



РАНХиГС
РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ



Современные стратегии устойчивого развития государства и общества в контексте глобальных вызовов

СБОРНИК ТРУДОВ

**III МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

«SOCIAL SCIENCE (ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ)»



**Ростов-на-Дону
2021**

Современные стратегии устойчивого развития государства и общества в контексте глобальных вызовов. Сборник трудов третьей международной научно-практической конференции «SOCIAL SCIENCE (Общественные науки)» г. Ростов-на-Дону, 21 октября 2021 г. Под редакцией Игнатовой Т.В., Брюхановой Н.В. – Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС. – 2021г. -727 с.

ISBN 978-5-6044098-9-3

В сборнике представлены доклады участников III Международной научно-практической конференции «SOCIAL SCIENCE (Общественные науки)». Статьи настоящего сборника отражают взгляд ученых и экспертов на цифровые тренды и тенденции цифровой трансформации государства, экономики и общества, а именно: социальные коммуникации, этика и образование в условиях цифровизации; человеческий капитал и социальная ответственность бизнеса в цифровой среде; цифровая власть и цифровая элита; цифровая безопасность личности и государства: проблемы правового регулирования и др.

©ЮРИУ РАНХиГС, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Шарков Ф.И. ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОГРАММНОЙ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ЕВРОПЫ	10
Анопченко Т.Ю., Трухачев С.Ю., Мурзин А.Д. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ПО РЕДЕВЕЛОПМЕНТУ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	27
Шахбанова М.М. УРБАНИЗАЦИЯ И ЯЗЫКОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА	33
Старостин А.М. СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: РЕАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ИНДОКРИНАЦИЯ	43
Понеделков А.В., Артюхин О.А. КАЧЕСТВО ЭЛИТ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	52
Толвайшис Л.Л. ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ СЕРБИИ	60
СЕКЦИЯ 1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ	
Сабанова А.П., Григорьева Н.С., СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ СЕРВИСА И ТУРИЗМА	72
Андреева К.В., РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ КАК ОТВЕТ ГЛОБАЛЬНЫМ ВЫЗОВАМ	78
Геворгян А.С., Бекленищев Д.М., ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ	84
Токмачева Н.В., Бородин Ю.И., ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ	88
Вардомацкая Л.П., Кузнецова В.П., ПОВЫШЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	98
Виноградова Н.В. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПРИСОЕДИНЕНИИ КРЫМА К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЛИЯНИИ ПОСЛЕДОВАВШИХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ	105
Гаджиметов Б.Э., Яковлева И.К., ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	112
Гепалов В.С., НОВЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ МАЛОГО БИЗНЕСА	120
Гонтарева Д.Н., ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОК НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	126
Евлахова Ю.С., РОЛЬ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В ПЕРЕХОДЕ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ: ПРОТИВОРЕЧИЯ, ИНСТРУМЕНТЫ, РОССИЙСКИЙ ОПЫТ	134

Ипатова А.В., Кобелева Д.А., О ТЕНДЕНЦИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ПАНДЕМИИ	141
Ипатова А.В., О РОЛИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ПАНДЕМИИ: ПУТЬ РОССИИ	147
Котёлкин Ю.В., Пименова М.М., НОВЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ COVID-19	151
Лепетюхин А.А., ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ИКТ В РОССИИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ	157
Гришина Т.М., РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	161
Носков-Дукельский А.И., СТРАХОВАНИЕ ПРОЕКТНЫХ РИСКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ УР СЭС	168
Сушков Г.А., ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ПРОЕКТЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ВОЗВРАЩАЯСЬ К ИСТОКАМ	174
Леньков Д.А., ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.	180
Хартанович К.В., СТРАТЕГИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРЕНД	184
Черкасова Т.П., МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ И РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	189
Медякова Е.М., Шкураков А.В., РОЛЬ ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ И ЕГО СОСТОЯНИЕ В РОССИИ	197
Тухикян С.Е., Григорьева Н.С., ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ФАКТОРА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	204
Григорьева Н.С., СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СЕРВИСНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	211
Сабанова А.П., Григорьева Н.С., АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ БРОНИРОВАНИЯ И РЕЗЕРВИРОВАНИЯ В СФЕРЕ СЕРВИСА И ТУРИЗМА	227

СЕКЦИЯ 2. МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Брюханова Н.В., Дынник Д.И., ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА ПОСРЕДСТВОМ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ	235
Аниськов Е.С., ГОРОДА КАК ЦЕНТРЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН	249
Голобородько А.Ю., Стеценко В.В., РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ: КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ	255

Головко Д.К., Григорьева Н.С., НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	258
Драпеца В.А., ЕДИНАЯ СИСТЕМА АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	265
Епинина В.С., Ламзин Р.М., Кайль Я.Я., ЦИФРОВЫЕ СРЕДСТВА АНАЛИЗА И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	271
Епинина В.С., Ламзин Р.М., Кайль Я.Я., СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ	276
Колычева Ж.Я., ТЕХНОЛОГИЯ КРАУДСОРСИНГА ДЛЯ РЕШЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПРЕДПРИЯТИЯ	281
Курочкин А.В., ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ	291
Никоненко Н.Д., Перова М.В., ПАНДЕМИЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТРЕНДЫ	296
Полякова О.В., ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВА – УМЕНЬШЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК МАРГИНАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.	300
Кривошеева Т.Д., ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ВОЛАТИЛЬНОСТИ VUCA-МИРА	309
Чунина А.Е., Синицина Д.Г., СТРАТЕГИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИХ РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ	315
Стрельченко Е.А., ТРАНСФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РЫНОК ТРУДА: ТЕНДЕНЦИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ	319
Борисёнок А.М., РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЫ	325
Труханович Д.С., Черкасская А.Д., МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА	335
Сульженко С.А., Мусаелян А.К., Абдуллаева В.С., АДАПТАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ К ВЫЗОВАМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ	341
Филиппченкова С. И., Захарова О.В., МОДЕРНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОТБОРОМ КАДРОВ В СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВАХ (НА ПРИМЕРЕ МЧС)	347
Хамидуллин Р.Д., ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	354
Чернавин Ю.А., ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ	361

Штанько М.А., МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ	367

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ ЭКОСИСТЕМ

СЕКЦИЯ 4. ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

Дынник Д.И., ОЦЕНКА И КОРРЕКТИРОВКА ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ	372
Аверин А.Н., Понеделков А.В., Узденов Т.А., СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ, ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ КАК ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ	390
Васильева А.А., Поломошнова Е.А., ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ В РФ	397
Васюта Е.А., Подольская Т.В., ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА: СТАРТОВЫЕ УСЛОВИЯ И ПРИОРИТЕТЫ	404
Геворгян А.С., Ляхова Е.В., СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ	410
Германова О.В., АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ФАКТОРОВ В ПРАКТИКЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	415
Ерохина А.В., НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	421
Захарова Д.С., ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В ЦЕЛЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ	428
Коновалов Д.А., ОСОБЕННОСТИ РЕНТООРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ ЗЕМЛИ В СОВРЕМЕННЫХ АФРИКАНСКИХ ДИКТАТУРАХ К ЮГУ ОТ САХАРЫ	433
Криворучко Д.Р., КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ДОМИНАНТ	439
Ламзин Р.М., Кайль Я.Я., Епина В.С., ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫМИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ	448
Мартыненко Т.В., Маркова Т.М., ПРОЦЕСС ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.	453
Машенко Ю.А., Кургузкина О.В., ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	460
Овтин К.А., ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ СИРИУС	465
Погосян Г.Ф., Масленникова Е.В., ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕСТНОГО	470

САМОУПРАВЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ
ОРГАНАМИ НЕПРИЗНАННЫХ РЕСПУБЛИК ЛНР И ДНР

Самсонова Е.А., ВЛИЯНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ	477
Сологуб В.А., Хашева И.А., Нужнова С.Л., ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОДНОРОДНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ	483
Степаненко И.Э., ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В ПОНИМАНИИ И РЕГУЛИРОВАНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	490
Трусов А.В., Ботвич Д.Д., Маруев С.А., МОНИТОРИНГ УРБАНИЗАЦИИ ИЗ КОСМОСА	498
Труханович Д.С., ДОВЕРИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР РЕЛЕВАНТНОСТИ СОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ ОЖИДАНИЯМ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	507
Чернобай О.С., ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА - ОДНА ИЗ ОСНОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	514
Соколовский А.А., Кругляк Л.И., НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА	519
Черкасова Т.П., Айрапетян Д.А., ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В СИСТЕМЕ ДИНАМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭРЫ	523
Быченко П.С., НЕВЗАИМОЗАМЕНЯЕМЫЕ ТОКЕНЫ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	535
Келарев В.В., Варца Р.А., КЕЙНСИАНСТВО И МОНЕТАРИЗМ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ЗАНЯТОСТИ И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ	540
Морозов Э.Н., Горшколепов К.А., Великодная И.В., Зеленкова Т.В., ЛИДЕРСТВО КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	551
Володин В.Н., ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	560
Герасимова О.Е., ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ АФРИКИ В СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ	565
Заяц П.В., ПАРТИЙНЫЕ ИЗМЫ В КОНТЕКСТЕ ТУРБУЛЕНТНОГО ХАОСА	572
Кокин А.В., Кокин А.А., УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА. ДИЛЕММА: УПРАВЛЯТЬ КЛИМАТОМ ИЛИ АДАПТИРОВАТЬСЯ К ЕГО ЕСТЕСТВЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ?	577
Колычева Ж.Я., ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА	584

Лавриков А.С., Карпов А.Ю., МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: ПОДГОТОВКА КАДРОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ	595
Ланцов С.А., ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ ЕВРОПЕЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.	601
Ланцова Л.А., ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КНР В ПРОЦЕССЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА	607
Ломоносова М.В., Муромцева Д.О., ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНДУСТРИИ РЕПРОДУКТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ	612
Мамедзаде Ш.А., КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ	618
Матвеева М.С., СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ	624
Панкратова И.А., ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ, КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ	629
Гринченко Е.А., Иванова А.А., ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТИВИЗМА И ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ПРИКЛАДНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ПАРАДОКС ЛАПЬЕРА	639
Пшеничных Ю.А., ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АДАПТАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ	648
Кришталь М.И., ПАНДЕМИЯ COVID-19 НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ УЧАСТНИКОВ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 2021 ГОДА	653
Курчеев В.С., Ревуцкая В.А., ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ	662
Бирюков С.В., Сазонов И.С., МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА: СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ И ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ	669
Чирикин В.А., КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	683
Уварова Г.Г., ВЫЗОВЫ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ	689
Уляшева Л.Г., РАЗВИТИЕ ЛЕСОЗАГОТОВОК КАК СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ЛЕСНОГО СЕКТОРА РФ: ВЫЗОВЫ ПРАКТИКИ И ОТВЕТЫ НАУКИ	694
Абдуллаева В.С., Авакян В.А., СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ КАРМАННЫХ КРАЖ	699
Абдуллаева В.С., Кравцов А.А., НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОТНОШЕНИЯ ПО УПЛАТЕ НАЛОГОВ, СБОРОВ И СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ	711
Брусник Л.В., Алехина А.В., Лунева И.А., СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АУДИТА В РФ И ДРУГИХ	718

СТРАНАХ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Современные тенденции устойчивого развития городских и сельских территорий: агломерационные процессы

УДК 329.17(4)

Шарков доктор социологических наук, профессор, заведующий .
Феликс кафедрой общественных связей и медиаполитики ИГСУ
Изосимович РАНХиГС

ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОГРАММНОЙ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ЕВРОПЫ

Аннотация: В современную эпоху глобализационные процессы протекают как всемирная интеграция рынков, финансов, торговли, услуг, культур, путешествий и многого другого. В условиях глобализации большинство мер по дерегулированию финансовой и торговой политики ставят интересы корпораций выше интересов граждан. Такой процесс не поддерживался и не поддерживается большинством социал-демократов. В качестве причины снижения социальной деморализации часто называют упадок основ социал-демократического рабочего класса в промышленности и, как следствие, снижение влияния профсоюзов, поскольку многие рабочие места были фрагментированы или вывезены за пределы своих стран (локализованы). Быстрые технологические изменения (включая информационно-коммуникационную сферу) также способствовали глобализации. «Технологические гиганты» ныне обладают огромной властью над личной и корпоративной информацией.

Еще одной важной проблемой, которую создает глобализация является неуправляемый миграционный процесс. Многие партии (например, СДС Болгарии) не озабочены включением в свои программы иммиграционной политики, хотя сейчас едва ли это можно полностью игнорировать какому-либо политическому движению. Социал-демократы, как и многие прогрессивные политические силы, по иронии судьбы оказались в иммиграционном процессе, отвергая тот вид регулирования, которого они обычно добивались бы на рынке труда.

Интернационализация, протекающая на глобальном уровне не означает конец государственного регулирования. Национальные государства Европы, несмотря на вхождение в ЕС, все еще во многом остаются центром власти.

Социал-демократические партии Европы разрабатывают современные стратегии своего развития. Стратегия партии имеет значение только в том случае, если она ориентирована на будущее. Социологи и экономисты определяют долгосрочные средства, которые формируют основные ценности и предпочтения людей. Стратегии предполагают постоянное программное

обращение к набору общих нормативных политических принципов. Основы политики вытекают из движений избирателей и мотивов избирателей по отношению к стратегии социальной партии.

Для того, чтобы донести содержание стратегии до избирателей, требуется немало времени. Службам связей с общественностью партий необходимо тратить время на обработку политической информации, чтобы она была понятной избирателям и вызывала их доверие. Программная стратегия партии должна давать четкий ответ на вопрос: «Какие цели, связанные с выборами, должна обеспечивать конкретная программная стратегия?». Реальные факты свидетельствуют о том, что среди политических предпочтений избирателей наблюдается некий отход от социал-демократии. Учитывая распределение предпочтений избирателей и позиций конкурентов партии, нужно очень тщательно подходить к выбору содержания программы с учетом привлекательности, что позволяет ей с большей вероятностью достичь поставленной цели.

GLOBAL TRANSFORMATION OF THE PROGRAM STRATEGY OF THE SOCIAL DEMOCRATIC PARTIES OF EUROPE

Annotation. In the modern era, globalization processes take place as a worldwide integration of markets, finance, trade, services, cultures, travel and much more. In the context of globalization, most measures to deregulate financial and trade policies put the interests of corporations above the interests of citizens. Such a process has not been supported and is not supported by the majority of Social Democrats. The reason for the decline in social demoralization is often cited as the decline of the foundations of the social democratic working class in industry and, as a result, the decline in the influence of trade unions, since many jobs were fragmented or moved outside their countries (localized). Rapid technological changes (including the information and communication sphere) have also contributed to globalization. The "tech giants" now have enormous power over personal and corporate information.

Another important problem that globalization creates is the uncontrolled migration process. Many parties (for example, the Bulgarian SDS) they are not concerned about the inclusion of immigration policy in their programs, although now it is hardly possible for any political movement to completely ignore it. The Social Democrats, like many progressive political forces, ironically found themselves in the immigration process, rejecting the kind of regulation they would normally seek in the labor market.

Internationalization occurring at the global level does not mean the end of state regulation. The national states of Europe, despite joining the EU, still remain in many ways the center of power.

The Social Democratic Parties of Europe are developing modern strategies for their development. The party's strategy matters only if it is future-oriented. Sociologists and economists identify long-term means that shape people's core values and preferences. Strategies involve a constant programmatic appeal to a set of

general regulatory policy principles. The foundations of politics follow from the movements of voters and the motives of voters in relation to the strategy of the social party.

In order to convey the content of the strategy to the voters, it takes a lot of time. The parties' public relations services need to spend time processing political information so that it is understandable to voters and inspires their trust. The party's program strategy should give a clear answer to the question: "What election-related goals should a specific program strategy provide?". The real facts show that among the political preferences of voters there is a certain departure from social democracy. Given the distribution of voters' preferences and the positions of the party's competitors, it is necessary to be very careful in choosing the content of the program, taking into account the attractiveness, which allows it to achieve its goal more likely.

Введение

Выбор стратегической цели полностью зависит от политических ценностей, а не от позитивной науки, и, следовательно, решать это нужно самой партии, а не отдавать на откуп теоретических изысканий социологов или политологов. Социологи, конечно же, могут разработать позитивную теорию и вероятностные эмпирические данные о взаимосвязи между стратегиями партий и результирующей поддержкой избирателей путем глубокого анализа большого числа избирательных событий. Однако, как правило, особенно накануне выборов, партийному руководству не хватает ни времени, ни средств на проведение такого масштаба исследований. Тем более, если обращаться к «чистым теоретикам», то они не смогут предсказать, приведет ли выбор партией данной программной стратегии к достижению определенной политической цели на тех или иных конкретных выборах.

Таким образом, основной вклад социальных наук в партийную дискуссию заключается в том, чтобы не выдавать конкретную программную стратегию за гарант успеха в электоральных процессах. Это может создать ложную уверенность, что она обязательно даст результаты, удовлетворяющие выбранной партией цели добиться точно предсказанного политического успеха.

Как позиционируются политические движения? Как они реагируют на изменения в обществе и с какими темами они позиционируют себя в политических дебатах? В этом обзоре дебатов о политической стратегии

политических партий в отдельных европейских странах представим политический анализ не в форме таблиц и схем, а в виде логического анализа.

В целом, уровень демократии в Европе по-прежнему значительно выше, чем в большинстве других регионов. Наибольшая доля старых демократий мира, а также демократий третьей волны расположена в Европе. Социально-экономические факторы популизма включают трансформацию рынка труда, увеличение внутренних социально-экономических диспропорций и разрыв между ожиданиями граждан относительно того, что может дать демократия, и разочарованием в связи с предполагаемой неспособностью демократии обеспечить благосостояние для всех.

Хотя социал-демократическая и лейбористская партии Европы были основаны с намерением преобразовать капитализм, их успех в этом деле меркнет по сравнению с тем, как капитализм преобразовал социал-демократию. Это действительно так, и не только для европейских социал-демократических партий, но и для их австралийских коллег. Редко кого удивляет, когда правые партии с энтузиазмом принимают неолиберальную, ориентированную на рынок экономическую политику. Но то, что левые партии делают это не просто в качестве уступок перед лицом объективных экономических условий, но на идеологическом, программном уровне, указывает на то, что в социал-демократии в целом произошли драматические изменения – действительно, изменение самой сущности социал-демократии.

Более половины демократических стран Европы в последние годы пострадали от демократической эрозии. Социал-демократические партии по всей Европе приняли различные стратегии, чтобы максимально повысить свою электоральную привлекательность. Мы различаем стратегии, основанные на позиции социал-демократической партии по отношению *как к реальным избирателям, так и к их более широким потенциальным сторонникам.*

Одна из отличительных стратегий, принятых Лейбористской партией в Великобритании под руководством Джереми Корбина, состоит в том, чтобы

сделать экономические проблемы более значимыми, чем культурные, путем смещения влево как избирателей, так и сочувствующих.

Другую стратегию можно найти в Австрии и Швеции. Здесь социал-демократы приняли традиционную стратегию «всеохватывающего» обращения к широкой части электората с умеренными, центристскими позициями, как в экономическом, так и в культурном измерении. Поступая таким образом, они помещают себя между своими фактическими избирателями и своей более широкой потенциальной базой избирателей.

Во Франции и Нидерландах социал-демократические партии существенно дистанцировались от своей основной и потенциальной базы избирателей, продвигаясь к прогрессивному полюсу политического спектра.

Бывший социал-демократический министр французской социалистической партии Эммануэль Макрон принял успешную социал-либеральную стратегию, которая превратила созданную им политическую партию *«Республика на марше»* в доминирующего участника французской политики, способного привлекать избирателей по всему политическому спектру. Новая политическая сила «Республика на Марше» разгромила две традиционно доминирующие партии во французской партийной системе, выиграв как президентские, так и парламентские выборы в 2017 году. Макрон сделал это, заняв позицию намного правее эпицентра как своих основных сторонников (избирателей), так и сочувствующих в экономическом измерении. В культурном измерении партия более прогрессивна, чем ее избиратели и сочувствующие.

Позиционируя себя и свою партию справа как от избирателей, так и от сочувствующих, Макрон также обращается к избирателям далеко за пределами традиционной левоцентристской избирательной базы. Двигаясь вправо, молодой и харизматичный бывший социал-демократ принял социал-либеральную стратегию, сочетающую рыночные экономические позиции с культурным прогрессом и отношением к Европейскому союзу. В свете застойной экономики Франции Макрон поощряет гибкость рынка труда и

меньшую социальную защиту – переход от универсальных прав к правам, заработанным. Хотя он находится на стороне, как своих избирателей, так и сочувствующих, ему удалось в свое время привлечь избирателей со всего идеологического спектра благодаря успешной прогрессивной стратегии всеобщего охвата.

Социал-демократия Европы после Второй мировой войны

После Второй мировой войны социал-демократия в Европе стала мощной политической силой в Европе. Такое положение позволило тип *национального государства превратить в государство всеобщего благоденствия* (англ. welfare state). Наряду с консерватизмом такой расклад политических сил составил два столпа европейской демократии. В этот период консерватизм стал уступать свои позиции социал-демократии, которая обеспечила высокие индивидуальные доходы, хорошее жилье, здравоохранение, систему социального обеспечения и доступ к образованию для рабочего класса по всей Европе. Большинство из них наслаждались более высоким уровнем жизни, чем их родители. Такое общество породило высокий спрос, увеличив инвестиции и прибыль.

Социальная демократия – это политическая философия, которая поддерживает вмешательство государства в экономику и общество в целях содействия социальной справедливости. В его основе лежат кейнсианская экономика и государство всеобщего благосостояния. Она отдает предпочтение сильному государству, а не рынку. Социал-демократия использовала власть государства для обеспечения того, чтобы рынки работали на народ. Она стремится к прогрессу на основе реформ, а не путем революции в рамках либеральных демократий.

В 2000 году социал-демократы (включая тех, кто именуется социалистами) были частью правительства в десяти из пятнадцати стран, входящих в Европейский союз. К концу 2018 года они находились в правительстве в двух штатах и в коалиционных правительствах всего в 7 из 28 государств-членов. По крайней мере, до кризисов прошлого десятилетия

социал-демократы были партиями сильного государства, и именно государство и его институты спасли экономическую систему от возможного развала. По общему мнению, кризис был вызван нерегулируемыми рынками, финансиализацией и гиперглобализацией.

Недавние политические процессы в Германии также свидетельствуют о сильной роли социал-демократии в жизни страны. Так, 13 сентября 2021 г. вице-канцлер, министр финансов ФРГ Олаф Шольц, который является кандидатом в канцлеры от Социал-демократической партии Германии (СДПГ), победил на состоявшихся вторых теледебатах основных претендентов на пост главы правительства страны. Об этом свидетельствуют представленные телеканалом ARD результаты опроса, проведенного институтом Infratest dimap¹. Согласно данным исследования, 41% респондентов посчитали Шольца победителем дебатов, проведенных на телеканалах ARD и CDF, 27% отдали свои голоса лидеру Христианско-демократического союза, претенденту от консервативного блока Христианско-демократического и Христианско-социального союзов (ХДС/ХСС) Армину Лашету, 25% – кандидату от «зеленых» Анналене Бербок. Независимо от того, кто победит в выборах канцлера ФРГ, эти данные свидетельствуют о том, что с социал-демократическими силами в Германии нельзя не считаться.

Традиционная социальная демократия

В Австрии и Швеции социал-демократические партии в значительной степени сохранили свою всеобъемлющую стратегию умеренности и центризма как в экономическом, так и в культурном аспекте. Избиратели социал-демократической партии Австрии и социал-демократической рабочей партии Швеции являются более консервативными в культурном отношении, чем их сторонники. Что касается экономического аспекта, как избиратели, так и сторонники немного правее других социал-демократических партий Европы. Австрийские и шведские социал-демократы выработали умеренные политические предложения, для того чтобы обратиться как к

¹ https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12367279?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

(авторитарному/консервативному) рабочему классу, так и к избирателям из низшего среднего класса. Заняв позицию между своими основными избирателями и базой более прогрессивных сторонников, они обращаются и к широким слоям населения. Они заняли умеренную антииммигрантскую позицию в свете роста антииммигрантских настроений. В этих странах сторонники социал-демократии более прогрессивны в культурном отношении. Это указывает на то, что, приняв традиционную всеобъемлющую стратегию, социал-демократические партии могут обратиться как к более консервативным слоям рабочего класса, так и к прогрессивной интеллигенции, профессионалам и среднему классу.

Цели социал-демократической стратегии партии

Политики добиваются большего, чем просто получения льгот от работы. Победа в законодательном представительстве является необходимым условием для достижения рычагов влияния на власть и на население. Имеются два способа, с помощью которых социал-демократические партии смогут расставить свои приоритеты в целях получения стратегических рычагов влияния:

1. Стремление к успеху. Проведение социал-демократической политики претендуют на максимальное увеличение доли голосов и мест партии в законодательных органах. Независимо от того, как обстоят дела у других партий, важно, чтобы социал-демократы сохранили и восстановили доли голосов, которых они не смогли достичь или потеряли в прошлом.

2. Политические поиски. Социал-демократия может проводить свою политику наилучшим образом, когда она препятствует «правым», и добиваются успехов от завоевания большинства в законодательных органах (и, таким образом, контроля над разработкой политики), а также заполнения исполнительных должностей, таких как, в первую очередь, в кабинете министров. Однако, если в многопартийной системе социал-демократическая стратегия может повредить электоральной поддержке правых, и в то же время

принести большую пользу другим неправым партиям более явно, чем самой социал-демократической партии.

Содержание социально-демократической стратегии

Рассмотрим четыре программные стратегии, каждая из которой направлена на то, чтобы избиратели сплотились с помощью другого партийного конкурента, чтобы увеличить долю голосов социал-демократических партий.

1. *Старая левая стратегия*, которая ставит во главу угла защиту и обеспечение социального равенства в новых условиях рынка труда. Эта стратегия направлена на то, чтобы завоевать избирателей, в число которых входят партии их числа преемников коммунистов, новые левые социалистические партии или партии пенсионеров.

2. *Новая левая стратегия*, которая сочетает в себе приверженность достижению социального равенства с горячей поддержкой социального разнообразия, терпимости к культурным различиям и открытости для инклюзивной концепции гражданства. Эта стратегия в основном ориентирована на избирателей, которых привлекает программа других прогрессивных партий, особенно Зеленых или Экологических партий, социалистических, народных и некоторых радикальных партий.

3. *Левоцентристская стратегия*. Она предусматривает некоторое социальное равенство и некоторое движение к культурно-открытому, универсалистскому и разнообразному обществу, но только в определенных пределах. Эта стратегия ориентирована на избирателей, колеблющихся между правоцентристскими умеренно-консервативными и социал-демократическими партиями.

4. *Национальная стратегия левых*, в которой делается акцент на социальной защите и равенстве, при этом основное внимание уделяется коренному населению страны и предлагаются более консервативные позиции по социокультурным вопросам иммиграции, гендерного равенства или защиты окружающей среды. Эта стратегия направлена на то, чтобы привлечь

избирателей, которые рассматривают популистские правые или правоцентристские партии в качестве альтернативы социальной демократии.

Позиционирование социал-демократических партий

Первая стратегия, которую мы видим при позиционировании социал-демократических партий по отношению к их основным избирателям и потенциальным избирателям (сторонникам) это левое позиционирование обеих групп избирателей. Находясь близко к левому краю экономической шкалы, лейбористы позиционировали себя слева как от своих избирателей, так и от их сторонников в экономическом измерении, в то же время находясь очень близко к ним в культурном измерении. Под руководством Джереми Корбина² Лейбористская партия Великобритании успешно поляризовала общественное мнение по экономическим вопросам, вовлекая многочисленных избирателей в свою избирательную группу. В условиях продолжающейся жесткой экономии и дерегулирования многие граждане Великобритании стали чувствовать себя экономически менее защищенными во время правления консервативных правительств, что способствовало успехам лейбористов на выборах 2017 года. Корбин успешно поляризовал экономические проблемы и переместил Лейбористскую партию влево как от своих избирателей, так и от сочувствующих. Многие эксперты и наблюдатели критиковали Корбина за это, утверждая, что эта стратегия создает риск потери избирателей-центристов сейчас и в будущем. Тем не менее, с точки зрения культурных вопросов лейбористы, их избиратели и сторонники находятся на одной стороне, о чем свидетельствуют их относительно схожие позиции в авторитарно-либертарианском измерении.

В многопартийных системах успешная реализация социал-демократических целей для получения политических выгод зависит не только

² Корбин возглавлял Лейбористскую партию с 2015 по 2020 гг. После разгромного поражения на последних выборах добровольно ушел с поста, а в октябре его членство в партии было временно приостановлено на основании расследования Комиссии по равенству и правам человека, которая пришла к выводу, что он потакал проявлениям антисемитизма в партии. На днях решением Национального исполнительного комитета Корбин восстановлен в партии. При этом Стармер, заявил, что Корбин не сможет представлять лейбористов в британском парламенте. Сейчас Джереми Корбин - независимый депутат парламента. В ноябре 2020 г. Корбина был восстановлен в партии.

от собственного выбора партии, но и от стратегического позиционирования ее конкурентов. Эмпирическим ориентиром для социал-демократии, позволяющим максимизировать ее долю голосов, является выбор программных призывов, которые находят отклик у избирателей. Социальные демократы не могут позиционировать себя с одной и той же неизменной стратегией при появлении новых достаточно сильных конкурентов.

Социальные демократы едва ли навсегда могут оставаться универсальными «народными» партиями. Им приходится сосредотачиваться и на более специализированных аудиториях. Это связано с тем, что имеются конкуренты (левые социалисты), которые по отношению к избирателям могут проводить «старую левую» стратегию, программно близкую к более старой социальной политике социал-демократов и стратегиям фискальной политики.

Потери голосов на выборах у социальных демократов из-за перехода к левым социалистическим партиям в последнее десятилетие не являются критическими (по некоторым оценкам в Северо-Западной Европе около 20% от общего числа потерь голосов). Примерно вдвое больше избирателей перешли в радикальные левые партии. Социал-демократы, как правило, теряют значительное количество голосов, отдающих предпочтение экологическим и зеленым партиям, занимающим довольно обширное политическое пространство. Как и социал-демократы, они программно апеллируют к экономической справедливости и перераспределению, а также к индивидуальным гражданским свободам, верховенству закона, экологической устойчивости и открытости для иммиграции. Тем не менее, большое число избирателей с предпочтениями в программном секторе, где экологические и социал-демократические партии конкурируют и пересекаются; относительная близость социал- демократических и зеленых партий по фундаментальным принципам и ценностям разработки политики; а также сильные явные потоки избирателей между партиями предполагают, что социал-демократы могли бы получить значительную долю голосов от зеленых и лево-либертарианских партий с соответствующими стратегическими корректировками.

Как показали результаты опроса в Австрии и Германии, с учетом широкого признания политики перераспределения доходов, социал-демократы могли бы сочетать новые элементы позиционирования со старыми [Abou-Chadi, Tarik, Häusermann, Mitteregger, Mosimann, Wagner 2020]. Многие избиратели в центральном пространстве рассматривают как левоцентристские, так и правоцентристские партии в качестве потенциальных союзников [Häusermann 2020], а также [Abou-Chadi, Wagner 2020].

Большой поток избирателей в обоих направлениях – от социал-демократов к правоцентристским партиям и наоборот – раскрывает потенциал существенной эластичности электоральной поддержки социал-демократов в зависимости от активности центристских партий. Тем не менее, центристская стратегия, скорее всего, будет влиять на переход избирателей от социал-демократов к социалистическим партиям или к экологам и левым. Как показывает эмпирический анализ [Polk, Karreth 2020], социальные демократы могут выиграть голоса центристов благодаря центростремительной стратегии на выборах после перехода к стратегической умеренности. В этом случае они, скорее всего, проиграют голоса левым социалистическим и экологическим партиям в следующем туре выборов.

Таким образом, следование социал-демократов центристской стратегии обещает существенные выгоды, но также и высокие риски. С точки зрения одних только теоретических соображений, компромисс между привлечением (потенциальных) избирателей левых социалистов и партии зеленых с более радикальной программой или (потенциальных) избирателей правоцентристских партий с умеренной программой может быть несколько более благоприятным для радикальной стратегии. Помимо программного содержания, отношение избирателей к вопросам компетентности и лидерства повышает неопределенность результатов выборов, в первую очередь, при центристской стратегии. Центристы со слабыми партийными и программными приоритетами, вероятно, оценивают партийную компетентность и лидерские качества как независимые от программных позиций. Напротив, сторонники более

радикальных программ просто приписывают компетентность и симпатию к личному лидеру той партии, которая также поддерживает их программные предложения.

Нельзя исключать существование левой националистической стратегии, направленной на то, чтобы отвоевать избирателей, особенно из рабочего класса, у радикальных правых. Однако, эмпирические данные показывают, что лишь немногие социал-демократические избиратели, хотя и их число несколько возросло, перешли на сторону к радикальным правым [Bischof, Kurer 2020]. И наоборот, немногие из тех, кто уже принадлежит к радикальным правым, вполне возможно решатся вернуться к социальным демократиям. Набор радикальных правых происходит в основном из правоцентристов, молодых избирателей и тех, кто ранее не голосовал. Однако на сегодняшний день в значительной степени неясно, смогут ли социал-демократы заручиться поддержкой этих пулов с левым национальным движением.

В целом, тогда, если проголосовать за максимальную поддержку социал-демократии является ли цель программной стратегии, привлекательной для избирателей экологической партии и левой партии. Для них это может оказаться менее рискованной, чем центристская или левая националистическая стратегия.

Социал-демократы вполне могут не ставить во главу угла максимизацию голосов своей собственной «партийной семьи», а вместо этого не допустить победы правоцентристских и радикальных правых партий. В этом случае социал-демократы жертвуют своим собственным (потенциальным) выигрышем голосов ради ослабления своих правых конкурентов с помощью шага, который укрепит объединенный левый политический сектор, состоящий из нескольких партий. К примеру, детальный анализ Абу-Чади и др. [Abou-Chadi, Tarik, Häusermann, Mitteregger, Mosimann, Wagner 2020] электорального поведения Австралии показал, что избиратели с центристскими взглядами более склонны голосовать за социал-демократию, если партия занимает центристские позиции, чем если партия занимает старые/новые левые позиции.

Австрийские же данные свидетельствуют о том, что национал-консервативные избиратели предпочли бы радикальный правый вариант любой программной стратегии социал-демократов. Как выяснили Полк и Каррет [Polk, Karreth 2020] в согласии с пространственной теорией партийной конкуренции, умеренная социал-демократическая стратегия действительно приводит избирателей-центристов к социал-демократии, но это также приводит к потерям социал-демократов за счет перехода своих избирателей к экологами и левым социалистам. Приведет ли такая трансформация к гибели большинства левых сил или, по крайней мере, предотвратит ли восхождение правых, зависит от конкретных обстоятельств.

В итоге, компромиссная стратегия развития социальной демократии при ее мягком сценарии будет переманивать у правых партий избирателей, но немало голосов уйдут к лево-социалистическим и/или экологическим партиям. Таким образом, эти левые партии с лихвой компенсируют любые перетягивания в сторону социал-демократии правоцентристских партий. Другими словами, при названном подходе, социал-демократы потеряют часть избирателей из-за левых социалистов и экологов.

Выводы о движении социал-демократов к компромиссной стратегии

Заключения по глобальной трансформации программной стратегии мы сделали в процессе анализа развития европейской социал-демократии и политики партии. Для того, чтобы сделать выводы по стратегическим вопросам нужно ответить на несколько вопросов: «Считают ли социал-демократы стратегическим успехом ориентацию на центристскую стратегию, тем самым лишая правые партии большинства передать полномочия по разработке повестки дня и принятию политических решений левым?». Не приведет ли это к недопустимой утечке их голосов к левым социалистическим и экологическим партиям.

Самим социал-демократам нужно попытаться найти ответ и на следующий вопрос: «При формировании руководящих органов правительства

будут ли социал-демократы соглашаться с тем, чтобы другие партии играли решающую роль в парламенте?».

Рассмотрим следующее исследование Китчелта и Филлипа [Kitschelt, Philipp 2020] по проблеме трансформации стратегии социал-демократической партии. Аналитическое исследование проводилось в семи северо-западных европейских странах (Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Германия, Нидерланды и Швеция), имеющих близкие политические партийные ландшафты, которые включают умеренные консервативные, либеральные и радикальные популистские партии с одной стороны; социал-демократов, экологов и/или левые социалисты – с другой стороны. По данным экспертного опроса исследователи фокусируют свое внимание на экономических позициях сторон. Без повторения подробностей стратегии продвижения, о которой мы написали ранее, на основе нашего анализа и названного экспертного опроса сделаем заключения.

За последние 25 лет практически все социал-демократические партии в той или иной степени имели отношение к саморегулированию рыночных отношений, коммерциализации и приватизации государственного сектора и, по крайней мере, вольно или невольно к поэтапному осуществлению мер по сокращению государственного влияния. Рабочие и профсоюзные лидеры, как правило, не хотят, чтобы меры жесткой экономии отражались на них самих. Тем не менее, социал-демократические партии все чаще возглавляются сторонниками свободного рынка и приватизации. Социал-демократические партии, как правило, не предпринимали согласованных между собой усилий для поиска альтернатив неолиберализму.

Практика показала, что социал-демократы получают свои худшие результаты на выборах, в том случае, когда они выбирают радикальные стратегии. Центристские умеренные правые партии получают обычно более лучшие результаты, чем социал-демократы, левоцентристы и правоцентристы, по-прежнему разделяя избирателей-центристов примерно поровну. Однако

центристы почти не мотивируют свои действия из-за каких-либо программных предпочтений.

В действиях же социал-демократов компромисс снова напоминает о себе. Когда они сталкиваются с реальной дилеммой в достижении целей пытаются выбрать стратегию «Новые левые плюс старые левые». Однако, когда социал-демократы преследуют цель уменьшить влияние правых на выборах, обращаясь при этом к силе левого партийного сектора, они вполне способны принять умеренную стратегию. Они осознают, что при умеренной стратегии по сравнению с их выигрышем на выборах от радикальной стратегии, могут потерять голоса. Это справедливо как для социал-демократических партий континентальной Европы, так и для профсоюзных лейбористских партий Великобритании, Австралии и Новой Зеландии.

Список литературы

1. Киреева О.Ф. Развитие фундаментальных направлений коммуникологии// Коммуникология. 2019. Том 7. № 2. С.25-39
2. Кравченко С.А. Социология цифровизации. М.: Юрайт, 2021. С. 32-33.
3. Кравцов В.В. Методы манипуляции общественным мнением на российском ТВ// Журналист. Социальные коммуникации. – М., 2020. - №2 (май). – С.51-61.
4. Шарков Ф.И. Информационно-коммуникационная парадигма развития российской государственности//Коммуникология. 2014. Т. 3. № 1. С. 111-118.
5. Шарков Ф.И., Гостенина В.И. [Технологии рекламы](#). учеб. пособие для студентов ВУЗов, обучающихся по специальности 350700 - Реклама (ДС.Р.03) / Ф.И. Шарков, В.И. Гостенина. Москва, 2006. Сер. ИМК / Междунар. акад. бизнеса и упр.

6. Abou-Chadi, Tarik, Silja Häusermann, Reto Mitteregger, Nadja Mosimann, Markus Wagner (2020). »Old Left, New Left, Centrist or Left Nationalist? Determinants of support for different social democratic programmatic strategies«.
7. Bischof Daniel, Thomas Kurer (2020). »Lost in Transition – Where Are All the Social Democrats Today?«
8. Häusermann, Silja (2020). »Social Democracy in competition: voting propensities and electoral trade-offs.
9. Kitschelt, Herbert / Philipp Rehm (2020). »Why do voters move to and from social democracy? Voter movements within and across electoral blocs in contemporary knowledge capitalism.
10. Kitschelt, Herbert / Philipp Rehm (2020). »Social Democracy and Party Competition.
11. Kitschelt, H. (1994). The Transformation of European Social Democracy (Cambridge Studies in Comparative Politics). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511622014
12. Kitschelt, H. (1994). Glossary of political parties by country. In The Transformation of European Social Democracy (Cambridge Studies in Comparative Politics, pp. Xv-Xviii). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511622014.002
13. Kravchenko S.A. Sociology on the move: the demand for the humanistic digital turn// Вестник российского университета дружбы народов. серия: социология. Том: 19. № 3. 2019. С. 397-405.
14. Polk, Jonathan, Johannes Karreth (2020). »After the Third
15. Way: Voter Responses to Social Democratic Ideological
16. Moderation.«Paul eeney on 8th October 2018. The Collapse Of European Social Democracy, Part 1 <https://socialeurope.eu/the-collapse-of-european-social-democracy-part-1> Schulman J. (2015) Introduction: The Transformation of Social Democratic Parties. In: Neoliberal Labour Governments and the Union

Response, pp 1-16. Palgrave Macmillan, London.
https://doi.org/10.1057/9781137303172_1.

УДК 004.891

Анопченко д.э.н., профессор, декан факультета экономики и
Татьяна управления СмолГУ, ООО «НПО «ЮГРЦ»,
Юрченко г. Смоленск

Трухачев Южный федеральный университете,
Сергей г. Ростов-на-Дону
Юрьевич

Мурзин Южный федеральный университете,
Антон г. Ростов-на-Дону
Дмитриевич

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ПО РЕДЕВЕЛОПМЕНТУ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: В статье рассматривается формализованный интеллектуальный инструментарий поддержки принятия решений, позволяющий измерять уровень согласованности интересов всех участников процесса редевелопмента городских территорий и предложить варианты оптимизации стратегии их развития.

Ключевые слова: городские территории, интеллектуальная поддержка принятия решений, редевелопмент.

INTELLECTUAL SYSTEM FOR BALANCING INTERESTS WHEN MAKING DECISIONS ON REGULATION OF URBAN TERRITORIES

Abstract: The article discusses a formalized intellectual toolkit for decision-making support, which makes it possible to measure the level of consistency of interests of all participants in the process of redevelopment of urban areas and to propose options for optimizing their development strategy.

Key words: urban areas, intellectual support for decision-making, redevelopment.

Задачи развития городских территории определяется комплексом факторов экономического, экологического, социального, политического и

культурного характера [2], каждый из которых формируется под влиянием интересов определенных субъектов системы отношений: администрации города, представителей бизнеса и городского сообщества. Все выявленные факторы можно разделить на внешние и внутренние. К внешним относятся управляющие системы высшего уровня, не зависящие от характеристик рассматриваемой территории. Внутренние напротив напрямую обусловлены имеющимися особенностями.

Задачи редевелопмента городских территорий формируют потребности в точном учете и тщательном согласовании всех общественно-экономических субъектов национального, регионального и местного уровня в долгосрочной перспективе, что обуславливает необходимость совершенствования методических подходов и инструментов.

В процессе изучения проблем планирования и реализации проектов редевелопмента городских территорий выявлен главный объект согласования интересов стейкхолдеров, это доступные ресурсы [1]. Для городского сообщества и жителей в приоритете рекреационные ресурсы и комфортная среда. Представители бизнеса, застройщики и девелоперы, заинтересованы в максимизации доходов от реализации коммерческих объектов. Городская администрация предпочитает снизить затраты на создание и эксплуатацию инфраструктуры, а также увеличить поступления в бюджет. Согласование интересов здесь выступает ключевым элементом процесса стратегического планирования в муниципальном управлении [3].

На практике в целях согласования интересов всех участников проектов развития применяются различные переговорные модели, в рамках которых гипотетически формируются договоренности о принципах взаимодействия и соблюдения требований сторон. Подобные соглашения преследуют цели формирования сбалансированных партнерских отношений органов власти и бизнеса, а также повышения социальной ответственности последнего, основывающегося на принципах социального партнерства.

Однако на практике такой подход требует действия непрерывного переговорного процесса, что реализовать практически невозможно. Одним из способов решения обозначенной задачи может быть использование некоторого формализованного интеллектуального инструментария поддержки принятия решений, позволяющего измерять уровень согласованности интересов всех участников процесса редевелопмента территорий и предложить варианты оптимизации стратегии их развития.

Система интеллектуальной поддержки принятия решений (СИППР) должна обеспечивать решение всех задач территориального развития:

1. Оценки сбалансированности развития различных частей города (выбранных планировочных единиц) по заданным параметрам
2. Оценки территории города по обеспеченности и доступности интересующим благом (сервисом/услугой)
3. Оценки вариантов обеспечения требуемыми услугами за счёт размещения новых или улучшения существующих объектов
4. Оценки потенциала развития для размещения различных функций в структуре городской среды
5. Оценки местных ресурсов, необходимых для реализации проектов городского развития (земельных, демографических, трудовых и т.д.)
6. Оценки потенциальных изменений качества городской среды по настраиваемым параметрам в проектах городского развития
7. Оценки транспортной и пешеходной доступности существующих и планируемых общественных и коммерческих объектов
8. Оценки изменения доступности сервисов для населения в области физической и нематериальной городской инфраструктуры

Исходя из целей и задач системы интеллектуальной поддержки принятия решений, в анализ предметной области введена структура управляющей системы города, представляющей собой отдельную от города внешнюю систему [4]. Необходимость оценки воздействия решений в области управления городской средой на внешние для города связи, обусловила введение в систему

внешней структуры расселения, также представляющей собой отдельную от города систему [4].

Обобщенная структура предметной области системы интеллектуальной поддержки принятия решений по управлению городской средой представлена на рисунке 1.

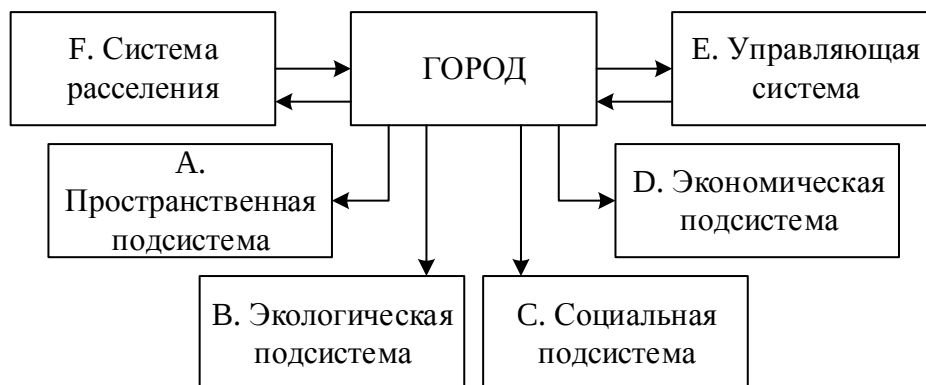


Рис. 1 Укрупнённая структура предметной области

Четыре подсистемы города и две внешние системы формируют собой шесть главных элементов дальнейшего анализа предметной области [5]. Каждой из них присвоено буквенное обозначение (А, В, С, D, E, F) для последующей индексации элементов.

Рассмотрим один из элементов пространственной системы - «Производственная территория», представленный на рисунке 2.

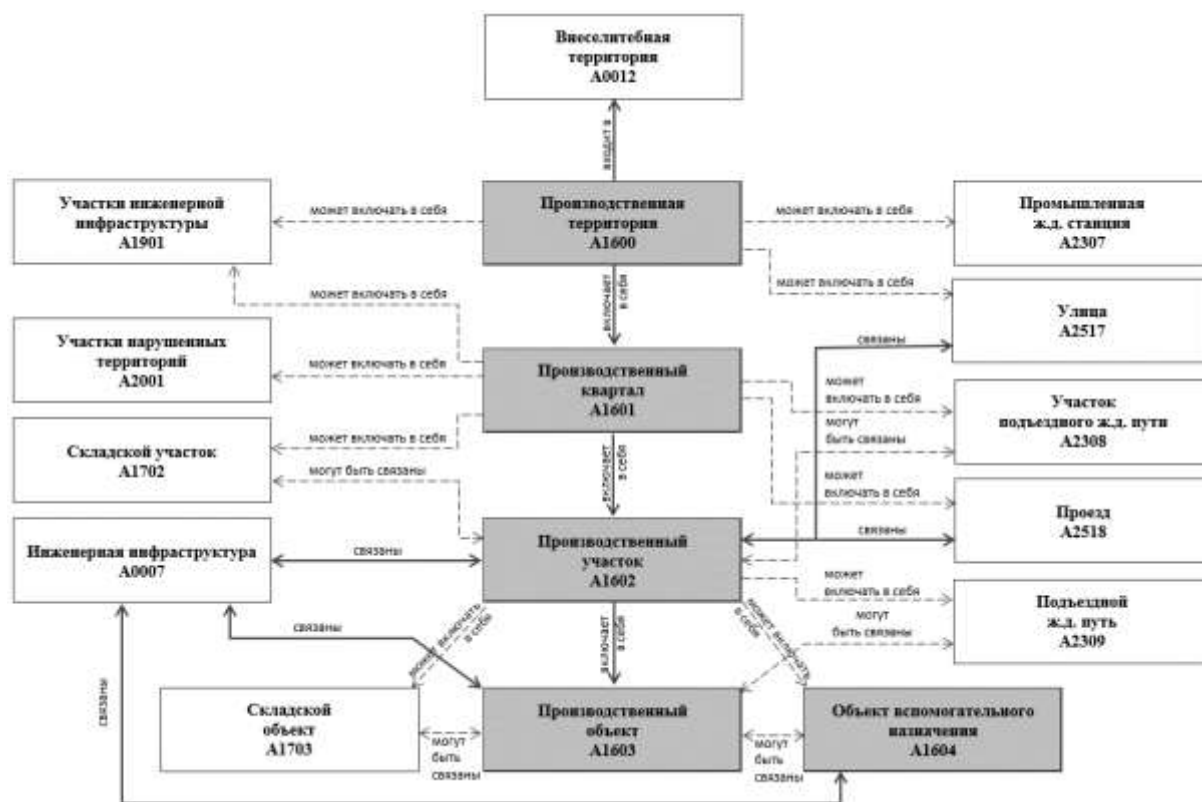


Рис. 2 Фрагмент структуры пространственной подсистемы:
группа элементов «Производственная территория»

Производственная территория входит в состав внеселитебной территории города. На данной территории размещаются преимущественно промышленные предприятия, получающие из системы расселения ресурсы, необходимые для производства, сырьё и комплектующие, посредством инженерной и транспортной инфраструктуры, выдающие продукцию для дальнейшего производства на других предприятиях или на рынки сбыта, куда она перемещается посредством транспортной инфраструктуры.

Главным элементом в группе является производственный участок, на котором непосредственно ведётся производство, и который для этой цели обязательно включает в себя производственный объект и может включать складские объекты, объекты вспомогательного назначения, подъездной железнодорожный путь. Допускается связь производственного участка с другими производственными участками, обусловленная необходимостью обеспечения единой или связанной технологии, подачи сырья, комплектующих, ресурсов, вывоза продукции.

Производственные участки группируются в производственные кварталы, которые являются частью производственной территории, и представляют собой несколько производственных объектов инженерной инфраструктуры, физически соприкасающихся между собой и отделённых улицами от иных элементов города. В состав производственных кварталов могут также включаться складские и коммунальные участки. Складские участки при этом могут быть связаны с производственными участками для обеспечения хранения сырья, комплектующих и готовой продукции.

Группа производственных, коммунальных и складских участков, участков инженерной инфраструктуры является производственным кварталом, если в балансе территории такого квартала бóльшую часть занимают производственные участки.

Для обеспечения деятельности промышленных предприятий в состав производственных территорий включаются объекты инженерной инфраструктуры (сети и сооружения), которые преобразуют ресурсы для производства в необходимый для промышленных предприятий вид, получают часть отходов, возникающих на промышленных предприятиях, обеспечивая их удаление, и связаны непосредственно с промышленными участками посредством сетей инженерного обеспечения; объекты транспортной инфраструктуры, которые обеспечивают подачу необходимого сырья и комплектующих для производства, вывоз продукции, доступ работников к местам приложения труда.

Таким образом данная система интеллектуальной поддержки и принятия решений по управлению городской средой даст возможность сити-менеджерам принимать эффективные управленческие решения [1].

Исследование выполняется при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00594 и Фонда содействия инновациям в рамках научного проекта ERA-RUS-41888.

Список литературы

1. Анопченко Т.Ю., Мурзин А.Д., Угольников Г.А. Моделирование согласования интересов в задачах управления устойчивым развитием территорий // Экономика природопользования. 2017. № 6. С. 35-47.
2. Балтина А.С., Красавина Н.Ю. Редевелопмент, как механизм развития городских территорий // Аллея науки. 2017. Т. 3. № -9. С. 505-510.
3. Королева Е.Н., Шептухина Л.И., Шептухин А.Н. Современные стратегии развития городов. Санкт-Петербург: Издательство: Инфо-да, 2007. 227 с.
4. Матохина А.В., Садовникова Н.П., Парыгин Д.С., Гнедкова Е.П. Разработка онтологии для интеллектуальной системы поддержки принятия решений в задачах управления развитием города // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. № 14 (178). С. 69-74.
5. Шibaков В.Г., Котляр Л.В., Шibaкова И.А. Город как сложная социо-эколого-экономическая система // Фундаментальные исследования. 2004. № 5. С. 71-72.

УДК 316.347(470.62)

Шахбанова	доктор социологических наук, ведущий научный
Мадина	сотрудник Отдела социологии, Институт истории,
Магомедкамиловна	археологии и этнографии Дагестанского федерального
	исследовательского центра РАН
	г. Махачкала

УРБАНИЗАЦИЯ И ЯЗЫКОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА

Аннотация: Уникальность любого этнического образования проявляется через национальный (родной) язык, поэтому изучение его состояния, а также языкового поведения представляется актуальной задачей на фоне

происходящих сложных и противоречивых этноязыковых процессов в современном российском обществе. По результатам авторского исследования установлено доминирование русского языка как языка межнациональной коммуникации во всех социальных сферах, при этом статус национальных языков ослаблен, что является следствием отсутствия, во-первых, Закона «О языках народов Дагестана», во-вторых, процесса урбанизации, который нивелирует этническую специфику, особенно в городском пространстве республики.

Ключевые слова: урбанизация, городское население, дагестанские народы, языковое поведение, языковое сознание.

URBANIZATION AND LANGUAGE BEHAVIOR OF THE URBAN POPULATION OF DAGESTAN

Abstract: The uniqueness of any ethnic formation is manifested through the national (native) language, therefore, the study of its state, as well as linguistic behavior, is an urgent task against the background of the ongoing complex and contradictory ethno-linguistic processes in modern Russian society. According to the results of the author's research, the dominance of the Russian language as a language of interethnic communication in all social spheres was established, while the status of national languages is weakened, which is a consequence of the absence, firstly, of the Law "On the languages of the peoples of Dagestan", and secondly, of the urbanization process, which levels ethnic specificity, especially in the urban space of the republic.

Key words: urbanization, urban population, Dagestan peoples, linguistic behavior, linguistic consciousness.

Сложные этноязыковые процессы, ослабление статуса национальных (родных) языков, трансформация языкового сознания и языкового поведения актуализирует изучения степени влияния модернизации и урбанизации на эти явления, ибо изначально городскому пространству характерна интенсивная межэтническая коммуникация. Иными словами, в современный период, «когда урбанизация по своим масштабам и темпам обрела небывалый прежде размах, затронув практически все регионы и уголки земного шара, особенно важно учитывать значение непрерывно расширяющейся и изменяющейся городской среды как фактора, влияющего на языковое поведение представителей разных этносов» [1, с. 40]. Соответственно, в условиях урбанизации, ускорения научно-технического прогресса, возрастает необходимость овладения вторым языком,

т.е. возникает потребность в существовании языка межнационального общения, каковым, например, для российских народов является русский язык.

Урбанизация отражается не только на внутреннем, но и на внешнем языковом поведении людей – какой язык человек выбирает в качестве речевой деятельности, сколько языков применяется в процессе общения, расширение словарного запаса и т.д. Следовательно, двуязычие как форма общения представителей разных этнических групп, широко распространено в городской местности, в сравнении с сельской. Доминирование русского языка над национальными (родными) языками, может быть, обусловлено спецификой городского расселения жителей: в городской местности, как правило, не встречается компактное проживание моноэтнических общностей и население в основном смешанное. Хотя можно допустить, что и при компактном проживании в городе, представители одной национальности вряд ли бы говорили на родном языке, особенно в молодежной среде, в отличие от взрослого поколения, которое еще придерживается традиционного языкового поведения и не утратило осознание ценности родного языка. Таким образом, можно утверждать, что урбанизация благоприятствует расширению сред и сфер русскоязычного поведения и вместе с тем локализует применение национальных языков. Кроме того, удельный вес горожан в составе населения того или иного региона является не единственным, но очень важным показателем уровня урбанизации. В Дагестане при относительно низкой доле городского населения, влияние фактора урбанизации на динамику языковой и этнокультурной идентичности ощущается сильнее, чем в других субъектах Российской Федерации.

Как показывает практика, в первую очередь, объектами влияния урбанизации становятся ценностные ориентации и установки на определенный тип языкового поведения, в том числе на отношение к использованию наиболее распространенных в регионе языков. Каковы языковые предпочтения опрошенного городского населения? В каких сферах используется родной язык? Ответы на эти вопросы являются индикаторами измерения языкового

поведения. Полученный на вопрос «Где **Вы чаще всего говорите на родном языке?**» материал показывает, что основными сферами использования горожанами национального (родного) языка являются семья, друзья и представители своей этнической общности, а если по каждой из позиций, то в процентном соотношении выделяется ближний круг – семья (76,4 %), в которой коммуникация осуществляется на родном языке. Анализ результатов исследования по этническому разрезу свидетельствует о большей распространенности использования опрошенными лезгинами родного языка во внутрисемейном общении (85,2 %), по сравнению с другими подмассивами, где показатели чуть меньше: 79,3 % чеченцев, 78,4 % аварцев, 77,8 % лакцев, 77,2 % кумыков, таковых меньше в даргинской подгруппе (74,4 %). Недоверие вызывает позиция поколения в возрастном разрезе 0 – 19 лет, которое поддерживает межличностную коммуникацию на национальном (родном) языке (80,4 %), ибо в реальности они демонстрируют противоположное языковое поведение, кроме того, среди городской молодежи меньше всего владеющих национальным (родным) языком. Далее 38,4 % опрошенных по всему массиву используют родной язык для поддержания общения с представителями своего народа; по национальной принадлежности предпочтение родному языку при внутриэтнической коммуникации отдает одна вторая часть аварцев, лакцев и чеченцев, таковых меньше в даргинской, лезгинской и кумыкской подгруппах (каждый третий). С возрастом и уровнем образования респондентов наблюдается увеличение показателя поддерживающих диалог на национальном (родном) языке: с 37,7 % респондентов со средним образованием до 41,3 % имеющих высшее образование. Для 28,4 % опрошенного городского населения языком общения с друзьями является родной язык, среди них 55,2 % чеченцев, 32,9 % из подмассива кумыков и 29,3 % даргинцев. Одна треть респондентов имеющих среднее и среднее специальное образование выбрала данный вариант, доля таковых среди опрошенных с высшим образованием заметно меньше (24,9 %). Остальные позиции (в учебных заведениях, государственных заведениях,

магазине, на рынке) отмечены менее 10 % опрошенных горожан, что вполне закономерно для многонациональной республики. Следует отметить, что имеются глубокие расхождения в языковом поведении внутри городов: например, в Хасавюрте и Кизляре, где численное доминирование аварского населения, вполне возможно поддержание в общественных местах межличностного общения на аварском языке. Как известно, в общественном сознании имеет место обозначение «невидимой связи» с представителем своего народа и поддержание диалога на родном языке еще более их сближает.

Сравнительный анализ результатов исследования по годам (2009 и 2021 гг.) показывает заметное снижение интенсивности коммуникации на родном (национальном) языке внутри семьи (с 88,7 % в 2009 г. до 76,4 % в 2021 г.), впрочем, как и с представителями своего народа (44,3 % в 2009 г. и 38,4 % в 2021 г.); процентный показатель показывающий язык общения в кругу друзей почти не изменился (27,8 % в 2009 г. и 28,4 % в 2021 г.), что позволяет сделать вывод о трансформации языкового предпочтения, соответственно, и языкового поведения опрошенного городского населения Дагестана.

Установление сфер широкого применения национального (родного) языка требует выявления областей, в которых чаще используется русский язык, при этом необходимо учесть, что у русского языка изначально статус выше, чем у национальных (родных) языков. Одно дело обозначение национального языка как идентификатора, другое, состояние языкового сознания, интенсивность языкового поведения, а они, как показывают реалии, очень слабо выражены в массовом сознании городского населения Дагестана. Так, эмпирика на вопрос **«Где Вы чаще всего говорите на русском языке?»** показывает превалирование русского языка в государственных учреждениях, что является вполне закономерным, ибо на нем ведется деловая переписка и документация: результаты опроса показывают высокую частотность использования русского языка в официальной сфере (69,9 %). По сравнению с другими этническими подгруппами, данный вариант отмечен меньшей долей чеченцев (65,5 %) против 77,8 % лакцев, 73,2 % даргинцев, 72,1 % лезгин, 68,9

% аварцев и 68,4 % кумыков; анализ по социально-демографическим параметрам показывает, что поддерживает межличностное общение на русском языке почти одинаковая доля во всех возрастных и образовательных подгруппах: 75,8 % в интервале 0 – 19 лет, 64,2 % 20 – 39 лет, 70,2 % 40 – 59 лет, 68,8 % старше 60 лет, 69,2 % со средним, 70,6 % средним специальным и 70,7 % высшим образованием. Само собой разумеющимся является коммуникация на русском языке в учебных заведениях, ибо именно на нем осуществляется обучение. Также вопросов не вызывает общение с друзьями на русском языке – дружеский круг может быть представлен носителями разных языков. Сравнение результатов исследования по годам (2009 и 2021 гг.) констатирует 2-х кратное увеличение процентных показателей, показывающее превалирование русского языка во внутрисемейном общении: если в 2009 г. внутрисемейное общение поддерживалось на русском языке 22,2 % опрошенного городского населения, то в 2021 г. доля таковых существенно выросла – 46,0 %. По этнической принадлежности предпочтительность общения в семейном кругу на русском языке обозначена 55,6 % опрошенного лакского населения, 48,8 % даргинцев, 44,3 % лезгин, 44,4 % кумыков, 38,5 % аварцев, 34,5 % чеченцев, причем среди последних меньше всего выбравших данный вариант ответа. Также с увеличением возраста и образовательного уровня респондентов растет число предпочитающих межличностную коммуникацию на русском языке: с 46,4 % в возрастном разрезе 0 – 19 лет до 53,1 % старше 60 лет. Также наблюдается рост с 14,4 % в 2009 г. до 26,0 % в 2021 г. поддерживающих внутриэтнические контакты на русском языке. Таким образом, сравнительный анализ эмпирического материала на вопросы «Где Вы чаще всего говорите на русском языке?» и «Где Вы чаще всего говорите на родном языке?» показывает, что коммуникация на родном языке превалирует в семейном кругу и существенно меньше в государственных и учебных заведениях. Общение на русском языке больше распространено в государственных и учебных заведениях, потому что в городской местности

языком общения практически во всех социальных сферах является русский язык как язык межнационального общения.

По мнению автора, слабые позиции родного языка, по сравнению с русским языком, могут быть обусловлены тем, что семья может быть межнациональной, или же сами родители выросли в смешанной семье, соответственно, не имели и не имеют языковой практики. Чтобы пояснить ситуацию в разрезе данных факторов, респондентам был задан «контрольный вопрос» **«На каком языке Вы общаетесь в своей семье?»**, который показывает их языковой выбор, соответственно, и языковое поведение.

Прежде чем перейти к анализу языкового поведения респондентов, выросших в смешанной семье, следует отметить, что 76,2 % опрошенного городского населения выросли в моноэтнической семье, 18,0 % в межнациональной семье и 5,8 % не ответили на этот вопрос. Эмпирический материал показывает, что для опрошенного городского населения, которое выросло в смешанной семье, языком внутрисемейного общения является русский язык (каждый одиннадцатый опрошенный). Остальные позиции отмечены статистически незначимой долей респондентов. Надо полагать, что именно город способствует и условно говоря «создает» условия для ориентации дагестанских народов на преимущественное владение русским языком в ущерб своим национальным (родным) языкам. Однако проблему защиты горожан-дагестанцев от языковой ассимиляции и этнокультурной деградации невозможно успешно решить вне связи с проблемой родных языков в республике в целом и гармонизации дагестано-русского двуязычия. В первую очередь, необходимо радикально изменить отношение самого дагестанского общества сверху донизу к языковой политике и языковому строительству с учетом специфики языковой жизни в Дагестане. В этой связи, необходимо разработать научно обоснованную концепцию языковой политики, которая должна лечь в основу проекта «Закона о языках в РД». Общественность должна быть уверена в том, что языковая политика – это не очередное мероприятие, а одно из приоритетных направлений национальной политики и вообще

внутренней политики республики и ее высшего руководства, как во всех цивилизованных государствах.

Ценностное отношение к национальному (родному) языку и языку межэтнического общения можно проследить через анализ источников, которыми пользуются респонденты для получения информации о национальной жизни, этнокультуре, а также проблемах этнического развития своего народа. Эмпирический материал на вопрос **«Откуда Вы получаете сведения о национальной жизни и культуре своего народа?»** показывает, что источником информации для 37,8 % опрошенного городского населения о национальной жизни и культуре своего народа выступает Интернет и социальные сети на русском языке. На втором месте в качестве информативного источника располагается Интернет и социальные сети на национальных (родных) языках (34,8 %). Анализ по социально-демографическим характеристикам показывает, что данная позиция ближе одной трети респондентов в каждой из возрастных и образовательных подгрупп. Далее каждый четвертый опрошенный по всему массиву источником информации считает художественную литературу на родном языке. По этому варианту ответа можно отметить существование отличий по социально-демографической принадлежности респондентов: большая половина респондентов до 40 лет и имеющие среднее образование указывают на данный информативный источник, однако, этот показатель вызывает определенное недоверие по причине того, что, во-первых, заметно снизилось издание литературы на национальных (родных) языках, во-вторых, современная Россия далеко не Советский Союз – «самая читающая страна в мире». Не одно десятилетие национальной, в данном случае творческой интеллигенцией, подчеркивается, что население, особенно молодежь не читает и не интересуется этнокультурой своего народа. Свою лепту в изменение языкового поведения респондентов, по мнению автора, внесло реформирование российской образовательной системы, стремление некоторых деятелей «подогнать» ее под западные образцы. Кроме того, кардинально изменилась и учебная программа –

речь идет о преподавании в школах литературы вообще, а не только национальной: к сожалению, «классиками» стали писатели и поэты, чье творчество критически оценивается подавляющей частью общественности. Для 21,8 % опрошенных по всему массиву источником информации об этнокультуре своего народа служат печатные средства массовой информации – газеты и журналы, издающиеся на национальном (родном) языке. Данную позицию по этническому разрезу разделяют 25,0 % опрошенных аварцев, 27,9 % лезгин, 24,1 % чеченцев, 22,2 % лакцев и, в сравнении, меньше всего читающих издания на национальном (родном) языке в подгруппе кумыков (16,5 %). Далее каждый шестой опрошенный по всему массиву, среди них 44,3 % лезгин, 20,3 % кумыков и 20,0 % лакцев информативным источником о национальной жизни своего народа считают теле- и радиопередачи на родном языке. По значимости опрошенное городское население на шестое место определил вариант ответа «из газет и журналов, издающихся на русском языке» (10,8 %); сопоставление показывает, что больше таковых в подмассиве лакцев (20,0) и кумыков (11,4 %), по сравнению с другими опрошенными национальными группами. Результаты исследования в разрезе социально-демографической принадлежности опрошенного городского населения свидетельствуют о росте числа отдающих предпочтение источникам на русском языке: с 9,8 % в разрезе 0 – 19 лет до 25,0 % от 60 лет и старше, 9,4 % имеющих среднее образование до 13,9 % с высшим образованием. Далее, 10,6 % по всему массиву информацию получает из художественной литературы, издающейся на русском языке и выделяются здесь даргинцы (11,0 %), лезгины (13,1 %), кумыки (10,1 %), возрастные группы 0 – 19 лет (11,9 %) и 40 – 59 лет (11,1 %), респонденты со средним (13,2 %), средним специальным (9,8 %) и высшим образованием (8,5 %). Как видно, с повышением образования уменьшается доля считающих художественную литературу источником информации о своем народе.

Таким образом, проведенное исследование показывает превалирование русского языка практически во всех социальных сферах современного

дагестанского общества и данное обстоятельство, по мнению автора, является объективной необходимостью: в республике, где официально титульными являются 14 народов, при функционировании на бытовом уровне языков малочисленных народов (13 народов андо-цезской группы и архибцы, включенные в состав аварского народа; кайтагцы и кубачинцы имеющие свой самостоятельный язык, но включенные в состав даргинцев) закономерным является использование русского языка как языка межнационального общения. Полученные результаты констатируют интенсивное языковое поведение опрошенного городского населения: в качестве информационных источников о национальной жизни, культуре своего народа они указали на многие источники, но доминирует Интернет и социальные сети как на русском, так и на национальных (родных) языках, более того, разница между данными вариантами не очень большая. Далее располагаются суждения «газеты и журналы, издающиеся на родном и русском языках», «художественная литература на русском и родном языках» и «теле- и радиопередачи на русском и родном языках». По мнению автора, в целом, несмотря на полученные обнадеживающие цифры, ситуация в языковой сфере остается сложной, более того, можно утверждать, что в ней проявляются деструктивные тенденции и без принятия Закона о языках народов Дагестана, обязательного обучения национальным (родным) языкам в школах изменить положение в языковой сфере невозможно. Российской власти необходимо обратить внимание на этноязыковые процессы и имеющие в данной области проблемы, принять меры по их решению, в противном случае, имеется основа для формирования межнациональной интолерантности, ухудшения межэтнической ситуации, что чревато появлением негативного сценария в развитии российского общества.

Список литературы

1. Валеева А.Ф. Влияние урбанизации на языковое поведение жителей полиэтнического региона // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 40 – 49.

Старостин Александр Михайлович доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и стратегического управления РГЭУ (РИНХ).
г. Ростов-на-Дону

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: РЕАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ИНДОКРИНАЦИЯ

Аннотация: В условиях современного этапа глобального развития отчетливо обозначились базовые детерминанты, очерчивающие границы развития глобального социума (ресурсные, средовые, человеческие, технологические, рискологические, социокультурные и др.). В то же время значительно возрастает значимость и удельный вес субъектных регулятивов развития и роста (глобальная цефализация), что позволяет вести проработку и апробацию глобальных стратегий социального развития. По мнению автора, следует выделить по меньшей мере четыре основных реализуемых ныне стратегий (количественного роста и экспансии; устойчивого развития; устойчивого роста человеческого капитала; регулируемого отрицательного количественного «роста»). Налицо значимая конкуренция в процессе локально-цивилизационного и межгосударственного взаимодействия и реализации данных стратегий. Она сопровождается ощутимой индокринацией, навязыванием их конкурентам и стремлением к монопольному обладанию управленческими кодами и технологиями продвижения социальных конструкций адептов таких стратегий.

Ключевые слова: глобальная динамика, Римский клуб, глобальные стратегии, цефализация, индокринация, устойчивое развитие, человеческий капитал (потенциал), «отрицательный рост», количественный рост и экспансия, глобальный кватернион.

MODERN GLOBAL DEVELOPMENT STRATEGIES: REAL PROCESSES AND THEIR INDOCRINATION

Abstract: In the context of the modern stage of global development, the basic determinants outlining the boundaries of the development of global society (resource, environmental, human, technological, risky, sociocultural, etc.) were clearly identified. At the same time, there is a significant increase in the importance and proportion of subject-specific regulators of development and growth (global cephalization), which allows the elaboration and testing of global social development strategies. According to the author, at least four main strategies currently being implemented (quantitative growth and economy; sustainable development; sustained

human capital growth; regulated negative and "quantitative growth"). There is significant competition in the process of local-civilizational and interstate interaction and the implementation of these strategies. It is accompanied by tangible indocrination, the imposition on their competitors and the desire for monopoly possession of management codes and technologies to promote the social structures of adherents of such strategies.

Keywords: global dynamics, the Club of Rome, global strategies, cephalization, indocrination, sustainable development, human capital (potential), "negative growth," quantitative growth and expansion, global quaternion.

Анализируя основные черты и проявления современной глобальной динамики, следует прежде всего отметить противоречивое сочетание глобального инерционного роста и расширение сфер кризисных областей, нарушение балансов в экономике, политике, культурных взаимодействиях, социальной экологии, что влечет перестройку и самого процесса глобализации как в стихийном формате (саморегуляция социоприродной суперсистемы), так и в осознанно-проективном – за счет попыток следовать некоторым стратегиям социального развития на межгосударственном и глобальном, и национально-государственном уровнях. Последнее ощутимо проявляется в течение ряда последних десятилетий, начиная с 90-х гг. XX в., когда начали согласовываться, утверждаться и повсеместно продвигаться основные требования глобальной доктрины «устойчивого развития».

Необходимо напомнить, что в широком смысле под устойчивым развитием понимается «социальное развитие, не подрывающее природные условия существования человеческого рода» [1, с. 918]. Или «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1, с. 921]. Данное понимание канонизировано рекомендациями и решениями ООН и координируется рядом международных и национальных органов через регламенты экологических ограничений и квотирование на национально-государственном уровне параметров наиболее опасных загрязнений общепланетарной среды. Далеко не все, даже подписавшие базовые документы государства, реализуют общие и свои собственные

обязательства. В частности, о росте «экологического следа» (превышение глобального уровня загрязненности над ожидаемым) пишут классики глобального моделирования (Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз), подчеркивая: «Попытки глобального управления, основанные на координации действий государств, крупных корпораций и влиятельных международных организаций, имеют низкую эффективность» [2, с. 19-20, 355-357].

В мировой научной литературе сложился значительный массив публикаций, в которых освещается и продвигается как доктринальное и методологическое основание идеи проектов «устойчивого развития», так и оппонирующей направленности. Приобщился к этому потоку и автор, выдвигая собственные подходы как к постановке самой проблемы, так и к ее решениям [3].

Анализ кризисных проявлений в сфере глобального развития в последние 30 лет показывает, что они продолжают нарастать и расширяются базовые параметры кризисных проявлений, так сказать, параметры сфер неустойчивости. Хотя, и это следует подчеркнуть, и не ослабевают и попытки их приостановить: в области концептуально-доктринальных разработок и в сфере глобального и национально-государственного уровней целеполагания.

Основные параметры кризисных проявлений лежат, пожалуй, в сфере рассогласования основных областей, или точнее говоря, секторов глобального развития: экономики и политики, социального развития и культуры, о чем весьма убедительно говорят такие авторитетные эксперты, как Г. Киссинджер, А. Печчеи, Н. Н. Моисеев, А. Д. Урсул, А. Н. Чумаков.

Так, Г. Киссинджер, ведя поиск эффективной модели глобального управления, обеспечивающей «мировой порядок» и «устойчивое развитие», справедливо подчеркивает: «Политическая организация мира и его экономическое устройство находятся в противоречии друг с другом. Международная экономическая система приобрела глобальный характер, в то время как политическая структура мира по-прежнему основывается на концепции национального государства» [5, с. 478]. Ему вторит один из

архитекторов «Римского клуба» А. Печчеи: «Цивилизация сталкивается лицом к лицу с идеальным штормом проблем, происходящих из-за роста населения, роста потребления богатыми, использованием пагубных для окружающей среды технологий и роста неравенства. Быстро ухудшающаяся биофизическая ситуация едва ли замечается мировым сообществом, которое одурманено мыслью, что физически экономика может расти вечно» [6, с. 204]. И далее: «В общем, многие испытывают чувство, что у «прогресса» есть страшные стороны и что джин, может быть, уже выпущен из бутылки» [6, с. 212]. Юбилейный доклад Римскому клубу (2018 г.) в поисках выхода из цепи глобальных кризисных проявлений уповает на утверждение социальных структур посткапитализма и новых ценностных проявлений «новой философии мира» и «Нового Просвещения» [7].

Все это наводит на мысль о необходимости ухода от секторной модели глобализации – к системной (глобальный кватернион) [8, с. 111-118] и о необходимости опережающего развития структур глобальной регуляции и глобального управления [9, с. 416-422].

В качестве многолетних шагов по такому продвижению выступает стремление выработать некоторые стратегии глобального развития. Этот процесс идет как целенаправленно («Римский клуб» и др.), так и глобально-стихийно, но локально-противоречиво (А.Н. Чумаков) [10, с. 309-411]. В итоге возникает глобальный разноречивый, по выражению А. Печчеи, – «мировой беспорядок».

Рассмотрим детальнее наиболее значимые стратегии. Но прежде несколько замечаний, касающихся стратегий вообще. В одном из современных обстоятельных трудов-обзоров, касающихся теоретических и прикладных аспектов стратегии Лоуренса Фридмана подчеркивается: «Единого определения термина *стратегия*, описывающего сферу его применения и ее границы, не существует. Одно из наиболее популярных современных определений гласит, что это наука о поддержании баланса между целями, способами и средствами; наука об определении целей, а также о ресурсах и методах для их достижения»

[11, с. 9]. В целом, опираясь на это определение, тем не менее, его следует погрузить в определенный контекст, дополняющий его сущностной конкретикой. Во-первых, кратко говоря, стратегия – это операционализация *дальнего* целеполагания. Во-вторых, стратегическое мышление, стратегическое планирование всегда привязаны к активному субъектно-средовому и просто средовому сопровождению, наиболее активной и значимой чертой которого выступает активное сопротивление и препятствование стратегическому действию. Часто одна стратегия сталкивается со встречными стратегиями или контрстратегиями. Это создает поле рисков и отклонений от стратегии или в системе стратегических действий. Поэтому рефлексивное сопровождение в разработке и в реализации стратегий составляет существенную сторону стратегического целеполагания [12, с. 402-417], что особо важно учитывать выстраивая глобальные стратегии в разнородной локально-цивилизационной среде, где весьма вероятно порождение Лемовского «эффекта Фиаско» [13, с. 497-782], который в наглядной форме иллюстрирует старую мудрую сентенцию: «Если хочешь насмешить Создателя, – познакомь со своими планами».

Тем не менее, в современном глобализирующемся мире, как можно полагать, реализуются по меньшей мере четыре стратегии макросоциального развития, которые в большей мере конкурируют и противодействуют друг другу, нежели дополняют или образуют некий самосогласующийся ансамбль [14].

Вот эти стратегии:

1) Стратегия устойчивого развития по форме носит глобально-коэволюционный характер (подстройка под тренды развития глобальной экологической среды и попытки компенсации ухудшающихся под воздействием социально-антропологических ее состояний). Но на деле, как это уже отмечалось выше («экологический след»), это не совсем так. Тем не менее, несмотря на реально значимые и декларативные меры, мир продолжает устойчиво расти в производстве, потреблении и в выбросе различных отходов

на 2-4% в год, и даже в последний пандемический период, что говорит о том, что данная глобальная стратегия реально не доминирует, хотя и влияет на развитие более «чистых» технологий.

2) Стратегия устойчивого индустриального роста, которая по сей день является доминирующей и в основном реализуется локально по макрорегиональному и локально-цивилизационному признаку. По глобальным азимутам Юг-Север, Восток-Запад рост идет весьма неравномерно и периодически сталкивается с макрокризисными проявлениями: экономическими, экологическими, политическими, социокультурными с наложением военных, протекционистских и иных вмешательств со стороны крупнейших государств и их сателлитов. Думается, что в пределах 2020-2060 гг. по мере продвижения технологий VI Кондратьевского цикла [15, с. 207-209], действие указанной стратегии станет замедляться, повышая удельный вес первой из указанных и третьей стратегии.

3) Стратегия устойчивого роста человеческого капитала (потенциала) [1, с. 999-1003] как основной цели и критерия общественного процесса. По оценкам, произведенным в рамках Программы развития ООН (в рамках которой и разрабатывается данная стратегия), к началу XXI в. на человеческий капитал приходилось уже около 65 % всего комплексного богатства человечества (в то время, как на физический капитал – свыше 15 % и природные ресурсы – 20 %). Данная стратегия – своеобразное коэволюционное воплощение тенденции мегацефализации (продвижения в ноосферу), к которой обращались известные космисты XX века – В.И. Вернадский и Тейяр де Шарден [16, с. 282-292]) реализуется устойчиво по нарастающей, но неравномерно.

4) Стратегия отрицательного роста. Носит скорее подспудный теневой характер, отражающий интенции конкурентных «чисток» и явно проявляющийся в экономических кризисах, войнах, масштабных санкционных и протекционистских воздействиях на конкурентов. Возможно, что в какой-то мере в этой стратегии проявляются скрытые агрессивные позы, заложенные

в одну из пяти антропологических аксиом Б. Поршнева («Каинова печать») [17, с. 12-15]. Возможно, что следует присмотреться к тому, насколько эти же проявления заложены и в самой земной природе и ее биосфере на уровне ее глобально-экологической авторегуляции. На это прямо указывают волны современной Covid-пандемии, на ходу трансформирующиеся в «длинные волны». Во всяком случае об этом задумываются продвинутое философы [18]. При таком биосферно-регуляционном преломлении данная стратегия уже выступает в начале глобальной стратегии выживания.

Важно то, что пучок названных стратегий, которые объективно отражают глубинные противоречия, обуславливающие как развитие, так и выживание человеческого рода или отдельных его частей, погружены в многослойную индокринизированную среду. Она сформирована на платформе многоуровневой и многосвязной системы глобальных, локально-цивилизационных, национально-государственных, автономно-этнических *интересов* ряда организованных групп (прежде всего элитных). «Спектральный» анализ этой индокринизированной среды постоянно ведется как на уровне экспертно-аналитических, так и экспертно-популистских и индокринально-«клакерских», и пропагандистских групп и центров. Важен «сухой остаток», – возможность отделить «мухи» от «котлет» – фейки от истинных характеристик и описаний и вписать собственную (например, российскую) систему национальных интересов в этот какофонический контекст. Свежий пример такого вписывания – новая доктрина (стратегия) национальной безопасности РФ.

Что касается более традиционных индокринизированных примеров, узаконенных авторитетом международных организаций, то к ним во многом относится и стратегия «устойчивого развития», которая в течение нескольких последних десятилетий усилиями того же «Римского клуба» оказалась привязана к реальным социально-экономическим и политическим детерминантам и обозначению реальных путей к глобальной устойчивости (капитализм – посткапитализм). То же относится и к доктрине «глобального

потепления», в рамках которой реальные геофизические, климатические и иные глобальные проявления привязываются к факторам антропологической и локальной геотермальной динамики как якобы основным детерминантам. В научной литературе давно раскрыт индокринированный характер таких подходов [19; 20, с. 394-409]. На очереди – доктрина «декарбонизации», выдвинутая упомянутыми выше глобальными индоктринально-«клакерскими» группами и центрами. К сожалению, такого рода мощные информационные вбросы ориентируют на в значительной мере ложные «экологические следы». И за это время и усилия, пока внимание мирового сообщества и многих субъектов мирового развития переключено на недоработанные и ложные доктрины и стратегии, «поезд» глобального развития идет в тупик. И через ряд лет приходится многое начинать заново.

Все это говорит о необходимости выстраивания новой системы глобального регулирования и управления, способной вырабатывать реалистические стратегии и создавать готовность к отражению угроз масштабной глобальной и космической природы.

Список литературы

1. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. М.-СПб.-Нью-Йорк: Изд-во «Питер», 2006.
2. Медоуз Д. Х., Рандерс Й., Медоуз Д. Л. Пределы роста 30 лет спустя. М.: БИНОМ, 2012.
3. Старостин А. М. Наблюдение и эксперимент в глобальной экологии / В кн. «Философские проблемы глобальной экологии». М.: «Наука», 1984.
4. Старостин А. М. Альтернативные модели глобализации в контексте современной глобальной динамики // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 10.
5. Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: Изд-во АСТ, 2021.
6. Печчеи А. Архитекторы мира. Записки Римского клуба. М.: Изд-во «Родина», 2020.

7. Von Weizsacker, E., & Wijkman, A. (2018). Come On! Capitalism, Short-Termism, Population, and the Destruction of the Planet. – Springer, 2018. – 220 p.
8. Старостин А.М. Глобальный кватернион и стратегии мировой динамики / В сб. IX Южно-Российский политологический конвент «Лидеры, группы, массы: российская политика и вызовы современности». Ростов н/Д.: ЮФУ, 2019.
9. Старостин А. М. Будущее России и мира: глобально-ролевой подход / В сб. «Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс». Труды XI Международной Кондратьевской конференции. М., 2020.
10. Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М.: «Прспект», 2018.
11. Фридман Лоуренс. Стратегия: война, революция, бизнес. М.: Кучково поле, 2019.
12. Бирштейн Б. И., Боршевич В. И. Стратегемы рефлексивного управления в западной и восточной культурах / Рефлексивный подход: от методологии к практике. М.: «Когито-центр», 2009.
13. Лем С. Фиаско (1987). М.: Изд-во АСТ, 2007.
14. Старостин А. М. Стратегические направления современной глобальной динамики в контексте политической философии // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление. 2019. № 9.
15. Кондратьев Н. Д. Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности. М.: Изд-во «Учитель», 2017.
16. Вернадский В. И. Пережитое и передуманное. М.: Изд-во «Вагриус», 2007.
17. Поршнева Б. Ф. О начале человеческой истории. М.: Академический проект, 2017.

18. Гиренок Ф. И. Свобода и судьба. Что мы поняли благодаря пандемии? М.: Изд-во «Проспект», 2020.
19. Кокин А.В., Кокин А.В. Современные экологические мифы и утопии. СПб., 2008.
20. Городницкий А.М. Тайны и мифы науки. В поисках истины. М.: Эксмо, 2014.

УДК 332.02

Понеделков Александр Васильевич	доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский Институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ г. Ростов-на-Дону
Артюхин Олег Александрович	кандидат политических наук доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский Институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ г. Ростов-на-Дону

КАЧЕСТВО ЭЛИТ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматриваются элитологические факторы обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития современной России. Отмечается, что устойчивое развитие зависит от политических и законодательных решений, от заинтересованности бизнес-структур и общества. Следовательно, напрямую зависят от эффективности существующих элит.

В ходе исследования анализируется на основании индекса качества элит (Elite Quality Index) возможность российских элит обеспечить переход к устойчивому развитию России и выявляется их способность к обеспечению экологической безопасности и внедрению инноваций в целях устойчивого развития. В результате проведенного анализа делается вывод о невысоком уровне качества и недостаточной восприимчивости части элит к инновациям.

В условиях нарастающего экологического кризиса все больше возникает потребность в качественной элите, способной правильно оценивать ситуацию и принимать политические и экономические решения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, элиты, экологическая безопасность инновационное развитие, политические процессы, элитология, качество элит.

THE QUALITY OF ELITES AS A FACTOR OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIA

Abstract: The article discusses the elitist factors of ensuring environmental safety and sustainable development of modern Russia. It is noted that sustainable development depends on political and legislative decisions, on the interest of business structures and society. Therefore, they directly depend on the effectiveness of existing elites.

In the course of the study, the susceptibility of Russian elites to innovation is analyzed on the basis of the Elite Quality Index (Elite Quality Index) and their ability to implement the policy of innovative development of Russia is revealed. As a result of the analysis of modern elitogenesis, a conclusion is made about the low level of quality and insufficient susceptibility of some elites to innovation.

In the conditions of the growing environmental crisis, there is an increasing need for a high-quality elite capable of correctly assessing the situation and making political and economic decisions.

Keywords: sustainable development, elites, environmental safety, innovative development, political processes, elitology, quality of elites.

На следующий год мы будем отмечать 30-летие Саммита Земли, как принято называть конференцию Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД). Много за эти годы сделано. Но многое еще предстоит сделать для достижения поставленных целей.

Институциональные и правовые основы устойчивого развития в Российской Федерации были заложены по результатам Конференции в Рио-де-Жанейро, где Россия принимала участие, Указами Президента РФ № 236 от 04.02.1994 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» и № 440 от 01.04.1996 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В настоящее время действует «Стратегии экологической

безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», введенная Указом Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176, где вопросы устойчивого развития рассматриваются уже через призму национальной безопасности России.

Множество критики концепции устойчивого развития как формального, так и сущностного характера показало ее актуальность и повышенный интерес всего мирового сообщества, так как данная концепция априори затрагивает все сферы общественной, политической и, прежде всего экономической жизни.

Поэтому, несмотря на геополитические и геоэкономические трансформации последних лет от данной концепции не отказались, она представляет определенный научный интерес, особенно условиях современных геополитических и глобализационных процессов, где очень сложно соблюсти интерес между экономическими и экологическими интересами. [1]

Теоретически современный глобалистский подход фактически под устойчивым развитием предлагает понимать рациональное использование ресурсов для самодостаточного функционирования мировой (глобальной) системы. Тем не менее нагрузка на отдельные части глобальной системы может быть неравномерной, а кое-где избыточной и затрагивать национальные интересы отдельных государств или регионов.

Потому необходима разработка или корректировка концепций устойчивого развития на национальном уровне, с целью определения модели устойчивого развития отдельных государств с учетом обеспечения их национальной безопасности.

Российская наука продолжает приращивать знания, осмысливать накопившиеся факты и результаты прикладных исследований, разрабатывать модели устойчивого развития России, давать рекомендации по дальнейшему ее совершенствованию. Опираясь на западный опыт реализации концепции устойчивого развития, адаптируя зарубежный исследовательский опыт, российские исследователи дополняют его российской спецификой, обогащая

тем самым науку и практику исследования устойчивого развития Российской Федерации. [2]

Анализируя почти тридцатилетнюю историю реализации концепции устойчивого развития, то можно выделить базовые, можно сказать ключевые проблемы. Одной из них выступает экологическая безопасность, так как сегодня как никогда актуальными становятся вопросы обеспечения экологической безопасности.

Экологические угрозы ставят под опасность национальную безопасность государства в целом и в первую очередь связаны с нерациональным природопользованием и ошибками в управлении и организации работы предприятий, напрямую влияющих на экологию и климат. Экологическую безопасность как явление государственного и общемирового масштаба характеризует базирование на экосистемном подходе, огромное значение придается с этой точки зрения проблемам рационального природопользования как гаранту выживания человечества.[3]

Можно с полной ответственностью заявить, что проблема обеспечения экологической безопасности является одной из важнейших в современном мире. Рациональное природопользование, сохранение экосистем, требующие коллективной ответственности, - ключевые факторы перехода к устойчивому развитию. Стимулирование устойчивого развития зависит и от благоприятных политических и законодательных решений, и от заинтересованности бизнес-структур и общества. Следовательно, напрямую зависят от эффективности существующих элит.

В условиях нарастающего экологического кризиса все больше возникает потребность в элите, способной правильно оценивать ситуацию и принимать политические и экономические решения.

Базовым направлением устойчивого развития Российской Федерации может стать активное внедрение технологических, экономических и социально-политических инноваций. Это обуславливается прежде всего, необходимостью перехода российской экономики с природоресурсного на инновационный

вектор развития. Данный переход напрямую зависит от желания и умения элит кардинально менять подходы к политической и экономической деятельности, что необходимо и для дальнейшей демократизации политических отношений и перехода на высокотехнологические инновационные модели развития. Учитывая уровень централизации власти в России, необходимо отметить, что именно элиты федерального уровня олицетворяют российское государство в целом. На этом уровне должно происходить определение главных приоритетов инноваций в области национальных интересов. Поэтому степень внедрения инноваций напрямую зависит прежде всего от качества современных элит, занимающих высшую страту. [4]

Возникает вопрос, как оценить качество существующих элит и их восприимчивость к инновациям?

В 2020 году исследователями швейцарского университета Санкт-Галлена совместно с Московской школой управления «Сколково» был разработан и предложен индекс качества элит (Elite Quality Index). Данный индекс был рассчитан на основе анализа 72 показателей и определяет степень совокупного влияния национальных элит (политической и экономической) на современное общество.

По мнению исследователей, элитами являются доминирующие коалиции, способные координировать или распоряжаться ключевыми ресурсами страны. Элиты оценивались по следующим четырем направлениям: экономическая власть, экономическая ценность, политическая власть, политическая ценность.

В исследовании рассматриваются используемые элитами различными странами бизнес-модели, которые делятся на эффективные, направленные на создания материальных, духовных или иных общественных ценностей, и неэффективные рентные бизнес-модели, которые не в состоянии продуцировать новые ценности и направлены в основном на обогащение элиты. Таким образом оценка качества элиты (EQ), происходит в соответствии с возможностью элиты создавать ценности, а не развивать ренту с помощью широкого распространения ресурсных бизнес-моделей. [5]

Российские элиты по результатам исследования 2020 года набрали 48,9 балла и заняли 23 место из 32

Таблица1. Elite Quality Index³

Rating	Country	Index
1	Singapore	68.5
2	Switzerland	64.9
3	Germany	64.2
4	Great Britain	63.9
5	United States of America	63.4
	...	
23	Russia	48.9
	...	
31	Argentina	41.6
32	Egypt	40.0

По результатам исследования 2021 года российские элиты несколько улучшили свое местоположения и заняли 65 место среди элит 151 исследуемой страны.

Данный индекс наглядно показывает рентную ориентированность российских элит, что является одним из главных препятствий инновационному развитию России. [6]

Четвертая промышленная революция, определяющая дальнейший вектор устойчивого развития, связанная с широким внедрением киберфизических систем в производственные и бизнес-процессы, предполагает не только структурные изменения в экономике, но и качественные трансформации элит. Особенно это касается российские элиты, которая в связи очередным энергетическим переходом, модернизацией и экологизацией мирового

³ Elite Quality Report 2020: 32 Country Scores and Global Rank, https://www.alexandria.unisg.ch/260885/1/Elite_Report.pdf, last accessed 2021/08/11.

хозяйства будут вынуждены оказываться от использования бизнес-моделей, направленных на рентное получение прибыли и активно применять бизнес-модели экономического роста на основе инновационного развития. [5]

Как показывают результаты исследования на сегодняшний момент не все российские элиты готовы к активному внедрению инновационных бизнес-моделей, применению политических и социальных инноваций. Не случайно А.Б. Чубайс поднял вопрос о предстоящей смене элит в 21 веке в связи с [современным энергопереходом и предложил пересмотреть российской элите свои позиции в условиях предстоящей трансформации мировых элит.⁴

Таким образом, можно предположить, что элитогенез 21 века во многом будет определен внедрением инноваций во все сферы российского общества и переходом российской экономики с природоресурсного вектора на инновационный. В противном случае качество российских элит будет постоянно снижаться, и они отойдут на периферию мировой экономики и политики.

Одна из ведущих ролей в переходе на инновационный путь развития России отводится научной элите, так как дальнейшее развитие России во многом зависит от научной разработанности инновационной деятельности и особенностей внедрения инноваций в различные сферы общественного бытия. Особый интерес приобретают политические инновации, которые являются не столько самими новшествами, сколько политическими процессами, детерминированными этими новшествами, а также связанные с этим политические решения и инновационные политические технологии. Политические инновации априори предполагают преобразование и развитие в рамках теории политической модернизации.

В заключение необходимо отметить, что в мировой политике XXI века, делающей акцент на новизну, актуальность, ситуативность и перспективизм в анализе внешней и внутренней политики государств, в выявлении особенностей

⁴ Чубайс предупредил о смене мировых элит из-за революции в энергетике // РБК. 2021. 4 августа. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/08/2021/610a4e3f9a7947bb76849ce4> (дата обращения 10.08.2021)

и векторов развития всего мирового сообщества, происходят важные, интересные, нередко парадоксальные события и изменения. Они суммируются в ключевых вызовах и тенденциях мировой политики XXI в. - вызовах государству, безопасности и мировой экономике. Содержание и параметры этих вызовов в последнее десятилетие и особенно в его три последних года приобрели совершенно новый смысл и характер. От расшифровки этого смысла, тщательного рассмотрения всех его деталей и нюансов, выявления всех характеристик его параметров, зависит не только прогноз будущих путей развития самой мировой политики, но и без всяких преувеличений, будущее самого человечества.

Список литературы

1. Cherkasova, T.P., Ignatova, T.V., Kondratenko, E.N., Kritskaya, A.A., Artyukhin, O.A. Institutional Factors and State Policy of Sustainable Development of Russia in the Context of Global Trends/Lecture Notes in Networks and Systems this link is disabled, 2021, 198, стр. 905–915.
2. Понеделков А.В., Воронцов С.А., Охотский Е.В., Васьков М.А. Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира//Власть. 2019. Т. 27. № 1. С. 201-208.
3. Артюхин О.А., Серопян О.Р. Экологическая рискогенность национальной безопасности/В книге: Актуальные проблемы науки и техники. 2020. Материалы национальной научно-практической конференции. Отв. редактор Н.А. Шевченко. 2020. С. 75.
4. Karabushchenko P., Ponedelkov A., Vorontsov S. Elitology of education and challenges of the 21st century//Amazonia Investiga. 2018. Vol. 7. No. 14. p. 5. 1
5. Терещенко В. В. Повышение качества элит как условие инновационного развития России: элитологический подход// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки № 3 , стр. 291-295.
6. Artyukhin, O., Cherkasova, T., Colimbet, P., Grigoryan, D., Kritskaya, A. The constituent pillar of the leadership-elite positioning /E3S Web of

УДК 329.8+329.17

Толвайшис кандидат политических наук, профессор факультета
Леонас дипломатии и безопасности Университета «Унион – Никола
Людвикович Тесла»,
г. Белград (Сербия)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ СЕРБИИ

Аннотация: В статье рассматриваются тенденции развития партийной системы Сербии в конце второго – начале третьего десятилетия 21 века, обусловившие преодоление поляризации системы и движение по направлению к системе с доминирующей партией. Приведён краткий сравнительный анализ стратегий и тактик политических партий общенационального масштаба и политических партий национальных меньшинств.

Ключевые слова: политические партии Сербии, партийная система, партии национальных меньшинств Сербии.

TRANSFORMATION OF STRATEGIES AND TACTICS OF POLITICAL PARTIES IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF SERBIA'S PARTY SYSTEM

Abstract: The article analyses the main trends in the development of Serbia's party system in the second and third decades of the 21st century. It focuses on the trends that conditioned overcoming polarisation in the party system and moving towards a system with a dominant party. A brief comparative analysis of strategies and tactics applied by both nation-wide and ethnic minority parties is offered.

Key words: political parties of Serbia, party system, ethnic minority parties

Партийную систему Сербии в начале 21 века характеризовала высокая степень поляризации по линиям идеологии, позиций политических партий по этнотерриториальным конфликтам и внешнеполитической ориентации государства [1, с. 160-185; 2, с. 38; 3, с. 112; 4]. Тем не менее, во втором десятилетии отчётливо проявились тенденции к преодолению поляризации партийной системы.

Первой тенденцией стал закат Демократической партии, свыше двух десятилетий выполнявшей роль крупнейшей консолидирующей партии с либерально-проевропейской идентичностью. В период нахождения у власти в 2007-2012 гг. Демократическая партия находила электоральную поддержку у части общества, отрицательно относившейся к перспективам прихода к власти право-националистической Сербской радикальной партии. Претерпев ряд расколов, Демократическая партия лишилась узнаваемой политической идентичности и альтернативной политической повестки, постепенно растеряв поддержку избирателей до исторического минимума, не превышающего барьера прохождения в парламент.

Вторая тенденция – раскол Сербской радикальной партии в 2008 г. и выделение из её состава Сербской прогрессивной партии, которой удалось перенять значимую долю электората как у Радикальной, так и у Демократической партии. Сербская прогрессивная партия переняла у Демократической партии инициативу в вопросах европейской интеграции, примирения в регионе и налаживания отношений с соседними странами. Демократическая партия притом не сформулировала альтернативы курсу правящей партии. По краеугольным темам сербской политики (в частности, евроинтеграции и статуса Косова, от позиции по которому в начале 21 в. зависела судьба правительств Сербии) принципиальные различия между Сербской прогрессивной партией, Социалистической партией Сербии и Демократической партией не выражены.

Третья тенденция – возвращение во власть Социалистической партии Сербии (партии власти 1990-х гг., основанной Слободаном Милошевичем), с 2008 г. являющейся коалиционным партнёром Демократической, а с 2012 г. – Прогрессивной партии. Тем не менее, несмотря на глубокие экономические противоречия, социальное недовольство, низкий прожиточный уровень, в Сербии отсутствует перспективная партия с разработанной программой левой направленности. К примеру, программные цели движения «Достаточно» носят ярко выраженный левый характер, в частности, включают требование

прозрачности государственных подрядов, ценности социальной справедливости и равенства, однако сопровождаются правой экономической политикой и либеральной идеологией.

Тактика проведения досрочных парламентских выборов, регулярно применяемая правящей Сербской прогрессивной партией, способствует усилению её влияния в парламенте. Парламентское большинство обеспечивает ей полный контроль над законодательным процессом. Политической системе Сербии присуща ярко выраженная партократическая традиция [5]. Начиная с конца 2017 г. оппозиционные депутаты обвиняют парламентское большинство в ярко выраженных партийных мотивах в организации работы парламента, злоупотреблении регламентом, вынесении на обсуждение множества идентичных поправок, не связанных с рассматриваемыми законопроектами и имеющих целью лишение оппозиции времени на выражение мнения, практически обесмысливая институт парламентаризма. Так, принятие важных законов не предварялось парламентским обсуждением, представителей оппозиции не было во главе парламентских комитетов, предлагаемые оппозицией законопроекты зачастую не выносились на обсуждение, а бюджет 2019 г. принят без участия оппозиции. Оппозиция требовала равноправного присутствия в государственных СМИ, профессиональной и непредвзятой редакционной политики.

Тактика укрупнения оппозиции с целью противодействия власти Сербской прогрессивной партии в сентябре 2018 г. привела к созданию разнородной зонтичной коалиции «Союз за Сербию» (СзС), состоящей из 9 партий с взаимоисключающими идеологическими ценностями и внешнеполитическими ориентациями (от Демократической партии либерального толка и партии «Левица Сербии» до Народной партии, характеризующейся правой идеологической направленностью, и право-консервативного движения «Двери»), по примеру Демократической оппозиции Сербии, сформированной в 2000 г. с целью противодействия власти президента Слободана Милошевича. В рядах СзС не сформулированы консолидированные

позиции по косовскому вопросу, интеграции Сербии в ЕС, внешнеполитической ориентации государства, отношениях в регионе.

Начиная с заседаний 7 декабря 2018 г. и 28 января 2019 г., ссылаясь на отсутствие возможностей участия в парламентских дебатах как предпосылки выполнения контролирующей функции в отношении законодательного процесса, а тем самым и представительной функции по отношению к избирателям, бессрочный бойкот работы парламента объявила пятая часть депутатов, включая Партию современной Сербии, Социал-демократическую партию, Демократическую партию, движение «Двери», Народную партию, «Достаточно», Новую партию и беспартийных депутатов. Участие в работе парламента продолжили Сербская радикальная партия, Либерально-демократическая партия, Лига социал-демократов Воеводины и Партия демократического действия Санджака.

Эффективность бойкота зависит от наличия альтернативного предложения и ясного посыла, адресованного конкретной аудитории. В рядах оппозиции проявилось отсутствие единства относительно внешнеполитической ориентации Сербии (на ЕС или на РФ) и подходов к диалогу с властями Косова. Примечательно, что в 30-пунктной программе СЗС не упоминается интеграция Сербии в ЕС. СЗС обнаружил склонность обходить наиболее острые политические противоречия, способные расколоть коалицию, предпочитая сосредотачиваться на демократическом дефиците, борьбе за свободу печати и равные условия участия в выборах. По вопросу противодействия членству Косова в международных организациях налицо консенсус правящих и оппозиционных партий. СЗС с правящей партией роднит также приверженность развитию отношений с Республикой Сербской, что в составе Боснии и Герцеговины. Правящая Сербская прогрессивная партия склонна акцентировать экономические достижения. В противовес ей, программа СЗС предусматривает ряд социально-экономических мер, отмену привилегий для иностранных инвесторов, принятие нового Закона о труде, отказ от продажи национальных ресурсов и стратегических госпредприятий, восстановление размера пенсий до

дореформенного уровня с возмещением разности [6]. Тем не менее, болезненный для уязвимых групп населения характер социально-экономической политики, проводившейся руководством оппозиции в Белграде в 2008-2013 гг., вступает в резкое противоречие с социальной направленностью программы СзС, однако вполне соответствует курсу Сербской прогрессивной партии, включающему в себя меры экономии, сокращение заработных плат и пенсий. Налицо также преемственность партий, входящих в СзС, с партиями, непосредственно или косвенно участвовавшими в политических процессах, обусловивших кризисные явления в политической системе Сербии.

Митинги, проходившие с ноября 2018 до марта 2020 г. в десятках городов Сербии, были поддержаны оппозиционным СзС и рядом партий самой различной идеологической ориентации, от левых до правых. В ходе митингов оппозиционная часть политического спектра претерпела укрупнение. 19 мая 2019 г. состоялось объединение Демократической партии, „Вместе за Сербию” и левоцентристской Социалдемократической партии в единую Демократическую партию. В основе воссоединения Демократической партии – рациональная тактика, учитывающая незначительные шансы малых партий мобилизовать электоральную поддержку по отдельности. Организация «Не да(ви)м Белград» в феврале 2019 г. объединилась с рядом местных движений и инициатив в политическую организацию «Гражданский фронт», в основу политической идентичности которой положены ценности демократического социализма. Ряд партий, близких к СзС и поддержавших митинги, в частности Зелёная экологическая партия – «Зелёные», «Левица Сербии», объединились в Партию свободы и справедливости. Региональными партиями – Лигой социал-демократов Воеводины и Воеводинской партией – подписано соглашение о сотрудничестве. Подобное же соглашение в целях формирования правой гражданской альтернативы подписано Партией современной Сербии (образовавшейся в результате раскола „Достаточно”) и Гражданским демократическим форумом (образован бывшими представителями Движения свободных граждан).

Оппозиционные партии попытались перехватить инициативу протестов, борьбе в рамках парламента предпочитая тактику прихода к власти на волне общественного возмущения. На митингах звучали требования честных выборов, пресечение злоупотребления административными ресурсами со стороны правящей партии в целях давления на избирателей, допуска оппозиции в эфир государственных СМИ, пресечения контроля клиентелистских сетей над институтами государственной власти и т.п.

6 февраля 2019 г. опубликовано «Соглашение с народом», которым большинство парламентских и внепарламентских партий (входящих в Союз за Сербию партий: Партии свободы и справедливости, Демократической партии, Движения «Двери», Народной партии, а также Новой партии, Движения свободных граждан, Социал-демократической партии) обязалось бойкотировать как работу всех выборных институтов, в которых не соблюдаются демократические принципы, так и выборы до создания условий честной политической конкуренции [23]. Документ предусматривал бойкот выборов прежде выполнения данных условий, непризнание институтов, сформированных по итогам таковых выборов, независимость судебной власти, люстрацию, департизацию органов государственной власти, изменение выборного законодательства.

30 июля 2019 г. начались переговоры об условиях выборов между представителями правящей Прогрессивной партии Сербии и оппозиционного СзС. Обсуждались проблемы анализа результатов выборов, финансирование избирательной кампании, доступ к СМИ и их контроль, список избирателей, администрация выборов, наделение всех граждан избирательным правом. Учреждена совместная комиссия власти и оппозиции с целью определения условий честных выборов. Диалог власти и оппозиции не помог предотвратить бойкот выборов, т.к. был расценен как запоздалый. В качестве условия отказа от бойкота было названо соблюдение рекомендаций, сформулированных в ходе переговоров. Ввиду закрытости диалога от СМИ и общественности часть

оппозиции, включая Союз за Сербию, отказалась участвовать в диалоге с правящей партией при посредничестве Европарламента.

Тактика бойкота вынудила правящую Сербскую прогрессивную партию занять оборонительную позицию. По итогам межпартийного диалога об условиях выборов, проходившего при посредничестве депутатов Европарламента, Народная скупщина приняла четыре закона, ограничившие проведение избирательной кампании госчиновниками и использование административного ресурса в ходе выборов. На политическую состязательность и на законодательный процесс влияет размытая грань между деятельностью должностных лиц государства и деятельностью партийных функционеров. Правящим партиям в Сербии в первые два десятилетия 21 в. (Демократической партии, Сербской прогрессивной партии) свойственно стремление к доминированию во всех ветвях власти.

23 сентября 2019 г. правительство вынесло заключение об улучшении условий выборов, которым государственным чиновникам воспрещается использовать публичные мероприятия и встречи, а также государственные ресурсы в целях продвижения партий. Чиновникам предписано уточнять, является ли высказываемое ими мнение позицией органа государственной власти или политической партии. Введены наказание за использование имущества госпредприятий в политических целях, запрет на оказание давления на их сотрудников и на осуществление политической деятельности чиновниками в рабочее время. По итогам межпартийного диалога при посредничестве представителей Европейского парламента внесены поправки, касающиеся избирательного процесса, в Закон о финансировании политической деятельности, Закон о государственных предприятиях и Закон о борьбе с коррупцией. Полного запрета на участие государственных чиновников в избирательных кампаниях не последовало.

На фоне митингов и бойкота оппозиции, имеющего целью делегитимизацию выборов, за два месяца до проведения выборов были внесены поправки в десятилетиями не менявшееся выборное законодательство. Иными

словами, вместо улучшения условий выборов, которых требовала оппозиция, произошло изменение правил выборов, о чём в ходе диалога власти и оппозиции речи не было. В частности, установленный в 1992 г. 5-процентный барьер, который партии необходимо преодолеть для прохождения в национальный парламент и в советы местных самоуправлений, снижен до 3-процентного.

Снижение барьера имело следствием раскол в рядах оппозиции и побудило ряд небольших партий отказаться от бойкота выборов, что обесмыслило бойкот. Оппозиционные партии Сербии в 2020 г. разделились по линии отношения к бойкоту парламента и выборов. Движение «Один из пяти миллионов» призвало граждан и партии бойкотировать парламентские выборы, на что откликнулось большинство оппозиционных партий. Однако уже 28 января 2020 г. движение «Один из пяти миллионов» заявило о намерении участвовать в выборах, внося дополнительный раскол в ряды оппозиции. Бойкот прервали и заявили об участии в предстоящих выборах Движение свободных граждан и партия «Достаточно». В выборах приняли участие также Либерально-демократическая партия, Лига социал-демократов Воеводины и Сербская радикальная партия. После выборов, 29 июня 2020 г., СзС распущен как изжившая себя коалиция партий.

Снижение избирательного барьера следствием имеет сокращение доли утрачиваемых голосов (т.е. подаваемых за партии, не преодолевающие барьер). В силу специфики избирательной системы Сербии наибольшую выгоду от голосов, поданных за партии, не преодолевающие барьер, получает наиболее влиятельная партия. Применяется метод распределения мандатов Д'Ондта при пропорциональном представительстве, благоприятствующий малым партиям. Для Сербии свойственно объединение идеологически разнонаправленных партий в коалиции с целью преодоления избирательного барьера. Малые партии, как правило, проходят в парламент в составе коалиционных списков крупных партий, что приводит к формальной фрагментации парламента и фактическому доминированию крупнейшей партии. Как следствие, партийная

система Сербии развивается по типу фрагментированной системы с доминирующей партией. Стабильности партийной системы в таких условиях можно достичь путём повышения избирательного барьера для коалиций или введения мажоритарной избирательной системы. Однако снижение барьера для всех партий не сопровождалось его повышением для коалиций.

Выборы Народной скупщины Республики Сербия 12 созыва, состоявшиеся 21 июня 2020 г., ознаменовались наиболее низкой явкой избирателей за весь период существования многопартийной системы с 1990 г. Явка составила 48,88%, что на 7,2% меньше, чем на выборах 2016 г. Снижение барьера снизило эффективность бойкота, однако не привело к повышению разнообразия представленных в парламенте партий. Господство правящей Сербской прогрессивной партии только усилилось. В условиях бойкота оппозиции трёхпроцентный барьер преодолели всего три партии национального масштаба. Коалиция во главе с Сербской прогрессивной партией набрала абсолютное большинство голосов (60,65%) и получила крупнейшее парламентское большинство в Европе после Беларуси – 188 из 250 мест в парламенте, или на 57 мест больше, чем в парламенте 11 созыва. С большим отрывом за ней следует коалиционный партнёр – коалиция под руководством Социалистической партии Сербии, набравшая 10,38% голосов и увеличившая число парламентских мандатов с 29 до 32. Замыкает тройку лидеров новооснованная партия Сербский патриотический союз с 3,83% голосов и 11 депутатскими мандатами [7, с. 9].

Помимо снижения 5-процентного барьера, изменена процедура признания статуса избирательных списков, представляющих национальные меньшинства. Около двух третей зарегистрированных в Сербии политических партий относятся к партиям национальных меньшинств [8]. 8 февраля 2020 г. приняты предложенные боснякско-мусульманской Партией справедливости и примирения поправки, согласно которым Республиканская избирательная комиссия при регистрации избирательного списка нацменьшинства может (но не обязана) запросить от национального совета (т.е. института культурной

автономии) соответствующего национального меньшинства гарантию, что та или иная партия или коалиция представляет соответствующее национальное меньшинство [9, ст. 81]. В среде внепарламентских политических партий нацменьшинств возникло опасение, что советы национальных меньшинств, находящиеся под ощутимым влиянием правящих политических партий, могут отказать в статусе партии национального меньшинства своим политическим соперникам, что может привести к укреплению позиций партий нацменьшинств, поддерживающих правящие партии, и к отсечению оппозиционных партий нацменьшинств от возможностей участия в выборах. Это обстоятельство побудило часть партий нацменьшинств (напр., Демократический союз воеводинских венгров) призвать к бойкоту выборов. С партией власти сотрудничают крупнейшая венгерская партия Сербии – Альянс воеводинских венгров, а также три партии босняков. Основным препятствием самостоятельному выдвижению избирательного списка нацменьшинства на выборах является недостаток финансовых средств. Согласно Закону о выборах, для выдвижения на выборах партии национального меньшинства, как и прочим партиям, необходимо собрать не менее 10.000 подписей и оплатить их нотариальное заверение [9, ст. 43]. В качестве основной тактики преодоления данного препятствия таковые партии прибегают к сбору пожертвований и выдвижению на выборах в составе коалиций с другими партиями нацменьшинств или партиями национального масштаба.

С 2020 г. распределение мандатов партий нацменьшинств осуществляется с помощью коэффициента, повышенного на 35% в сравнении с коэффициентом, применяемым для остальных партий. В отношении партий нацменьшинств общий 3-процентный барьер не применяется [9, ст. 81]. Партии нацменьшинств участвуют в распределении мандатов независимо от количества набранных голосов: для прохождения в парламент таковой партии необходимо набрать простое количество голосов, достаточное для получения одного мандата по формуле Д'Ондта. В итоге на выборах 2020 г. партии национальных меньшинств увеличили своё представительство в парламенте.

Так, Альянс воеводинских венгров получил 9 мест (на 5 больше, чем в прошлом созыве), Партия справедливости и примирения (партия босняков Санджака) удвоила своё присутствие в парламента до 4 мест, а албанская Партия демократического действия и боснякская Партия демократического действия Санджака получили по 3 места, т.е. каждая на 1 место больше в сравнении с 2016 г. [7, с. 9]

В заключение отметим, что бойкот парламента и выборов рядом политических партий, а также продолжительность гражданских митингов, свидетельствуют о глубоком институциональном кризисе и являются отражением противоречий системного характера, характеризующих политическую систему Сербии на нынешнем этапе развития. Часть парламентской оппозиции прибегла к бойкоту представительных органов власти и выборов вследствие недовольства возможностями продвижения политической повестки и удержания власти на существующих условиях выборов. Обе тактики – как бойкота выборов, так и участия в них – не сопровождались предложением ясной программной альтернативы. На исход политических процессов оказывает существенное влияние глобальный внешнеполитический контекст, в частности, приемлемость Сербской прогрессивной партии для Европейского союза в качестве проводника умеренно проевропейской политики в отсутствие определённости относительно потенциального курса оппозиционных партий.

Список литературы

1. Иванчевић Г. Обележја изборног и партијског система АП Војводине од увођења партијског плурализма 1990. године у Србији. Докторска дисертација. – Нови Сад: Универзитет Едуконс, Факултет за европске правно-политичке студије, 2016. – 576 с.
2. Орловић С. Партијски систем Србије // Орловић С. Партије и избори у Србији: 20 година. Београд: Факултет политичких наука, 2011. 396 с. – С. 11-70.

3. Спасојевић Д. Динамика политичких расцепа у Србији // Орловић С. Партије и избори у Србији: 20 година. Београд: Факултет политичких наука, 2011. 396 с. – С. 105-118.
4. Стојиљковић З. Партијски систем Србије // Београд: Службени гласник, 2008. – 531 с.
5. Орловић С. Политички живот Србије: између партократије и демократије. Београд: Службени гласник, 2008. – 670 с.
6. Програм Савеза за Србију у 30 тачака.
<http://www.nspm.rs/hronika/program-saveza-za-srbiju-od-30-tacaka.html>
7. Избори за народне посланике Народне Скупштине Републике Србије. – Београд: Републички завод за статистику, 2020.
<https://www.rik.parlament.gov.rs/extfile/sr/10860/G20206003c.pdf>
8. Министарство државне управе и локалне самоуправе. Регистар политичких странака. <http://mduls.gov.rs/wp-content/uploads/Izvod-iz-Registra-politickih-stranaka.docx>
9. Закон о избору народних посланика // Службени гласник. 2020. № 68.

СЕКЦИЯ 1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

УДК 355.43

Сабанова
Алина
Павловна студентка 2 курса направления подготовки
«Туризм» Южного университета (ИУБМП)
г. Ростов-на-Дону

Григорьева
Наталья
Станиславовна кандидат экономических наук., доцент кафедры
«Экономика и инновационные рыночные
исследования», Южный университет (ИУБМП)
г. Ростов-на-Дону

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ СЕРВИСА И ТУРИЗМА

Аннотация: В статье представлена роль цифровых технологий в развитии экономики цифрового маркетинга сервиса и туризма, а также правила организации мероприятий и продвижение рекламы, которые способствуют высокой эффективности и конкурентноспособности.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, туристские услуги, рекламные мероприятия, эффективность, конкурентноспособность, бронирование, сфера сервиса и туризма.

SPECIFICS OF DIGITAL MARKETING DEVELOPMENT IN THE SERVICE AND TOURISM SECTOR

Annotation. The article presents the role of digital technologies in the development of the economy of digital marketing of service and tourism, as well as rules for organising events and promoting advertising that contribute to high efficiency and competitiveness.

Keywords: Digital marketing, tourism services, advertising events, efficiency, competitiveness, booking, service and tourism.

В настоящее время происходит активное развитие экономики, это способствует поиску новых путей совершенствования производственных и социальных сфер деятельности. Одним из таких направлений является цифровой маркетинг.

Применение новых технологий [1] и увеличение конкуренции, способствуют таким тенденциям, как развитию отношений с клиентами,

благодаря, общению с ним в цифровой среде и желание удовлетворить любые предпочтения. Проблема покупателя и пути их решения, являются источником прибыли [2]. В цифровой экономике всё большее внимание уделяется индивидуальному времени для работы с клиентом, что способствует решению задач по потребностям покупателя. Тем самым, развивая цифровую экономику, происходит повышение конкурентоспособности страны на мировом рынке [3].

В условиях карантина в период пандемии COVID-19 цифровые технологии показали важность своего использования в функционирование общества и доказали свою актуальность в дальнейшем использовании после окончания пандемии [4]. Но несмотря на это, в развивающейся экономике существует множество проблем.

Целью исследования этого процесса, является рассмотрение с практической и теоретической стороны проблем развития цифрового маркетинга и возможные пути их решения [5].

Основной теоретической проблемой при исследовании, является отсутствие общего понимания о том, для чего необходим маркетинг в сфере сервиса и туризма [6].

На данный момент люди не боятся выбирать и самостоятельно формировать себе путешествия, покупать проездные билеты в Интернете, бронировать номера в гостиницах и отелях, и многое другое, что является быстрым и комфортным в использовании [7]. Так, туристы массово покупают авиабилеты с помощью новых сервисов, таких как SkyScanner, а Booking.com давно изменил традиционное бронирование номеров в отелях на новое. Поэтому использование новых технологий в сервисе и туризме не имеет никаких препятствий для клиентов [8]. Всё большее количество компаний переходят на данный вид осуществления своей деятельности (онлайн продажи, бронирование, использование ГИС-систем [9], блокчейн-технологии [10] и многое другое).

Если посмотреть на статистику 2019 года, то можно заметить, что 32% жителей России самостоятельно бронировали отели через интернет. Сравнивая

с 2018 годом число сторонников в онлайн-бронировании увеличилось на 3% [11].

Что касается покупки авиабилетов на различные виды транспорта, здесь уже 60% россиян в возрасте от 12 до 55 лет выбирают покупать билеты обедает, что также на 3% увеличилось по сравнению с показателями 2018 года [12].

Смысл использования цифрового маркетинга прост: используя его, не нужно нарушать законы «традиционного» маркетинга. Например, при выпуске интернет-рекламы, необходимо изучить рынок и в первую очередь определить целевую аудиторию. И только потом, с учётом всех требований данной аудитории, можно разрабатывать и продвигать рекламное обращение, выбирать и использовать средства передачи информации [13].

Другое правило при организации рекламных мероприятий в цифровом маркетинге – обязательный претест (*англ. Pretest – Предварительные тестирование*) рекламы, т.е. предварительная проверка рекламных средств перед проведением рекламы, для того чтобы ознакомиться со всеми возможными рисками и неудачами, и в дальнейшем добиться желаемого успеха.

Кроме продвижения товаров (Туристский услуг), цифровой маркетинг способствует налаживанию партнёрских отношений с клиентами на постоянной основе – налаживание обратной связи от клиентов при функционировании системы, онлайн рекламы и презентации товаров, оформление документов, подведение итогов и расчётов, оплата и многое другое, что осуществляет туристская организация, можно делать автоматически, но это не значит, что персонал будет нужен [14]. Наоборот, это упростит работу турагентам и туроператорам, они будут обучаться и получать новые навыки, чтобы суметь «вписаться» в цифровую экономику.

Другим немаловажным направлением в использовании цифрового маркетинга, является веб-аналитика организации. Это значит, что благодаря, онлайн-взаимодействию с клиентами, получение сведений о том, какие потребности и желания клиента были удовлетворены, а над каким ещё следует

поработать [15]. Осуществление платежей в системе реального времени, использование цифровых систем для поддержки принятия решений и тем более экспертных систем – всё это, поможет организации достичь высокой эффективности и конкурентноспособности. Ещё одним современным явлением в цифровой экономике, является «блокинг», который съел инструментом вирусного маркетинга [16]. Если говорить в общем понятие, то блог – это онлайн – пространство, которые формируется одним пользователем, а контент представляет мнение или дневник, в которой описываются события и ситуации, зачастую в определённой последовательности [17].

Обозревая перспективы функций организаций в сфере туристских услуг, можно заметить, что от цифровых технологий уйти не удаётся. Индустрия туризма непрерывным образом осваивает уход от массового туризма благодаря развитию современных технологий и средств коммуникации, которые позволяют значительным образом перестроить её. Переход к инновационным формам туристского продукта в новых условиях экономики впечатлений и цифровизации в туризме обуславливается одними из главных тенденций в современном туризме. Это в первую очередь использование информационно–коммуникационных технологий и использование уникального местного туристического потенциала [18].

Современный потребитель постоянно развивается. С ростом его интереса к цифровым технологиям, увеличивается рынок предлагаемых девайсов. Для многих современных компаний, предлагающих товары и услуги, использование цифровых носителей во взаимодействии с клиентом, является новым направлением. Особенно это касается сферы туристских услуг.

По итогам проведённого исследования следует отметить, что прогресс неизбежен, благодаря использованию мероприятий цифрового маркетинга поспособствует не только росту эффективности работы организаций, но и повышению качества жизни населения благодаря созданию всех необходимых условий для самореализации человека в социальной и профессиональной сферах.

Список литературы

1. Брюханова Н.В., Курилова Л.М., Дынник Д.И. Роль региональных рынков труда в создании и поддержании конкурентных основ региона // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 220-228.
2. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Проблемы и перспективы развития сферы туризма в условиях цифровой экономики // В сборнике: Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах. сборник докладов участников I международной научно-практической конференции. 2019. С. 276-279.
3. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Стратегическое планирование: новые подходы и инструменты реализации (региональный аспект) // В книге: Стратегическое управление социально-экономическим развитием: новые вызовы - новые решения. Балабанова Л.В., Головинов О.Н., Иванова Т.Л., Макеев В.А., Половян А.В., Полуянов В.П., Сардак Е.В., Терованесов М.Р., Тисунова В.Н., Брюханова Н.В., Гайдай И.Ю., Глызина М.П., Дынник Д.И., Зубрыкина М.В., Иванова Е.А., Иванова И.В., Капыльцова В.В., Климова П.А., Ковалева Н.А., Коробкин А.З. и др. Донецк, 2019. С. 77-83.
4. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Социально-экономическое положение монопрофильного муниципального образования // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2018. Т. 4. № 1. С. 16-21.
5. Григорьева Н.С., Дынник Д.И. Маркетинговое сопровождение в проектном управлении: применение в бизнесе и государственном секторе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6 (121). С. 11-15.
6. Григорьева Н.С., Колычева Ж.Я. Стратегические направления инновационного развития регионов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 6 (85). С. 22-25.

7. Григорьева Н.С., Александрова К.В. Цифровые технологии как средство восстановления предприятий туриндустрии после кризиса 2020 года // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2020. № 2. С. 326-331.
8. Григорьева Н.С., Шевердина И.В. Ключевые параметры поддержки развития делового туризма в Ростовской области // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2018. Т. 4. № 1. С. 22-26.
9. Григорьева Н.С. Возможности и перспективы развития сельского туризма в Ростовской области // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1 (116). С. 24-28.
10. Дынник Д.И., Брюханова Н.В. Проблемы оценки эффективности социально-экономического развития региона // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2014. № 1. С. 55-57.
11. Дынник Д.И., Белозубов И.Н. Место стратегического контроля и аудита в системе управления организацией // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 355-370.
12. Дынник Д.И., Белозубов И.Н. Кластерная модель развития инновационной экономики // В сборнике: Сотрудничество без границ. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Донецкого Филиала Института управления, бизнеса и права. 2014. С. 234-240.
13. Дынник Д.И. Сравнительный анализ моделей социально-экономического развития региона // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 235-243.
14. Дынник Д.И., Брюханова Н.В., Русакова Н.В. Оценка эффективности бюджетных расходов в программно-целевом управлении региональным развитием // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1 (116). С. 29-35.
15. Колычева Ж.Я., Григорьева Н.С. Взаимодействие государственных и предпринимательских структур в сфере ЖКХ муниципальных образований //

Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2 (93). С. 37-41.

16. Колычева Ж.Я., Григорьева Н.С. Мультипликативный эффект от предпринимательских воздействий в инфраструктурную сферу региона (на примере Ростовской области) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 2 (69). С. 28-32.

17. Курилова Л.М., Дынник Д.И. Проблемы оценки эффективности налоговой политики региона (на примере Ростовской области) // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2017. № 5. С. 264-279.

18. Мусаелян А.К., Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Система оценки эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 411-417.

УДК 327.8

Андреева студентка 3 курса Институт истории и международных
Ксения отношений Саратовского государственного университета им.Н.
Викторовна Г. Чернышевского,
г. Саратов

РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ КАК ОТВЕТ ГЛОБАЛЬНЫМ ВЫЗОВАМ

Аннотация: Представленная статья посвящена роли дальневосточного региона в экономике России, подвергающейся различным кризисам. Автор рассматривает этапы развития дальневосточной экономики, анализирует факторы, которые привели к укреплению макрорегиона. Автор приходит к выводу, что глобальные угрозы, с которыми столкнулась российская экономика начиная с 2014 года, привели к смене российского экономического вектора с Запада на Восток. Это в свою очередь укрепило роль и место дальневосточного региона.

Ключевые слова: макрорегион, Дальний Восток, АТР, санкции, внешнеэкономические связи, экономический потенциал, коронавирус, пандемия.

THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST REGION AS A RESPONSE TO GLOBAL CHALLENGES

Abstract: The presented article is devoted to the role of the Far Eastern region in the Russian economy, which is undergoing various crises. The author examines the stages of development of the Far Eastern economy, analyzes the factors that led to the strengthening of the macroregion. The author concludes that the global threats that the Russian economy has faced since 2014 have led to a change in the Russian economic vector from West to East. This strengthened the role and place of the Far Eastern region.

Key words: macroregion, Far East, Asian-Pacific region, sanctions, foreign economic relations, economic potential, coronavirus, pandemic.

«АТР, на долю которого приходится треть мирового ВВП, уже долгие годы является локомотивом глобальной экономики. <...> Россия – это неотъемлемая часть АТР, и даже в непростых условиях, связанных с пандемией, с её экономическими последствиями, мы не отказываемся, а, напротив, стремимся наращивать темпы реализации долгосрочных планов развития Дальнего Востока». [1] Такое заявление В. В. Путина на Пленарном заседании ВЭФ-2021 дало понять, что сравнительно недавно начатое форсирование экономики Дальнего Востока сейчас находится лишь в самом начале своего пути. Не смотря на совершенно отличающийся от европейской части России климат и достаточную удаленность от политических центров РФ, Дальний Восток – это стремительно развивающийся макрорегион.

Не последнюю роль в том, что российское правительство обратило внимание на огромный потенциал этой территории, сыграли западные страны. На фоне экономических санкций – вызова, брошенного России рядом государств после 2014 года, для РФ наступило время расширения экономики и поиска партнеров на Востоке. США и Евросоюз, вводя экономические и политические ограничения для России, рассчитывали на то, что в ходе снижения её товарооборота с Западом, российская экономика не сможет удержаться на плаву и таким образом экономическое давление приведет к исполнению политических целей. Однако, не смотря на действительное

снижение активной торговли со странами Европы и США, ВВП России к 2021 году достиг 88,749.8 млрд руб. [2], показав не такой быстрый, но уверенный рост. Экономика России так и не ушла в минус, санкционеры не добились поставленных целей. Это не случилось благодаря тому, что Россия вовремя сумела диверсифицировать свою экономику на Восток. В ниже приведенной таблице можно заметить, что в период с 2013 по 2018 г. товарооборот России со странами Юго-Восточной Азии стремительно увеличился.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СТРАНАМИ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ [3]

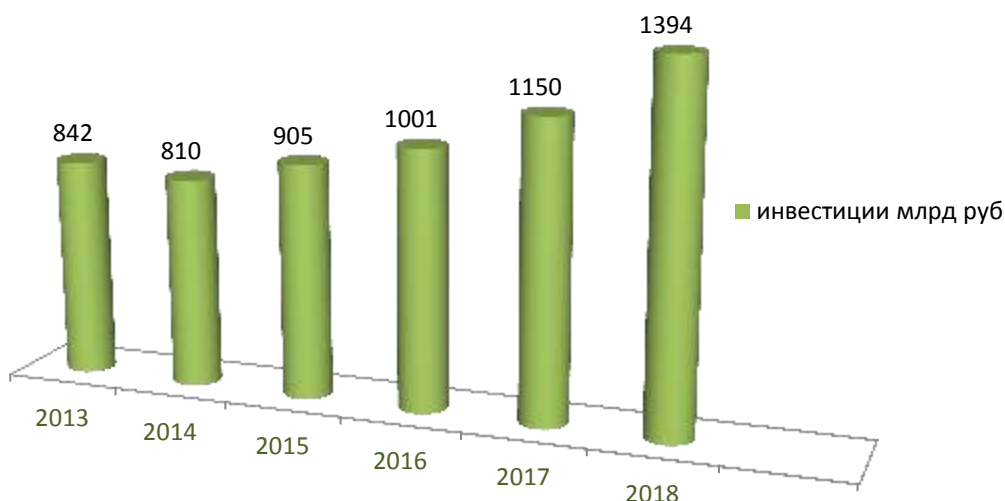
(в фактически действовавших ценах; млн. долларов США)

Экспорт России	2013 г.	2018 г.
Запад		
Великобритания	16449	9706
Германия	37028	34184
США	11196	12497
Юго-Восток		
Индия	6886	7752
Китай	35631	56019
Монголия	1572	1609
Пакистан	197	419

После 2014 г. произошла внушительная трансформация российской экономики – в приоритет встало интенсивное изучение и экономическое освоение территории Дальнего Востока. Российское правительство применило такие меры как расширение масштабов внешних торгово-экономических взаимодействий и диверсификацию экономики – развитие не только военной, но и гражданской авиации, возрождение судостроения, продолжение и нахождение новых способов переработки газа, развитие крупнейших месторождений руд и металлов на Чукотке, в Забайкалье, в Бурятии.

Происходило улучшение инвестиционного климата – инвестиции, пострадавшие от санкций, с 2015 г начали стремительно расти, а к 2018 г. уже составляли 1394 млрд руб. [4].

Инвестиции в основной капитал на Дальнем Востоке [4]



Если взять за основу экономические показатели до наступления пандемии, то можно сделать вывод, что с 2009 по 2019 г. доля Дальнего Востока во внешней торговле России увеличилась на 2%. К тому же это происходило за счет экспорта, что показывало более открытую для внешних рынков экономику региона [5]. При этом на повестке дня всё еще стоял вопрос о трансформировании экспортных доходов в бюджет для финансирования новых проектов по развитию внутренней экономики.

В это же время на территории Дальнего Востока образуется зона опережающего развития, где правительство России идет на ряд экономических уступок ради получения долгосрочной прибыли. Государство взяло на себя строительство особо важной инфраструктуры, предоставление различных административных услуг, а также снизило налоги – земельный, на добычу полезных ископаемых, на прибыль. Более того Россия стала выдавать электронные визы, упростила трудоустройство и изменила таможенные тарифы. Такие действия создали особо благоприятный климат для укрепления

российско-китайских экономических отношений. Так, к 2019 г. Китай стал важнейшим экономическим партнером Дальнего Востока.

Однако в 2020 г. распространилась коронавирусная инфекция, затронувшая весь мир. Пандемия стала мощным ударом для каждого государства, поскольку им пришлось изолироваться, сесть на принудительный карантин, из-за чего целые сектора экономики, связанные с контактами между людьми, вышли из строя. Экономическая система России не стала исключением, но из-за её структурных особенностей – низкий уровень спроса и предложения потребительских услуг, - она пострадала меньше. Кроме того, правительство прибегло к смягчению бюджетной политики, корректировке денежной политики ЦБ, а так же обеспечило социальную поддержку – выделило выплаты гражданам.

Выступая в сентябре 2021 г. на Восточном Экономическом форуме, президент В. В. Путин отметил, что экономическая жизнь после пандемии восстанавливается, «входит в прежнее русло». К тому же особо подчеркнул, что, не смотря на вирус, прямые иностранные инвестиции к 2021 гг. в Дальневосточном регионе подошли к отметке 80 млрд дол., а показатели индустриального роста достигли 20%, обогнав всю Россию в 2 раза [1]. Владимир Владимирович выразил желание видеть Дальний Восток конкурентоспособным и даже лучшим во всём АТР, для чего собирается ввести определенные льготы и преференции для отечественных и зарубежных инвесторов и предпринимателей.

Одной из экспериментальных зон станут Курильские острова, где Российская Федерация планирует на 10 лет освободить бизнес от уплаты ключевых налогов, при условии, что он будет действовать на этой территории, обеспечивая её инфраструктурой и рабочими местами. Более того, обсуждается принятие режима свободной таможенной зоны, где будет отсутствовать НДС (данный стимул не будет распространяться на подакцизные товары и высокодоходные виды деятельности). С помощью этого государство надеется поддержать и избавить от шока пандемии такие сферы экономики, как туризм,

транспортное сухопутное и морское сообщение (в частности развитие магистральной инфраструктуры), а также малый и средний бизнес.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что российская экономика на данный момент достаточно успешно справляется с глобальными вызовами. Она смогла найти выход и из санкционного режима и страшной ситуации с коронавирусом, задействовав внутренние ресурсы и открыв для себя новый перспективный путь развития на Восток. Идеи по модернизации Дальнего Востока звучат интересно и актуально, а, значит, имея в руках такой мощный резерв, есть шанс сформировать ещё более сильную экономику и выйти на новый этап развития.

Список литературы

1. Пленарное заседание Восточного экономического форума [Электронный ресурс] // Сайта Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/66586> (дата обращения: 9.10.2021)
2. Валовой внутренний продукт (в ценах на 2016 г.) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 9.10.2021)
3. Внешняя торговля Российской Федерации (по данным таможенной статистики) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 9.10.2021)
4. Инвестиции в основной капитал по субъектам российской федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 9.10.2021)
5. Минакир П. А. Российская экономика: между кризисами [Электронный ресурс] // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 1. С. 7–23. URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.1.007-023> (дата обращения: 9.10.2021).

Геворгян
Ашхен
Сергеевна кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

Бекленищев
Даниил
Михайлович студент, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Аннотация: В данной статье авторы анализируют особенности современной российской политической оппозиции, выявляют ее проблемы, рассматривают различные ее конфигурации, а также анализируют причины несистемной политической оппозиции.

Ключевые слова: оппозиция, несистемная российская оппозиция, институционализация, протесты, маргинализация.

FEATURES OF THE RUSSIAN POLITICAL OPPOSITION

Abstract: In this article, the authors analyze the features of the modern Russian political opposition, identify its problems, consider its various configurations, and also analyze the causes of non-systemic political opposition.

Keywords: opposition, non-systemic Russian opposition, institutionalization, protests, marginalization.

Российская политическая система характеризуется однонаправленностью и дисбалансом политических сил, вследствие, наличия доминанты в виде политической элиты (трансформирующейся лишь посредством внутренних резервов). Политическая власть в России, де-факто, не имеет политической конкуренции, что приводит к реальным политическим последствиям в виде замедления процессов построения демократического и правового государства.

Политическая оппозиция в России является многогранным феноменом, которое стоит рассматривать, как посредством внутреннего институционального и нормативно-коммуникативного анализа, так и через

определение основных трендов политической конкуренции, способов легитимации действующей власти и политического режима.

Российская политическая оппозиция представляет собой уникальный синтез системного и внесистемного характера. Так, в реальном политическом поле российская оппозиция делится на системную и несистемную, что является особенностью российской политической системы.

Проблема существования несистемной оппозиции является одной из центральных в политическом дискурсе России и ее рассмотрение актуально, как для политической науки, так и для российской политической системы. В последние годы активно наблюдалась ситуация, при которой рос уровень протестных настроений в России, а, в свою очередь, снижался уровень доверия к властным институтам.

В данной конфигурации несистемная российская оппозиция становилась реальным актором политического процесса и более не воспринималась обществом в качестве «издержки» политического развития страны. Ранее несистемный блок российской оппозиции скорее связывался с сетевым протестом и отождествлялся с «Партией Интернета» [1, с.90]. Посредством деятельности несистемной оппозиции российское общество получило механизм влияния на политическую власть, а соответственно, несистемная оппозиция институционализировалась.

Катализаторами развития процесса институционализации несистемной оппозиции становились такие события, как:

- Пенсионная реформа 2018 года и протестные акции, способствовавшие интеграции различных слоев населения.
- Серия протестов по России, связанная с электоральными процессами 2019 года (особенно проявилось в городе Москве).
- Серия протестов 2020 года против конституционной реформы.
- Протесты 2021 года, связанные с поддержкой оппозиционных лидеров.

Также влияние имели протесты регионального характера (Хабаровские митинги в поддержку экс-губернатора Фургала [2] и акции неполитического толка.

Вся совокупность вышеперечисленных событий детерминирована, как системными проблемами российской политической системы, так и особенностями деятельности самой несистемной оппозиции. Так, российский политологический и политический дискурс (как синтез научного и социального подхода) содержит и определяет феномен несистемной оппозиции в качестве жесткого противоборства с использованием нелегальных методов и насильственных путей решения. Существование и наличие в политической системе несистемной оппозиции является индикатором приближающихся изменений политического режима, которые предлагаются антивластными группами посредством идей, концепций и взглядов [3,с.15].

Таким образом, несистемность проявляет себя в следующих аспектах:

- Радикализация общественного сознания и политической культуры, изменение политического поведения.
- Конфликтное и практически «враждебное» отношение к действующей политической власти.
- Неопределенность правового статуса. Данный аспект демонстрирует несистемную оппозицию в качестве политического феномена не отраженного формально.

Несистемность стала возможной в условиях нашей страны, вследствие, особенностей политического развития. Так, несистемные политические партии, организации и движения существовали еще в эпоху СССР. Легализация политических объединений позднего СССР и 90-х годов, что привело к относительному «затишью», вследствие, плюрализма политических игроков.

Новый этап развития несистемной оппозиции относится к следующим политическим процессам [4,с.39]:

- Формирование «Путинского большинства» и абсолютизации президентской роли в политической системе России.

- Маргинализация либерального движения, вследствие, качественной трансформации политической элиты (уход старых лидеров и приход новых политиков) в середине 2000-х годов.

- Массовые протесты 2011–2012 годов, антиоппозиционная повестка власти и виртуализация оппозиционной деятельности.

Несистемность при этом сформировалась дополнительными административными барьерами со стороны действующей политической власти, которая к настоящему времени привела к барьерам к участию в электоральных процессах, недопуска к использованию оппозицией средств массовой информации и общественных институтов, в совокупности с перманентным наблюдением со стороны правоохранительных органов.

Современная несистемная оппозиция наиболее активно действует в условиях массового недовольства общества, через создание платформы для которого реализует собственные политические интересы. При этом проблемой несистемной оппозиции современной России является ее внутренняя разобщенность, вследствие, отсутствия единой политической повестки и организованного характера лишь посредством механизма «свой-чужой», то есть идентификация несистемной оппозиции лишь посредством противопоставления себя официальной власти и оппозиции системной, которую первые принимают в качестве лоялистов.

В данном контексте российская несистемная оппозиция может определяться в качестве конгломерата различных политических групп. Действиями политической власти данная совокупность сил оказывается на периферии официальной повестки и зачастую выносятся в нелегальное поле, что является базовой проблемой развития российской демократии.

Список литературы

1. Челнокова М.Л. Российская несистемная оппозиция как социально-политический феномен // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 1. – С.89-88.
2. В Хабаровске прошел очередной митинг в защиту Фургала. Официальный сайт РБК. – Режим данных <https://www.rbc.ru/society/28/11/2020/5fc1ba959a79470bd7ff0d33>
3. Медведев Н. П., Борисенко А.В. Несистемная оппозиция в политическом пространстве современной России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2007. – № 4. – С. 15.-25.
4. Евгеньева Т. В., Губченко В. А. Психологические особенности формирования оппозиционной повестки дня в сети Интернет // Политическая наука. – 2017. – № 5. – С. 39.

УДК 338.2

Токмачева Надежда Викторовна	Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налогообложения и бухгалтерского учета» Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г.Ростов-на-Дону
Бородина Юлия Ивановна	Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налогообложения и бухгалтерского учета», начальник отдела организации практики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г.Ростов-на-Дону

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ РОССИИ И ЕЕ
ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ**

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению цифровизации налогового контроля России и ее влияние на экономическую безопасность. Актуальность данного вопроса бесспорна, поскольку благодаря налоговому контролю контролирующие органы выявляют налоговые преступления, препятствующие пополнению бюджета и, следовательно, обеспечению экономической безопасности страны.

Ключевые слова: Цифровизация, налоговый контроль, экономическая безопасность

DIGITALIZATION OF RUSSIAN TAX CONTROL AND ITS IMPACT ON ECONOMIC SECURITY

Abstract: This article is devoted to the digitalization of tax control in Russia and its impact on economic security. The relevance of this issue is indisputable, because thanks to tax control, regulatory authorities identify tax crimes that prevent budget replenishment and, consequently, ensuring the economic security of the country.

Keywords: Digitalization, tax control, economic security

В России, как и в большинстве стран мира, происходит формирование информационного общества. Во всех сферах хозяйственной деятельности реализуются процессы цифровизации, которые будут обеспечивать интересы гражданского общества и развития инноваций. Задачей внутренней и внешней политики является формирование национальной цифровой экономики.

Все эти и многие другие аспекты находят свое отражение в национальной программе «Цифровая экономика», рассчитанной на период до 2024 года, которая в свою очередь подразумевает предусмотренные ассигнования из федерального бюджета, при этом тенденция средств, которые выделяются на эти цели, положительная и с каждым годом набирает обороты. [1]

Стоит отметить, что современные цифровые технологии определяют системы управления большими данными, как в бизнесе, так и в государственной системе документооборота и делопроизводства. Цифровизация систем учета и контроля пронизывает все отрасли, в том числе и в сферу налогообложения и налогового администрирования и контроля. Происходит модернизация провесов налогового администрирования посредством современных программ и компьютерных технологий, что в свою

очередь трансформирует саму модель осуществления функций налогового контроля и надзора за соблюдением налогового законодательства в нашей стране. Это в свою очередь меняет существующие модели поведения налогоплательщиков в части исполнения своих налоговых обязательств.

Данное взаимодействие должно строиться на принципах открытости и прозрачности, а гарантия защиты данных налогоплательщиков в совокупности позволит повысить уровень доверия и лояльности к органам власти. Главным направлением в этой части становятся центры обработки больших данных. На платформах центрального аппарата ФНС России происходит процесс автоматизации систем работы с документацией, а также применения цифровых технологий в процессе обработки налоговой отчетности различных категорий налогоплательщиков.

Уникальным проектом, который уже осуществляется, является проект по внедрению онлайн-касс, благодаря которому стал возможен отказ от кассовой отчетности, в результате чего сократилось количество проверок, и был изменен порядок уплаты налога по упрощенной системе налогообложения, что позволило улучшить условия для ведения бизнеса

Анализ показателей результативности функционирования ФНС России, говорит о том, что для повышения эффективности налогового контроля, идет постоянное совершенствование и укрепление технологической системы обработки данных, что обеспечивает непрерывную систему выявления отклонений от норм налогового права, в части положений НК РФ. Первоначальным этапом в проведении контрольных работ, в том числе и по отбору налогоплательщиков для проведения камеральных проверок, является нового риск-ориентированный подход в системе возмещения НДС, который осуществляется – на базе Программного комплекса АИС Налог -3 подсистемы системы «АСК НДС-2».

Одним из первых инструментов позволяющих осуществить внедрение новой системы налогового контроля является система «АСК НДС-2», на основе которого в Москве была создана межрегиональная инспекция по камеральному

контролю, в которой в настоящее время за 8 часов обрабатывается порядка 1,5 млн. деклараций, поскольку данная Инспекция ФНС России осуществляет обработку всех представленных деклараций по налогу на добавленную стоимость в соответствии с положениями главы 21 НК РФ. Программы подход и алгоритмы обработки информации по предоставляемым декларациям позволяют в автоматическом режиме выявлять все несоответствия и расхождения. В процессе обработки данных сопоставляются все счетафактуры по всей стране по принципу «зеркала» - заявленные вычеты покупателя сравнивают с реализацией товара у продавца.

Так, например, при продаже товара продавец отражает в декларации по НДС доход от проданной продукции и исчисленный НДС в книгах продаж на основании выписанной счет фактуры, покупатель же отражает в декларации по НДС налоговый вычет по приобретенному товару отражая в книге покупок.

Программный комплекс АСК НДС - 2 позволяет сопоставить: дату номер счет фактуры, стоимость товара и исчисленного НДС, реквизиты поставщика покупателя и прочее.

Далее суть системы достаточно проста. «АСК НДС-2» разделяет налогоплательщиков на три зоны: зеленая, желтая и красная - как «светофор» и строится так называемое «Дерево-связей». Однако цветовой индикатор не является 100% показателем нарушения, а лишь определяет степень налогового риска: в зеленой зоне - прозрачные компании, в желтой и красной зоне налогоплательщики, имеющие наиболее высокие риски, которым уделяется пристальное внимание. Это позволяет, выявлять компании, которые могли ошибочно или намеренно заявить к вычету необоснованные суммы возмещений по данному налогу.

Системная база обработки информации «АСК НДС-2» позволяет взаимодействовать с ФТС по прослеживанию импорта товаров из за рубежа. Несмотря на то что проект является пилотным, он уже препятствует недобросовестным участникам ВЭД осуществлять занижение таможенной стоимости по ввозимым товарам. Администрирования прослеживаемости

сделок по ВЭД ведется по 10 группам номенклатурных позиций, что позволило присоединиться к данной системе таких крупных участников ВЭД, как BOSH, PANASONIC и другие.

Использование налоговыми органами «АСК НДС-2» позволило добросовестным налогоплательщикам, работающим в «чистой среде» воспользоваться возможностью на сокращенный срок камеральной налоговой проверки декларации с трех месяцев до двух. Нововведение положительно сказалось на финансовой устойчивости бизнеса и помогло повысить оборачиваемость собственного капитала.

Также наиболее перспективным в современном мире, на наш взгляд, является повсеместное введение таких приложений как «Мой налог», которое обеспечивает всё взаимодействие между самозанятыми и налоговыми органами. Введение подобных приложений позволит сократить ошибки по исчислению налогов, а также упростит процедуру их уплаты и в целом повысит уровень законопослушности нового поколения.

Несмотря на то, что сейчас Федеральная налоговая служба Российской Федерации – это один из самых технологически обеспеченных органов исполнительной власти, ей все же необходимо продолжить улучшать свои информационно-вычислительные возможности с помощью введения новых разработок и современных технологий. Сейчас наиболее эффективно удержание положительного темпа роста поступлений как раз за счет развития технологической и интеллектуальной платформы налогового администрирования.

Говоря в целом о цифровизации процессов в российской экономике в современных условиях, наиболее перспективно и эффективно развивать следующие направления:

- Цифровизация государственных услуг, в том числе уплаты налогов. Это позволит существенно снизить расходы государству, а гражданам – удобно и уже без ошибок в расчетах внести платежи.

- Переход к единой платформенной системе – с мобильными приложениями, банкингом, различными сервисами, что хорошо работает в коммерческом секторе.

- Введение электронного документооборота, где будет содержаться вся необходимая информация без возможности ее подделывания

- Оптимизация деятельности налоговых органов с учетом эффективности затрат на ее осуществление и упростить процедуры взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков [2].

В настоящее время очень перспективным направлением работы ФНС России является проведение системного отраслевого подхода. Отраслевой подход фактически направлен на изучение конкретной отрасли, исследование незаконных схем налоговой оптимизации в ней, предложение путей решения и создания партнерского диалога между государственной властью и бизнесом. Построены проекты, прежде всего на «СУП» - системе управления рисков налогоплательщиком, то есть проведение самостоятельной оценки своих экономических рисков и последствий. В данных проектах очень активную роль играют бизнес - ассоциации, выступая инициаторами проведения проектов в отношении по их мнению проблемной отрасли. Данный проект ФНС России проведен очень с хорошими результатами и получил большую огласку в зерновой отрасли.

Современная система налогового администрирования связана с осуществлением налогового мониторинга, который позволяет осуществлять процедуры налогового контроля непосредственно на цифровых платформах тех налогоплательщиков, которые заключили соглашения с ФНС России в части его проведения. В настоящее время в данном направлении снижения налоговых рисков и прозрачности осуществления своих налоговых обязанностей участвуют различные компании из разных секторов экономики: транспортные перевозки пассажиров - РЖД, Аэрофлот, банковский сектор экономики – ВТБ России, недропользование и добыча полезных ископаемых Лукойл и Роснефть, а также такие компании с госучастием, как Ростех, ИнтерРАО и другие.

Однако, цифровизация мировой экономики ставит перед налоговыми органами новые направления работы. Так, весной 2021 года состоялся семинар в рамках деятельности Координационного совета руководителей налоговых служб государств – участников СНГ (КСРНС) и был посвящен практике регулирования налогообложения цифровых активов.

Открывая семинар, начальник Управления международного сотрудничества и валютного контроля Елисей Балта отметил растущее внимание налоговых администраций к операциям с криптоактивами и способам уклонения от уплаты налогов с использованием данных активов. Научный руководитель Департамента налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Любовь Гончаренко отметила практическую и научную актуальность темы налогообложения цифровых активов, так как законодательство в этой сфере не является достаточно развитым в большинстве стран.

Научный секретарь Российского отделения Международной налоговой ассоциации Виктор Мачехин, освещая мировую практику налогообложения криптоактивов, отметил, что единого международного понимания, что такое криптоактивы, в настоящее время не выработано. Вместе с тем схожесть налоговых систем и структуры основных видов налогов в странах СНГ позволяет рассчитывать на возможную унификацию этих подходов. На семинаре были представлены результаты анализа законодательств государств – участников СНГ в сфере цифровых активов, подготовленного Рабочей группой по международному сотрудничеству КСРНС под руководством ФНС России. Были отмечены сходства и различия в квалификации цифровых активов, порядка их учета и налогообложения.

Также на семинаре выступили коллеги из Беларуси, Киргизии и Азербайджана, которые ознакомили участников со своим опытом налогообложения доходов физических и юридических лиц от операций с цифровыми активами, в том числе налогообложения доходов от майнинга. Семинар был организован совместно с Финансовым университетом при

Правительстве Российской Федерации в рамках Международной научно-практической конференции «Евразийская налоговая неделя» и состоялся в формате видеоконференции.

В рамках конференции обсуждался:

- Правовой статус криптовалюты;
- Ценнобумажное регулирование;
- Стабильность денежного оборота и денежного регулирования.

Участники семинара говорили о необходимости правового закрепления терминов:

- Криптовалюта;
- Виртуальная валюта;
- Виртуальные активы;
- Цифровые активы;
- Цифровые финансовые активы.

Актуализация этих терминов произошла вследствие того, что средствами платежа в современном мире становятся Биткоин и Эфир, обращающимися активами становятся Spice и BCAP, а потребительские токены обеспечивают доступ к потребительским рынкам.

Вопросы налогообложения в ближайшей перспективе могут касаться следующих бизнес-процессов:

- Создание (майнинг);
- Хранение и передача криптовалюты;
- Обмер или другие формы отчуждения или получения.

Говоря о классификации учета криптовалюты участники говорили о том, что $\frac{3}{4}$ всех стран не определились с терминологией в рамках своего законодательства, при этом в ряде стран криптовалюты, либо запрещены, либо частично запрещены.

Спикеры высказали необходимость действия налоговых органов по следующим направлениям:

- Формирование ясности для налогоплательщика;
- Определение необходимости создания самостоятельной нормативно-правовой базы для регулирования операций по движению криптовалют;
- Определение с инструментами налогообложения - выбор прямого (личного или имущественного налогообложения) или косвенное налогообложения посредством НДС.

В ближайшей перспективе налоговым администрациям разных стран придется определиться с такими аспектами как:

1. Понимание степени важности операций с криптовалютами;
2. Понимания того, как формируется политика налогообложения криптовалют за рубежом;
3. Необходимость выработки единого порядка для стран – участниц СНГ;
4. А также влияние налогообложения криптовалют на мировую повестку в части стратегических направлений глобальной налоговой политики.

Вопросы стратегического международного взаимодействия подтверждены использованием двух стандартов ОЭСР по международному автоматическому обмену информацией. Незадекларированные доходы от зарубежных источников, КИК и их контролирующих лиц отслеживаются по единому стандарту отчетности (Common Reporting Standard), в рамках которого происходит обмен сведениями о финансовых счетах.

Отчеты, содержащие финансовые и налоговые показатели деятельности компаний по странам ОЭСР (Country-by-Country Reporting) направлены на анализ величины налоговых баз и величины налоговой нагрузки.

Вновь говоря о национальных аспектах налогового администрирования, отметим, что в данный момент осуществляется работа над формированием цифровой платформы Государственного информационного ресурса Бухгалтерской отчетности (ГИР БО), которая объединит всю финансовую

отчетность юридических компаний, пояснений к финансовой отчетности и аудиторских заключений на одной цифровой платформе.

В завершении следует сказать, что несомненным подтверждением эффективности цифровизации остается и то, что современные бизнес-технологии позволяют налоговым администрациям трансформироваться в адаптивные цифровые платформы. Применение этих технологий поможет выстроить экономику знания и доверия при взаимодействии с налогоплательщиками.

Цифровизация налоговых органов поможет усилить прозрачность экономики для всех субъектов России и выстроить доверительные отношения с налогоплательщиками.

Применение адаптивно цифровых платформ позволят налоговым органам выстроить экономику знания и доверия с налогоплательщиками. Если ведомства будут гарантировать защиту информации от утечек, то и налогоплательщики станут делиться персональными данными. При этом деятельность контрольно-надзорных органов сосредоточится на потенциальных нарушителях.

На наш взгляд - будущее за цифровыми технологиями, которые позволят повысить прозрачность экономики, улучшить качество бюджетного планирования и гарантировать стабильность поступления доходов в бюджет Российской Федерации.

Анализируя процесс цифровизации налогового администрирования, следует отметить, что создаются условия, при которых уклонение от уплаты налогов становится не только не выгодным, но и невозможным. И практически происходит переход от традиционных форм проверок к дистанционному мониторингу.

На сегодняшний день ФНС предлагает более 50 электронных услуг, которыми налогоплательщики могут воспользоваться без визита в отделение службы. При этом ФНС обрабатывает данные о 165,8 млн граждан России и

других государств, а также о 4,1 млн юридических лиц и 3,97 млн индивидуальных предпринимателей [3].

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
2. Стратегическая карта ФНС России на 2020-2024 годы. Миссия, основные направления деятельности и Стратегическая карта Федеральной налоговой службы // режим доступа: www.nalog.ru
3. М. Мишустин: цифровизация налоговых органов позволяет строить экономику доверия. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/8532147/

УДК 33:004

Вардомацкая
Людмила
Петровна кандидат экономических наук, доцент, Ростовский
государственный медицинский университет
г.Ростов-на-Дону

Кузнецова
Валентина
Петровна доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой
экономики и финансов, Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена
г.Ростов-на-Дону

ПОВЫШЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: Глобальные изменения, переживаемые финансовым сектором в настоящее время, выражающиеся в становлении Индустрии 4.0, предъявляют требования к формированию у населения совершенно новых компетенций – цифровой финансовой грамотности. В статье выявляется отношение населения к развитию финансовых услуг, выделяются положительные черты их использования, рассматриваются предпосылки их дальнейшего роста. Определяется понятие «Цифровая финансовая грамотность», анализируется Индекс цифровой финансовой грамотности, и

на этой основе предлагается решение ряда задач, способных снизить финансовые риски и повысить уровень цифровой финансовой грамотности как необходимого условия дальнейшего расширения финтех – услуг.

Ключевые слова: цифровая финансовая грамотность, индекс цифровой финансовой грамотности, финтех-услуги, Индустрия 4.0, цифровая экономика, финансовое обеспечение, цифровые финансовые компетенции

INCREASING DIGITAL FINANCIAL LITERACY AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL TECHNOLOGIES

Abstract: Global changes experienced by the financial sector at the present time, expressed in the formation of Industry 4.0, impose requirements for the formation of completely new competencies among the population - digital financial literacy. The article reveals the attitude of the population to the development of financial services, highlights the positive features of their use, considers the prerequisites for their further growth. The concept of "Digital Financial Literacy" is defined, the Digital Financial Literacy Index is analyzed, and on this basis a solution to a number of tasks that can reduce financial risks and increase the level of digital financial literacy as a necessary condition for the further expansion of fintech services is proposed.

Key words: digital financial literacy, digital financial literacy index, fintech services, Industry 4.0, digital economy, financial security, digital financial competencies.

Органичной частью современной рыночной экономики является финансовый сектор, выполняющий роль посредника в аккумулировании, распределении и использовании финансовых ресурсов между субъектами финансовых отношений. Сегодня финансовый сектор испытывает глобальные изменения, характеризующиеся трансформацией финансовых сервисов и услуг под влиянием развития цифровой экономики. Цифровые инструменты все более проникают в финансовую сферу, формируя в этом секторе экономики технологическую базу Индустрии 4.0. Одним из главных драйверов развития финансовых технологий в России являются банки. 86% из числа банков, которые входят в ТОП-20 в России, располагают собственными программами цифрового развития. Больше всего средств в цифровую трансформацию вкладывает Сбербанк: с 2015 по 2018 годы сумма его вложений в новые технологии составила 390 млрд. руб. Солидные вложения производят также

ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, хотя их суммы вложений уступают Сберу [1].

Развитие цифровых технологий обеспечивает расширение спроса на финансовые услуги той части населения, которая раньше не имела возможности ими пользоваться. Перевод финансовых услуг в цифровую форму приводит к сокращению их стоимости на 40-60% и это положительно сказывается на их росте. Так, уровень использования финансовых технологий в мире вырос с 16% в 2015 году до 64% в 2019 году. В то же время в России он составил в 2019 году 82% [2]. Россияне становятся активными участниками трансграничной торговли, используя средства информационно-коммуникационных технологий. Так, впервые применение безконтактной оплаты покупок посредством мобильного телефона было осуществлено в США в 2015 году, а уже в 2018 году к использованию новой технологии прибегли 11% жителей России.

Социологический опрос, проведенный среди студентов Ростовского государственного медицинского университета (выборка составила 1343 человека), выявил их отношение к использованию финтех-услуг:

- использование финансовых технологий сокращает время, затрачиваемое на получение финансовых продуктов (47%);
- финансовые технологии облегчают получение финансовых услуг (68%);
- финансовые технологии субъективно делают получаемые финансовые услуги более понятными (71%).

Эксперты OECD выделяют следующие положительные последствия распространения цифровых финансовых услуг:

- финансовые услуги становятся более доступными. Их могут получать те пользователи, которые ранее по тем или иным причинам не могли их получить в отделении банка;
- транзакции осуществляются более быстро и своевременно, независимо от степени подготовленности пользователя;

- удобство в получении услуг, заключающееся в том, что транзакции, совпадающие с актом получения финансовой услуги, не привязаны к отделению банка;

- увеличение возможностей расширения продуктовой цифровой линейки получаемых финансовых услуг;

- увеличение количества поставщиков финтехуслуг, сопровождающееся ростом конкуренции и соответственно, улучшением качества предлагаемых услуг [3].

Дальнейшее развитие финансовых технологий, являющееся глобальной целью страны, предполагает наличие определенных предпосылок:

- принятие бизнесом в целом идеи необходимости претворения в повседневную практику идей цифровой трансформации, изложенных в Программе «Цифровой экономики Российской Федерации», предусматривающей новые формы взаимодействия между субъектами экономических отношений. Несмотря на существенные первоначальные затраты, вложения в финтех быстро окупаются и приносят годовую прибыль не менее 20% [4].

- формирование современной технологической базы, способной адаптировать международные технологические решения к потребностям отечественной экономики, в том числе в сфере финтеха;

- рост спроса со стороны населения на технологии финансового сектора. В соотношении таких структурных элементов рыночной экономики как спрос и предложение, именно спрос играет активную роль на рынке, в связи с чем и потребности, и возможности пользователей, являющихся потенциальными клиентами, определяют необходимый объем предложения финтех – услуг в поле B2C.

В соответствии с национальными целями развития Российской Федерации на период до 2030 года развитию цифровых технологий будет уделяться самое пристальное внимание со стороны правительства, что обеспечивает им ключевую роль в развитии экономики. В то же время они

являются определенным вызовом для правительства и общества, которые должны адекватно отзываться на него путем создания адаптационных механизмов реагирования на воздействие новых технологий.

Одним из существенных барьеров для внедрения и развития финансовых технологий в финансовом секторе является недостаточная цифровая финансовая грамотность населения. В этой связи необходимым условием адаптации человека к глобальным вызовам, связанным с внедрением финансовых технологий, является необходимость приобретений новых знаний и компетенций в области их использования, владение основами цифровой финансовой грамотности, то есть навыками использования цифровых инструментов финансовых технологий. Только в этом случае пользователи смогут получить доступ к финансовым продуктам и прежде всего в таких наиболее быстро развивающихся секторах финтехе, как рынок денежных переводов, микрофинансирования и небанковского кредитования, онлайн-платежей и многих других. Вследствие быстрого роста финтехе, соотношение между реальным и виртуальным финансовым сектором изменяется в пользу второго, что актуализирует проблему овладения цифровыми финансовыми технологиями, так как финансовые аспекты жизнедеятельности человека имеют для каждого существенное значение и определяют возможности доступности финансовых продуктов. Именно поэтому государство взяло на себя обязанность по организации и финансированию просвещения населения в области цифровой финансовой грамотности.

В Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» в разделе «Кадры и образование» определены стратегические задачи в области цифрового просвещения [5]:

- создание образовательных программ, учитывающих последние достижения в области цифровой экономики;
- подготовка и переподготовка необходимых для цифровой экономики кадров, создание системы их непрерывного образования;

- привлечение к участию в образовательных программах цифровой экономики госслужащих, работников сферы образования, населения. Особый акцент сделан на необходимость переподготовки для лиц старше 50 лет, пенсионеров и лиц с ограниченными возможностями, что позволит повысить цифровую финансовую грамотность многих категорий граждан.

Цифровая финансовая грамотность представляет собой владение базовыми компетенциями цифровой экономики, что позволяет пользователям финтеха без усилий ориентироваться в выборе цифровых инструментов для получения необходимых финансовых продуктов [6].

Уровень цифровой финансовой грамотности измеряется посредством применения Индекса цифровой финансовой грамотности, который имеет шкалу от 0 до 100. Для определения индекса цифровой финансовой грамотности необходимо проведение социологических исследований с широким охватом различных категорий населения с целью выявления того, насколько часто население пользуется различными сервисами финтеха. В настоящее время индекс цифровой финансовой грамотности в России составляет около 50%. Эти данные свидетельствуют об использовании значительной частью населения в своей повседневной жизни новых технологий финансового сектора. В то же время другая часть населения не в состоянии воспользоваться финансовыми технологиями в силу отсутствия необходимых знаний, что не может не тормозить дальнейшее развитие и совершенствование финтеха.

Для ускорения роста цифровой финансовой грамотности необходимо сосредоточить усилия на решении задач, предусматривающих овладение следующими базовыми компетенциями:

- знание цифровых финансовых услуг, таких, как: денежные переводы; онлайн-оплата покупок; микрофинансирование; небанковское кредитование; получение цифровых страховых услуг; умение пользоваться скорингом – платформами, способными оценивать риски инвестиций и др.

- знание и умение справляться с финансовыми рисками, возникающими вследствие распространения финансовых услуг;

- знание финансовых схем, применяемых мошенниками с целью получения несанкционированного доступа к конфиденциальной информации, таким как негласное установление на компьютере или смартфоне шпионских схем, умение распознавать попытки хакерских атак и принимать адекватные меры;
- владение сведениями безопасного пользования компьютером, смартфоном, электронной почтой, владение навыками хранения конфиденциальных данных, исключающих доступ к ним посторонних лиц.

Следует отметить, что новые финансовые технологии привнесли в нашу жизнь значительные удобства, удешевили проведение финансовых операций, многократно их ускорили. Но в тоже время создали и дополнительные риски для пользователей, для нивелирования которых необходимо как повышение цифровой финансовой грамотности, так и совершенствование законодательной базы в финансовой сфере.

Список литературы

1. Финансовые технологии в России: ключевые игроки, цифры, перспективы [Электронный ресурс]. - URL: <https://bloomchain.ru/research/finansovye-tehnologii-v-rossii-kluchevye-igroki-tsifry-perspektivy> (Дата обращения 20 сентября 2021 года).
2. Гимранова Г.Х. Цифровая финансовая грамотность в условиях трансформации экономики// Экономика и управление: научно – практический журнал. 2021. №1 (57). С.98- -102.
3. OECD (2018). G20/OECD IN FE Policy Guidance on Digitalization and Financial Literacy Семко Г.В. Сектор финансирования услуг: усиление роли финансовых компаний//Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 2018. №4. с.77-83
4. О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая Экономика Российской Федерации» Постановление Правительства от 22 марта 2019 года, № 234

5. Вардомацкая Л.П. , Кузнецова В.П. Цифровая финансовая грамотность в условиях трансформации финансового сектора//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. № 4 . с. 92-97

УДК 327(4)

Виноградова Наталия Владимировна Кандидат филологических наук, доцент кафедры общественных наук и иностранных языков КФ Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева
г. Калуга

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПРИСОЕДИНЕНИИ КРЫМА К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЛИЯНИИ ПОСЛЕДОВАВШИХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Аннотация: В статье освещаются некоторые аспекты проблемы присоединения Крыма к России. Делается попытка исторического обоснования права крымчан находиться в составе РФ. Основное внимание уделяется экономическим последствиям введения санкций ЕС и США против России и их влиянию на состояние российской экономики. Выделяются положительные и отрицательные стороны санкционной политики, которые рассматриваются на конкретных примерах. Определяются пути решения некоторых экономических проблем, возникших вследствие введения санкций и обрисовываются некоторые перспективы развития российской экономики.

Ключевые слова: историческое обоснование, санкционная политика, экономические проблемы, контрсанкции, аннексия, международное право, импортозамещение.

THE ISSUE OF THE ANNEXATION OF CRIMEA TO THE RUSSIAN FEDERATION AND THE IMPACT OF THE FOLLOWING SANCTIONS ON THE RUSSIAN ECONOMY

Annotation: The article highlights some aspects of the problem of the annexation of Crimea to Russia. An attempt to historically substantiate the right of Crimeans to be a part of the Russian Federation is made. The attention is paid to the economic consequences of the introduction of EU (European Union) and US (United States) sanctions against Russia and impact of the sanctions on the state of the Russian economy. The positive and negative sides of the sanctions policy are highlighted, which are considered on the specific examples. The ways of solving some of the economic problems that have raised as a result of the imposition of sanctions

are determined and some further prospects for the development of the Russian economy are outlined.

Key words: historically substantiate, sanctions policy, economic problems, counter – sanctions, annexation, international law, import substitution.

Вопрос о том, насколько серьезно санкции ЕС и США, последовавшие после присоединения Крыма к России в марте 2014 года, повлияли на современное состояние российской экономики на сегодняшний день вызывают много споров. Одни экономисты считают, что они пошли на благо российской экономике, стимулировав отечественного производителя, другие, напротив, считают, что они нанесли и еще нанесут серьезнейший удар. В некоторых кругах, в основном, оппозиционных спорным также является вопрос о самом факте легитимности присоединения Крыма.

Крымский полуостров на протяжении тысяч лет являлся предметом споров и разногласий между ведущими мировыми державами. Россия открыто вступила в это противостояние XVI веке при Иване Грозном с целью обеспечения безопасности южных рубежей и получения выхода к Черному морю. Однако только в 1783 году согласно условиям Кючук-Кайнарджийского мирного договора Крымское ханство вошло под протекторат Российской империи. Подписание Ясского мирного договора в 1792 году окончательно закрепило принадлежность России Крыма, вошедшего в состав Таврической губернии, просуществовавшей до начала гражданской войны. Далее после Великой Отечественной войны была создана Крымская АССР, половину населения которой составляли русские, преобразованная впоследствии в Крымскую область в составе России.

Наконец, в 1954 году Крым был передан УССР. Причины, по которым Н.С.Хрущев пошел на этот шаг, до конца не ясны. Возможно, это были чисто экономические обстоятельства, поскольку все коммуникации и пути сообщения между материковой частью России и Крымом проходили по территории Украины, что затрудняло реализация многих стратегических проектов. Существует также мнение о том, что Хрущев испытывал искреннюю симпатию

и привязанность к Украине, где в свое время он начал политическую карьеру, и таким «царским подарком» пытался искупить свою вину за массовые репрессии, к которым имел непосредственное отношение.

Так или иначе, на протяжении 60 лет, с 1954 по 2014 годы, Крым находился в составе Украины, при этом большинство жителей украинцами себя не считали. Окрытое недовольство Киевом в Крыму началась еще в середине 2000-х годов, когда правительство президента В.Ющенко попыталось запретить русский язык в некоторых сферах общественной жизни, что резко повысило градус напряжения в Крыму.

В 2013 году политический кризис на Украине спровоцировало нежелание президента В.Януковича подписывать соглашение об ассоциации с ЕС. Это вызывало массовое недовольство проевропейски настроенного населения Украины. В Киеве образовывается мощная антиправительственная оппозиция, по стране прокатывается волна беспорядков. 23 февраля на Украине происходит госпереворот, в ходе которого правительство В.Януковича вместе с президентом покидает Киев, и к власти приходит оппозиция во главе с А.Турчиновым, спикером Верховной Рады, на которого была возложена роль исполнения обязанностей главы государства. Одним из первых шагов нового правительства стала отмена закона о региональном статусе русского языка в ряде областей Украины, в том числе и в Крыму.

В свете данных событий представляется вполне закономерным, что жители Крыма подняли вопрос о необходимости проведения голосования для решения вопроса о статусе Крыма. Конституционный Суд Украины заранее объявляет вне закона проведение референдума, однако крымчане, не желающие больше прислушиваться к Киеву, 16 марта 2014 года являются на избирательные участки с поразительной активностью, по данным Interfax в голосовании приняли участие 83,1% жителей Крыма, из которых 96,77 % высказались за воссоединение с Россией. По результатам голосования Крым обретает суверенитет и превращается в республику. Первым государством, признавшим новую республику становится Российская Федерация. 18 марта

2014 года с соблюдением всех правовых норм был подписан договор о вхождении Крыма в состав России.

Страны ЕС и США категорически отказались признавать этот факт, однозначно поддержав в этом вопросе Украину, утверждающую, что референдум в Крым не был законным, а Россия просто аннексировала Крым.

Сразу после этого, тогда же в марте 2014 года, было объявлено об отмене запланированного ранее саммита Россия-ЕС и переговоров о безвизовом режиме. ЕС вводит персональные, секторальные санкции в отношении Крыма и России. Первыми крымскими предприятиями, попавшими под санкционный удар становится феодосийская нефтебаза и «Черноморнефтегаз», далее предприятия АПК, винодельческие хозяйства, и другие отрасли экономики (транспорт, энергетика, телекоммуникации).

Коснулись санкции и России, которые ЕС продлевает ежегодно, считая, что таким образом наказывает РФ за «попрание норм международного права». Но так ли уж серьезно пострадала экономика России от санкционных мер?! По заявлению В.В.Путина на его пресс-конференции, после введение санкций большие успехи наблюдаются в сельском хозяйстве: «хочу напомнить, что сейчас Россия — самый крупный поставщик пшеницы на мировой рынок, мы номер один СССР был всегда покупателем зерновых, а в настоящее время РФ обошла по этому показателю США и Канаду. По его словам, рост сельскохозяйственного производства составил 46%, экспорт — в 2,6 раза»[1]. Мясо курицы и свинина от российского производителя прочно занимают свои позиции на азиатских рынках, в частности китайском, а компания «Мираторг» вышла на рынок Гонконга. То же происходит с производством сыров, благодаря развитию частных сыроварен, продолжает расти урожайность тепличных овощей. В тех областях АПК, где Россия в силу природных факторов и географического положения не может самостоятельно удовлетворить потребительский спрос, были найдены альтернативные поставщики, произошла переориентация с европейского производителя на азиатского. Например, это касается поставок необходимого объема

морепродуктов, который несмотря на успехи в отечественной рыболовецкой отрасли, Россия не может «покрыть» самостоятельно. Также не удастся полностью отказаться от импорта табака, некоторых напитков, мясной продукции и др.

Безусловно, эти успехи во многом достигнуты благодаря контрсанкциям: «Иными словами, это не они нам перестали поставлять продукты, а мы перестали принимать их у себя. Во-вторых, некоторые эксперты, уверены, что пользу от контрсанкций получили не все аграрии»[2]. Кроме того, есть мнение, что финансовые потоки, которые придут в Россию после отмены санкций нарушат в целом финансовую систему страны, да и функционирование банковской отрасли на сегодняшний день также полностью адаптировано для существования в санкционных условиях и резкое изменение этих условий способно вызвать кризис банковской системы.

Найдены также способы поддержки отечественной промышленности, для чего был создан Фонд развития промышленности, который реализует систему государственных мер, направленных на повышение конкурентоспособности в российском производстве: фармацевтике, машиностроении, металлургии, химической, легкой, деревообрабатывающей и других отраслях промышленности. Благодаря займам фонда было не только наложено производство в этих отраслях, но и открыт и продолжает открываться целый ряд предприятий с созданием значительного количества рабочих мест.

Создана также стратегия импортозамещения в IT-технологиях. По словам вице-президента ГК «ИНФОВОТЧ» Рустэма Хайретдинова: «...для сбыта информационных продуктов, разрабатываемых российскими компаниями, приходится искать альтернативные варианты...в качестве таковых сейчас выступают преимущественно рынки Ирана, стран Латинской Америки и Юго-Восточной Азии...нужно адаптироваться: не только рассчитывать на альтернативные рынки сбыта, но и ставить IT-компаниям разрабатывать отечественные качественные продукты «завтрашнего дня», вместо того, чтобы повторять технологии популярных предшественников и конкурентов»[3].

Кроме того, следует отдельно сказать о некоторой нелогичности и непоследовательности ЕС в соблюдении санкционных мер против России. Не стоит забывать, что кроме официальной позиции правительства, в европейских странах есть интересы конкретного предпринимателя, который в силу своей ментальности не упустит возможности получить прибыль в обход санкциям. Конкретным примером может послужить строительство Крымского моста, в котором принимали участие: немецкое предприятие «Stetter», нидерландские компании «Dematec», «Equipment Biljard», финская «Junttan», а также итальянские и австрийские предприятия, а конструкторская документация разработана Американской компанией «ExxonMobil» за который они получили многомиллиардные суммы. И это далеко не единственный пример, когда Европа не хочет мешать зарабатывать своим предприятиям.

Европа исторически зависима от России по некоторым направлениям, в частности от поставок российского газа, который она покупает у России более 50 лет. «Газпром» продолжает реализовывать долгосрочные контракты с Венгрией, Италией, Словакией, Германией и другими странами. И это лишь одно из направлений, особо обсуждаемое в российских и европейских СМИ.

Таким образом, из-за санкционной политики, введение которой было сдетонировано присоединением Крыма к России и кризисом на Украине (хотя это далеко не единственные, но изначальные причины) Россия получила как свои плюсы, так и минусы. По мнению президента ТТП РФ С. Катырина, безусловно, определенные потери Россия понесла: «...прежде всего в финансовой сфере. Перекрытие каналов взаимодействия с западными организациями создало сложности для банков и инвестиционных фондов. Кроме того, в «минусе» оказался нефтегазовый сектор и рынок высокотехнологичного оборудования... Серьезным проблемным последствием... является также отток из страны капитала. Некоторые серьезные проекты пришлось «заморозить» на неопределенный срок»[4].

К положительным последствиям можно отнести следующие моменты: к России отошли некоторые территории Крыма с богатыми месторождениями

природного газа (мыс Казантип), глубоководные порты (Феодосия, Севастополь. Керчь), большое количество промышленных и сельскохозяйственных предприятий – химпром, судостроение, виноделие, рыбообрабатывающих. России больше не нужно платить за военные базы в Крыму, за проход судов через керченский пролив (около 200 миллионов долларов год), были отменены Харьковские соглашения, по которым Россия предоставлял Украине 30 % скидку на газ. Заработали в полную мощность многие российские предприятия, активизировались многие отрасли экономики, особенно АПК, успехи в котором наиболее заметны. И это, если говорить только об экономических последствиях, что является целью данной статьи, но еще можно вспомнить и о росте патриотизма и национального самосознания, и об улучшении демографической ситуации в стране (россиянами стали около 2 млн. человек) и других факторов. Кроме того, некоторые эксперты говорят об изменении менталитета у российского предпринимателя, осознавшего, наконец, что успешное развитие российской экономики – дело, в первую очередь, самих россиян...

Безусловно, санкции дали мощнейший толчок развитию российской экономике, но принесли и ряд проблем, большинство из которых является решаемым. В поисках новых рынков сбыта и торговых партнеров следует выстраивать отношения с дружественными странами ЕАЭС и Латинской Америки. Особое внимание следует уделить разработке и усовершенствованию новых отечественных современных технологий, а также особое внимание уделить укреплению курса рубля.

Список литературы

1. <https://iz.ru/956062/2019-12-19/>
2. <https://ukraina.ru/exclusive/20200227/1026845380.html>
3. <https://www.garant.ru/article/1218559/>
4. <https://www.garant.ru/article/1218559/>

Гаджиметов кандидат экономических наук, старший преподаватель
Бахад кафедры экономики труда и основ управления,
Эмриллахович Воронежский государственный университет.
г. Воронеж

Яковлева студентка, Воронежский государственный университет.
Ирина г. Воронеж
Константиновна

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация: В статье раскрыто понятие «цифровая платформа». Рассмотрены основные виды платформ в зависимости от выполняемых функций, их преимущества, а также недостатки. Проанализированы результаты внедрения одной из крупнейших российских цифровых платформ «Яндекс» и выявлены её наиболее прибыльные сегменты.

Ключевые слова: платформа, цифровизация, трансформация, современная экономика, экономическая система, бизнес-модель, информация.

THE IMPACT OF DIGITAL PLATFORMS ON THE COUNTRY'S ECONOMY DURING THE PANDEMIC

Abstract: The article reveals the concept of «digital platform». The main types of platforms, depending on the functions performed, their advantages and disadvantages are considered. The results of the implementation of one of the largest Russian digital platforms «Yandex» are analyzed and its most profitable segments are identified.

Keywords: platform, digitalization, transformation, modern economy, economic system, business model, information.

Усовершенствование цифровых технологий в 2020 году столкнулось с новыми задачами, вызванными эпидемией. Большая часть мирового населения, столкнувшись с изоляцией, изменила собственные потребительские привычки, а цифровая экономика в пандемических условиях явилась одним из важнейших условий роста ее конкурентоспособности на мировом рынке. В 2021–2023 гг. возьмет свое продолжение склонность к увеличению темпов роста цифровизации экономики в силу создания экосистем, основанных на цифровых

платформах. Бизнес России старается внедрить и развить такие системы сбора данных, которые позволят на основании технологий Big Data воссоздать цифровые двойники управленческих, производственных и сбытовых технологий с целью их совершенствования. Также будет продолжено приобщение людей в шеринговую экономику (экономику общего потребления). Все большую значимость в экономике компаний России будут иметь продажи в сети Интернет. Конкурентоспособность большинства российских организаций будет находиться в зависимости от того с какой степенью быстроты и эффективности у них получится ввести новые цифровые решения в свое дело. В этих условиях особенно важным становится использование передового отечественного и зарубежного опыта изменения экономической системы платформенными компаниями [1, с. 42].

Под платформами понимаются системы в режиме реального времени, дающие совокупные общетиповые решения для контакта между клиентами, включая коммерческие сделки. Одним из видов платформ являются цифровые, представляющие собой комбинированные системы, нацеленные на формирование ценности через предоставление прямого контакта. Они дают возможность хозяйствующим субъектам применять создаваемые цифровой экономикой технологии [2, с. 32].

В современном понимании термин «цифровая платформа» включает в себя не только технологическую структуру, но и ее бизнес-модель. Платформа как бизнес-модель является формой предоставления прямого контакта и обеспечения транзакции между пользователями посредством так называемой «технологической площадки». Именно это определяет отличие платформ от продавцов, где нет непосредственного контакта сторон, а также от вертикально взаимодействующих компаний, объединяющих определенный сегмент рынка в рамках однородной формы собственности. Среди подобных бизнес-моделей выделяют и другие платформенные модели совмещенного использования средств, например, шеринговые и пиринговые [3, с. 66].

Основным достоинством платформенной бизнес-модели является уменьшение роли института классического посредничества и одновременно транзакционных, операционных, переменных и других затрат для экономических субъектов. Но при этом цифровые платформы дают субъектам в некоторой степени дешевый доступ к мировым рынкам и цепям создания стоимости. Получаемая платформами персональная информация дает им возможность персонализировать контакт с пользователями, в том числе методом индивидуализации и увеличения качества продукции и услуг.

Одной из ключевых проблем в работе цифровых платформ является обеспечение сохранности персональных данных. Цифровые платформы хранят большое количество данных о пользователях, отслеживая всю их активность и собирая личные данные, поэтому они могут применять их в целях продаж для коммерции, нечестной конкуренции, манипуляции агентами и т.д. Цифровые платформы могут создавать угрозу монополизации. Это связано с тем, что создание цифровых платформ привело к формированию новых субъектов предпринимательства — платформенных фирм. Более того, можно определить другие значимые угрозы. Среди них: отсутствие всеобъемлющего законодательства, регламентирующего функционирование платформенных компаний и недостаточность судебной практики по этим вопросам; использование платформами механизмов «хищнического» ценообразования по отношению к покупателю и взимание высоких комиссий с поставщиков в целях максимизации прибыли; отсутствие у участников платформы таких же социальных гарантий, как у наемных работников, по причине того, что участники платформы не относятся к сотрудникам, а выступают лишь в качестве исполнителей [4, с. 555].

Выделяют следующие виды цифровых платформ: инструментальные, инфраструктурные и прикладные.

— Инструментальная цифровая платформа предоставляет доступ обширному числу разработчиков программных или программно-аппаратных бизнес-решений к сквозным диджитал-технологиям обращения с информацией

потому, что содержит средства применения технологий и задокументированные интерфейсы разрешения таких средств. Более того, разработка программных и программно-аппаратных средств сокращается благодаря применению инструментальных цифровых платформ, а также уменьшается их цена путём неоднократного использования ранее разработанного и перманентно поддерживаемого инструментария работы с базами данных. К инструментальным цифровым платформам имеют отношение не только программные библиотеки, но и программно-аппаратные гаджеты, применяемые в целях конструирования на их основании или же при их использовании более многофункциональных комплексов для прикладного применения. Внедрение в рынок инструментальных цифровых платформ осуществляется посредством разрешения разработчиком платформы прав на её применение через продажу лицензий или предоставление по сервисной модели доступа к платформе.

— К цифровой инфраструктурной платформе относятся источники данных, средства их доставки, способы сохранения и агрегации данных, инструментальная цифровая платформа и ее структура, IT-сервисы, средства разработки, отладки и интеграции IT-сервисов с платформой, а также между собой. IT-сервис - это специальное программное решение, разработанное и действующее в пределах экосистемы инфраструктурной платформы, разрешающее профильные задачи хозяйствующего субъекта на основании цифровых данных, накапливаемых в хранилище инфраструктурной платформы, и получаемых как от потребителя сервиса, так и извне. IT-сервис применяет функции и интерфейсы для обработки данных с использованием сквозных технологий обращения с информацией, реализованных на инструментальной платформе, относящейся к технологическому базису экосистемы инфраструктурной платформы.

— Прикладная цифровая система. Обмен ценностями в рамках прикладной цифровой платформы в основном выполняется между потребителями и поставщиками различных видов производственных средств или товаров, а также услуг в определенной отрасли экономики. Главная

особенность прикладной платформы заключается в непосредственном обмене и более упрощенной процедуре его осуществления благодаря алгоритмизации и увеличения ясности. Практическое применение прикладных платформ значительно уменьшает транзакционные экономические издержки за счёт обеспечения доступа потребителей к данным о средствах производства или товарах/услугах и делает возможным предоставление некоторых иных возможностей как для поставщиков, так и для потребителей. При всем этом прикладная платформа остается так называемым «связующим звеном», без которого потребители и поставщики не смогли бы найти друг друга, а также механизмом упрощения расчетных процессов между поставщиками и потребителями. Принципы платформенной бизнес-модели лежат в основе множества растущих компаний [5, с. 420].

Итак, формирование различных видов цифровых платформ является актуальным для развития цифровой экономики в Российской Федерации. Инструментальные цифровые платформы позволяют обеспечить вклад в цифровую экономику и её эффективность через снижение себестоимости разработки программных и программно-аппаратных решений на основе сквозных цифровых технологий работы с данными. Инфраструктурные и прикладные цифровые платформы, обладая единой информационной средой для взаимодействия участников платформы и подключенными к платформе источниками данных, обеспечивают свой вклад в цифровую экономику через снижение транзакционных издержек.

Неутешительный прогноз в отношении роста российской IT-отрасли, обусловленный эпидемией, не был оправдан. Общая прибыль членов рейтинга CNews100 в 2020 г. выросла на 28,6% в сравнении с 2019 г. до 2014 млрд. руб. В 2019 г. она составила 1566 млрд. руб. Отечественный IT-рынок набирает обороты и в долларовом эквиваленте, однако здесь темп роста практически вдвое меньше — 15,7%. Исходя из этого, российский IT-рынок неизменно растет на протяжении трех лет (рис. 1).

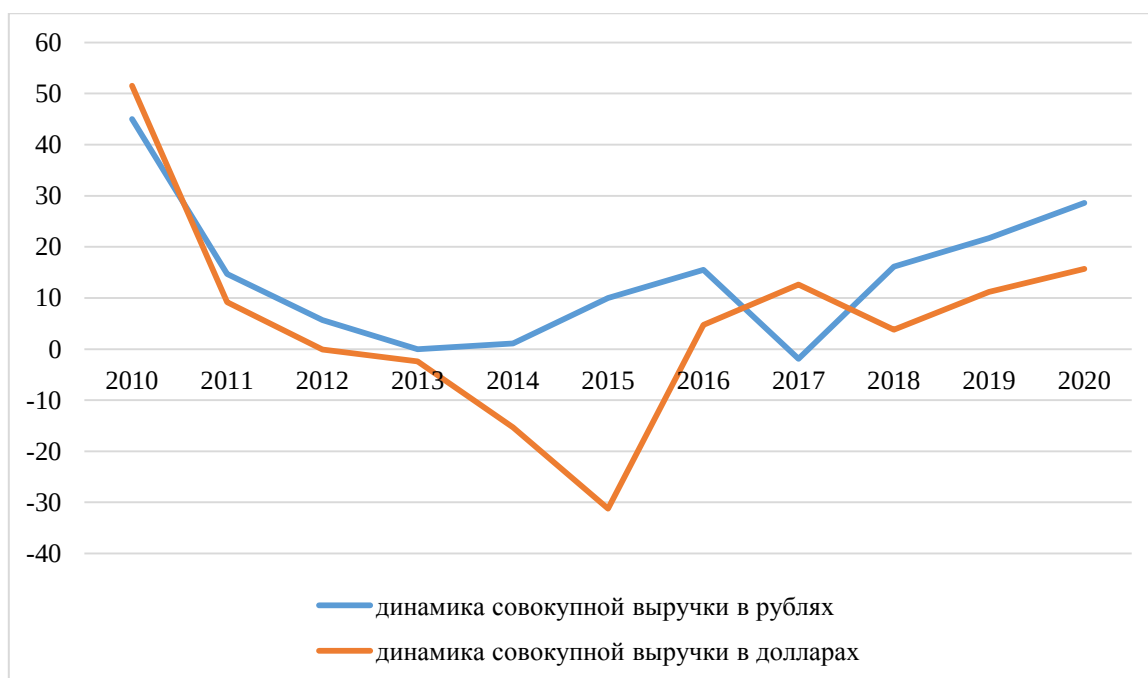


Рисунок 1. Динамика развития совокупной выручки ИТ-рынка в России

Среди наиболее крупных цифровых платформ нашей страны находится «Яндекс». Консолидированная выручка «Яндекса» за 2020 год возросла относительно 2019 года на 24% - до 218,3 млрд рублей (2 955,6 млн долларов США). При этом чистая прибыль составила 24,1 млрд рублей (326,9 млн долларов США) и выросла на 116% относительно с 2019 года. Компания «Яндекс» развивается и увеличивает число видов предоставляемых Интернет-услуг. На данный момент «Яндекс» не только сервис по веб-поиску, но также предоставляет основные онлайн-услуги, среди которых услуги в сфере электронной коммерции, такси, новости и др. Сектор нерекламной выручки в четвёртом квартале впервые в 2020 году составил практически большую часть от всей выручки компании — 46%.

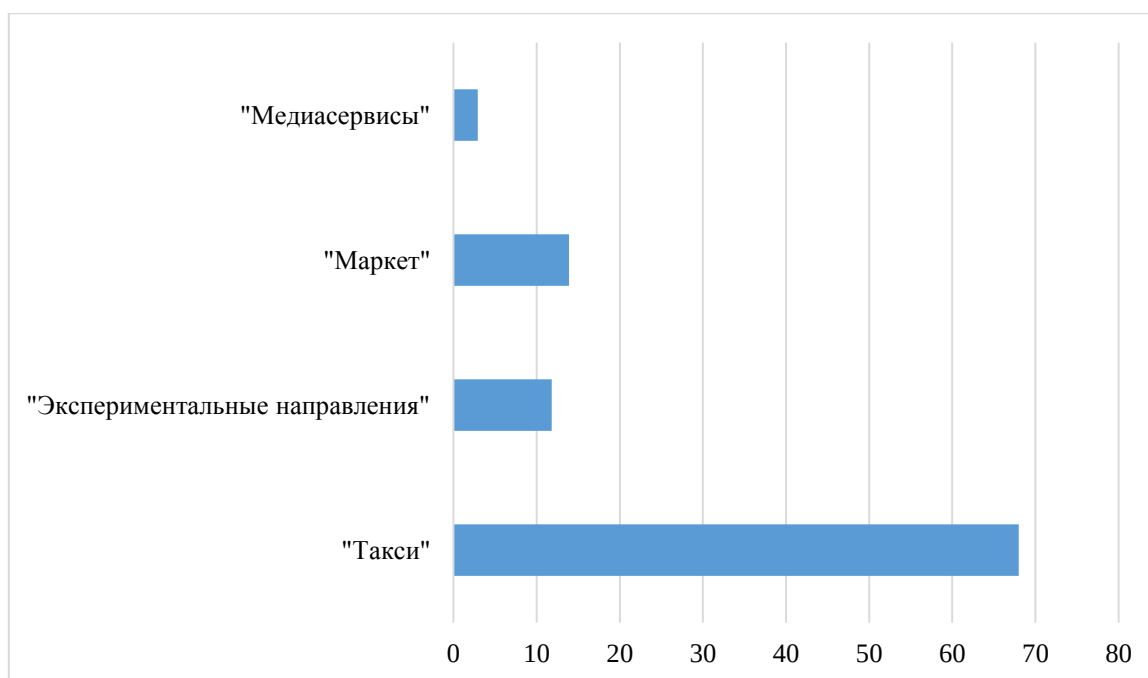


Рисунок 2. Выручка «Яндекса» за год по сегментам, в млрд. руб.

Сегмент «Такси» (включает «Яндекс Go» и Uber, логистические и другие b2b-сервисы, «Яндекс.Еду», «Яндекс.Лавку») дал 31% от общей выручки «Яндекса». Общая годовая выручка сегмента — на 49% — 68 млрд рублей. Количество поездок в сервисах такси увеличилось на 17%.

Выручка «Медиасервисов» («КиноПоиск», «Музыка», «Афиша», «Студия» и единая подписка «Плюс») увеличилась на 118% к 2019 году и составила 2,9 млрд рублей. Число подписчиков «Яндекс.Плюс» за год увеличилось на 152% и составило 6,8 млн пользователей на окончание отчетного периода.

Выручка в сегменте «Экспериментальных направлений» (направление разработки беспилотных автомобилей Yandex SDG, «Дзен», «Геосервисы», «Едадил», «Инвестиции», Yandex.Cloud) за год — на 50% до 11,8 млрд рублей.

Выручка «Маркета» в последнем квартале увеличилась на 17% к 2019 году и составила 8,7 млрд рублей, за год — 13,9 млрд рублей (рис. 2).

Управляющий директор группы компаний Яндекса обозначил, что в 2021 году компания будет сфокусирована на увеличении темпов развития и

инвестициях в рост сервисов онлайн-трейдинга. К тому же в 2021 году Яндекс спрогнозировал увеличение выручки на 47%, до 305–320 млрд рублей [6].

Подводя итоги, платформы имеют колоссальный потенциал для трансформации и развития большого числа направлений социально-экономической жизни общества. Цифровые платформы способствуют созданию ощутимых дивидендов для государства и общества, при этом их работе сопутствуют существенные риски и угрозы, что объясняет важность разработки нетривиальных решений и механизмов по увеличению положительных эффектов и сокращению рисков и угроз, связанных с работой цифровых платформ. Цифровые платформы оказывают явное трансформирующее влияние на мировую экономику в целом из-за применения особых методов расширения существующих, а также захвата и создания новых сбытовых рынков. Динамический стиль развития платформ видоизменяет современную экономику в целом, уменьшая время реакции предпринимателей на действия конкурентов и трансформируя потребительские предпочтения и условия сотрудничества с поставщиками.

Список литературы

1. Бауэр В.П. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021–2023 годах // Экономика. Налоги. Право. 2021. №1. С. 41-51.
2. Ниязова Ю.М. Цифровая платформа как информационно-экономическая структура // Компетентность. 2021. С. 31-36.
3. Гелисханов И.З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. №6. С. 22-36
4. Головина Т.А. Развитие цифровых платформ как фактор конкурентоспособности современных экономических систем // Вестник пермского университета. 2019. №4. С. 551-564.

5. Гретченко А.А. Типы цифровых платформ и их содержание // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15. С. 419-422.

6. Финансовые показатели «Яндекс». Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/>

УДК 2964

Гепалов студент, Южно-Российский институт управления- филиал
Валерий Российской академии народного хозяйства и
Сергеевич государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

НОВЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация: в последние время не наблюдается развитие такой важной сферы экономики Российской Федерации как малый бизнес, и для дальнейшего развития сферы финансов и услуг требуется новые подходы и новые методы для решения проблем препятствующих дальнейшему прогрессу.

Ключевые слова: системный анализ, налоги, программа государственного займа для малых предприятий, упрощённая система налогообложения, малый бизнес.

A NEW APPROACH TO THE PROBLEM OF SMALL BUSINESS

Abstract: in recent years, there has been no development of such an important sphere of the economy of the Russian Federation as small business, and for the further development of the sphere of finance and services, new approaches and new methods are required to solve problems that hinder further progress.

Keywords: system analysis, taxes, government loan program for small enterprises, simplified taxation system, small business.

Экономика как сфера жизнедеятельности общества состоит из взаимосвязанных между собой элементов, данное свойство присуще системе, следовательно, экономику стоит рассматривать как систему. Но как систему чего? Явлений, имеющих свое отражение в графиках функций, как мы видим это с кривыми спросом и предложения, кривой безразличия и бюджетной линией, тотальной и предельной полезностью. Или же это система событий

случайных, подвластных теории вероятности или же это цепь закономерностей, переходящих в алгоритм. Тогда можно утверждать, что мы говорим о экономике как о естественной науке изучающей определенную часть социальной жизни общества, в основе которой стоят свои постулаты и законы, получающей отражение в математических системах алгебраических уравнений, чаще всего решаемые графическим способом.

Если мы говорим об экономике как о сфере жизнедеятельности нам необходимо такое специфическое направление как системный анализ. Согласно Ю. Черняку: «Системный анализ – методология исследования трудных для понимания и наблюдения свойств и отношений в объектах с помощью представления этих объектов в качестве целенаправленных систем и изучения свойств этих систем и взаимоотношений между целями средствами их реализации.» [1 с. 5]

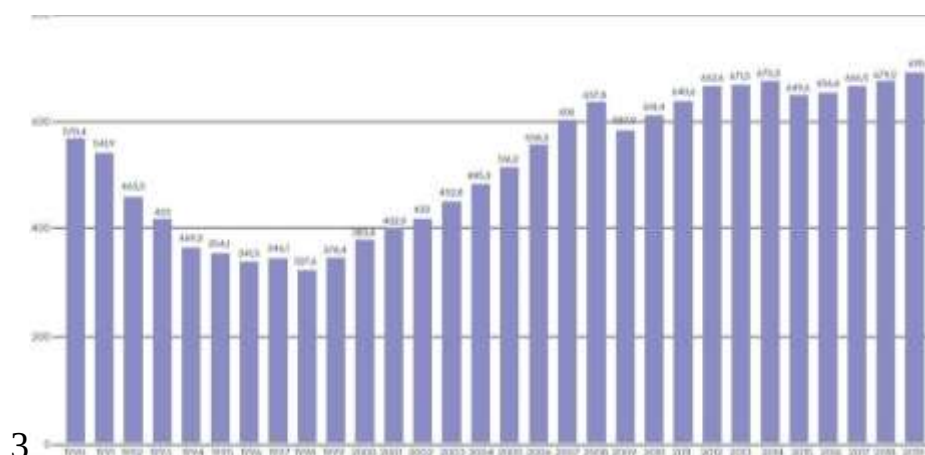
Источник: 1. Ю. И. Черняк: «Системный анализ в управлении экономикой» 1975

Из этого следует что для понимания экономики как сферы деятельности общества её необходимо разделить на составляющие, которые представляют собой отдельные, целенаправленные подсистемы выполняющие определенную задачу, изучить взаимоотношение между ними, и весомость каждого из них. А также стоит отметить, что объективного и однозначного определения в такой научной и методологической концепции как теория систем не существует. Но все же очень похоже на такое направление научного познания как системный подход основанный И.В. Блаубергом, В.Н. Садовским, и Э.Г. Юдиным.

Рассмотрим экономику России как систему, а именно рассмотрим какие ее части дают наибольшую прибыль. Так по данным «Российского ежегодника» наибольшую доходность на 2019 год дали: Страховые взносы на обязательное социальное страхование – 8167,2 млрд рублей, НДС (на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации – 4257,9 млрд рублей на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации – 2837,5 млрд рублей), налог, сборы платежи за пользование ресурсами – 6258,9

млрд рублей, а также налог на прибыль организаций – 4543,2, лишь затем идут доходы от внешнеэкономической деятельности – 3 [1 с 524 таблица 24.3]. На основе этих данных явно прослеживается важность функционирования такой подсистемы как внутренний рынок товаров и услуг. экономика нашей страны на протяжении последних лет находится в фазе стагнации при росте внутреннего валового продукта на $\pm 1-3$ процентов в год, во многом обоснованной девальвацией рубля на протяжении последних семи лет [2 таблица: ВВП с 1995 в рублях] [3].

Валовой внутренний продукт ¹⁾ (в текущих ценах, млрд.руб.)										
2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
60 114,0	68 103,4	72 985,7	79 030,0	83 087,4	85 616,1	91 843,2	103 861,7	109 241,5	106 967,5	



Источники: 1. ФСГС «Российский ежегодник» 2020 Официальное издание.

2. <https://rosstat.gov.ru/accounts?print=1> РОССТАТ Национальные счета, Внутренний валовый продукт ВВП годы (с 1995 г.).xls

3. <https://tankushin.ru/globalnaya-ekonomika/krizis-v-rossii-2020-prognozy-na-budushhee-shikarnaya-analitika-i-konkurs-s-prizami.html>

В то же время, доходы населения растут не пропорционально инфляции [1 с 117 – 121 таблица 5,1]. За счет роста курса доллара по отношению к российской валюте, рубль значительно потерял покупательскую способность. В совокупности мы имеем падение доходов, и падение покупательской способности населения.

Для рассмотрения и понимания этой проблемы необходимо обратимся к историческому примеру России нулевых годов XXI века. Так период с 2002 по 2008 годы ВВП вырос на 300% [2 таблица ВВП с 1995 года]. Одновременно с этим растет количество малых предприятий, на конец 2002 года их составляло 882 тысячи [3 1.3], однако к концу 2008 их было уже 1.3 миллиона [4 1.2].

Валовой внутренний продукт (в текущих ценах, млрд.руб., до 1998г.-трлн.руб.)															
1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1 428,5	2 007,8	2 342,5	2 629,8	4 823,2	7 305,6	8 943,6	10 830,5	13 208,2	17 027,2	21 609,8	26 917,2	33 247,5	41 276,8	38 807,2	46 308,5

Путем системного анализа, мы рассмотрели в одной из подсистем, а именно в подсистеме малого бизнеса произошли существенные изменения, которые и повлияли на рост экономики в целом. Теперь для установления причины рассмотрим какие законы и кодексы получили наибольшее изменения произошли в период с 2002-2004 год и видим, что с 01.01.2003 вступил в силу закон о Упрощённой системе налогообложения по которому предприниматель, освобожден от бухгалтерского учета и обязан платить либо 6 процентов от общего дохода, либо 15 процентов от разницы доходов и расходов. [5 222-ФЗ] Ко всему прочему не многим ранее появилось такое понятие как индивидуальный

Источники:

1. ФСГС «Россия в цифрах» 2020 Официальное издание.
2. <https://rosstat.gov.ru/accounts?print=1> РОССТАТ Национальные счета, Внутренний валовый продукт ВВП годы (с 1995 г.).xls
3. https://gks.ru/bgd/regl/B03_47/IssWWW.exe/Stg/d010/i010030r.htm Малое предпринимательство в России - 2003г. Федеральная служба государственной статистики 1.3. число малых предприятий по отраслям экономики.
4. https://www.gks.ru/bgd/regl/b09_47/IssWWW.exe/Stg/1-02.htm Малое предпринимательство в России - 2008г. Федеральная служба государственной статистики 1.2. число малых предприятий по отраслям экономики.
- 5 Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 104-Ф О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также

о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах предприниматель [1 129-ФЗ] Но на протяжении многих лет своего функционирования УСН претерпела ряд изменений, вследствие которых не только изменились проценты, но и вернулась обязательная система бухгалтерского учета [2]. Как итог наблюдается стагнация числа предприятий малого бизнеса (как и всей сферы в целом) на протяжении последних 5 лет 5,5 – 6 миллионов [3]. Во многом благодаря предпринимательству наша экономика не понесла существенного урона от кризиса 2008-го года и от кризиса 2020-го связанного с пандемией корона вируса

Естественно, нельзя назвать данную закономерность решающим фактором развития отечественной экономики, так как серьезное влияние имеет цена на нефть, экспорт сырья, а также курс доллара по отношению к рублю, но нельзя отрицать ее важность и необходимость развития рынка товаров и услуг поэтому считаю важным развивать его и поддерживать рост числа новых малых предприятий.

Безусловно, Стагнация предприятий малого бизнес, является одной из проблем современной России, ведь отсутствие развития рынка в современном рынке чревато серьезными последствиями для страны, такими как: падения качества жизни населения, снижения ВВП страны, рост уровня безработицы, отставание от других развитых стран.

Без развития рынка в современном мире, при постоянно растущих потребностях населения высока вероятность возникновения дефицита на определенный и товар или услуг.

ВВП напрямую зависит от сферы товаров и услуг, поэтому стагнация рынка вполне понятно обуславливает стагнацию ВВП, отсутствие развития напрямую ведет к деградации, а как следствие к снижению ВВП

Важно понимать, что бизнес — это еще и рабочие места, которые так же приносят доход государству

На фоне развития информационных технологий малое предпринимательство в странах Европы и в США становится наиболее конкурентным. Сейчас для выхода на рынок услуг на западе, важно провести аналитику конкурентов.

1 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» N 129-ФЗ

2 <https://ofd.nalog.ru/index.html> единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства

Вернемся же к рассмотрению системы малого бизнеса. Теперь мы понимаем, что для развития системы Экономики России особенно важно развитие подсистемы малого бизнеса, следовательно, для развития данной подсистемы ее необходимо расширить ее новыми предприятиями, а для этого нужен стимул для начинающих предпринимателей.

Поэтому я предлагаю вернуть систему УСН от 01.01.2003[1], уйти от обязательного бухгалтерского учета для камерных предприятий, разработать и ввести в практику программу государственного займа для малого бизнеса, основной задачей которой сделать ведение бизнеса не только проще, но и добавить большую ответственность за свои действия.

Основным положением является кредитование государством малых предприятий суммой до от 100 000 до 1 000 000 рублей на срок от 1 года до 5 лет под 0,015 от каждого перевода через портал Госуслуги.

Данная нововведение обладает рядом преимуществ, благоприятно влияющих на нашу экономику: развитие рынка целом, приближение к абсолютной конкуренции, наполнение казны, рост ВВП, устойчивость экономики.

Данная инновация гарантирует развитие рынка товаров и услуг, в современном мире при росте количества предприятий, высока вероятность появления новых отраслей, так, например, небольшой магазин, занимающийся арендой видеокассет, вырос до мировой платформы и стал одним родоначальников такой обыденности для нас как онлайн кинотеатр. [1]

Безусловно, увеличение числа предприятий усиливает конкуренцию, что так же помогает развиваться рынку, а также стимулирует предприятия делать свои предложения более привлекательными для потребителя

Важными источником дохода государства является налог на прибыль организаций, следовательно, расширение рынка повлечёт.

Целью данной программы является увеличение числа предприятий малого бизнеса на 45-50 процентов в течении 5 лет от сегодняшнего показателя. [3] Рост ВВП на 15 процентов в год. И самое главное сделать систему стабильной и устойчивой к изменениям.

Список литературы

1. Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства", 104 ФЗ от 01.01.2003
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Netflix>
3. <https://ofd.nalog.ru/index.html> единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

УДК 339.338

Гонтарева Дарья Николаевна	доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства Южно-российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОК НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация: Процесс закупки это многоуровневый и сложный механизм, требующий профессионального подхода. К сожалению, не у всех заказчиков есть возможность осуществлять изменения законодательства о

контрактной системе и отслеживать практику контрольных и судебных органов. Один из выходов проведения закупок на профессиональном уровне является их централизация, которая позволяет качественно провести закупку для более, чем одного заказчика с наименьшими издержками.

Ключевые слова: закупки на муниципальном уровне, эффективность закупок, централизация закупок, принципы контрактной системы, закупки города Ростова-на-Дону

CENTRALIZATION AS A METHOD OF INCREASING THE EFFICIENCY OF PROCUREMENT AT THE MUNICIPAL LEVEL

Annotation: The procurement process is a multi-level and complex mechanism that requires a professional approach. Unfortunately, not all customers have the opportunity to implement changes in the legislation on the contract system and monitor the practice of control and judicial authorities. One of the ways out of conducting purchases at a professional level is their centralization, which allows for high-quality procurement for more than one customer with the lowest costs.

Keywords: procurement at the municipal level, procurement efficiency, procurement centralization, principles of the contract system, procurement of the city of Rostov-on-Don.

В условия глобализации экономических процессов, закупочная деятельность играет важную роль, о чем свидетельствуют результаты мероприятий Счетной палаты Российской Федерации, отраженные в аналитическом отчете. 2020 год поставил рекорд в контрактной системе по общей сумме заключенных государственных контрактов и составил 8,9 трлн. рублей (на 7,7 % больше, чем в 2019 году). При этом средний удельный вес государственных и корпоративных закупок в совокупном объеме номинального ВВП в период с 2014 по 2020 год составил 28,5 % (минимальное значение – 24,3 % в 2018 году, максимальное – 33,5 % в 2016 году).[1, С. 1].

Муниципальный уровень – первичный уровень власти в государственном устройстве Российской Федерации, решающий вопросы местного значения через систему закупок. По состоянию на 1 января 2021 г. в Российской Федерации насчитывается 20303 ед. муниципальных образований из них 3% составляют городские округа.

Ростов-на-Дону город миллионик со средствами, предусмотренными на осуществление закупок, так согласно статистическим данным на 01.01.2021 г. осуществлено закупок на сумму 19985214,0 тыс. руб., а за 6 месяцев 2021 г. на сумму 17278989,8 тыс. руб.) [2].

Учитывая, что бюджетные средства необходимо расходовать эффективно и рационально, важной составляющей является осуществление закупок на профессиональном уровне. Один из способов повышения профессионализма при осуществлении закупок является централизация закупочного процесса. Вопрос централизации обсуждается в нормативных документах еще с 2013 года. Так, в Распоряжении Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» акцентировалось внимание, на то, что принятие и действие Федерального закона о контрактной системе № 44-ФЗ позволит рационализировать и эффективно расходовать средства бюджетов всех уровней бюджетной системы на закупки путем централизации полномочий, а также передачи отдельных полномочий уполномоченному органу (учреждению). При этом при принятии решений о централизации необходимо провести анализ товарной номенклатуры заказчика и перечня закупок поскольку риск и ответственность должны обеспечиваться ответственным исполнителем реализующим программу.

Кроме того, в документе разработанным Минэкономразвития РФ «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» в направлении «повышение эффективности системы государственного управления», акцентируется внимание на реформе системы государственных закупок путем создания на федеральном уровне такого органа, который будет осуществлять централизованные закупки для заказчиков, наиболее часто приобретаемых товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг.

С 01.01.2014 года вступил в силу Закон № 44-ФЗ. Его новацией стало закрепление принципов контрактной системы в сфере закупок, один из таких принципов – единство контрактной системы, его соблюдение может быть достигнуто путем централизации закупок. С этого же года в регионах Российской Федерации активно идет процесс централизации закупок, создание уполномоченных органов.

Централизация закупок – это комплекс мер по формированию контрактной системы на всех уровнях бюджета (федеральных, региональный, местный), в соответствии с которой регулирование осуществляется на всех этапах осуществления закупки, путем создания государственного органа (для государственных заказчиков), муниципального органа (для муниципальных заказчиков), казенного учреждения, или уполномочить существующий государственный орган (муниципальный орган), казенное учреждение, на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков.

В соответствии с Законом № 44-ФЗ и практикой, сложившейся на федеральном, региональном и муниципальном уровнях существует два основных вида централизации: частичная (базовая) централизация и комплексная (расширенная) централизация.

Частичная (базовая) централизация путем создания государственного органа (казенного учреждения) в соответствии с ч. 1 ст. 26 Закона № 44-ФЗ, уполномоченного на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков, или несколько таких органов (казенных учреждений), либо наделение существующего органа власти (казенного учреждения) необходимыми полномочиями. Такой принцип централизации предполагает централизовать закупки всех заказчиков соответствующего муниципального образования, но имеет ряд недостатков, поскольку такие уполномоченные органы (уполномоченные учреждения) невозможно наделить такими полномочиями: обоснование закупок, установление условий контракта, определение начальной (максимальной) цены контракта, и подписанию контракта.

Комплексная (расширенная) централизация закупок согласно ч. 3 ст. 26 Закона № 44-ФЗ. Согласно данной норме централизации подлежат закупки не всех, а только определенной части заказчиков – органов исполнительной власти, казенных и бюджетных учреждений. При этом возможно централизовать функции по определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и планированию закупок, заключению контрактов и их исполнение в интересах нескольких органов исполнительной власти, казенных учреждений.

Анализируя опыт регионального уровня централизации закупок можно сделать вывод, что практически во всех субъектах РФ закупки централизованы по принципу общей централизации (ч. 1 ст. 26 Закона № 44-ФЗ).

Комплексная централизация менее распространена, среди примеров можно назвать: Республику Адыгею (министерство финансов определяет поставщиков (подрядчиков, исполнителей) только для исполнительных органов, казенных и бюджетных учреждений) и город Таганрог (Управление закупок Администрации города Таганрога) и другие.

Другие крупные и крупнейшие города также имеют практику централизации закупок. В Воронеже, Красноярске, Перми, Омске уполномоченные учреждения осуществляют функцию планирования закупок и определение поставщика (подрядчика, исполнителя) для заказчиков, а в Новосибирске и Нижнем Новгороде эти функции выполняет уполномоченный орган.

Централизация закупок имеет как ряд достоинств, так и недостатков. Среди достоинств можно выделить: обеспечение наилучшего управления закупочной деятельностью и достижение максимального социально-экономического эффекта по закупкам за счет объединения нескольких типовых закупок; привлечение квалифицированных специалистов к осуществлению закупок; упрощение процедуры проведения контроля при организации и осуществлении закупок для контролирующих органов; экономия бюджетных средств заказчиков (ярким примером является централизация ряда закупок

Министерством здравоохранения РФ, позволившая избежать рост цен на препараты (в 2021 году стоимость большинства приобретенных лекарств осталась на уровне 2020 года, а по четырем препаратам она уменьшилась), а также экономия бюджетных средств на долгосрочных контрактах, заключенных в 2020–2021 годах (за следующие три года составит примерно 18 млрд. руб.) [3].

В части недостатков: снижение конкуренции между участниками закупок, при централизации возрастает объем закупки, транспортные и иные издержки, за счет объединения закупок в одну закупку идентичных потребностей заказчиков; уменьшение экономии бюджетных средств за счет сокращения количества участников закупки; понижение эффективности закупок - коррупционные факторы (картельные сговоры); сложность взаимодействия между участниками централизованной закупки (увеличивается объем документооборота, сроки, возможность оперативного внесения изменений); риски обжалования закупки и комплексная проверка органами осуществляющими контроль закупочной деятельности в части создания преимущественного положения ряду подрядчиков или поставщиков (недобросовестная конкуренция).

В городе Ростове-на-Дону для обеспечения нужд заказчиков закупки осуществляют более 350 заказчиков, большая часть которых осуществляют свои закупки самостоятельно. Очевидно, что при таком масштабе и уровне децентрализации очень сложно обеспечить необходимое качество закупок и эффективность работы.

В централизации закупок города Ростове-на-Дону можно выделить ряд этапов: подготовительный, организационный, организационно-распорядительный.

I этап (подготовительный) (2014-2015 гг.). На данном этапе: 1) проводились совещания для определения вариантов централизации закупок для обеспечения муниципальных нужд и направлялись письма-запросы с предложением осуществить выбор способов централизации закупок с учетом

отраслевой и межотраслевой специфики; 2) осуществлялась проработка предложений о централизации закупок в сфере образования, здравоохранения, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства, строительства, транспорта и культуры; 4) принималось решение о переходе к централизации/частичной централизации (с учетом отраслевой специфики) закупок для обеспечения муниципальных нужд.

II этап (организационный) (2016-2017 гг.). На данном этапе: 1) в отрасли «Дорожное хозяйство» принято постановление Администрации города Ростова-на-Дону «О централизации закупок в дорожно-транспортной отрасли города Ростова-на-Дону», обеспечивающее взаимодействие МКУ «ДИСОТИ» как уполномоченного учреждения с заказчиками данной отрасли; 2) в отрасли «Строительство» внедрена полная централизация на базе МКУ «Управление капитального строительства», позволяющая осуществлять закупки на поставку товаров, оказание услуг, выполнение работ необходимых для строительства, эксплуатации объектов капитального строительства, реконструкции, капитального ремонта и иных объектов; 3) в отрасли «Жилищно-коммунальное хозяйство», внедрен механизм совместных закупок на территории районов города Ростова-на-Дону на выполнение работ по содержанию объектов улично-дорожной сети и объектов озеленения и благоустройства, прилегающих к улично-дорожной сети»; 4) в отрасли «Здравоохранение» внедрен механизм совместных закупок на закупки: медицинского оборудования, лекарственных препаратов, медицинских изделий.

III этап (организационно-распорядительный) (2018 – 2019 гг.). На данном этапе: 1) в отрасли «Образование» внедрен механизм совместных закупок на поставку продуктов питания в дошкольные учреждения путем проведения совместных конкурсов с ограниченным участием; 2) в отрасли «ЖКХ» принято постановление Администрации города Ростова-на-Дону «О централизации закупок в отрасли жилищно-коммунального хозяйства города Ростова-на-Дону», с возложением на Департамент ЖКХ и энергетики полномочий путем проведения в электронной форме открытых конкурсов, аукционов, запросов

предложений на определение подрядчиков (исполнителей) для заказчиков отрасли жилищно-коммунального хозяйства и по определенным предметам.

IV этап (распорядительный) (2020 – 2021 гг.). На данном этапе: 1) Управление здравоохранение города Ростова-на-Дону является уполномоченным органом по организации совместных открытых конкурсов в электронной форме и аукционов в электронной форме на определение поставщиков автомобилей, оборудования медицинского и оборудования, необходимого для предоставления медицинской услуги (кроме компьютерного оборудования и оргтехники), мебели, модульных зданий для муниципальных бюджетных учреждений здравоохранения города Ростова-на-Дону; 2) Департамент ЖКХ и энергетики увеличил круг предметов подлежащих размещению уполномоченным органом (на выполнение комплекса работ ... с начальной (максимальной) ценой контракта более 100 миллионов рублей или максимальным значением цены контракта более 100 миллионов рублей...; на оказание услуг по планировке ландшафта; на содержание (окраска) ограждений; на выполнение комплекса работ по погрузке, транспортировке, утилизации отходов; на изготовление и установку недостающих указателей названий улиц и номеров домов.

Таким образом, в городе Ростове-на-Дону социально значимые отрасли экономики города: «Образование», «Здравоохранение», «ЖКХ», «Дорожное хозяйство» «Строительство» пошли по пути поэтапной централизации закупок, что позволило снизить количество нарушений в процедурах закупки, уменьшить количество жалоб на заказчиков, осуществить экономию бюджетных средств.

Список литературы

1. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год» [Электронный ресурс]// Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации - Режим доступа:

<https://ach.gov.ru/upload/iblock/123/442w02xo0vq4unq199jwxnr9mpow972c.pdf> /

Загл. с экрана.

2. Анализ эффективности осуществления закупок для муниципальных нужд за 2020 год [Электронный ресурс]// Официальный портал Правительства Ростовской области - Режим доступа: <https://www.donland.ru/result-report/968/>
Загл. с экрана.

3. Мануйлова А., Галиева Д. Закупки в малых дозах [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ» №179/П от 04.10.2021 - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5017294> Загл. с экрана.

УДК 336.7

Евлахова	доктор экономических наук, профессор кафедры
Юлия	финансового мониторинга и финансовых рынков
Сергеевна	Ростовского государственного экономического
	университета (РИНХ), зав.кафедрой финансов, бухучета и
	налогообложения Южного университета (ИУБиП),
	г.Ростов-на-Дону

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В ПЕРЕХОДЕ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ: ПРОТИВОРЕЧИЯ, ИНСТРУМЕНТЫ, РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Аннотация: Важность перехода к устойчивому – климаториентированному, природоохранному, низкоуглеродному – развитию общепризнана. В этих условиях роль финансового рынка заключается в перераспределении потоков капитала в пользу секторов и отраслей экономики, «дружественных» для окружающей среды, в обеспечении финансовыми ресурсами реального сектора, перестраивающего свои технологические и бизнес-процессы. Большей вовлеченности институтов и инструментов финансового рынка будет способствовать решение государством существующих противоречий между экономическим ростом и устойчивым развитием, а также между нефинансовым фактором принятия решений и бизнес-логикой их реализации.

Ключевые слова: экологическая устойчивость, «зеленая» экономика, углеродная нейтральность, «зеленое» финансирование, «декарбонизация» портфеля активов, устойчивая финансовая система, «зеленый» рост, двойной дивиденд, ESG-подход.

THE FINANCIAL MARKET ROLE IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT TRANSITION: CONFLICTS, INSTRUMENTS, RUSSIAN EXPERIENCY

Abstract: The importance of the transition to sustainable - climate-oriented, environmental, low-carbon - development is generally recognized. Under these conditions, the financial market role is to redistribute capital flows to the economy sectors that are "friendly" to the environment, to provide financial resources to the real sector, which is restructuring its technological and business processes. Greater involvement of financial market institutions and instruments will be facilitated by the state solving the existing contradictions between economic growth and sustainable development, as well as between the non-financial factor of decision-making and the business logic of their implementation.

Key words: environmental sustainability, "green" economy, carbon neutrality, "green" financing, "decarbonization" of asset portfolio, sustainable financial system, "green" growth, double dividend, ESG-approach.

Изменение климата, рост антропогенной нагрузки, требования сохранения окружающей среды стали предметом анализа не только климатологов и экологов, но и экономистов. Масштабы прямого экономического ущерба от климатических изменений, природных катастроф и погодных аномалий, достигшие к 2016 г. только в странах Европы 117 млрд евро (что на 86% выше уровня 2007 г. [1, с.18]), обусловили необходимость изменения существующей практики хозяйствования и перехода устойчивому развитию.

Организация Объединенных Наций (ООН) определяет целью устойчивого развития обеспечение экологической устойчивости и безопасности хозяйственной деятельности; достигнуть такого состояния возможно посредством отказа от сжигания ископаемого топлива, расширения возобновляемой энергетики, внедрения безотходных технологий производства [2]. Концепция устойчивого развития в своем развитии с 1970-х годов до настоящего времени прошла ряд этапов, каждый из которых акцентировал внимание на определенном аспекте: экологическом, эколого-социальном, качестве управления [3]. К настоящему времени в центре концепции

устойчивого развития находится ESG-подход, объединяющий указанные факторы с теорией «зеленой» экономики.

Климатические риски и для России являются глобальным вызовом, требующим реагирования, разработки и проведения комплекса соответствующих стратегических мер и оперативных мероприятий.

Вместе с тем, для глобальной экономики суммарные инвестиции в достижение только углеродной нейтральности (как одного из ключевых компонентов устойчивого развития) оцениваются в 140 трлн долл или 3% мирового ВВП ежегодно в 2021-2050 гг. [4]. Для России затраты на реализацию мер низкоуглеродного развития экономики оцениваются в 198-219 трлн руб (в зависимости от сценария развития, на горизонте до 2050 г.) [5]. Из каких источников могут быть профинансированы такие вложения?

В традиционной структуре источников финансирования инвестиций выделяют: собственные средства предприятий и организаций; кредиты (коммерческий и банковский); средства, привлекаемые на финансовом рынке; средства бюджетов всех уровней. В данной работе мы рассмотрим возможности инвестирования в достижение устойчивого развития, которые предлагает финансовый рынок.

Роль финансового рынка в переходе к устойчивому развитию прежде всего заключается в перераспределении потоков капитала в пользу секторов и отраслей экономики, «дружественных» для окружающей среды, а также в обеспечении финансовыми ресурсами предприятий и организаций реального сектора, перестраивающих свои технологические и бизнес-процессы под требования ESG-парадигмы. Выделяют различные способы инвестирования в ESG-проекты [2]: «зеленые» облигации и кредиты; вложения через IPO; вложения в капитал компаний, непосредственно не представленных на фондовых биржах (private equity); инвестиции в финансовые платформы – агрегаторы ESG-проектов.

Переход к устойчивому развитию предполагает, что нефинансовые факторы должны стать первостепенными при принятии инвестиционных

решений. Проблема заключается в том, что при реализации таких инвестиционных решений ожидания участников процесса соответствуют бизнес-логике, то есть от «зеленых» инвестиционных портфелей требуется доходность, а от «зеленых» бизнес-проектов – прибыльность (или хотя бы безубыточность), что не всегда возможно. Для преодоления этого противоречия Программа ООН по окружающей среде предложила идею «золотой середины», заключающейся в том, что финансовые посредники в повседневной практике стремятся к максимизации прибыли, а в долгосрочной перспективе учитывают цели социальной и экологической устойчивости [6].

При этом участники финансового рынка могут использовать «негативную» и «позитивную» инвестиционные стратегии в этих целях. «Негативная» инвестиционная стратегия заключается в исключении из портфеля активов, которые не соответствуют ESG-требованиям (такая стратегия также обозначается как «декарбонизация» активов, то есть выход из активов, не обеспечивающих снижение выброса парниковых газов). Тогда как «позитивная» инвестиционная стратегия состоит в инвестировании в проекты, соответствующие ESG-требованиям, например, в проекты развития возобновляемой энергетики, финансирование платформ климатоориентированного кредитования [2]. Однако, инвестиционные проекты, направленные на адаптацию изменений климата и переход к устойчивому развитию, чаще всего являются более рискованными, чем их традиционные аналоги. Это в свою очередь приводит к невысокому уровню интереса к ним со стороны инвесторов. Существование разрыва между спросом на долгосрочные инвестиции в устойчивое развитие и предложением соответствующих ресурсов подтверждает европейская практика [7].

Полагаем, что эти противоречия и являются причиной проблем развития инвестирования устойчивого развития с помощью инструментов и институтов финансового рынка. Для преодоления данных противоречий Программой ООН по окружающей среде разработана и реализована в 2018-2020 гг. Дорожная карта перехода к устойчивой финансовой системе [8]. В части финансовых

рынков и финансовых институтов Дорожная карта была нацелена на ускорение их ESG-трансформации для соответствия глобальному спросу на устойчивое развитие. В этих целях были предложены меры по улучшению координации между глобальными и национальными регуляторами, а также дополнительные меры регулирования для увеличения темпов изменений. Примерами данных мер являются:

- Принципы ответственного банкинга и Принципы устойчивого страхования, разработанные при участии UNEP;
- Рекомендации для финансовых организаций по раскрытию информации, связанной с климатической повесткой, разработанные Советом по финансовой стабильности;
- Принципы инкорпорирования природоохранных задач в практику управления портфелями активов, разработанные Международным форумом суверенных инвестиционных фондов.

Ключевые идеи и положения, принятые на глобальном уровне, активно внедряются в российскую практику. К настоящему времени Правительством РФ рассматривается Стратегия долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. Разработаны мероприятия по созданию на российском финансовом рынке сегмента инструментов устойчивого развития [9] на базе существующего на Мосбирже сектора ценных бумаг, эмитированных для финансирования ESG-проектов. Для большего вовлечения инвесторов в процессы финансирования устойчивого развития приняты критерии проектов устойчивого развития и требования к системе верификации проектов устойчивого развития [10].

Дальнейшие перспективы участия финансового рынка в переходе к устойчивому развитию тесно связаны с развитием двух других процессов. Первым является цифровизация, поскольку финансовый рынок является одновременно и драйвером, и бенефициаром цифровой трансформации. При этом переход к хозяйственной деятельности, в которой ключевым фактором производства является производство и обработка данных в цифровом виде,

основан на возрастающем потреблении электроэнергии, большая часть которого производится источниками, не соответствующими требованиям «зеленой» энергетики.

Вторым вопросом является дилемма выбора между устойчивым развитием и экономическим ростом. Современная хозяйственная деятельность является энергоемкой, до 80% энергобаланса составляют ископаемые виды топлива, использование которых сопровождается выбросом парниковых газов. Экономический рост, означающий повышение экономической активности и соответственно энергопотребления, может не укладываться в рамки устойчивого развития.

Для ответа на вопрос, как одновременно достигнуть целей сокращения выбросов парниковых газов и сохранения экономического роста, была предложена концепция «двойного дивиденда» [11]. В соответствии с ней решение дилеммы возможно при условии: а) развития возобновляемых источников энергии за счет субсидий на инновации и инвестиции; б) стимулирования перехода к альтернативной энергетике путем ценообразования на углерод; в) развития безотходных технологий и технологий с нулевыми выбросами.

Согласно исследованию [9] сохранение современных темпов мирового экономического роста при одновременном достижении цели устойчивого развития – углеродной нейтральности к 2050 г. – возможно, если в мире выбросы парниковых газов на единицу реального ВВП будут сокращаться на 9% в год. При этом в 1990-2016 гг. этот показатель составлял всего 1,8% в год. Таким образом, требуется пятикратное увеличение показателя на горизонте «здесь и сейчас», что рассматривается исследователями как маловероятный сценарий.

Таким образом, переход к устойчивому развитию необходим, и финансовому рынку в этом процессе отводится значимая роль. Однако существуют противоречия (включая противоречие между нефинансовым фактором принятия инвестиционных решений и бизнес-логикой в реализации

проектов и более глобальное противоречие – между экономическим ростом и устойчивым развитием), которые рынок не может разрешить, и решение которых является задачей государства. Поэтому для перехода экономики к устойчивому развитию требуются совместные усилия государства и участников рынка.

Список литературы

1. Худякова Л. Создание системы устойчивого финансирования в Европейском союзе // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63. №7. С.16-22. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-7-16-22.
2. Чебанов С. «Зеленая» экономика: роль суверенных фондов // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63. №3. С.5-12.
3. Бобылев С. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61. №3. С.107-113.
4. Выступление Ведяхина А. на сессии «Устойчивое развитие и потоки капитала: объединяя климат и инвестиции» на Первом международном конгрессе по устойчивому развитию Esuvene 2021. 29 сентября 2021 г. [URL:https://esgcongress.com](https://esgcongress.com) (дата обращения 07.10.2021).
5. Башмаков И.А. Стратегия низкоуглеродного развития российской экономики // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 51-74.
6. Худякова Л. Реформа глобальных финансов в контексте устойчивого развития // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Том 62. №7. С.38-47.
7. Богачева О., Смородинов О. Проблемы «зеленого» финансирования в странах ЕС// Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61. №10. С.16-24.
8. Roadmap for a Sustainable Financial System. A UN Environment – World Bank Group Initiative. UNEP, 2017. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/903601510548466486/pdf/121283-12->

[11-2017-15-33-33-RoadmapforaSustainableFinancialSystem.pdf](#) (дата обращения 07.10.2021).

9. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. Проект от 30.09.2021. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/124658/onrfr_project_2021-09-30.pdf (дата обращения 07.10.2021).

10. Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 №1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» // СПС-Гарант.

11. Schöb R. The double dividend hypothesis of environmental taxes: a survey. CESIFO Working Paper # 946. May 2003. URL: https://www.ifo.de/DocDL/cesifo_wp946.pdf (дата обращения 07.10.2021).

12. Lenaerts K., Tagliapietra S., Wolff G.B. Can climate change be tackled without ditching economic growth? Working paper 10/2021, Bruegel. URL: <https://www.bruegel.org/2021/09/can-climate-change-be-tackled-without-ditching-economic-growth/> (дата обращения 07.10.2021).

УДК 330.34.01

Ипатова Анна Владимировна	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Южный федеральный университет г.Ростов-на-Дону.

Кобелева Диана Андреевна	студентка, бакалавриат, направление «Экономика», Южный федеральный университет г.Ростов-на-Дону

О ТЕНДЕНЦИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ПАНДЕМИИ

Аннотация: экономика пандемии в современных условиях сформирована не только под влиянием новой коронавирусной инфекции, но и носит воздействие факторов, обусловленных длительной стагнацией. Для российской действительности характерно проявление макроэкономической «ловушки спроса», что существенным образом воздействует на условия функционирования всех сфер экономики, включая банковский сектор. Кроме того, данный сектор подвержен влиянию таких факторов как экономические санкции, коронакризис, развитие киберпреступности. В данной статье рассматривается степень влияния данных глобальных проблем на функционирование банковского сектора, а также предложены способы и даны возможные рекомендации по решению названных проблем, что будет способствовать формированию положительной экономической динамики и формированию тенденций экономического роста.

Ключевые слова: макроэкономическая динамика, экономика пандемии, экономические санкции, киберпреступность, банковский сектор, цифровизация, блокчейн-технологии.

TRENDS IN THE FUNCTIONING OF THE BANKING SECTOR IN A PANDEMIC ECONOMY

Abstract: the pandemic economy in modern conditions is formed not only under the influence of a new coronavirus infection, but also is influenced by factors caused by prolonged stagnation. The Russian reality is characterized by the manifestation of a macroeconomic "demand trap", which significantly affects the conditions of functioning of all spheres of the economy, including the banking sector. In addition, this sector is affected by factors such as economic sanctions, coronacrisis, and the development of cybercrime. This article examines the degree of influence of these global problems on the functioning of the banking sector, and also suggests ways and possible recommendations for solving these problems, which will contribute to the formation of positive economic dynamics and the formation of economic growth trends.

Keywords: macroeconomic dynamics, pandemic economics, economic sanctions, cybercrime, banking sector, digitalization, blockchain technologies.

В настоящее время экономика России находится в условиях влияния стагнационных факторов, избыточное проявление которых способно привести к существенному кризисному состоянию. Проявление макроэкономической ловушки спроса носит достаточно нестандартный характер, что обусловлено внешнеэкономическими факторами. Падение совокупного спроса экзогенных и

эндогенных факторов приводит к обвалу спроса в экономике пандемии. В целом, логика и социально-экономические проявления спада вполне укладываются в логику классических финансово-экономических кризисов. Рассмотрим влиянием совокупности факторов падения спроса на примере банковского сектора.

Одной из существенных глобальных проблем, оказывающих влияние на деятельность банковской системы России, является применение некоторыми из западных стран и США экономических санкций против России. Данное явление существенно затруднило деятельность российского банковского сектора, привело к такому негативному последствию, как отсутствие доступа банков России к иностранным источникам финансирования, что в свою очередь вызвало проблему удорожания кредитов. В 2014–2015 г. из-за увеличения уровня инфляции было отмечено обесценение активов банков [1, с. 2206]. Для понижения риска обесценения активов, а также из-за повышения ключевой ставки ЦБ РФ, многие банки увеличили процентные ставки по кредитам, что привело к понижению спроса населения на них.

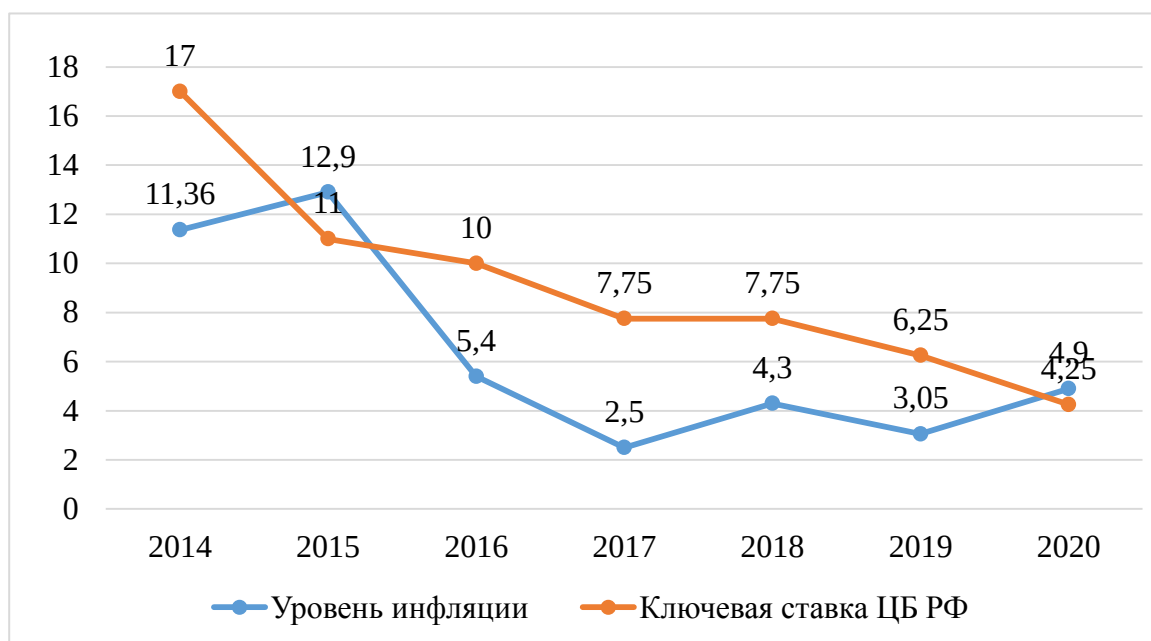


Рис. 1 -Соотношение уровня инфляции и ключевой ставки ЦБ РФ за 2014-2020 гг. [2, с. 540]

Таким образом, увеличение процентной ставки привело к понижению доступности кредитов как для населения, так и для значительного количества сфер российской экономики. Спрос на кредиты повысился у более доходных секторов – нефтедобыча, газодобыча, производство кокса и др. В то же время на протяжении 2014-2020 г. отмечено понижение ключевой процентной ставки, следовательно, некоторые улучшения в повышении доступности кредитов для населения и секторов экономики [3, с.75].

Для борьбы с данной проблемой следует усилить поддержку банковского сектора со стороны государства, а именно помочь его участникам адаптироваться к возникшей ситуации, повысить взаимодействие с внутренним рынком.

Еще одной глобальной проблемой, с которой столкнулся российский банковский сектор и российская экономика в целом в 2020 году, является кризис, вызванный пандемией коронавируса. В связи с этим, в российских банках выявилась такая проблема, как наличие неэффективных, устаревших бизнес-моделей [4, с. 103]. В период коронакризиса жизнь людей значительно перешла в цифровую среду, возникла необходимость применения банками безопасных, удобных технологий, способными удовлетворить потребности населения. Следствием этого является повышение конкуренции в банковском секторе, в которой смогут выиграть только те, кто удобнее, безопаснее и лучше обслужит клиентов.

Согласно данным Рис. 2, по оценкам агентства «Эксперт РА» повышение рейтингов отмечено у тех банков, которые применяют устойчивые бизнес-модели, имеют технологии и ресурсы, помогающие устойчиво переносить коронакризис.

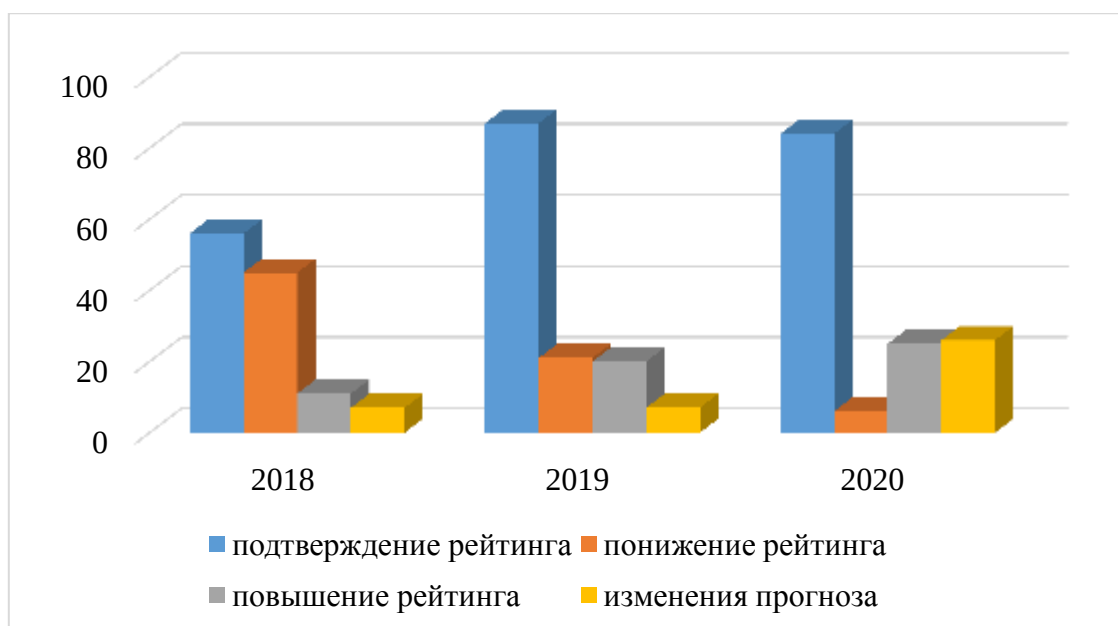


Рис. 2 – Прогнозные значения рейтингов коммерческих банков в 2018-2020 гг. [5, с. 51]

Кроме того, агентство изменило прогноз по рейтингам 26 банков в сторону ухудшения. Эти изменения коснулись тех банков, которые применяют устаревшие и неустойчивые бизнес-модели, неспособные отражать риски пандемии коронавируса.

Возможным решением данной проблемы является выделение средств на разработку информационных технологий, при помощи которых будут разработаны банковские приложения, официальные интернет-сайты для осуществления безналичных переводов, платежей. Многие услуги стали недоступны для граждан из-за режима самоизоляции, поэтому наиболее конкурентоспособными являются банки, сумевшие внедрить в свою работу распознавание клиентов по биометрии, электронным подписям.

Вместе с возрастанием популярности цифровизации банковского сектора возникает и новая проблема – появление новых и совершенствование существующих видов киберпреступлений. Например, в 2019 г. наиболее распространенным видом стала подмена номеров злоумышленников на схожие номера сотрудников банков. Данный метод социальной инженерии основан на том, что мошенники убеждают граждан о наличии подозрительных операций и совершают кражу денежных средств клиентов. Возможным решением

проблемы может стать ужесточение законодательства и введение более жесткой системы штрафов, а также использование блокчейн-технологий, которые способны обеспечить безопасность клиентов надежными технологиями.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в современной экономике существует множество глобальных проблем, оказывающих непосредственное влияние на развитие банковского сектора России, что характеризует специфику функционирования экономики пандемии: санкции, коронакризис, развитие киберпреступности. Анализ особенностей влияния этих проблем и выработка рекомендаций по их решению позволят качественно улучшить функционирование российской банковской сферы и позволит сформировать положительный тренд макроэкономической динамики.

Список литературы

1. Метельская, В. В. Эконометрический анализ влияния фактора неопределенности финансовой глобализации на развитие финансовой системы России // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 10(778). – С. 2204-2222
2. Денисова, Т. И. Международные санкции и их влияние на банковскую систему России // Весенние дни науки ВШЭМ: Сборник докладов Международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых, 2018. – С. 536-541.
3. Гриненко, Е. А. Основные проблемы и направления развития банковской системы России в условиях введения международных санкций // Аналитические инструменты коммерческих организаций в инновационной экономике, 2020. – С. 73-79.
4. Медведева, М. А. Проблемы банковского сектора в России в условиях пандемии // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 102-104.
5. Ягупова, Е. А. Влияние пандемии коронавируса на банковскую систему России // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 3(52). – С. 49-55

Ипатова кандидат экономических наук, доцент кафедры
Анна экономической теории, Южный федеральный
Владимировна университет,
г. Ростов-на-Дону

О РОЛИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ПАНДЕМИИ: ПУТЬ РОССИИ

Аннотация: Макроэкономическая политика в современных условиях в значительной степени подвержена влиянию факторов неопределенности, что влияет на направленность и значимость исследований в области институционального проектирования. Непредсказуемость экономики пандемии модифицирует направленность вектора институционального проектирования в полисистемную плоскость, что изменяет возможности по учету совокупности интересов экономических субъектов в различных вариантах экономической политики. Статья посвящена анализу содержания и факторов институционального проектирования в условиях неопределенности прогнозирования макроэкономической динамики в российской экономике.

Ключевые слова: институциональное проектирование, макроэкономическая политика, макроэкономическая динамика, инновационная экономика, экономика пандемии.

ON THE ROLE OF INSTITUTIONAL DESIGN OF MACROECONOMIC POLICY IN A PANDEMIC ECONOMY: THE WAY OF RUSSIA

Abstract: Macroeconomic policy in modern conditions is largely influenced by uncertainty factors, which affects the direction and significance of research in the field of institutional design. The unpredictability of the pandemic economy modifies the orientation of the vector of institutional design into a polysystem plane, which changes the possibilities for taking into account the totality of interests of economic entities in various economic policy options. The article is devoted to the analysis of the content and factors of institutional design in the conditions of uncertainty of forecasting macroeconomic dynamics in the Russian economy.

Keywords: institutional design, macroeconomic policy, macroeconomic dynamics, innovation economy, pandemic economy.

В настоящее время глобальная экономика может быть охарактеризована как «экономика пандемии», причиной которой многие эксперты склонны

считать распространение новой коронавирусной инфекции. Однако в качестве глобальной причины целесообразно называть цикличность экономического развития, проявившуюся еще задолго до настоящих процессов, и состоящую в перекапитализации существующих рынков и возрастающих темпах монополизации экономик. По этой причине появление и стремительное распространение COVID-19 послужило лишь инерционным инструментом, усилившим появившиеся ранее процессы наступления замедления экономического развития как в мире, так и в России, в частности.

Характеристика экономики России в настоящее время носит особый характер, состоящий в том, что, с одной стороны, тяжелая эпидемиологическая обстановка спровоцировала совокупность негативных шоков, сказавшихся на ее состоянии, что особенно отразилось на ряде отраслей промышленности и экспортного сектора торговли, а, с другой стороны - использование бюджетного правила и проведение политики таргетирования инфляции помогли в определенной степени подготовиться к такому вызову, что тем самым позволило через принятые государством меры антикризисной политики заметно смягчить падение.

По итогам 2020 г. было зафиксировано снижение российского ВВП на 3,1%. Это несколько хуже результата кризисного 2015 г. (–2,0%), но заметно лучше 2009 г. (–7,8%). Особенно примечателен такой результат на фоне сильнейшей с середины XX в. рецессии в мировой экономике (–3,5% по предварительным оценкам МВФ): впервые за весь постсоветский период Россия пережила более мягкую рецессию, чем мир в целом, в совокупности с присутствием сочетания глобального кризиса и сильного падения нефтяных цен [1, с. 6].

Использование институционального проектирования как совокупности мер. Направленных на учет интересов участников экономических отношений во многом определяется возможностями государства как института, регулирующего данную полисистему. В этой связи учитывая меняющийся характер угроз бюджетной сбалансированности, стоило бы рассмотреть

возможность усиления контрциклического характера бюджетного правила. Например, включить в него (в расходы федерального бюджета) дополнительный показатель, который будет положительным при депрессивной динамике базовых отраслей (а также ВВП и других индикаторов) и отрицательным - при хорошей динамике (т.е. учитывать не только цены на нефть, но и другие факторы, влияющие на экономическую активность). Также было бы целесообразно разработать сравнительно широкий комплекс антикризисных мер с лимитом финансирования, к которым правительство могло бы оперативно прибегать при наступлении экономических кризисов, чтобы уменьшить сроки предоставления поддержки за счет сокращения процедур согласования.

Существенное значение при реализации институционального проектирования в научном плане имеет направленность на использование имеющихся достижений в области антикризисного управления государством [2]. С данной позицией следует согласиться, поскольку развитие самой институциональной экономики иллюстрирует преобладание в период кризисов наибольшего воздействия не экономических, а иных, факторов, носящих междисциплинарный характер и отражающих воздействие на экономику исторических, политических, социальных и иных институтов. В этой связи, учитывая неопределенность экономики пандемии, использование институционального проектирования при проведении макроэкономической ситуации трансформируется в «ручной режим», предполагающий возможности прогнозирования преимущественно в среднесрочной, а зачастую и краткосрочной перспективе.

Направленность на проведение модернизации структуры экономики на период выхода из кризиса должна способствовать проведению такой макроэкономической политики, которая предполагает модернизацию системы национальных проектов путем перераспределения средств как на обеспечение спроса на продукцию конкурентоспособных производств, так и интенсификацию инвестиций, развитие технологий и человеческого капитала,

что возможно при реализации программ, направленных на выявление потенциального интереса участников экономических отношений и решение проблемы доверия экономических субъектов в условиях неопределенности.

Эффективность институционального проектирования лежит в формулировке тех видов институтов, природа которых в наибольшей степени проиллюстрирована в конкретных макросистемах. Актуальной в этой связи выступает концепция Д.Аджемоглу и Д.Робинсона, классифицирующих институты на экстрактивные и инклюзивные. В качестве первого вида в их исследовании понимаются институты, позволяющие «выжать максимальный доход из эксплуатации одной части общества и направить его на обогащение другой части» [3, с.89], а инклюзивными понимаются те, которые «стимулируют участие больших групп населения в экономической активности,...при этом оставляя право выбора ...за каждым отдельным человеком» [3, с.87]. Данная концепция позволяет объяснить наличие в эволюционном развитии предрасполагающих условий для наиболее эффективной реализации институционального проектирования в конкретных государствах. Более того, следует согласиться с позицией Щербака А., предполагающего идею о том, что наличие конкретных институтов в государстве в историческом аспекте обуславливает структурные условия и дальнейшую возможную модернизацию и набор конкретных их видов [4].

Таким образом, специфическое проявление экономического кризиса в России, еще в большей степени спровоцированное воздействием экономики пандемии, повлияло не только на необходимость трансформации системы мер макроэкономической политики, но и сформировала актуализацию научных исследований, посвященных экономике кризисных состояний, базирующихся на выявлении совокупности факторов как самого кризиса, так и подверженных наибольшей степени регулирования.

Список литературы

1. Макроэкономические эффекты пандемии COVID-19 и перспективы восстановления экономики [Текст]: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13-30 апр. 2021 г. / Н.В. Акиндинова (рук. авт. кол.), Э.Ф. Баранов, В.А. Бессонов и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. - 96 с.
2. Манушин, Д.В. Оценка и совершенствование антикризисных планов в России и мире в условиях пандемии COVID-19. Специфика управления кризисом в государстве // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т.14. - №4. – С.697-732.
3. Аджемоглу, Д., Робинсон, Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. - М.: АСТ, 2015.
4. Щербак, А. Как происходит изначальный выбор институтов? Критика концепции «случайности развития» и структурный подход / Андрей Щербак: Препринт М-54/17. - СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. - 40 с. - (Серия препринтов; М-54/17; Центр исследований модернизации).

УДК 338.24

Котёлкин Юрий Владимирович	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Северо-Западный институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Санкт-Петербург
Пименова Мария Михайловна	магистрант, Северо-Западный институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Санкт-Петербург

**НОВЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ЗАКУПОК: ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ COVID-19**

Аннотация: Современные тенденции развития общества предполагают повышение требований со стороны граждан на прозрачность действий и ответственность правительства, а также более активное участие в его деятельности. Подобные ожидания связаны и с более эффективным управлением государственным бюджетом. Поэтому система государственных закупок становится предметом пристального общественного контроля. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, привел к значительным изменениям во многих сферах жизни. Государственные закупки не являются исключением: условия работы изменились, возникли новые проблемы, а традиционные проблемы стали более серьезными. В связи с необходимостью решения этих проблем возникает необходимость изменений в подходах к организации системы государственных закупок.

Ключевые слова: государство, закупки, кризис, пандемия COVID-19, новшества, проблемы, экономический рост

NEW CONDITIONS FOR THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM: PROBLEMS IN THE CONTEXT OF COVID-19

Abstract: Modern trends in the development of society imply an increase in the demands of citizens for transparency of actions and responsibility of the government, as well as more active participation in its activities. Similar expectations are associated with more efficient management of the state budget. Therefore, the public procurement system becomes the subject of close public control. The crisis caused by the COVID-19 pandemic has led to significant changes in many areas of life. Public procurement is no exception: working conditions have changed, new problems have arisen, and traditional problems have become more serious. Due to the need to solve these problems, there is a need for changes in approaches to the organization of the public procurement system.

Keywords: government, procurement, crisis, COVID-19 pandemic, innovations, problems, economic growth.

Прозрачная и эффективно организованная система государственных закупок максимизирует полезность для всех заинтересованных сторон - государственного сектора (включая органы государственной власти и управления и государственные предприятия), частного бизнеса и простых граждан, и имеет существенное значение для экономического роста и значимых государственных инвестиций. Необоснованное управление системой закупок неизбежно приводит к растрате бюджетных средств, дополнительным расходам и трудностям в достижении поставленных целей.

Страны должны адаптироваться к новым вызовам, с которыми приходится сталкиваться в современных условиях и находить новые, часто нестандартные, управленческие решения. Одним из таких вызовов стала пандемия COVID-19, борьба с которой возложила дополнительную ответственность на систему государственных закупок, поскольку жизнь людей напрямую зависит от того, насколько эффективно она работает в чрезвычайных ситуациях.

В то же время пандемия COVID-19 может стать дополнительным стимулом для реформирования системы государственных закупок. Новые вызовы следует рассматривать как возможность для реальных и фундаментальных изменений, а саму реформу государственных закупок - в качестве катализатора совершенствования государственной политики и привлечения гражданского общества и других заинтересованных сторон.

Учитывая важность государственных закупок товаров, работ и услуг для достижения экономических результатов, и эффективного государственного управления, национальные правительства используют систему закупок в качестве стратегического инструмента для достижения дополнительных политических целей, направленных на решение экологических, экономических и социальных проблем в соответствии с национальными приоритетами [2, с. 237]. Государственные закупки являются ключом к улучшению функционирования государственного сектора и повышению общественного доверия к нему.

Для обеспечения высококачественных государственных услуг и защиты общественных интересов необходимо обеспечить эффективные государственные закупки, соответствующие высоким стандартам.

Система государственных закупок все чаще рассматривается как рычаг стимулирования экономического роста - ее стратегическое использование помогает стимулировать инновации как на национальном, так и на местном уровнях. Многие страны ОЭСР разработали стратегии или политику поддержки инновационных товаров и услуг посредством государственных закупок.

Глава центрального агентства по закупкам Федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн в Германии в числе основных уроков пандемии в вопросах закупок назвал необходимость централизации в условиях кризиса, а также наличие возможности (технической и правовой) для электронных торгов, международное сотрудничество и сотрудничество между разными уровнями власти (федерацией и землями). Особые трудности вызвали вопросы координации мер, сложность устройства рынков (недоступность товаров, материалов, нарушение цепочек поставок) [3, с.74-78]⁵.

В сфере государственных закупок Италии была обеспечена возможность предоплаты и быстрого принятия решений. Среди мер назывались механизмы централизованной оценки потребностей в товарах, выбора поставщиков и определения конечных получателей, использование электронного каталога поставщиков. В ходе кризиса в Италии отдавалось предпочтение заключению прямых контрактов, а не проведению длительных процедур тендеров⁶.

Закупки инноваций в первую очередь обусловлены запросом на новые товары или услуги. Другим распространенным мотивом является необходимость повышения эффективности существующих продуктов или услуг за счет снижения затрат и/или повышения энергоэффективности.

Пандемия COVID-19 привела к значительным изменениям в сфере государственных закупок в области здравоохранения. Можно выделить три основные проблемы, остро проявившиеся в изменившихся условиях. Во-первых, это повышенная срочность в закупках необходимого больничного оборудования, аппаратов искусственной вентиляции легких, дезинфицирующих средств для рук, масок для лица. Для решения проблемы срочности многие страны ОЭСР используют чрезвычайные положения о государственных закупках, допускающие использование специальных процедур организации и проведения закупок [3, с.74-78].

⁵ Вебинар "Ответные меры на COVID-19 в сфере государственных закупок: уроки и опыт стран", 4 июня 2020, Zoom - Мероприятия (oecd-russia.org)

⁶ Вебинар "Ответные меры на COVID-19 в сфере государственных закупок: уроки и опыт стран", 4 июня 2020, Zoom - Мероприятия (oecd-russia.org)

Изменения в процедурах позволяют закупать необходимые товары непосредственно у поставщиков или по заранее утвержденному списку, не прибегая к длительным стандартным процедурам закупок и минуя различного рода посредников. Это позволяет эффективно бороться со второй проблемой, а именно - снижает риски недобросовестности при закупке медицинского оборудования и медикаментов. Риски мошенничества и коррупции, связанные с поставкой товаров и услуг, не соответствующих стандартам качества, всегда присутствуют в системе государственных закупок и повышаются в экстренных условиях. Кризисы в области здравоохранения и гуманитарные кризисы показали, как злоупотребления в конечном счете сказываются на тех, кто больше всего нуждается в указанных товарах и услугах. Без описанных изменений в процедуре закупок, а также без надлежащих гарантий добросовестности и прозрачности такие чрезвычайные процессы уязвимы для злоупотреблений.

Третьей из описываемых проблем является воздействие пандемии и ее последствий на текущие операции медицинских учреждений. В экстремальных условиях процессы закупок могут быть отложены или отменены в некоторых текущих проектах. Существует большая вероятность того, что заключенные контракты будут отложены или расторгнуты из-за форс-мажорных обстоятельств, поскольку подрядчики и поставщики не смогут выполнять условия контрактов из-за закрытия границ или самоизоляции [2, с. 89]. Следствием этого является то, что в условиях беспрецедентного глобального кризиса, вызванного пандемией, предприятиям и учреждениям сложнее находить правильные решения, а также управлять динамикой команды в сжатые сроки и в режиме удаленной работы.

Один из способов решения проблемы – организация систем электронных закупок, которые позволяют бороться с информационной асимметричностью, обеспечивают беспрепятственный доступ к необходимой информации о закупках для всех заинтересованных сторон, и тем самым играет определяющую роль в описываемых процессах. Системы электронных закупок

автоматизируют и стандартизируют все процедуры закупочного цикла, сокращая время выполнения задач и снижая степень влияния человеческого фактора. Они также облегчают доступ к рынкам и, таким образом, способствуют повышению эффективности, усилению конкуренции и снижению административной нагрузки и операционных расходов. Российская единая информационная система закупок позиционируется как единое информационное пространство для всего сектора государственных закупок в России. Это одна из крупнейших государственных систем мирового класса по объему хранимых и обрабатываемых данных, сложности программного кода, количеству реализованных бизнес-процессов, средств управления и аналитических функций.

Для России и российских предприятий и учреждений создание такой системы привело к увеличению рынка сбыта и географии бизнеса, экономии времени и денег, правовой защите сторон, более широкому доступу к государственным заказам, прозрачности процессов, удобной статистике и анализу динамики продаж.

Список литературы

1. Фатин, М.В. Концептуальные основы функционирования контрактной системы в России и за рубежом : монография / Фатин М.В., Трофимовская А.В., Егорова Л.И., Гродская Н.П. — Москва : Русайнс, 2021. — 93 с. — ISBN 978-5-4365-8244-3. — URL: <https://book.ru/book/941642> (дата обращения: 29.09.2021). — Текст : электронный.
2. Гладилина И.П., Цифровые технологии и эффективность профессиональной деятельности специалистов, экспертов, управленцев в сфере закупок : сборник статей / Гладилина И.П. — Москва : Русайнс, 2021. — 143 с. — ISBN 978-5-4365-8199-6. — URL: <https://book.ru/book/941924> (дата обращения: 29.09.2021). — Текст : электронный.

3. Вебинар "Ответные меры на COVID-19 в сфере государственных закупок: уроки и опыт стран", 4 июня 2020, Zoom – Мероприятия: URL: <https://oecd-russia.org/sessions/vebinar-otvetnye-mery-na-covid-19-v-sfere-gosudarstvennyh-zakupok-uroki-i-opyt-stran-4-iyunya-2020-zoom.html>

УДК 33:314/316

Лепетюхин
Алексей
Андреевич

студент, Южно-Российский институт управления
филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
г. Ростов-на-Дону

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ИКТ В РОССИИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Аннотация: В 2020 году население Земли столкнулось с одной из самых масштабных проблем планеты – пандемией COVID-19. Данное явление основательно изменило привычный уклад жизни человечества и оказало влияние практически на каждый социальный институт общества. Экономике также пришлось адаптироваться под реалии нового мира. При этом, отдельным секторам удалось не только сохранить свою долю в ВВП страны, но также и увеличить ее. Одним из таких секторов является ИКТ-сектор, который с каждым годом увеличивает количественные показатели и вклад в рост ВВП.

Ключевые слова: информационная экономика, цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии, пандемия

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE ICT SECTOR IN RUSSIA DURING THE PANDEMIC

Abstract: In 2020, the world's population faced one of the largest problems of the planet – the Covid-19 pandemic. This phenomenon has fundamentally changed the habitual way of life of mankind and has influenced almost every social institution of society. The economy also had to adapt to the realities of the new world. At the same time, individual sectors managed not only to maintain their share in the country's GDP, but also to increase it. One of these is the ICT sector, which increases quantitative indicators and the impact on positive GDP growth every year.

Keywords: information economy, digital economy, information and communication technologies, pandemic.

Пандемия COVID-19 поставила общество перед лицом новых глобальных вызовов, а также спровоцировала ускоренное развитие некоторых технологических тенденций, таких, как онлайн-платежи, телемедицина и робототехника, искусственный интеллект, облачные сервисы и облачные технологии. Все вышесказанное предопределило ускоренную цифровизацию, которая становится вызовом существующей экономической политике.

В Российской Федерации согласно приказу Минкомсвязи России No515 от 7 декабря 2015 года сектор ИКТ определяется как совокупность видов экономической деятельности, связанных с производством продукции, предназначенной для выполнения функции обработки информации и коммуникации с использованием электронных средств, включая передачу и отображение информации.

В структуре сектора выделяют следующие элементы [1, стр. 1]: производство ИКТ; оптовая торговля товарами, связанными с ИКТ; деятельность в сфере телекоммуникаций; прочие ИКТ-услуги.

Анализируя основные показатели деятельности организаций сектора ИКТ, можно сделать следующие основные выводы:

1. На протяжении пяти лет сохраняется тенденция положительного роста данных показателей.
2. Уменьшение количества организаций в рассматриваемом секторе не ведет к уменьшению ВДС, численности занятых и инвестиций в основной капитал.

Таблица 1. Основные показатели деятельности организаций сектора ИКТ
[2, стр. 70]

	Всего						В % от значения соответствующего показателя по России в целом					
	015	016	017	018	019	020	015	016	017	018	019	020
Число организаций, <i>тыс. ед.; на начало года</i>			19.5	20.8	16.5	07.9			.5	.6	.8	.8
Валовая добавленная стоимость, <i>млрд руб.</i>	096.9	174.9	376.4	552.2	803.2	985.4	.8	.8	.9	.7	.9	.1

Численность занятых, <i>тыс. чел.</i>		45.2	19.6	91.3	73.9	240.0		.7	.7	.6	.6	.8
Инвестиции в основной капитал, <i>млрд руб.</i>	27.6	60.9	74.0	03.7	50.9	47.7	.1	.1	.0	.4	.9	.2

Отсюда следует, что на момент начала коронокризиса наиболее слабые компании не смогли адаптироваться под нестабильную ситуацию в стране. Но это лишь привело к укреплению сектора. Специалисты российской сферы ИКТ не покидали ее, а трудоустраивались в более конкурентоспособные компании.

Также стоит отметить, что в период кадровых сокращений в иных секторах экономики, население находило спасение в переквалификации либо в освоении абсолютно неизвестных им цифровых знаний. Это также привело к увеличению кадров в сфере ИКТ. Таким образом, компании наращивали человеческий капитал и увеличивали производственные мощности, создавая и реализуя инновационные проекты. Эти проекты, в свою очередь, позволяли гражданам РФ в период самоизоляции обезопасить себя от физического контакта друг с другом и приблизить изменившуюся реальность к более привычной. Например, в сфере ритейла ускорилась полномасштабная роботизация и автоматизация процессов торговли. Увеличилось количество касс самообслуживания, получило должное развитие видеоаналитика и мониторинг для предотвращения большого скопления людей в очередях, и многие другие технологии. Основательно переработана сфера общепита и фудтеха. Теперь прием заказов может проводиться без касс и продавцов, а в кофейнях бариста заменяется на робота, что также ведет к уменьшению физического контакта между людьми. [3, стр. 12; 15; 23; 24] Подобная цифровизация услуг происходит повсеместно в каждой сфере жизни человека. Благодаря востребованности и стабильности сектора ИКТ улучшается и инвестиционный климат в нем, делая его одним из самых перспективных для хранения и преумножения своего капитала.

Пандемия послужила катализатором раскрытия потенциала ИКТ-сектора для населения и государственных органов власти, здравоохранения,

образования, финансов, торговли и т. д. Обусловлено это тем, что для эффективной работы бизнес и госструктуры вынуждены всё больше применять в своей деятельности цифровые технологии, пересматривая подходы к развитию телекоммуникационной инфраструктуры, защите персональных данных и другим вопросам. В совокупности с уже имевшимися предпосылками можно говорить о том, что развитие сектора ИКТ в России имеет далеко идущие перспективы. Использование современных информационно-коммуникационных технологий позволит организациям более точно определять потребителей в остальных секторах экономики, увеличивать прибыль и более рационально использовать ресурсы. Потребители же смогут получать более полную информацию о предлагаемых продуктах и услугах и быстрее находить необходимое. Органы власти получают возможность мониторинга изменений рынка и мониторинга социальных проблем, что даст возможность своевременно реагировать на них.

Потому можно утверждать, что сектор ИКТ в России обеспечивает гибкость и мобильность всех экономических агентов и в ближайшем будущем способен занимать от 8% до 9% от российского ВВП, а перед Правительством РФ стоит задача создать все условия для достижения этого результата.

Список литературы

1. Сектор ИКТ выработал иммунитет к COVID-перегрузкам: 2021: статья / Г.И. Абдрахманова, Т.С. Зинина, Г.Г. Ковалева/ Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021.
2. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021.
3. Инновации в эпоху COVID-19. Тренды цифровой трансформации бизнеса в условиях кризиса и пандемии: 2020: справочник / Разработано в «Крона Лабс».

Гришина
Татьяна
Михайловна старший преподаватель кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин Международного
юридического института
г.Москва

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: автором рассмотрены и проанализированы процессы становления, функционирования и перспективы развития межгосударственных объединений на основе концепции евразийства. Сделан акцент на важности объединения независимых государств Евразии с целью решению общих задач по повышению благосостояния и уровню жизни народа, стабилизации социально-экономического развития и усилению конкурентоспособности в рамках глобальной экономики, а также защиты от современных угроз и вызовов.

Ключевые слова: Евразийская интеграция, концепция, соглашение, стратегическое развитие, сотрудничество, унификация, партнерство

DEVELOPMENT OF ECONOMIC INTEGRATION PROCESSES IN THE EURASIAN SPACE

Abstract: the author considers and analyzes the processes of formation, functioning and prospects for the development of interstate associations based on the concept of Eurasianism. The emphasis is placed on the importance of uniting the independent states of Eurasia in order to solve common tasks to improve the welfare and standard of living of the people, stabilize socio-economic development and strengthen competitiveness in the global economy, as well as protection from modern threats and challenges.

Keywords: Eurasian integration, concept, agreement, strategic development, cooperation, unification, partnership

Крушение биполярной мировой системы, спровоцированное упразднением Советского Союза в 90-ых годах XX века, породило необходимость в новых формах построения международных отношений, а также поиска средств для решения глобальных проблем и ответов на современные угрозы. Таким образом, Российская Федерация столкнулась с потребностью в построении эффективных моделей экономической интеграции с бывшими союзными республиками, поскольку, выстраиваемые десятилетиями, устойчивые производственные связи

на постсоветском пространстве были существенно нарушены, что и явилось причиной последующей экономической деградации государств на постсоветском пространстве. [1, с. 15-21].

Родившееся в 1991 г. Содружество Независимых Государств (СНГ) явилось исторически обусловленным фактором, объединившим народы ныне суверенные, но имеющие вековой опыт совместного проживания на единой территории и построения могучей державы. Россия же в этом процессе явилась основным инициатором его создания и локомотивом его развития. [2, с. 123-129].

Инициаторы «Евразийства» ссылались на общую идеологию, основанную на сложившейся близости евразийских народов, и, хотя эта мысль неоднозначно воспринималась политическими руководствами ныне суверенных постсоветских республик, все же в 1991 — 1992 гг. в рамках СНГ были подписаны соглашения с перспективой их будущего объединения. Например, 15 мая 1992 г. был основан военно-политический союз ОДКБ (Договор о коллективной безопасности - «Ташкентский пакт»), который вначале был подписан Российской Федерацией, Арменией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Узбекистаном, а затем в 1993 г. Азербайджаном, Грузией, Беларусью.

Предложенная президентом Казахстана Назарбаевым (29 марта 1994 г. во время выступления в МГУ им. М.В. Ломоносова) концепция Евразийского экономического союза существенно отличалась от модели действующего Содружества. Согласно идее, фундаментом Союза становились наднациональные управленческие механизмы-регуляторы (впоследствии, Евразийская экономическая комиссия), занятые созданием единого экономического пространства (ЕЭП), в то время, как вопросы, касающиеся политического суверенитета и внешнеполитической деятельности каждого члена, оставались бы неприкосновенными. В основе концепта лежал масштабный проект, предполагающий взаимовыгодную, общую стратегию социально-экономического роста. [3, эл. ресурс].

Следует отметить, что моделью для формирования и развития СНГ, Таможенного союза (ТС) и Евразийского экономического сообщества

(ЕврАзЭС) послужил наработанный опыт Европейского союза. Однако, с течением времени сообщество обрело характерные только ему черты, основанные на исторической общности народов и воле политического руководства государств постсоветского пространства. Невозможность копирования любых, пусть даже самых успешных интеграционных моделей, представляется верным шагом, потому, что евразийская интеграция, с учетом ее исторических, идеологических и политических характерных черт, является уникальным объединением.

Следует заметить, что ЕврАзЭС добилось заметного успеха в интеграционном созидании. Его рождение послужило триггером и стимулом к созиданию единого пространства от зоны свободной торговли при помощи ТС к общему рынку и созданию с 1 января 2015 г. новой формы евразийской экономической интеграции (Евразийского экономического союза - ЕАЭС).

Единое экономическое пространство, как значимый элемент в конструкции регионального евразийского объединения, послужило интересной привилегией для членов Союза. Связав воедино таможенные территории участников объединения, ЕЭП гарантировало свободное передвижение капитала, услуг, товаров, и рабочей силы, создав, таким образом, предпосылки для развития общей внешнеторговой и взаимоувязанной кредитной, валютно-финансовую и налоговой политики. [4, с. 410-412].

Правовым основанием создания ЕЭП можно считать Декларацию о евразийской экономической интеграции 2011 г., в которой Президенты Беларуси, Казахстана и Российской Федерации, зафиксировали успешное функционирование в рамках ТС и ЕврАзЭС, а также вступление в юридическую силу международных соглашений, создающих нормативную основу ЕЭП, начавшего свою деятельность 1 января 2012 г.

Суммарный потенциал ТС и ЕЭП в дальнейшем реализовывался по следующим направлениям: успешное функционирование общего рынка товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов; согласованная промышленная, транспортная, энергетическая и аграрная политика; углубление

производственной кооперации, с вероятностью создания совместных транснациональных корпораций; сближение, унификация и гармонизация национальных законодательств; разработка и осуществление согласованной экономической политики, переход к согласованию параметров основных макроэкономических показателей, углубление сотрудничества в валютной сфере; обеспечение экономической безопасности; учет взаимных интересов в вопросах миграционной политики; гарантии совместимости стандартов образования; сотрудничество в сферах культуры, межпарламентского сотрудничества; усиления взаимодействия в приграничных зонах; гармонизация в решении вопросов внешней политики и др.

Немаловажен тот факт, что ЕЭП обладает потенциалом и является перспективным союзом так, как открыт для присоединения иных государств, разделяющих цели и принципы Союза и готовых к их реализации. Основопологающими принципами функционирования ЕЭП являются всестороннее укрепление взаимовыгодного и равноправного сотрудничества и проведение скоординированной работы в рамках ТС и ЕЭП по сближению интеграционных процессов между Евро-Атлантикой и Евразией.

Следует отметить рождение 28 мая 2004 г. в Астане (на данный момент Нур-Султан) еще одного важного объединения на постсоветском пространстве - «Центрально-Азиатского Сотрудничества» (ЦАС). Желание России вступить в указанный Союз, единогласно одобренное главами государств Союза, явилось стратегически верным шагом, поскольку Центрально-азиатский регион, чрезвычайно важен, не только для обеспечения национальной безопасности страны, но и, в целом, для ее позитивного развития во всех сферах.

Подписание Соглашения о коллективной безопасности (ОДКБ) 15 мая 1992 г. явилось важным звеном в реинтеграции постсоветского пространства, поскольку сфера защиты от внешнего нападения сегодня чрезвычайно актуальна, а бывшие советские республики имеют исторически сложившийся позитивный опыт. Следует отметить, что, укрепляясь, данная военно-политическая Организация обрела свою силу и заслуженный авторитет на мировой арене, на

что указывает, например, приобретением ОДКБ в декабре 2004 г. (Резолюция № 59/50) статуса наблюдателя в Генассамблее ООН, создав, таким образом, партнерские отношения с важнейшим международным органом.

Среди наиболее значимых партнеров для взаимовыгодного сотрудничества постсоветских республик на пространстве Евразии можно отметить такие весомые международные организации, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). На представленных площадках решаются важнейшие вопросы мира, обеспечения региональной безопасности, противодействия новым угрозам, в том числе, кибертерроризму, киберэкстремизму и др.

Исследуя функционирование постсоветских региональных объединений на пространстве Евразии, можно сделать вывод о том, что СНГ, в силу объективных и субъективных причин, не смогло стать значимой объединительной силой, связавшей бывшие постсоветские, а ныне суверенные государства в глубокие союзные отношения. Его позитивная роль состояла в создании правовых, социально-экономических и политических предпосылок для интеграции ограниченного состава участников, объединенными общими национальными интересами, геополитическим расположением в мире, единой, исторически сложившейся, территорией и др.

На основе СНГ и было создано ЕврАзЭС, как центральное интеграционное ядро Содружества. Изучение опыта деятельности ЕврАзЭС, в качестве довольно успешной модели, представляется интересным и важным для углубления евразийской интеграции и вероятности создания новейших региональных объединений, не ограничиваясь членством бывших постсоветских республик, и принимая во внимание нарастающие темпы регионализации стран мира.

Эффективно функционирующий сегодня Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в 2015 г. был организован для укрепления межрегиональных экономических связей, современной трансформации национальной экономики и повышению конкурентоспособности государств-участниц на внешнеэкономическом периметре. [5, с. 756-764]. Приводя в жизнь идеи

реинтеграции евразийских «народов, государств, экономик, промышленности, сельского хозяйства, развития высоких технологий и т.д.» [6, 85–93] в условиях современных угроз и вызовов, ЕАЭС можно представить, как один из наиболее значимых геополитических и геоэкономических альянсов на международных площадках XXI в. [7, с. 17-23].

В современном мире сегодня сосуществуют 197 стран, активно воздействующих на мировую экономическую политику, а также, значимые межгосударственные и надгосударственные структуры (ВТО, БРИКС, ШОС, G-20 и др.), работающие над созданием перспектив взаимодействия в новой реальности. Решение глобальных проблем сегодня, в условиях планетарной глобализации, невозможно только на уровне того или иного государства, даже обладающему мощными ресурсами. Устранить современные угрозы можно только вступив в диалог по поводу сложившихся в мире политических и экономических проблем. Причем, более весомыми голосами на мировых площадках становятся голоса не суверенных государств, а их объединений, союзов, содружеств. Именно поэтому, во все более глобализирующемся мире, динамично проходит регионализация государств, связанная с феноменом многополярности и поливариантности развития мировых событий.

В поиске путей развития экономических интеграционных процессов, отвечающих национальным интересам России и бывших постсоветских республик, необходимо учитывать историческую концепцию евразийства, сходство экономических проблем, наработанный опыт международной экономической интеграции и межгосударственного сотрудничества, а также, договорные отношения стран с примерно равным уровнем экономического развития. Следует, однако, отметить необходимость в разработке своих уникальных инструментов, методов и способов объединения. Цивилизационный эгрегор России, окруженный историческими попутчиками позволяет предвидеть позитивные прогнозы для будущих поколений. Следует также учитывать, страх объединенного Запада перед угрозой конкуренции с организованной Евразией, в качестве значимого субъекта на международной политической и экономической

арене. Многие критики Евразийства видят в идее попытку оторвать Россию от «европейских корней». [8, с. 1-10]. Тем более, несмотря на активное противодействие конкурентов и вопреки ему, политическая воля лидеров стран евразийского пространства должна быть ориентирована на дальнейшее развитие интеграции, основанной на исторических связях между народами, отвечающей национальным интересам государств, способствующей решению общих задач по повышению благосостояния и уровню жизни народа, устойчивому социально-экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению национальной конкурентоспособности в рамках глобальной экономики, а также для обеспечения защиты от современных угроз и вызовов.

Список литературы

1. Шумилов М.М., Снетков В.Н., Руднев А.В. Евразийская внешняя политика России в контексте формирования таможенного союза и единого экономического пространства // Проблемы XXI века (1991–2011). 2012. № 4 (160). С. 15-21.
2. Киевич А.В. Король О.В. Евразийская интеграция: этапы становления и перспективы развития // Экономические науки. 2016. № 1(134). С. 123-129.
3. Асаутаев Б.Б. Евразийская интеграция: перспективы и тенденции | BIGASIA.RU URL: <https://bigasia.ru/content/pub/review/evraziyskaya-integratsiya-perspektivy-i-tendentsii/> (дата обращения: 09.10.2021).
4. Явчуновская Р. А. «Политика соседства» в интеграционных процессах евразийского пространства // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С. 410-412.
5. Ибрагимов А.Г. ЕАЭС: Проблемы и перспективы // Постсоветские исследования. 2018. № 8. т.1. С. 756-764.
6. Яшкова Т.А. Становление и развитие современного евразийского пространства // Коммуникология. 2018. Т. 6. № 2. С. 85–93.

7. Коровникова Н.А. Современные социально-политические процессы на пространстве Евразии // Русская политология — Russian political science. 2019. № 2 (11) С. 17-23.

8. Салахян Г.М. О возможных путях интеграционного развития СНГ // Журнал «Human Progress». 2017. Том 3. № 3. С. 1-10.

УДК 368

Носков-Дукельский доцент кафедры менеджмента Северо-Западный
Алексей институт управления-филиала РАНХиГС
Игоревич г. С-Петербург

СТРАХОВАНИЕ ПРОЕКТНЫХ РИСКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ УР СЭС

Комплексное социально-экономическое развитие территории, с достоверным представлением о ее состоянии в среднесрочной и долгосрочной перспективе, невозможно без применения инструментов прогнозирования и мониторинга показателей устойчивого развития и соответствующих факторов риска. Так, существующие проблемы нестабильности политической ситуации, условий инвестирования, связанных с неопределенностью экономической среды, внешнеэкономических факторов, связанных с колебаниями рыночной конъюнктуры и валютных курсов, производственно-технологическими рисками, а также природно-климатических рисков напрямую влияют на ход проектной, предпринимательской и инвестиционной деятельности в стране.

Основные показатели устойчивого развития регионов, утвержденные в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию

Группа показателей	Содержание групп показателей
Показатели качества жизни	Продолжительность жизни, состояние здоровья, уровень знаний, образовательные навыки, доход (измеряемый ВВП на душу населения), уровень занятости, степень реализации прав человека, отклонение состояния окружающей среды от нормативов.

Показатели, определяющие степень природоемкости хозяйства	Показателей уровня потребления природных ресурсов и уровень нарушенности экосистем в результате хозяйственной деятельности (на единицу конечной продукции), макро-характеристики соотношения потребностей в природных ресурсах и их наличием (запасами).
Целевые и лимитирующие показатели устойчивого развития в экономической сфере	Уровень удельного (на душу населения и единицу ВВП) потребления энергии и других ресурсов, а также производства отходов, характеристика состояния окружающей среды, экосистем и охраняемых территорий (показатели качества атмосферы, вод, территорий, находящихся в естественном и измененном состоянии, лесов с учетом их продуктивности и степени сохранности, количества биологических видов, находящихся под угрозой исчезновения).

Факторы дифференциации социально-экономического развития регионов включают в себя следующие аспекты:

- 1) перемещение «точек» экономического роста в экономически устойчивые регионы;
- 2) неравномерность распределения экономических ресурсов между Федеральным центром и отдаленными субъектами Федерации
- 3) нарастание тенденции перехода субъектов Федерации в число отстающих регионов;
- 4) развитие капиталоемких отраслей в ущерб экологии, а также отсутствие методов, стимулирующих противостояние загрязнению окружающей среды;

Необходимым условием являются меры по устранению барьеров роста, в том числе административных, внедрению налоговых льгот, содействию в использовании господдержки, стимулированию производства высокотехнологичной продукции.

Совершенствованию инновационной инфраструктуры региона будут способствовать обеспечение следующих задач:

- 1) формирование территориальных пропорций, преодоление резких различий в социально-экономическом положении регионов, выравнивание диспропорций внутри региона;
- 2) снижение социальной напряженности

- 3) повышение инвестиционной привлекательности региона, использование трудового и инвестиционного потенциала региона
- 4) повышение конкурентоспособности региональных экономик;
- 5) формирование правовых условий для стимулирования процессов инвестирования в научные разработки, инновационное производство, научные исследования;

За последние годы значительно увеличено финансирование программ социально-экономического развития за счет средств государственных фондов для ускорения технологического развития Российской Федерации. На основе государственных программ проекта Минэкономразвития России создаются территориальные кластеры и зоны опережающего развития, специфичные для каждого региона: горно-металлургический, строительный, туристско-рекреационный, транспортно-логистический, инновационный и научно-производственный кластеры.

Вместе с увеличением финансирования необходимо больше внимания уделять вопросам эффективности использования средств результативности государственных расходов на поддержку и развитие наукоемких разработок, а также повышению конкурентоспособности результатов исследований. Поэтому постепенно наблюдается тенденция ухода от формально-финансовых оценок в пользу более глубокого институционально-экономического анализа.

Определение параметров, влияющих на экономическое развитие в каждом регионе, и, с учетом их особенностей, создание механизма управления экономическим развитием социально-экономической системы региона представляется насущной и важной задачей для сбалансированного развития экономической, социальной и экологической подсистем региона.

Поскольку уровень социально-экономического развития регионов, экономических отраслей и природно-климатических условий различны в каждом регионе, то риски инвестиционной деятельности будут для каждого региона специфичными.

Так, в качестве основы разработки стратегии проектного развития регионов предлагается использование рейтинга регионов по уровню инвестиционного риска, источниками данных для которых служат экспертные ведомства, такие как агентство «Эксперт РА» Росстат, ЕМИСС, Минфин РФ, Банк России, МВД, Минприроды, база данных «Консультант плюс», а также ряд других рейтинговых агентств и институтов развития. Так, инвестиционный риск представляет собой качественно-количественную характеристику, отражающую некоммерческие риски среды, с которыми сталкиваются предпринимательские структуры заданного субъекта, а также показывающие общее состояние бизнеса в регионе. Риск отражает вероятность потери от «недополучения» дохода и/или утраты капитала от неопределенности условий инвестирования.

Инновационный потенциал региона характеризует способность территории в привлечении ресурсов на цели инновационного развития. Совокупность региональных инновационных подсистем, объединенных единой целью – обеспечение сбалансированного развития и устойчивых параметров экономического роста – способствует формированию национального инновационного потенциала

Постоянное повышение продуктивности - одна из главных задач субъектов управления УР СЭС, эффективность инновационной деятельности которых обеспечивается многообразием конкретных форм организации разработки и освоения новшеств. Уровень экономического благосостояния регионов и влияющие на него географические особенности, связанные с различными показателями удаленности и труднодоступности регионов, и степени влияния возможных стихийных бедствий, оказывают значительное влияние на разрозненности страховой активности в стране.

С целью разработки новых инструментов, способствующих ускоренному росту экономики страны, необходимо во всех отраслях инновационных научно-технологических отраслей промышленности внедрить в практику механизм проектного управления и сопровождения проектов.

Устойчивое развитие региона представляет собой способность региональной социально-экономической системы стабильно нивелировать негативное влияние изменений внутренних и внешних факторов проектной деятельности. Достижению запланированного результата в срок при ограниченном бюджете проекта будет способствовать расширение диапазона объектов страхования, обеспечение комплексного охвата наиболее опасных рисков проектной деятельности и инновационных работ, для создания условий общей экономической и экологической безопасности страны.

Важной нерешенной в российской практике проектного анализа задачей является проблема стоимостной оценки проектных рисков и учета соответствующих затрат в денежном потоке проекта. На основе данных результатов проектной деятельности в регионах, департаментом проектной деятельности Правительства Российской Федерации предложен индекс для оценки практических результатов. Согласно формуле Индекса зрелости проектной деятельности за основу необходимо взять сумму оценки качества описания процессов ПД⁷ и оценки качества практического применения процессов ПД. Оцениваются показатели качества стратегического планирования и управления, качество проектного управления, принятия решений, стимулированием участников проектов, развития компетенций и эффективности.

Также важным аспектом развития проектной деятельности может послужить тот факт, что в отличие от традиционных форм страхования, проектное страхование позволяет более достоверно оценить надежность и эффективность проекта, рассмотреть его с точки зрения жизнеспособности, реализуемости, анализа существующих рисков и сделать прогноз результата реализации проекта.

Таким образом, устойчивое развитие региона – это комплексный процесс, ведущий к решению проблем населения на региональном уровне, к повышению условий жизни жителей региона путем достижения сбалансированности

⁷ ПД – проектная деятельность

социально-экономического и экологического развития, осуществляемого на основе рационального использования всего ресурсного потенциала региона, включая географические особенности региона, а также особенности экономики, инфраструктуры, промышленности и потенциальных возможностей отдельных городов, относящихся к данному региону.

Практически все современные виды экономической деятельности сопряжены с разнообразными рисками, в том числе с последствиями техногенного воздействия на хрупкие экосистемы территорий с высокой синергией рисков и социально-экономическими последствиями истощительного природопользования — выработкой запасов месторождений полезных ископаемых, сокращением продуктивности биологических ресурсов и снижением биоразнообразия вследствие осуществления интенсивного промысла и ухудшения экологической обстановки.

Страхование становится важнейшим фактором инновационного развития экономики. Такие наукоемкие виды деятельности, как ядерная энергетика, авиация, космонавтика, не получили бы современного развития, если бы не была построена система экономической защиты от катастрофических рисков, являющихся неотъемлемой частью инновационных проектов в этих видах деятельности.

На сегодняшний день российский страховой рынок значительно уступает рынку развитых стран по множеству показателей, в частности по ассортименту предоставляемых страховых продуктов и услуг, т. к. регулирующими органами не разрабатываются новые виды страхования, не исследуются потребности рынка в тех или иных продуктах.

Создание благоприятного экономического климата для инвестиционной деятельности и экономического стимулирования научно-технических разработок (предоставление налоговых льгот, повышения объема бюджетного финансирования научно-технической сферы и т.д.). Успешная реализация указанных мер будет способствовать созданию реальных возможностей для обеспечения инновационного качества экономического роста на основе

максимального задействования потенциала факторов эффективности и конкурентоспособности.

Помимо этого, важным элементом развития рынка инноваций, предупреждения возможных рисков проектного финансирования станет предоставление страховщиком функций по поиску, отбору и оценке инвестиционных проектов, изучение их технико-экономических обоснований, схем финансирования проектов, участия фондов и других институтов, подготовка заключения по проекту, а также оказание содействия в ведении переговоров и подписания договоров и т. д.

Подводя итог, можно сделать вывод, что при разработке продуктов страховой защиты проектных рисков необходимо учитывать уникальность, специфичность каждого проекта и предлагать персонифицированные решения. Вместе с тем, инновационные управленческие решения в области управления рисками позволят повысить эффективность использования естественных ресурсов и условий наряду с сохранением и улучшением качества природной среды. Необходима ориентация на системный подход по решению задач структурно-технологических рисков экономики, а также использование природоохранных ресурсосберегающих технологий. Такие инструменты должны быть подкреплены как законодательно, так и обеспечены соответствующими механизмами реализации, что позволило бы не только заложить и укрепить основы инновационной экономики, но и обеспечивать и экономические и экологические выгоды.

УДК 578.834.1

Сушков	аспирант Института государственной службы и
Георгий	управления Российской академии народного хозяйства и
Александрович	государственной службы
	г. Москва

**ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ПРОЕКТЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ
COVID-19: ВОЗВРАЩАЯСЬ К ИСТОКАМ**

Аннотация: Пандемия новой коронавирусной инфекции заставила весь мир переосмыслить подход к методам превентивного сохранения здоровья, в частности к здоровьесберегающим технологиям и проектам. Речь идет как об обеспечении непосредственной санитарно-эпидемиологической безопасности на уровне общества, так и о личном здоровье каждого человека, в том числе психологическом, которое в период пандемии находится в зоне особого риска. В статье анализируется история развития здоровьесберегающих технологий с учетом современных требований к ним в условиях пандемии, а также их восприятие населением России.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, здоровьесберегающие технологии, здоровьесберегающие проекты, здоровый образ жизни, социальное дистанцирование, социальная безопасность, эпидемиологическая безопасность, превентивная медицина, вызовы и угрозы.

HEALTH-SAVING PROJECTS DURING THE PANDEMIC: RETURNING TO THE BASICS

Abstract: The pandemic of the new coronavirus infection forced the whole world to rethink the approach to methods of preventive health preservation, in particular to health-preserving technologies and projects. It is both about ensuring immediate sanitary and epidemiological security at the level of society, and about the personal health of each person, including psychological, which is at a particular risk during a pandemic. The article analyzes the history of the development of health-saving technologies, taking into account modern requirements for them in a pandemic as well as their perception by the population of Russia.

Key words: pandemic, COVID-19, health-saving technologies, health-saving projects, healthy lifestyle, social distancing, social security, epidemiological safety, preventive medicine, challenges and threats.

История формирования здоровьесберегающих технологий насчитывает более ста лет, ведь еще на заре советского государства теоретики и практики здравоохранения и педагоги задумывались о благополучии нации в контексте поддержания ее адекватного физического и психологического состояния. В последующие советские годы система образования в обязательном порядке прививала подрастающим поколениям нормы здорового образа жизни, внедряя новые модели здоровьесберегающих технологий, начиная с правильного и регулярного мытья рук и заканчивая ежедневными физическими упражнениями. Более того, социально-ориентированная политика советского

государства осуществляла оздоровительно-санитарный контроль и далее, применительно к взрослому населению, внедряя санитарные нормы и обязательную регулярную диспансеризацию населения. Первое начинание защищало от эпидемий на уровне общества, второе – позволяло предупредить и выявить на ранних стадиях заболевания каждого человека [1, с.102].

Период становления новой России на рубеже XX-XXI вв. был отмечен пробелами в этой теме, связанными с бурными социально-экономическими процессами и определенной сменой приоритетов в сфере здравоохранения и образования. Вместе с тем, в последние годы вопросы здоровьесберегающих технологий поднимаются не только на уровне образования в средних и высших учебных заведениях, где, как отмечают ученые, они носят по большей степени формальный и опосредованный характер [2, с.534]. Сегодня речь идет о комплексных проектах, которые напрямую соприкасаются с темой превентивной и партисипативной медицины, то есть с возможностью предупреждения и ориентированного на пациента лечения различных болезней. Эти проекты разрабатываются на основе стратегических планов государственного значения, в частности, согласно Приказа Минздрава России от 24 апреля 2018 года №186 «Об утверждении Концепции предиктивной, превентивной и персонализированной медицины». Данный нормативно-правовой акт федерального значения содержит систему взглядов на базовые принципы и приоритетные направления социальной политики нашей страны, касающиеся превентивных, в том числе профилактических мер по предотвращению заболеваний россиян.

Тема здоровьесберегающих проектов затрагивается и в других актуальных нормативно-правовых актах. Так, Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 года №122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» предусматривает здоровьесберегающие проекты, направленные на внедрение цифровых сервисов мониторинга состояния здоровья детей, создание системы профилактики школьно обусловленных заболеваний, приверженность

регулярной вакцинопрофилактике, корректировку стереотипов поведения, образа жизни и пищевых привычек детей и т.д. Ряд нормативно-правовых актов касается здоровьесбережения взрослого населения, их числу можно отнести Распоряжение Правительства РФ от 05 февраля 2016 года №164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» и ряд других.

Последние полтора-два года, которые весь мир проживает в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции, актуализируют и обостряют тему здоровьесберегающих проектов для людей абсолютно всех возрастов и социальных слоев, в то же время отсылая нас к истокам здоровьесбережения в России.

Актуальность внедрения новых здоровьесберегающих проектов для подрастающего поколения обусловлена нарастающей интенсификацией и цифровизацией учебного процесса, который в условиях пандемии сопряжен с нарушением стабильного очного графика посещения образовательных учреждений и необходимостью продолжения освоения учебного материала в дистанционном, домашнем режиме. Эта ситуация затрагивает детей и подростков, и требует переосмысления существующих с советских времен здоровьесберегающих технологий. В частности, необходимо формировать способность подрастающего поколения осознанно находить жизненно важный баланс между нахождением вне цифрового пространства, включающим в себя физическую активность и живое общение с социумом, и необходимым в условиях пандемии присутствием в цифровой реальности.

При этом особое значение в системе образования вновь приобретают проекты здоровьесбережения, направленные на обеспечение гигиены рук, в том числе с применением антисептических средств, а также общего физического развития подрастающего поколения.

В условиях пандемии физическая активность важна и для взрослых людей. В период обязательной для россиян самоизоляции весной-летом 2020 года в рамках федерального проекта «Спорт - норма жизни» национального

проекта «Демография» Министерство спорта РФ реализовало цифровой здоровьесберегающий проект «Тренируйся дома» [3]. Проект представлял собой интернет-портал, задачей которого было помочь всем желающим улучшить физическую форму в домашних условиях. Посетители интернет-портала могли найти удобные для себя системы тренировок, подключиться к онлайн-трансляциям с занятиями спортом, посмотреть фильмы о спорте, получить практические советы о здоровом образе жизни. Наполнить ресурс интересным содержимым помогли энтузиасты домашних онлайн-тренировок: спортсмены, авторы профильных каналов в соцсетях, спортивные организации. Для многих людей этот проект стал еще и напоминанием о тех временах, когда в России не было доступной развитой инфраструктуры массового спорта, но у каждого была возможность домашних тренировок.

В целом, здоровьесберегающие технологии в период пандемии новой коронавирусной инфекции сводятся к соблюдению следующих правил:

- Социальное дистанцирование, предусматривающее соблюдение дистанции не менее 1-1,5 метра между людьми в общественных местах.
- Ношение медицинских масок в общественных местах (ранее необходимым было также ношение медицинских перчаток).
- Проветривание и вентиляция закрытых помещений.
- Самоизоляция в случае любого недомогания, а также в пиковые периоды заболеваемости новой коронавирусной инфекцией в отдельных регионах и населенных пунктах, о которых сообщают соответствующие органы власти, вводя режим временной самоизоляции на данной территории.
- Вакцинация от новой коронавирусной инфекции в случае отсутствия медицинских противопоказаний.
- Психологическая и физическая самоподдержка и самосохранение.
- Социальная поддержка людей, испытывающих особую тревогу в период пандемии или находящихся в условиях вынужденной самоизоляции.

Данные технологии, многие из которых сводятся к санитарным требованиям, бывшим незыблемым правилом в образовательных учреждениях нашей страны в советское время, так или иначе регламентируются нормативно-правовыми актами федерального и местного значения.

Вместе с тем мы можем наблюдать социальную трансформацию здоровьесберегающих технологий и самих социальных факторов в свете пандемии новой коронавирусной инфекции, когда целый ряд нормативно-правовых документов регламентирует жизнь и деятельность одного человека и групп людей не просто с целью профилактики инфекционного заболевания, но и для сохранения их жизней. В этой связи необходимо затронуть еще один аспект: отношение к новым здоровьесберегающим технологиям в обществе.

В ситуации реальной угрозы жизнедеятельности общества люди воспринимают данные технологии и особенно требования их соблюдать неоднозначно, делая выбор между самосохранительным поведением и пренебрежительным, вплоть до деструктивного, при котором в самосознании человека происходит так называемая «нормализация» риска, когда он все еще осознается, но уже становится привычным и не вызывает опасений.

Ученые отмечают, что низкая культура здоровьесбережения, которая базируется на низкой удовлетворенности собой в целом, свойственна россиянам с давних времен. Это находит свое выражение в отсутствии привычки и мотивации к ведению здорового образа жизни, здоровому питанию, ежедневным физическим упражнениям, вовлечению в массовые оздоровительные мероприятия. Трансформация системы здравоохранения, ее переход от бесплатной медицины к комбинированной системе государственного и частного здравоохранения также накладывает свой негативный отпечаток на отношение к проектам здоровьесбережения [4, с.27-28].

Таким образом, пандемия вносит свои коррективы в процесс формирования актуальных здоровьесберегающих технологий, проектов и культуры здорового и безопасного образа жизни в целом. Очевидно, что в

данных условиях очень важна работа с самосознанием россиян, формированием культуры здоровьесбережения как наиболее важными условиями самосохранительного поведения в отношении здоровья.

Список литературы

1. Романцов М.Г., Лисовская Н.И., Рыбалкин С.Б. Здоровьесберегающее образование-стратегическая линия развития системы // Инновации в образовании. 2004. № 1. – С. 100-103.
2. Пикалина В.А., Овчинников Ю.Д. Новые принципы здоровьесберегающего образования в постпандемийный период» // E-Scio, №10 (49), 2020. – С. 533-539
3. Официальный сайт проекта «Спорт – норма жизни», URL: <https://norma.sport/>
4. Ильиных С.А. Практики сохранения здоровья: размышления о причинах выбора в период реальной угрозы жизнедеятельности общества // Общество: социология, психология, педагогика, №4, 2020. – С. 24-28.

УДК 327

Леньков Дмитрий Александрович	заместитель начальника управления социально-политических коммуникаций Правительства Ростовской области – начальник отдела по взаимодействию с институтами гражданского общества; г.Ростов-на-Дону.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.

Аннотация: данная статья посвящена неразрывному взаимодействию институтов гражданского общества и научно-культурной элиты в вопросах формированию социального облика государства, а также оценке места и роли общественных организаций в процессе устойчивого развития государства и общества на современном этапе.

Рассмотрено многообразие форм совместной работы власти и общества в решении одной из основных задач российской политической системы – обеспечения свободного гармоничного развития личности, предоставления каждому гражданину возможностей для творческого развития и самореализации.

Ключевые слова: научная и культурная элита, институты гражданского общества, социальное государство, культура, социально ориентированные некоммерческие организации, политическая система.

THE ROLE OF REGIONAL ELITES IN THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS AND THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL FUNCTIONS OF THE STATE.

Annotation: This article is devoted to the inseparable interaction of civil society institutions and the scientific and cultural elite in the formation of the social image of the state, as well as the assessment of the place and role of elites in the formation and functioning of public organizations in the regions.

The variety of forms of joint work of the government and society in solving one of the main tasks of the Russian political system is considered – ensuring the free harmonious development of the individual, providing every citizen with opportunities for creative development and self-realization.

Keywords: scientific and cultural elite, civil society institutions, welfare state, socially oriented non-profit organizations, political system.

Вся новейшая история человечества характеризуется бурным, стремительным развитием практически всех сфер общественной, духовной и материальной жизни. Особая роль в формировании общественного мировоззрения отводится ярким представителям науки, культуры и искусства, а также общественным деятелям. Сегодня зачастую они становятся истинными лидерами общественного мнения. С одной стороны, они формируют актуальную социально-политическую повестку общества, с другой – представляют точку зрения определённых групп. Существуют различные подходы к определению основания для классификации элит. Одним из оснований для классификации элит является функциональный признак. Современные ученые выделяют властные, деловые, культурные, научные и др. элиты. Деятельность представителей элиты носит интеллектуальный характер, а также неразрывно связана с организацией взаимодействия власти общества

при реализации функций социального государства. На сегодняшний день полноценная реализация грамотной социальной политики, участие в ней всех институтов гражданского общества в значительной мере способствует сохранению политической стабильности и обеспечению экономического развития. Напротив, пренебрежение вопросами социальной политики, утрата эффективной «обратной связи» с каждым участником социального взаимодействия с большой вероятностью приводит к плачевным последствиям. В Российской Федерации активно развиваются гражданские институты. Создана Общественная палата Российской Федерации. По мнению Президента В.В. Путина, «...такие постоянно действующие негосударственные организации могут обеспечивать независимую экспертизу важнейших нормативных актов, непосредственно затрагивающих интересы граждан»⁸.

Россия является социальным правовым государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (п. 1 ст. 7 Конституции РФ). Важной вехой в реформировании целостного подхода к осмыслению имеющихся проблемных вопросов стали внесенные на всеобщем голосовании 1 июля 2020 года изменения в Конституцию Российской Федерации.

Активная общественная позиция институтов гражданского общества, в том числе в виде деятельности лидеров общественного мнения, в значительной мере повлияла на изменение отношения власти к решению вопросов организации взаимодействия с некоммерческим сектором. В течении последнего десятилетия наблюдается формирование основ взаимодействия государства и институтов гражданского общества как полноценных и равноправных партнеров в решении важных социально-экономических вопросов. В своем Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в декабре 2016 года В.В. Путин обратил внимание на важность участия институтов гражданского общества в выполнении социальных функций государства «...Все мы заинтересованы в том, чтобы активный приход

⁸ [3]

НКО в социальную сферу вёл к повышению качества её.»⁹. Развитием поручения Президента Российской Федерации стала всесторонняя работа по формированию необходимой нормативной базы и создания экономических условий. На сегодняшний день взаимодействие государства и институтов гражданского общества в вопросах оказания государственной поддержки некоммерческого сектора развивается по двум основным направлениям. С одной стороны в стране сформирована многоуровневая система финансовой поддержки некоммерческих организаций на основе реализации различных грантовых программ. С другой стороны государство видит в социально ориентированных некоммерческих организациях равноправных партнеров, в полной мере участвующих в решении задач по оказанию социальных услуг населению.

В существующих на сегодняшний день реалиях роль институтов гражданского общества в политической, экономической и культурной жизни общества трудно переоценить. По мере дальнейшего совершенствования общественно-политических отношений эта роль будет только возрастать. Широкое и полноценное участие общественных организаций и лидеров общественного мнения позволяет находить эффективные пути решения проблемных вопросов, в рамках существующих сегодня глобальных вызовов.

Подводя краткий итог, необходимо отметить огромное значение решения вопросов взаимодействия институтов гражданского общества и научно-культурной элиты в решении актуальных вопросов устойчивого всестороннего развития государства и общества, а также формирования социального облика государства. Роль институтов гражданского общества будет по объективным причинам неуклонно возрастать. Это обусловлено тем, что наряду с морально-нравственным аспектом признания роли представителей научно-культурной элиты в вопросах научно-экономического и духовного развития общества, так же важны и вопросы участия представителей научно-культурной элиты в деятельности институтов гражданского общества, участие

⁹ [2]

в организации общественного контроля и эффективного диалога с органами власти.

Список литературы

1. Справочная правовая система «Консультант-Плюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/.
2. Официальный сайт Президента РФ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550>.
3. Официальный сайт Президента Российской Федерации. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22494>

УДК 338.48

Хартанович
Константин
Витальевич

доктор экономических наук, профессор
кафедры экономики, Владимирский
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
г. Владимир

СТРАТЕГИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРЕНД

Аннотация: Основной тренд развития глобальной экономики направлен на кардинальную смену технологического уклада. Стратегический вектор мировой динамики направлен на цифровизацию деятельности всех субъектов экономики. Пандемия создала много проблем для мирового научно-технического прогресса. Россия и все мировое сообщество изыскивают возможности преодоления опасной болезни и сохранения объективного тренда цифровизации экономической сферы жизни общества.

Ключевые слова: стратегия, экономика, цифровая экономика, цифровизация, COVID – 19, пандемия, тренд,

THE STRATEGY OF DATA ECONOMY AS OBJECTIVE GLOBAL TREND

Abstract: The global trend of development of the world economy aimed at cardinal shift of technology. Main vector of progress sent to Data (tsifrovaya-economy) economy of all subjects of economy' In the period of Pandemic arose many

global economic problems. Russia and all world seeking the way out from disease and preservation of the trend to Data (tsifrovaya-economy) economy.

Key words: economy, COVID – 19, labor market , Pandemic, management, Data (tsifrovaya-economy) economy, tsifrovizatsia.

Научно-практический материал владимирских экономистов является попыткой актуализировать важные проблемы социально-экономических отношений в глобальном движении земной цивилизации в новую технологическую эру цифровой экономики. Безусловно, те страны и народы, которые быстрее других пройдут по пути оцифровывания, станут лидерами экономической гонки, займут положение фаворитов.

В последние пять лет переход на цифру стал объективной потребностью дальнейшей экономической динамики. Несомненно, мировая пандемия внесла определенные противоречивые осложнения в развитие научно-технического прогресса.

Разумеется, что смертельный и опасный вирус COVID – 19 является страшной угрозой для самого биологического развития земной цивилизации. Большие средства и силы пришлось и приходится тратить на борьбу с опасным вирусом. Значительно замедлились темпы развития экономик всех государств нашей планеты. Большинство из них очутились в фазе кризиса или стагнации экономического цикла.

Пандемическая обстановка потребовала огромных экономических вливаний в сферу здравоохранения. направленных на длительные научные поиски эффективных лекарственных препаратов, на экстренное обустройство огромного количества лечебных мест для заразившихся вирусом, на производство и применение медицинской техники (особенна аппаратами ИВЛ), на обеспечение врачей и населения в защитными средствами и лекарственными препаратами, средствами транспорта.

В период вынужденной самоизоляции (карантина) всех странах был введен строгий режим приостановления деятельности огромного количества экономических субъектов. Пострадали и работодатели и работники. Многие

предпринимательские организации обанкротились. Были отменены массовые спортивные и культурные мероприятия

Исключение составили организации жизнеобеспечения - государственные институты, органы правопорядка и МЧС, продовольственные магазины и аптеки, структуры ЖКХ.

Вместе с усиленной борьбой с пандемией, необходимо не упускать из поля зрения и все другие сегменты рынка, отрасли, сектора и организации экономики. Они снабжают граждан всем необходимым для их жизнедеятельности.

Но, вместе с тем, пандемия подтолкнула человечество к ускоренной цифровизации экономики по целому ряду направлений. Причем она заставила граждан практически всех профессий и возрастов в условиях самоизоляции углубить свои познания пользования электронными гаджетами.

На дистанционную работу перешли многие работники государственного и предпринимательского секторов экономики. Учителя и школьники, преподаватели высших и средних учебных заведений, студенты в срочном порядке осваивали и осваивают различные платформы и программы для виртуального общения и организации учебного процесса в цифровом формате.

Идут жаркие дискуссии о положительных и отрицательных проявлениях цифровизации процесса обучения. Многие считают, такой вариант получения знаний, умений и навыков является менее эффективным, чем живое общение.

Однако, пандемия не позволяет вернуться к традиционным формам обучения. Но, есть в обществе надежда, что она скоро закончится и общество вернется к «мирной жизни».

Тем более, что человечество неизбежно идет по пути перехода на рельсы нового технологического уклада. Цифровизация экономики является объективным стратегическим глобальным трендом.

В реализации этого тренда, пока еще остается много неясностей, трудностей восприятия различными поколениями граждан. Это и понятно.

Мировые экономические коренные преобразования воспринимаются с опаской как все новое в общественной и личной жизни людей.

Особенно важно спрогнозировать перспективное состояние рынка труда. Труд является основой добывания средств существования и обеспечения благосостояния членов любого общества и любого государства.

Причем, только государство и представители научного сообщества должны дать обществу видение будущего состояния рынка труда уже в ближайшее время. Трудовые ресурсы необходимо переориентировать в соответствии с потребности цифровизации экономики.

Многие сегодняшние массовые профессии не будут широко востребованы в будущей экономике. Необходимо своевременно модернизировать государственную образовательную политику в плане подготовки и переподготовки, повышения квалификации кадров для того, чтобы не отстать глобального тренда. Надо работать на стратегию опережения, нужны высоко подготовленные миллионы специалистов в области IT-технологий, разработчиков отечественного разнообразного программного продукта.

Значительный вклад в обсуждение цифровой стратегических трендов вносят ученые-экономисты. Так, например, члены Вольного экономического общества России (ВЭО России).

Вице-президент ВЭО России, член-корреспондент Российской Академии Наук, доктор экономических наук, профессор Д.Е. Сорокин высказал мысль о том, что сегодня общество сформулировало приоритет цифровой экономики, хотя стратегический процесс перехода на цифровую экономику многие понимают по-разному. Он подчеркнул, что это именно коренной переворот в развитии производительных сил, который, способен изменить систему всех социально-экономических отношений. [1, с. 251-252]

ВЭО России проводит ежегодные форумы, посвященные памяти выдающегося ученого-экономиста Леонида Ивановича Абалкина («Абалкинские чтения»). Уже почти пять лет они имеют вектор

направленности на разнообразные аспекты перехода к на рельсы цифровой экономики.

Одна из последних тем Абалкинского форума рассматривала проблемы взаимосвязи цифровизации экономики и национальной безопасности. Многие идеи этого форума вошли в многочисленные труды членов Вольного экономического общества России.

Множество проблем стоит на пути цифровизации. Наука должна действовать активнее в взаимодействовать экономической практикой хозяйственной жизни общества.

Экономике нашего государства нужно совершить «цифровой рывок». Если его не совершить, то мы можем значительно отстать от лидеров экономической гонки, потерять свою конкурентоспособность, стагнировать на уровне прошлого века.

Президент ВЭО России С. Д. Бодрунов в связи с этим отметил, что перед нашим обществом стоят актуальные проблемы синергетического усиления нано-, био-, генно-, инфо- и когнитивных технологий, консолидированных на основе общей цифровой платформы и закладывающих основы фундамента нового технологического уклада. В ближайшие десятилетия он составит базу будущей экономики. Уже имеются значительные наработки в области теории и практики внедрения IT-технологий. Даже не только пятого, но и шестого укладов. [2, с.56]

Пандемия несколько затормозила рост российского ВВП. Вместе с тем, благодаря огромным усилиям государства и всего общества экономика просела не катастрофически.

Значительные средства были вложены в цифровизацию медицинских учреждений. Масштабно шла оцифровка диагностического оборудования (КТ, МРТ, рентгеновские аппараты и т.д.). Массово внедрялись лечебные аппараты (ИБЛ).

Учеными разработано несколько вариантов вакцины. Освоены методы и средства реабилитации граждан, переболевших COVID – 19.

Государство выступило активным драйвером цифровизации предоставления населению электронных услуг. Портал госуслуг прочно вошел в жизнь нашего общества. Он стал востребован гражданами, пребывавшими в режиме домашней самоизоляции. Была осуществлена выдача пропусков на передвижение граждан и транспорта. Появились QR-коды.

Оцифровалось оказание социальных услуг. Значительно в этом направлении продвинулся пенсионный фонд.

Стратегическая ориентация на динамичное становление цифровой экономики является объективным трендом. Президент Российской Федерации В.В. Путина выразил уверенность в том, что «ближайшие годы будут решающими для будущего страны. Сегодняшние решения определяют судьбу России на десятилетия вперед. Скорость технологических измерений нарастает стремительно. И тот, кто использует эту технологическую волну, вырвется далеко вперед. Изменения в мире носят цивилизационный характер. И масштаб этого вызова требует от нас такого же сильного ответа. Мы готовы дать такой ответ». [3, с.2]

Список литературы

1. Сорокин Д.Е. (2017), «Всякому овощу своё время», Беседы об экономике. Научно-популярное издание. – М.: ВЭО России. – 438 с.
2. Бодрунов С.Д. (2018), «Стратегия прорыва: ресурсы и возможности», Труды ВЭО России. – М.: ВЭО России, - 517 с.
3. Основное содержание послания Президента РФ Владимира Путина Федеральному собранию. – М.: Российская газета, 1 марта 2018 г. – М.: Российская газета, 2018. – С.2.

УДК 37(082)

Черкасова Татьяна Павловна доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы

МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ И РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье выделены четыре базовых тренда глобального развития обусловившие усиление процессов технологизации. Проведено переосмысление теоретических подходов к экономическому развитию и обоснована необходимость углубление концепции устойчивого развития как отвечающей требованиям современных глобальных трендов. Отмечено, что применительно к России концепция устойчивого развития требует декомпозиции элементов (экология, социальное развитие, экономика) и рассмотрения в качестве доминанты триады – экономики. Анализ мировых трендов технологизации национального развития позволил установить факт российского отставания и определить приоритетные направления развития.

Ключевые слова: тренды технологизации, устойчивое развитие, национальная модель, экология, факторы развития, глобализация, инновации.

WORLD TECHNOLOGY TRENDS AND THE RUSSIAN MODEL OF NATIONAL DEVELOPMENT

Abstract: The article identifies three basic trends in global development that have led to the strengthening of technologization processes. The rethinking of theoretical approaches to economic development is carried out and the need to deepen the concept of sustainable development as meeting the requirements of modern global trends is substantiated. It is noted that, as applied to Russia, the concept of sustainable development requires a decomposition of elements (ecology, social development, economy) and consideration as the dominant of the triad - the economy. The analysis of world trends in the technologization of national development made it possible to establish the fact of Russia's lagging behind and to determine the priority directions of development.

Key words: technological trends, sustainable development, national model, ecology, development factors, globalization, innovation.

Современные глобальные тренды мировой экономики заставляют в очередной раз переосмыслить модели экономического развития национальных систем, переоценить роль факторов, его обеспечивающих, и скорректировать государственную политику. Современные мировые тренды экономического

развития носят как позитивные так и негативные результаты, среди основных следует выделить следующие.

Во-первых, усиление интеграционного тренда, который проявляется в ужесточении экономической и политической конкуренции в глобальном мировом пространстве; в ускоренном развитии ТНК, оборот которых сегодня сопоставим с ВВП небольших стран; развитию надгосударственного уровня управления за счет появления большего количества международных правительственных и неправительственных организаций, которым делегируется правительствами национальных государств решение глобальных проблем мирового развития.

Во-вторых, появление и нарастание глобальных проблем мирового развития, таких как вопросы экологии связанные с загрязнением экосреды и изменением планетарного климата; сокращение запасов сырья и энергоресурсов необходимых для удовлетворения возрастающих потребностей человечества; вопросы мирного сотрудничества и неразвязывания войн, в том числе обеспечение безопасности от терроризма; социальные аспекты развития – обеспечение достаточного уровня здоровья, образования и сохранения национальных культур; обеспечение необходимого уровня экономического развития для обеспечения достойного уровня жизни населения стран, которые требуют скоординированных действий по их решению со стороны национальных государств.

В третьих, развитие параллельно с реальным миром, виртуального глобального пространства, которое охватывает все сферы жизнедеятельности мирового сообщества и помимо усиления интеграционных процессов рождает новые угрозы безопасности и стабильности развития. Среди базовых проблем цифровизации глобальной системы следует назвать: информационную уязвимость, усиление давления со стороны неустойчивости виртуальной финансовой системы, слабая развитость институтов управления цифровой национальной и мировой системами и др. Эта тенденция усилилась в разы пандемией covid-19.

Для успешного развития национальной системы правительству страны важно предвидеть и умело встраиваться в обозначенные глобальные тренды. Безусловно, их можно критиковать, не принимать, пытаться от них абстрагироваться, как это делают отдельные антиглобалистские течения и направления. Однако очевидно, что их важно понимать и учитывать при выработке национальной государственной политики развития, определяя свои конкурентные преимущества в глобальной системе и определяя позиции в системе надгосударственного управления, для того чтобы не оказаться в стороне от принимаемых решений в рамках вопросов мировой политики.

Наличие обозначенных глобальных трендов требует переосмысления концептуальных подходов к моделям экономического развития и факторам его инициализации.

Смена парадигмы и перенос внимания с моделей экономического роста национальных систем к моделям экономического развития датируется 1970 г., когда научная общественность обратилась к экологическим факторам социально-экономического развития. Причем экологический фактор имеет двоякую трактовку, с одной стороны, это проблемы загрязнения окружающей среды и изменения климата, с другой стороны нехватка ресурсов (в первую очередь энергетических) для ускоренного экономического роста.

В 1972 г. данным вопросам была посвящена международная конференция, организованная ООН в Стокгольме, и созданная ей Программа по окружающей среде (ЮНЕП). Это стало началом появления новых научных отраслей знания сопряженных с экологией, таких как экологическое право, экологическая политика и дипломатия, «зеленая» и «голубая» экономика и др.

Концепция устойчивого развития как ответ на глобальные вызовы появилась в 1980 г. во Всемирной стратегии сохранения природы, разработанной по инициативе ЮНЕП. Научную базу данной концепции составили труды: «Пределы роста» Д.Н. Медоус, Д.Л. Медоус, Й. Рандерс, В.В. Бернс; «Сравнение „Пределов роста“ с тридцатилетней реальностью» Г. Тернер и др.

Классическое определение устойчивого развития было введено в научный и публичный политико-экономический оборот в докладе комиссии Брунтланд «Наше общее бедующее» в 1987 г., которое предлагает под ним понимать экономическое развитие способное удовлетворять потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Фактически под устойчивым развитием следует понимать рациональное использование ресурсов для самодостаточного функционирования национальной системы.

Современное переосмысление концепции устойчивого развития для России состоит в том, что оно базируется на 3-х основных элементах: экология, социальная сфера и экономика, а для нашей страны важна декомпозиция этих элементов с приоритезацией экономики. Данное обстоятельство обусловлено тем, что экологическая проблема не так остро затрагивает Россию как отставание в экономическом развитии от развитых стран, вступивших в VI-технологический уклад, базирующийся на высоких технологиях, цифровизации и экономики 4.0. Поэтому концепция устойчивого развития России при сохранении общемировых целей и задач, на первый план выдвигает задачи связанные с реализацией цели 9 устойчивого развития «индустриализация, инновации и инфраструктура».

В 2015 г. ООН в документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» определила всего 17 целей устойчивого развития и 169 соответствующих им задач, которые положены в основу стратегических документов экономического развития национальных экономик и международного сотрудничества.

Однако предполагается, что страны сами будут разрабатывать национальные программы и концепции развития выбирая приоритетные цели исходя из своей ресурсообеспеченности и наличия факторов для стимулирования устойчивого развития и решения глобальных проблем.

Анализ современных трендов технологического развития демонстрирует, что не все они ориентированы на решение целей концепции устойчивого развития. Основные сегодня состоят в следующем.

1. Расслоение мирового рынка технологий на два обособленных структурных элемента, один концентрирует высокотехнологичный обмен между развитыми странами мира, вступившими в VI технологический уклад, другой, объединил международные низкотехнологичные потоки обмена по вектору от промышленно развитых стран к развивающимся.

2. Концентрация 90 % международного технологического обмена в руках промышленно развитых стран (США, Япония, Великобритания, Германия и Франция), которые диктуют условия современного развития, закрепляя за собой доминирующее и координирующее положение.

3. ТНК становятся основным актором технологического развития и международного обмена технологиями, порядка 2/3 инновационных технологий циркулируют по внутрикорпоративным каналам, лицензиарами которых являются промышленно развитые страны.

4. Формирование кластерных структур и экобизнес-структур, в состав которых включается малый и средний бизнес (инновационный и венчурный), для перенесения технологических рисков на последнего.

5. Увеличение роли цифровых технологий и платформ для закрепления мирового господства в виртуальной экономической сфере.

Достижение подобных результатов по доминированию в сфере мирового технологического развития достигнуто промышленно развитыми странами за счет продуманной и последовательной государственной инновационно-технологической политики, базирующейся на цифровых технологиях.

Сегодня цифровизация – это совокупность внедрение высочайших IT-технологий при высокой степени автоматизации производственного процесса в целом, а также быстрая передача и использование большого потока информации, которая передается от потребителя к производителю [1, с. 354].

В последние годы степень цифровизации измеряется с помощью таких показателей как ICT Development Index, Networked Readiness Index, Digital Economy and Society Index (I-DESI), Digital Adoption Index, IMD World Digital Competitiveness Ranking и др. Наиболее распространенной считается экспертная оценка по международному индексу цифровой экономики и общества (I-DESI), который позволяет получить оценку того, каково положение ЕС по сравнению с экономиками, не входящими в ЕС, в его прогрессе в направлении цифрового общества и экономики. Оценка I-DESI позволяет сравнить страны-члены ЕС с 17 странами, не входящими в их состав, определяя эффективность в пяти измерениях и областях политики: связность, человеческий капитал (навыки работы с цифровыми технологиями), использование Интернета, интеграционные технологии и цифровые общественные услуги. Лидирующие позиции занимают США, Южная Корея и Япония.

Говоря о цифровой трансформации и процессах внедрения инноваций в России, следует обратиться к статистическим данным, которые позволят оценить инновационность национальных бизнес-структур, и соответственно готовность страны к **«технологическому толчку»**. Сравнительный анализ показателей инновационной активности организаций российской промышленности в 2000-2008 гг. и в 2009-2019 гг. демонстрирует, что динамика доли инновационных предприятий характеризовалась отрицательным трендом, достигшим своего минимума в предкризисный период 2005-2007 гг. В посткризисном периоде (2009-2019 гг.) можно фиксировать восстановление доли до докризисного уровня 11 % и дальнейшем замораживании показателя. Фактически существенных изменений в инновационности национальной экономики не произошло за последние годы [2, с. 42].

Фактически статистические данные, характеризующие инновационно-технологическое развитие России, демонстрируют необходимость пересмотра государственной политики в силу ее низкой эффективности. Реализация Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. не обеспечила достичь установленных ориентиров. Единственным

преимуществом реализации стратегии стало создание инновационной инфраструктуры, хотя осталась неравномерность ее развития в регионально-пространственном разрезе. Однако ничего практически не сделано в направлении внедрения инструментария коммерциализации инновационно-технологических разработок, что и должно стать иницилирующим механизмом для диффузии инноваций и перехода к новому технологическому укладу, способствующему реализации 9-ой цели устойчивого развития. Сегодня не плохой старт Россия взяла в рамках цифровой трансформации, которая базируется на высокотехнологичном развитии и подстегивается пандемией covid-19 через ускоренную цифровизацию и бизнеса и государства. В частности, разработана и начата реализация национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утвержденная распоряжением от 12 февраля 2019 года №195-р), в которой отражен комплекс первоочередных нормативно-правовых актов со сроками их принятия, а также стратегических шагов по созданию необходимой инфраструктуры и подготовки кадров для цифровой трансформации [3, с.8]. Безусловно данную национальную программу можно рассматривать как продолжение Стратегии инновационного развития. Однако, остается ряд первостепенных задач, которые требуют первостепенной реализации.

Список литературы

1. Zolochetskaya Elena Y., Cherkasova Tatyana P., Arsenieva Valeriya A., Lozovova Larisa A. Containing factors of the Russian digital transformation at the transit stage from the formation of the digital economy to its development in the context of global trends // CBU International Conference Proceedings. 2019. Vol. 7, 351-359.
2. Игнатова Т.В., Черкасова Т.П., Глущенко А.В. Особенности инновационного развития регионов через призму национальной инновационной политики России // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 1. С. 42.
3. Игнатова Т.В., Черкасова Т.П. Институты и технологии цифровой экономики как факторы инновационного роста России // Друкеровский вестник.

УДК 330.322

Медякова Екатерина Михайловна кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов - на –Дону

Шкураков Александр Владимирович магистрант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов - на –Дону

РОЛЬ ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ И ЕГО СОСТОЯНИЕ В РОССИИ

Аннотация: В статье определяется важность венчурного капитала и инвестиций для Российской экономики и её инновационности, оценено вовлечение венчурного инвестирования в отечественной экономике и аргументированы меры по минимизации барьеров развития венчурного инвестирования.

Ключевые слова: венчурный капитал, венчурные инвестиции, влияние венчурного капитала, инновации в экономике, венчурный капитал в России.

THE ROLE OF VENTURE CAPITAL IN THE COUNTRY'S ECONOMY AND ITS STATE IN RUSSIA

Annotation: The article defines the importance of venture capital and investments for the Russian economy and its innovativeness, evaluates the involvement of venture investment in the domestic economy and argues for measures to minimize barriers to the development of venture investment.

Keywords: venture capital, venture investments, the impact of venture capital, innovations in the economy, venture capital in Russia.

Ключевое значение венчурного капитала и уровня активности венчурных инвестиций заключается в создании новой продукции на рынке, удовлетворяющей спрос или создающей новый спрос, который в современных условиях информационной и общей глобализации может перерасти в экспорт,

хоть временного, но уникального высокотехнологичного товара. При этом актор получает временной люфт развития нового товара для технологического преимущества перед конкурентами. Но все это является следствием высоко рискованного вложения, чем и являются венчурные инвестиции, так как банки не приветствуют залог в виде интеллектуальной собственности, а венчурный капитал не обременяется залогом (в качестве залога может служить доля акций) и поручительством. Единственным обременением от венчурного капитала является вмешательство в управление компании, однако уровень этого вмешательства всегда индивидуален, так как зависит от множества факторов [4, с.4]. Венчурный капитал важен и с точки зрения макроэкономики, если вспомнить классическую школу экономики, то А. Смит уделял внимание источникам богатства, а Д. Рикардо указывал на важность новой технологии. В свою очередь К. Эрроу делал акцент на человеческий капитал и эффект «обучения на практике», в итоге представляющих собой инновационное развитие [3, с.299]. Венчурные инвестиции при своем успехе, являются источником богатства в виде итоговой продукции, что комплементарно теории А. Смита, создает новую технологию по Д. Рикардо с упором на человеческий капитал. Простейшим примером влияния венчурного капитала является прирост добавочной стоимости как итог увеличения объемов и количества венчурного инвестирования, и как следствие - увеличение доли инновационной экономики, как итог - и ВВП. С точки зрения бюджетной политики, государству также выгодно создание крупного налогоплательщика в виде компании с венчурным капиталом. Ярким примером компаний, начинавших с венчурных инвестиций (или около венчурных) являются Microsoft, Intel, Yahoo, Amazon, и Apple в которую Артур Рок вложил 57,6 тыс. долл. на ранней стадии в 1970-х. с последующей высокой отдачей от вложения. По расчетам, НИОКР имеет отдачу от 1 вложенного доллара меньше на 3-4 раза, что делает венчурный капитал более выгодным методом поиска инноваций. Из всего перечисленного можно сделать вывод о существенной роли венчурного капитала в экономике,

за счет стимулирования её роста при малых затратах несмотря на высокие риски.

Безусловно, для успешного развития сферы венчурных инвестиций необходима богатая предыстория, как например, в США, где первой венчурной компанией принято считать Американскую корпорацию исследований и развития (American Research and Development Corporation - ARDC), основанную Дж. Дорио в 1946 году. Однако существуют и примеры стран с лучшими показателями относительно отечественных, при отсутствии глубокой истории развития рыночной экономики и инвестиций в стране. Например, удельный вес инновационно активных предприятий в России составляет 9-10%, в то время как в Литве показатель свыше 30% [5, с.54]. В связи с этим крайне важным является анализ ситуации венчурного капитала в России и выявление барьеров, препятствующих его росту.

В России существуют свои тренды в сфере венчурных инвестиций. Так, инвесторы в России предпочитают инвестиции в иностранные компании, согласно статистике ОАО «РВК», 168,6 млн. долл. США от российских инвесторов в 2018 году вложено на развитие зарубежных компаний. Это происходит по причине более развитого рынка венчурного предпринимательства зарубежом, присутствия множества активных венчурных фондов, таких как Index Ventures и Sequoia Capital. Второй причиной является косвенная выгода от мультивалютной корзины. Объем венчурного капитала под давлением санкций и соответствующего оттока привлекательности для иностранных инвестиций, просел двукратно. Это видно по динамике, отображенной на рисунке 1.

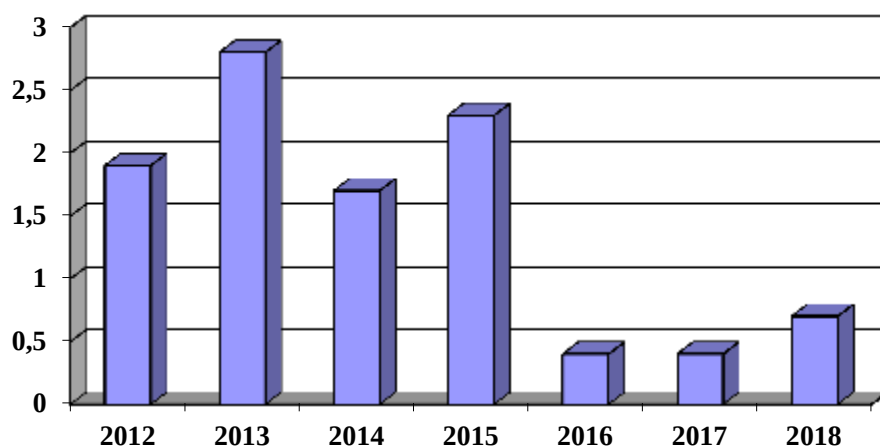


Рисунок 1. Объем капитала в венчурной системе России за 2012-2018г, млрд. долл. США (составлено Минниковой Д.А. на основе исследования Центра технологий и инноваций совместно с ОАО «РВК») [4, с.7]

Обращаясь к статистике венчуров в сфере информационных технологий, можно увидеть сокращение числа сделок при увеличении среднего объема сделки, что иллюстрируют данные таблицы 1.

Таблица 1. Число и объем венчурных инвестиций в секторе информационных технологий (по полугодиям, 2017-2020 гг.).[3, с.309]

Показатель	2017		2018		2019		2020
	1 полугодие	2 полугодие	1 полугодие	2 полугодие	1 полугодие	2 полугодие	1 полугодие
Объем (млн. долл.)	32	47	27	90	29	46	20
Число	61	67	64	77	43	26	18

Указанная динамика обусловлена традиционной для российской экономики высокой ролью государства и государственных корпораций, таких как АО «РОСНАНО» и «Сколково». Вложения государственных фондов в 2018 году составили 1,75 млрд. руб., а в 2019 году, 4,38 млрд. руб., прирост 2,5 раза. В 2020 году показатель участия частного капитала в финансировании результатов интеллектуальной деятельности составлял 17%, и даже по прогнозам Министерства экономического развития, к 2030 году показатель будет варьироваться от 25 до 50%, тем временем, когда в Китае этот показатель на уровне 85%, а нормой в развитых странах является 60%. Показатель финансирования результатов интеллектуальной деятельности зависит от

уступающего венчурным инвестициям по вложениям и отдаче НИОКР. Но в него входят и венчурные инвестиции, которые могут соприкасаться по форме поддержки. [2, с.68]. Долю государства и его покрытие понижения объемов количества инвесторов можно аргументировать, как поддержку инновационности экономики в сложный момент, однако многие показатели отстают от других стран, и даже самый позитивный прогноз до 2030 года, показывает только частичное сокращение отставания. При этом не менее важны и меры для активизации венчурной сферы, в связи с присутствием барьеров в виде препятствующих факторов.

Факторов множество, и первый из них, это смещение приоритетов инвестиций в бизнес-сектор, а не сектор конечного потребления, что видно в одной из основных инновационных сфер, в IT, вследствие чего отдача от вложений будет меньше, а новых частных инвесторов найти будет сложнее. Это продемонстрировано на рисунке 2.

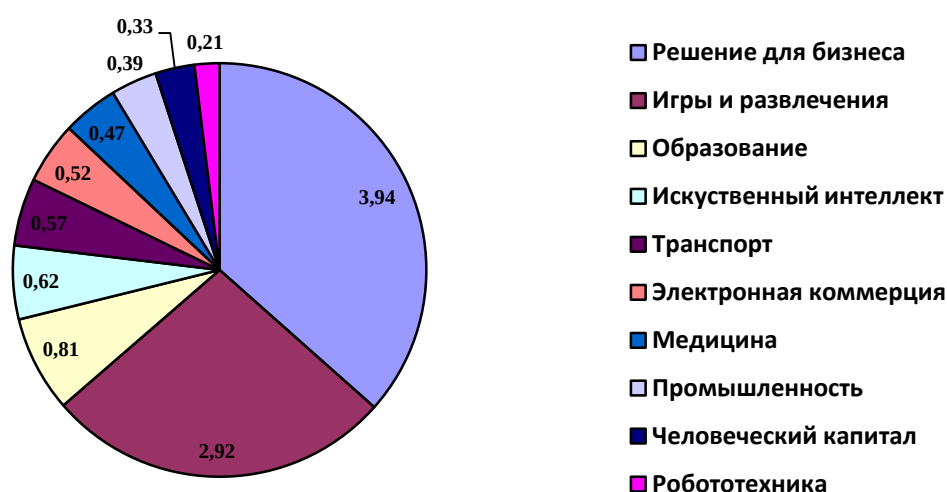


Рисунок 2. Направления венчурного инвестирования на рынке интеллектуальной собственности России в 2019г. в сегменте IT, млрд.руб (Составлено по данным Пленина Д., Ивановой Е. «Кто и сколько инвестировал в стартапы в 2019 году») [6]

Следующим является падение заинтересованности в инновационности и высокий процент брака образцов продукции у действующих производителей продукции, в связи с чем можно констатировать недостаток опыта

промышленной реализации. Например, использование промышленных образцов с 2000 года по текущий период, упало более чем в два раза. [2, с.73]. Не менее важным является привлечение университетов к инвестициям в проекты. Однако далеко не все университеты имеют столь развитую инфраструктуру для посевной стадии или старт-ап, а ведь именно так создается связь научно-исследовательской деятельности с производственно-технологическими элементами и инвестициями. Немаловажным является и налоговое законодательство в отношении к венчурным инвестициям, так как в среднесрочной перспективе повышение налогообложения несет высокий фактор неопределенности для инвестиционного климата. Не стоит забывать и об инфляционной политике; тут стоит упомянуть проинфляционный эффект, связанный с повышением уровня инфляции над таргетом размере 0,5-1 п.п., в 2019 году, в следствие чего обесценился инвестиционный портфель [1, с.26].

Из ранее сказанного, можно сделать вывод о ключевом значении инновационности в экономике, и важности поиска повышения потенциала ее использования, одним из инструментов чего является активное внедрение инструментов венчурного финансирования и инвестиции. Итогом успешной венчурной инвестиции может стать новая крупная единица налогообложения, и экспорт уникального товара, что увеличивает макроэкономические показатели.

Ситуация с венчурным капиталом в России в настоящее время значительно ухудшилась в сравнении с периодом 2012-2015 годов, государственные компании пытаются удержать денежный объем сделок инвестиций на уровне предыдущих лет, однако меры по привлечению новых частных инвесторов и минимизации барьеров для венчурного инвестирования дают высоких результатов. В качестве предложения можно предусмотреть показавшие свою эффективность налоговые льготы для предприятий, в привязке к показателям оценки инновационности или финансовым показателям венчурных вложений. Данные льготы можно будет ранжировать в зависимости от сферы компании для стимулирования развития нужных технологий. Очень важно создать связь высших учебных заведений с инвесторами, а для этого

необходимы действия по формированию современной инфраструктуры для производства опытных образцов. Поощрение деятельности студентов и ученых по созданию нового инновационного продукта, повысит предложение на рынке инвестиций. Проведение более предсказуемой инфляционной политики и менее резкое повышение налогообложения компаний также позволит снизить риски венчурным инвесторам и, следовательно, привлечь новых, тем самым позволит достичь активизации инновационных показателей.

Список литературы

1. Ищенко Д.А., Безпалов В.В. Перспективы развития венчурного инвестирования в России в условиях современных макроэкономических рисков // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. – 2019. - №27-2. - С.23-28.
 2. Казанцев К.Ю. Формирование и развитие рынка венчурных инвестиций в России // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. – 2020. - Т.3. - №1. - С.68-74.
 3. Кудина М.В., Касымов А.Ш. Венчурный капитал и креативный труд: дилемма выбора модели экономического роста // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2021. - №85. - С.296-315.
 4. Минникова Д.А. Венчурный капитал как фактор роста конкурентоспособности российской экономики // *Вестник евразийской науки*. – 2020. - Т.12. - №1. - С.1-12.
 5. Паштова Л.Г. О влиянии корпоративного венчурного капитала на инновационное развитие экономики России // *Финансы: теория и практика*. – 2021. - Т.25. - №3. - С.53-65.
- Пленин Д., Иванова Е. Кто и сколько инвестировал в стартапы в 2019 году // *Inc. Russia*. – Режим доступа: <https://incrussia.ru/understand/vc-2019/> (Дата обращения: 08.10.2021)

УДК 355.43

Тухикян
Сергей
Ервандович Студента 2 курса направления подготовки «Туризм»
Южного университета (ИУБИП)
г.Ростов-на-Дону.

Григорьева
Наталья
Станиславовна Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика
и инновационные рыночные исследования» Южный
университет (ИУБИП)
г.Ростов-на-Дону.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ФАКТОРА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация: Туризм переживает сложное время из-за распространения новой коронавирусной инфекции. Правительством субъектов Российской Федерации вводятся новые ограничительные меры. Актуальным становится вопрос о перспективах развития туризма в условиях неопределенности внешней среды.

Ключевые слова: туризм, цифровая экономика, интернет доступ, стратегия, туристский продукт, неопределенность.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM UNDER THE CONDITIONS OF THE UNCERTAINTY FACTOR

Abstract: Tourism is going through a difficult time due to the spread of the new coronavirus infection. The government of the constituent entities of the Russian Federation is introducing new restrictive measures. The question of the prospects for the development of tourism in the context of the uncertainty of the external environment becomes relevant.

Key words: tourism, digital economy, internet access, strategy, tourism product, uncertainty.

На современном этапе туризм является одной из наиболее интересных и динамично развивающихся сфер в экономике. Его развитие важно для формирования валового внутреннего продукта и валового национального продукта [1]. Развитие сервиса и туризма имеет большое значение для государства в целом. Во-первых, туризм оказывает стимулирующее влияние на различные секторы экономики, во-вторых, создает значительное количество рабочих мест, в-третьих, способствует межнациональному и межкультурному

общению людей. Но самое главное: он влияет на сохранение и развитие культурного потенциала [2].

Туризм – важное средство общения, коммуникации. Турист, находясь в другой стране, может получить не только прекрасные впечатления, но и завести себе новых друзей. Это даст ему незабываемые эмоции, и, возможно, он снова захочет вернуться, побывать там, где ему было интересно, комфортно, где нашёл единомышленников [3].

В «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» туризм рассматривается как источник финансовых доходов бюджетной системы Российской Федерации, средство повышения занятости и качества жизни населения, способ поддержания здоровья граждан, основа для развития социокультурной среды и воспитания патриотизма, а также мощный инструмент просвещения и формирования нравственной платформы развития гражданского общества [4].

Действительно, Россия обладает огромным потенциалом для развития внутреннего и въездного туризма. Важно правильно составить маршрут, сделать хорошую рекламу, уметь пользоваться цифровыми технологиями, т.к сейчас будущее за цифровизацией [5]. Россия имеет богатое историческое и культурное прошлое, прекрасную природу, это позволяет России развивать практически все виды туризма: рекреационный туризм, культурно-познавательный, деловой, спортивный, лечебно-оздоровительный, экологический и т. д. Сегодня стали доступными для иностранных и российских туристов такие районы, как Дальний Восток, Сахалин, Курильские острова, Урал, Север России, Калининград, Карелия, Алтай и другие территории [6].

Но, несмотря на эти возможности, туристский импорт (ввоз в страну туристских впечатлений) по-прежнему превышает туристский экспорт (вывоз из страны туристских впечатлений) [7]. Это свидетельствует о том, что наши туристы предпочитают отдыхать за границей. Думаю, эта тенденция скоро изменится. Интересные предложения туристских операторов, качественный

сервис, достойные цены и, главное, государственная политика заставят пересмотреть российских туристов изменить отношение к внутреннему туризму [8]. Сейчас, в период пандемии, мы наблюдаем серьёзный шаг в этом вопросе. Российские туристы открывают свою страну, знакомятся с историей, культурой нашей страны.

Пандемия серьёзно отразилась на туризме. Его существование оказалось под угрозой [9]. Это стало глобальной проблемой. Однако действия правительства помогли поддержать эту сферу экономики. Правительство предлагает туристический кэшбэк, на него оно выделило несколько миллиардов рублей. Туристы смогут купить путёвку по карте «Мир» и вернуть до 20.000 рублей.

Задачами Стратегии также являются: создание конкурентоспособного туристского продукта Российской Федерации; стимулирование спроса и повышение доступности туристского продукта Российской Федерации на внутреннем и внешнем рынках; совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере туризма с учетом тенденций развития туристской отрасли; совершенствование системы управления туризмом в Российской Федерации, в том числе системы сбора, обработки и анализа статистических данных о развитии туризма [10]. При решении указанных задач необходимо руководствоваться следующими принципами, определяющими социальную значимость развития туризма в Российской Федерации: использование комплексного подхода при развитии туризма, учитывающего экономические, социальные, культурные, экологические и другие аспекты развития туристской деятельности; усиление роли туризма в патриотическом воспитании, просвещении и формировании культурно-нравственного потенциала населения регионов Российской Федерации; обеспечение межкультурной коммуникации, межрегионального и международного взаимодействия при развитии туризма; формирование и развитие туристского продукта Российской Федерации с учетом природного, культурного, этнического разнообразия регионов России; развитие туризма с учетом минимизации негативного воздействия на

окружающую среду, экологических и социокультурных рисков, необходимости обеспечения безопасности при планировании развития туризма [11]. Реализация целей Стратегии направлена на увеличение социальной и экономической роли туризма в развитии страны и отдельных субъектов Российской Федерации.

Туризм – эта та отрасль в экономике, которая одновременно играет социальную и экономическую роли. Социальная роль туризма реализуется через удовлетворение потребности населения в отдыхе, впечатлениях и личностном развитии. Ключевой задачей Стратегии и условием реализации социальной функции туризма является повышение доступности туризма для населения, обеспечение необходимого разнообразия через формирование туристского продукта с учетом половозрастных, этнических, религиозных и иных особенностей населения [12]. Среди важных социальных следствий развития туризма для населения наибольшее значение имеют оздоровление, рост продолжительности жизни, укрепление института семьи, интеллектуальное, духовное, творческое развитие, патриотическое воспитание за счет развития детского и юношеского туризма, социальная адаптация и формирование уважения к культурному и религиозному многообразию Российской Федерации [13]. Сегодня важно обеспечить реализацию проектов по улучшению транспортной доступности туристских территорий Российской Федерации, в том числе проектов по развитию транспортных узлов и хабов, международных и региональных аэропортов, железнодорожных станций, автомобильных дорог федерального, регионального и местного значения. При отборе проектов для целей развития туризма приоритетными должны быть те проекты, которые максимально влияют на увеличение туристского потока и улучшение транспортной доступности туристских территорий в нескольких субъектах, а также безопасность ввоза и вывоза туристов из Российской Федерации [14].

Важными являются проекты по улучшению транспортной доступности туристских территорий, с этой целью следует увеличить объемы

финансирования. Необходимо обеспечить развитие сети федеральных, региональных и местных автодорог, востребованных для развития туризма, а также приведение их в нормативное состояние.

Важным направлением является также создание условий для развития и модернизации железнодорожных и автобусных вокзалов, привокзальной инфраструктуры туристских территорий.

Кроме модернизации транспортной инфраструктуры, важно обеспечить скоординированное развитие системы пассажирских перевозок с учетом улучшения доступности приоритетных туристских территорий, децентрализацию системы региональных авиационных перевозок до туристских территорий, развитие системы железнодорожных пассажирских перевозок, специальных маршрутов доставки пассажиров до приоритетных туристских территорий, а также дать доступ туристам бесплатного вайфая это придаст удобство и комфорт.

Но самое главное я считаю, что Россия должна развивать инновации в туристской деятельности. Инновации являются инструментом воплощения и применения достижения в экономике. С этой точки зрения туризм является исключительно обширным полем для инновационной деятельности, так как является сложной межотраслевой социально-экономической системой. Туризм не только создает новый продукт или услугу, он также использует инновации, внедренные в других сферах хозяйствования. Например, разработки в сфере информационных технологий широко используются гостиничными предприятиями, туристскими агентствами, транспортными компаниями. Создание туристского продукта, обслуживание туристов, бронирование авиа - и железнодорожных билетов – все эти процессы перешли на качественно новый уровень с внедрением последних разработок в сфере информационных технологий. По всему миру благодаря инновации появились новые возможности привлекать туриста, например, виртуальные музеи - это новый способ посещения экспозиций известных музеев через интернет. Чаще всего это реально существующие музеи с разработанными интерактивными

возможностями, которые позволяют без личного визита перемещаться по залам, смотреть трехмерные изображения, изучать информацию об экспонатах. Например, музей Ван Гога в Амстердаме, Государственная Третьяковская галерея в Москве, Эрмитаж в Санкт-Петербурге, Лувр в Париже и многие другие.

Кинотуризм тоже набирает популярность в туристской индустрии. Например, после выхода фильма «Код Да Винчи» французский Лувр посетило рекордное количество людей. Киностудия «Мосфильм» в Москве сегодня включена в экскурсионные маршруты и представляет большой интерес. Турфирмы разрабатывают такие программы по разным странам, составляют карты, рейтинги туров по популярности фильмов и прочее.

Таким образом, инновации играют большую роль в туризме, от них зависит продвижение тура: это привлечёт новую аудиторию в отрасль.

Роль туризма в экономике проявляется в ускорении экономического роста Российской Федерации, обеспечении занятости населения. Туризм - одна из отраслей с наибольшими мультипликативными эффектами для экономики. Инвестиции в туристские индустрии формируют добавленную стоимость в транспорте, торговле и сфере услуг, строительстве и производстве строительных материалов и других видах экономической деятельности. Важным социально-экономическим эффектом развития туризма для населения, участвующего в формировании и оказании услуг, является рост занятости и доходов населения, формирование предпринимательской культуры.

Туризм – перспективная отрасль экономики, за ней будущее. Обладая огромными возможностями, он становится важной частью нашей жизни. Туризм раздвигает границы нашего сознания, делает наш мир богаче, воспитывает, даёт возможность развиваться и реализоваться.

Список литературы

1. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Проблемы и перспективы развития сферы туризма в условиях цифровой экономики // В сборнике: Вопросы

формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах. сборник докладов участников I международной научно-практической конференции. 2019. С. 276-279.

2. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Стратегическое планирование: новые подходы и инструменты реализации (региональный аспект) // В книге: Стратегическое управление социально-экономическим развитием: новые вызовы - новые решения. Балабанова Л.В., Головинов О.Н., Иванова Т.Л., Макеев В.А., Половян А.В., Полуянов В.П., Сардак Е.В., Терованесов М.Р., Тисунова В.Н., Брюханова Н.В., Гайдай И.Ю., Глызина М.П., Дынник Д.И., Зубрыкина М.В., Иванова Е.А., Иванова И.В., Капыльцова В.В., Климова П.А., Ковалева Н.А., Коробкин А.З. и др. Донецк, 2019. С. 77-83.

3. Григорьева Н.С., Колычева Ж.Я. Стратегические направления инновационного развития регионов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 6 (85). С. 22-25.

4. Григорьева Н.С., Александрова К.В. Цифровые технологии как средство восстановления предприятий туриндустрии после кризиса 2020 года // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2020. № 2. С. 326-331.

5. Григорьева Н.С., Шевердина И.В. Ключевые параметры поддержки развития делового туризма в Ростовской области // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2018. Т. 4. № 1. С. 22-26.

6. Григорьева Н.С. Возможности и перспективы развития сельского туризма в Ростовской области // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1 (116). С. 24-28.

7. Григорьева Н.С. Влияние качества образовательных услуг на экономическое развитие региона // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2017. № 1-1. С. 10-14.

8. Григорьева Н.С. Необходимость и возможности устойчивого развития регионов // В сборнике: Труды международной научно-практической конференции "Транспорт-2015". ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения». 2015. С. 72-73.

9. Григорьева Н.С. Повышение конкурентоспособности предприятий гостиничного бизнеса Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 115-120.
10. Григорьева Н.С. Стратегическое управление как метод преодоления кризисных явлений высшего профессионального образования // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 1-2. С. 129-132.
11. Григорьева Н.С. Качество образования и корпоративная культура вуза // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2015. № 1. С. 42-45.
12. Дынник Д.И. Моделирование системы программно-целевого управления региональным развитием Ростовской области // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 1 (29). С. 189-196.
13. Колычева Ж.Я., Григорьева Н.С. Мультипликативный эффект от предпринимательских воздействий в инфраструктурную сферу региона (на примере Ростовской области) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 2 (69). С. 28-32.
14. Akperov I.G., Akperov G.I., Alekseichik T.V., Anesyants S.A., Anesyants Yu.S., Aruchidi N.A., Ayubov N.A., Batishcheva G.A., Batygova S.A., Bogachev T.V., Bratishchev A.V., Chistyakov A.D., Chumachenko E.A., Chuvenkov A.F., Dashko Yu.V., Degtyarev D.V., Denisov M.Yu., Dobrosotskaya S.Yu., Domakur O.V., Dynnik D.I. et al. SOFT MODELS OF MANAGEMENT IN TERMS OF DIGITAL TRANSFORMATION. Rostov-on-Don, 2019.

УДК 355.43

Григорьева	кандидат экономических наук, доцент кафедры
Наталья	«Экономика и инновационные рыночные исследования»
Станиславовна	Южный университет (ИУБИП)
	г.Ростов-на-Дону.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СЕРВИСНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: В настоящее время стратегия развития предприятия – это основополагающий стержень в управлении предприятием, который должен обеспечивать устойчивое экономическое развитие предприятия, повышение конкурентоспособности производимой им продукции и оказываемых услуг. В статье представлены практические рекомендации по оптимизации действующей стратегии сервисного предприятия.

Ключевые слова: стратегия, спрос, маркетинг, финансы, проект, эффективность, оптимизация.

SERVICE ENTERPRISE DEVELOPMENT STRATEGY

Abstract: At present, the development strategy of an enterprise is the fundamental pivot in enterprise management, which should ensure sustainable economic development of the enterprise, increase the competitiveness of its products and services. The article presents practical recommendations for optimizing the current strategy of a service company.

Key words: strategy, demand, marketing, finance, project, efficiency, optimization.

Сфера деятельности ООО «Югростмед» – комплексное оснащение медицинских, лечебно-оздоровительных, санаторно-курортных и других учреждений полным спектром медицинского, стоматологического, лабораторного, гидротерапевтического оборудования, медицинской мебелью, а также модернизация и переоснащение существующих объектов здравоохранения. Также компания оказывает сервисные услуги и услуги ремонта медицинского оборудования.

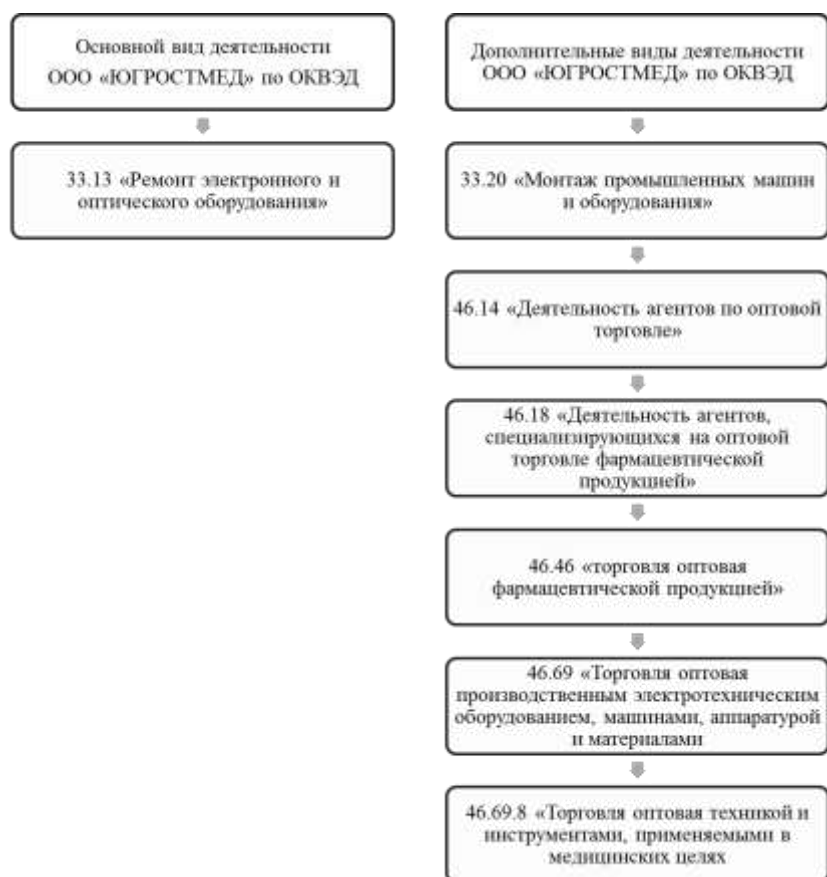


Рисунок 1 – Виды деятельности ООО «ЮГРОСТМЕД»

Главной стратегической целью организации является расширение клиентской базы и выход на другие рынки для обеспечения стабильного дохода компании. Целью организации является продажа качественной и безопасной медицинской техники, соответствующей требованиям законодательных актов и технических нормативных правовых актов, отвечающей требованиям потребителя, создание безопасных условий труда для каждого члена коллектива, стремление к достижению гармонии между производственной деятельностью и заботой об окружающей среде посредством результативного применения системы менеджмента, включая процессы ее постоянного улучшения, что обеспечит получение организацией гарантированной прибыли и рост благосостояния каждого члена коллектива и получения максимальной прибыли при оптимальном уровне затрат [1].

Рассмотрим основные показатели деятельности ООО «ЮГРОСТМЕД» за 2019-2020 годы, которые приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика основных показателей деятельности

Показатель	2019 год, тыс. руб.	2020 год, тыс. руб.	Абсолютное отклонение, тыс. руб.	Темп роста, в процентах
Выручка	24446	26157	1711	107
Расходы по обычным видам деятельности	23497	24811	1314	105,6
Прибыль (убыток) от продаж	949	1346	397	141,8
Прибыль (убыток) до налогообложения	949	1346	397	141,8
Текущий налог на прибыль	174	204	30	117
Чистая прибыль (убыток)	775	1142	367	147,6

За отчетный период на анализируемом предприятии отмечается рост по всем показателям. По сравнению с прошлым периодом в текущем увеличилась как выручка от продаж, так и расходы по обычным видам деятельности (на 1 711 и 1 314 тыс. руб. соответственно). В процентном отношении изменение выручки (7%) опережает изменение расходов (5,6%). Полученные данные говорят о росте продаж на предприятии. Прибыль от продаж также выросла на 397 тыс. руб., или на 41,8 %. Помимо увеличения объема продаж наблюдается положительная динамика показателей прибыльности деятельности. Чистая прибыль за 2020 году выросла на 47,6 %, составив 1142 тыс. руб. Это связано с тем, что в период пандемии многие учреждения здравоохранения заключали сервисные контракты на техническое обслуживание оборудования, так как увеличилось число проводимых медицинских процедур.

На рисунке 2 представлены показатели рентабельности организации.

В процентах



Рисунок 2 – Показатели рентабельности

В результате получаем, что в 2020 году общая рентабельность ООО «ЮГРОСТМЕД» увеличилась на 1,2 пункта до 5,2%. То есть, организация имеет 5,2 копейки прибыли за один вложенный рубль (отношение чистой прибыли к себестоимости). Рентабельность продаж компании также выросла на 1,3 процентных пункта и составила в 2020 году 5,1%.

В таблице 2 приведены результаты XYZ-анализа клиентской базы по количеству заказов на поставку оборудования с установкой [2].

Таблица 11 – XYZ-анализа клиентской базы ООО «ЮГРОСТМЕД»

Клиент	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	Станд артное отклонение, в процентах	Кат егория
Количество заказов в 2019 году						
МБУЗ ЦРБ г. Зернограда	0	0	1	0	173	Z
ООО "КИПАРИС"	1	1	1	2	35	Z
МБУЗ ЦГБ г. Ростов-на-Дону	1	0	0	1	100	Z
Санаторий "Надежда"	1	2	4	1	61	Z
МБУЗ ЦРБ Целинского района	0	0	0	1	173	Z
ООО "Медтехника"	4	4	5	6	17	Y
ООО "Красный Октябрь"	1	0	0	0	173	Z
МБУЗ ЦРБ Кашарского района	0	1	0	0	173	Z
ЛРЦ "Дворец Здоровья"	1	1	0	0	100	Z
ОКДЦ	0	0	1	5	137	Z
Всего	9	9	2	6	-	-
Количество заказов в 2020 году						
МБУЗ ЦРБ г. Зернограда	0	2	3	4	66	Z
ООО "КИПАРИС"	1	0	0	0	173	Z
МБУЗ ЦГБ г. Ростов-на-Дону	1	5	6	5	45	Z
Санаторий "Надежда"	0	0	0	5	173	Z
МБУЗ ЦРБ Целинского района	0	4	2	6	75	Z
ООО "Медтехника"	3	6	5	5	23	Y
ООО "Красный Октябрь"	2	6	1	3	62	Z

МБУЗ ЦРБ Кашарского района	0	6	2	4	75	Z
ЛРЦ "Дворец Здоровья	1	7	4	2	65	Z
ОКДЦ	0	2	0	1	111	Z
Всего	8	8	3	5	-	-

Как видно из результатов анализа клиентской базы, список не изменился, изменения произошли в количестве поставленного оборудования. В 2020 году увеличения поставок выросло на 58 единиц. Большинство клиентов представлены с единичными заказами и попадают в группу Z [3].

В таблице 3 представлены результаты ABC-анализа.

Таблица 3 – Результаты ABC-анализа ООО «ЮГРОСТМЕД»

Клиент	Сумма, в тыс. рублей	Доля, в процентах	Аккумулятивированна я доля, в процентах	Категория
2019 год				
МБУЗ ЦРБ г. Зернограда	1387	11	11	C
ООО "КИПАРИС"	1789	14	25	C
МБУЗ ЦГБ г. Ростов-на-Дону	3637	29	54	B
Санаторий "Надежда"	584	5	59	D
МБУЗ ЦРБ Целинского района	753	6	65	C
ООО "Медтехника"	966	8	73	C
ООО "Красный Октябрь"	711	6	78	C
МБУЗ ЦРБ Кашарского района	468	4	82	D
ЛРЦ "Дворец Здоровья	1273	10	92	C
ОКДЦ	995	8	100	C
Всего:	12563	100	-	-
2020 год				
МБУЗ ЦРБ г. Зернограда	1167	5	5	D
ООО "КИПАРИС"	639	3	8	D
МБУЗ ЦГБ г. Ростов-на-Дону	2451	11	20	C
Санаторий "Надежда"	1785	8	28	C
МБУЗ ЦРБ Целинского района	1296	6	34	C
ООО "Медтехника"	1953	9	43	C
ООО "Красный Октябрь"	4368	20	64	C
МБУЗ ЦРБ Кашарского района	1643	8	71	C
ЛРЦ "Дворец Здоровья	3858	18	89	C
ОКДЦ	2293	11	100	C

Всего:	21453	100	-	-

В 2020 году произошли изменения в группировке по клиентам в сравнение с 2019 годом. По итогам ABC-XYZ анализа можно констатировать, что в организации не ведется работа по развитию и продвижению услуг. В ООО «ЮГРОСТМЕД» отсутствует штатная единица маркетолога [4]. При этом, есть отдел по работе с клиентами. Согласно штатному расписанию, в отделе предусмотрено 5 штатных единиц [5].

Основными функциями отдела по работе с клиентами являются:

- планирование, развитие и управление службой по работе с клиентами;
- разработка и внедрение одобренных правил и методов работы, а также стандартов [6];
- анализ выполняемых операций для определения возможных способов повышения их эффективности, рекомендации по улучшению деятельности компании [7];
- координирование деятельности с другими внутренними отделами с целью выполнения всех требований клиентов [8];
- сбор информации о качестве товаров, качестве предоставляемых услуг, организация «обратной связи» [9];
- организация операционных систем службы по работе с клиентами, включая методику работы, структуру и поддержание потока информации [10];
- работа с ключевыми клиентами, решение конфликтных ситуаций [11].

К функционалу отдела по работе с клиентами можно включить дополнительные функции по прогнозированию спроса на поставку оборудования, оказания сервисных услуг и отдельно предусмотреть штатную единицу маркетолога [12].

В условиях цифровой трансформации и большого количества цифровых систем по прогнозированию, анализу результатов и т.д. компания упускает возможность проводить исследования и строить прогнозы на свою продукцию/услугу в реальном режиме времени [13]. Многие информационные

продукты интегрируются с базами данных организации, также они сокращают использование разных видов ресурсов (финансовых, человеческих).

Проведем анализ спроса на поставку медицинского оборудования компаний (рисунок 4). Как видно из рисунка 4 спрос на поставку медицинского оборудования снижается. Это связано в первую очередь с массовой вакцинацией населения и снятие ограничительных мер. Бюджетные учреждения здравоохранения, которые финансируются за счет бюджетных средств не смогут приобретать дорогостоящее оборудования из-за дефицита бюджета. Конечно, органы местного самоуправления, учредители учреждений, при поломке оборудования и невозможности его отремонтировать будут осуществлять закупку, но это лишь в исключительных случаях.

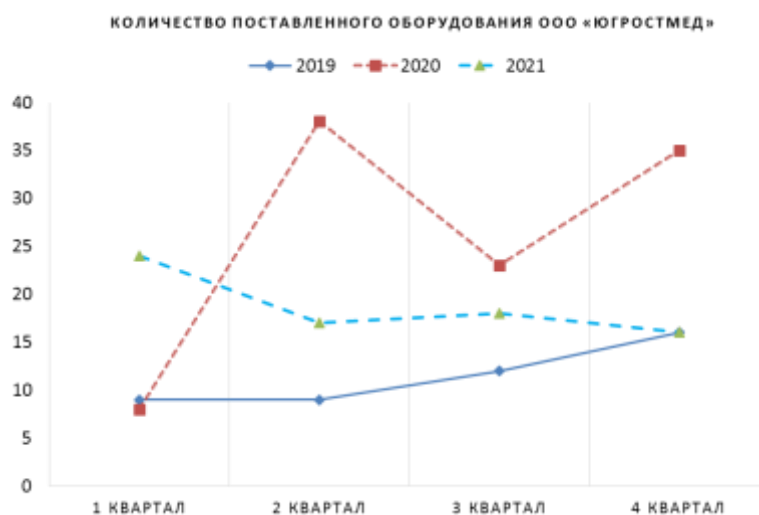


Рисунок 4 – Прогноз спроса на поставку медицинского оборудования в 2021 году

Компания осуществляет поставки оборудования, но это не основной вид его деятельности [14]. Основной – ремонт и сервисное обслуживание. С учетом этого, компании уже сейчас необходимо заключать с медицинскими учреждениями долгосрочные контракты на ремонт и сервисное обслуживание. Так как в условиях кризисного проявления в экономике, средства клиентов будут направлены на модернизацию или ремонт действующего оборудования.

Построим прогноз по объему от реализации услуг, поставке оборудования (рисунок 5).

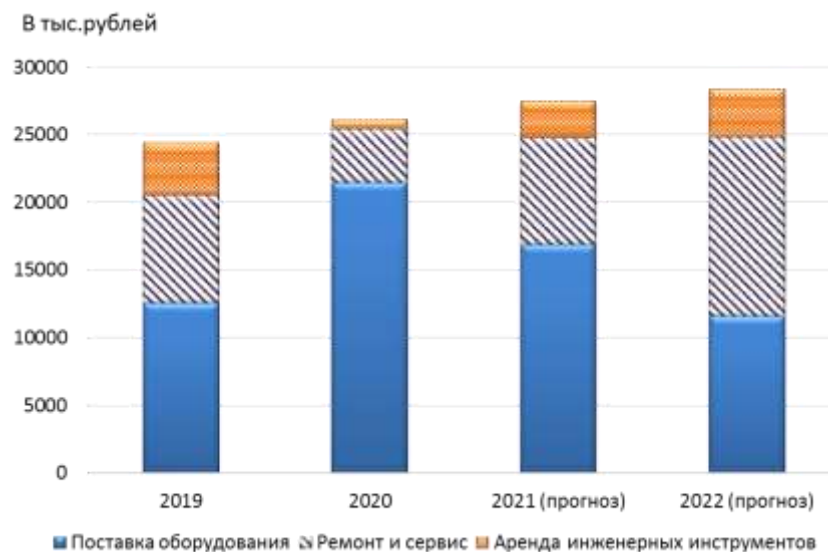


Рисунок 5 – Прогноз изменения структуры выручки от реализации из-за смены спроса от поставки оборудования к сервисному обслуживанию

Начиная уже с этого года отмечает изменение в структуре выручки. Рост отмечается по направлению ремонта и сервисного обслуживания оборудования, а также от сдачи инженерных инструментов в аренду.

Для принятия верного управленческого решения необходимо пересмотреть стратегию развития компании на перспективу [15]. Следует обратить внимание на количество медицинского оборудования на складе, т.к. согласно прогнозу, произойдет переориентация спроса на сервисное обслуживание и наличие медицинской техники в большом количестве может привести к омертвлению финансовым ресурсам, и как мы выяснили ранее, у компании выросли краткосрочные обязательства, и в случае омертвления ресурсов приведет к кредиторской задолженности и просрочке по уплате процентов кредиторам [16].

Представим SWOT- анализ предприятия (таблица 4).

Таблица 4 – SWOT- анализ ООО «ЮГРОСТМЕД»

	Силы:	Слабости:
	- наличие финансовых ресурсов; - высокопрофессиональный инженерный состав компании;	- узкая специализация [18]; - низкая компетентность менеджеров по работе с клиентами [19]; - сосредоточение финансового и стратегического управления в руках одного сотрудника;

		- наличие постоянных клиентов [17].	- отсутствует система прогнозирования спроса [20]; - отсутствие инструментов контроля работы сотрудников; - наличие на складе предприятия медицинского оборудования с малым спросом на общую сумму более 14,0 млн. рублей.
Возможности:	- рост спроса на ремонт и сервисное обслуживание медицинской техники; - уход мелких игроков с рынка; - заключение долгосрочных сервисных контрактов; - расширение рынка; - оптимизация затрат.	Способы использования возможностей: - снижение себестоимости; - переориентация на сервисное обслуживание и ремонт оборудования.	Помешать воспользоваться возможностями может крупный игрок на рынке. Для этого необходимо заключить долгосрочные контракты с клиентами на обслуживание. Ввести штатную единицу маркетолога, который будет отслеживать и анализировать спрос и игроков на рынке. Специалист будет осуществлять комплекс мероприятий, направленных на маркетинговые исследования, анализ спроса и предложения, разработку системы стимулирования сбыта продукции, на политику ценообразования. Для своевременного реагирования на вызовы конкурентов, необходимо сформировать цифровой рабочий инструментальный маркетолога [21].
Угрозы:	- валютные риски; - снижение покупательской способности клиентов, особенно финансируемых за счет бюджета; - изменения законодательства.	Способы минимизации негативного эффекта угроз: - своевременное приобретение комплектующих (расходных) материалов; - переход на аналог (где возможно)	На данный момент наибольшей угрозой для компании является значительное снижение объемов финансирования на закупку нового оборудования для бюджетных учреждений. Также это рост внутренней отраслевой конкуренции на рынке, снижение спроса на оборудование и переориентация клиентов на другие модели на товары-заменители или новые модели. Существует риск потери клиентов из-за сильной стимулирующей и мотивационной политики сбыта конкурентами. Отсутствие цифрового профиля ООО «ЮГРОСТМЕД» приведет к стагнации и снижению объемов продаж.

Поэтому при разработке проекта цифровой стратегии необходимо учитывать все вышеперечисленные факторы. Проект будет состоять мероприятий, которые представлены на рисунке 6.

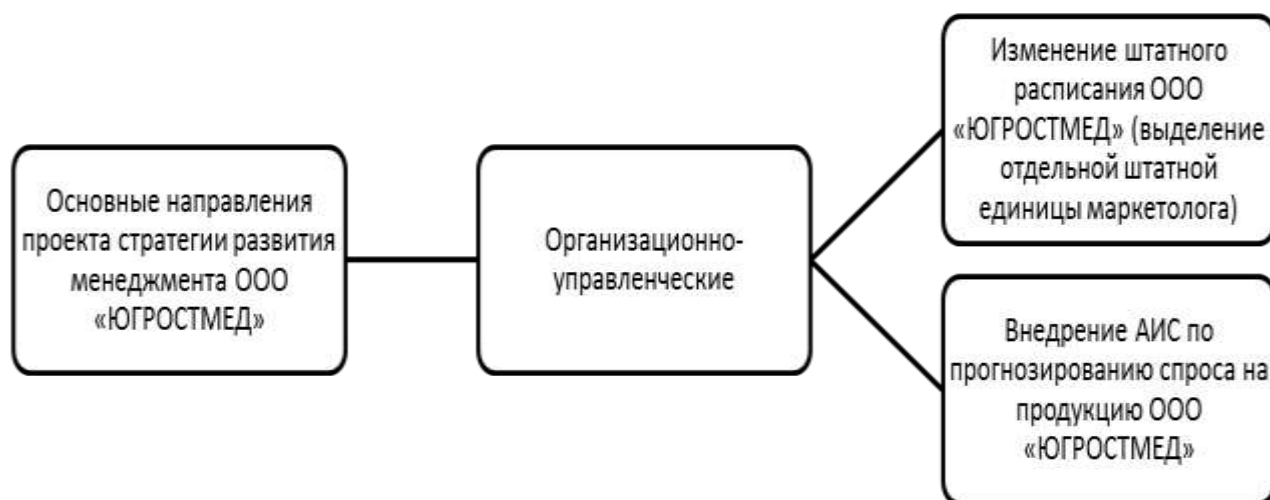


Рисунок 6 – Основные направления проекта

Организационно-управленческий блок состоит из мероприятий, направленных на:

– изменение штатного расписания и введение отдельной штатной единицы маркетолога [16]. Сразу необходимо уточнить, что мы не планируем вводить новую штатную единицу. Будет проведена оптимизации отдела по работе с клиентами [17]. После оптимизации планируется, что состав отдела по работе с клиентами уменьшится на 1 единицу и составит 4.

– внедрение АИС по прогнозированию спроса на продукцию / услугу компании [18]. Данная система позволит снизить уровень застоя медицинского оборудования на складе предприятия, увеличит их оборачиваемость.

В таблице 5 представлена дорожная карта проекта

Таблица 5 – Дорожная карта проекта

[illegible]

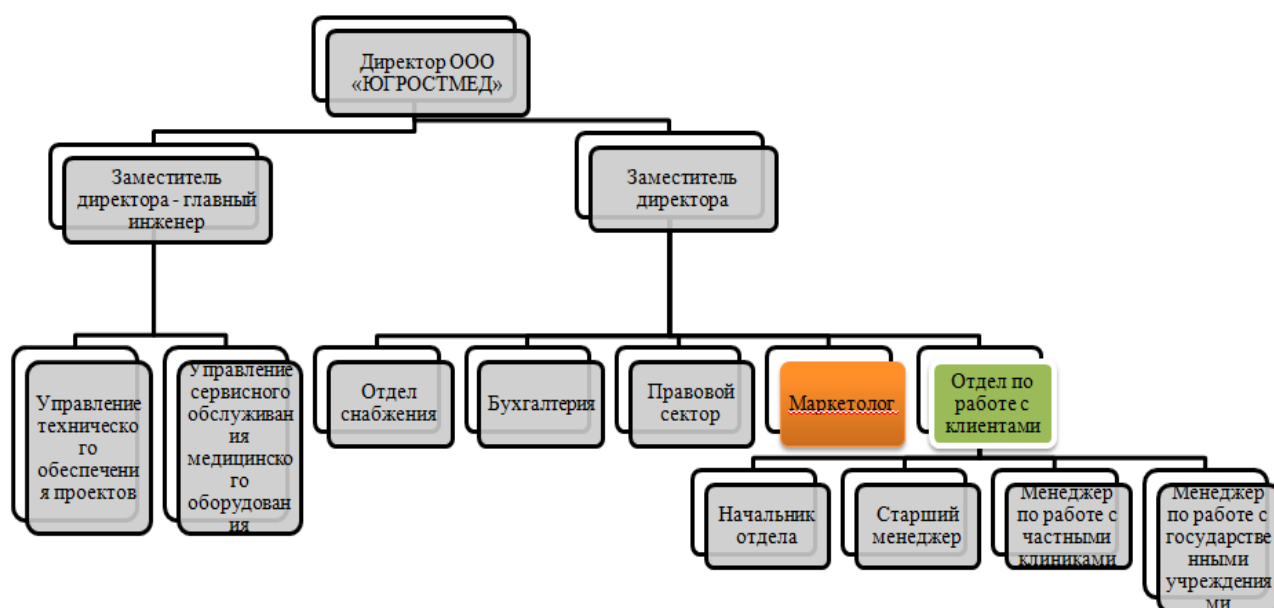


Рисунок 7 – Организационная структура после рекомендаций

Для эффективной работы маркетолога необходимы современные информационные системы, позволяющие проводить анализ рынка, сегментацию, построение маркетинговых матриц, таблиц и т.д. При подготовке предложений по внедрению цифровых систем в управление предприятием был проведен анализ рынка информационных систем. В сравнительном анализе были использованы следующие программные продукты:

- Polymatica (Полиматика);
- программные продукты 1С;
- программные продукты «Парус»;
- ПО «Галактика»;
- MS AXAPTA (Navision);
- SAPR/3.

По результатам анализа рынка информационных ресурсов для ООО «ЮГРОСТМЕД» предлагаем приобрести Polymatica (Полиматика), так как данная система позволяет строить прогнозы спроса по видам продукции и легко интегрируется в деятельность любого предприятия. Достоинством является то, что это программа сочетает в себе комплекс маркетинговых настроек. Маркетолог может использовать данную систему в своей работе, а руководство осуществлять эффективное управление.

Далее построим прогноз изменения ключевых показателей деятельности ООО «ЮГРОСТМЕД» и дадим оценку эффективности проекта (таблица 6).

Таблица 6 – Изменение основных показателей деятельности предприятия до и после реализации проекта, оценка эффективности

Показатель	2019 год	2020 год	2021 год	Абсолютное отклонение, (2021-2020)
Выручка, в тыс. рублей	24446	26157	27479	1322
Расходы по обычным видам деятельности, в тыс. рублей	23497	24811	25927	1116
Прибыль (убыток) от продаж, в тыс. рублей	949	1346	1552	206
Прочие доходы, в тыс. рублей	0	0	3033,8	3033,8
Уплата обязательных платежей и сборов, в тыс. рублей	174	204	134,6	(69,4)
Чистая прибыль (убыток), в тыс. рублей	775	1142	4451,2	3309,2
Рентабельность, в процентах	3,3	4,6	17,1	12,5

Результатом проекта будет рост объема продаж на 1322 тыс. рублей, соответственно, с ростом выручки автоматические увеличиваются расходы на реализацию – на 1116 тыс. рублей. Валовая прибыль по прогнозу составит 1552 тыс. рублей, это больше на 206 тыс. рублей в сравнении с прошлым годом. После реализации экономических мероприятий проекта, а именно из-за смены стратегии развития предприятия получит дополнительный доход в размере 3033,8 тыс. рублей. По результатам прогноза спрос изменит свой вектор в 2021 году. Медицинские учреждения будут заключать в основном сервисные контракты на техническое обслуживание. Предприятие может сдавать в аренду часть инженерного инвентаря с целью получения дополнительной прибыли. Чистая прибыль – как ключевой показатель деятельности предприятия и оценка эффективности. По прогнозу составит более 4,4 млн. рублей. Это на 3,3 млн. рублей больше в сравнении с 2020 годом.

Список литературы

1. Брюханова Н.В., Курилова Л.М., Дынник Д.И. Роль региональных рынков труда в создании и поддержании конкурентных основ региона //

Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 220-228.

2. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Проблемы и перспективы развития сферы туризма в условиях цифровой экономики // В сборнике: Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах. сборник докладов участников I международной научно-практической конференции. 2019. С. 276-279.

3. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Стратегическое планирование: новые подходы и инструменты реализации (региональный аспект) // В книге: Стратегическое управление социально-экономическим развитием: новые вызовы - новые решения. Балабанова Л.В., Головинов О.Н., Иванова Т.Л., Макеев В.А., Половян А.В., Полуянов В.П., Сардак Е.В., Терованесов М.Р., Тисунова В.Н., Брюханова Н.В., Гайдай И.Ю., Глызина М.П., Дынник Д.И., Зубрыкина М.В., Иванова Е.А., Иванова И.В., Капыльцова В.В., Климова П.А., Ковалева Н.А., Коробкин А.З. и др. Донецк, 2019. С. 77-83.

4. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Социально-экономическое положение монопрофильного муниципального образования // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2018. Т. 4. № 1. С. 16-21.

5. Григорьева Н.С., Дынник Д.И. Маркетинговое сопровождение в проектном управлении: применение в бизнесе и государственном секторе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6 (121). С. 11-15.

6. Григорьева Н.С., Колычева Ж.Я. Стратегические направления инновационного развития регионов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 6 (85). С. 22-25.

7. Григорьева Н.С., Александрова К.В. Цифровые технологии как средство восстановления предприятий туристической индустрии после кризиса 2020 года // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2020. № 2. С. 326-331.

8. Григорьева Н.С., Шевердина И.В. Ключевые параметры поддержки развития делового туризма в Ростовской области // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2018. Т. 4. № 1. С. 22-26.
9. Дынник Д.И. Моделирование системы программно-целевого управления региональным развитием Ростовской области // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 1 (29). С. 189-196.
10. Дынник Д.И. Имитационное динамическое моделирование регионального развития // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2017. № 1-1. С. 15-19.
11. Дынник Д.И., Брюханова Н.В. проблемы оценки эффективности социально-экономического развития региона // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2014. № 1. С. 55-57.
12. Дынник Д.И., Белозубов И.Н. Место стратегического контроля и аудита в системе управления организацией // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 355-370.
13. Дынник Д.И., Белозубов И.Н. Кластерная модель развития инновационной экономики // В сборнике: Сотрудничество без границ. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Донецкого Филиала Института управления, бизнеса и права. 2014. С. 234-240.
14. Дынник Д.И. Сравнительный анализ моделей социально-экономического развития региона // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 235-243.
15. Дынник Д.И., Брюханова Н.В., Русакова Н.В. Оценка эффективности бюджетных расходов в программно-целевом управлении региональным развитием // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1 (116). С. 29-35.
16. Дынник Д.И. Формирование оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти при проектном подходе

управления // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2018. Т. 4. № 1. С. 32-42.

17. Dinnik D.I., Grigoryeva N.S., Galoyan Y.E. Improving project management of socio-economic development of the region with the use of soft computing // Advances in Intelligent Systems and Computing (см. в книгах). 2020. Т. 1095 AISC. С. 214-220.

18. Колычева Ж.Я., Григорьева Н.С. Взаимодействие государственных и предпринимательских структур в сфере ЖКХ муниципальных образований // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2 (93). С. 37-41.

19. Колычева Ж.Я., Григорьева Н.С. Мультипликативный эффект от предпринимательских воздействий в инфраструктурную сферу региона (на примере Ростовской области) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 2 (69). С. 28-32.

20. Курилова Л.М., Дынник Д.И. Проблемы оценки эффективности налоговой политики региона (на примере Ростовской области) // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2017. № 5. С. 264-279.

21. Мусаелян А.К., Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Система оценки эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 411-417.

УДК 355.43

Сабанова Алина Павловна	студентка 2 курса направления подготовки «Туризм» Южного университета (ИУБИП) г.Ростов-на-Дону.

Григорьева Наталья Станиславовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и инновационные рыночные исследования» Южный университет (ИУБИП) г.Ростов-на-Дону.

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ БРОНИРОВАНИЯ И РЕЗЕРВИРОВАНИЯ В СФЕРЕ СЕРВИСА И ТУРИЗМА

Аннотация: В статье представлены особенности и возможности при использовании клиентами автоматических систем бронирования и резервирования билетов при авиаперелетах, их эффективность, удобство и актуальность в настоящее время.

Ключевые слова: Автоматические системы, бронирование и резервирование, турагентства, комплекс, установки, турагенты, авиакомпании, перелеты.

AUTOMATED BOOKING AND RESERVATION SYSTEMS IN THE SERVICE AND TOURISM SECTOR

Annotation: The article presents features and capabilities when customers use automatic ticket booking and reservation systems during air travel, their efficiency, convenience and relevance at present.

Key words: Automatic systems, booking and reservation, travel agencies, complex, installations, travel agents, airlines, flights.

Стремительное продвижение индустрий туризма за последние десять лет связано с несколькими причинами: во-первых развивающаяся гражданская авиация, во-вторых создание цифровых систем бронирования. Таким образом, происходит увеличение количества самолетов и объем авиаперевозок, возникает необходимость для использования новых систем бронирования, таких как CRS (Computer Reservation System), которые уже становятся главным механизмом при покупке авиабилетов [1].

Впервые системы резервирования возникли в 20 веке середины 60-х годов. Изначально терминалы устанавливались в самих офисах авиакомпаний, благодаря этому значительно повышалось качество и эффективность в работе самого персонала [2], это происходило за счёт уменьшения времени при оформлении авиабилетов, сокращало количество сотрудников, которые отвечали за бронирование билетов [3].

Спустя время, в больших туристских агентствах начали устанавливать терминалы для бронирования. Благодаря таким системам, резервирование

авиабилетов происходило в считанные минуты реального времени, что упрощало работу и экономило время.

Введение новых технологий бронирования помогает уменьшить время обслуживания и даёт возможность зарезервировать билеты online, благодаря этому уменьшается цена предлагаемых услуг, а также увеличивается количество и выбор [4]. Вместе с этим появляется возможность эластичного ценообразования, осуществляется улучшение заполняемости самолета, сочетание авиаперелетов различных компаний, происходит подготовка маршрута, по цене, времени для удовлетворения всех требований туриста.

Проведя анализ по эффективности использования новых технологий бронирования и изучив дальнейшие перспективы по их использованию, можно заметить, что авиакомпании значительно увеличили не только спектр предложенными в системе бронирования данных, но и всевозможные их функции [5].

Изначально, нацеленные на определённую авиакомпанию, эти схемы обернулись в программные установки, которые могут обслуживать группы компаний и предоставлять ряд вспомогательной помощи при резервировании номеров в отелях, по заказу транспортных билетов и многому другому.

Сейчас в таких установках закладывается необходимая информация не только о количестве и наличие мест, но и общие данные о переплёта, а также типы использованных самолетов, обширное представление себестоимости, и информация о дополнительных услугах в туристской индустрии [6]: аренда транспортных средств, размещении в отелях, продажа билетов и др.

Совершенствование и обширная популяризация цифровых систем резервирования CRS устанавливались, во-первых благодаря расширению предоставляемых услуг. А во-вторых за счет уменьшения цены на электронные услуги бронирования [7]. Распространение области занятости охватило все сферы позволяемых туристским бизнесом услуг, такие как, проживание, развлечения и т. д.

На западе туристские фирмы практикуют такие системы следующий образом: в них установлены технологии представляющие цепочку образования и улучшения в процессе обработки туристские данные, а через кредитные карты создаётся финансовая ответственность [8].

Через мировые информационные системы, уже есть возможность связаться с сотнями авиакомпаний, тысячами отелей и фирмами аренды транспортных средств, зарезервировать билеты на поезд, морские, круизные переправы и выкупить билеты во всевозможные культурные заведения [9].

На данный момент в мире уже имеются порядка четырёх глобальных авиакомпаний установок резервирования и бронирования:

- САБРЕ/SABRE, созданная Американскими Авиалиниями [10];
- АПОЛО /APOLLO, придуманная Объединенными авиалиниями [11];
- СИСТЕМ УАН /SYSTEM ONE, изначально выработанная Восточными авиалиниями [12];
- УОЛДСПАН /WORLDSPAN – объединение двух схем: DATAS и TWA PARS [13].

Концепция резервирования даёт специалистам туристкой индустрий большое количество новых пакетов, в которых включены программы по бронированию и необходимые приборы для реализации деятельности. Конечно, все необходимые действия выполняет турагент, благодаря взаимоотношениям с известными конструкторами в этой сфере. Пакет оборудования и методов контроля структур, напрямую зависит от необходимого турагенту типа подключения к системам [14].

Когда клиент самостоятельно осуществляет бронирование через Интернет, обязанности турагентства заключаются в проверке правильности произведённых броней, улучшение взятых рейсов, отчёте и поставке авиабилетов [15].

СИРЕНА Тревел, является единственной аккредитованной распределительной системой бронирования авиаперелетов (APC). Она даёт возможность бронировать места и резервировать билеты с любого терминала

установленного в турагентстве, а также собирает и хранит данные расписания рейсов, наличие свободных мест, стоимости и условий применений [16].

В отличие компаний осуществляющие перелёты, онлайн-агентства не производят услуги авиаперевозок, а только получают данные от авиакомпаний, в удобном для них виде. Чтобы приступить распространению билетов в сети интернет, агентство должно быть членом Международной ассоциации воздушного транспорта (IATA) и владеть доступом от систем распределения билетов [17].

Из-за того, что только некоторые сайты компаний имеют различия в комфортностью поиске, а, главное, предоставляют право для сравнения предложенных тарифов с тарифами других авиакомпаний, так агентства онлайн-бронирования, работая с основной структурой перевозчиков, получают дополнительные возможности [18]. Таким образом, сайты позволяют клиентам собственными силами сразу же узнавать, о компаниях осуществляющие рейсы, по тем направлениям, которые интересны путешественнику, на основе этого с легкостью можно сравнивать цены других перевозчиков, узнавать не только стоимость билетов, но и определенную дату и прослеживать ход изменений цен на ближайшие числа. Клиенту такие функции несомненно помогают ориентироваться при выборе условий для путешествия и экономить время. В итоге, если вам не нравится вариант отдавать деньги, за что-то дополнительно, то информацию о тарифах и вариацию о перелётах можно просматривать в справочных целях, а покупать билеты на сайте авиаперевозчика.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что информационные системы бронирования билетов с помощью технологий *e-ticket* помогает зарезервировать и купить билеты через сеть интернет, что помогает существенно сэкономить огромное количество времени. Вам не нужно будет покидать дом, выделять деньги и время на транспорт, идти в кассы стоя в очередях, и ожидать оператора, печатать бланк, заполнять документ.

Список литературы

1. Брюханова Н.В., Курилова Л.М., Дынник Д.И. Роль региональных рынков труда в создании и поддержании конкурентных основ региона // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 220-228.
2. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Проблемы и перспективы развития сферы туризма в условиях цифровой экономики // В сборнике: Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах. сборник докладов участников I международной научно-практической конференции. 2019. С. 276-279.
3. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Стратегическое планирование: новые подходы и инструменты реализации (региональный аспект) // В книге: Стратегическое управление социально-экономическим развитием: новые вызовы - новые решения. Балабанова Л.В., Головинов О.Н., Иванова Т.Л., Макеев В.А., Половян А.В., Полуянов В.П., Сардак Е.В., Терованесов М.Р., Тисунова В.Н., Брюханова Н.В., Гайдай И.Ю., Глызина М.П., Дынник Д.И., Зубрыкина М.В., Иванова Е.А., Иванова И.В., Капыльцова В.В., Климова П.А., Ковалева Н.А., Коробкин А.З. и др. Донецк, 2019. С. 77-83.
4. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Социально-экономическое положение монопрофильного муниципального образования // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2018. Т. 4. № 1. С. 16-21.
5. Григорьева Н.С., Дынник Д.И. Маркетинговое сопровождение в проектном управлении: применение в бизнесе и государственном секторе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6 (121). С. 11-15.
6. Григорьева Н.С., Колычева Ж.Я. Стратегические направления инновационного развития регионов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 6 (85). С. 22-25.

7. Григорьева Н.С., Александрова К.В. Цифровые технологии как средство восстановления предприятий туриндустрии после кризиса 2020 года // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2020. № 2. С. 326-331.
8. Григорьева Н.С., Шевердина И.В. Ключевые параметры поддержки развития делового туризма в Ростовской области // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2018. Т. 4. № 1. С. 22-26.
9. Григорьева Н.С. Возможности и перспективы развития сельского туризма в Ростовской области // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1 (116). С. 24-28.
10. Дынник Д.И., Брюханова Н.В. Проблемы оценки эффективности социально-экономического развития региона // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2014. № 1. С. 55-57.
11. Дынник Д.И., Белозубов И.Н. Место стратегического контроля и аудита в системе управления организацией // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 355-370.
12. Дынник Д.И., Белозубов И.Н. Кластерная модель развития инновационной экономики // В сборнике: Сотрудничество без границ. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Донецкого Филиала Института управления, бизнеса и права. 2014. С. 234-240.
13. Дынник Д.И. Сравнительный анализ моделей социально-экономического развития региона // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 235-243.
14. Дынник Д.И., Брюханова Н.В., Русакова Н.В. Оценка эффективности бюджетных расходов в программно-целевом управлении региональным развитием // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1 (116). С. 29-35.
15. Колычева Ж.Я., Григорьева Н.С. Взаимодействие государственных и предпринимательских структур в сфере ЖКХ муниципальных образований //

Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2 (93). С. 37-41.

16. Колычева Ж.Я., Григорьева Н.С. Мультипликативный эффект от предпринимательских воздействий в инфраструктурную сферу региона (на примере Ростовской области) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 2 (69). С. 28-32.

17. Курилова Л.М., Дынник Д.И. Проблемы оценки эффективности налоговой политики региона (на примере Ростовской области) // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2017. № 5. С. 264-279.

18. Мусаелян А.К., Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Система оценки эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 411-417.

СЕКЦИЯ 2. МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

УДК 369.032

Брюханова
Наталья
Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент, директор учебно-научного центра Южно-российского института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенту РФ г. Ростов-на-Дону.

Дынник
Дмитрий
Игоревич

старший преподаватель кафедры «Управление и экономика таможенного дела» Ростовского филиала Российской таможенной академии г. Ростов-на-Дону.

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА ПОСРЕДСТВОМ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: В процессе развития общественно-политических и экономических отношений проблема финансовой устойчивости не теряет своей актуальности. Развитие цифровой экономики связано с реорганизацией всех экономических отношений, в том числе и финансовых: усиливается значение финансов, усложняются взаимосвязи между субъектами отношений, снижается роль финансов на макроуровне и увеличивается на мезо- и микроуровне. Положение бюджетов субъектов РФ в условиях развития бюджетного федерализма делает актуальной проблему финансовой самостоятельности и обеспечения устойчивости бюджетов. В статье на примере конкретной организации представлены предложения по повышению эффективности деятельности экономического субъекта и финансовой устойчивости регионального бюджета.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, финансовая устойчивость, регион, бюджет, государственные закупки, налоги, управленческие решения, эффективность, дополнительная экономия.

INCREASING THE SUSTAINABILITY OF THE REGION THROUGH OPTIMIZING THE ACTIVITIES OF ENTERPRISES

In the process of development of socio-political and economic relations, the problem of financial stability does not lose its relevance. The development of the

digital economy is associated with the reorganization of all economic relations, including financial ones: the importance of finance is increasing, the relationships between the subjects of relations are becoming more complex, the role of finance at the macro level is decreasing and the role of finance is increasing at the meso- and micro levels. The position of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation in the context of the development of budgetary federalism makes the problem of financial independence and ensuring the sustainability of budgets urgent. The article, based on the example of a specific organization, presents proposals for improving the efficiency of an economic entity and the financial stability of the regional budget.

Keywords: financial management, financial stability, region, budget, government procurement, taxes, management decisions, efficiency, additional savings

Проблемы сущности финансового менеджмента достаточно широко изучаются зарубежными и российскими экономистами. В частности, можно выделить следующих ученых-экономистов, занимающихся данной проблематикой в том числе в контексте функционирования данной системы управления: Баженова Т.Л., Будиловская О.А., Веретенникова В.И., Вукович Г.Г., Кирюхин В.В., Литвинова В.В., Машкин В.И., Николаева И.П., Пахалов А.М., Сергеев И.В., Хутаев Р.И.

Теоретико-методологическую основу исследования составили результаты фундаментальных и прикладных исследований современных отечественных и зарубежных специалистов по рассматриваемой проблеме, законы Российской Федерации, обзоры периодических изданий, статистические данные, электронные ресурсы.

Практическая значимость заключается в разработке мероприятий по совершенствованию финансового управления в организации и формирования дополнительной экономии бюджетных средств по результатам закупочных процедур.

В ходе исследования был проведен анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия. В результате анализа были выявлены основные проблемы в деятельности (рисунок 1).



Рисунок 1 – Результаты анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия

Основной по актуальности является проблема снижение размера собственного капитала и рост заемных средств в 2020 году. Для осуществления эффективной работы, управлению финансами необходимо иметь точное и конкретное понимание на базе каких источников средств она будет функционировать на перспективу. В качестве ключевого фактора в работе любой организации выделяют именно задачу обеспечить предприятие достаточными финансовыми средствами. Необходимо выделить факторы, которые непосредственно оказывают влияние на финансовую устойчивость и платежеспособность предприятия. К таким факторам можно отнести:

- размер дебиторской задолженности [1];
- размер прибыли [2];
- структура капитала организации [3];
- материальные активы предприятия [4];
- внешняя среда компании [5].

В стратегических планах предприятия определены следующие приоритетные направления развития:

- укрепление финансового состояния предприятия, посредством динамичного роста продаж и рентабельности бизнеса [6];
- повышение конкурентоспособности компании [7];
- обеспечение благоприятных условий работы для сотрудников [8];
- обеспечение и поддержание на долгосрочной основе сильной рыночной позиции и постоянное развитие, и расширение бизнеса [9];
- снижение себестоимости, путем сокращения дополнительных расходов, что приведет к увеличению чистой прибыли [10].

Основные направления по улучшению финансового состояния ООО «ЮГРОСТМЕД» представлены на рисунке 2.

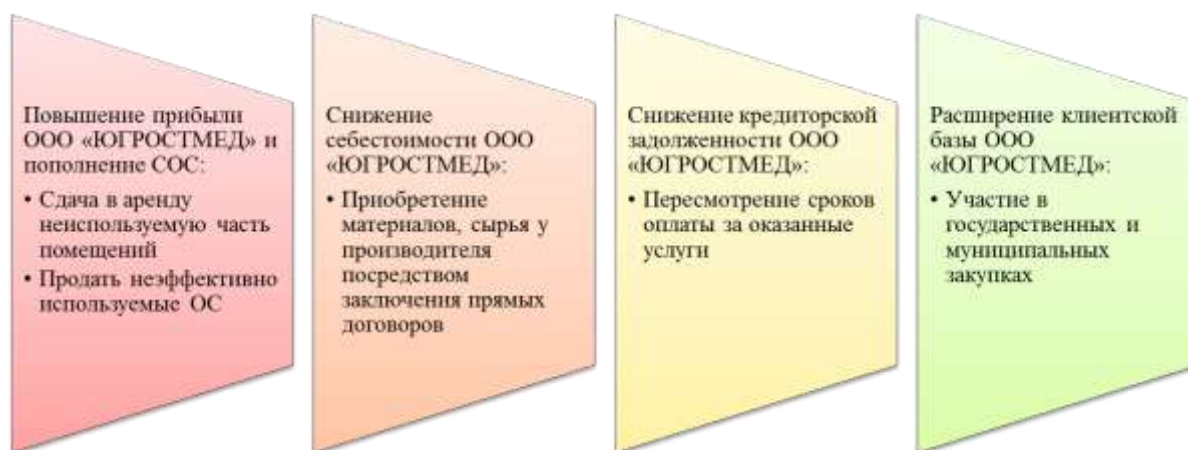


Рисунок 2 – Основные направления по улучшению финансового состояния

Рассмотрим основные направления подробнее.

1. Повышение прибыли и пополнение собственных оборотных средств.

ООО «ЮГРОСТМЕД» имеет 5 складских помещений для хранения медицинского оборудования и комплектующих для них. Один склад выделен специально для сырья и материалов для нужд организации. В ходе инвентаризации и при проверке инвентаризационных описей выявлено

оборудование, которое не используется в деятельности ООО «ЮГРОСТМЕД» более трех лет (таблица 1).

Таблица 1 – Список основных средств, предлагаемых к продаже

В тысячах рублей

Наименование	Стоимость на 01.01.2021
Инженерный медицинский инструмент	874,9
Измерительные приборы для МРТ	1068,0
Производственный инвентарь	38,6
Хозяйственный инвентарь	19,5
Всего	2001,0

После продажи неэффективно используемых основных средств предприятие получит средства в размере 2001,0 тыс. рублей. Реализация объекта основных средств является одним из частных случаев выбытия основных средств, которые постоянно не используются для производства продукции, выполнения работ, оказания услуг, а также для управленческих нужд организации. Стоимость основного средства, выбывающего в результате продажи, подлежит списанию с бухгалтерского учета [11]. При реализации основных средств организация получает доход. Согласно пункту 7 ПБУ 9/99 такие доходы относятся к операционным. Доход от продажи основного средства согласно пункту 30 ПБУ 6/01 принимается к бухгалтерскому учету в сумме, согласованной в договоре [12]. Также организация после продажи основных средств освобождает одно складское помещение, которое можно сдать в аренду. Средняя стоимость аренды за 1 кв. метр в г. Ростове-на-Дону 500 рублей. В таблице 2 представлены расчеты о планируемом доходе от сдачи в аренду складского помещения.

Таблица 2 – Доход от сдачи складского помещения в аренду

Наименование	Цена за 1 кв.метр, в тыс. рублей	Общая площадь, в кв. метрах	Стоимость за месяц, в тыс. рублей	Цена год, в тыс. рублей
Складское помещение	0,5	500	250	3000

Сдача в аренду складских помещений является довольно простым методом получения дохода. Так, предприятие может обеспечить себя стабильным ежемесячным доходом в размере 250,0 тыс. рублей, за год – 3000 тыс. рублей.

2. Снижение себестоимости.

ООО «ЮГРОСТМЕД» имеет контракты на поставку сырья, материалов, комплектующих для своих нужд с компаниями-посредниками, которые закладывают в цену поставки норму прибыли 20% и более. Соответственно, ООО «ЮГРОСТМЕД», также учитывает данные расходы и сверх этого закладывает свою норму прибыли, что в итоге приводит к удорожанию итоговой цены. При рассмотрении темпов роста себестоимости видно, что в 2020 году она выросла на 13,3% [14]. При сохранении такой тенденции, предприятие через 5 лет может столкнуться с ситуацией, когда темп роста себестоимости будет больше, чем объем продаж, следовательно, будет отрицательный финансовый результат у компании. Этого нельзя допустить, и поэтому, предлагается следующее мероприятие – заключение прямых контрактов с производителями. Данное предложение позволит снизить цену покупки материалов на 20 и более процентов [15].

Так как основной вид деятельности предприятия – это ремонт и сервисное обслуживание медицинской техники, а также поставка и установка медицинского оборудования, то лучше всего покупать комплектующие и инструменты у медицинских производителей.

В таблице 4 представим экономический эффект от предложения.

Таблица 4 – Экономический эффект от заключения прямых контрактов с производителем комплектующих

До рекомендаций		После рекомендаций (объем поставок на уровне 2020 года)	
Наименование организации поставщика	Цена поставки за год, в тыс. рублей	Наименование нового бизнес-партнера (поставщика)	Цена поставки за год, в тыс. рублей
ООО «НПФ «ЛДВ»	658,8	ООО «Инсипром»	476,0
ИП Губарева В.М.	876,7	ООО «Мед-Плант»	385,8
ООО «ЛДВ–Техника»	1754,7	ООО «АСВОМЕД»	380,6

Другие	1097,9	ООО «Хелси Ворлд»	190,8
		ООО «Алекслаб»	209,5
		ООО «Лакистом»	509,7
		Остальные партнеры (ГСМ)	100,0
Всего	4388,1	Всего	2252,4

После заключения прямых контрактов организация сможет снизить себестоимость на 2135,7 тыс. рублей (4388,1 – 2252,4).

Себестоимость продукции является одним из основных качественных показателей деятельности предприятия, который характеризует полноту и эффективность использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов предприятия. Снижение себестоимости продукции совместно с ростом объема производства является важнейшим фактором увеличения прибыли предприятия. Целью снижения себестоимости является повышение продуктивности работы управленческого персонала, которая выражается в быстром принятии эффективных решений, также возможность организации производства по более низким ценам.

3. Снижение кредиторской задолженности.

Следующее предложение можно отнести более к качественному, нежели к количественному. Суть состоит в пересмотре условия в договоре на оказание услуг ООО «ЮГРОСТМЕД» своим клиентам в части срока оплаты. Раньше, срок оплаты был утвержден в течение 45 банковских дней с момента оказания услуг/поставки, т.е. срок оплаты превышал 2 месяца.

При этом исполнение финансовых обязательств предприятия перед кредиторами обязано платить ежемесячно до 15 числа. Таким образом, у предприятия появляется кассовый разрыв. Поэтому, необходимо установить срок оплаты за оказанные услуги ООО «ЮГРОСТМЕД» в течение 30 календарных дней.

4. Расширение клиентской базы.

По информации Единой информационной системы в сфере закупок ООО «ЮГРОСТМЕД» не является участником государственных и

муниципальных закупок. В связи с этим, предлагается произвести регистрацию на портале и стать участником государственных закупок. Здесь следует отметить, что государственный заказчик получает нового потенциального участника, развивает конкуренцию внутри отрасли, а бюджет – дополнительную экономию от проведения конкурсных процедур.

Все поставщики, желающие участвовать в государственных закупках, обязаны пройти регистрацию в ЕРУЗ ЕИС (Единый реестр участников закупок Единой информационной системы). Достаточно однократно зарегистрироваться в Единой информационной системе (ЕИС) и произойдет автоматическая регистрация на всех федеральных торговых площадках.

После того как ООО «ЮГРОСТМЕД» получил регистрацию в ЕИС, он оказывается автоматически аккредитован на 8 федеральных торговых площадках:

- Сбербанк-АСТ;
- РТС-Тендер;
- Единая электронная торговая площадка (ЕЭТП);
- Национальная электронная площадка;
- Zakaz RF;
- Российский аукционный дом (РАД);
- Электронная торговая площадка ГПБ;
- ТЭК-Торг.

В соответствии с Постановлением Правительства № 615 от 1 июля 2016 года участникам закупок по 44-ФЗ, по 223-ФЗ требуется пройти регистрацию в ЕИС, а также получить квалифицированную электронную подпись (КЭП). Кроме того, для участия в заявке требуется открытие специального счёта и внесение платы за победу (для организации, победившей в торгах) в качестве обеспечения заявки/контракта.

По состоянию на 21.09.2021 в Единой информационной системе в сфере закупок размещены извещения на поставку медицинского оборудования, которые представлены в таблице 5. Из 15 извещений ООО «ЮГРОСТМЕД»

может принять участие в 10, где начальная максимальная цена контракта превышает 93 992 тыс. рублей. При проведении конкурентных способов закупки государственные заказчики преследуют цель получения качественного товара при минимальной цене. Участники закупок на электронных площадках снижают цену (начальную максимальную цену контракта) до определения победителя. Бюджет получает дополнительную экономию, которую можно в последствии перераспределить и направить на решение социально-значимых вопросов. То есть, данные мероприятия направлены на обеспечение финансовой устойчивости региона.

Таблица 5 – Извещения о проведении конкурентных процедур на право заключить государственный контракт на поставку медицинского оборудования

Поставка оборудования	Начальная максимальная цена контракта, в тыс. рублей	Наличие оборудования на складе
Siemens ACUSON Sequoia – ультразвуковая система экспертного класса	19000	Имеется
Philips EPIQ Elite – ультразвуковая система экспертного класса	13896	Имеется
Philips EPIQ CVx – ультразвуковая система для исследований сердца	7600	Отсутствует
Philips EPIQ 7 – ультразвуковая система экспертного класса	7640	Имеется
Philips EPIQ 5 – ультразвуковая система экспертного класса	8898	Имеется
Philips CX50 – портативная УЗ система экспертного класса	7980	Отсутствует
Philips Affiniti 70 – ультразвуковая система экспертного класса	7500	Отсутствует
Philips Affiniti 50 – ультразвуковая система	7500	Имеется

ВЫСОКОГО КЛАССА		
Siemens SOMATOM Force 256 – КТ	7469	Имеется
Philips Incisive CT – компьютерный томограф	7470	Имеется
Siemens SOMATOM Definition Edge 256 – компьютерный томограф	7320	Имеется
Siemens MAGNETOM Amira 1.5T – МР-система	7289	Отсутствует
XD 2003 TENNESSEE – Инжектор для МРТ/КТ	7331	Имеется
AngioSculpt PTA – Баллонные моделирующие катетеры для периферийных интервенций	7468	Имеется
ELCA – Лазерные катетеры для атерэктомии	7308	Отсутствует
Итого	131669	-

Для организации как нового участника государственных закупок предлагается следующая стратегия, которая представлена в таблице 6.

Таблица 6 – Стратегия ООО «ЮГРОСТМЕД» при участии государственных закупках

Наименование	Значение показателя	Примечание
1. Начальная максимальная цена контракта, в тыс. рублей	1900 0	На примере поставки Siemens ACUSON Sequoia – ультразвуковая система экспертного класса
2. Максимальное предложение ООО «ЮГРОСТМЕД» (снижение цены до 25% от НМЦК), в тыс. рублей	1425 0	
3. Обеспечение заявки		
3.1 Обеспечение заявки ООО «ЮГРОСТМЕД» в закупке, в тыс. рублей	950	В соответствии с действующим законодательством участники закупки должны внести обеспечение заявки в размере от 0 до 5%. Размер определяет заказчик индивидуально. В расчете было взято обеспечение на уровне 5% от НМЦК. По итогам конкурса/аукциона обеспечение возвращается ООО «ЮГРОСТМЕД».
3.2 Обеспечение заявки ООО «ЮГРОСТМЕД» посредством банковской гарантией, в тыс. рублей	950 2,4	Банковская гарантия предоставляется по 3% годовых. 2,4 тыс. рублей комиссия банку за предоставленную гарантию.

4. Обеспечение исполнения контракта		
4.1 Обеспечение контракта ООО «ЮГРОСТМЕД», в тыс. рублей	5700	В соответствии с действующим законодательством победитель закупки должен внести обеспечение контракта в размере от 5 до 30%. Размер определяет заказчик индивидуально. В расчете было взято обеспечение на уровне 30% от НМЦК. По итогам исполнения контракта обеспечение возвращается ООО «ЮГРОСТМЕД».
4.2 Обеспечение контракта ООО «ЮГРОСТМЕД» посредством банковской гарантией, в тыс. рублей	5700 28,5	Банковская гарантия предоставляется по 3% годовых 28,3 тыс. рублей комиссия банку за предоставленную гарантию
5. Доход ООО «ЮГРОСТМЕД» (без банковской гарантии), в тыс. рублей	1425 0	
6. Дополнительная экономия для бюджета, в тыс. рублей	4750	

ООО «ЮГРОСТМЕД» как участник государственных и муниципальных закупок получает возможность расширить географию своих клиентов и получить надежных партнеров. На примере одной закупки представлены расчеты, какой доход возможно получить организация и какой эффект для бюджета. Так, предполагается получение прибыли в размере 14 250 тыс. рублей.

В таблице 6 приведен прогноз изменения финансовых результатов деятельности.

Таблица 6 – Прогноз финансового результата после рекомендаций

Показатель	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Абсолютное отклонение
Выручка от реализации, в тыс. рублей	94 927	106 333	131 669	225 661	93 992
Себестоимость, в тыс. рублей	69 667	87 002	98 589	96 453	(2 136)
Чистая прибыль, в тыс. рублей	25 260	19 331	33 080	38 081	5 001
Рентабельность (по чистой прибыли), в процентах	36,3	22,2	33,6	39,5	5,9

Чистая прибыль к 2021 году должна составить не менее 38 081 тыс. рублей. Из-за снижения уровня себестоимости рентабельность организации вырастет на 5,9 пунктов и составит 39,5%. Также отмечен рост объема продаж из-за участия в государственных тендерах.

На рисунке 3 представим динамику изменения финансовых показателей в 2021 году, на основе прогноза, построенного в таблице 6.

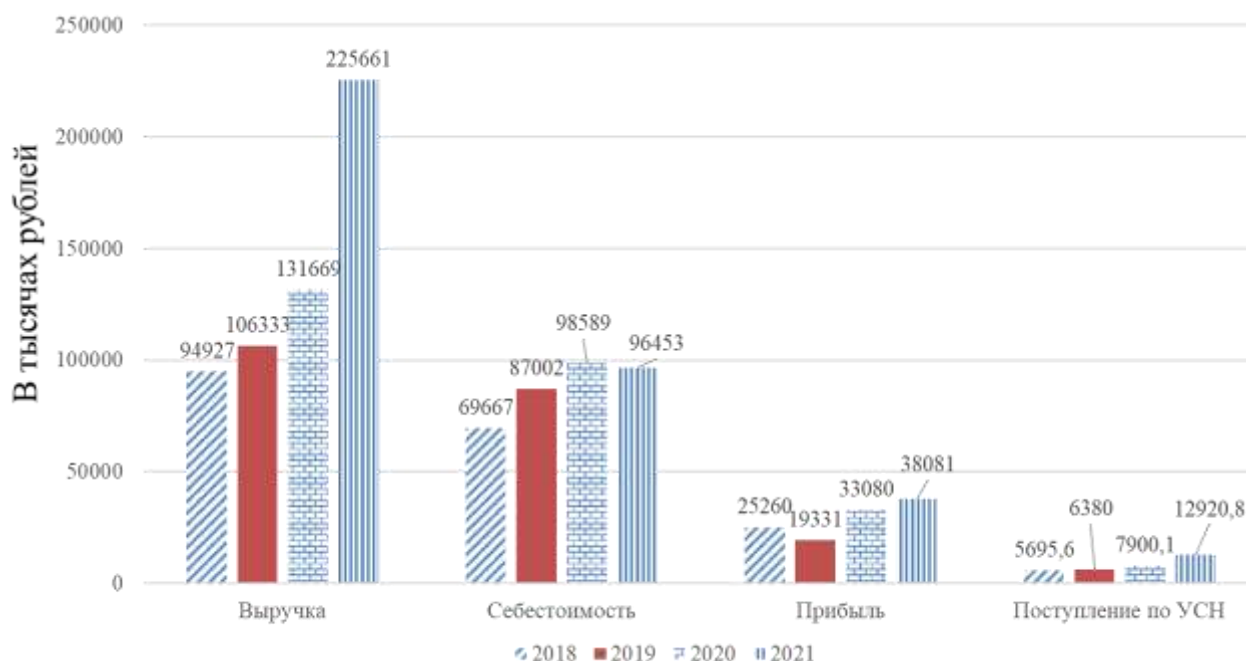


Рисунок 3 – Изменение финансового результата и поступлений УСН в бюджет в 2021 году

Таким образом, рекомендации, разработанные в рамках исследования, являются эффективными по двум блокам одновременно: предприятие увеличивает чистый финансовый результат от своей деятельности, бюджет – увеличиваются налоговые поступления и снижается начальная (максимальной) цена контракта при проведении государственных закупок, формируя дополнительную экономию бюджетных средств.

Список литературы

1. Брюханова Н.В., Курилова Л.М., Дынник Д.И. Роль региональных рынков труда в создании и поддержании конкурентных основ региона //

Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 220-228.

2. Григорьева Н.С., Дынник Д.И. Маркетинговое сопровождение в проектном управлении: применение в бизнесе и государственном секторе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6 (121). С. 11-15.

3. Григорьева Н.С. Необходимость и перспективы импортозамещения на современном этапе развития российской экономики // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2016. № 1. С. 47-50.

4. Григорьева Н.С., Колычева Ж.Я. Стратегические направления инновационного развития регионов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 6 (85). С. 22-25.

5. Григорьева Н.С. Необходимость и возможности устойчивого развития регионов // В сборнике: труды международной научно-практической конференции "Транспорт-2015". ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения». 2015. С. 72-73.

6. Григорьева Н.С. Приоритетные направления повышения социально-экономической эффективности государственного регулирования малого бизнеса // В сборнике: Проблемы и перспективы развития предпринимательства в России. Сборник докладов международной научно-практической конференции. 2011. С. 101-107.

7. Григорьева Н.С. Повышение конкурентоспособности предприятий гостиничного бизнеса Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 115-120.

8. Дынник Д.И. Моделирование системы программно-целевого управления региональным развитием Ростовской области // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 1 (29). С. 189-196.

9. Дынник Д.И. Имитационное динамическое моделирование регионального развития // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2017. № 1-1. С. 15-19.

10. Дынник Д.И., Белозубов И.Н. Кластерная модель развития инновационной экономики // В сборнике: Сотрудничество без границ. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Донецкого Филиала Института управления, бизнеса и права. 2014. С. 234-240.
11. Grigoreva N.S. Taxation and employment: considering relationships and factors of efficiency // В сборнике: INTERNATIONAL ACADEMIC CONFERENCE ON EDUCATIONAL & SOCIAL INNOVATIONS AC-ESI-2018. conference proceedings. 2018. С. 318-322.
12. Dinnik D.I., Grigoryeva N.S., Galoyan Y.E. Improving project management of socio-economic development of the region with the use of soft computing // Advances in Intelligent Systems and Computing (см. в книгах). 2020. Т. 1095 AISC. С. 214-220.
13. Колычева Ж.Я., Григорьева Н.С. Взаимодействие государственных и предпринимательских структур в сфере ЖКХ муниципальных образований // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2 (93). С. 37-41.
14. Курилова Л.М., Дынник Д.И. Проблемы оценки эффективности налоговой политики региона (на примере Ростовской области) // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2017. № 5. С. 264-279.
15. Мусаелян А.К., Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Система оценки эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 411-417.

Аниськов
Евгений
Сергеевич

магистр, Московский университет имени С.Ю.
Витте г. Москва

ГОРОДА КАК ЦЕНТРЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН

Аннотация: В условиях нарастающего экологического кризиса все большую роль в борьбе с ним приобретают города как хабы для практической реализации концепции устойчивого развития ООН. Цель статьи заключается в рассмотрении понятия устойчивого города в его широкой трактовке. В статье также уделяется внимание российскому подходу к определению Цели устойчивого развития №11 (ЦУР №11) – «Устойчивые города и населенные пункты». В конце даются некоторые рекомендации по работе с ЦУР №11 в российском контексте.

Ключевые слова: город, цели устойчивого развития, устойчивое развитие, устойчивые города, зеленый город, местные сообщества, управление городами.

CITIES AS CENTERS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE UN SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONCEPT

Abstract: In the conditions of the growing environmental crisis, cities as hubs for the implementation of the UN sustainable development concept have an increasing role in the fight against the crisis. The purpose of the article is to define the concept of a sustainable city in its broad sense. The article also focuses on the Russian approach to defining Sustainable Development Goal 11 - Sustainable Cities and Communities. Finally, there are some recommendations for working with SDG 11 as in the Russian context.

Key words: city, sustainable development goals, sustainable development, sustainable cities, green city, local communities, city governance.

Никогда прежде человечество не жило в столько урбанизированном мире. Уже сегодня 55% населения живет в городах. По подсчетам аналитиков, к 2050 году эта цифра достигнет 68%. Городское население с 1950 года по 2018 год выросло с 751 млн до 4,2 млрд человек. Рост мирового населения может прибавить еще 2,5 млн к жителям городов, при этом 90% роста придется на Азию и Африку [1].

На города приходится 85% мирового ВВП, также на них приходится 75% потребления природных ресурсов. Города образуют около 50% мировых отходов и 60-80% выбросов парниковых газов [2]. Ожидается, что к 2060 году мировой фонд зданий вырастет вдвое, что эквивалентно строительству нового Нью-Йорка каждый месяц [3]. На здания в городах приходится более 30% мировых выбросов парниковых газов. К этому следует добавить неэффективное использование материалов и пространства, ведущее к значительным экономическим потерям.

Благодаря высокой концентрации ресурсов, капитала, данных и человеческих ресурсов, разбросанных на относительно небольшой географической территории, города имеют уникальные возможности для перехода к экономике устойчивого развития. Устойчивые города стали новым трендом на глобальном уровне. В Целях устойчивого развития ООН до 2030 года есть отдельная задача под номером 11, которая касается городов – «Устойчивые города и населенные пункты». Устойчивый город – это открытый, безопасный, жизнестойкий и экологический устойчивый город [4].

Понятие устойчивого города довольно широкое, куда включают такие дефиниции как безопасный, умный, экологичный и другие [5]. Но даже сужение понятия устойчивого города до экологичного не даст конкретного понимания, что подразумевается под этим понятием. Широкое определение сказывается и на практическом воплощении устойчивости города.

Если взять в отдельности экологичный город, то это понятие можно трактовать как город ноль отходов, углеродно-нейтральный город, зеленый, биофильный, голубой (если он является морским портом) и умный. Невозможно говорить об устойчивых городах, выделяя одно направление работы. Каждая концепция отвечает за решение определенных проблем, что и составляет в целом устойчивый город.

В связи с растущей озабоченностью климатическими изменениями в мире и информационной политикой по данному вопросу все чаще и чаще мировые лидеры, экологические активисты и бизнес стали уделять значительно

внимания проблеме изменения климата. На сегодняшний день на города приходится более 75% мирового потребления энергии и выбросов углекислого газа, в основном от зданий [6]. Это дает значительную возможность сосредоточить усилия по смягчению последствий изменения климата и адаптации в густонаселенной городской среде.

Углеродно-нейтральный город, или климатически нейтральный ставит своей целью сведение к минимуму выбросов парниковых газов, а также компенсирование тех выбросов, которые невозможно сократить. Был создан «Альянс углеродно-нейтральных городов», который насчитывает 22 города по всему миру [7]. Туда входят такие мегаполисы как Лондон, Нью-Йорк, Сидней, Гамбург и другие города поменьше.

Города, входящие в Альянс, установили для себя разные цели, однако общая планка – сокращение выбросов парниковых газов не менее чем на 80% к 2050 году – принцип «80X50». Например, власти Гамбурга заявили, что 2050 году они постараются сократить эмиссию на 95%, а Глазго станет полностью углеродно-нейтральным уже к 2045 году.

В России также доминирует односторонний подход к пониманию устойчивого города как в случае с углеродно-нейтральными городами, однако для нашей специфики характерна другая категория устойчивого города – умный или цифровой город. Такой подход ярко проявляется на примере Москвы, у которой имеется стратегия «Умный город 2030».

Данный подход, когда развивается одно из направлений устойчивого города, имеют свою ограниченность. Нельзя говорить об устойчивом городе, игнорируя какие-то его сущностные элементы, будь то углеродная нейтральность, безопасность или «ноль отходов» – необходим комплексный и системный подход к реализации концепции устойчивого города.

ЦУР №11 на английском определяется как «Sustainable cities and communities», на русский язык это перевели как «Устойчивые города и населенные пункты», что не может быть верным хотя бы по той причине, что

город – это и есть населенный пункт. Получается, что название звучит как «Устойчивые населенные пункты и населенные пункты».

При переводе на русский язык упустили один из важных моментов – жителей города. Communities можно перевести как местные сообщества. Данный термин охватывает не столько понятие «население», сколько способность жителей города участвовать в его жизни, то есть в возможности определять путь развития того места, где они живут. На русском языке ЦУР №11 должна именоваться как «Устойчивые города и местные сообщества».

В неточном переводе ЦУР №11 на русский язык заложена концептуальная ошибка, которая исключает из принятия решений по устойчивой трансформации городов жителей. В задаче 11.3 говорится о расширении участия местного сообщества в развитии городов, где они проживают. «К 2030 году расширить масштабы открытой для всех и экологически устойчивой урбанизации и возможности для комплексного и устойчивого планирования населенных пунктов и управления ими на основе широкого участия во всех странах» [8].

Проблема взаимодействия местного сообщества и городских властей в современной России стоит довольно остро. Это происходит в силу разных обстоятельств от закрытости власти до усложнения юридических процедур. Произошел разрыв между чиновниками, которые занимаются профессиональной деятельностью и самим местным сообществом. Трудность для жителей заключается в том, что они осознают свои потребности, но не имеют возможностей и знаний, как достичь своих целей. В значительной степени местное сообщество разобщено, что усложняет процесс управление им. В России существуют такие формальные инструменты как публичные слушания и обсуждения, однако они имеют ряд проблем, начиная с процедурных и кончая созданием искусственных препятствий для их участников [9].

С реальной задачей по вовлечению граждан в процесс принятия решений помогут справиться специально обученные люди – менеджеры местного

сообщества. Это профессия становится все более популярна в странах Западной Европы и США. Такие специалисты востребованы как на муниципальной уровне, так и у бизнеса, для которого местные жители являются ключевыми стейкхолдерами. В российских университетах также появились специализированные курсы по подготовке менеджеров местного сообщества. Активное и деятельное вовлечение местных жителей в работу по развитию устойчивости городов должно стать обязательным критерием при принятии решений в сфере планировании городов.

Понимание основных тенденций урбанизации имеет решающее значение для реализации Целей устойчивого развития на период до 2030 года, включая усилия по созданию новой основы городского развития. В современном мире экономических отношений город является центром экономики и управления и выступает как самостоятельный экономический агент. Для городов характерно самостоятельное социально-экономическое развитие в пределах своих полномочий.

По мере того как мир продолжает урбанизироваться, устойчивое развитие в большей степени зависит от успешного управления ростом городов, особенно в странах с низким доходом и доходом ниже среднего, где темпы урбанизации будут самыми высокими. К 2030 году в мире будет 43 мегаполиса с населением более 10 миллионов человек, большинство из которых находится в развивающихся регионах [10].

Некоторые страны уже испытывают трудности с удовлетворением потребностей своего растущего городского населения, многим еще предстоит столкнуться с этой проблемой. Необходима комплексная политика для улучшения жизни как городских, так и сельских жителей при одновременном укреплении связей между городскими и сельскими районами, опираясь на их существующие экономические, социальные и экологические связи.

Для развития российских городов по пути устойчивости необходимо изменить концептуальный подход, который должен включать:

- Отражение участия местных жителей в русском наименовании Цели устойчивого развития №11, т.е. «Устойчивые города и местные сообщества».
- Активное вовлечение жителей в принятие решений по вопросам развития города в направлении устойчивости через создание института менеджеров местных сообществ.
- Системный подход, т.е. отказ от рассмотрения устойчивости города лишь с единичных и ограниченных позиций, например, безопасный город или «зеленый город».

Список литературы:

1. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/development/desa/en/news/population/2018-revision-of-world-urbanization-prospects.html> (дата обращения: 30.04.2021).
2. David Dodman, Loan Diep, and Sarah Colenbrander. United Nations Environment Programme // Resilience and Resource Efficiency in Cities – 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/20629/Resilience_resource_efficiency_cities.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 29.09.2021).
3. The United Nations Association – UK. Towards zero-carbon building. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.climate2020.org.uk/towards-zero-carbon-building/> (дата обращения: 29.09.2021).
4. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея, сессия 70: офиц. отчеты: Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 30.09.2021).
5. The United Nations Environment Programme // Smart, Sustainable and Resilient cities: the Power of Nature-based Solutions. – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/36586/SSRC.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 30.09.2021).
6. The United Nations Environment Programme. Cities and Climate Change. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unep.org/explore-topics/resource-efficiency/what-we-do/cities/cities-and-climate-change> (дата обращения: 30.09.2021).
7. Carbon Neutral Cities Alliance Members. [Электронный ресурс]. URL: <https://carbonneutralcities.org/cities/> (дата обращения: 30.09.2021).

8. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/cities/> (дата обращения: 30.09.2021).
9. Сигарев А.В. Публичные слушания: типичные проблемы муниципально-правового регулирования // Российская юстиция. – М.: Юрист, 2012, № 4. – С. 70-72. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2014/03/05/1333111343/publichnye_slushaniya.pdf (дата обращения: 30.09.2021).
10. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/development/desa/en/news/population/2018-revision-of-world-urbanization-prospects.html> (дата обращения: 30.09.2021).

УДК 323

Голобородько доктор политических наук, доцент профессор
Андрей кафедры немецкого и французского языков,
Юрьевич Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
«Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ)».
г. Таганрог

Стеценко старший преподаватель кафедры отраслевых
Владимир юридических дисциплин, Таганрогский институт
Вадимович имени А.П. Чехова (филиал) «Ростовского
государственного экономического университета
(РИНХ)».
г. Таганрог

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ: КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье предпринята попытка осмысления ценностно-смысловых ориентиров подготовки управленческих кадров. Выдвигается тезис о релевантности включения просветительского компонента в содержание кадровой политики различного уровня.

Ключевые слова: кадровая политика, кадровый потенциал, региональные власти, муниципальные служащие, просветительская деятельность, ценностно-смысловые основы, морально-нравственные ориентиры.

DEVELOPMENT OF REGIONAL AND MUNICIPAL MANAGEMENT PERSONNEL: CULTURAL AND EDUCATIONAL ASPECT

Abstract: The article attempts to comprehend the value-semantic guidelines for the training of management personnel. The thesis is put forward about the relevance of the inclusion of an educational component in the content of personnel policy at various levels.

Key words: personnel policy, personnel potential, regional authorities, municipal employees, educational activities, value-semantic foundations, moral and ethical guidelines.

Современная общественно-политическая ситуация в РФ характеризуется как положительными явлениями, так и негативными тенденциями. Среди последних снижение уровня доверия по отношению к власти, её удалённость от народа, усиление социально-экономического неравенства в российском обществе, несоответствие ценностно-смысловых установок представителей власти запросам общества на социальную справедливость.

В связи с этим необходима новая формация управленческих кадров, способная обеспечить стратегическую устойчивость государства и общества в рамках глобальных вызовов и угроз. Считаем релевантным в рамках данной статьи обратиться именно к развитию регионального и муниципального уровня управления, т.к., именно на этих уровнях власти происходит практическая реализация национальных проектов, программ, решаются тактические задачи государственной политики.

Заслуживает внимания региональный опыт в осуществлении мероприятий, направленных на повышение профессиональной компетентности муниципальных служащих и введение новых кадровых практик в частности в Ульяновской области, Волгоградской области, Ростовской области и других регионах, направленный на создание нового типа государственного и муниципального служащего, что позволит повысить их эффективность, а также создаст предпосылки для роста российской экономики [1].

По нашему мнению, достижение соответствия процесса наращивания кадрового потенциала региональных и муниципальных служащих с исторически заложенными традициями и образцами российского социума

предполагает создание постоянно действующей образовательно-просветительной площадки с целью повышения качества подготовки высококвалифицированных специалистов на основе совершенствования практических и коммуникативных компетенций обучающихся. При этом важной целью образовательно-просветительной площадки является создание пространства для выстраивания продуктивного сотрудничества представителей научного и образовательного сообщества, формирование экосистемы партнерства вузов, органов управления образованием и сегментов образовательного пространства муниципалитета [2].

Особый приоритет обнаруживает просветительская деятельность в российских субъектах и муниципальных образованиях, так как полагаем, что именно на региональном и местном уровне создаётся фундамент/ базис для устойчивости, целостности и единства государства и общества в контексте глобальных вызовов. Просветительство призвано реализовать аксиологическую, ориентирующую функцию, которая выражается в формировании и трансляции общероссийской системы культурных ценностей, патриотических смыслов. Просветительская активность ориентирована на совершенствование институтов гражданского общества, развитие правовой и политической культуры, а также активизацию гражданского участия.

Ярким примером просветительства как инструмента социально-культурной трансформации общества с учетом современных реалий выступает деятельность российского общества «Знания», целевыми ориентирами которого являются развитие общественных институтов, воспитание россиян в духе традиционных моральных ценностей, социального оптимизма, активной гражданской позиции [3]. Считаем, что деятельность региональных отделений российского общества «Знания» может дать положительный импульс для наращивания научного базиса, формирования ценностно-смыслового потенциала представителей власти субъектов и городских поселений.

Полагаем, что современные общественно-политические тенденции предъявляют новые требования к качественному составу органов региональной

и местной власти, которым они не соответствуют в достаточной мере. Считаем, что особая миссия представителей региональных и муниципальных властей должна состоять в преодолении отчуждения между властью и народом, компенсации дефицита доверия к властным структурам, устранении ценностно-смыслового диссонанса между запросом народа на социальную справедливость и эгоистическими устремлениями некоторых властвующих субъектов. В этой связи полагаем, что важнейшим элементом в структуре личности должностных лиц должен стать ценностно-смысловой императив как основной мотив профессиональной деятельности. Качественно новый уровень воспроизводства кадров для региональных и муниципальных структур призвана обеспечить просветительская парадигма, которую целесообразно учитывать при выстраивании государственной кадровой политики.

Список литературы

1. Сборник лучших кадровых практик на государственной гражданской и муниципальной службе 2016 года. – Москва, 2017. – 200 с.
2. Просандеева Т.И., Ляхов А.В., Стеценко В.В. Формирование и развитие управленческих кадров сферы образования муниципалитетов в процессе укрепления взаимодействия органов исполнительной и законодательной власти // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 64-70.
3. Об обществе «Знание» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.znanierussia.ru/about> (дата обращения: 20.09.2021).

УДК 336

Головко
Денис
Константинович

магистрант 2 курса направления подготовки
«Финансы в цифровой экономике» Южного
университета (ИУБПП)
г.Ростов-на-Дону.

Григорьева
Наталья
Станиславовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и инновационные рыночные
исследования» Южный университет (ИУБИП)
г.Ростов-на-Дону.

НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация: В современных условиях хозяйствования первостепенное значение имеет укрепление финансового положения. Оценка финансового состояния позволяет дать не только обобщающую оценку финансово-хозяйственной деятельности и эффективности управления, но и выявить в ней недостатки, определить риск банкротства. В связи с этим усиливается значение финансового анализа на всех уровнях управления предприятием. В статье представлены направления укрепления финансового состояния предприятия в условиях неопределенности.

Ключевые слова: неопределенность, финансы, финансовое состояние, развитие, проект, эффективность.

DIRECTIONS OF STRENGTHENING THE FINANCIAL STATE OF THE ENTERPRISE UNDER UNCERTAINTY

Resume: In modern economic conditions, the strengthening of the financial position is of paramount importance. Assessment of the financial condition allows not only to give a generalized assessment of financial and economic activities and management efficiency, but also to identify shortcomings in it, to determine the risk of bankruptcy. In this regard, the importance of financial analysis at all levels of enterprise management is increasing. The article presents the directions of strengthening the financial condition of an enterprise in conditions of uncertainty.

Key words: uncertainty, finance, financial condition, development, project, efficiency.

Существует множество направлений и методов, позволяющих укрепить финансовое состояние предприятия. В таблице 1 приведена динамика финансовых результатов компании. В таблице 1 данные ООО «Сириус» сопоставлены с данными в среднем по отрасли как в целом по России, так и по данной отрасли Ростовской области.

Таблица 1 – Динамика финансовых показателей компании

Наименование показателя	2020 год	По России, в рублях	Доля компании, проценты	Ростовская область, в рублях	Доля компании, проценты
Выручка от	10 469 000	36 972 588 000	0,03	88 610 000	11,81

продажи					
Капитал и резервы	2 392 000	2 957 118 000	0,08	3 767 000	63,5
Кредиторская задолженность	504 000	9 309 759 000	0,01	36 986 000	1,36
Прибыль до налогообложения	544 000	1 045 130 000	0,05	1 806 000	30,12
Прибыль от продажи	717 000	2 350 396 000	0,03	2 376 000	30,18
Чистая прибыль (убыток)	437 000	488 853 000	0,09	-4 349 000	-

Данные таблицы позволяют сделать вывод, что по уровню получаемой прибыли компания находится на 3 месте в регионе. Для масштабов отрасли по всей стране, конечно, показатели компании, не так существенны и не превышают 1% по всем показателям, приведенным в таблице. Отдельно отметим, что компания не получила чистой прибыли по итогам 2020 года.

Рассмотрим наиболее эффективные и часто применяемые из них [1]. Первым направлением по укреплению финансового состояния организации является процесс совершенствования финансирования ее деятельности. Данный метод включает в себя ряд мер [2]:

1. Определение рациональной структуры бухгалтерского баланса организации, т.е. выбор наиболее оптимального соотношения собственного и привлеченного (заемного) капитала [3]. Анализ структуры собственных и заемных средств необходим для оценки рациональности формирования источников финансирования организации, определения ее рыночной устойчивости. От того, насколько оптимально соотношение капитала, во многом зависит финансовое положение организации [4].

2. Разработку дивидендной политики – заключается в распределении чистой прибыли предприятия по двум направлениям: на вознаграждение инвесторам и самофинансирование развития (в том числе наращивание собственных средств) [5].

3. Формирование наилучшей структуры заемных средств, т.е. оптимальное соотношение видов кредиторской задолженности по срокам ее предоставления,

видам и стоимости использования. Второе направление укрепления финансового состояния – повышение эффективности использования текущих активов [6]. Сюда можно отнести определение ключевых стратегических и тактических направлений использования средств предприятия, формирование наилучшей, отвечающей существующей ситуации, структуры активов, а также регулирование массы и динамики финансовых результатов с учетом различного рода рисков [7]. Третьим направлением является осуществление совершенствования стратегии и тактики проведения финансовой политики предприятия. Оно включает в себя:

- проведение инвестиционной политики (анализ инвестиционных проектов, в которых участвует или планирует участвовать организация [8];
- отбор наиболее выгодных из них и наблюдение за их реализацией) [9];
- анализ системы оперативного управления оборотными активами и краткосрочными обязательствами предприятия, такими как денежные средства, дебиторская задолженность, запасы, кредиторская задолженность и др. [10];
- пересмотр ценовых и иных маркетинговых решения с точки зрения их воздействия на финансовые результаты предприятия [11].

4. Следующим, четвертым, направлением является совершенствование системы финансового планирования и прогнозирования развития предприятия. Данная мера предполагает определение финансовых перспектив развития предприятия, а также тактических шагов по предотвращению наращивания сумм дебиторской и кредиторской задолженностей [12]. Работу по совершенствованию организации финансового планирования и нужно начинать с выявления существующих проблем, которые выступают в качестве ограничивающих факторов [13], а систему финансового планирования и контроля необходимо рассматривать как составной элемент всей системы планирования на предприятии, используя единый подход к выбору методов и инструментов для всех составляемых в организации планов [14]. Предприятие должно акцентировать внимание на определенных функциях финансового планирования в зависимости от ситуации [15].

5. Пятое направление – усиление и улучшение качества внутреннего финансового контроля [16]. Предполагает систематический анализ данных бухгалтерского и операционного учета [17], а также отчетность предприятия, а также их использование как материала для оценки результатов финансовой деятельности организации и как информационной базы для принятия управленческих решений в финансовой сфере [18]. Т.е. внутренний финансовый контроль должен быть не формальной констатацией фактов и результатов деятельности организации, а действенным и эффективным средством эффективного управления [19].

Таким образом, финансовое состояние предприятия можно укрепить с помощью рассмотренных выше мероприятий. При этом чаще всего приходится применять не один метод, а всю совокупность методов, так как часто проблемы затрагивают множество сторон финансовой сферы организации. Грамотное и своевременное использование всей совокупности методов дает возможность организации устранить свою неплатежеспособность, восстановить финансовую устойчивость, стать конкурентоспособной и повысить инвестиционную привлекательность.

Список литературы

1. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Проблемы финансирования развития социальной инфраструктуры муниципальных образований // В сборнике: Социальные институты в цифровой среде. Сборник трудов второй международной научно-практической конференции. Под редакцией Т.В. Игнатовой, Д.А. Корсунова, Н.В. Брюхановой. 2020. С. 527-539.

2. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Моделирование региональной регулирующей системы // В сборнике: Цифровые трансформации в развитии экономики и общества. материалы XV Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 367-370.

3. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Основные направления комплексного развития сельских территорий // В сборнике: Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической

инициативы в регионах. сборник докладов участников I международной научно-практической конференции. 2019. С. 226-234.

4. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Финансово-экономическое обеспечение комплексного развития сельских территорий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. С. 96-102.

5. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Стратегическое планирование: новые подходы и инструменты реализации (региональный аспект) // В книге: Стратегическое управление социально-экономическим развитием: новые вызовы - новые решения. Балабанова Л.В., Головинов О.Н., Иванова Т.Л., Макеев В.А., Половян А.В., Полуянов В.П., Сардак Е.В., Терованесов М.Р., Тисунова В.Н., Брюханова Н.В., Гайдай И.Ю., Глызина М.П., Дынник Д.И., Зубрыкина М.В., Иванова Е.А., Иванова И.В., Капыльцова В.В., Климова П.А., Ковалева Н.А., Коробкин А.З. и др. Донецк, 2019. С. 77-83.

6. Григорьева Н.С., Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Внедрение крауд-технологий в систему финансирования проектов территориального развития муниципального образования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 6 (133). С. 28-33.

7. Григорьева Н.С., Колычева Ж.Я., Дынник Д.И. Цифровая трансформация системы управления туристским комплексом региона // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 1 (128). С. 40-44.

8. Григорьева Н.С., Колычева Ж.Я. Стратегические направления инновационного развития регионов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 6 (85). С. 22-25.

9. Григорьева Н.С. Возможности и перспективы развития сельского туризма в Ростовской области // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1 (116). С. 24-28.

10. Григорьева Н.С. Влияние качества образовательных услуг на экономическое развитие региона // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2017. № 1-1. С. 10-14.

11. Григорьева Н.С. Необходимость и возможности устойчивого развития регионов // В сборнике: Труды международной научно-практической конференции "Транспорт-2015". ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения». 2015. С. 72-73.
12. Григорьева Н.С. Повышение конкурентоспособности предприятий гостиничного бизнеса Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 115-120.
13. Григорьева Н.С. Стратегическое управление как метод преодоления кризисных явлений высшего профессионального образования // Terra Eeconomicus. 2013. Т. 11. № 1-2. С. 129-132.
14. Григорьева Н.С. Приоритетные направления повышения социально-экономической эффективности государственного регулирования малого бизнеса // В сборнике: Проблемы и перспективы развития предпринимательства в России. Сборник докладов международной научно-практической конференции. 2011. С. 101-107.
15. Григорьева Н.С. Необходимость и перспективы импортозамещения на современном этапе развития российской экономики // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2016. № 1. С. 47-50.
16. Григорьева Н.С. Качество образования и корпоративная культура вуза // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2015. № 1. С. 42-45.
17. Дынник Д.И. Моделирование системы программно-целевого управления региональным развитием Ростовской области // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 1 (29). С. 189-196.
18. Дынник Д.И. Внедрение проектного управления в социально-экономическую систему региона // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2016. № 1. С. 70-72.
19. Колычева Ж.Я., Григорьева Н.С. Мультипликативный эффект от предпринимательских воздействий в инфраструктурную сферу региона (на

примере Ростовской области) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 2 (69). С. 28-32.

УДК 342.52

Драпеза студент 2 курса специальности «Управление
Владислав информационными ресурсами», Институт
Александрович управленческих кадров, Академия управления при
Президенте Республики Беларусь.
г. Минск

ЕДИНАЯ СИСТЕМА АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Автор акцентирует внимание на проблемных точках в объединении систем антикоррупционных мер государств-членов Союзного государства на основе общедоступной и полученной путём опроса государственных служащих информации, анализирует и обобщает данные, которые могут составить методическую основу для создания затронутой в названии тезисов системы.

Ключевые слова: коррупция, союзное государство, единая система, антикоррупционные меры, унификация, защита суверенитета, государственное управление, устойчивое управление.

THE UNIFIED SYSTEM OF ANTI-CORRUPTION MEASURES IN THE UNION STATE AS A TOOL TO ENSURE THE STRATEGIC SUSTAINABILITY OF THE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The authors focus on the problematic points in combining the systems of anti-corruption measures of the member states of the Union State on the basis of publicly available information obtained by interviewing civil servants, analyze and summarize data that can form a methodological basis for creating the system mentioned in the title of the theses.

Keywords: corruption, union state, unified system, anti-corruption measures, unification, protection of sovereignty, public administration, sustainable management.

Унификация многих аспектов политической, экономической, социальной и других сфер в союзном государстве России и Беларуси является неотъемлемой частью его развития. Особенно *актуальным* это наблюдается в 25-й юбилейный год со дня его создания, когда в 1996 году был подписан договор о создании «прародителя» текущего Союзного государства — Договор о создании сообщества Беларуси и России. Немаловажным является вопрос защиты государственного суверенитета, конституционного строя, противодействия иностранному вмешательству во внутренние дела. Наряду с внешними существуют также и внутренние факторы, которые могут привести к ослаблению государства. Одним из них является коррупция. Высокий её уровень способен расширить теневую экономику, что ведёт к ослаблению госбюджета; нарушить баланс конкуренции среди организаций; привести к малоэффективному использованию бюджетных средств, росту инфляции и ухудшению инвестиционного климата; снижению уровня доверия субъектов хозяйствования к государственной власти, и многим другим негативным последствиям вплоть до исчезновения государства.

В Республике Беларусь, специальным законом, регулирующим отношения, связанные с борьбой с коррупцией, с мерами, предпринимаемыми государственными органами, организациями, общественными объединениями, для борьбы с коррупционными проявлениями является Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 305-З «О борьбе с коррупцией» (в редакции от 06.01.2021 №93-З) (далее — Закон о борьбе с коррупцией).

В Российской Федерации подобный закон также существует, им является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в редакции Федерального закона от 29.12.2012 №280-ФЗ) (далее — Закон о противодействии коррупции).

Несмотря на кажущуюся схожесть, вышеуказанные законодательные акты России и Беларуси оперируют достаточно разными основными понятиями, что является одним из *барьеров для создания единой системы борьбы с коррупцией*. Например, главное определение в Законе о борьбе с

коррупцией звучит следующим образом: «Коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного» [1].

В Законе о противодействии коррупции определение таково: «Коррупция: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [2]. Разницу можно проследить невооружённым глазом.

Меры по борьбе с коррупцией в законодательных актах двух стран также представлены по-разному.

Результатом исследования этих мер в Беларуси и России стали 2 таблицы, отражающие схожесть и различие рассматриваемых мер (рис. 1, рис. 2).

Схожие черты		
№ п/п	Республика Беларусь	Российская Федерация
1	планирование и координация деятельности государственных органов и иных организаций по <u>борьбе с коррупцией</u> (ст. 5)	проведение единой государственной политики в области <u>противодействия коррупции</u> (ст. 7, п. 1)
2	обеспечение правовой регламентации деятельности государственных органов и иных организаций, государственного и <u>общественного контроля, а также надзора за этой деятельностью</u> (ст. 5)	совершенствование системы и структуры государственных органов, <u>создание механизмов общественного контроля за их деятельностью</u> (ст. 7, п. 4)
3	проведение мероприятий по информированию населения, способствующих <u>созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции (антикоррупционное образование и воспитание)</u> (ст. 5)	принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на <u>формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению</u> (ст. 7, п. 3)
4	<u>обеспечение гласности в деятельности государственных должностных и приравненных к ним лиц</u> , если иное не предусмотрено актами законодательства (ст. 5)	<u>обеспечение добросовестности, открытости</u> , добросовестной конкуренции и объективности при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд (ст. 7, п. 12)
5	<u>установление ограничений, а также специальных требований</u> , направленных на обеспечение финансового контроля в отношении государственных должностных и приравненных к ним лиц в целях предотвращения проявлений коррупции и их выявления (ст. 5)	унификация прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, а также <u>устанавливаемых для указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей</u> (ст. 7, п. 6)
6	применение процедур приема на работу, отбора, подготовки, продвижения по службе (работе) государственных должностных лиц <u>в соответствии с принципами эффективности их деятельности и справедливости</u> (ст. 5)	сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу <u>квалифицированных специалистов</u> (ст. 7, п. 19)
7	проведения в установленном порядке криминологической <u>экспертизы проектов правовых актов</u> , ранее принятых (изданных) правовых актов, а также криминологических исследований коррупционной преступности в целях ее <u>оценки и прогноза для выявления предпосылок и причин коррупции</u> и своевременного принятия эффективных мер по ее предупреждению и профилактике (ст. 5)	<u>антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов</u> (ст. 6, п. 2)

Рисунок 1. Схожие черты антикоррупционных мер в двух странах

Источник — разработка автора на основании [1] и [2]

Различные черты	
<i>Республика Беларусь</i>	<i>Российская Федерация</i>
недопущение финансирования либо предоставления других форм материального обеспечения деятельности государственных органов и иных организаций из источников и в порядке, не предусмотренных актами законодательства (ст. 5)	создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества (ст. 7, п. 2)
совершенствование системы государственных органов, кадровой работы и процедуры решения вопросов, обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц (ст. 5)	введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области (ст. 7, п. 5)
восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, ликвидации иных вредных последствий правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений (ст. 5)	обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (ст. 7, п. 7)
установление правовых запретов в целях разграничения служебных (трудовых) обязанностей и личных, групповых и иных внеслужебных интересов государственных должностных и приравненных к ним лиц (ст. 5)	обеспечение независимости средств массовой информации (ст. 7, п. 8)
предоставление в установленном законодательными актами порядке государственным должностным и приравненным к ним лицам гарантий и компенсаций, связанных с ограничениями, установленными настоящим Законом и иными законодательными актами в сфере борьбы с коррупцией (ст. 5)	неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность (ст. 7, п. 9)
принятие кодексов этики (стандартов поведения) государственных служащих и иных государственных должностных лиц (ст. 5)	совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции (ст. 7, п. 10)
недопущение финансирования либо предоставления других форм материального обеспечения деятельности государственных органов и иных организаций из источников и в порядке, не предусмотренных актами законодательства (ст. 5)	совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы (ст. 7, п. 11)
сочетание борьбы с коррупцией с созданием экономических и социальных предпосылок для устранения причин коррупции (ст. 5)	устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности (ст. 7, п. 13)
упрощение административных процедур и сокращения их числа (ст. 5)	совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов (в том числе при предоставлении государственной и муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения (ст. 7, п. 14)
вынесение на общественное (всенародное) обсуждение проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией (ст. 5)	повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих (ст. 7, п. 15)
организация антикоррупционного обучения государственных должностных лиц, а также лиц, обучающихся в учреждениях образования (ст. 5)	укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и со специальными службами, с подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом (ст. 7, п. 16)
организация антикоррупционного обучения государственных должностных лиц, а также лиц, обучающихся в учреждениях образования (ст. 5)	усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц (ст. 7, п. 17)
	передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, а также иным негосударственным организациям (ст. 7, п. 18)
	повышение ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции (ст. 7, п. 20)
	оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в административных и должностных регламентах (ст. 7, п. 21)

Рисунок 1. Различные черты антикоррупционных мер в двух странах

Источник — разработка автора на основании [1] и [2]

Вывод: меры по противодействию коррупции в законодательстве Беларуси и России имеют много схожих черт, однако присутствуют некоторые существенные различия. Белорусское законодательство рассматривает борьбу с коррупцией более масштабно, стараясь затронуть как можно большее число аспектов; российское законодательство, в свою очередь, даёт более развёрнутое представление о данных мерах. Автор считает наиболее целесообразным в единой системе антикоррупционных мер использование принципа именно российского законодательства — максимально возможное развёрнутое описание описываемых мер, однако дополнительные аспекты, затронутые в белорусском и не затронутые в российском законе также важно учитывать. Обсуждение и обоснование на межгосударственном уровне требуется каждому пункту в каждом из законов каждой страны союза.

Среди пунктов статей двух законов, имеющих сходства, автор выделил те, которые, по субъективному мнению, наиболее полно и ясно будут отражать их смысловую нагрузку. Так, в пункте №1 стоит отдать предпочтение интерпретации в Законе Республики Беларусь, поскольку она является более широкой; в пункте №2 стоит также отдать предпочтение интерпретации в Законе Республики Беларусь по той же причине; в пункте №3 стоит отдать предпочтение интерпретации в Законе Российской Федерации, поскольку она является более обобщающей; в пункте №4 следует объединить интерпретации двух законов, поскольку они логически дополняют друг друга; в пункте №5 стоит также объединить интерпретации по той же причине; в пункте №6 автор считает целесообразным переформулировать меру на основе двух пунктов двух законов по причине взаимодополняемости; в пункте №7 стоит безоговорочно отдать предпочтение интерпретации в Законе Республики Беларусь, поскольку она является наиболее всеобъемлющей.

Таким образом, после анализа систем антикоррупционных мер в Беларуси и России мы приходим к выводу, что они ещё недостаточно похожи друг на друга, чтобы провести быструю унификацию, хотя этому уделяется много внимания у стран-членов Союзного государства. Для более интенсивного и

продуктивного развития единой системы антикоррупционных мероприятий автором предлагается следующие *мероприятия*:

1. Создание единых нормативно-правовых актов, программ, регулирующих вопросы по противодействию коррупции;
2. Создание единой союзной базы данных госслужащих для пресечения коррупционных действий между гражданами Союзного государства;
3. Проведение всесоюзных пленумов, семинаров, конференций на тему противодействия коррупции для обмена опытом;
4. Анализ и внедрение новейших мировых технологий и систем контроля за работой государственных служащих, не нарушая их законных прав;
5. Подготовка специалистов с высшим образованием в области государственного управления с уделением особого внимания вопросу противодействия коррупции.

Список литературы

1. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, от 15 июля 2015 г. № 305-З : в ред. от 06.01.2021 №93-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : Федер. закон, 25 декабря 2008 г., № 273-ФЗ : в ред. от 29.12.2012 №280-ФЗ // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2021.

УДК 332.05

Епина Вероника Сергеевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Волгоградский государственный университет. г. Волгоград

Ламзин Роман Михайлович	кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования, Волгоградский государственный социально-

педагогический университет.
г. Волгоград

Кайль доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
Яков управления персоналом и экономики в сфере образования,
Яковлевич Волгоградский государственный социально-
педагогический университет.
г. Волгоград

ЦИФРОВЫЕ СРЕДСТВА АНАЛИЗА И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: Цифровые технологии выступают наиболее оптимальным вариантом сбора и всестороннего анализа максимально полных сведений об эффективных способах инвестиционного поддержания производственной деятельности. С точки зрения авторов, на основе электронно-цифрового информационного обеспечения выявляются наиболее продуктивные направления дальнейшего инвестиционного совершенствования функционирования различных предприятий.

Ключевые слова: инвестиционное обеспечение, информационные ресурсы, информационно-программное обеспечение, цифровые технологии, электронно-цифровой анализ.

DIGITAL ANALYSIS AND DIRECTIONS FOR IMPROVING THE INVESTMENT SUPPORT OF THE ENTERPRISE

Annotation: Digital technologies are the most optimal option for collecting and comprehensive analysis of the most complete information about effective methods of investment support for production activities. From the point of view of the authors, on the basis of electronic digital information support, the most productive areas for further investment improvement of the functioning of various enterprises are identified.

Keywords: investment support, information resources, information software, digital technologies, electronic digital analysis.

Процессы инновационно-технологического развития производственной деятельности определяют необходимость выявления наиболее продуктивных способов установления оптимальных источников инвестиционного поддержания современных предприятий.

Указанная возможность предоставляется посредством использования передовых электронно-технологических средств сбора, специализированного структурирования и анализа больших массивов информации, выступающим ключевым ресурсом для разработки и дальнейшей реализации инвестиционно-производственных проектов. Информационно-цифровые технологии отображаются в формате разнонаправленного применения специального информационно-программного обеспечения, что представлено различными программами мониторинга ситуации о возможностях получения инвестиций и дальнейшей идентификации степени эффективности инвестиционных проектов.

Посредством электронно-коммуникационных технологий поддерживается автоматизированный формат рассмотрения всех этапов и компонентов инвестиционно-производственного проектирования. Путем использования соответствующего информационно-программного обеспечения реализуются следующие функции в системе обеспечения оптимального инвестиционного анализа:

- обобщение и систематизация в ускоренном режиме сведений о возможностях и способах получения финансовых средств;

- приведение к определенной последовательности различных информационно-аналитических операций исследования перспектив поступления необходимых инвестиций; [3, с. 62]

- посредством применения инновационных пакетов программ экономико-прикладного характера формируется обобщенный отчет на базе структурирования исходных данных (в частности, сведений о программе производства, характеристиках маркетинговой активности, данных о параметрах финансирования предпринимательского проекта и пр.).

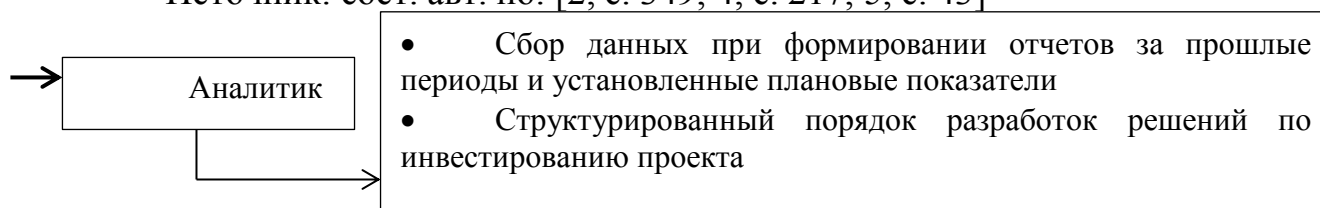
Таким образом, руководство предприятия в результате получает информационные данные, обобщенные в трех ключевых компонентах: 1) отчет о прибылях и убытках; 2) баланс; 3) отчет о движении денежных средств.

На рисунке 1 представлены несколько вариантов электронно-цифровых средств и программ, получивших распространение на отечественном рынке при мониторинге специфики предпринимаемых инвестиционных проектов.



Рис. 1 – Специфика электронно-цифрового обеспечения инвестиционного анализа

Источник: сост. авт. по: [2, с. 349; 4, с. 217; 5, с. 43]



На рисунке 1 дана краткая характеристика ключевых достоинств четырех прикладных программ, применение которых демонстрирует возможности современных средств электронно-цифрового анализа по обработке и структурному анализу множества разобщенных сведений, обобщаемых в формате единого отчета или нескольких взаимосвязанных отчетов. Применение указанных программ в ряде случаев связано с преодолением ряда недостатков,

например, недостаточно полного учета специфики российской налоговой системы в случае применения программы «Comfar». Но, тем не менее, данные программы значительно унифицируют и ускоряют общий процесс анализа располагаемых инвестиционных возможностей отдельного предприятия. В связи с этим следует отметить ряд направлений совершенствования информационно-электронного поддержания инвестиционного процесса:

- разработка и освоение развивающих «сквозные» технологий, способных в дальнейшем обрабатывать сложносоставные информационные ресурсы с упорядочиванием и распределением исходных данных по отдельным этапам разработки проектов;

- расширение функциональных единиц проведения инвестиционного анализа посредством элементов искусственного интеллекта при повышении уровня автоматизации инвестиционного проектирования;

- разработка электронно-цифровых средств, позволяющих моделировать процесс реализации инвестиционного процесса и наиболее вероятные его результаты, исходя из имеющихся исходных данных;[1, с. 51]

- модернизация электронно-коммуникационной системы передачи данных в электронном формате;

- расширение возможностей анализа данных об иностранных инвесторах;

- повышение уровня безопасности используемых компонентов информационно-программного обеспечения инвестиционных процессов с предотвращением угроз искажения и потери информационных данных.

Таким образом, указанные направления инновационного преобразования электронно-коммуникационной и технолого-цифровой поддержки позволяют повысить уровень экономико-произведенной эффективности привлечения использования инвестиций отдельным предприятием.

Список литературы

1. Васильева М.М., Кунцман М.В. Проблемы инвестирования в цифровую среду В РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 6 (64). С. 49-52.
2. Исмаилова Л.А., Гилева Т.А., Галимова М.П. Развитие инновационной инфраструктуры в условиях цифровой трансформации: подходы и принципы // Развитие экономики и менеджмента в условиях цифровизации: сборник трудов научно-практической конференции с международным участием / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: ПОЛИТЕХПРЕСС, 2018. – С. 347- 358.
3. Кайль Я.Я., Епина В.С. Актуализация партисипативного подхода к формированию системы публичной власти в современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8. № 33 (174). С. 57-63.
4. Кайль Я.Я., Епина В.С. Совершенствование системы государственного управления и его влияние на состояние социально-экономического развития субъектов РФ (на примере субъектов РФ ЮФО) // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 4 (25). С. 216-224.
5. Ламзин Р.М., Кайль Я.Я. Инновационные информационные технологии государственного регулирования малого предпринимательства // Грани познания. 2016. № 4 (47). С. 40-44.

УДК 331.1

Кайль Яков Яковлевич	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет. г. Волгоград
Епина Вероника Сергеевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Волгоградский государственный университет. г. Волгоград

Ламзин кандидат экономических наук, доцент кафедры
Роман управления персоналом и экономики в сфере образования,
Михайлович Волгоградский государственный социально-
педагогический университет.
г. Волгоград

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Аннотация: Стратегическое управление кадрово-ресурсным потенциалом в социальной сфере направлено на достижение долгосрочных целей при реализации разнонаправленного комплекса долгосрочных мер по предоставлению социальных услуг посредством деятельности высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: кадровая политика, социальные услуги; стратегические альтернативы; стратегия, цифровые технологии.

STRATEGIC HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN THE ORGANIZATION OF THE SOCIAL SPHERE

Annotation: Strategic management of human resource potential in the social sphere is aimed at achieving long-term goals while implementing a multidirectional set of long-term measures to provide social services through the activities of highly qualified specialists.

Key words: personnel policy, social services; strategic alternatives; strategy, digital technology.

Одним из ключевых факторов повышения уровня результативности в функционировании организаций в рамках социальной сферы выступает разработка инновационной стратегии формирования и использования человеческих ресурсов.

В сфере социальной поддержки населения и предоставления социальных услуг стратегия усовершенствования может быть представлена в нескольких мероприятиях, реализуемых с целью долгосрочного преобразования системы регулирования использования человеческих ресурсов:

- всесторонний анализ посредством применения электронно-цифровых средств факторов внутренней и внешней среды, способных воздействовать в будущем и влияющих в настоящий период времени;

- разработка перспективных стратегических альтернатив по функциональным направлениям оптимального применения располагаемых человеческих ресурсов (выявление и прогнозирование тенденций изменения качественно-квалификационных качеств сотрудников; анализ долгосрочной деятельности персонала и пр.);

- идентификация наиболее оптимальной стратегии распоряжения качественно-количественными характеристиками человеческих ресурсов в соответствии с реализуемой предпринимательской стратегией; [2, с. 65]

- долгосрочное планирование при максимально полном информационно-цифровом обеспечении процесса разработки инновационных способов применения возможностей персонала.

Реализация указанных мероприятий направлена на формирование эффективной кадровой политики как ключевого направления по выявлению методов и форматов функций по сохранению и повышению качественного потенциала, а также специальных профессиональных компетенций персонала.

Специфика управления человеческими ресурсами в социальной сфере подразумевает создание ряда условий для предоставления социальных услуг населению, то есть оказание помощи на постоянной основе, в периодическом или разовом режиме с целью повышения уровня условий полноценной жизнедеятельности, а также расширение возможностей самостоятельно обеспечивать жизненные потребности.

Формирование таких условий обеспечивается посредством реализации ряда функций стратегического управления (рисунок 1).



Рис. 1 – Ключевые направления стратегического управления человеческими ресурсами в организациях социальной сферы

Источник: сост. авт. по: [1, с. 21; 4, с. 43; 6, с. 154; 7, с. 1068]

Указанные на рисунке 1 направления на современном этапе развития электронно-коммуникационных технологий реализуются на основе сбора оптимально необходимой информации с помощью электронно-цифровых средств. Данные средства позволяют структурировать и упорядочивать разнонаправленные данные с разработкой перспективного решения по соответствующему направлению стратегического администрирования.

Посредством использования компонентов электронной среды и цифровых технологий выявляются широкие возможности моделирования различных деловых ситуаций, что необходимо в следующих случаях:

- обеспечение адаптации вновь принятых на работу сотрудников к специфике работы с потребителями социальных услуг; [3, с. 44]
- создание специальных условий деятельности по решению задач по оказанию отдельных видов социальной помощи с учетом региональных и

местных особенностей организации социальной поддержки населения; [5, с. 196]

- электронный режим установления и анализ личных, деловых и профессиональных качеств, способствующих или препятствующих порядку предоставления высококвалифицированных социальных услуг.

Ключевыми направлениями дальнейшего развития стратегического регулирования порядка использования человеческих ресурсов в социальной сфере выступают:

- современные электронно-цифровые средства оценки, а также структурирования количественных и качественных характеристик взаимодействия с получателями элементов социальной помощи;

- расширение использования цифровых средств регулирования движения финансовых средств при оплате расходов, связанных с развитием кадровой политики и повышением квалификации персонала;

- развитие электронно-цифрового формата долгосрочного прогнозирования тенденций изменения трудового потенциала располагаемых человеческих ресурсов в соответствии со спецификой предоставления специальных видов социальных услуг.

Таким образом, стратегическое управление человеческими ресурсами в социальной сфере обеспечивается компонентами современного электронно-цифрового сбора и анализа многоаспектных данных с определением наиболее оптимальных вариантов эффективного режима предоставления социальных услуг.

Список литературы

1. Засыпкин К.С. Стратегические аспекты в управлении человеческими ресурсами на примере учреждений культуры // Вопросы экономики и управления. 2018. № 2 (13). С. 20-22.

2. Кайль Я.Я., Епина В.С. Повышение качества жизни населения субъектов РФ как приоритет совершенствования государственного

менеджмента // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 9 (57). С. 65.

3. Кайль Я.Я., Зудина Е.В., Ламзин Р.М. Инновационные образовательные технологии в преподавании экономических дисциплин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 9 (122). С. 41-46.

4. Кайль Я.Я., Ламзин Р.М. Сущность, структура и отличительные особенности системы публичного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С. 41-47.

5. Соломонова В.Н., Редькина Т.М., Пудовкина О.И. Особенности информационного обеспечения стратегического управления человеческими ресурсами // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 6 (96). С. 195-198.

6. Чэнь Ш. Влияние стратегических концепций управления человеческими ресурсами на инновации // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 9. С. 152-157.

7. Шестакова Е.В., Тетерятник О.П. Формирование механизма стратегического управления человеческими ресурсами организации // Экономика и предпринимательство. 2018. № 9 (98). С. 1065-1071.

УДК 336

Колычева
Жанна
Ярославовна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики и менеджмента
Ростовского государственного университета путей
сообщения
г.Росто-на-Дону.

ТЕХНОЛОГИЯ КРАУДСОРСИНГА ДЛЯ РЕШЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: Актуальность определена тем, что с проблемами менеджмента на предприятии сталкиваются все больше предприятий из-за нестабильной внешней среды. В статье представлены рекомендации для бизнеса для достижения стратегических задач организации. Представлен

организационный план проекта с указанием контрольных точек, который включает не только создание краудсорсинговой группы экспертов, но и решение финансовых проблем предприятия.

Ключевые слова: краудсорсинг, технологии, стратегия, задачи бизнеса, проект, проектная группа

CROWDSOURCING TECHNOLOGY FOR SOLVING STRATEGIC TASKS OF THE ENTERPRISE

The relevance is determined by the fact that more and more enterprises face management problems at the enterprise due to the unstable external environment. The article presents recommendations for business to achieve the strategic objectives of the organization. An organizational plan of the project with the indication of control points is presented, which includes not only the creation of a crowdsourcing group of experts, but also the solution of the financial problems of the enterprise.

Key words: crowdsourcing, technology, strategy, business objectives, project, project team

Краудсорсинг – это действующая технология, хотя и достаточно новая в социально-экономическом пространстве. Технологический характер краудсорсинга раскрывается как «алгоритмизированная поэтапная деятельность: желаемая цель, приемы и способы ее достижения, процедуры определения эффективности полученных результатов» [1]. Краудсорсинг интегрирует в себе различные ресурсообразующие, управленческие, информационные, сетевые технологии, а также коммуникативные и социальные.

Проблемы управления в рыночной экономике в разное время рассматривали Буагильбер П., Вальрас Л., Рикардо Д., Смит А., Хайек Ф., Чемберлин Э., Шумпетер Й. В некоторой степени проблема сущности конкурентоспособности на разных уровнях рассмотрена в работах Быкова В.А., Ворожбит О.Ю., Герчиковой Н.И., Горбашко Е.А., Коробова Ю.И., Маневича В.А., Савельевой Н.А., Сафиуллина Л.Н., Селезнева А.З., Спиридонова И.А., Тихонова Р.М., Философовой Т.Г.

Основные положения краудсорсинга на уровне хозяйствующих субъектов всесторонне изучены в трудах отечественных ученых Азоева Г.Л., Анискина Ю.П., Бухалкова М.И., Васильева В.Н., Гуркова И.Б., Ершовой И.В.,

Ефремова В.С., Забелина П.В., Краюхина Г.А., Пригожина А.И. и другие. Среди зарубежных исследователей следует отметить труды Ансоффа И., Дойля П., Друкера П., Каплана Р., Минцберга Г., Нортон Д., Портера М., Томпсона А., Шумпетера Й.

В работах Белоусова И.И., Бутко Г.П., Воронова Д.С., Дробитько Н.А., Забелина П.В., Завьялова П.С., Короткова А.В., Криворотова В.В., Литвиненко А.Н., Фасхиева Х.А., Фатхутдинова Р.А., Фомина В.Н. подробно рассмотрены методические основы управления технологиями краудсорсинга.

Под технологией краудсорсинга в узком смысле понимается технология [2], связанная с привлечением в деятельность компании интеллектуальных и материальных средств краудсорсингов [3]. Основная масса реализуемых сегодня «краудсорсинговых технологий» в своем инструментальном содержании не являются особым, имеющим свою качественную определенность, классом технологий. Большинство таких проектов заимствованы и имеют аналоги в любой сфере, только разница в том, кто выступает субъектом этих технологий [4].

Основными чертами технологии краудсорсинга является, во-первых, способность решать социальные проблемы на основе рационального целеполагания [5]. Во-вторых, он использует новые каналы коммуникации (интернет-технологии) и дает возможности для формирования новых разнообразных сообществ, основанных на принципах добровольности и личной заинтересованности. В-третьих, обеспечивает широкий охват аудитории без каких-либо территориальных, экономических и социальных ограничений [6].

Технология краудсорсинга реализуется в 4 этапа. На первом происходит вовлечение сотрудников в процесс решения задачи, на втором – организация и стимулирование генерирования предложений, третий этап строится на отборе лучших предложений силами самих участников, на четвертом этапе происходит селекция лучших участников на основе их вклада в решение задачи [7].

На рисунке 1 представлена общая концепция проекта, которая строится на базе краудсорсинговой технологии.

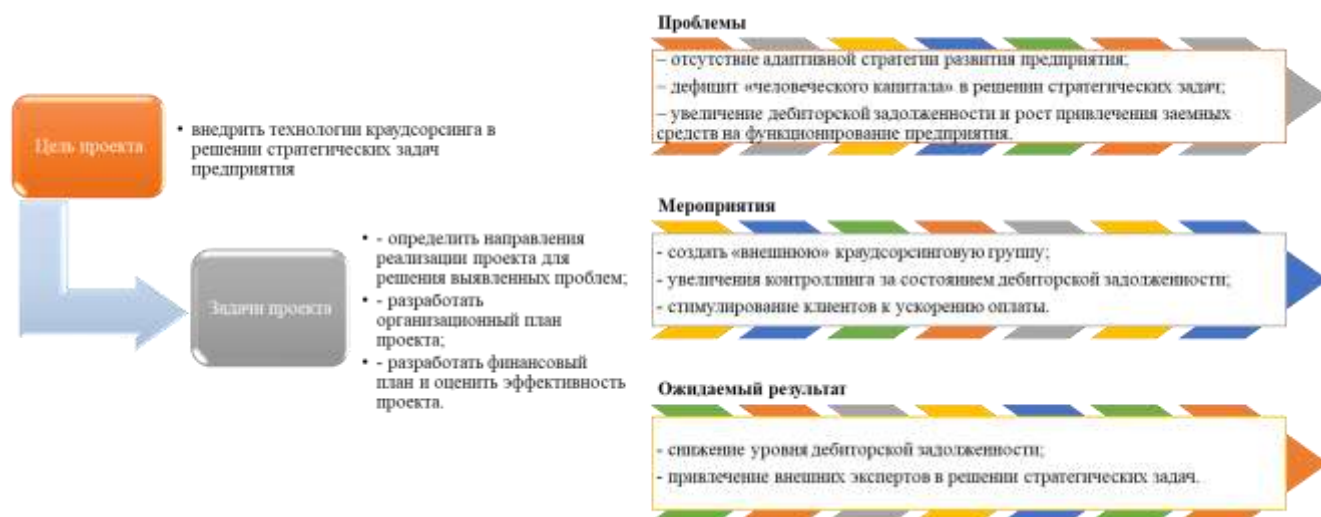


Рисунок 1 – Концепция проекта

В нашем проекте два основных направления:

- снижение уровня дебиторской задолженности и увеличение собственных оборотных средств;
- создание краудсорсинговой группы.

Рассмотрим более подробно мероприятия первого направления.

Проведя анализ финансового состояния ООО «Милктрейд», можно заключить, что организация финансово устойчива, тип финансовой устойчивости – нормальный. Однако были выявлены негативные тенденции, которые ведут к ухудшению финансовой устойчивости. У организации существует две проблемы, которые негативно сказываются на финансовой устойчивости и финансовом состоянии в целом:

- высокая дебиторская задолженность [7];
- недостаток наиболее ликвидных активов и собственных оборотных средств [8].

Поэтому некоторые показатели необходимо улучшить, для того чтобы менее зависимым от неожиданного изменения рыночной конъюнктуры, сократить риски банкротства, повысить уровень конкурентоспособности для привлечения инвестиций в выборе поставщиков и подборе квалифицированных кадров [9]. В связи с этим можно предложить некоторые рекомендации, направленные на сокращение дебиторской задолженности и увеличение

собственных оборотных средств. Данные мероприятия представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Мероприятия, направленные на улучшение финансового состояния

Сокращение дебиторской задолженности	Увеличение собственных оборотных средств
1. Улучшения контроля и анализа дебиторской задолженности	1. Снижение кредиторской задолженности
2. Факторинг	2. Устранение недостатка ликвидных активов
3. Создание резерва по сомнительным долгам	3. Увеличение прибыли и сокращение затрат
4. Осуществление краткосрочных финансовых вложений за счет нераспределенной прибыли [10]	4. Накопление или консервация нераспределенной прибыли [11]
5. Стимулирование клиентов к ускорению оплаты	
6. Стимулирование увеличения продаж и сокращения затрат	

Обратимся конкретно к некоторым мероприятиям, направленным на улучшение финансовой устойчивости.

Дебиторская задолженность является источником погашения кредиторской задолженности. Поэтому необходимо сокращать дебиторскую задолженность, чтобы организация не испытывала дефицит денежных средств для погашения своих обязательств (оплата поставщикам, платежи в бюджет, внебюджетные фонды, коммерческие и управленческие расходы, социальные отчисления) [12]. Просрочка платежей по обязательствам может привести к штрафам неустойкам, пеням, судебным разбирательствам, потере репутации и в конечном итоге к неустойчивому финансовому состоянию, неплатежеспособности и банкротству.

Самой главной проблемой является незначительное превосходство собственных денежных средств. Организация испытывает дефицит ликвидных активов [13]. Данная ситуация связана с довольно значительным количеством предоставления коммерческого кредита частным и юридическим лицам, отсутствием жесткого контроля за своевременностью оплат по предоставленным кредитам, а значит, за увеличением срока оборачиваемости дебиторской задолженности. Данная ситуация в большей степени относится к

коммерческим кредитам, сумма которых не значительна. Исходя из проведенного анализа большая часть ликвидных активов представлена дебиторской задолженностью, значит, необходимо применять меры по ее сокращению.

Следующим мероприятием по улучшению финансовой устойчивости является факторинг.

Факторинг – торгово-комиссионные операции, связанные с кредитованием оборотных средств. Факторинг также является мероприятием по сокращению долгосрочной дебиторской задолженности, представляя собой разновидность краткосрочного кредитования и посредническую деятельность [14].

Задача факторинга – получение значительной части средств в срок, предусмотренный договором, или немедленно. Банк заключает договор с покупателем о гарантированной оплате поставщику, при этом выкупая у поставщика право на взыскание дебиторской задолженности [15]. Таким образом, в случае неуплаты покупателем средств банк перечисляет предприятию 70-95% суммы средств за отгруженную продукцию или оказанные услуги после предъявленных платежных поручений. После получения платежа по этим счетам от покупателей банк перечисляет предприятию оставшиеся 30-5% от суммы счетов за вычетом процентов и комиссионных вознаграждений [16].

Создание резерва по сомнительным долгам является следующим мероприятием по улучшению финансовой устойчивости организации. Резерв по сомнительным долгам создается для того, чтобы в бухгалтерской отчетности информация о дебиторской задолженности была достоверна, т.е. исключается сомнительная дебиторская задолженность. Сомнительная дебиторская задолженность – задолженность с высокой вероятностью её не погашения, и не обеспеченная гарантиями (зalog, удержание имущества, поручительство, задаток, банковские гарантии).

На практике предприятие часто сталкивается с просроченной дебиторской задолженностью. Для достоверности отчетности необходимо оценочное суждение в отношении дебитора. Таким оценочным значением является резерв по сомнительным долгам. В бухгалтерском балансе дебиторская задолженность будет отражаться за вычетом резерва. Следует отметить, что резерв по сомнительным долгам включает в себя налоговые расходы, отсюда вытекает выгода использования данного мероприятия [17].

Для решения вопроса развития предприятия с помощью технологий краудсорсинга с привлечением большого круга заинтересованных лиц предлагается создать на базе Ростовского государственного университета путей и сообщения краудсорсинговую группу. Данная площадка выбрана не случайно, так как вуз заслуженно завоевал репутацию стабильного, устойчивого, надежного, инновационного вуза на региональном и федеральном уровнях. Прошел значительный путь развития в направлении совершенствования подготовки специалистов в области рыночной экономики, управления, информационных технологий в становлении и развитии научных исследований и инновационных разработок.

В таблице 2 представлен организационный план проекта.

Таблица 2 – Организационный план реализации проекта

п.п.	Мероприятие	Ответственный исполнитель	Начало работ	Завершение работ
1. Снижение уровня дебиторской задолженности и увеличение собственных оборотных средств				
1	Улучшения контроля и анализа дебиторской задолженности	Проектная команда	01.07.2022	31.12.2022
2	Применение факторинга		01.07.2022	31.12.2022
3	Создание резерва по сомнительным долгам		01.07.2022	01.08.2022
4	Осуществление краткосрочных финансовых вложений за счет нераспределенной прибыли		01.07.2022	31.12.2022
5	Стимулирование клиентов к ускорению оплаты		01.07.2022	31.12.2022

6	Стимулирование увеличения продаж и сокращения затрат		01.07.2022	31.12.2022
7	Снижение кредиторской задолженности		01.07.2022	31.12.2022
8	Устранение недостатка ликвидных активов		01.07.2022	31.12.2022
9	Увеличение прибыли и сокращение затрат		01.07.2022	31.12.2022
10	Накопление или консервация нераспределенной прибыли		01.07.2022	31.12.2022
2. Создание краудсорсинговой группы				
1	Подписание соглашения о сотрудничестве	Проектная команда	01.08.2022	20.08.2022
2	Оплата на материально-техническое оснащение		21.08.2022	20.09.2022
3	Разработка плана встреч		21.08.2022	01.09.2022

В таблице 3 представлены расходные и доходные части бюджета, а также рентабельность проекта и срок окупаемости.

Таблица 3 – Финансовый план и рентабельность, срок окупаемости проекта.

Показатель	Значение
Расходы	
Взнос на материально-техническое оснащение работы краудсорсинговой группы (за год), в тыс. рублей	100,0
Средняя сумма фактически уплаченных процентов при использовании факторинга (на каждые 200,0 тыс. рублей при ДЗ – 218948 тыс. рублей), в тыс. рублях	1 619,1
Всего	1 719,1
Доходы	
Средняя процентная ставка по системе начисления процентов за отсрочку платежа и скидок при досрочном погашении дебиторской задолженности, зачисляемая в доход(при условии ДЗ – 218948 тыс. рублей), в процентах	2,8
Процентный доход	6 130,5
Всего	6 130,5
Рентабельность проекта	3,6
Срок окупаемости, лет	0,28

Для руководителей предприятий и собственников бизнеса предлагается данный проект для реализации его в жизнь. Все предложенные мероприятия позволят ООО «Милктрейд» достичь положительных финансовых результатов, роста рентабельности продукции, расширение рынка сбыта, росту выручки от

реализации, получение дополнительного дохода в виде процентов за предоставленную отсрочку платежа клиенту в соответствии с разработанной системой, а также привлечь человеческий капитал – внешних экспертов для решения стратегических задач.

Список литературы

1. Брюханова Н.В., Курилова Л.М., Дынник Д.И. Роль региональных рынков труда в создании и поддержании конкурентных основ региона // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 220-228.
2. Григорьева Н.С., Дынник Д.И. Маркетинговое сопровождение в проектном управлении: применение в бизнесе и государственном секторе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6 (121). С. 11-15.
3. Григорьева Н.С. Необходимость и перспективы импортозамещения на современном этапе развития российской экономики // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2016. № 1. С. 47-50.
4. Григорьева Н.С., Колычева Ж.Я. Стратегические направления инновационного развития регионов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 6 (85). С. 22-25.
5. Григорьева Н.С. Необходимость и возможности устойчивого развития регионов // В сборнике: труды международной научно-практической конференции "Транспорт-2015". ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения». 2015. С. 72-73.
6. Григорьева Н.С. Приоритетные направления повышения социально-экономической эффективности государственного регулирования малого бизнеса // В сборнике: Проблемы и перспективы развития предпринимательства в России. Сборник докладов международной научно-практической конференции. 2011. С. 101-107.

7. Григорьева Н.С. Повышение конкурентоспособности предприятий гостиничного бизнеса Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 115-120.
8. Дынник Д.И. Моделирование системы программно-целевого управления региональным развитием Ростовской области // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 1 (29). С. 189-196.
9. Дынник Д.И. Имитационное динамическое моделирование регионального развития // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2017. № 1-1. С. 15-19.
10. Дынник Д.И., Брюханова Н.В., Русакова Н.В. Оценка эффективности бюджетных расходов в программно-целевом управлении региональным развитием // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1 (116). С. 29-35.
11. Дынник Д.И., Белозубов И.Н. Кластерная модель развития инновационной экономики // В сборнике: Сотрудничество без границ. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Донецкого Филиала Института управления, бизнеса и права. 2014. С. 234-240.
12. Дынник Д.И. Оценка эффективности и мониторинга деятельности региональных органов власти в современных условиях // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2016. № 1. С. 73-76.
13. Дынник Д.И. Повышение производительности труда и поддержка занятости в ростовской области // Правовестник. 2018. № 5 (7). С. 8-9.
14. Dinnik D.I., Grigoryeva N.S., Galoyan Y.E. Improving project management of socio-economic development of the region with the use of soft computing // Advances in Intelligent Systems and Computing (см. в книгах). 2020. T. 1095 AISC. С. 214-220.
15. Колычева Ж.Я., Григорьева Н.С. Взаимодействие государственных и предпринимательских структур в сфере ЖКХ муниципальных образований //

Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2 (93). С. 37-41.

16. Курилова Л.М., Дынник Д.И. Проблемы оценки эффективности налоговой политики региона (на примере Ростовской области) // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2017. № 5. С. 264-279.

17. Мусаелян А.К., Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Система оценки эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 411-417.

УДК 323.2

Курочкин Александр Вячеславович доктор политических наук, профессор кафедры российской политики Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Санкт-Петербург.

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ¹⁰

Аннотация: статья посвящена анализу перспектив совершенствования процесса и инструментов стратегического планирования в современной России в условиях текущей конституционной реформы, предполагающей становление единой системы публичной власти, включающей в себя федеральный, региональный и муниципальный уровни. Автор акцентирует внимание на координационном потенциале стратегического планирования, обеспечивающем устойчивость, сбалансированность и открытость данной системы. Что представляется особенно важным в ситуации высокой неопределенности и растущих внешних угроз и вызовов.

Ключевые слова: стратегическое планирование, региональное развитие, устойчивость, система публичной власти, конституционная реформа.

¹⁰ Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФИ проект № 21-011-31356 «Исследование трансформаций систем городского управления и самоуправления в условиях конституционной институционализации единой системы публичной власти в РФ»

PROBLEMS OF STRATEGIC PLANNING OF REGIONAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY

Annotation: The article is devoted to the analysis of the prospects for improving the process and tools of strategic planning in modern Russia in the context of the current constitutional reform, which presupposes the formation of a unified system of public power, including federal, regional and municipal levels. The author focuses on the coordination potential of strategic planning, which ensures the stability, balance and openness of this system. This is especially important in a situation of high uncertainty and growing external threats and challenges.

Keywords: strategic planning, regional development, sustainability, public power system, constitutional reform.

Стратегическое планирование и управление как в частном, так и в государственном секторах играет значимую роль на протяжении почти полувека, с момента появления классических работ И. Ансоффа [1,2], А. Чандлера [3], П. Друкера [4] и др.

Однако именно в XXI веке стратегическое планирование приобрело критически важное значение в условиях роста новых угроз и рисков, дестабилизирующих состояние политических и экономических систем и все более усложняющих выработку и имплементацию субъектами управления эффективных решений. Политические акторы находятся в ситуации, когда принимаемые решения реагирующего типа неизбежно запаздывают за развитием проблемной ситуации и их имплементация не приводит к ожидаемому решению проблемы. Поэтому сегодня востребован про-активный подход к принятию решений, использующий модели среднесрочного и долгосрочного планирования, базирующиеся преимущественно на синергетических принципах. Отсюда же исходит и особое понимание сбалансированности и устойчивости региональной системы управления, определяемой «не как инертность, либо жесткость, а скорее в синергетическом ключе, как результат постоянного процесса обновления, базирующегося на балансе динамических равновесий между системообразующими и системоизменяющими процессами, определяющими траекторию инновационного

развития» [5, 127]. К ключевым инструментам социально-экономического и политического планирования на региональном уровне, обеспечивающим высокую степень устойчивости и управляемости, относятся социально-экономические стратегии развития субъектов Российской Федерации. Они являются на сегодняшний день не только дорожными картами развития регионов, но и ключевыми механизмами обеспечения координации межуровневого взаимодействия различных властных институтов, источником формирования единой системы публичной власти в Российской Федерации на средне и долгосрочную перспективу.

Согласно данным, приведенным на сайте министерства экономического развития Российской Федерации, стратегии социально-экономического развития приняты и действуют на сегодняшний день во всех 85 субъектах РФ за исключением Москвы, где была разработана специальная программа развития «Москва 2030. Умный город». Большинство субъектов приняли стратегии социально-экономического развития с горизонтом планирования до 2030г. Таких оказалось 42 субъекта из 85. В 13 субъектах РФ были приняты стратегии с горизонтом планирования до 2035г. (в двух: Кабардино-Балкарской республике и республике Саха (Якутия) – до 2034 и 2032г. соответственно). В 14 субъектах РФ стратегии имеют горизонт планирования до 2025г., в 2 субъектах до 2024г. и еще в 2 до 2026г. Важно отметить, что в 8 субъектах стратегии социально-экономического развития имеют горизонт планирования до 2020г. Таким образом, они уже утратили свою актуальность.

Общий вывод, который следует из краткого рассмотрения темпов стратегического планирования в Российской Федерации, заключается в том, что мы наблюдаем явный разброс в горизонтах планирования: от 2020г. до 2035г. (со стратегическим видением до 2050г. в случае республики Саха (Якутия). Такой же разброс мы наблюдаем и по датам принятия и вступления в силу соответствующих стратегий социально-экономического развития: от 2006г. в Липецкой области до марта 2020г. в Магаданской области. Все это

свидетельствует о разбалансированности сроков стратегического планирования даже в границах одного федерального округа, т.е. в отношении соседствующих друг с другом субъектов РФ, что явно не соответствует принципу единства системы публичной власти и не обеспечивает координации межуровневого и кросс-территориального взаимодействия властей субъектов РФ, муниципальных образований и др. Например, в Центральном федеральном округе из 18 субъектов 6 приняли стратегии социально-экономического развития до 2030 г., 4 – до 2025г., 3 с горизонтом планирования до 2035г., два субъекта – до 2024г. Наконец, в двух субъектах: Ивановской и Курской областях стратегии были приняты до 2020г. Закономерно предположить, что крупные инфраструктурные проекты, затрагивающие два и более субъектов достаточно сложно реализовать при отсутствии согласованных по темпам и направлениям развития стратегий.

Отметим также ряд других значимых проблем формирования единой системы публичной власти, связанных с эффективностью разработки и реализации стратегий социально-экономического развития регионов.

Это:

1. Дисбаланс функциональной нагрузки и степени обеспеченности ресурсами различных уровней публичной власти, требующий перераспределения компетенций и ответственности между ними в соответствии с имеющейся ресурсной базой;

2. Управленческие и коммуникативные разрывы между уровнями власти и органами отраслевого управления, связанные с дублированием функций управленческими структурами различных уровней и стремлением к реализации узко-ведомственных интересов. Расстыковка, отсутствие эффективного координационного механизма муниципального и государственного уровней и структурная сложность, ее институциональная гибкость, обязательный учет в управленческой практике тенденций саморазвития регионов и муниципальных образований.

Обеспечение структурной сложности данной системы связано в первую очередь с необходимостью ее усложнения снизу, за счет институционализации и стимулирования различных форм гражданского участия, соблюдение открытого, публичного характера проектирования стратегий развития муниципальных образований, адекватных локальной специфике и наличествующим ресурсам, что позволит сохранить реальную многоуровневость управления в процессе формирования единой системы публичной власти.

Список литературы

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. — СПб: Питер Ком, 1999.- 416 с.
2. Ансофф И. Стратегический менеджмент : классическое издание [пер. с англ. О. Литун]. СПб.: Питер, 2009. – 342 с.
3. Chandler A. Strategy and structure: chapters in the history of the industrial enterprise. MIT. Cambridge. 1962. – 490 p.
4. Друкер П. Практика менеджмента. — М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2015. — 416 с.
5. Курочкин А. В. Кадровая политика как фактор инновационного развития в условиях вызовов новой глобализации // Современное российское общество : социально-политические тренды и вызовы : материалы конференции / под общ. ред. Т. С. Акоповой ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2019. — 224 с.
6. Информация о стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации [Электронный документ] URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/ (дата обращения: 05.10.2021).

Никоненко Наталья Дмитриевна	кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону
Перова Марина Викторовна	кандидат педагогических наук, доцент, зав.кафедрой информационных технологий, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

ПАНДЕМИЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТРЕНДЫ

Аннотация: В статье рассматривается информационная безопасность в контексте пандемии. Анализируются изменения в данной области, которые ускорила пандемия. Приводятся данные по реализации цифрового суверенитета в России. Определяются основные тенденции в области информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровой суверенитет, государственная политика.

PANDEMIC AND INFORMATION SECURITY: TRENDS

Abstract: the article deals with information security in the context of a pandemic. Changes in this area, accelerated by the pandemic, are analyzed. Provides data on the implementation of digital sovereignty in Russia. The main trends in the field of information security are determined.

Key words: information security, digital sovereignty, government policy.

Оптимизировать процессы в различных сферах деятельности в современном VUCA-мире позволяют цифровые технологии. Современные цифровые технологии являются основой цифровой экономики, которая как отмечал Президент России В. В. Путин формирование цифровой экономики – национальная безопасность. Заметим, что важной составляющей национальной безопасности является информационная безопасность. Обеспечение

информационной безопасности не представляется возможным без государственной поддержки. Кроме того, цифровая экономика за счет использования сквозных цифровых технологий подразумевает необходимость обеспечения информационной безопасности систем на их базе, а также использование средств защиты информации от несанкционированного доступа. В «Национальной программе Цифровая экономика Российской Федерации» выделен отдельный федеральный проект «Информационная безопасность». Проектом предусмотрен целый ряд мероприятий, направленных на обеспечение цифрового суверенитета – развитие импортозамещения в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Заметим, что отдельное внимание уделяется импортозамещению в сфере информационных технологий. Пандемия COVID-19 ускорила процессы цифровой трансформации ([1]), в том числе и в государственном секторе. И в следствие этих процессов, увеличилось число миграций на отечественные программные решения.

Рассмотрим обеспечение информационной безопасности в государственном секторе (подробнее об информационной безопасности в России [2]). Согласно исследованиям Positive Technologies, госсектор традиционно является наиболее атакуемыми (рис.1) со стороны хакеров. Как видно, из рис.1 число атак на государственные учреждения традиционно более 10%, в большинстве случаев больше 15% от общего числа атак.

В период пандемии COVID-19 наиболее часто используемым методом для осуществления атак стал метод социальной инженерии (фишинговые письма). Это было обусловлено переходом на удаленный режим работы и использованием различных сетевых технологий (о данных технологиях [3]).

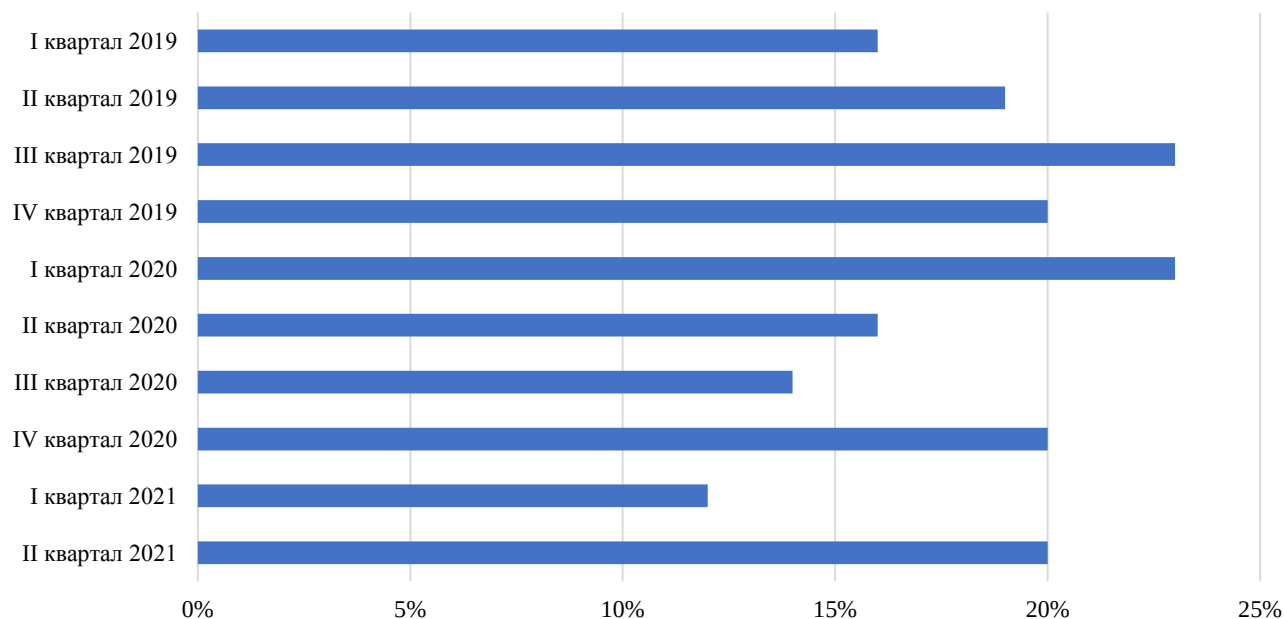


Рис.1. Динамика атак

Поэтому для обеспечения информационной безопасности важным является повышение культуры информационной безопасности и соответствующее обучение, что предусмотрено обновлениями, внесенными в Приказ ФСТЭК России от 11.02.2013 N 17 «Об утверждении Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах».

В начале октября 2021 года 11600, а в конце 2020 года насчитывалось 7855 продуктов. В Едином реестре можно просмотреть две классификации программного обеспечения согласно Приказу Минкомсвязи России от 22.09.2020 N 486 «Об утверждении классификатора программ для электронных вычислительных машин и баз данных» (действующий) и Приказу Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 621 «Об утверждении классификатора программ для электронных вычислительных машин и баз данных» (утратил силу).

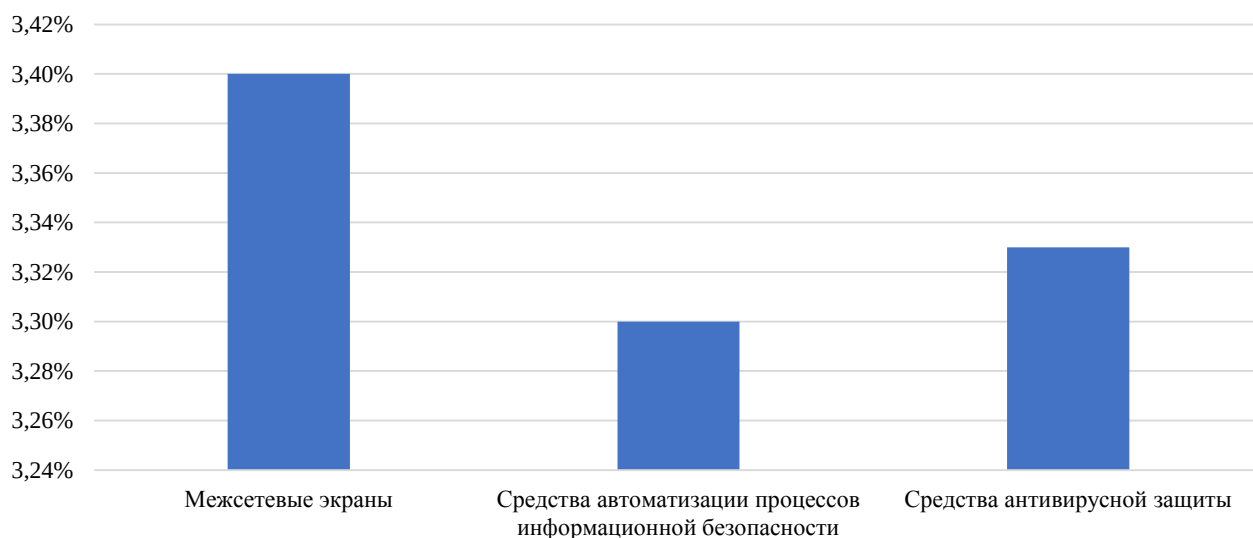


Рис.2. Распределение подклассов в Едином реестре

Согласно Приказу Минкомсвязи России от 22.09.2020 N 486 классы состоят из подклассов. Заметим, что входящие сюда подклассы позволяют использовать отечественные решения для всех сквозных цифровых технологий и многие из них могут быть использованы для организации удаленного взаимодействия.

Кроме того, пандемия оказала влияния на тренды в области информационной безопасности. Согласно информационному агентству Gartner одним из трендов является внутренняя уязвимость – и здесь важным является и формирование культуры информационной безопасности, и проведения разъяснительных бесед о последствиях нарушения дисциплины информационной безопасности, фактически – это те мероприятия, которые должны быть реализованы в контексте применения Приказа ФСТЭК N17. Массовый переход в облачные сервисы с наступлением пандемии сформировал следующую тенденцию: уязвимость многофакторной аутентификацией. Кроме того, как было указано выше в период пандемии социальная инженерия стала наиболее часто используемой в хакерских атаках, а данный метод связан с дальнейшими утечками данных, а также вымогательством. Отсюда следующая тенденция – киберстрахование.

Таким образом, пандемия оказала как положительное влияние на информационную безопасность, так и отрицательное. К положительным

тенденциям можно отнести ускорение импортозамещения в сфере информационных технологий, быстрое увеличение наполняемости Единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных. К отрицательным – увеличение хакерской активности, в том числе и на госсектор.

Список литературы

1. Айрапетян Д.А., Никоненко Н.Д. Цифровая трансформация в России: проблемы и перспективы инновационного роста и глобального лидерства//В сборнике: Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы. сборник статей XI всероссийской научно-практической конференции. Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. Орел, 2021. С. 236-243
2. Исаева Д.М., Карпова Д.А., Никоненко Н.Д. Информационная безопасность Российской Федерации: современные реалии// В сборнике: Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества. сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 58-64.
3. Никоненко Н.Д., Перова М.В., Терещенко В.В. Технологии компьютерных сетей в государственном секторе Российской Федерации: проблемы и перспективы// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 3 (106). С. 140-142.

УДК 327

Полякова	старший преподаватель Российской академии народного
Ольга	хозяйства и государственной службы. Кафедра иностранных
Владимировна	языков и речевых коммуникаций.
	г Москва

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
ГОСУДАРСТВА – УМЕНЬШЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ
ПРАКТИК МАРГИНАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.**

Аннотация: В данной работе автор рассматривает маргинализацию молодежи через дискурсивные практики средствами массовой коммуникации. Конструирует новое понятие дискурсивных практик маргинализации. Подобный выбор изучения социального процесса как маргинализация через дискурсивные практики обусловлен тем фактом, что через передачи «Дом-2», «Пацанки» можно проследить и проанализировать социально неодобряемое поведение молодежи в современной России.

Ключевые слова: дискурс, дискурс-анализ, дискурсивные практики маргинализации, маргинализация, девиантное поведение, социологический анализ дискурса.

**ENSURING THE STRATEGIC STABILITY OF THE STATE IS TO
REDUCE THE INFLUENCE OF DISCURSIVE PRACTICES OF YOUTH
MARGINALIZATION IN MODERN RUSSIA BY MASS
COMMUNICATION.**

Abstract: In this paper, the author examines the marginalization of youth through discursive practices by mass communication media. Constructs a new concept of discursive practices of marginalization. Such a choice of studying the social process as marginalization through discursive practices is due to the fact that through the programs "Dom-2", "Patsanki" it is possible to trace and analyze the socially disapproved behavior of young people in modern Russia.

Keywords: discourse, discourse analysis, discursive practices of marginalization, marginalization, deviant behavior, sociological analysis of discourse.

Под дискурсивными практиками маргинализации мы будем понимать социально-устоявшиеся, конвенциональные и артикулируемые в речи по решению рекуррентных коммуникативных проблем интенций в соответствующем лингвокультурном пространстве в сферах институционального и неинституционального общения между социальными группами.

К дискурсивным практикам маргинализации молодежи можно отнести: чаты в социальных сетях, таких как «в контакте», «одноклассники», «facebook», передачи «Дом-2», «Пацанки», где анализируется нелитературная, безграмотная речь участников, которая влияет на увеличение маргинализации молодежи, так как аудитория подобных передач подростки- незрелые личности.

Цель дискурс-анализа состоит в определении влияния на нее культурного, социального, политического и иного контекста. По этим причинам дискурс-анализ относится к качественным социологическим методам, которые связаны с нарративным анализом, анализом документов и т. д. [1].

Исследователь О. А. Воронкова рассматривает дискурс как «коммуникативный процесс, включающий в себя последовательные периоды коллективных обсуждений социально значимых вопросов и последующие за ними решения, влияющие на ход социальной практики» [4].

Анализируя дискурс, как практику производства социальной реальности и для обеспечения стратегической устойчивости государства, по нашему мнению, необходимо обратиться к концепции французского социолога П. Бурдьё, совмещающей структурализм и конструктивизм.

Он считает, что социальные агенты являются «конституированными как таковые в отношении и через отношение с социальным пространством, точнее, с полями» [9].

Социальное пространство не просто формирует структуру жизненного пространства индивида за счет неравномерного доступа к благам и социальных практик, актуальных для определенной социальной позиции (профессиональных, гендерных, политических и т. д.), оно интериоризируется в сознание индивида, выступает как ментальная конструкция, структура человеческой психики – «глухие приказы социального порядка и призывы к негласному порядку объективной иерархии превращаются в системы предпочтений и в ментальные структуры» [3].

Власть выступает центральной категорией любого дискурса, а ее распределение осуществляется через самих специфических дискурсивных практик, вбирающих в себя технологии и стратегии установления власти [5].

По замечанию Ж. Делеза, знания не могут интегрироваться без существования дифференциальных отношений власти [2]. Но как отношения власти определяют отношения знания, так происходит и наоборот. Ж. Лиотара

считает знание и власть двумя сторонами одного вопроса – «кто решает, что есть знание, и кто знает, что нужно решать?» [7].

Обобщая вышеизложенное, по нашему мнению, можно отметить, что дискурс представляет собой динамическое поле идеологий, концептов, идей, взглядов и т. д., производящих определенную картину мира.

Так же как, и с понятием дискурса, не смотря на обилие разных направлений, течений в изучении маргинализации молодежи всё-таки есть общие точки зрения у ученых. Большинство исследователей определяют маргинальность как переходность, промежуточность, что подходит под особенности российской ситуации. Основной акцент делается на изучение процесса маргинализации в социальной структуре общества.

Маргинализация – это широкомасштабный процесс, который приводит, с одной стороны, к тяжелым последствиям для огромного количества людей, лишившихся своего статуса и уровня жизни, с другой, является инструментом создания новых отношений [6].

Социологический анализ дискурсивных практик маргинализации молодежи средствами массовой коммуникации, по нашему мнению, предполагает:

во-первых, определение дискурсивного пространства;

во-вторых, выявление специфических правил формулировки высказываний, утверждения их истинности или ложности, взаимодействия участников дискурса, значения специфических дискурсивных капиталов;

в-третьих, выявление механизмов, практик и институций осуществляющих трансляцию, объективацию и институализацию картины мира, производимой дискурсом [8].

Дискурсивные практики маргинализации средствами массовой коммуникации на примере передачи Дом-2.

Для анализа дискурсивных практик был взят небольшой фрагмент передачи «Дом-2» за 2020 год от 3 января.

Длительность передачи: 44 минуты 17 секунд. Стоит разделить данную передачу на три части для более детального рассмотрения дискурсивных практик маргинализации средствами массовой коммуникации.

Первая часть. Начало передачи.

Разговор между участниками реалити-шоу.

Первый участник: - Рассказывай, как у тебя дела с Юлькой?

Второй участник: - Пока не знаю, не знаю, вроде бы как всё отлично, всё хорошо, будут новые эмоции, новая жизнь, возможно станет скоро семейная, узаконенная, я надеюсь, я уже к этому пришёл, морально себя подготовил. Есть страх определенный, думаю идти вперед остается.

Первый участник: - А ты на какое число уже планируешь?

Второй участник: - Ближайшие планы – привести, познакомиться с родней, вот, пожалуйста, не знаю, там, расписаться.

Первый участник: - А детишек, не детишек не хочется?

Второй участник: - Детишек пока не хочется, хочется жилье.

Вторая часть. 24 минуты 8 секунд.

Ведущая: - Залезаем на страницу к этой девушке? Кто она?

Возгласы: О-О-О.

Ведущая: - Явно – это просто подруга. (В это время идёт показ фотографий этой девушки). Захар, где таких подруг можно найти?

Третья часть. 40 минут 28 секунд.

Разбор отношений на лобном месте публично, выслушиваются мнения участников по поводу принять или не принять дорогой подарок (серьги). Нужно отметить, что структура передачи «Дом-2» выглядит следующим образом, есть ведущие передачи, участники (молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет примерно). Ведущие играют главную роль в передаче, они ведут беседы с участниками, подсказывают им как себя нужно вести в той или иной ситуации, а участники должны строить любовь - обязательное условие участия в этом реалити-шоу.

Согласно выше перечисленным параметрам дискурсивных практик маргинализации мы видим следующее:

Участники общения у нас молодые люди, высказывающиеся косноязычно, не грамотно, не имеющиеся ценностей семейных, так как желания иметь детей у них нет, а важна только материальная сторона, а именно жильё.

Следующий параметр дискурсивных практик маргинализации – это контекст общения (психологический), форма коммуникации только прямая, виды коммуникативной деятельности здесь есть как говорение, так и слушание, содержательной составляющей, как мы можем видеть из диалога нет, сценарий есть или нет, мы не можем утверждать, эмоциональная составляющая высокая особенно во второй и третьих частях передачи.

В целом, при анализе данного фрагмента передачи «Дом-2» можно выявить дискурсивные практики маргинализации, что негативно сказывается и отражается на молодом поколении.

С 15 июня 2019 года на передачу «Дом-2» ввели ограничение в просторах Интернет-среды, что также подтверждает то, что эта передача влияет негативно на маргинализацию молодежи, что подтверждают дискурсивные практики.

Теперь перейдем к анализу передачи «Пацанки» уже на другом федеральном канале «Пятница». Молодые девушки из провинции, чьи жизни на бешеной скорости катятся в пропасть, изо всех сил постараются изменить свою судьбу. Первое реалити про напряженную работу над собой начинается прямо сейчас. Героинями проекта стали одиннадцать девушек. Каждая из них – пацанка и оторва, лишенная родительской любви, понимания окружающих, заложница неблагополучного окружения и образа жизни. Они озлоблены на мир и, в первую очередь, на себя. Они слабы или слишком ленивы, чтобы встать на путь исправления самостоятельно. Но каждая из героинь понимает – дальше так жить нельзя. Участницы реалити – молодые девчонки, половина которых еще не успела закончить институт. Другая половина даже не думала в него поступать.

Бесконечные скандалы с родителями, загулы с друзьями, пристрастие к алкоголю, драки, приводы в полицию, ругань отборным матом, беспричинные вспышки агрессии – это только верхушка айсберга, с которой предстоит столкнуться педагогам проекта.

Чтобы стать другим человеком, научиться быть настоящей леди, недостаточно снять пирсинг, срезать дреды и надеть красивое платье. «Пацанки» - не шоу переодеваний, это скорая помощь для тех, кто действительно в ней нуждается. День за днем профессиональные педагоги и психологи будут ставить перед героинями новые задачи. Каждое задание – маленький шаг на пути к большой цели. Девочки будут заново узнавать себя, учиться прощать, не бояться довериться, открыться миру и полюбить его и себя.

Передача «Пацанки» - это смелый социальный эксперимент. Молодые девушки из провинции, попавшие в сложную жизненную ситуацию изо всех сил постараются изменить свою судьбу.

Героинями проекта стали одиннадцать девушек. Каждая из них – «пацанка» и «оторва», лишенная родительской любви, понимания окружающих, заложница неблагополучного окружения и образа жизни. Они озлоблены на мир и, в первую очередь, на себя. Они слабы или слишком ленивы, чтобы встать на путь исправления самостоятельно. Но каждая из героинь понимает – дальше так жить нельзя.

Участницы реалити-шоу – молодые девчонки, половина которых еще не успела закончить институт. Другая половина совсем не задумывается о своем будущем, и не желает поступать ни в какой университет. Сложные отношения с родителями, злоупотребление спиртными напитками, использование нецензурной лексики, необъяснимое проявление агрессии – это только то малое, что мы смогли описать. Для того, чтобы измениться, стать настоящей леди необходимо долго и упорно день и ночь заниматься над собой с профессиональными педагогами и психологами, которые помогут нашим героиням найти себя и кардинально преобразоваться в лучшую сторону.

Каждый следующий этап – это небольшое движение вперед к конечной цели. Участники данного проекта будут снова, с самого начала открывать себя, с разных сторон, показать себя миру и полюбить себя.

Каждый фрагмент из телепередачи «Пацанки» показывает девиантное поведение - отклоняющееся от нормы, что также негативно сказывается на формировании как семейных, так культурных ценностей у молодого поколения в современной России, что влияет на стратегическую устойчивость в современной России.

Эти телепередачи были взяты не случайно, так как наш взгляд они разрушают семейные, духовные ценности, не несут в себе никакой содержательной составляющей, действуют деструктивно на молодую психику подростков, что приводит к росту маргинализации молодежи в современной России средствами массовой коммуникации через дискурсивные практики (Интернет, телевидение, группы этих передач в социальных сетях, таких как «в контакте», «одноклассники» и др.)

Вместе с тем комплексного исследования проблемы маргинализации современной российской молодёжи в её многогранном срезе через дискурсивные практики средствами массовой коммуникации в отечественной социологической науке не представлено, что позволяет сделать вывод о научной актуальности и востребованности данной проблемы в современном российском обществе.

Наибольшее влияние на дискурсивные практики маргинализации молодежи средствами СМИ в современной России оказывает Интернет-среда, а также личностные индивидуальные программы (макрофактор и минифактор). Мезофактор (фактор влияния социума) и микрофактор (фактор влияния среды проживания) незначительным образом сказываются на дискурсивных практиках молодежи маргинализации молодежи средствами СМИ в современной России.

Для обеспечения стратегической устойчивости государства необходимо создать государственную программу для молодёжи в современной России,

которая бы способствовала уменьшению маргинализации молодежи, создавала бы для молодежи условия для развития её творческого, культурного и духовного потенциала.

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Диалогическая модальность и явление цитации Текст. / Н.Д.Арутюнова// Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис. -М., 1992. С. 48-69.
2. Белл, Р. Социоллингвистика Текст. / Р. Белл. - М., 1980. 320 с.
3. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. в виде научного доклада ... д-ра филол. наук. М.: РАН. Институт языкознания, 2003.
4. Конецкая, В.П. Социология коммуникации Текст. / В.П. Конецкая. М. -1997. -304с.
5. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.
6. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация Текст./ С.Г. Тер-Минасова. М., 2000. - 624с.
7. Якобсон, Р.О. Лингвистика и поэтика Текст. /Р.О. Якобсон// Структурализм: «за» и «против».- М., 1975.- С. 193-230.
8. Якубинский, Л.П. Избранные работы. Язык и его функционирование Текст. / Л.П.Якубинский. М., 1986. - 205с.157.
9. Wodak R. & Meyer M. (Eds.). Methods of Critical Discourse Analysis London: Sage, 2001.
10. Wunderlich D. Methodological Remarks on Speech Act Theory // Speech Act Theory and Pragmatics. Dordrecht; Boston, 1976. P. 291–312.

УДК 005.33

Кривошеева Теона Давидовна кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г.Ростов-на-Дону

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ВОЛАТИЛЬНОСТИ VUCA-МИРА

Аннотация Рассматриваются способы адаптации системы государственного и корпоративного управления к условиям VUCA-реальности. В качестве базовой концепции предлагается модель управления VUCA Prime, основанной на гибкости, системном мышлении и стратегическом видении, эмпатии членов команды. В частности обосновывается актуальность развития soft skills сотрудников и использования Agile проектного подхода.

Ключевые слова VUCA-мир, Agile-подход, soft skills, soft skills, VUCA-стратегия.

TRANSFORMATION OF MANAGEMENT MODELS IN A HIGHLY VOLATILE VUCA WORLD

Annotation The paper is considering the ways of adaptation of the system of state and corporate governance to the conditions of VUCA-reality. As a function, the VUCA Prime management model is proposed, based on flexibility, systems thinking and strategic vision, empathy of team members. In particular, the relevance of the development of soft skills of employees and the use of the Agile project approach is substantiated.

Keywords VUCA world, Agile, soft skills, soft skills, VUCA strategy.

Следует признать, что на фоне пандемии коронавируса, геополитических споров, климатических коллапсов и других факторов нестабильность мировых рынков и экономики стран в целом может достичь максимального уровня со времен окончания Второй мировой войны. Пандемия по своей сути носит геополитический характер, поскольку затрагивает такие сферы, как национальная безопасность, глобальное лидерство, а также международное сотрудничество и конкуренция. Кроме того, во многих странах коронавирус

обострил проблемы экономического неравенства, доступности медицинских услуг и социальной несправедливости.

Неудивительно, что в подобных условиях особенно остро встает вопрос обеспечения стратегической устойчивости через адаптацию государственного и корпоративного управления к изменившимся условиям.

Главный риск, с которым придется столкнуться, состоит в том, что такое количество негативных и нестабильных факторов могут парализовать процессы принятия и реализации решений в системах управления на всех уровнях.

С этой целью необходима трансформация моделей управления и внедрение VUCA-стратегий для адаптации к условиям высокой волатильности мира, формирование нового образа мышления.

VUCA - это аббревиатура, изначально термин придуман разведкой для описания поля боя с высоким уровнем неопределенности и впервые использован в управленческой науке в 1987 году в публикациях в рамках теории лидерства Уоррена Бенниса и Берта Нануса. Для того, чтобы лучше понимать среду современного управления рассмотрим каждую из характеристик VUCA-мира.

Volatility (нестабильность, неустойчивость, волатильность, изменчивость) – ситуация меняется быстро и непредсказуемо, на основе данных изменений нельзя предсказывать будущую ситуацию, что делает невозможным долгосрочное стратегическое планирование и инвестирование.

Uncertainty (неопределенность) – определение будущего является крайне затруднительным, невозможно опираться на ретроспективный анализ или прогностические модели.

Complexity (сложность) – глобальный мир взаимосвязан, его элементы связаны множеством не всегда очевидных связей, в среде организации множество сложных для понимания фактов, причин и факторов, которые легко складываются в проблемы.

Ambiguity (неоднозначность, неясность, двусмысленность) – очень сложно ответить на вопросы относительно происходящих событий и явлений «кто, что, когда и почему».

SPOD-мир представлял собой steady (устойчивый), predictable (предсказуемый), ordinary (простой), definite (определенный) мир.

Экономическими субъектами в SPOD-мире были выработаны SPOD-стратегии, к которым можно отнести практически все существующие типы стратегий. Они были эффективными длительное время и использовались не одним поколением. Применение SPOD-стратегий всегда было предсказуемым и приводило к запланированным результатам. Главной задачей экономического субъекта был правильный выбор наиболее подходящей стратегии из существующих.

Мир VUCA – существенно от него отличается, это мир четвертой промышленной революции, чтобы выжить в нем нужно быть быстрым, динамичным, способным постоянно меняться. Поэтому с переходом в стадию VUCA-мира возникла необходимость в выработке VUCA-стратегий, которые должны быть быстро перестраиваемыми и адаптивными, что позволило бы экономической системе и организациям эффективно реагировать на изменений внешней среды.

Среда VUCA-мира не только способна ставить под угрозу долгосрочные проекты, разработку инноваций, но и сказываться на внутренней культуре организации, подавлять людей, снижать их мотивацию и заставлять жить в состоянии постоянного беспокойства.

Организациям необходимо развивать эмпатическое поведение - больше заботиться о людях и их потребностях, превращать беспокойство и сопротивление в продуктивную энергию, постоянно анализировать взаимосвязи элементов корпоративного управления и делать их более прозрачными. Адаптация к изменениям на индивидуальном уровне способствует организационной и стратегической гибкости [1, с.17], Примером адаптации стратегии может послужить переход на дистанционный формат оказания услуг

в связи с требованиями вирусной безопасности и карантина, расширение сервисов госуслуг, онлайн-образования, производство средств защиты (производство масок, производство перчаток). Адаптация таких моделей может быть дорогостоящей и интенсивной, но в стратегическом плане результаты такой адаптации приводят к возможности выживания организаций и стабилизации ситуации в стране.

В целом, VUCA - это реальность, которая не нова; скорее, мир VUCA, каким мы его знаем, - это всего лишь фрагмент постоянно меняющейся, постоянно растущей и постоянно развивающейся среды. В рамках развития организационной и стратегической гибкости структурам потребуется время, чтобы адаптироваться к тому, чтобы стать обучающимися организациями с трансформационными лидерами, работающими в соответствии с принципами гибкой разработки, и в итоге каждая заинтересованная сторона может извлечь выгоду из внедрения новых подходов [2, с.357].

На вызовы VUCA-мира уже создан и ответ - модель управления VUCA Prime, которая состоит из следующих элементов [3, с.88]:

Vision (видение) в виде стратегического видения и умения фокусировать усилия команды противодействует нестабильности. В период нестабильности формирование видения будущего компании становится еще более важным, поскольку служит ориентиром и позволяет противостоять турбулентности, кризису или выдержать конкуренцию. Благодаря видению сотрудники также смогут понимать, куда и зачем идёт компания, какова их роль и принципы игры.

Understanding (понимание) в виде эмпатии, готовности анализировать новые вызовы, гибкости и открытости, позволяющих пересматривать картину мира, старые подходы и убеждения противодействует неопределённости. Руководителю приходится учиться получать обратную связь от команды, быть гибким в работе с партнерами.

Clarity (ясность) – это способность интуитивно идти по новому пути, системное мышление для создания объективного видения ситуации, которое

противодействует сложности. В условиях глобальной волатильности постоянно нужно искать способы оперативно определять, на какой деятельности нужно фокусироваться для скорейшего выхода из кризисной ситуации.

Agility (гибкость) противодействует неоднозначности и требует предоставления сотрудникам возможности предлагать новые подходы и инновационные идеи, эффективно общаться, быстро принимать и исполнять решения.

В свою очередь реализация VUCA-формата управления требует создания пула управленцев, обладающих компетенциями лидеров VUCA, которые системно описал Боб Йохансен в своей книге «Лидеры создают будущее: десять новых качеств для неопределённого мира» [4, с.159]. В своей книге Йохансен предлагает структуру управления VUCA Prime, которую можно использовать для ответа на угрозы VUCA-мира и подчеркивает важность soft skills, которая также подтверждается многими исследованиями. Так, например, 92% респондентов сообщества LinkedIn приравнивали важность soft skills к hard skills.

Какие компании растут в описанных условиях? [5]. В первую очередь, стартапы, поскольку их структура и способ деятельности изначально более гибкие и во время хаоса такой бизнес опирается на быстрое закрытие потребностей пользователей и рынка. При этом в них работают предприимчивые сотрудники, которые к тому же готовы постоянно учиться. Они используют современные digital-инструменты совместной работы — виртуальные доски планирования, видеосвязь, функции мессенджеров.

В таких условиях на первый план выходят навыки гибкой работы с людьми и наличие эмоционального интеллекта. Для жизни в VUCA-мире компании важно создавать культуру VUCA, которая нацелена на инновации, адаптивное поведение и продуманный риск. Поощряйте своих сотрудников думать и работать за пределами их обычных функциональных областей, чтобы

расширять их знания и опыт. Ротация профессий и перекрестное обучение могут быть отличным способом улучшить маневренность команды.

При этом одна из самых больших проблем управления в мире VUCA - это члены команды, которые сопротивляются изменениям. Они могут отказываться признать, что мир эволюционировал, желать придерживаться «испытанных и проверенных» методов или просто не видеть полной картины.

В мире VUCA сотрудничество, участие, дебаты и даже несогласие важнее, чем послушание, командование и групповое мышление. Они позволяют сохранять гибкость и быстро принимать меры. Непредсказуемость VUCA часто делает традиционные нисходящие организационные структуры устаревшими, поэтому следует сокращать использование в системах управления негибкого авторитарного стиля руководства, развивать обратную связь с сотрудниками, поощрять инновации.

Список литературы:

1. Design thinking: organizational learning in VUCA environments B. Cousins // Academy of Strategic Management Journal. N 2. 2018. P.17-18. <https://www.abacademies.org/articles/Design-thinking-organizational-learning-1939-6104-17-2-195.pdf> (дата обращения: 05.10.2021).
2. Antifragile: Things That Gain from Disorder. Taleb N. // Random House: London. 2014 . 544 P.
3. Формирование глобальных компетенций для VUCA-мира: зачем, чем. и как учить? / Н. Е. Рязанова, Д. В. Моргун, М. В. Аргунова // Наука и Школа. 2021 с.86-95 URL: <http://nauka-i-shkola.ru/sites/default/files/8697.pdf> (дата обращения: 05.10.2021).
4. Robert Johanse Leaders Make the Future: /Ten New Leadership Skills for an Uncertain/ World Kindle Edition. 2012. 275 p.
5. Что делать компаниям и брендам: на вызов VUCA – есть VUCA-ответ. Павленко К. URL: <https://vc.ru/hr/116341-cto-delat-kompaniyam-i-brendam-na-vyzov-vuca-est-vuca-otvet> (дата обращения: 05.10.2021).

УДК 338.22

Чунина
Александра
Евгеньевна кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедры
«Региональной экономики и менеджмента» Западный Филиал
РАНХиГС,
г.Калининград

Синицина
Диана
Гариевна кандидат экономических наук, кафедры «Региональной
экономики и менеджмента» Западный Филиал РАНХиГС,
г.Калининград

СТРАТЕГИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИХ РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

Аннотация: В данной статье автор описывает стратегии цифровизации и их роль в управлении социально-экономическим развитием. В качестве примера автор приводит Калининградскую область, а также, в ходе анализа стратегий цифровизации оценивает их перспективы развития.

Ключевые слова: Цифровизация, стратегии цифровизации, цифровая трансформация, социально-экономическое развитие, Калининградская область, цифровизация в Калининградской области.

DIGITALIZATION STRATEGIES AND THEIR ROLE IN MANAGING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Annotation: In this article, the author describes digitalization strategies and their role in managing socio-economic development. As an example, the author cites the Kaliningrad region, and also, during the analysis of digitalization strategies, assesses their development prospects.

Keywords: Digitalization, digitalization strategies, digital transformation, socio-economic development, Kaliningrad region, digitalization in the Kaliningrad region.

На сегодняшний день важной частью социально-экономического развития любой страны и региона является цифровизация. В целом цифровизация представляет собой сложный и многогранный процесс, который несет в себе наряду с масштабным положительным воздействием ряд рисков и неоднозначных последствий, в частности структурные изменения рынка труда,

изменения качества жизни для различных категорий потребителей и т.п. [1, 22]

На рисунке 1 выделим концепции цифровизации.

1. Масштабное изменение технологического уклада в информационной сфере и электронике. Заключается в постепенном отказе от аналоговых приборов и переход к цифровым.	2. Распространение компьютерной техники, компьютеризация произведенных общественных процессов.
	3. Ускоренное развитие ИКТ, которое предполагает перемены в организации информационной сферы общества.

Рис. 1 – Концепции цифровизации

Также отметим, что развитие цифровых инноваций – является одним из важнейших направлений для будущего экономики. Для того, чтобы подробнее понять зачем необходима цифровизация и цифровая трансформация в целом, ниже приведем уровень цифровизации по отраслям. (рис.2)



Рис. 2 – Уровень цифровизации отдельных отраслей экономики

Исходя из выделенного выше рисунка можно сделать вывод, что процесс цифровизации наиболее виден в области IT, Медиа, финансовой сфере.

Также важно отметить, что в период пандемии Covid-19 наблюдалось активное внедрение LMS (Learning Management System) в образовательный

процесс, благодаря чему уровень цифровизации сферы образования гораздо выше на сегодняшний день.

В ходе написания данной статьи были изучены существующие стратегии цифровизации и оценена их эффективность в рамках Калининградского региона.

Выделим, что на сегодняшний день существует проблема, которая связана с отсутствием необходимого опыта в области цифровизации и формирования стратегий цифровизации в регионах, поэтому необходимым является привлечение квалифицированных специалистов в данной области.

Также, ввиду отсутствия достаточного количества методологической базы и квалифицированных кадров в области формирования стратегий цифровизации, в регионах необходимым является поддержка со стороны государства.

Важно отметить, что Калининградская область лишь в этом году начала разработку стратегии цифровой трансформации региона, поэтому в рамках статьи будет оценена перспектива их развития после внедрения.

Поскольку цифровизация и цифровая трансформация на сегодняшний день являются важными направлениями развития в рамках Национальных целей развития РФ до 2030 года, каждый регион России стремительно формирует стратегии их развития.

В апреле 2021 года в Калининградской области прошла сессия «Стратегия цифровой трансформации Калининградской области», где эксперты и власти региона смогли оценить перспективы цифровой трансформации региона, а также предложить стратегии для его цифровой трансформации. [2]

Отметим, что на сегодняшний день правительством Калининградской области была утверждена стратегия и подписан документ, содержащий план цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Калининградской области. Всего в данной стратегии планируется реализовать 52 проекта, 43 из которых являются федеральными и девять – региональными.

Также в рамках цифровизации планируется создать региональную платформу сбора и передачи данных, которые будут полезны для развития в области технологий «Интернета вещей», проекта «Умный город», регионального ситуационного центра и контрольно-надзорной деятельности.

Такая платформа позволяет собирать массивы данных большого объема, на основе которых можно анализировать и управлять ситуацией в области, прогнозировать изменения в определенном горизонте событий, в том числе, с применением технологий искусственного интеллекта. [3]

Анализируя предложенные в ходе прошедших сессий стратегии можно отметить, что каждая из них в перспективе не только способствует стремительной трансформации экономики, но и общества в целом. Привычные и устойчивые механизмы развития региона утрачивают свою актуальность и эффективность, поэтому необходимо внедрять новые.

В заключении необходимо отметить, что цифровизация на сегодняшний день играет ключевую роль в развитии Калининградской области, однако, ее уровень также напрямую зависит от того, насколько быстро цифровизация развивается на государственном уровне.

Список литературы

1. Демура, Н.А. Цифровизация: сущность и роль в развитии национальной экономики / Н. А. Демура, Н. П. Путивцева // Научный результат. Экономические исследования. — 2021. — № 1. — С. 22-30. — ISSN 2409-1634. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/314480> (дата обращения: 29.09.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Статья на сайте Правительства Калининградской Области - <https://gov39.ru/press/257552/>
3. Статья на сайте Правительства Калининградской Области - <https://gov39.ru/press/279568/>

УДК 331.53

Стрельченко
Елена
Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории Южного федерального
университета,
г. Ростов-на-Дону

ТРАНСФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РЫНОК ТРУДА: ТЕНДЕНЦИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. Рынок труда является одним из индикаторов развития, которые дают возможность оценить национальное благополучие и эффективность социально-экономической политики. Важной задачей для государства выступает обеспечение рационального использования совокупной рабочей силы, повышение уровня занятости населения, минимизация теневой составляющей рынка труда. Изменения на рынке труда, вызванные институциональными и технологическими явлениями, выражаются в появлении новых форм отношений между работниками и работодателями, виртуализации трудовых договоренностей, занятости населения и получения им доходов в той части цифрового мира, который остается вне рамок государственного контроля и регулирования.

Ключевые слова: рынок труда, трансформация, занятость, безработица, пандемия COVID-19, институциональные факторы, технологическое изменение.

TRANSFORMATIONAL IMPACT ON LABOR MARKET: TRENDS AND CONSEQUENCES

Abstract: The labor market is one of the development indicators that make it possible to assess national well-being and the effectiveness of socio-economic policy. An important task for the state is to ensure the rational use of the total labor force, increase the employment rate, minimize the shadow employment in the labor market. Changes in the labor market caused by institutional and technological phenomena are expressed in the emergence of new forms of relations between workers and employers, virtualization of labor agreements, employment of the population and their income in that part of the digital world that remains outside the framework of state control and regulation.

Key words: labor market, transformation, employment, unemployment, COVID-19 pandemic, institutional factors, technological changes.

На протяжении последних двух десятилетий произошли изменения в системе институтов рынка труда в России. Основу сложившейся современной модели рынка труда составляет совокупность взаимосвязанных институтов, призванных минимизировать последствия возможных провалов рынка. Они способны обеспечивать доминирование ценовой адаптации к изменениям в экономике. Среди них можно выделить такие институты как законодательство, призванное регулировать трудовые отношения; пособия по безработице; минимальная заработная плата[1, С.81]; политика службы занятости; гибкие механизмы оплаты труда.

Взаимодействие этих институтов на сегодняшний день позволяют минимизировать возможные экономические риски и шоки. Особенность российской модели рынка труда заключается в том, что действует механизм, который позволяет сохранять стабильность показателей занятости и избежать роста безработицы за счет отклонений в оплате труда.

Однако стоит отметить негативное влияние со стороны институциональных изменений. Гибкость заработной платы, которая, с одной стороны, оказывает помощь при кризисах, может выступать, с другой стороны, в качестве фактора, порождающего неравенство в распределении доходов. В результате такой политики службы занятости, отличающейся пассивностью по сравнению с западными странами, большинство экономически активных граждан, по прежнему предпочитает не регистрироваться в официальной службе занятости. Однако, в условиях расширения масштабов пандемии COVID-19 государство предприняло меры, позволившие сменить данную тенденцию. Поддержка занятости, снижение ставок страховых взносов для малого бизнеса, деятельность контролирующих органов, расширение действия налогового режима для самозанятых на все регионы России - комплекс данных мер позволил сменить вектор привычного развития событий и сократить теневой компонент рынка труда.

Экономика на пути своего развития преодолела три промышленные революции, которые вызывали среди населения опасения перед безработицей и

неопределенностью в дальнейшей трудовой деятельности. Однако взгляд на историю показывает, что пессимистичные прогнозы оказались напрасными. Безусловно, каждая смена технологического уклада сопровождалась определенными трудностями, но в долгосрочной перспективе она приводила к положительным результатам: росту выпуска, увеличению количества рабочих мест, вовлечению новых слоев населения в состав рабочей силы, росту производительности труда, совершенствованию условий для трудовой деятельности.

Технологическую основу нового уклада составляют такие новации как роботизация, цифровизация, аддитивные технологии, искусственный интеллект и т.д. Ценность достижений ИКТ для рынка труда стала особенно ощутима в период пандемии COVID–19. Современные технологии позволили людям по всему миру сохранить занятость, адаптировав трудовую деятельность под резко изменившиеся условия. Более того, ИКТ позволили поддержать образовательную сферу и обеспечить процесс обучения, который в случае прерывания мог бы оказать серьезное влияние на развитие кадрового потенциала и рынка труда в целом.

Другой составляющей нового технологического уклада является процесс роботизации, вызывающий множество споров среди исследователей. Одни придерживаются мнения о том, что роботизация повысит производительность труда и позволит автоматизировать большой объем как рутинной, так и интеллектуальной работы. Другие высказывают опасения по поводу снижения спроса на ряд профессий, вытеснения работников роботами и риска возникновения безработицы.

Рассматривая ситуацию с роботизацией на рынке труда в России, можно отметить следующее. Эксперты НАУРР отмечают, что плотность промышленной робототизации в России в 70 раз ниже, чем в средний мировой показатель [2]. Таким образом, темпы роботизации в России не предполагают резких изменений в показателях занятости в ближайшем будущем.

Другим последствием технологических и институциональных изменений для рынка труда является изменение структуры форм занятости. Речь идет о снижении доли стандартной занятости, атрибутами которой являются наемная работа по трудовому договору, полный рабочий день, соблюдение графика, в пользу неформальной и нестандартной занятости. Технологический прогресс делает более доступной и выгодной как для работника, так и для работодателя частичную, нерегулярную и временную занятость. Кроме того, наблюдается стирание профессиональных границ в трудовой деятельности, слияние профессий в результате интеграции различных наук и отраслей.

Технологические и институциональные изменения вызывают сомнения во множестве карьерных вопросов. У работников возникает неопределенность в траектории профессионального развития: привычные профессии дополняются спектром новых обязанностей и необходимых навыков, и одновременно появляются новые профессии и новые формы занятости, связанные с изменением экономики, которые перестраивают траекторию жизни и работы людей [3, С. 30].

Привычные представления о работе по специальности на длительный срок также трансформируются. Закрепление работника на определенном рабочем месте или определенной компании не обеспечивает стабильности и гарантий в занятости, как это было прежде. В условиях быстро меняющихся технологий большую ценность приобретает способность обучаться и адаптироваться к нововведениям.

Трансформационные процессы значительно меняют характер труда и должностные обязанности большей части профессий, но они редко приводят к их полному исчезновению, скорее к модификации обязанностей. Однако, с другой стороны, одним из результатов таких процессов является поляризация на рынке труда. В результате изменения спроса на рынке труда на различные категории работников обостряется проблема неравенств.

Оценить общий эффект технологических изменений с точки зрения динамики занятости достаточно сложно. Необходимо рассматривать этот

процесс на разных уровнях экономики. Исследования показывают, что на микроуровне имеет место положительный эффект на занятость в результате технологического прогресса. Происходит реструктуризация занятости: более эффективные фирмы способны наращивать рабочие места, в то время как менее эффективные их теряют.

На оценку на макроуровне влияет множество структурных, институциональных и социальных факторов, т.к. каждая страна имеет свой уникальный путь развития. На макроуровне технологические новации влияют в положительном направлении либо в нейтральном виде, но не выполняют деструктивной функции[4, с.].

Не стоит полностью исключать возможность появления безработицы, например, на локальных или отраслевых рынках. Также необходимо учитывать опасность распространения теневой занятости, т.к. развитие информационных технологий и смена технологического уклада в условиях цифровой экономики предоставляет новые возможности для сокрытия трудовых отношений от органов власти.

В целях предупреждения последствий таких рисков со стороны правительства должна проводиться соответствующая политика. Государство должно стремиться к развитию образовательной сферы, отвечающей новым требованиям рынка труда. Важную роль в процессе регулирования рынка труда играет формирование адекватной институциональной среды. Одним из важнейших направлений в институционализации рынка труда должно стать его информационное и коммуникационное обеспечение. Для получения адекватной информации о состоянии рынка труда необходимо построение системы коммуникаций, включающей средства и процессы сбора и предоставления информации о рынке труда, предлагаемой рабочей силе, имеющихся рабочих местах и т.д. Большая доля населения в условиях недостаточной степени институционализации информационной и коммуникационной сфер рынка труда ведет поиск работы через неформальные связи, что усугубляет неравновесную ситуацию на рынке труда.

Представляется возможным также использование следующих инструментов: более тесное взаимодействие служб занятости с отделами кадров, оказание отдельных услуг для работников с высоким риском увольнения, внедрение аутплейсмента и т. д. Для минимизации теневой составляющей рынка труда возможно, например, развитие платформенной экономики (сервисы по подбору репетиторов; службы транспортных посредников, платформы, предоставляющие услуги доставки) с созданием реестра поставщиков услуг; введение ваучеров на оказание персональных услуг определенного типа.

Таким образом, можно сделать следующие выводы относительно воздействия институциональных и технологических изменений на российский рынок труда:

- влияние технологических и институциональных изменений в долгосрочной перспективе оказывается положительным на разных уровнях экономики: на уровне фирм, отдельных отраслей и на макроуровне, что позволяет экономике России адаптироваться к изменениям без резких колебаний показателей развития рынка труда

- изменения, происходящие на рынке труда, в большей части оказывают влияние на качественные характеристики: наблюдается изменение структуры занятости, социально-трудовых отношений и распространение новых форм занятости;

- влияние трансформационных процессов проявляется также в изменении содержания некоторых профессий, происходит минимизация рутинных задач в пользу интеллектуальных, а также наблюдаются такие явления как стирание профессиональных границ в трудовой деятельности и слияние профессий.

- одним из серьезных последствий изменений является поляризация на рынке труда, сопровождающаяся усугублением проблемы неравенства.

Опыт предшествующих технологических революций показал, что изменения в способах производства и внедрение новых технологий не приводят к масштабному всплеску безработицы, а ведут к изменениям в структуре

занятости. Однако экономическая политика страны должна быть готова к любым сценариям развития, в том числе к увеличению доли теневой составляющей в структуре занятости.

Список литературы

1. Кашникова Т. В., Абакумова А. Э. Экономические модели социальной политики государства. – Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. №2 с. 78-82.

2. Плотность промышленной роботизации: от 74 в 2016 году к 113 в 2019 году. <https://robotrends.ru/pub/2040/plotnost-promyshlennoy-robotizacii-ot-74-v-2016-godu-k-113-v-2019-godu> (дата обращения: 12.10.2021).

3. Васькина М. Г., Литвинова Д. В. Современные аспекты российского рынка труда через призму поведенческой экономики. - Международный журнал экономики и образования. 2019. Т.5. №2, с. 26-36.

4. Капелюшников Р.И. Технологический прогресс — пожиратель рабочих мест?: препринт WP3/2017/03 [Электронный ресурс] / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (1 Мб). – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). 39 с.

УДК

Борисёнок Белорусский государственный университет, Республика
Анастасия Беларусь
Михайловна г. Минск

РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЫ

Аннотация: цифровая трансформация, несомненно, неизбежна. Люди были свидетелями значительного увеличения глобальных торговых и финансовых потоков в начале двадцатого века. Страны конкурировали друг с

другом за получение наибольших преимуществ от глобализации, особенно от международной торговли товарами и услугами, а также притока капитала в форме прямых иностранных инвестиций.

Тем не менее, правительства по всему миру, также подталкиваемые пандемией COVID-19, осознали, что цифровая трансформация является обязательной. Эта реальность характеризовалась тем фактом, что многие государственные услуги и процессы быстро перешли на цифровые форматы. В статье рассмотрены различные инновации в таможенном сообществе по всему миру, также осуществление данной цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, финансы, таможенная деятельность, декларант, поставщик, услуги, спрос.

DEVELOPMENT AND PROSPECTS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE CUSTOMS SPHERE

Abstract: digital transformation is undoubtedly inevitable. People witnessed a significant increase in global trade and financial flows at the beginning of the twentieth century. Countries competed with each other to gain the greatest benefits from globalization, especially from international trade in goods and services, as well as capital inflows in the form of foreign direct investment.

However, governments around the world, also pushed by the COVID-19 pandemic, have realized that digital transformation is imperative. This reality was characterized by the fact that many public services and processes quickly switched to digital formats. The article discusses various innovations in the customs community around the world, as well as the implementation of this digital transformation.

Keywords: digital transformation, finance, customs activity, declarant, supplier, services, demand.

Вступая в двадцать первый век, глобальные торговые и финансовые потоки выравнивались, в то время как потоки данных стремительно росли. В период с 2005 по 2014 год потоки данных выросли на сорок пять раз. Эти данные показали отражение трансформации того, как ведется бизнес в настоящее время.

Сама цифровая трансформация определяется как применение цифровых возможностей к процессам, продуктам и активам для повышения эффективности, повышения ценности для клиентов, управления рисками и раскрытия новых возможностей монетизации (Schmarzo, 2017). Дефицит и потребности являются основной движущей силой изменений. Это, вероятно,

главная причина неоднородного уровня цифровизации среди отраслей промышленности.

Много усилий было потрачено на оптимизацию и цифровизацию цепочек поставок, однако таможенный процесс остался в значительной степени нетронутым. В ответ на это, часто считающееся довольно бюрократическим и сложным делом, появилась роль поставщика таможенных услуг. Они действуют либо как самостоятельные предприятия частного сектора, либо как подразделение крупных логистических компаний, предлагающих таможенные услуги в качестве дополнительной функции. Поставщики таможенных услуг в первую очередь выступают в качестве посредника между предприятиями и должностными лицами таможни. То, как взаимодействуют клиент и поставщики услуг, часто является бюрократическим как процессы и процедуры самих властей.

К примеру, несколько лет назад власти Сингапура и США первыми начали цифровую трансформацию в таможенной сфере. Системы, процессы и процедуры, которые они внедрили, значительно различаются, но цель, по сути, одна и та же: внедряются цифровые решения, чтобы сделать их услуги более эффективными и ориентированными на клиента. В то же время цифровизация продолжает продвигаться по всей логистической цепочке. Системы управления транспортом становятся все более мощными и удобными для пользователей, с все большим количеством процессов предлагается онлайн. По мере того, как компании приобретают опыт цифровизации в своей повседневной деятельности, тем больше они будут требовать улучшения взаимодействия с поставщиками таможенных услуг.

По сути, поставщики таможенных услуг помогают клиентам правильно декларировать товары в таможенных органах. Они уполномочивают этих поставщиков услуг выступать в качестве своих представителей в таможенных органах и оплачивать свои таможенные сборы в обмен на плату. Существует два основных типа поставщиков таможенных услуг:

- контрактные экспедиторы;

- независимые таможенные декларанты.

Однако, чем больше сторон вовлечено в процесс, тем сложнее может быть обработка информации. Юридическая ответственность за правильное таможенное декларирование лежит исключительно на клиенте, а тип и объем предоставляемых услуг варьируются в зависимости от характера отношений между поставщиком услуг и клиентом. В качестве своей основной деятельности поставщики услуг готовят и подают таможенную декларацию, а также другие соответствующие документы. Они также являются основным контактным лицом, если таможенным органам потребуется дополнительная информация, например, о тарифных классификациях. Как только декларация и товары выпущены, поставщик таможенных услуг выдает таможенные документы, необходимые для перевозки товаров через границу. Поставщики таможенных услуг часто имеют офисы в непосредственной близости от границы, что является огромным преимуществом для клиентов.

Если позже возникнет несоответствие между товарами и документами, они могут внести необходимые коррективы в кратчайшие сроки. Поставщики таможенных услуг обычно взаимодействуют напрямую с таможенными должностными лицами без потребности в физическом присутствии клиента.

По юридическим причинам некоторые страны требуют, чтобы таможенный декларант имел налоговое представительство в стране соответствующего таможенного органа. В других случаях декларировать таможенные товары могут только сертифицированные таможенные декларанты.

Традиционный подход — шаг за шагом от технического задания и детального проектирования к разработке, и сдаче продукта может не позволить быстро реагировать на изменения в цифровой среде, в результате чего продукт (услуга) не будет реализован в срок или вообще не будет создан.

Применение гибких подходов при цифровой трансформации таможенной службы оправданно и эффективно по нескольким причинам.

1. Проектируемые цифровые сервисы являются инновационными по своему результату, например, автоматический выпуск товаров или оценка риска в режиме on-line. При этом далеко не всегда четко понятны детали конечного результата, а также методы, подходы и ресурсы, требуемые для его достижения.

2. Чем более масштабен цифровой сервис и чем сильнее его трансформационный эффект, тем больше появляется заинтересованных сторон и тем сложнее задача согласования их позиций. Гибкие подходы к управлению позволяют избежать сложностей, возникающих при традиционном подходе к управлению, связанных с длительностью принятия управленческих решений.

3. Цифровая среда меняется очень быстро, поэтому таким же темпом должно происходить проектирование, создание и развитие цифровых сервисов. Риски применения традиционных подходов к управлению цифровой трансформацией связаны с возможным моральным устареванием проектируемых сервисов или их неактуальностью к моменту создания и, как следствие, низкой эффективностью и возможной неудовлетворенностью пользователей.

Следующей важной задачей для дальнейшей успешной цифровой трансформации таможенных органов должно быть освоение и внедрение новых методов управления, основанных на сочетании традиционных и инновационных подходов к управлению, в том числе и процессного подхода.

Внедрение процессного подхода в управление таможенными органами может привести к изменению схемы взаимодействия между подразделениями (при этом возможно уменьшение числа уровней вертикальных связей посредством объединения ряда частных функциональных подзадач), т. е. образованию новых горизонтальных связей.

Имидж таможни в настоящее время претерпевает серьезные изменения. Все больше и больше стран переводят в цифровую форму свои таможенные системы, как процессы, так и процедуры в равной мере.

Цифровые каналы также могут помочь клиентам избежать ошибок и напрямую связать клиентов с таможенными системами. Это позволит клиентам предоставлять данные, необходимые для декларации, непосредственно таможенным органам и рассчитывать пошлины без дополнительных усилий. В то же время сам таможенный процесс упрощается. Включение товаров в центральный электронный реестр позволяет пользователям стандартизировать операции, необходимые для таможенных процедур, и при этом сохранить все соответствующие преимущества. Это приводит к дальнейшему снижению сложности и время, необходимое для составления декларации, что положительно сказывается на нормативных издержках для экономики.

Тенденция к цифровизации и ориентации на клиента в таможне в конечном итоге приведет к упрощению процедур, правил и способности даже неопытных компаний освоить этот процесс. В результате чего можно ожидать сокращения времени и усилий, связанных с подготовкой таможенных деклараций, и перехода в будущем к внутреннему таможенному оформлению.

В то же время существующие системы не в состоянии удовлетворить все требования клиентов, к интерфейсам передачи данных и прозрачности цепочки поставок. Поэтому поставщикам таможенных услуг было бы целесообразно оценить их бизнес-модель с критическим взглядом, если они хотят оставаться конкурентоспособными в будущем.

Далее подробно остановимся на наиболее осуществимых вариантах для поставщиков таможенных услуг, исходя из их относительной сложности и времени, необходимого для реализации.

Сегодняшние клиенты уже ожидают, что поставщики таможенных услуг будут предлагать электронный обмен данными (EDI). На самом деле логистические компании используют интерфейсы передачи данных уже более десяти лет. Преимущества EDI очевидны: проще передавать данные от клиента поставщику услуг и проще использовать эти данные в ERP-системе поставщика услуг. Это исключает риск ошибки при передаче данных и значительно повышает эффективность процесса таможенного декларирования. Это решение

не только удовлетворяет требованиям заказчика, но и повышает эффективность работы таможни поставщик услуг. Для передачи данных между двумя системами требуется системный интерфейс, назначение которого должно быть определено заранее. В самом простом случае клиенты предоставляют таможенные данные, необходимые для конкретной отправки. Интерфейс, позволяющий обмениваться данными и обновлениями между обеими сторонами, технически более сложен, но значительно более ценен. Это позволяет обмениваться любыми обновлениями статуса во время таможенной декларации и обрабатывать их в режиме реального времени. Клиенты могут использовать эту информацию в качестве основы для контроля оперативного процесса и более легкого предотвращения нарушения таможенного законодательства, такие как раннее открытие грузовых отсеков.

Система поставщика таможенных услуг может быть интегрирована в собственную систему заказчика, а также ERP-система. В этом случае поставщик услуг работает непосредственно в системе клиента. Это имеет то преимущество, что нет необходимости настраивать и поддерживать интерфейс с поставщиком услуг, и особенно подходит, если клиент использует только одного поставщика услуг для таможенного оформления. Вообще говоря, компаниям необходимо оценивать в каждом конкретном случае, какое решение имеет больше преимуществ для их ситуации.

Разработка пользовательского интерфейса данных может занять много времени и затрат, поскольку информация, необходимая для таможенной декларации, стандартизирована, интерфейс, развернутый на стороне клиента, может использоваться для обмена данными непосредственно с сотрудниками таможни. Клиентам, возможно, вообще не придется продолжать пользоваться услугами поставщика услуг. Разработка более комплексных услуг с добавленной стоимостью поможет избежать риска потери бизнеса в результате. В этом случае важно не только знать потребности клиентов, но и предвидеть их. Поставщики таможенных услуг нужны короткие и гибкие циклы разработки, чтобы предлагать новые услуги именно тогда, когда это

необходимо клиенту. Текущие потребности клиентов являются хорошим примером этого. Современные компании сталкиваются с проблемой повышения эффективности, прозрачности и скорости. И, хотя информация о статусе таможенной декларации является лишь одним элементом цепочки поставок, существующие системы не всегда способны удовлетворить даже это требование.

Для того чтобы использовать данные осмысленным образом, например, для определения приоритетов процессов, им потребуется дополнительная информация, такая как забронированный временной интервал в пункте разгрузки. Для того, чтобы эта информация поступила на сайт заказчика, ему понадобятся не только современные системы, но и многочисленные интерфейсы для различных сторон в цепочке поставок. Создание и поддержание интерфейсов со всеми заинтересованными сторонами в цепочке поставок может повлиять на то, какие деловые партнеры квалифицируются и, следовательно, оказывают негативное влияние на конкурентоспособность.

Компании, предоставляющие широкий спектр логистических услуг, могут извлечь выгоду из этой проблемы. В силу своей роли эти компании ежедневно взаимодействуют с широким кругом участников цепочки поставок, действующих в изменении ролей грузоотправителей, грузополучателей или поставщиков услуг. Повышение эффективности в результате автоматизированного обмена информацией за пределами таможенной декларации экспоненциально выше для поставщиков логистических услуг и более устойчиво по сравнению с клиентом самостоятельно.

В то же время, все больше и больше данных, например, собираемых с помощью датчиков, генерируется на стороне поставщика услуг, что может быть очень важно для клиента. Это создает новый уровень прозрачности по всей цепочке поставки. Исходя из логики, поставщикам услуг необходимо разработать и предложить еще более комплексные решения для диспетчерской службы логистики, которые также учитывают информацию, собранную при мониторинге таможенных деклараций.

Поставщики таможенных услуг в крупных логистических компаниях имеют преимущество, поскольку они имеют доступ к более обширной и, прежде всего, глобальной экосистеме. Это значительно укрепляет их позиции на рынке.

В ближайшем будущем стоит ожидать появления нового рыночного стандарта, который затруднит выживание компаний, не имеющих доступа к данным из комплексной экосистемы, на рынке.

Таким образом, таможня остается сложным и постоянно развивающимся процессом, и цифровая трансформация в логистике все еще находится на ранних стадиях. Полная автоматизация может значительно повысить эффективность в краткосрочной перспективе, но электронный обмен данными обеспечит более надежное и эффективное решение. Ожидается, что это станет стандартом взаимодействия с поставщиками таможенных услуг и сделает работу с ними гораздо более интересной перспективой.

На этом этапе цифровой трансформации логистические компании могут получить конкурентное преимущество, что потенциально может привести к выходу на рынок объединение. Остальные компании могут укрепить свои позиции, разрабатывая новые и, прежде всего, услуги с добавленной стоимостью.

В дополнение к интегрированным решениям для цепочки поставок, специализированные таможенные услуги и услуги по контракту будут одними из будущих факторов успеха.

В заключение следует отметить, что поставщики таможенных услуг, скорее всего, останутся актуальными и в будущем. Специализированные компании будут продолжать играть определенную роль в отношениях между таможенными органами и клиентами. Подготовка таможенных деклараций и взаимодействие с таможенными должностными лицами будут в центре их деятельности на долгие годы. В основном это связано с тем, что не все компании смогут выполнять таможенное оформление без специализированной поддержки, независимо от улучшений, которые таможенники вносят в

пользовательский интерфейс. Им не только не хватает подготовленных специалистов в этой области, но они также предпочитают сосредоточиться на своем основном бизнесе. Однако со временем цифровизация значительно повысит эффективность и скорость таможенного оформления – ценности, которые, несомненно, станут еще более важными в будущем. Роль поставщика таможенных услуг действительно может остаться прежней, но им придется значительно повысить степень своей специализации и объем услуг для удовлетворения спроса клиентов.

Список литературы

1. Жогличева В.В. От электронного декларирования к электронной таможне// В сборнике: Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития Материалы II Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018. С. 250-254.
2. Мантусов В.Б., Шкляев С.В. Таможенное администрирование при автоматической регистрации деклараций и автоматическом выпуске товаров, в отношении которых применяются запреты и ограничения // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 1. С. 21-29.
3. Навигатор цифровой трансформации: AGILE-подход в государственном управлении: электронное издание / под ред. Е. Г. Потаповой. М.: РАНХиГС, 2019. 162 с.
4. Подходы к определению и типизации цифровых платформ [Электронный ресурс]. Трансформация в таможне — Режим доступа: https://files.data-economy.ru/digital_platforms_project.pdf. — Дата доступа: 08.10.2021.
5. Цифровая экономика. Бизнес-процессы электронной таможни: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Таможенное дело», направлению подготовки «Экономика» / под ред. В. Б. Мантусова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 415 с.

УДК 339.138

Труханович
Дарья
Сергеевна старший преподаватель кафедры государственного и
муниципального управления, Южно-Российский институт
управления-филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г.Ростов-на-Дону

Черкасская
Анна
Дмитриевна студентка 4 курса факультета управления, Южно-Российский
институт управления-филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г.Ростов-на-Дону

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация: В современных условиях (высокий уровень неопределенности, быстрота изменений, неустойчивый курс национальной валюты и пр.) регион не может постоянно рассчитывать на получение дотаций из федерального бюджета. Это приводит к тому, что региональные власти стремятся использовать в своей практике различные инструменты для привлечения инвестиций и стратегического развития территории. Одним из таких инструментов является маркетинговый подход в управлении. Элементы использования маркетингового подхода в управлении рассмотрим на примере г. Севастополь.

Ключевые слова: маркетинг территории, регион, региональный маркетинг, стратегическое управление, г. Севастополь, SWOT-анализ.

MARKETING APPROACH IN MANAGEMENT AS THE BASIS OF THE COMPETITIVENESS OF THE REGION

Annotation: In modern conditions (a high level of uncertainty, the speed of changes, an unstable exchange rate of the national currency, etc.), the region cannot constantly count on receiving subsidies from the federal budget. This leads to the fact that the regional authorities tend to use various tools in their practice to attract investment and strategic development of the territory. One of these tools is a marketing approach in management. We will consider the elements of using the marketing approach in management on the example of the city of Sevastopol.

Keywords: territory marketing, region, regional marketing, strategic management, Sevastopol, SWOT analysis.

Скорость современной жизни и укрепление всемирной взаимосвязи и взаимозависимости обусловили вовлечение всех государств и городов внутри них во всеобщую мировую конкуренцию. По своей сути конкуренцию можно классифицировать как часть процесса развития, ведь именно на этапе конкуренции зарождается высокая заинтересованность, мотивация, что порождает лучшие идеи.

Турбулентный 2020 год научил нас, что делать прогнозы в столь беспокойное время следует аккуратно. Тем не менее, тенденции, которые усилились в 2020, вероятнее всего, продолжат набирать обороты и в 2021. Для региональных систем управления такой тенденцией стало использование маркетингового подхода в управлении.

Для демонстрация своих преимуществ и повышения конкурентоспособности многие территории используют маркетинговые приёмы в процессе управления, что даёт возможность заявить о себе и создать бренд своей территории.

Маркетинговый подход в управлении направлен на то, что определенной территории (месту) необходимо сконцентрироваться на правильном выборе целевых аудиторий, а именно: выбрать привлечение тех лиц и бизнес-структур, с которыми стоит коммуницировать и которых стоит направленно привлекать.

[1]

С точки зрения социально-экономического развития того или иного субъекта маркетинговый подход в управлении территорией является логичным решением, поскольку даёт возможность региону повышать свой и имидж, развивать бренд и привлекать дополнительные финансы на его развитие. Актуальной задачей является рассмотрение маркетингового подхода в территориальном управлении ещё и с точки зрения повышения всеобщего бренда государства. Зачастую мы узнаём о культуре государства и вообще слышим о нём благодаря городам-брендам, эти города имеют какую-то изюминку, чаще всего они экономически и культурно развиты, имеют огромную историю.

В контексте территориального подхода в маркетинге «регион» воспринимается в широком смысле и представляет собой различные маркетинговые единицы, которые могут быть административными, экономическими, социальными и экологическими, а также иметь различные размеры. Широкое значение региона связано с тем, что объект маркетинга в данном случае должен рассматриваться системно со всеми его составляющими. Одной и важнейших составляющих являются территориальные органы власти, которые непосредственно влияют на развитие региона и могут это делать профессионально или же наоборот замедлять развитие.

Территориальный маркетинг может быть определен как процесс, посредством которого региональные виды деятельности стремятся стать как можно ближе к требованиям целевых клиентов в интересах обеспечения максимально эффективного социального и экономического функционирования региона в соответствии с поставленными целями его развития. [2]

Исторически сложилось так, что продвинутыми регионами являются те, которые имеют комфортные климатические условия или же наполнены яркими историческими событиями в прошлом. Сейчас, в век современных технологий создать имидж для города стало проще, ведь нет плохой местности или местности, где совсем нечего посмотреть, есть неграмотное управление своими ресурсами и неумение представить свои сильные стороны.

С точки зрения территориального маркетинга регион, как продукт, должен отвечать потребностям потребителей. Поэтому все возможные модификации продукта с целью его улучшения являются сложными, решением может служить создание новых субпродуктов или их улучшения, что поможет привлечь инвестиции и улучшить имидж региона.

Так для инвесторов имеет значение наличие площадей, региональные управленцы могут популяризировать использование незадействованных площадей, территорий. Важной составляющей также является наличие трудовых ресурсов и их квалификация, поэтому важно развивать образовательную сферу, открывать направления по подготовки необходимых

на рынке специалистов. Ещё одним решением может послужить развитие удобной инфраструктуры, а именно возможность добраться до местности всеми возможными путями, без препятствий и существенных финансовых потерь, что осуществимо не во всех субъектах.

Применяя маркетинговый подход в управлении территорией регион выступает продуктом, который состоит из большого количества материальных и нематериальных субпродуктов, поэтому в его структуре можно выделить такие составляющие: [3]

- социальную: социальная помощь населению, наличие рабочих мест, уровень цен и т.д.;
- общественную: качество городского или муниципального управления, доступность коммунальных услуг, развитость сферы здравоохранения, образования и т.д.;
- жилую: доступность жилья, качество жилья, типы жилья и т.д.;
- досуговую: наличие спортивных и развлекательных центров, проведение спортивных мероприятий, соревнований, турниров и т.д.;
- культурную: театры, кинотеатры, места культурного наследия и т.д.;
- торговую: развитая сфера услуг, торговое пространство, свобода предпринимательства и т.д.;
- туристическую: гостиницы, рестораны, достопримечательности, развитая инфраструктура и т.д.;
- инвестиционную: рабочая сила, свободное пространство, наличие недр и благоприятных условий для развития бизнеса.

Если говорить о практике использования маркетингового подхода в управлении, то необходимо привести пример г. Севастополь, где утверждена Стратегия социально-экономического развития города до 2030 года. [4]

В качестве целевого видения города указывается, что Севастополь – это главная база Черноморского флота РФ; центр генерации национального

самосознания и военно-патриотического туризма; сообщество людей, в котором установлено главенство справедливости.

Исходя из обозначенного видения, выделяются следующие направления реализации стратегии развития г. Севастополь:

1. Развитие таких приоритетных отраслей региональной экономики как обслуживание порто, приборостроение и туризм. Это позволит обеспечить профицит регионального бюджета и привлечь дополнительные инвестиции;
2. Превращение города в центр исторического и военнопатриотического туризма;
3. Развитие комфортной и доступной городской среды, основанное на использовании передовых технологий система обеспечения мобильности населения и ЖКХ;
4. Развитие систем образования и здравоохранения;
5. Формирование механизмов эффективной власти, которая находится под общественным контролем.

Применение маркетингового подхода в управлении невозможно без использования методов стратегического управления, одним из которых является SWOT-анализ (в целях получения объективной информации о территории).

SWOT-анализ г. Севастополь в контексте маркетинга территории представлен ниже: [4]

Сильные стороны	Возможности
➤ Географическое положение и климат ➤ Лучший порт Черного моря - глубоководные бухты, незамерзающий ➤ Носитель Исторической памяти России, Бренд мирового уровня ➤ Наличие уникальных памятников истории, архитектуры, культуры ➤ Наличие квалифицированной рабочей силы ➤ Наличие предприятий с мощным инновационным и научным потенциалом – Таврида ➤ Электрик, Коралл	➤ Включение города в зону опережающего развития ➤ Создание ОЭЗ на территории г. Севастополь ➤ Использование водных ресурсов в городской системе водоснабжения ➤ Использование причалов для крупных судов и лайнеров ➤ Природно-климатический и рекреационный потенциал ➤ Развитие парусного спорта ➤ Потенциал создания технопарка ➤ Потенциал создания платформы для проведения конференций и семинаров
Слабые стороны	Угрозы
➤ Уровень компетенций населения не достаточен для обеспечения заказа со стороны МО ➤ Несоблюдение арх. Принципов при строительстве, не прозрачная структура собственности на землю ➤ Устаревшие очистные сооружения ➤ Транспортная инфраструктура ➤ Высокий износ инфраструктуры, в т. ч. инфраструктуры ЖКХ, жилого фонда ➤ Отсутствие комфортной городской среды, отсутствие развитой культурной среды ➤ Сейсмоактивная зона	➤ Высокая зависимость от внешних источников и ресурсов ➤ Угроза терроризма ➤ Нескорое признание Севастополя в качестве субъекта РФ ➤ Введение политико-дипломатических санкций со стороны мирового сообщества и искусственная изоляция в т.ч. в материально-технических поставках

Развивая г.Севастополь как бренд, такой инструмент, как SWOT-анализ позволяет всецело оценить возможности субъекта для составления стратегии развития. Обращая внимание на возможности представленные выше стоит отметить, что большинство пунктов осуществимы лишь при помощи местных сил, например, развитие туризма и рекреации будет иметь успех при завершении проекта аэропорт «Бельбек», что позволит желающим добираться комфортнее и быстрее, популяризации местной культуры и облагораживания исторически значимых мест, например, исторически ворота города сложились на Графской пристани, если обеспечить её ночным освещением это может стать визитной карточкой города и приятной локацией для фото. Для развития парусного спорта необходима организация тематических мероприятий, поскольку на территории города давно успешно функционируют несколько яхт клубов, однако, выход спортсменов на всероссийский уровень требует узнаваемости и наличие подтверждённой квалификации.

Рассматривая угрозы, стоит отметить, что создание бренда мирового уровня на данный момент является невозможным, поскольку Республика Крым и г. Севастополь находится в затруднительном положении на мировой арене, именно поэтому существуют все вышеперечисленные угрозы, которые ещё долгое время не потеряют свою актуальность.

Подводя итоги, важно сказать, что маркетинговый подход в развитии территории является передовым, поскольку позволяет каждому региону повысить свой уровень социально-экономического развития благодаря внутренним ресурсам и в тоже время привлечь инвестиции извне, необходимо отталкиваться от сильных сторон и начинать их популяризацию и продвижение. Что касается г. Севастополя, его бренд стоит развивать на государственном рынке, поскольку это новый субъект, ещё неисследованный большинством людей. Огромное внимание важно уделить инфраструктуре и сервису, которые отстают от городов лидеров, с высоким имиджем.

Список литературы

1. Романишина Т. С., Митько О. А. Маркетинг территории: сущностные характеристики и основные подходы // Вестник РГЭУ РИНХ. - 2020. - №4 (72). – С/ 155 1-64.
2. Дубова Ю.И., Ермолина Л.В. Перспективы использования государственно-частного партнерства в маркетинге территорий // Вестник Самарского государственного университета. - 2015. - № 8 (130). - С. 49-54.
3. Дубова Ю.И., Франк Е.В., Ермолина Л.В. Маркетинг территорий: ограничения применения в российских условиях // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. - 2017. - №1. – С. 110 – 123.
4. Закон города Севастополь от 18 июля 2017 года «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года»

УДК: 336.225.3

Сульженко Светлана Анатольевна	ассистент кафедры Налоги и налогообложение Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Мусаелян Анжелика	кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Налоги и налогообложение Ростовского

Капреловна	государственного экономического университета (РИНХ)
Абдуллаева	кандидат экономических наук, доцент кафедры Уголовного
Виктория	и уголовно-исполнительного права, криминологии
Сергеевна	Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

АДАПТАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ К ВЫЗОВАМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Статья посвящена вопросу трансформации налогового администрирования в условиях цифровизации экономики и жизни общества, позитивным и негативным аспектам данного процесса сквозь призму налоговой политики и налогового контроля в целях повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности отечественной экономики.

Ключевые слова: налоговое администрирование, цифровизация, налоговый контроль, инновации, криптовалюта, налоговая политика.

ADAPTATION OF TAX ADMINISTRATION TO THE CHALLENGES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Abstract: The article is devoted to the issue of transformation of tax administration in the context of digitalization of the economy and society, the positive and negative aspects of this process through the prism of tax policy and tax control in order to increase the investment attractiveness and competitiveness of the domestic economy.

Keywords: tax administration, digitalization, tax control, innovation, cryptocurrency, tax policy.

Цифровая трансформация основной массы бизнес-процессов, катализатором которой выступила пандемия новой коронавирусной инфекции и установление целого ряда ограничений на перемещение, приобрели перманентное состояние и прочно вошли в современную жизнь общества. Сегодня уже трудно представить себе эффективную и экономическую выгодную бизнес-модель без применения передовых инновационных технологий в области обработки данных. «Современные программные решения, онлайн-платформы и массовое использование интеллектуальных

устройств и интернета позволяют быстро и недорого реализовать бизнес-идеи» [1, с. 410]. На смену немногочисленных крупных коммерческих организаций, осуществляющих свою хозяйственную деятельность не только на национальном, но и на международном рынках пришло огромное количество предпринимателей, которые благодаря цифровым технологиям могут осуществлять свою деятельность вне зависимости от фактического местонахождения каждой из сторон сделки, в кратчайшие сроки реагируют на изменения внешней среды и приспосабливаются к изменяющимся потребностям покупателя товара или услуги.

Современные инновационные технологии сегодня объединяют реальную и нематериальную сферы жизни, стирают территориальные барьеры для осуществления коммерческой деятельности, при этом возникает необходимость повышения уровня квалификации и предприимчивости для тех, кто не хочет терять свои передовые позиции. Для того, чтобы реформирование экономики и жизни общества осуществлялось равномерно и с минимальными потерями, правительства разных стран стараются применять все доступные им инструменты, в том числе совершенствование налоговой системы.

Репрезентативным является восприятие инновационных бизнес-модели, разработанных в Кремниевой долине Соединенных штатов Америки, которые используют цифровые данные пользователей и нет необходимости фактического нахождения в юрисдикции получения дохода. В качестве примера можно привести социальные сети, торговые площадки, электронные биржи и т.п. Так, с одной стороны, набирает популярность такая мера как разработка и введение налоговых преференций в целях активизации технологического развития посредством осуществления научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, для коммерциализации доходов, полученных в результате создания объекта интеллектуальной собственности, а также привлечения иностранных рабочих кадров благодаря формированию инновационных способов взаимодействия в рамках трудовых взаимоотношений (например, площадки по поиску заказчиков

и исполнителей различных задач). С другой стороны, прослеживается другая тенденция – создание дополнительных барьеров в виде расширения перечня налогооблагаемой базы за счет включения в нее выручки зарубежного цифрового предпринимательства.

Отметим, что Правительство Российской Федерации уже неоднократно высказывалось о значимой роли роста производительности труда, наращивания объема международной торговли инновационными товарами и услугами, а для этого необходимы не только финансовые вложения, но и передовые технологии. Следует отметить, что степень автоматизированности и оцифровки отечественной экономики не велика, что, как может показаться на первый взгляд, минимизирует возможные риски технологической безработицы, при этом проблема падения уровня заработной платы и снижения количества рабочих вакансий может случиться и при наличии иностранных инвестиций, цифровых технологий.

Таким образом, важнейшей задачей является сохранение темпов развития отечественных цифровых компаний, а для этого необходимо создать одинаковые налоговые условия для отечественного и зарубежного цифрового капитала, при этом целесообразно было бы рассмотреть возможность обсуждения и согласования новых мер со странами-участниками Евразийского экономического союза, как ближайшими партнерами на глобальном рынке. Это даст возможность частично сократить риски, которые влечет за собой цифровая трансформация уже сложившихся сегментов отечественного и международного рынков. В качестве примера можно привести оператора пассажирских и грузовых перевозок и перенаправить доходы от налогообложения прибыли, полученной на территории нашей страны в отечественную казну. В этих целях необходимо совершенствование подходов в части корпоративного налогообложения, при этом у ФНС России уже есть требуемые для администрирования в виртуальной среде ресурсы.

Также, развитие механизма расчета налога на доходы будет способствовать сокращению дисбаланса в уровне заработных плат,

формирующегося по причине смены технологического уклада осуществления коммерческой деятельности, а вводимые дополнительные налоговые вычеты – создавать стимулы для финансирования повышения квалификации персонала. Следует отметить, что по мнению автора, высокая трансграничная мобильность отечественных специалистов в IT-сфере подтверждает необходимость актуализации их налогового резидентства.

В настоящее время в условиях повсеместной цифровизации актуальность приобретает вопрос справедливого налогообложения всех коммерческих организаций, в не зависимости от того каким образом они осуществляют свою деятельность, в реальном или виртуальном пространстве. По мнению авторов [2; 3, с. 145], «необходимо использовать тенденцию цифровизации для наилучшего встраивания цифровых компаний в систему налоговых отчислений государства». Перевод в цифровое поле налогового администрирования основной совокупности процессов Федеральной налоговой службы России сформирует базу для последующего реформирования все налоговой системы страны. Согласно сообщению Европейской комиссии, адресованному Парламенту ЕС, «совершенствование системы налогообложения должно быть направлено на обеспечение справедливого и устойчивого налогообложения цифрового бизнеса, адаптированного к экономическому росту» [4].

В качестве еще одной сложности, возникающей при осуществлении фискальной функции налогового органа в условиях цифровизации экономики и жизни общества выступает увеличение количества возможных способов по сокрытию своих доходов в целях неуплаты налогов, в том числе и с применением цифровой валюты (криптовалюты), которая за последние годы стала очень популярна и востребована в этих целях. Рост числа операций с виртуальными валютами, применение данного инструмента во взаиморасчетах между контрагентами создает потребность в осуществлении контроля операций с виртуальными активами и отслеживании факт получения прибыли (дохода) с последующим их налогообложением [5, с. 28]. В настоящее время в нашей стране уже обсуждаются и выносятся на рассмотрение инициативы по

принятию соответствующих изменений в налоговое законодательство Российской Федерации.

Таким образом, инновационные цифровые технологии существенно видоизменяют бизнес-модели и существенно воздействуют на процессы налогового администрирования. Содействуя развитию налоговой системы, цифровая трансформация предопределяет решение насущных проблем в части минимизации административной нагрузки, упрощает взаимодействие между структурными подразделениями налоговой службы, борьбу с легализацией доходов. Все это свидетельствует о необходимости реформирования налогового контроля путем применения на практике передовых цифровых технологий, а также успешного опыта других стран в рамках данного вопроса.

Список литературы

1. Санкова Л.В. Цифровизация региональной экономики // Человеческий, производственный и сервисный потенциал экономики: глобальные тренды и локальные практики: Материалы Международной научно-практической конференции. 2020. С. 409-415.
2. Juswanto W., Simms R. Fair Taxation in the Digital Economy. ABD Institute. Policy Brief. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/390261/adbi-pb2017-5.pdf>.
3. Зверева Т.В. Особенности налогового администрирования налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения в условиях цифровизации // Инновационное развитие экономики. 2020. № 1(55). С. 143-151.
4. A Fair and Efficient Tax System in the European Union for the Digital Single Market. Brussels. European Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/1_en_act_part1_v10_en.pdf
5. Секушин А.Ю. — Цифровизация и налоговый контроль: опыт зарубежных администраций и возможности его имплементации в России // Налоги и налогообложение. 2021. № 3. С. 26 - 38.

Филиппченкова доктор психологических наук, доцент Тверской
Светлана государственный технический университет
Игоревна г.Тверь.

Захарова старший преподаватель
Ольга Тверской государственный технический университет
Викторовна, г.Тверь.

МОДЕРНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОТБОРОМ КАДРОВ В СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВАХ (НА ПРИМЕРЕ МЧС)

Аннотация: Представлена психологическая структурная модель личностных качеств пожарных-спасателей, разрабатываемая с целью модернизации управления профессиональным отбором кадров в подразделениях МЧС. Выявлены показатели блоков личностных качеств испытуемых: эмоционального, коммуникативного, интеллектуального и саморегуляционного с применением 16-ти факторного личностного опросника Р. Кеттелла. Результаты исследования демонстрируют наличие у пожарных спасателей таких ярко выраженных качеств, как готовность к риску, решительность, смелость, стрессоустойчивость и умеренная социальная интроверсия.

Ключевые слова: личностные особенности, профессиональная деятельность, пожарные-спасатели, структурная модель.

MODERNIZATION OF THE MANAGEMENT OF PROFESSIONAL SELECTION OF PERSONNEL IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES (ON THE EXAMPLE OF THE MINISTRY OF EMERGENCIES)

Abstract: The psychological structural model of the personal qualities of firefighters-rescuers, developed with the aim of modernizing the management of professional selection of personnel in the units of the Ministry of Emergencies, is presented. Indicators of the blocks of personal qualities of the subjects: emotional, communicative, intellectual and self-regulatory, were revealed using the 16-factor personality questionnaire of R. Cattell. The results of the study demonstrate that firefighters rescuers have such pronounced qualities as willingness to take risks, decisiveness, courage, stress resistance and moderate social introversion.

Key words: personal characteristics, professional activity, firefighters-rescuers, structural model.

Труд пожарных-спасателей с каждым годом становится все тяжелее, напряжённее и опаснее. Увеличивается количество и площадь техногенных и

природных пожаров. Растет материальный ущерб от пожаров, который негативно сказывается на экономической ситуации в стране. Последствия этих пожаров наносят колоссальный вред экологической обстановке, а также несут угрозу человеческим жизням.

Профессиональная деятельность пожарных-спасателей часто проходит в условиях нехватки времени, что требует от них высокой скорости принятия решений. Действовать пожарным приходится в сложной обстановке, связанной с возможной угрозой жизни и здоровью, в режиме недостаточности информации и ресурсов: техники, личного состава и пожарно-технического вооружения [9]. В результате на бойцов ложится большая ответственность за последствия своих действий. От принятых ими решений часто зависят судьбы людей, насколько они готовы рискнуть собственной жизнью, ради спасения других.

Профессионально важные качества пожарных-спасателей напрямую зависят от тех задач, которые они выполняют во время службы. Работать сотрудникам МЧС приходится в экстремальных условиях, связанных с большими физическими нагрузками и с риском для жизни и здоровья. Решения принимать приходится в условиях дефицита времени, в ситуациях неопределенности и риска. Следовательно, и требования к профессионально важным качествам пожарных-спасателей постоянно трансформируются из-за специфических условий их профессиональной деятельности [2, 4].

Техногенные и природные катастрофы выступают специфическими условиями, сопровождающими профессиональную деятельность сотрудников пожарно-спасательной службы. Во время выполнения заданий пожарные-спасатели могут столкнуться с такими опасными факторами, как: обрушение конструкций зданий, выбросом пламени, взрывом газа, поражение электрическим током, отравление продуктами горения, потерей ориентации в сильно задымленном помещении и т.п.

Задача, которая стоит перед сотрудниками МЧС, подразумевает ликвидацию причин катастрофы, спасение материальных ценностей, не

допущение гибели людей. Выполнение данной задачи требует быстрого принятия решений в опасной и к тому же постоянно меняющейся обстановке. Здесь важно не допустить ошибки, которая может привести к непоправимому. На пожарных-спасателей ложится высокая ответственность за правильность своих решений. Специфической особенностью профессиональной деятельности пожарных-спасателей является периодическое нарушение нормального режима сна-бодрствования. Это связано с суточными дежурствами и ночными выездами на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций. А также с нахождением в постоянном ожидании поступления сигнала на выезд. Что явно негативно сказывается на психоэмоциональном состоянии пожарных-спасателей [5, 7].

Какими же личностными качествами помимо физической подготовки должны обладать пожарные-спасатели, чтобы справляться с поставленными задачами не в ущерб собственному здоровью. Мы предполагаем, что к ним относятся такие личностные качества, как смелость, готовность к риску, решительность. Но и сама профессиональная деятельность пожарных-спасателей так же оказывает воздействие на формирование профессионально-важных качеств, в группу которых входят такие личностные качества как стрессоустойчивость, мужественность, умеренная социальная интроверсия и т.д.

Для построения модели эффективного профессионала пожарного-спасателя с целью модернизации управления профессиональным отбором кадров МЧС следует изучить основные личностные особенности и профессионально-важные качества пожарных-спасателей. Основными звеньями данной модели мы видим следующие личностные качества: смелость, готовность к риску, решительность, эмоциональная устойчивость, умеренная социальная интроверсия.

Исследование проводилось в 2021 году на базе Специализированной пожарно-спасательной части по охране г. Твери и Тверской области. В опросе приняло участие 45 пожарных-спасателей в возрасте от 23 до 43 лет.

В своей работе мы воспользовались методикой 16-ти факторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма А) [3]. Для удобства интерпретации результатов первичные баллы нами были переведены в стены. Максимально возможные значения по шкалам соответствуют 10 стенам. Результаты обрабатывались в программе «SPSS-17». Для обработки применялся дескриптивный анализ.

16-ти факторный личностный опросник Кеттелла (форма А) традиционно используют в силовых структурах при проверке личностных качеств кандидатов на службу. Опросник содержит 187 вопросов. Данная методика позволяет выявить у человека 16 факторов его личности, включающие в себя эмоциональные, коммуникативные, интеллектуальные свойства, а также свойства саморегуляции.

Эти факторы мы не стали рассматривать по отдельности, а объединили их в группы. Если следовать интерпретации методики Кеттелла (форма А), то группу коммуникативных свойств образуют следующие факторы: общительность – А; смелость в социальных контактах – Н; доминантность – Е; подозрительность – L; дипломатичность – N; независимость – Q2 .[1]

Исследовательский локус был направлен на такие факторы как А (замкнутость – общительность) и Н (робость-смелость), поскольку именно они отражают потребность личности в общении и умении коммуницировать. Полученные результаты указали на то, что наши исследуемые, хотя и не избегают взаимоотношений с людьми. Однако, их собственная потребность в установлении контактов не столь уж велика. Инициативу в общении им свойственно проявлять либо при личной заинтересованности, либо при профессиональной необходимости. В таких случаях они способны к быстрому установлению контакта с окружающими. В общении они открыты, доброжелательны, умеют вызвать доверие и расположить к себе людей. О чем свидетельствуют достаточно высокие показатели по шкале Н.

Для того, чтобы определить отношение личности к другим людям, нам потребовались показатели по шкалам L (доверчивость-подозрительность) и N

(прямолинейность-дипломатичность). Опираясь на полученные данные, можно охарактеризовать наших исследуемых, как достаточно открытых, доверчивых и дружелюбных людей, которым не свойственны излишняя подозрительность и зависть. Они склонны к людям относиться беспристрастно и снисходительно оценивать поступки других. Благодаря данным качествам им удастся легко ладить с людьми и хорошо работать в коллективе.

Сочетание факторов Е (подчиненность - доминантность) и Q2 (зависимость от группы – самодостаточность) отражает некоторые стороны лидерского потенциала личности, который заключается в предрасположенности человека взять на себя руководство группой. Невысокие показатели по данным шкалам свидетельствуют о выраженной конформности пожарных-спасателей, а именно склонности к подчинению требованиям и мнению группы. Однако проявлением конформности можно считать также принятие норм и правил поведения человека в обществе, что одновременно является необходимым элементом социализации. Полученные данные можно объяснить спецификой работы пожарных-спасателей, которые не работают в одиночку. Результаты их труда зависят от слаженной работы всех членов их коллектива. На пожаре они работают как один организм, единое целое и от этого зависит порой и жизнь самих пожарных. Чем слаженнее будет работа команды, тем быстрее будет выполнена задача. Лидер на пожаре всегда один – это руководитель тушения пожара. Готовность подчиняться приказам командира – это основное требование для работы пожарного-спасателя. Это необходимое условие для поддержания дисциплины во время выполнения опасных работ.

Согласно интерпретации методики 16-ти факторный личностный опросник Кеттелла (форма А) в группе эмоциональных свойств объединяются следующие факторы: эмоциональная устойчивость – С; экспрессивность – F; смелость – Н; эмоциональная чувствительность – I; тревожность – О; напряженность – Q4[1].

Изучение данного блока мы начали с факторов С (эмоциональная устойчивость) и I (эмоциональная чувствительность), которые характеризуют

насколько восприимчивы наши исследуемые к эмоциогенным воздействиям. В соответствии с полученными данными пожарные показали высокую эмоциональную устойчивость. Их отличает выдержанность, хорошая работоспособность, устойчивость интересов, реалистичное восприятие действительности и происходящих в ней событий. Исследуемые демонстрируют мужественный стиль поведения, отсутствие сентиментальности, уверенность в своих возможностях справиться с различными трудностями, склонность брать ответственность за свои решения на себя. Все эти показатели указывают на их высокую устойчивость в стрессовых ситуациях.

Сочетание факторов Н (робость – смелость) и F (сдержанность – экспрессивность) отражает склонность к рискованному поведению. Результаты исследования выявили у пожарных среднюю с тенденцией к высокой склонность к рискованному поведению. Это подтверждает то, что пожарные рассматривают риск, как один из основных аспектов в выбранной ими профессии. Возможно, их даже привлекают такие ситуации, но рискуют они, только если уверены в успехе. Их не пугают сложности и неудачи. Жизненная перспектива воспринимается ими позитивно, но в тоже время к риску относятся взвешенно.

Пожарным-спасателям не свойственно проявление тревожности, что подтверждают и низкие результаты по шкалам О (уверенность в себе – тревожность) и Q4 (расслабленность – напряженность). Испытуемым не свойственно испытывать чувство тревоги о гипотетических неприятностях или же сожалеть о поступках, совершенных ими в прошлом. Им характерно жить в настоящем. Они сдержанны, спокойны, самоуверенны, присутствует удовлетворенность своими результатами и положением в обществе, к критике относятся терпимо, в конфликтных ситуациях склонны чаще винить других.

Таким образом, базисными личностными характеристиками, которые лежат в основе разрабатываемой нами структурной модели личностных особенностей и профессионально-важных качеств пожарных-спасателей с

целью модернизации управления профессиональным отбором кадров МЧС, являются смелость, готовность к риску, решительность, эмоциональная устойчивость (стрессоустойчивость) и умение коммуницировать (умеренная социальная интроверсия).

Список литературы

1. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб., 2001. С. 55-97.
2. Марьин М.И. Профессиография основных видов деятельности сотрудников ГПС МВД России: Пособие /Марьин М.И., Ефанова И.Н., Поляков М.Н. и др. – М: ВНИИПО, 1998 – 114с.
3. Методические рекомендации «Методические сценарии тренинговых занятий для сотрудников, зачисленных в кадровый резерв МЧС России/ Под общей ред. Елисеевой И.Н., Емельяновой Х.И. М., 2012. – 146с.
4. Методическое руководство по проведению профессионального психологического отбора в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий/ Под ред. О.Ю. Шаповаловой, Н.А. Лебедевой. М., 2013. – 118с.
5. Осипов А.В. Профессионально важные качества сотрудников пожарно-спасательных формирований на разных этапах профессионального становления. Автореферат дисс. На соиск. Ученой степени кандидата психологических наук. - Ростов-на-Дону, 2009. – 24 с.
6. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под общей ред. Ю.С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. - 319 с.
7. Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности. М: Смысл, 2000. - 199 с.
8. Федеральный закон 141-ФЗ от 23.05.2016 «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201605230045>
(дата обращения 11.03.2021 г.)

9. Шленков А.В. Психологическое обеспечение профессиональной подготовки сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России: автореф. дис. ... д-ра. психол.н. СПб У ГПС МЧС России. - М., 2009. - 46 с.

УДК 338.242

Хамидуллин кафедра теории менеджмента и бизнес-технологий, ФГБОУ
Ринальд ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Дамирович г. Москва

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: В условиях цифровизации особую актуальность принимает применение цифровых технологий управления в деятельности организаций. Однако эффективность цифровой трансформации может быть существенно снижена процессами организационного управления, построенными без учета этапности принятия изменений сотрудниками.

Ключевые слова: организационное управление, цифровые технологии управления, удаленный доступ, организационные изменения

ORGANIZATIONAL MANAGEMENT IN A DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract: In the context of digitalization, the use of digital management technologies in the activities of organizations takes on particular relevance. However, the efficiency of digital transformation can be significantly reduced by organizational management processes built without taking into account the stage of acceptance of changes by employees.

Keywords: organizational management, digital management technologies, remote access, organizational changes.

В современных условиях, одновременно с изменениями в мировой экономике и развитием интернета, производство вступило в эпоху цифровой

трансформации, которая оказывает всевозрастающее влияние на все стороны производственного процесса: конструирование и производительность, качество и стоимость производства, маркетинг и менеджмент, безопасность и многое другое. Ежегодно рынок дистанционных услуг растёт на 10-15%. В этих условиях между производителями набирает обороты конкуренция, увеличивается спрос на эффективную аналитику и достоверные прогнозы, что в свою очередь предполагает активизацию прикладных научных исследований, поиск и внедрение новых бизнес-технологий [1]. В условиях цифровой трансформации появляются новые требования и к управлению персоналом. Однако, очень часто руководство организации при проведении структурных изменений уделяет основное внимание технологическими и экономическим моментам, при этом недостаточное внимание уделяя проработке организационных факторов, включающих проблему создания позитивного отношения сотрудников к возможным преобразованиям в организации. Опирайтесь только на традиционные формы и методы менеджмента становится нецелесообразным, так как с неизбежностью снижается рентабельность производства, теряется качество всей системы управленческой деятельности. Всё это вызывает необходимость ускоренного обучения и набора удалённых сотрудников, а также формирования рабочих команд, способных реализовывать проекты в режиме удаленного доступа. Появляется реальная возможность нанять лучших специалистов из разных регионов, подобрать персонал, обладающий необходимыми для производственной деятельности компетенциями, готовых работать на результат, а не на процесс. При этом следует отметить, что управление производством на основе удалённого доступа и применения цифровых технологий управления имеет ряд ограничений и проблемных вопросов. Так, при наборе удаленных сотрудников существует риск формирования рабочих команд, неспособных к инициативе и самостоятельности, взаимодействию, работе с техническими средствами коммуникации и управления. Одновременно с этим резкое неподготовленное проведение технологической модернизации или изменение операционной

управленческой модели может вызвать отторжение у сотрудников предприятия, и, в конечном итоге, привести к полной неудаче попытки внедрения процессов цифровизации. Наличие технических возможностей и развитой цифровой инфраструктуры являются необходимым условием для внедрения новых решений в управлении организацией, но главным условием успеха любых преобразований является мотивация управленческого персонала реализовать изменения и твердая управленческая воля в процессе их подготовки и реализации, а также осознание сотрудниками целей и задач изменений [2]. Цифровая трансформация не является исключением и красивые названия современных технологий, сами по себе, не могут быть стимулами для проведения реорганизации.

Любая компания может быть разделена на три иерархических уровня организационных изменений в процессе внедрения цифровых трансформаций: личный (конкретные сотрудники), командный (подразделения) и организационный (компания в целом) [3]. И если, обычно внедрение средств телеметрии, информационных систем контроля производственных процессов не вызывает возражений, эти новации воспринимаются с интересом и положительные моменты от их внедрения чаще всего очевидны. В тоже время, попытки проведения организационных изменений, в том числе опирающиеся на современную структуру информационно-управленческих технологий, встречаются с большой настороженностью.

На личном уровне отношение к изменениям в компании характеризуется следующими стадиями:

- *Отторжение.* На данном этапе сотрудники испытывают некоторое непонимание изменений, затрагивающих их трудовую деятельность. В начале реализации изменений им непонятны мотивы и цели изменений, которые воспринимаются как угроза их стабильности.

- *Соппротивление.* После осознания сотрудниками того, что изменения неизбежны, появляется сопротивление, выражающееся мыслями о том, что «раньше все было гораздо лучше!». В поисках определенности и стабильности

сотрудники негативно смотрят на изменения, не понимая, к чему они в итоге приведут, и опасаясь, что они выведут их из «зоны комфорта». В этот период персонал всеми способами пытается показать эффективность старых методов и их применение в дальнейшем имеет смысл.

- *Анализ.* Одновременно с сопротивлением приходит понимание неизбежности изменений и появляется некоторый интерес к происходящим трансформациям, начинается вдумчивый анализ ситуации, появляется понимание заданий руководства, своего места и обязанностей в новых условиях.

- *Заинтересованность.* Сотрудники начинают находить для себя выгоды и осознавать, что изменения могут привести к лучшим условиям

- *Принятие.* На данном этапе сотрудники становятся активными участниками осуществляемых трансформаций и генераторами идей.

На командном уровне принятие изменений происходит немного по другому сценарию. Командный уровень описывается следующими стадиями [4]:

1. Вопросы. На личном уровне у сотрудников происходит определение собственного отношения к происходящим изменениям, на командном же в этот период разгораются дискуссии, ведутся активные обсуждения, в ходе которых решается ряд вопросов: к чему стремиться, кому подчиняться, что делать, с кем и как работать?

2. Ответы. На данном этапе коллективные обсуждения приходят к какому-то общему мнению, появляются ответы на ряд вопросов, снижается уровень недовольства происходящим, однако, имеется возможность появления конфликтных ситуаций, связанных с перераспределением ролей и ответственностей.

3. Анализ. Этот период характеризуется анализом сложившейся ситуации и определением роли каждого из членов коллектива в трансформационных процессах. Этот этап чередуется с предыдущим до тех пор, пока команда не примет своего нового положения.

4. Взаимодействие. После определения ролей и решения спорных вопросов по распределению ответственности начинается командная работа, как части большой системы.

Организационный уровень изменений проходит одновременно с личным и коллективным и включает в себя три основных этапа:

1. Размораживание. На организационном уровне происходит осознание, что рост и развитие организации, повышение его конкурентоспособности и производительности труда возможно только при внедрении коренных изменений и их планировании.

2. Изменение. Это активный период реализации изменений, характеризующимся большим количеством генерируемых идей, пробным их внедрением и анализом последствий происходящих трансформаций.

3. Замораживание. Это наиболее сложный и болезненный этап, характеризующийся большой трудоемкостью и отказом от прежнего рабочего процесса в пользу нового.

Понимание сущности и последовательности организационных изменений позволяет выбирать методы и инструментарий, своевременно оказывать воздействие на все уровни управления, позволяет предпринять попытки снижения появления рискованных ситуаций и др.

Понимая возможную реакцию персонала на предлагаемую цифровую трансформацию управленческий персонал организации должен еще на этапе научно-исследовательских работ проработать следующие вопросы [5]:

- проведение аудита информационно-технического окружения и комплексного анализа бизнес-процессов организации [6];

- сбор объективной информации об имеющихся в организации информационных системах, возможность их интеграции в структуру организации, проблемных вопросах внедрения информационных систем в производственные процессы, наличии ИТ-инфраструктуры;

- анализ отобранной на предыдущем этапе информации и выработка рекомендаций по обеспечению надежности, повышению

производительности и эффективности деятельности организации на основе цифровой трансформации;

- разработка рекомендаций по трансформации операционной модели организации;

- разработка рекомендаций, проведение семинаров и обучающих тренингов по освоению цифровых технологий для сотрудников организации;

- анализ возможных существующих рисковых ситуаций и разработка системы мер по их предотвращению.

Также необходимо проработать возможность применения метода системного влияния. На *личном уровне* этот метод предполагает ускорение процесса принятия путём мотивации сотрудников с помощью семинаров, тренингов, обучающих сессий и личных бесед, а также внедрение в коллективы сторонников происходящей трансформации, которые возьмут на себя продвижение преобразований.

На *командном уровне* в качестве мотивации работает принцип «белых ворон», в соответствии с которым сотрудники организации будут стремиться к мнению основной массы и нежеланию сопротивляться управленческим воздействиям со стороны руководства. Осознанию своей роли, выгод и вклада в достижение общей цели способствует четко сформулированная цель проекта и метод «быстрых побед», необходимо формулировать промежуточные задачи, которые могут быть быстро решены и дать значимый эффект.

На *организационном уровне* высокую мотивацию имеет системам наград и наказаний (например, в виде системы штрафов), описанных в нормативных документах организации. Наиболее сложным моментом на организационном уровне является определение и установка правил происходящих изменений, которые, с одной стороны, должны быть достаточно жесткими, а с другой – не вызывать ощущения дискомфорта.

Применение простых методов и инструментов мотивации с учетом уровней и этапности позволит руководству организаций избежать

противоречий и обеспечить эффективный переход на цифровые технологии управления.

Список литературы

1. Капустина Н.В., Фоменко Н.М., Кухар А.С., Ашуров А.М. Цифровые технологии и цифровая экономика: место и роль в инновационной стратегии деятельности железнодорожных компаний// Экономика Таджикистана. 2019. № 4. С. 144-148.

2. Хамидуллин Р.Д. Реализация концепции удаленного управления процессами разработки и добычи нефти и газа на основе организационной и цифровой трансформации// Нефть, газ и бизнес. 2017. № 12. С. 18-22.

3. Правдин С. Методы управления организационными изменениями / С. Правдин, А. Медведкова // Jet Info. №12 (245). 2013 г. URL: <https://www.jetinfo.ru/metody-upravleniya-organizatsionnymi-izmeneniyami/> (Дата обращения: 15.07.2021)

4. Ахмадеева М.В. Реализация механизма организационных изменений в условиях цифровой экономики// Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых. Сборник трудов VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2019. С. 253-260

5. Хамидуллин Р.Д. Применение цифровых технологий в управлении производственными системами// Формирование и развитие новой парадигмы науки в условиях постиндустриального общества. сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 92-95.

6. Фоменко Н.М., Ефимов Е.Н. Синергия бизнес-процессов в виртуальном предприятии// Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2009. № 1 (27). С. 87-96.

Чернавин
Юрий
Александрович

доктор философских наук, профессор кафедры
социологии, психологии управления и истории,
Государственный университет управления.
г.Ростов-на-Дону.

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Одной из функций цифровой культуры, утверждающейся в современном обществе, выступает социальное управление. Её модернизация применительно к государственным и корпоративным видам управления приобретает характерные для информационного общества и цифровой культуры черты, свойства, способы деятельности и мышления, обусловленные растущей индивидуализацией и интерактивностью человека как субъекта и объекта управления, сетевым характером структур, виртуализацией и симуляцией жизни, сплетением процессов сознательного и стихийного управления.

Ключевые слова: цифровая культура, социальное управление, сетевой характер управленческих структур, виртуализация управленческих отношений, симулятивный характер управленческой информации, единство сознательного и стихийного управления.

DIGITAL CULTURE AS A BASIS FOR THE MODERNIZATION OF SOCIAL MANAGEMENT

Annotation: One of the functions of digital culture, which is being established in modern society, is social management. Its modernization in relation to state and corporate types of management acquires features, properties, methods of activity and thinking characteristic of the information society and digital culture, due to the growing individualization and interactivity of a person as a subject and object of management, the network nature of structures, virtualization and simulation of life, the interweaving of conscious and spontaneous management processes.

Keywords: digital culture, social management, the network nature of management structures, virtualization of management relations, the simulative nature of management information, the unity of conscious and spontaneous management.

Цифровое общество, утверждающее себя в развитой части мира и продолжающее траекторию постиндустриального развития, характеризуется специфической организацией социальных связей и взаимозависимостей, следовательно, особыми способами управления и самоуправления.

Многообразные аспекты этих феноменов, оказавшихся сегодня в ситуации модернизации, выступают объектами исследовательского внимания. Как представляется, основой их анализа, «общим фоном» научных проектов выступает культура нового социума, соответствующая его природе, – цифровая культура. Этот термин первым использовал английский ученый Ч. Гир, сегодня проблема привлекает все большее внимание исследователей и практиков¹¹. Сложность в том, в цифровой культуре рассматривают, прежде всего, ее прикладной аспект, подчеркивают владение информационными технологиями, умение работать с большими данными, вести поиск информации, осуществлять ее отбор в потоке данных и др.

Однако для социальных и гуманитарных наук характерен широкий подход к феномену, при котором цифровая культура соответствует культуре общества на определенном этапе его развития. Тогда, имея в виду деятельностный подход к феномену, к цифровой культуре следует отнести, прежде всего, способы организации и развития деятельности, ее содержательное информационное наполнение, взаимосвязанное с духовностью человека как главного субъекта общества знаний. Возникающие в процессе деятельности ценности, социальные нормы и институты, приобретая устойчивость, воплощаются в соответствующих продуктах материального и духовного труда. В данном случае управление, по сути, выступает в качестве одной из многообразных функций, характерных для культуры.

Ее цифровая форма, утверждающаяся в передовых странах, образует небывалый доселе конструкт, отличающийся особенными чертами, спецификой самоорганизации и управления. Основными характеристиками данного феномена оказываются следующие: а) растущая субъектность человека, индивидуализация его позиций, интерактивность в деятельности и коммуникациях, влияющая на управленческие алгоритмы; б) сетевой характер

¹¹ С 1 января 2019 г. в России началась реализация федерального проекта «Цифровая культура», связанного с внедрением цифровых технологий в культурное пространство и обновлением соответствующей инфраструктуры.

культуры, меняющаяся организация государственных органов и предприятий, также трансформирующихся в своей структуре по принципу сетей и постепенно отказывающихся от жесткой иерархии в управлении; в) виртуализация жизни, как производственной, так и повседневной, отличающая цифровую культуру и способствующая переносу управленческих взаимодействий в информационную сферу, живущую по своим законам.

Общим противоречием, генерирующим динамику цифровой культуры, выступает противостояние между человеком как субъектом общества знаний и информационной средой, создающей и навязывающей образцы и стереотипы понимания, мышления, поведения. Постоянно воспроизводясь, это противоречие в ходе разрешения порождает тенденции, с одной стороны, взаимоисключающие друг друга, с другой, – сплетающиеся в общий процесс самоорганизации и социального управления. То есть, «перемешиваются» два социальных потока. В первом случае человек, фокусируясь на собственных ценностях и стремясь к самовыражению, утверждает себя в качестве глобального субъекта, демонстрирует независимость, творчество, стремление и способности к самоуправлению и управлению. Во втором случае, укореняясь в виртуальном пространстве, он оказывается максимально открытой и зависимой системой, рискует потерей субъектности, воспринимает не только управляющие воздействия со стороны государственных органов и деловых организаций (что закономерно и необходимо), но подвержен манипулированию.

Применительно к процессу социального управления указанные тенденции проявляются в возросшей динамике субъект-объектных отношений, которые приобретают многозначный и меняющийся характер. Управляющие и управляемые подсистемы, субъекты и объекты управленческих воздействий в ряде случаев способны меняться местами, зачастую выступая в двух ипостасях одновременно. В качестве «шлейфа» этих изменений выступают иные алгоритмы взаимодействий, средства передачи управленческой информации, ее обновленное содержание. Вследствие этого продуктивным для анализа темы

оказывается подход, рассматривающий в единстве виды социального управления, понимание которых заложил еще В. Афанасьев: сознательное управление и стихийное управление [1, с. 214].

Их взаимосвязь, рассматриваемая сквозь призму цифровой культуры, приобретает характерные черты. Во-первых, речь идет об утрате традиционной иерархической управленческой структуры, дрейфующей сегодня в сторону сетевого построения отношений и влияний. При этом важно понимать, что узлы коммуникаций, образующих сеть, не обязательно однозначно и неизменно совпадают с субъектом/объектом управления. Сеть появляется путем пересечения сегментов автономных систем целей [2, с. 174]. При таком понимании сути сети напрашиваются два промежуточных вывода: а) подвижки в системах подобного рода приводят и к трансформации характера управленческой нагрузки, приходящейся на ее участников, и к переходу тех или иных задач от одного участника к другому. Вследствие этого управленческие функции системы (государственных органов, производственных, торговых, образовательных и др. организаций) обеспечиваются своеобразной игрой сети в целом, в которой центр выполняет задачи согласования целей и действий; б) эффективность системы управления будет определяться включенностью участника в сеть, понимаемой не только формальным, но содержательным, профессиональным, нравственным, мотивированным и др. подобным образом.

Во-вторых, необходимым элементом механизма управления оказывается отбор информации. Коммуникационные сетевые узлы постоянно решают проблему «просеивания» и ранжирования управленческих сведений. В условиях глобального информационного вала, разворачивающегося на фоне столь же глобального и постоянного информационного шума, управляющие и управляемые подсистемы вынуждены постоянно обращаться к вопросу передачи и получения «своих», нужных данных. Также следует учесть, что цифровой характер передачи информации, даже если создан отдельный контур (сеть) для ее трансляции, неизбежно сопрягается с общими информационными

потоками, существующими в интернете, превращая объем сведений в неограниченный и подталкивая *сознательное* управление к *стихийному*.

Данной направленности в трансформации современного социального управления способствует, в-третьих, виртуальный характер цифровой культуры, не только удваивающей действительность, но зачастую ее конструирующей и имитирующей. В этом случае единицей эксформации, активно транслируемой в киберпространстве, выступает «симулякр» (термин Ж. Бодрийяра). Это «пустой» символ, оторвавшийся от своего оригинала и затуманивающий смыслы знания посредством доминирования знаковости. В то же время феномен виртуализации имеет и другие грани, позитивные в социальном отношении. Главным героем виртуального пространства является сам человек, его создавший. Цифровой Я-образ наполнен собственными мировоззренческими позициями, личностными интересами, установками, мечтами. Действительно, зачастую это совокупность симулякров, но она создается для того, чтобы, решив проблему в «зазеркалье», не пришлось переживать подобную сложную ситуацию в действительности. То есть, в данном случае симуляции не исключают человека из реального мира, а подвигают к деятельности. Человек «проигрывает» в своем сознании варианты возможных, в том числе профессиональных, управленческих действий и ситуаций, готовясь к ним.

Навыки виртуального общения, в-четвертых, в то же время лишают человека реального общения, умений практического взаимодействия, блокируют развитие соответствующей культуры. Работник теряет либо просто не приобретает привязанности к организации, фирме. Об этом писал Э. Тоффлер: ««На наших глазах возникает новый тип человека организации — человек, который, несмотря на свои многочисленные контакты, по существу, не присоединяется ни к какой организации» (3, с. 170). В этой ситуации компания не становится «местом работы» с традиционными социальными, нравственными привязками, характерными еще и сегодня для старшего, нецифрового поколения. Цифровое, молодое поколение рассматривает

компанию лишь как социальное поле для решения личных, профессиональных, материальных проблем, самоудовлетворения. В этих условиях менеджмент организации должен сделать специальные шаги по «привязке» специалиста, созданию мотивации к работе именно в данной структуре.

В-пятых, на стороне *стихийного* управления оказывается фактор цифрового информационного воздействия на объект, опознать которое в том или ином индивиде или группе людей, действующей в интернете, далеко не всегда возможно (чаще просто невозможно). Помимо этого, сетевые центры, оказывающие в итоге управленческое воздействие, возникают по преимуществу спонтанно в ответ на актуальную ситуацию в жизни или сети, что предопределяет их анонимность и диффузный характер. Наконец, управленческие воздействия сети зачастую предстают не в виде целенаправленного влияния того или иного субъекта, а складываются как результат коммуникационного взаимодействия многих социальных субъектов, обменивающихся знаниями и создающих их. В результате под вопросом оказывается субъект социального управления. Он, с одной стороны, размыт. С другой, – определенно существует, активно действует, влияя на направленность сознательного управления, обладает своеобразной ипостасью, которую по аналогии с аморфным словосочетанием «невидимая рука рынка» можно определить как «менеджер из сети».

Модернизация социального управления на основе и в рамках развивающейся цифровой культуры подвигает управленческие системы к гибкости. Способности оперативно перестраиваться под решение нетривиальных задач, но предполагает обязательный учет многообразных культурных, социальных, информационных аспектов.

Список литературы

1. Афанасьев В. Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. - 432

с.

2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 606 с.
3. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. - 557 с.

УДК 323.2

Штанько кандидат философских наук, доцент кафедры
Марина Гуманитарных дисциплин, Частное образовательное
Александровна учреждение Высшего профессионального Таганрогский
институт управления и экономики.
г. Таганрог

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам государственного управления в России, которые снижают уровень социальной стабильности в стране. Автор характеризует общий уровень государственного управления и предлагает оптимизировать его в интенсивно – интеллектуальном контексте при помощи включения в этот процесс институтов образования.

Ключевые слова: государственное управление, социальная стабильность, население, государство, стратегия управления, стратегическое планирование, институт образования, Россия.

MODERNIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION TO ENSURE SOCIAL STABILITY

Abstract: This article is devoted to the problems of public administration in Russia, which reduce the level of social stability in the country. The author characterizes the general level of public administration and proposes to optimize it in an intensively intellectual context by including educational institutions in this process.

Key words: public administration, social stability, population, state, management strategy, strategic planning, institute of education, Russia

Одной из особенностей современного развития является осознание важности интенсивно – интеллектуального типа управления, который предполагает решение существующих проблем за счет грамотных стратегий и

тактик. Между тем, попытка активного использования подобного управленческого инструментария очень часто сталкивается с устаревшей бюрократической практикой, предполагающей неэффективное следование букве закона.

Особой проблемой является тот факт, что население практически не осознает значимость международного статуса государства, оценивая государственную политику преимущественно, исходя из своего социально-экономического положения. Находясь в экономическом кризисе, осложненном короновирусной пандемией, граждане склонны относиться к своему правительству как к неэффективному, проявляя свое недовольство в массовых выступлениях. В этих условиях стратегическое планирование становится средством реализации внутренней и внешней политики, направленной не только на сохранение мирового статуса, но и на обеспечение стабильности и порядка в обществе. В качестве инструментов стратегического планирования используются специальные государственные программы, а также образовательные и исследовательские проекты с предоставлением кредитов и грантов.

Становление стратегического планирования в России было изначально мотивировано неравномерным региональным развитием, при котором регионы-лидеры значительно опережали в развитии отсталые регионы (показатели социально-экономического развития различались в десятки и сотни раз). По мнению исследователей данной проблемы, в настоящее время в России происходит смена парадигмы стратегического планирования [кочемасова, 37], которая должна принести свои результаты, но и этот процесс наталкивается на определенные трудности.

В условиях перехода и становления рыночной экономики в России ее национальная система стратегического планирования приобрела многоуровневый характер в связи разделением видов собственности и полномочий федеральных, региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления. В настоящее время система стратегического

планирования в Российской Федерации отлажена только на уровне решения ведомственных задач. В значительной степени этому способствовало использование зарубежной практики «индикативного» стратегического планирования и проведенное в 2000-х годах реформирование бюджетной системы. Не решенными остаются межведомственные и межуровневые стратегические задачи, примером чему является низкоэффективная работа отделов взыскания просроченной задолженности в российских банках. Занимая, фактически, психологическим террором, сотрудники таких отделов совершенно не пытаются вникнуть в причину образования кредитной задолженности, изводя должников бесконечными звонками, совершаемыми с периодичностью в 5-10 минут ежедневно с 8.00 до 22.00. Все попытки перевести подобное общение в правовой формат наталкиваются на откровенное нарушение норм российского права со стороны сотрудников банковской системы, за которым никто не следит. Жалобы в соответствующие органы власти также не приносят никакой пользы, соответственно снижая уровень доверия к государственной власти.

Думается, что повышение эффективности государственного управления возможно при выполнении двух условий. Одним из них является согласования факторов реализации промежуточных целей и задач в процессе достижения основного результата. «Пробуксовывание» управленческого аппарата на отдельных уровнях системы управления снижает результативность внутренней политики и, как следствие, уровень доверия населения. Вторым условием является повышение правовой грамотности населения, которое должно проявляться в конкретных действиях, направленных на стимулирование активности представителей власти. Нежелание большинства людей жаловаться на некорректные действия сотрудников государственных институтов, приводит к тому, что существующие проблемы не решаются, а недостатки системы управления – не устраняются. Наличие электронных способов связи с необходимыми ведомствами, к сожалению, вызывает недоверие у населения и поэтому, зачастую, просто не используется.

Решение этих задач возможно при условии популяризации системы электронных ресурсов органов государственной власти и одновременном повышении уровня правовой грамотности населения. Обе эти задачи вполне могут быть реализованы силами институтов образования посредством проведения специализированных курсов, которые могут быть представлены как часть программы повышения квалификации для специалистов, так и часть программы для людей, проходящих перепрофилирование в органах занятости населения. Проведение данных курсов в формате электронного обучения сделает их не только более доступными и удобными для изучения, но и максимально соответствующими требованиям времени [моя, 406], при условии разумного сочетания методологических, эргономических, информационных, технологических и психолого-педагогических аспектов при разработке компьютерных обучающих программ [Балина, 105].

Вместе с тем, возможно дополнительное расширение аудитории через привлечение в формате онлайн – трансляции пенсионеров и родителей учащихся общеобразовательных учебных заведений. Кроме того, возможна разработка новых образовательных программ, для получения среднего профессионального и высшего профессионального образования, в результате которых появятся социальные менеджеры, присутствие которых в каждой организации позволит сотрудникам получать квалифицированную помощь для решения возникающих проблем с органами власти.

Таким образом, на основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что модернизация системы государственного управления в интенсивно – интеллектуальном контексте требует обязательного вовлечения населения в этот процесс, в соответствии со спецификой гражданского общества и правового государства, которые присущи современной России.

Список литературы

1. Кочемасова Ю. О подходах к совершенствованию стратегического планирования в Российской Федерации / Разработка системы стратегического

планирования и ее интеграция в систему государственного управления: Сборник материалов симпозиума «Проблемы стратегического управления», Москва, 11 апреля 2019 г. М.: Когито-Центр, 2019. С. 29-42.

2. Штанько М.А. Электронное обучение как современный образовательный ресурс // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 445–449.

3. Балина Т. Н. Психолого-педагогические аспекты компьютерного обучения / Т. Н. Балина // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2009. № 1. С. 105-108.

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ ЭКОСИСТЕМ

СЕКЦИЯ 4. ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

УДК 369.032

Дынник
Дмитрий
Игоревич

старший преподаватель кафедры «Управление и экономика таможенного дела» Ростовского филиала Российской таможенной академии
г.Ростов-на-Дону.

ОЦЕНКА И КОРРЕКТИРОВКА ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Аннотация: В статье представлены результаты исполнения бюджета по доходам и расходам Миллеровского района. Дана оценка финансовому механизму финансирования социально-экономических проектов района. Разработаны практические рекомендации по увеличению доли собственных доходов местного бюджета. Предложения являются универсальными и применимы для остальных муниципалитетов.

Ключевые слова: бюджет, собственные доходы, налоги, финансовый механизм, управление, оценка, муниципальное образование.

EVALUATION AND ADJUSTMENT OF THE FINANCIAL MECHANISM FOR IMPLEMENTING SOCIO-ECONOMIC PROJECTS AT THE LOCAL LEVEL

The article presents the results of budget execution in terms of revenues and expenditures of the Millerovsky district. The assessment of the financial mechanism of financing the socio-economic projects of the region is given. Practical recommendations have been developed to increase the share of the local budget's own revenues. The proposals are universal and applicable to other municipalities.

Key words: budget, own revenues, taxes, financial mechanism, management, appraisal, municipal formation.

Особую роль в финансировании проектов территориального развития муниципальных образований Ростовской области занимает местный бюджет. Местный бюджет – является важнейшей составляющей любого муниципального образования и играет важную роль в формировании

социально-экономического сценария развития территории, является основой реализации поставленных муниципальным образованием целей и задач, для того чтобы в полной мере и качественно удовлетворять потребности населения. Важной задачей в рамках развития механизма финансирования проектов является создания условий для укрепления финансовой независимости и самостоятельности местных бюджетов, что способствует укреплению всей бюджетной системы Российской Федерации и является гарантией обеспечения экономического роста территорий и повышения качества жизни граждан страны. В Российской Федерации функционирует сложная многоуровневая бюджетная система, в которой управление муниципальными бюджетными ресурсами осуществляется не всегда эффективно. Существует ряд проблем, связанных как с реализацией местного самоуправления в целом, так и с формированием и использованием бюджетных средств, направленных на осуществление задач муниципальных образований.

Бюджетная система Российской Федерации – важная составляющая финансовой системы государства, представляющая собой совокупность бюджетов всех уровней: федерального бюджета, бюджета субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и в эту совокупность входят бюджеты внебюджетных фондов. Каждая бюджетная система регламентируется юридическими нормами. Правовой основой функционирования местных бюджетов в Российской Федерации являются: Конституция РФ, Бюджетный Кодекс Российской Федерации, Налоговый Кодекс РФ, Закон РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления РФ» от 06.10.2007 года № 131-ФЗ, а также акты, регламентирующие правовое положение государственных органов, в той или иной мере, имеющих отношение к формированию и использованию федерального бюджета. На основе. российского законодательства разрабатываются и принимаются нормативные акты республик в составе Российской Федерации и других ее субъектов, а также органов местного самоуправления [1]. Все нормативные правовые акты, упомянутые выше, не

должны противоречить Бюджетному Кодексу РФ. В случае возникновения таких противоречий применяются положения Бюджетного Кодекса РФ.

Бюджет района разрабатывается и утверждается на очередной финансовый год и является основным компонентом реализации потенциала и перспектив территориального развития муниципального района. Формирование бюджета Миллеровского района осуществляется на основе определения доходной и расходной частей бюджета. Доходная часть служит базой для осуществления всех целей и задач муниципального района, а расходная часть определяет цели для использования доходной части. Анализ доходной части бюджета необходим для изучения процесса формирования бюджета и определения закономерностей исполнения доходов, состав показателей бюджета [2]. Все это необходимо для дальнейшего выявления и предотвращения проблем в образовании доходной части бюджета. Показатели налоговых доходов бюджета рассчитывается финансовым управлением Миллеровского района, в соответствии с методическими указаниями касательно формирования в части собственных доходов доходной части бюджета. Составление проекта бюджета Миллеровского муниципального района занимается администрация Миллеровского района. Фактическим составлением бюджета Миллеровского района занимается финансовое управление администрации Миллеровского района. Структура администрации Миллеровского района и финансового управления представлены на рисунке 1.

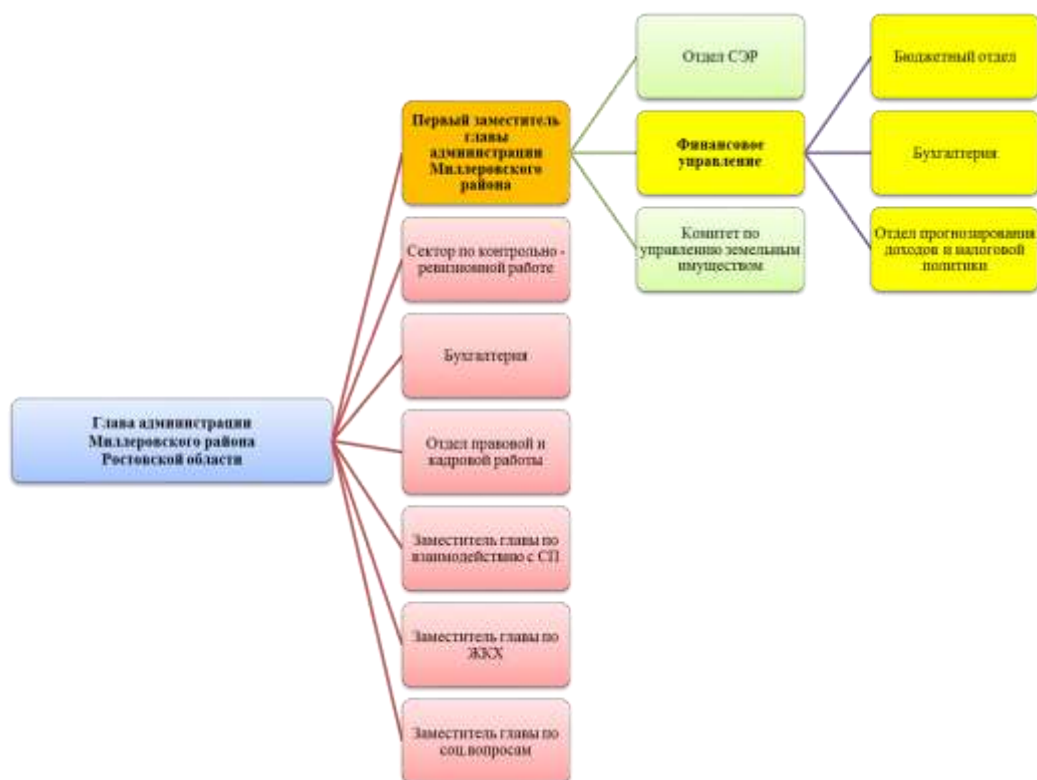


Рисунок 1 – Структура администрации Миллеровского района

В 2020 году исполнение бюджета Миллеровского района составило 2 328672,59 тыс. рублей, или 98,8 % к годовому плану, что выше поступлений 2019 года на 210 526, 32 тыс. рублей. Налоговые доходы исполнены на 106,5% к утвержденному значению и составили 355 948 тыс. рублей. Был проведен анализ исполнения бюджета по налоговым доходам в 2020 году (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ исполнения бюджета по налоговым доходам в 2020 году

Показатели	2020 год, в тыс. Рублей		Процент Исполнения
	Утверждено	Исполнено	
Всего доходов	2 356 238,3	2 328 672,6	98,8
НАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	334 090,0	355 948,0	106,5
НАЛОГИ НА ПРИБЫЛЬ, ДОХОДЫ	235 238,0	266 056,3	113,1
Налог на доходы физических лиц	235 238,0	266 056,3	113,1
НАЛОГИ НА ТОВАРЫ (РАБОТЫ, УСЛУГИ), РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	42 674,8	42 529,5	99,7
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации	42 674,8	42 529,5	99,7
НАЛОГИ НА СОВОКУПНЫЙ ДОХОД	43 543,9	33 937,4	77,9
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	7 516	8 088,35	107,6

Единый сельскохозяйственный налог	35 548,9	24 927,8	70,1
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА	12 633,2	13 424, 8	106,3

По таблицы 1 видно, что значительное отклонение от годового плана зафиксировано по единому сельскохозяйственному налогу в размере 29,9%. Незначительное отклонение приходится на остальные статьи налоговых доходов. Самый высокий процент исполнения среди всех статей наблюдается у налога на доходы физических лиц (далее НДФЛ) в размере 113,1% к годовому плану.

Был проведен анализ исполнения налоговых доходов за период 2016-2020 гг. в долях к общей сумме доходов (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ исполнения налоговых доходов за период 2016-2020 гг.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Налоговые доходы тыс.руб.	225 052,4	2561 27,6	3439 73,3	383 399,1	3559 48,0
Удельный вес в общей сумме доходов, в процентах	9,5	11,7	19,3	18, 1	15,3
Всего доходов	2 361009,4	2183 853,6	1779 896,3	211 8 146,3	2328 672,6

Исходя из таблицы 2 видно, что наблюдается рост доли налоговых доходов начиная с 2016 и в 2018 году их доля существенно увеличилась почти на 8% по сравнению с предыдущем годом (темп прироста по сравнению с 2017-2018 гг) и является самым высоким показателем за последние 5 лет. Однако с 2019 года наблюдается тенденция к снижению доли налоговых доходов по сравнению с 2018 годом. Это связано прежде всего с увеличением общего объема доходов, в частности сростом безвозмездных поступлений. Следует отметить резкое снижение налоговых доходов в 2020 году по сравнению с предыдущем годом на 7,1%. Это вызвано проблемами в сельскохозяйственной отрасли, в частности со снижением в 2020 году валового сбора зерновых и зернобобовых культур, что существенно влияет на сельскохозяйственное

производство и поступление налогов, а также из-за ситуации с пандемией в мире.

Структура налоговых доходов на период 2018-2020 гг. представлена на рисунке 2.

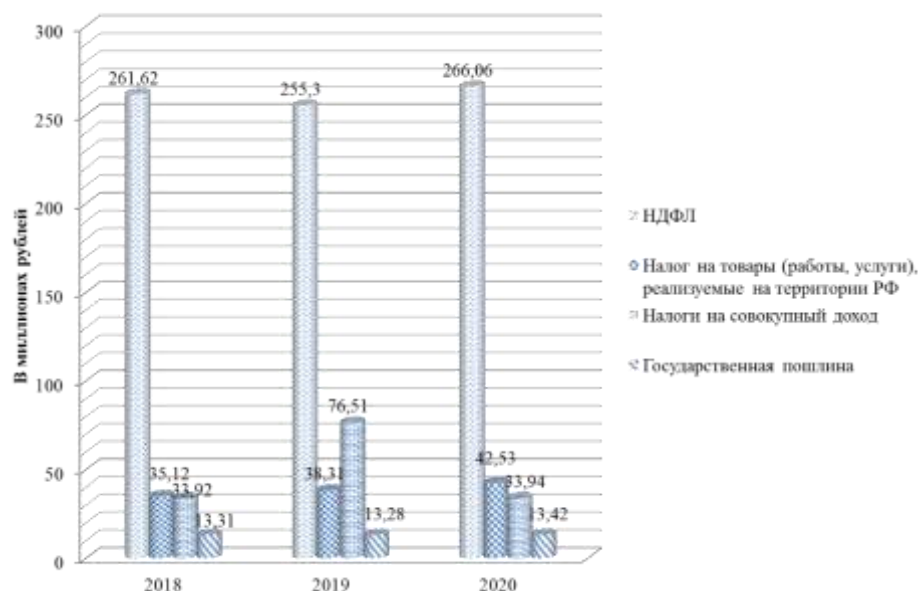


Рисунок 2 – Структура налоговых доходов на период 2018-2020 гг.

По диаграмме наглядно видно, что наибольший вес в структуре налоговых доходов имеет НДС/НДФЛ, который занимает в среднем 65-75% от общей суммы налоговых доходов и составляет 74,8% по состоянию на 01.01.2021. Сумма налога составила 266,06 млн. рублей и увеличилась в сравнении с 2019 годом на 10,76 млн. рублей. Рост данного налога обусловлен стабильным положением фонда оплаты труда в Миллеровском районе. Доля налогов на совокупный доход снизилась, это объясняется снижением в 2020 году поступлений от единого сельскохозяйственного налога на 64% по сравнению с предыдущим годом и свидетельствует о снижении показателей сельскохозяйственного производства в районе. Налоги на товары (работы, услуги) в 2020 году возросли на 4,37 млн. рублей. Незначительную долю дохода составляет государственная пошлина [4].

Был проведен анализ исполнения неналоговых доходов в 2020 году (таблица 3).

Таблица 3 – Анализ исполнения неналоговых доходов в 2020 году

Показатели	2020 год, в тыс. рублей		Процент исполнения
	Утверждено	Исполнено	
Всего доходов	2356238,3	2328672,6	98,8
Неналоговые доходы	36634,5	40680,3	111,0
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	15498	17194,2	110,9
Платежи при пользовании природными ресурсами	382,1	777,1	203,4
Доходы от оказания платных услуг (работ) и компенсации затрат государства	1207	1813	150,2
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	15280,4	16 148,3	105,7
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	4266, 9	4747, 6	111,3

Как видно из таблицы 3 неналоговые доходы в 2020 году исполнены на 111, % к утвержденным значениям и составили в сумме 40 680,3 тыс. рублей. В целом по всем позициям наблюдается высокий процент исполнения неналоговых доходов, следует выделить доходы от платежей при использовании природными ресурсами, которые исполнены на 203,4% от годового плана и доходы от оказания платных услуг (работ), исполненные в 150,2% от утвержденных значений.

Был проведен анализ исполнения неналоговых доходов за период 2016- 2020 гг. в долях к общей сумме доходов (таблица 4).

Таблица 4 – Анализ исполнения неналоговых доходов за период 2016-2020 гг.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Неналоговые доходы тыс. руб.	52360,7	72469,3	34506,0	31471,2	40680,3
Удельный вес в общей сумме доходов, в процентах	2,2	3,3	1,9	1,5	1,7
Всего доходов	2361009,4	2183853,6	1779896,3	2118146,3	2328672,6

Как видно из таблицы 4 существенный удельный вес неналоговых доходов зафиксирован в 2016 и 2017 годах это обусловлено высоким поступлением доходов от продажи материальных и нематериальных активов.

Доля неналоговых доходов возросла в 2020 году по сравнению с 2019 годом и составила 1,7% от общей суммы налога на сумму 40 680,3 тыс. рублей, что на 9209,1 тыс. рублей больше чем в 2019 году. Самый высокий показатель поступления неналоговых доходов зафиксирован в 2017 году в сумме 72 469,3 тыс. рублей.

Структура неналоговых доходов на период 2018-2020 гг. представлена на рисунке 3.

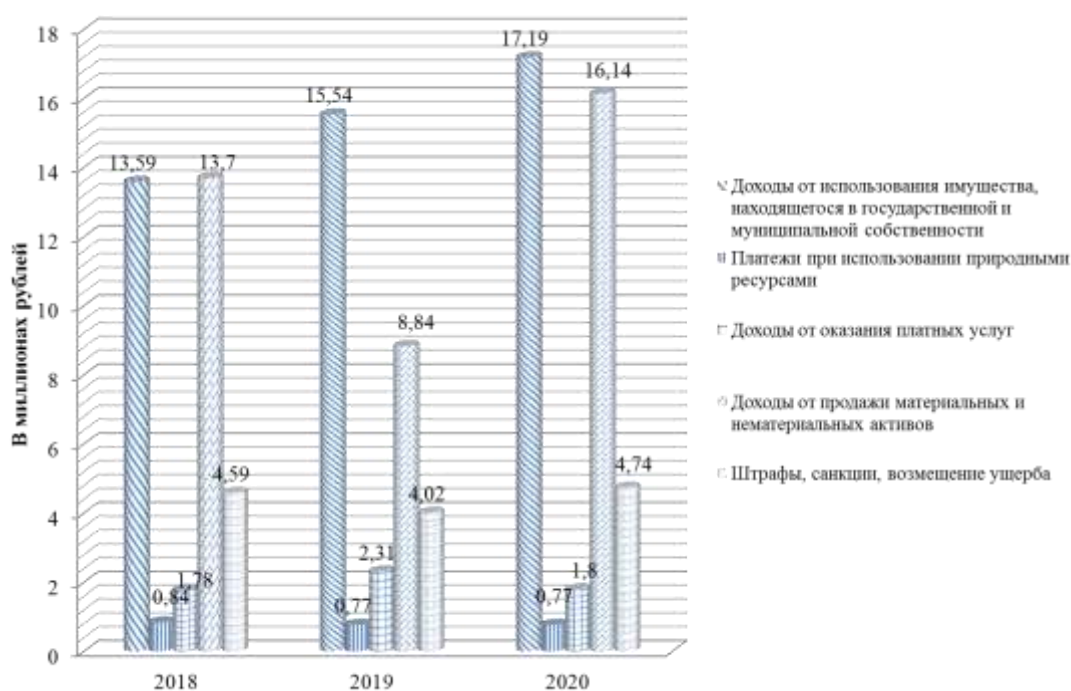


Рисунок 3 – Структура неналоговых доходов на период 2018-2020 гг.

Как видно по рисунку 3 наибольший удельный вес в структуре неналоговых доходов занимают доходы от использования имущества, которые занимают в среднем 40-50% от общей суммы неналоговых доходов. Также существенная доля неналоговых доходов приходится на доходы от продажи материальных и нематериальных активов, который составляет 30-40% от общей суммы неналоговых доходов. В 2020 году существенно возросли доходы от продажи материальных и нематериальных активов и составили 16,14 млн. рублей, что почти в 2 раза больше, чем в 2019 году. Снизилась доходы от оказания платных услуг по сравнению с 2019 годом и составили в сумме 1,2 млн. рублей.

Структура собственных доходов в 2020 году представлена на рисунке 4.

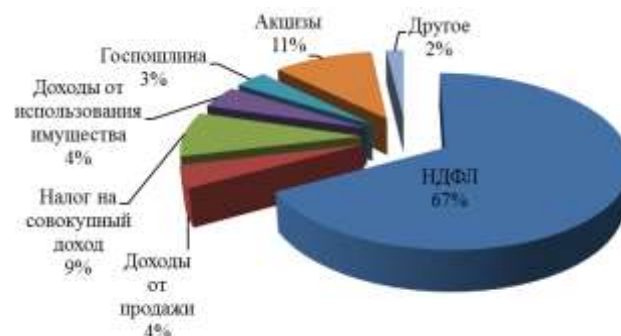


Рисунок 4 – Структура собственных доходов в 2020 году

В целом по вышеперечисленным основным источникам собственных доходов бюджета района наблюдается рост в 2020 году, что говорит о стабилизации экономического положения в районе, исключение составляет налог на совокупный доход, снижение поступлений от которого связано с не урожайностью в 2020 года. Однако, общая доля собственных доходов по-прежнему остается достаточно низкой в общей сумме доходов, что приводит к зависимости местного бюджета от финансовой безвозмездной помощи и не стимулирует местные органы власти в создании условий развития экономического и налогового потенциала района.

Был проведен анализ состава безвозмездных поступлений за период 2016-2020 гг. (рисунок 5).

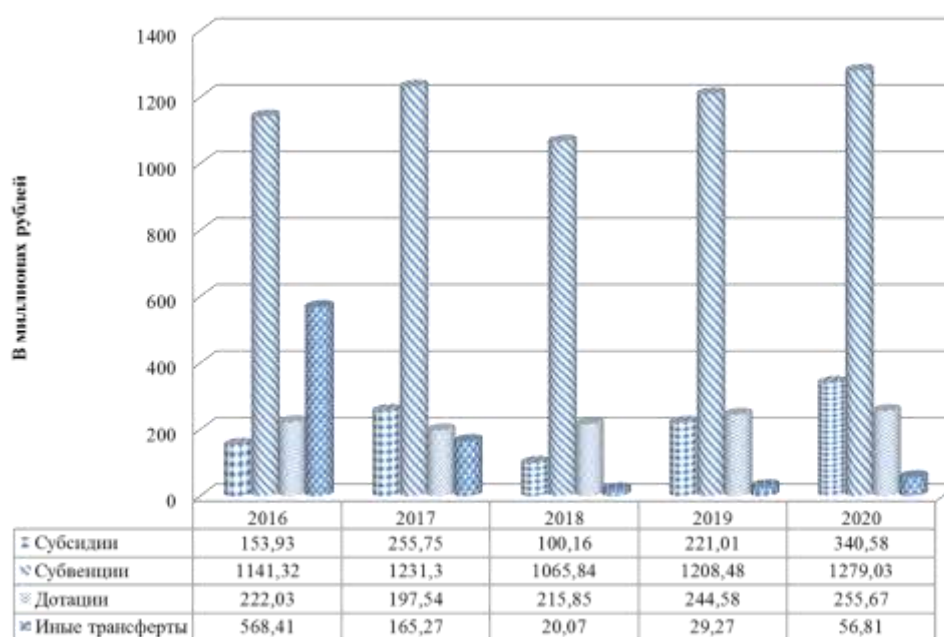


**Рисунок 5 – Состав безвозмездных поступлений в бюджет
Миллеровского района**

По диаграмме видно, что наибольший удельный вес в структуре безвозмездных поступлений занимают субвенции, которые составляют порядка 50-70% от общей суммы финансовой помощи. Самым высоким показателем характеризуется 2017 и 2020 годы. В 2016 году на субвенции приходится 48% от всей суммы трансфертов, однако в отличие от остальных лет вторым по значению являются иные межбюджетные трансферты, удельный вес которых составил 27%. В 2020 году сумма субвенций составила 1 279,03млн. рублей или 66% от общей суммы трансфертов. Сумма субвенций увеличилась на 70,55 млн. рублей или 5,8% по сравнению с 2019 годом.

В анализируемом периоде видно, что сумма субсидий сильно варьируется и в 2020 году увеличилась больше, чем в 2 раза по сравнению с 2016 годом. Также можно наблюдать высокие показатели по субсидиям в 2017 и 2020 году. Дотации занимают 10-15% в рассматриваемом периоде.

Стратегия социально-экономического развития Миллеровского района Ростовской области, с учетом положений Указа Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», является одной из важных составляющих гарантий для получения Миллеровским районом безвозмездной помощи, грантов из регионального бюджета, зачисления в местный бюджет доходов от отдельных налогов и сборов, зачисляемых в федеральный и региональные бюджеты, которые будут дополнительно начисляться на территории района в результате деятельности органов местного самоуправления по наращиванию экономического потенциала района [5].

Важное значение при исполнении бюджета муниципального района и закрепленных за органами местного самоуправления задач и функций имеет то, насколько бюджет является сбалансированным [6]. Соответствие доходной и расходной частей бюджета является важнейшим принципом функционирования

бюджета Миллеровского района. Соответственно местный бюджет состоит из расходной и доходной частей, доходная часть должна быть равной расходной части. Бюджетный кодекс РФ регламентирует такое состояние местного бюджета как дефицитный бюджет. Дефицит бюджета муниципального района является превышением расходов местного бюджета над его доходами [7].

Источники финансирования дефицита бюджета утверждаются органами законодательной (представительной) власти в решении о бюджете на очередной финансовый год по основным видам привлеченных средств [8]. Источники финансирования дефицита бюджета Миллеровского района в 2016-2020 гг. представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Источники финансирования дефицита бюджета Миллеровского района

В тыс. рублей

Наименование показателя	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Источники финансирования дефицитов бюджетов - всего	418,9	60 403,7	12 896,7	1 804,4	15 385,7
Источники внутреннего финансирования дефицитов бюджетов	(- 5 000,0)	- 17 250,0	- 4 000,0	0,0	0,0
Кредиты кредитных организаций в валюте Российской Федерации	(- 5 000,0)	- 17 250,0	- 4 000,0	0,0	0,0
Привлечение	10 00 0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Погашение	(- 15 000,0)	- 17 250,0	- 4 000,0	-	-
Бюджетные кредиты, предоставленные внутри страны в валюте Российской Федерации	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Предоставление бюджетных кредитов	0,0	0,0	-458,9	0,0	0,0

Возврат бюджетных кредитов	0,0	0,0	458,9	0,0	0,0
Изменение остатков средств на счетах по учету средств бюджетов	5 418,9	- 43 153,7	- 8 896,7	1 804,4	15 385,7
Увеличение	(-2374 687,1)	(-2196829,2)	(-1786 621,8)	(-2124 753,9)	(-2408 957,6)
Уменьшение	2380 105,9	2153 675,5	1777 725,2	2126 558,3	2424 343,3
Иные источники финансирования бюджета	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Как видно из таблицы 5 основными источниками финансирования дефицита бюджета Миллеровского района являются кредиты кредитных организаций в валюте Российской Федерации и изменение остатков средств на счетах по учету средств бюджетов. В 2019 и 2020 году бюджета исполнен с дефицитом в сумме 1 804,4 тыс. рублей и 15385,7 тыс. рублей соответственно, при этом привлечение средств для финансирования дефицита бюджета отсутствует.

В целом бюджет Миллеровского района характеризуется неравномерностью по результатам исполнения бюджета, а в последние два года стремительно растет дефицит, что связано с уменьшением налоговых поступлений в бюджет Миллеровского района, вызванное низкой прибыльностью экономики района в последние годы, при росте расходов, в том числе на реализацию утвержденных национальных проектов [9].

В виду дефицитности бюджета Миллеровского района существует проблема поиска источников финансирования дефицита. Администрации района необходимо сотрудничать с налоговой службой по вопросу администрирования местных налогов, снижение налоговой задолженности перед бюджетом, уплата штрафов, пеней за несвоевременную уплату налога в бюджетную систему РФ [10]. Местные налоги являются одним из главных источников доходов Миллеровского района Ростовской области. На территории РФ установлены два местных налога:

– земельный налог;

– налог на имущество физических лиц.

На данный момент земельный налог является одним из основных источников доходной части местных бюджетов. Помимо этого, его размер влияет на личный располагаемый доход почти каждого гражданина [11]. К сожалению, на данный момент поступления по данному налогу крайне малы. Размер земельного налога не зависит от финансовых результатов деятельности налогоплательщика, а зависит только от кадастровой оценки, на которую влияют только объективные факторы.

В соответствии со статьей 406 НК РФ налоговые ставки на имущество физических лиц устанавливаются нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований [18]. В случае определения налоговой базы исходя из кадастровой стоимости объекта налогообложения налоговые ставки устанавливаются в размерах, не превышающих параметров, которые представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Определение налоговой базы исходя из кадастровой стоимости объекта налогообложения

Наименование объекта налогообложения	Ставка, в процентах
Жилые дома, жилые помещения	0,1
Объекты незавершенного строительства (жилой дом)	
Единые недвижимые комплексы, в состав которых входит хотя бы одно жилое помещение	
Гаражи, машино-места	
Хозяйственные строения или сооружения, площадь каждого из которых не превышает 50 кв. м.	2,0
Административно-деловые центры и торговые центры	
Нежилые помещения	
Объекты недвижимости, кадастровая стоимость каждого из которых превышает 300 млн. рублей	
В отношении прочих объектов недвижимости	0,5

Согласно п. 3 ст. 406 НК РФ налоговые ставки 0,1% и 2% могут быть уменьшены до нуля или увеличены, но не более чем в три раза. Также допускается установление дифференцированных налоговых ставок в зависимости от:

– кадастровой стоимости объекта налогообложения (суммарной инвентаризационной стоимости объектов налогообложения, умноженной на коэффициент-дефлятор (с учетом доли налогоплательщика в праве общей собственности на каждый из таких объектов));

– вида объекта налогообложения;

– места нахождения объекта налогообложения;

– видов территориальных зон, в границах которых расположен объект налогообложения.

Основные резервы роста налоговых доходов бюджета лежат не в увеличении налогового бремени [12], а, наоборот, в сокращении задолженности, совершенствовании механизмов налогового администрирования и усиления борьбы с совершаемыми налоговыми правонарушениями [13]. Ставки по налогу на имущество физических лиц, установленные на федеральном уровне пересматривались долгое время. Вместе с тем рыночная стоимость как жилых, так и нежилых помещений, сооружений значительно возросла и существенно отличается от инвентаризационной и кадастровой стоимости [14]. Рекомендуемые ставки по налогу на имущество физических лиц приведены в таблице 7 с учетом стоимости объекта налогообложения.

Таблица 7 – Предлагаемые ставки по налогу на имущество физических лиц по рыночным ценам

Стоимость объекта налогообложения, в тыс. рублей	Ставки налога, в процентах
До 300 тыс. рублей включительно	0,1
От 300 до 500 тыс. рублей включительно	500 рублей + 0,15% * (500-300)
От 500 до 1000 тыс. рублей включительно	700 рублей + 0,20% * (1000-500)
От 1000 до 1500 тыс. рублей включительно	1200 рублей + 0,25% (1500-1000)
От 1500 до 2000 тыс. рублей включительно	2000 рублей + 0,30% (2000-1500)
Свыше 2000 тыс. рублей	4500 рублей + 0,35% с суммы, превышающей 2000 тыс. рублей

Предложения, которые можно включить по повышению собираемости земельного налога в бюджет района можно представить следующим образом:

- ФНС осуществляет передачу списков фактически используемых земельных участков без оформления правоустанавливающих документов, земельных участков, используемых не по целевому назначению, земельных участков по которым определена кадастровая стоимость и отсутствует правообладатель, земельных участков по которым отсутствует формирование и не определена кадастровая стоимость в администрацию Миллеровского района [15];

- проведение рабочими группами мероприятий муниципального земельного контроля, также работы по вопросу закрепления прав на земельные участки и работы по формированию земельных участков и постановке на государственный кадастровый учет [16];

- мониторинг налогового потенциала на постоянной основе [17];

- проведение круглых столов, также семинаров с муниципальными служащими в части использования официальных сайтов ФНС России и многофункциональных возможностей интернет-сервиса сайта для получения информации и оказания помощи гражданам, проживающим на подведомственной территории [18];

- обмен мнениями по совершенствованию взаимодействия налоговой службы и органов местного самоуправления с целью увеличения поступлений по земельному налогу;

- постановка земельных участков на государственный кадастровый учет, определение кадастровой стоимости, поступление налога в бюджет района.

Рассмотрим экономический эффект от предложенных мероприятий по изменению налоговой ставки по налогу на имущество физических лиц (таблица 8).

Таблица 8 – Экономический эффект по изменению налоговой ставки по налогу на имущество физических лиц

В тыс. рублей

Стоимость объекта налогообложения, в тыс. рублей по рыночным ценам	2020 (факт)	2021 (план с учетом рекомендаций)	Абсолютное отклонение
До 300 тыс. рублей включительно	1847,1	1915,9	68,8
От 300 до 500 тыс. рублей включительно	1936,8	2095,1	158,3
От 500 до 1000 тыс. рублей включительно	2635,2	2954,1	318,9
От 1000 до 1500 тыс. рублей включительно	2274,7	2400,1	125,4
От 1500 до 2000 тыс. рублей включительно	1957,8	2186,9	229,1
Свыше 2000 тыс. рублей	3965,7	4186,5	220,8
Всего	14617,3	15738,6	1121,3

По данным таблицы 8 администрация Миллеровского района может дополнительно получить в местный бюджет 1121,3 млн. рублей при условии применения рекомендации по налоговым ставкам по налогу на имущество физических лиц. По сравнению с 2020 годом рост составит на 107,7% в 2021 году.

В таблице 9 произведем оценку предложенного мероприятия по усилению администрирования по земельному налогу.

Таблица 9 – Оценка мероприятия по изменениям в уплате земельного налога

В тыс. рублей

Показатель	2020 (факт)	2021 (план с учетом рекомендаций)	Абсолютное отклонение
Земельный налог (без учета штрафов, пеней)	3745,3	3745,3	0,0
Ориентировочная кадастровая стоимость земельных участков, по которым не определена кадастровая стоимость	-	5935,9	5935,9
Уплата пеней/штрафов по земельному налогу	592,0	1093,7	501,7
Всего	4337,3	10774,9	6437,6

Предварительно по итогу за 2021 год, бюджет Миллеровского района может увеличить поступления по земельному налогу на 6437,6 тыс. рублей по сравнению с 2020 годом.

Обеспечение муниципальных образований собственными финансовыми ресурсами по сей день остается нерешенной и сложной проблемой в развитии института местного самоуправления. Местное самоуправление осуществляется эффективно только при наличии достаточного объема собственных ресурсов. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что бюджет Миллеровского района не располагает в полной мере собственными ресурсами и зависит от поступлений вышестоящих бюджетов, поэтому были разработаны практические рекомендации. Данные предложения являются универсальными и применимы любому муниципальному образованию Ростовской области.

Список литературы

1. Брюханова Н.В., Курилова Л.М., Дынник Д.И. Роль региональных рынков труда в создании и поддержании конкурентных основ региона // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 220-228.
2. Григорьева Н.С., Дынник Д.И. Маркетинговое сопровождение в проектном управлении: применение в бизнесе и государственном секторе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6 (121). С. 11-15.
3. Григорьева Н.С. Необходимость и перспективы импортозамещения на современном этапе развития российской экономики // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2016. № 1. С. 47-50.
4. Григорьева Н.С., Колычева Ж.Я. Стратегические направления инновационного развития регионов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 6 (85). С. 22-25.
5. Григорьева Н.С. Необходимость и возможности устойчивого развития регионов // В сборнике: труды международной научно-практической

конференции "Транспорт-2015". ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения». 2015. С. 72-73.

6. Григорьева Н.С., Александрова К.В. Цифровые технологии как средство восстановления предприятий туриндустрии после кризиса 2020 года // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2020. № 2. С. 326-331.

7. Григорьева Н.С., Шевердина И.В. ключевые параметры поддержки развития делового туризма в Ростовской области // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2018. Т. 4. № 1. С. 22-26.

8. Григорьева Н.С. Влияние качества образовательных услуг на экономическое развитие региона // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2017. № 1-1. С. 10-14.

9. Григорьева Н.С. Приоритетные направления повышения социально-экономической эффективности государственного регулирования малого бизнеса // В сборнике: Проблемы и перспективы развития предпринимательства в России. Сборник докладов международной научно-практической конференции. 2011. С. 101-107.

10. Григорьева Н.С. Повышение конкурентоспособности предприятий гостиничного бизнеса Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 115-120.

11. Дынник Д.И. Моделирование системы программно-целевого управления региональным развитием Ростовской области // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 1 (29). С. 189-196.

12. Дынник Д.И. Имитационное динамическое моделирование регионального развития // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2017. № 1-1. С. 15-19.

13. Дынник Д.И., Белозубов И.Н. Кластерная модель развития инновационной экономики // В сборнике: Сотрудничество без границ. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Донецкого Филиала Института управления, бизнеса и права. 2014. С. 234-240.

14. Dinnik D.I., Grigoryeva N.S., Galoyan Y.E. Improving project management of socio-economic development of the region with the use of soft computing // *Advances in Intelligent Systems and Computing* (см. в книгах). 2020. Т. 1095 AISC. С. 214-220.
15. Колычева Ж.Я., Григорьева Н.С. Взаимодействие государственных и предпринимательских структур в сфере ЖКХ муниципальных образований // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2018. № 2 (93). С. 37-41.
16. Колычева Ж.Я., Григорьева Н.С. Мультипликативный эффект от предпринимательских воздействий в инфраструктурную сферу региона (на примере Ростовской области) // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2016. № 2 (69). С. 28-32.
17. Курилова Л.М., Дынник Д.И. Проблемы оценки эффективности налоговой политики региона (на примере Ростовской области) // *Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика*. 2017. № 5. С. 264-279.
18. Мусаелян А.К., Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Система оценки эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // *Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика*. 2014. № 4. С. 411-417.

УДК 331.5

Аверин Александр Николаевич	доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных, экономических и естественно-научных дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Москва
Понеделков Александр Васильевич	доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и этнополитики, заведующий лабораторией проблем повышения эффективности Южно-Российского института управления- филиала

Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

Узденов кандидат политических наук, доцент, ректор Карачаево-
Таусолтан Черкесского государственного университета им. У.Д.
Аубекирович Алиева
г. Карачаевск

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ, ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ КАК ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Аннотация: Объектом рассмотрения в статье являются города федерального значения – Москва, Санкт-Петербург, Севастополь. Устойчивое развитие предполагает рассмотрение экологического, экономического и социального компонентов, находящихся в единстве. Существует много факторов, определяющих устойчивое развитие. Авторы дают статистический анализ таких факторов устойчивого развития, как уровень жизни населения, занятость и безработица.

Ключевые слова: безработица, денежные доходы, жилищные условия, занятость, заработная плата, пенсия, социальные выплаты, уровень жизни.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION, EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT AS FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF CITIES OF FEDERAL SIGNIFICANCE

Abstract: The object of consideration in the article are the cities of federal significance - Moscow, St. Petersburg, Sevastopol. Sustainable development involves considering the environmental, economic and social components that are in unity. There are many factors that determine sustainable development. The authors provide a statistical analysis of such factors of sustainable development as the standard of living of the population, employment and unemployment.

Key words: unemployment, cash income, housing conditions, employment, wages, pension, social benefits, standard of living.

Города федерального значения различаются по площади территории, численности и плотности населения. В 2019 году Москва по площади территории занимала 83 место, 2,6 тыс. кв. км., численности населения – 1

место, 12 млн 678,1 тыс. человек, плотность населения - 4 950,4 человека на 1 кв. км. Соответственно Санкт-Петербург занимал 84 место, 1,4 тыс. кв. км.; 4 место, 5 млн 398,1 тыс., плотность населения – 3 858,5 человека на 1 кв. км., Севастополь – 84 место, 0,9 тыс. кв. км., 77 место, 449,2 тыс., 519,8 человека на 1 кв. км. [1, 2].

Рассмотрим в качестве фактора устойчивого развития уровень жизни, важным показателем которого являются денежные доходы населения. С 2005 по 2019 год, в отношении Севастополя с 2015 года, среднедушевые денежные доходы населения увеличились в Москве с 24 014 до 74 053 рублей (4 место), Санкт-Петербурге – с 12 264 до 47 169 (10), Севастополе – с 17 774 до 30 205 (34). Произошло увеличение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций соответственно с 14 425 до 94 294; с 10 134 до 65 872; с 21 848 до 34 621. [1]. В 2020 году она составила 100 506; 68 383; 35 527. [3]. В первом полугодии 2021 года ее размер вырос до 107 104; 73 877; 38 577. [4]. Медианная заработная плата также увеличилась – с 9 861 до 66 103; с 8 189 до 51 248; с 16 832 до 29 563. [1]. Отрицательное влияние на устойчивое развитие оказывает просроченная задолженность по заработной плате. В 2020 году и первом полугодии 2021 года она была равна 47,6 млн и 80 млн; 93 млн и 78,8 млн; не было и 2,6 млн. [3, 4]. Стал больше средний размер назначенных пенсий. Москва занимала 16 место (16 039), Санкт-Петербург – 14 (16 438), Севастополь – 44 (14 484). [1]. Статистические данные не подтверждают распространенное мнение, что в Москве существуют самые высокие размеры пенсий. Кстати, в столице по сравнению с другими городами федерального значения больше численность работающих, приходящих на одного пенсионера - 2,86; 2,11; 1,74.

В структуре денежных доходов населения преобладает оплата труда - 68,8%; 65%; 54,5%. Процент доли доходов от собственности выше в Москве (10,4%), Санкт-Петербурге он равен 10%, Севастополе - 2,2%, доходов от предпринимательской деятельности – Санкт-Петербурге (6,3%), Москве – 4,6%, Севастополе – 5%, социальных выплат и прочих денежных поступлений

– Севастополе (19,5% и 18,8%), Санкт-Петербурге - 16,2% и 2,5%, Москве - 12,6% и 4%. В структуре социальных выплат преобладают пенсии - 64,1%; 67,1%; 82,3%. Доля пособий и социальной помощи составляет 29,8%; 27,4%; 16,3%, стипендий – 1%; 1,3%; 0,8%, страховых возмещений - 5,1%; 4,2%; 0,6%.

О недостаточно устойчивом развитии городов федерального значения свидетельствует доля численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения города. В Москве доля первой группы с наименьшими доходами составила 5,2%, пятой группы с наибольшими доходами - 47,3%, Санкт-Петербурге - 5,4% и 46,5%, Севастополе - 6,6% и 42,8%. Существует значительная дифференциация по денежным доходам не только по 20-процентным группам населения, но и коэффициенту фондов (15,9 раза; 14,8; 10,7) и коэффициенту Джини (0,415; 0,406; 0,360). Значительная часть населения имела денежные доходы ниже величины прожиточного минимума - 6,6%; 6,5%; 11,6%. На устойчивое развитие оказывают влияние расходы населения. По потребительским расходам в среднем на душу населения Москва занимала 1 место, Санкт-Петербург – 3, Севастополь – 26. В структуре использования денежных доходов населения преобладает покупка товаров и оплата услуг - 77,1% от денежных доходов; 82,6%; 86,4%. Доля обязательных платежей и взносов составила 21,4%; 19,2%; 10,4%, приобретения недвижимости - 4,5%; 2,9%; 1,4%. Уменьшение финансовых активов, в том числе уменьшение денег у населения было в Москве (-3% и -11,6%) и Санкт-Петербурге (-4,7% и -7,3%). В Севастополе был прирост (1,8% и 1,5%).

На состояние устойчивого развития городов федерального значения существенное влияние оказывают жилищные условия людей, характеризующие уровень жизни. По формам собственности преобладает частный жилищный фонд - 82,4%; 93%; 84,5%. Муниципальный жилищный фонд имелся только в Москве (0,3%). В среднем на одного жителя общая площадь жилых помещений составила 19,4 кв. метра; 26,2; 28,8. Удельный вес общей площади,

оборудованной водопроводом, - 98,5%; 98,3%; 85,1%, водоотведением (канализацией) - 98,3%; 97,9%; 81,9%, отоплением - 98,4%; 98; 72,8%, ваннами (душем) - 93,5%; 93,5%; 2%, сетевым, сжиженным газом - 43,5%; 53,2%; 88,3%, горячим водоснабжением - 92,8%; 96,5%; 58,7%, напольными электроплитами - 56,5%; 44,9%; 4,8%. Следовательно, наименьший удельный вес благоустройства жилищного фонда существовал в Севастополе. Существует весьма актуальная проблема получения жилых помещений. Численность семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, составила в Москве 55,3 тыс. (1,3% в общем числе семей), Санкт-Петербурге - 137,1 тыс. (7%), Севастополе – 5 тыс. (3,2%). Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за 2019 год, - 2,2 тыс. (3,6% семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях); 9,4 тыс. (6,4%); 0,1 тыс. (2,7%). Непомерно дорого стоит оплата жилищно-коммунальных услуг. Удельный вес расходов домашних хозяйств от общей суммы потребительских расходов и от общей суммы расходов на оплату услуг был равен 7,5% и 21,5%; 9,5% и 29,4%; 8,2% и 36,4%. Семьи получают субсидии на оплату жилого помещения и оплату жилищно-коммунальных услуг. Субсидии получили

631,3 тыс. семей (13,7% от общего числа семей); 59,4 тыс. (3%); 0,2 тыс. (0,2%). Среднемесячный размер субсидий на семью небольшой – 2 387 рублей; 1 139; 810. Численность граждан, пользующихся социальной поддержкой по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, составила 3 млн 387,2 тыс. человек; 1 млн 232,2 тыс.; 240,4 тыс. Среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя невелик – 931 рубль; 1 189; 103.

Фактором устойчивого развития является состояние занятости и безработицы. Численность рабочей силы и уровень участия в ее составе составили в Москве 7 млн 308 тыс. человек, 68,1%, Санкт-Петербурге – 3 млн 073 тыс., 67,3%, Севастополе – 222 тыс., 60,6%. Среднегодовая численность занятых была равна 8 млн 875,1 тыс.; 3 млн 182,2 тыс.; 199,5 тыс. Уровень занятости населения и людей в трудоспособном возрасте - 67,2% и 87,3%;

66,4% и 86,2%; 58,3% и 75,9%. Следует отметить высокий образовательный уровень занятых. Высшее образование имели 50,4%; 41,7%; 43%, среднее профессиональное - 43,1%; 44,4%; 44%. Устойчивому развитию способствует привлечение на рынок труда иностранных работников. Имели действующее разрешение на работу или действующий патент на осуществление трудовой деятельности 6 668 человек (8% к итогу) и 427 326 (25,2%); 3 496 (4,2%) и 216 723 (12,8%); 2 (0%) и 1 534 (0,1%). В условиях пандемии коронавируса сократилась численность зарегистрированных трудовых мигрантов, многие из них потеряли работу. После открытия авиационного сообщения и наземных пассажирских перевозок возможен рост численности трудовых мигрантов.

Безработных и потенциальной рабочей силы насчитывалось 99,5 тыс. и 31,7 тыс.; 42,2 тыс. и 11,5 тыс.; 8,6 тыс. и 4,7 тыс. Уровень безработицы и совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы составили 1,4% и 1,8%; 1,4% и 1,7%; 3,9% и 5,9%, рабочей силы в трудоспособном возрасте - 1,5% и 1,9%; 1,4% 1,6%; 4,3% и 5,9%. Безработные также имели высокий уровень образования: высшее - 37,5%; 35,1%; 46,6%, среднее профессиональное - 29,2%; 26,5%; 36,7%. Было зарегистрировано 28,9 тыс.; 13,9 тыс.; 0,4 тыс. безработных. Уровень безработицы и зарегистрированной безработицы - 1,4% и 0,4%; 1,4% и 0,5%; 3,9% и 0,2%. Города федерального значения занимали по уровню занятости 6; 7; 36 место, уровню безработицы – 1; 2; 20, коэффициенту напряженности – 5; 9; 52, среднему времени поиска работы безработными – 12; 4; 26, удельному весу безработных, ищущих работу 12 месяцев и более – 4; 3; 7. При наличии безработицы не удовлетворялась полностью потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости населения. Потребность составила 160 215 человек; 31 239; 2 386. Нагрузка незанятого населения, состоявшего на регистрационном учете в органах службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию была равна 0,2; 0,7; 0,3. Пандемия коронавируса оказала значительное влияние на состояние безработицы. В 2020 году и первом полугодии 2021 года общая численность безработных – 193 тыс.

(2,6%) и 202 тыс. (2,7%); 90 тыс. (2,9%) и 68,6 тыс. (2,2%); 10 тыс. (4,6%) и 9,4 тыс. (4,1%), зарегистрированных в органах службы занятости населения – 96,4 тыс. и 41,9 тыс.; 98 тыс. и 33,9 тыс.; 2 тыс. и 1,1 тыс. Заявленная потребность работодателей в работниках составила 144 615 и 160 352 человека; 37 825 и 49 333; 2 994 и 4 660. [3, 4].

Следует особо отметить, что в Москве и Санкт-Петербурге показатели выше, в Севастополе ниже средних российских показателей: среднедушевые денежные доходы (35 247 рублей), медианная заработная плата (34 335), среднемесячная начисленная заработная плата (54 595), средний размер назначенных пенсий (14 904), уровень участия в составе рабочей силы (62,3%), уровень занятости населения (59,4%), уровень занятости населения в трудоспособном возрасте (78,3%). Показатели в городах федерального значения меньше средних российских показателей: численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (12,3%), удельный вес семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в общем числе семей (4,1%), кроме Санкт-Петербурга, удельный вес семей, получивших жилые помещения, в числе семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (4,5%), за исключением Санкт-Петербурга, удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг в общей сумме потребительских расходов (9,4%), кроме Санкт-Петербурга, в общей сумме расходов на оплату услуг (33,5%), за исключением Севастополя, процент от общего числа семей, получавших субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (5,3%) и среднемесячный размер субсидий на семью (1 590 рублей), кроме Москвы, численность занятых, приходящих на одного пенсионера (1,63), уровень безработицы (4,9%), уровень зарегистрированной безработицы (0,9% в 2019 году), нагрузка незанятого населения, состоявшего на регистрационном учете в органах службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию (0,5), за исключением Санкт-Петербурга.

В целом необходимо подчеркнуть, что существующие проблемы в области уровня жизни, занятости и наличие безработицы не способствуют устойчивому развитию городов федерального значения.

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2020 г. Статистический сборник // https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm.
2. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации - 2020 г. Статистический сборник // https://gks.ru/bgd/regl/b20_14s/Main.htm.
3. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2020 году // Российская газета. 2021. 12 марта.
4. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в I полугодии 2021 года // Российская газета. 2021. 13 марта.

УДК 338.24

Васильева
Алина
Александровна студентка бакалавриата очного отделения юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»
г. Улан-Удэ

Поломошнова
Елена
Александровна студентка бакалавриата очного отделения юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»
г. Улан-Удэ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ В РФ

Аннотация: В настоящее время внутренняя политика России направлена на устойчивый экономический рост, который мог бы догнать, а затем превысить среднемировые показатели. Важную роль в осуществлении данной перспективы будет играть цифровая трансформация экономики, которая создаст условия для становления внутригосударственных инновационных

экосистем, базирующихся на сотрудничестве технологической, предпринимательской и инновационной областей. Реалии сегодняшнего дня уже объединяют государственные институты, достижения науки, а также бизнес-платформы в инновационную систему.

В статье мы подробнее рассмотрим именно бизнес, как одно из направлений, где экосистема уже функционирует. Это продиктовано внешними условиями спроса, ведь мировые потребности стремительно изменяются, цифровые технологии выходят на передний план, незамедлительная адаптация к которым становится основой успешного предпринимательства.

Ключевые слова: экономика, бизнес, экосистема, цифровая платформа, банковские услуги, продукты экосистемы, правовая основа.

LEGAL REGULATION OF BUSINESS ECOSYSTEMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: Currently, Russia's domestic policy is aimed at sustainable economic growth, which could catch up and then exceed the global average. An important role in the implementation of this perspective will be played by the digital transformation of the economy, which will create conditions for the formation of domestic innovation ecosystems based on the cooperation of technological, entrepreneurial and innovative fields. The realities of today are already combining state institutions, scientific achievements, as well as business platforms into an innovative system.

In the article, we will take a closer look at business as one of the areas where the ecosystem is already functioning. This is dictated by external demand conditions, because global needs are changing rapidly, digital technologies are coming to the fore, immediate adaptation to which becomes the basis of successful entrepreneurship.

Keywords: economy, business, ecosystem, digital platform, banking services, ecosystem products, legal framework.

Развитие общества и технологий ставит под сомнение существующие идеи разделения на сферы деятельности, сформированные ещё в эпоху промышленных революций. Сейчас традиционные отраслевые границы теряются, взаимосвязь науки и предпринимательства создают основу для распространения бизнес-экосистем.

Заимствование термина «экосистема» в сферу бизнеса произошло из биологии, впервые он был введён ботаником Артуром Тэнсли в первой половине прошлого столетия. По его словам, экосистема представляет собой

небольшую локальную группу организмов, между которыми происходит взаимодействие, в основе которого лежит конкуренция и одновременное сотрудничество, развитие и адаптация к внешним условиям данных организмов [1, с. 3].

Экосистема нашла своё применение и в экономическом пространстве. Само понятие “экосистема бизнеса” появилось чуть позже, к 1993 году, введённое экспертом по проблемам управления Джеймсом Муром. В синонимичном значении этого термина применяются словосочетания «предпринимательская экосистема» и «инновационная экосистема» [2, с. 23].

По мнению таких экспертов, как М. Иансити и З. Левиен, экосистему бизнеса стоит рассматривать как взаимосвязанную группу организаций, в которой каждый участник экосистемы в итоге разделяет судьбу сети в целом, вне зависимости от силы участника. К одной из значимых особенностей экосистемы можно отнести наличие платформы — совокупность различных технологий, инструментов, сервисов, которые помогают членам экосистемы непосредственно осуществлять свою деятельность [3, с.57].

Развитие цифровой экономики является предпосылкой для стремительного достижения успеха в сфере бизнеса, и этот успех можно приумножить путём создания собственной экосистемы или же интегрирования, т.е. участия в экосистемах иных компаний. В данном взаимодействии имеется пара существенных преимуществ:

1. происходит обмен опытом работы с продуктами экосистемы, созданных на базе основной платформы;
2. возникает возможность привлечения партнёров по сбыту и продвижению, что способствует созданию новых сервисов для конечных потребителей [4, с. 202].

В Российской Федерации на данный момент наглядным примером крупной динамичной экосистемы является ПАО «Сбербанк». В 2020 году состоялась презентация нового обновлённого бренда «Сбер», а также логотипа, под которым теперь функционирует целая система сервисов [5]. Фундамент

Сбербанка - банковские услуги, успешное и стабильное развитие которых позволило существенно расширить список предоставляемых услуг этой сети. Также необходимо отметить, что бизнес-экосистема Сбера уже изначально имела потенциальный успех, т.к. обладала:

1. развёрнутой базой данных, включая список предполагаемых клиентов;
2. технологической платформой, например, существование единого ID (SberID), идентификатора, который позволяет пользователям заходить и пользоваться сервисами экосистемы [6];
3. информацией аналитических данных, способной в полном объёме удовлетворить потребности основных направлений работы системы: услуги для государственных структур, услуги, оказываемые юридическим лицам, услуги для физических лиц;
4. бюджетом, доступными средствами для реализации данной идеи [7, с. 263].

Уже сейчас Сбербанк и его партнёры могут удовлетворить широкий круг потребностей клиента, будь то банковские услуги или просмотр кино, еда, лекарства, передвижение, ориентация в пространстве и т.д. Однако на практике можно столкнуться с такими проблемами, как проблемы правового регулирования данной сферы, осуществления применения права непосредственно к области бизнес-экосистем, а также какие нормативно-правовые акты являются правовой основой при регулировании отношений, возникших в столь специфичной сфере и пр.

Несмотря на отсутствие конкретного правового акта, который бы регулировал отношения в сфере бизнес-экосистем, возможно применение норм Гражданского Кодекса РФ. Граждане, в особенности те, кто не имеет отношения к юриспруденции, столкнулись с очевидными вопросами, связанными с сохранностью их вкладов в банке, а также обязанностью возврата кредита в банк, который фактически для граждан стал носить другое название. Ответить на данные вопросы следует следующим образом: во-первых, ПАО

«Сбербанк» не производил изменения имени, в чём можно убедиться, ознакомившись с Уставом акционерного общества, где определено, что его содержание не редактировалось, а следовательно, не переименовывалось; во-вторых, данная коммерческая организация имеет фирменное наименование - ПАО «Сбербанк» (полное название - Публичное акционерное общество «Сбербанк России»). В соответствии с законом, а именно ст. ст. 54, 1473 ГК РФ, в гражданском обороте коммерческая организация выступает под своим фирменным наименованием, которое официально зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц [8; 9]. Следует сделать вывод о том, что данное юридическое лицо не исчезло и, соответственно, сохраняются все обязательства, в которых оно участвует. Аналогично и с гражданами, заключившими договор с ПАО «Сбербанком», будь то вклад или выплата кредита - ничего не аннулируется.

Весной 2020 года Сбербанк произвёл регистрацию нового товарного знака «Сбер», что даёт ему право использовать данное обозначение в названиях различных объектов своей экосистемы (СберПрайм, СберАвто и др.) Но одно остаётся неизменным: заключая различные соглашения с заёмщиками или вкладчиками, в договоре будет указано наименование именно юридического лица, т.е. ПАО «Сбербанк».

Понимание необходимости регулирования цифровых экосистем отразилось в создании отдельной концепции. Правительство РФ к апрелю 2021 года разработало исходный документ, а в мае концепция разместилась на сайте Минэкономразвития России, полное название которой звучит как «Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы». Законодательно вводятся понятия «экосистема», «цифровая платформа», также концепция включает общие положения, касающиеся этапов становления рынка экосистем в целом, их налогообложения, порядок реорганизации (слияний, поглощений) и другие не менее важные положения. Правовая основа начинается с Конституции РФ, Гражданского Кодекса, ряда федеральных законов, включая ФЗ «Об

информации, информационных технологиях и о защите информации», «О защите конкуренции», «О защите прав потребителей», «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» и ряда других немаловажных законов [10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что бизнес-экосистема применяется при моделировании связей множества причастных сторон, которые тесно соприкасаются между собой. На сегодняшний день экосистемы можно описать как довольно динамично и перманентно развивающиеся сообщества, имеющие своей особенностью создание новой ценности путем процесса взаимосвязанного конкурирования. На наш взгляд, создание экосистем в России - это новый шаг в сторону экономического развития. Создание на основе одной платформы сервисов, которые предлагают широкий перечень услуг, делает экосистему более клиентоориентированной, поскольку спектр предлагаемых продуктов охватывает наиболее полный объем потребностей клиента.

Список литературы

1. Teece D.J. Business Ecosystem // The Palgrave Encyclopedia of Strategic Management. London: Palgrave Macmillan UK, 2016. P. 1-4. https://doi.org/10.1057/978-1-349-94848-2_724-1.
2. Росинская Н.Ю. Феномен эмергентности как результат развития бизнес-экосистемы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 7А. С. 21-29.
3. Хэмел Г. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня / Г. Хамел, К.К. Прахалад. – М.: Олимп-Бизнес, 2016. – 288 с.
4. О.М. Куликова, С.Д. Суворова. Экосистема: новый формат современного бизнеса // Вестник Академии знаний. 2021. № 42(1). С. 200-204.
5. Вселенная «Сбер»: новый логотип, офисы без касс и другие новации [Электронный ресурс] - URL: <https://ria.ru/20200924/sber-1577718370.html>

6. Бизнес-экосистема Сбербанка: что надо знать [Электронный ресурс] - URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f6c55219a79475398b841bd>

7. Гаврилова Е.Н. Платформы и бизнес-экосистемы как формы организации бизнеса в цифровой экономике // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития. Сборник научных статей Межрегиональной научно-практической конференции. 2019. Том 1. С. 259-264.

8. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Офиц.сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/c56f50e1f1be36a33e720db1ed527faec841bb3f/ (дата обращения: 09.10.2021).

9. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Офиц.сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/d36a4b7f0e75db56ba6e7f8c76a44a8b8a22ade5/ (дата обращения: 09.10.2021).

10. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы», май 2021 // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Офиц.сайт]. URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/koncepciya_280521-ekosystem.pdf (дата обращения: 09.10.2021).

Васюта
Евгения
Александровна старший преподаватель кафедры международных экономических отношений, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г.Ростов-на-Дону.

Подольская
Татьяна
Валентиновна кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международных экономических отношений, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г.Ростов-на-Дону.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА: СТАРТОВЫЕ УСЛОВИЯ И ПРИОРИТЕТЫ

Аннотация: в данной статье освещены ключевые вопросы, связанные с трансформацией финансового сектора, определена отраслевая специфика цифровой трансформации, выделены ключевые тренды развития финансового сектора. Проанализировано, какие технологические решения способны ускорить процессы трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, технологические продукты, банкинг, цифровая валюта, распределенный реестр, большие данные, финансовый сектор.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL SECTOR: STARTING CONDITIONS AND PRIORITIES

Annotation: this article highlights the key issues related to the transformation of the financial sector, defines the industry specifics of digital transformation, highlights the key trends in the development of the financial sector. It is analyzed which technological solutions are able to accelerate the transformation processes.

Keywords: digital transformation, technological products, banking, digital currency, distributed ledger, big data, financial sector.

На современном этапе развития финансовый сектор является одним из лидеров цифровой трансформации. Это связано с интенсивным внедрением и повсеместной промышленной эксплуатацией цифровых платформ, систем распределенного реестра и облачных технологий. Большинство финансовых организаций сосредоточилось на развитии безналичной экономики,

предоставляя соответствующие услуги в цифровом виде (рисунок 1) [3]. Новый этап цифровой трансформации финансового сектора, безусловно, начался в прошедшем году и был вызван пандемией COVID-19.



Рисунок 1 Прогноз изменения спроса на передовые цифровые технологии финансового сектора

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что спрос финансового сектора (включая операции с недвижимостью) на передовые цифровые технологии в 2020 г. был оценен в 55,5 млрд руб. с перспективой роста в 25 раз к 2030 г. до 1414,1 млрд руб. Наиболее востребованными IT-технологиями в финансовом секторе станут системы распределенного реестра, нейротехнологии и искусственный интеллект, технологии беспроводной связи. [1].

Представляется важным провести анализ новых бизнес-моделей, внедрение которых уже сейчас успешно сказалось на функционировании тех организаций финансового сектора, которые наиболее активно занимаются цифровизацией. Так, например, финансовые организации, использующие технологию открытого банкинга, получают практически неограниченный доступ к данным потенциальных клиентов. Это дает возможность формировать для них целевые персональные предложения, увеличивая прозрачность финансовых операций.

Параллельно с этим активно развиваются нейротехнологии. Именно они позволяют выстроить процесс коммуникации с клиентом в принципиально другом контексте: от полностью роботизированного взаимодействия до формирования уникальных предложений для каждого клиента, исходя из данных находящихся в его цифровом профиле.

Еще одной перспективной технологией является внедрение концепции BaaS (Bank-as-a-Service), то есть банк как услуга. Данная концепция нацелена на то, чтобы помочь сторонним организациям получить доступ к инфраструктуре банка, исходя из их бизнес-целей. Это подобно тому, как Google предоставляет свои серверные мощности на коммерческой основе.

Например, немецкий банк Solarisbank предлагает своим клиентам во всех странах Европы полностью цифровую BaaS-платформу, структура которой выстроена по модульному типу. Это позволяет выборочно интегрировать любой из доступных сервисов — банковские счета, транзакции, платежные карты. [2]

Следует отметить и широкое использование такого инструмента как краудфандинг и краудинвестинг. Именно они оказались наиболее эффективными в турбулентный период развития малого бизнеса в 2020 году. Например, проект #ПоддержиБизнес, созданный совместно Mastercard, Яндекс.Картами и сервисом Boomstarter, объединил усилия крупных компаний и пользователей, оказав поддержку предпринимателям в условиях неопределенности и риска.

Совершенствование методов ввода информации, в том числе распознавание речи и письма в контексте больших данных и автоматизированной цифровой верификацией, позволили пользователям совершать круглосуточное и беспрепятственное проведение банковских транзакций с мобильных устройств. А использование квантовых и постквантовых методов позволило обеспечить сохранность финансовой, персональной и иной информации.

Анализируя эффективность реализации мер по созданию цифровой финансовой инфраструктуры на территории Российской Федерации, можно отметить, что инфраструктура Банка России на сегодняшний уже сейчас состоит из следующих элементов: [5]:

- платформа цифровой валюты Центрального банка (ЦВЦБ), которая позволяет проводить расчеты и платежи в вышеуказанной цифровой валюте между экономическими субъектами. Данный механизм откроет возможности для дальнейшего цифрового развития сектора.

В шести странах, включая Китай, Южную Корею и Швецию, реализуются пилотные проекты. В трех странах — Уругвае, Украине и Эквадоре — тестирования национальной цифровой валюты завершены. Одновременно Банк международных расчетов совместно с семью центральными банками, включая Федеральную резервную систему США, Европейский центральный банк и Банк Англии, опубликовали ключевые требования к такой цифровой валюте.

- платформа маркетплейс (в реестр Центрального банка России на текущий момент их включено уже 3 [7]), позволяющая приобретать различные финансовые услуги и продукты, востребованные конечными потребителями и действующая в режиме «Единого окна»;

- платформа, функционирующая на базе единого реестра регистрации финансовых сделок;

- платформа, позволяющая осуществлять быстрые платежи и онлайн-переводы на финансовом рынке в формате (365/24/7), в том числе с использованием QR-кодов;

- единая система идентификации и аутентификации в контексте внедрения биометрической системы. Этот сервис связан с совершением многофакторной удаленной идентификации на основе сведений из государственной информационной системы;

- внедрение информационных продуктов, связанных со сквозной идентификацией клиентов и дающих возможность предоставления различных

видов информации о клиенте заинтересованным организациям, в том числе для оказания ему финансовых услуг;

- платформа, обеспечивающая доступ участников финансового рынка к различным облачным ресурсам, предоставленным различными внешними провайдерами. Это позволяет участникам рынка использовать собственные, но допустимые сервисы, соблюдая условия цифровой трансформации;
- платформа, объединяющая в себе различные финансовые сервисы, базирующиеся на применении отечественной криптографии.

Также важно отметить, что именно по инициативе Банка России еще в 2016 году была создана ассоциация FinTech. Цель данного объединения заключается в том, чтобы содействовать решению различных стратегических задач, связанных с разработкой и внедрением новых технологических продуктов на отечественном финансовом рынке. На сегодняшний день участниками ассоциации являются уже более 50 участников, в состав которых входят банки, страховые компании и IT-компании. [4]

Еще одним существенным шагом стало то, что уже в конце 2019 года Банком России и национальной системой платежных карт (НСПК) была внедрена система быстрых платежей. Этот сервис позволяет физическим лицам осуществлять мгновенный перевод денежных средств, основываясь на номере их мобильного телефона. Важная особенность данной технологии заключается в том, что переводы подобного рода можно осуществлять вне зависимости от того, в каком банке открыты счета отправителя или получателя средств.[6]

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод, что цифровая трансформация, происходящая в финансовой сфере, также встречается с рядом сдерживающих факторов, носящих как глобальный, так и специфический национальный характер в российских условиях. В связи с этим можно выделить ряд ключевых барьеров, сдерживающих цифровизацию финансового сектора:

- проблемы, связанные с нормативно-правовым и техническим регулированием в области применения цифровых технологий в сфере финансов;

- риски, связанные с генерацией, хранением и передачей данных;
- фрагментированность рынка IT-продуктов, связанная с тем, что разработчики вынуждены подстраиваться под постоянно изменяющиеся потребности рынка и выпускать IT-продукты, которые можно использовать для платформ используемых клиентскими устройствами, тем самым увеличивая сроки и стоимость нововведений.

Неоспорим тот факт, что построение цифровой инфраструктуры и государственная поддержка научных разработок в данной области жизненно важны для сохранения конкурентоспособности и восстановления мировой экономики. [8] Именно поэтому комплексная законодательная поддержка, повышение прозрачности сектора, партнерство финансовых и нефинансовых организаций, как и повсеместное укрепление финансовой инфраструктуры, являются ключевым условием трансформации данного сектора экономики ускоренными темпами, отвечая современным вызовам развития.

Список литературы

1. Accenture Open Banking for Business Survey 2020. Режим доступа: <https://www.accenture.com/Accenture-Open-Banking-Businesses-Survey.pdf>.
2. Bank for International Settlements: Central Banks and BIS Publish First Central Bank Digital Currency (CBDC) report laying out key requirements. Режим доступа: <https://www.bis.org/press/p201009.htm>.
3. Bigger Digital Divide Режим доступа: <https://www.eib.org/growing-digital-divide> Global FinTech Adoption Index 2019. Режим доступа: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/eycom/en_gl/topics/financial-services/ey-global-fintech-adoption-index-2019.pdf?download.
4. Global Banks 2021 Outlook. Режим доступа: <https://www.spglobal.com/assets/documents/research/100047456.pdf>
5. Володина А.Д., Подольская Т.В. Роль цифровых технологий в восстановлении мировой экономики после пандемии COVID-19 // Экономика

высокотехнологичных производств. – 2021. – Том 2. – № 4. – doi: 10.18334/evp.2.4.112188.

6. Маркетплейс. Официальный сайт Центрального банка РФ // https://www.cbr.ru/fintech/market_place/ (Дата обращения 19.08.2021).

7. Цифровые технологии в российской экономике. Режим доступа: <https://publications.hse.ru/books/420071117>.

УДК 323.272

Геворгян кандидат политических наук, доцент кафедры политологии,
Ашхен Южно-Российский институт управления- филиал
Сергеевна Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

Ляхова студент, Южно-Российский институт управления-филиал
Екатерина Российской академии народного хозяйства и
Владимировна государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

Аннотация: С развитием информационного пространства, методы экспансии некоторых государств претерпели некоторые изменения. Теперь на умы граждан можно влиять путем использования средств массовой коммуникации.

Ключевые слова: цветная революция, технологии манипулирования, смена правящего режима, государственность, технологии.

MODERN TECHNOLOGIES OF COLOR REVOLUTIONS

Abstract: With the development of the information space, the methods of expansion of some states have undergone some changes. Now the minds of citizens can be influenced through the use of mass communication.

Key words: color revolution, manipulation technologies, regime change, statehood, technology

Термин «цветная революция» довольно размытый. Он не имеет четкого определения. Многие политологи отмечают его как смену правящего режима, осуществляемую методами ненасильственной политической борьбы. Технологии цветных революций активно используются в последние годы. Осуществляются они, как правило одинаково и все теми же действующими лицами. Кто является действующей силой современных переворотов? Какими способами они осуществляются. Для этого необходимо разобраться с сущностью и технологиями самих цветных революций.

Времена идут, технологии экспансии меняются. Если раньше играли «открыто», нападая на другие государства, то сегодня агрессоры действуют иначе. Они разламывают страну изнутри, при помощи так называемых оранжевых технологий. Это действительно технологии, имеющие свою рецептуру. Но это еще и громадный спектакль, в котором основные действующие лица больше всего заботятся о картинке для зрителя. Искжая политическую реальность, организаторы переворотов освещают в СМИ только то, что для них является наиболее выгодным.

Прежде чем понять, каким образом подготавливается цветная революция, необходимо рассмотреть некоторые ее особенности. Первая, цветная революции – это технология. Всякая технология имеет последовательность своего осуществления. К примеру, на Украине первый и второй Майдан готовился много лет. Как отмечают эксперты, это не спонтанно организованные акции. Для их проведения нужны: специально подготовленные люди, которые в нужный момент будут знать, что им делать и серьезное финансирование, а также обученные руководители. И наконец, обязательное вмешательство внешних сил, которые будут осуществлять дипломатическое прикрытие всего процесса. Ведь смысл цветных технологий в том, чтобы, организовав определенные беспорядки, осуществлять их под видом народного возмущения и запрещать, не давать власти делать то, что она должна делать согласно Конституции.

Теперь можно рассмотреть алгоритм проведения подобных революций. На первом этапе идет выявление энергетического потенциала, который способен принимать участие в переворотах. Далее определяются политические объединения, которые становятся «двигателем» процесса. Когда основные акторы определены, выстраивается цепочка практических целей по дестабилизации политического режима. И далее идет уже воплощение задуманного. Необходимым элементом проведения цветных революций является и так называемый символизм. Как известно, людям куда легче вспоминать о событиях, привязанных к какому-либо символу. Вспомним, например митинги в 2017- 2018 году, проводившиеся Навальным. Наличие своеобразной символики придало выступлениям более яркий окрас, стало своеобразным знаком тех собраний.

Итак, перевороты, которые произошли в ряде стран за последние два десятилетия, называют цветными, или оранжевыми, революциями. По сути, это самые настоящие государственные перевороты, осуществленные с использованием одной и той же технологии.

Так, когда-то ныне покойный Борис Березовский, сотрудничавший с британской разведкой, придумал, а на самом деле, видимо, прочитал в каком-то пособии правила, которыми руководствовался в своей коммерческой деятельности. Нет необходимости покупать компанию, достаточно купить ее руководство, то есть систему менеджмента. В геополитике, политике это означает, что необязательно сокрушать государство военными средствами, достаточно добиться смены власти, привести своих людей и тогда изменится вся государственная политика и само государство. Яркий тому пример — это то, что случилось на Украине в 2014 году. Государственный переворот привел к власти проамериканских «марионеток», это было сделано на американские деньги под американским руководством и в интересах Соединенных Штатов Америки. Результат — гражданская война на Украине, изменившаяся ситуация вокруг границ России и в целом мире [1, с. 56].

Выборы, особенно выборы первого лица в государстве, всегда делают государство уязвимым. Внешние силы используют эту ситуацию для того, чтобы попытаться повлиять на развитие событий и направить их в нужное русло. Так было во многих государствах, так было в России на рубеже 2011-2012 годов. Давайте вспомним эту нестабильность, это «колебание нашей государственности», как сказал об этом наш Президент. В 2018 году в Российской Федерации прошли президентские выборы. А Президент России – не просто руководитель нашей страны, он же важнейшая фигура в мировой геополитической расстановке сил. И нам становится ясно: 2018 год был выбран нашими геополитическими оппонентами для того, чтобы кардинально изменить ситуацию в России и направить ее в ту сторону, которую они считают более выгодной для себя. Подчеркиваем, выгодную не для России, не для развития мировой демократии, не для чего-то другого, а грубо говоря - для защиты наших интересов.

Как уже отмечалось ранее, для переворота нужны специально обученные люди. В 2011–2012 годах мы наблюдали весьма странный на первый взгляд тандем между ультралиберальными силами, с одной стороны, и националистами, с другой. Тогда это казалось очень странным. Но глядя на то, как был осуществлен государственный переворот в Киеве, мы убеждаемся, что это действительно технология. На Майдане присутствовали представители либеральных партий, которые требовали евроинтеграции, а физической силой, движущей силой были специально обученные отряды боевиков-националистов. Поэтому либералы и боевики – это, как говорится, классика цветного жанра. Все это произошло в России. И это будет снова [3, с. 364].

Под термином «Болотная» мы обычно подразумеваем более длительный период, нежели несколько митингов, которые прошли на Болотной площади 6 мая 2012 года, накануне инаугурации Владимира Владимировича Путина. Собственно говоря, главной задачей организаторов беспорядков было пролить кровь накануне инаугурации Президента, чтобы тем самым негативно раскрасить всю президентскую власть Путина, представив соответствующим

образом информацию. 6 мая 2012 года на Болотной площади была осуществлена провокация. Несколько человек, которые возглавили этот процесс - Алексей Навальный, Сергей Удальцов и бывший депутат Илья Пономарев - призвали людей сесть. То есть, по сути, люди были призваны захватить этот район, задержаться на нем, оказывать сопротивление сотрудникам полиции. Все делалось для того, чтобы, с одной стороны, закрепиться на этой территории (ведь с этого начинается любая цветовая технология), желательно как можно ближе к власти (а Болотная площадь совсем рядом с Кремлем), а с другой стороны, в случае насильственного разгона этой демонстрации под камерами западных тележурналистов, желательно с потерпевшими, с ранеными и убитыми, все это можно было бы подать как разгон демократического сообщества кровавым режимом. К счастью, провокация провалилась, и наши либералы постепенно стали забывать о тех, кого они сами называют узниками 6 мая. Но тем не менее они попытались разыграть этот сценарий. И мы с вами должны понимать, что в России уже есть боевики, они уже проявили себя, воевали с полицией 6 мая 2012 года, многие из них теперь имеют боевой опыт, сражаясь на стороне украинских националистов в Донбассе. И эти люди возвращаются в Россию, их можно специально вернуть. И они будут своеобразной ударной силой для такой цветной революции.

Таким образом, изучение алгоритма цветных революций – очень важная тема. Важная не только для политических экспертов, но и для обычных людей. Ведь народ должен понимать истинную суть провокаций для того, чтобы не попадаться на них. Поняв суть содержания цветных революций, для чего и кем они подготавливаются и проводятся, никакой адекватный человек не станет поддерживать подобные перевороты [2, с. 261].

Необходимо вести мощнейшую пропаганду, рассказывать гражданам о том, что происходит. Нужно бороться за каждого гражданина нашей страны, введенного в заблуждение. Самое страшное, что можно сделать- молчать. Попытки цветного государственного переворота должны получить жесткий

отпор. И не только информационный. Произошедшее – это только начало провокаций. Мы имеем дело не с группой энтузиастов, а с отлаженной технологией мощнейшей сверхдержавы нашей планеты. Среди средств противодействия оранжевому сценарию- прежде всего решительность действий. Необходима точечная работа с лидерами протеста- провокаторами, которые должны понимать ответственность за проведение подобных мероприятий. Для того, чтобы сохранить государственность, странам необходимо демонстрировать решительность на внешнеполитической арене.

Не нужно переоценивать опасность ситуации, но не нужно ее и недооценивать. У нас есть собственный опыт победы над цветным сценарием 2011- 2012 годах и есть печальный опыт Украины, где цветной сценарий победил государство. А начиналось там все так же примитивно. Завербованная молодежь начала активно выходить на улицы, выкрикивая лозунги против коррупции и продажности действующей власти. Итогом всего этого стало свержение действующей власти и вооруженные конфликты на Востоке Украины, которые привели к гибели невинных людей.

Список литературы

1. Затулин К.Ф. Цветные революции вызваны глубоким кризисом новых независимых государств// Кремль.org: ежедн. Интернет-издание. 2005
2. Малкин Е.Б. Политические технологии // М: Русская панорама.2014.- 384 с.
3. Стариков Н.В. Геополитика, как это делается // Москва: Эксмо.2019. 460 с.

УДК 351/354

Германова
Олеся
Владимировна

ассистент кафедры социальных технологий и
государственной службы Института экономики и
управления НИУ «БелГУ»
г.Белгород

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ФАКТОРОВ В ПРАКТИКЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к повышению качества регионального управления в контексте современных нарастающих глобальных вызовов, обусловленных развитием цифровых технологий. Предметом статьи являются деструкции в системе регионального управления, которые снижают качество регионального управления и сдерживают устойчивое развитие регионов и государства в целом. В контексте актуальной эволюционной идеи «умного правительства» определены направления поиска действенного трехмодульного механизма регионального управления в современных условиях.

Ключевые слова: деструктивные факторы, региональное управление, «умное» региональное правительство, цифровизация, респонсивные управленческие решения.

THE RELEVANCE OF STUDYING DESTRUCTIVE FACTORS IN THE PRACTICE OF REGIONAL MANAGEMENT

Abstract. The article considers approaches to improving the quality of regional management in the context of modern growing global challenges caused by the development of digital technologies. The subject of the article is the destruction of the regional and municipal government system, which reduces the quality of regional governance and hinders the sustainable development of regions and the state as a whole. In the context of the current evolutionary idea of "smart government", the directions of searching for a new model of regional governance in modern conditions are determined. In the context of the modern evolutionary idea of "smart government", the directions of the search for an effective three-module mechanism of regional governance in modern conditions are determined.

Key words: destruction, digitalization, regional governance, e-government, digitalization, operational management solutions.

Утверждение Правительством РФ программы «Цифровая экономика» и активация реформы государственного управления ориентируют руководителей региональных органов власти и управления на сложнейшие управленческие задачи по внедрению инноваций и поиску новой модели регионального управления. Однако несмотря на предполагаемый ряд серьезных изменений по упрощению взаимодействия граждан с государством и органов власти между собой, в данный момент сохраняется «законсервированность» деятельности органов государственной власти и управления. В этой же взаимосвязи следует обозначить феномен типичных имитаций в государственных управленческих

структурах, которые подробно систематизированы В.П. Бабинцевым [2, С. 25-30].

Сохраняющаяся неравномерность не только социально-экономического развития регионов, но и развития управленческих практик создают угрозу дестабилизации, утраты управляемости и даже целостности страны. Неравномерность эволюции региональных систем управления в постсоветской России в сочетании с незавершенностью и внутренней противоречивостью административных реформ привели к росту патологий и дисфункций в административной среде, стали источников деструктивных факторов, препятствующих результативности регионального управления.

Успешная трансформация государственного управления невозможна без исследования и выявления деструктивных элементов, патологий, дисфункций, которые при накоплении подрывают управленческую способность государства и снижают эффективность деятельности органов власти и управления.

В этом фокусе научного исследования стоит отметить работы В.П. Бабинцева, А.И. Пригожина, И.В. Понкина, в которых рассмотрены проблемы организационных патологий, дисбалансов, дисфункций в системе государственного управления [2, с. 256, 5, с. 255, 6 с.115].

Под деструктивными факторами нами понимаются противоречия внутри управляющей подсистемы, а также между управляющей и управляемой подсистемами регионального управления, продуцирующие неэффективность регионального управления до уровня системного кризиса.

В уточняющем интервью среди руководителей региональных органов власти Белгородской области были определены факторы, оказывающие существенное негативное воздействие на результативность регионального управления, а именно:

Таблица 1. Пул деструктивных факторов, оказывающих существенное воздействие

.	Отсутствие мотивации к результативной деятельности

.	Имитация «бурной» деятельности
.	Некомпетентностно-ориентированная система профессионального развития управленческих кадров
.	Принятие управленческих решений в целях личной заинтересованности без ориентации на решение жизненных ситуаций
.	Сопrotивляемость изменениям (закостенелая бюрократия)

Среди факторов, незначительно влияющих на результативность регионального управления, экспертами регионального управления отмечены следующие:

Таблица 2. Пул деструктивных факторов, оказывающих незначительное воздействие

1.	Несовершенные технологии и критерии оценки результативной деятельности кадров регионального управления
2.	Дезинтегрированность показателей индивидуальной и институциональной эффективности
3.	«Неактивный» гражданский контроль
4.	Недоверие граждан органам власти
5.	Избыточные функции

Согласно исследованиям Центра стратегических разработок (ЦСР), среди наиболее серьезных недостатков в государственном управленческом секторе сохраняются:

- избыток госфункций и регулирования,
- забюрократизированность,
- дефицит надпредметных компетенций у госслужащих,
- размытие ответственности за достижение/не достижение результатов.

В данном случае экспертами подтверждается важность перехода на новые взаимодействия, в которых граждане все большей мере должны рассматриваться представителями регионального управления как главный потребитель государственных (муниципальных) услуг, другими словами обозначается запрос на переход к менеджменту коллективных ценностей и позитивных сетевых эффектов.

На этой основе в рамках авторского исследования (массовый опрос населения в трех крупных городах Белгородской области, N = 550) населению было предложено ответить на вопрос: «Считаете ли вы, что органы власти решают ваши жизненно важные проблемы?» (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов респондентов

Варианты ответа	Количество человек, в %			
	Губкин	Белгород	Ст.Оск ол	Итого
Да, считаю, что органы власти благополучно справляются с решением моих жизненно важных проблем	13,5	18,3	0,0	13,2
Да, но считаю, что органы власти решают лишь незначительную часть моих жизненно важных проблем	30,8	23,5	20,0	27,0
Нет, органы власти не озабочены решением моих жизненно важных проблем	28,1	28,1	38,5	29,5
Я самостоятельно решаю свои жизненно важные проблемы	27,7	30,1	41,5	30,3

Так, 13,2 % респондентов положительно отреагировали на вопрос о деятельности региональных органов власти, направленной на решение существующих задач. Результаты проведенного исследования подтверждают отклонение от выражения эффективности деятельности. Таким образом, экзистенциальные цели и нормы, присущие государственной службе как социальному институту, в лучшем случае декларируются, но не применяются инструментально [3, с. 25-30].

Исходя из иллюстрации данных социологической диагностики, мы сделали вывод об объективной необходимости разработки механизма,

способствующего системному нивелированию влияния деструктивных факторов в управленческой практике регионального управления. Таковым может стать трёхмодульный механизм системного противодействия деструктивным факторам в практике регионального управления, базирующийся на концепции «умное» региональное правительство. Функциональными элементами данного механизма, является мотивационно-ценностный, профессионально-компетентностный, организационно-технологический модули, способствующие проведению следующих структурных преобразований регионального управления:

- Нивелировать управленческие имитации пертинентным региональным управлением (с лат. «pertinēre»- быть важным, полезным) управление, с понятными критериями результативности.
- Выстроить горизонтальное взаимодействие региональных органов власти с населением для оперативного решения проблем граждан, через респонсивные управленческие решения (от англ. «responsiveness»- способность «отвечать» на изменения).
- Запустить государственные цифровые платформы с наращиванием объема межведомственных госуслуг. При этом с учетом новых функциональных возможностей должно измениться и само содержание деятельности госслужащих, возможно, через интеграцию коммерческих и государственных сервисов.

Список литературы

1. Бабинцев В.П. Интеллектуальная деконструкция имитационного консенсуса как возможность [Текст] / В.П. Бабинцев // Власть. – 2012. – №6. – С. 25–30.
2. Бабинцев В.П. Имитационные технологии в практике государственного и муниципального управления // Ученые записки. Электронный журнал Курского гос. университета 2013. [№ 4 \(28\)](#). С. 254-262.

3. Германова О.В. Цифровизация как механизм преодоления деструкций в практике регионального управления [1] // Теория и практика общественного развития. 2020. №1 (143). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-mehanizm-preodoleniya-destruktsiy-v-praktike-regionalnogo-upravleniya-1> (дата обращения: 19.10.2021).
4. Государственные цифровые платформы: формирование и развитие [Текст] / Е.М. Стырин, Н.Е. Дмитриева; Нац.исслед.ун-т «высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2021. – 192 с.
5. Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления : Неопределённости, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ 2016.- 250 с.;
6. Пригожин А.И. Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 402 с.

УДК 338

Ерохина	аспирант, Российская академия народного
Анастасия	хозяйства и государственной службы при
Вячеславовна	Президенте РФ.
	г. Москва

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Аннотация: в настоящее время компании сталкиваются с огромным количеством ESG требований со стороны стейкхолдеров. Их невыполнение несет существенные риски для организации. Качественно выстроенное корпоративное управление не только помогает компании снизить такие риски, но и делает её устойчивой, позволяя следовать выбранной стратегии без отклонений и легче взаимодействовать с существующими и потенциальными инвесторами.

Ключевые слова: корпоративное управление, ESG, стратегия, устойчивость, этика, корпоративная культура, управление рисками, кибербезопасность.

DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF CORPORATE GOVERNANCE TO REDUCE RISKS AND ENSURE STRATEGIC SUSTAINABILITY

Abstract: Currently, companies face huge number of ESG requirements from stakeholders. Failure to comply carries significant risks for any organization. Well-structured corporate governance not only helps the company to mitigate such risks, but also makes it sustainable, allowing it to follow the chosen strategy without deviations and makes it easier to interact with existing and potential investors.

Key words: corporate governance, ESG, strategy, sustainability, ethics, corporate culture, risk management, cyber security.

Еще до того, как компании столкнулись с кризисом, вызванным COVID-19, со стороны инвесторов начали появляться требования к высшему управленческому руководству компаний сосредоточить внимание на экологических, социальных и управленческих проблемах (ESG). Так, например, инвесторы призывали менеджмент компаний тщательно прорабатывать стратегию и расширять превентивные меры в этих аспектах, а также повысить прозрачность действий по каждому из трех направлений ESG путем публикации нефинансовой отчетности.

В научной и бизнес-литературе подчеркивается как важно для развития и процветания компании эффективное корпоративное управление [1, с. 3]. В последние несколько лет в связи с повышенной интенсивностью перемен на рынке капитала и внешних сил, таких как изменение климата, неравенство доходов, цифровизация и другие, скорость с которой организация должна быть готова ответить на возникающие сложности с помощью настроенной системы управления растет [2, с. 2], как и требования к качеству принятых решений [3, с. 1]. Исследования, ориентированные на российский рынок, также подчеркивают роль корпоративного управления, его важность для привлечения инвесторов и долгосрочного взаимодействия с ними, что напрямую влияет на

устойчивость компании [4, с. 55] и возможность следовать выбранной стратегии.

Несмотря на это для многих организаций менеджмент ESG рисков и, в частности, риска, связанного с корпоративным управлением, остается мало проработанной и как следствие очень уязвимой стороной. Сложность повышения качества корпоративного управления отчасти связана с тем, что оно включает внутренние системы, средства контроля и процедуры, которые во многих случаях менее заметны для заинтересованных сторон и широкой общественности. Например, заинтересованные стороны не всегда могут сказать, предупреждают ли советы директоров и топ-менеджмент компаний нормативные нарушения или как взаимодействует с регулируемыми органами вне стандартных случаев подачи отчетности - пока не станет слишком поздно. В то же время, надлежащее корпоративное управление и стратегия лежат в основе способности компании выполнять свои обязательства и служить общественным интересам.

При этом к качеству корпоративного управления формируется не только внешнее, но и внутреннее ожидание. Сотрудники компании также транслируют внутренние требования к тому, что компания будет способствовать их безопасности, предоставлять возможности для развития, создавать и поддерживать справедливый уровень оплаты труда и отсутствие дискриминации.

Чем крупнее компания и чем более сложное корпоративное устройство она имеет, тем важнее для нее самостоятельно измерять и отчитываться о своем прогрессе в области ESG и корпоративного управления. Организации делают это не только потому, что такие отчеты ожидают от них инвесторы и стейкхолдеры, но и для того, чтобы продемонстрировать связь между ответственным управлением и операционным успехом. Лидерство компании происходит не только из операционного успеха, а также в значительной степени и потому, что компании-лидеры строго придерживаются высоких требований к своему корпоративному управлению.

Можно выделить три основных направления в сфере корпоративного управления над которыми должна работать организация, чтобы повысить свою стратегическую устойчивость: этика, управление рисками и возможностями и конфиденциальность и кибербезопасность.



Рис. 1. Направления развития корпоративного управления

Репутация - один из самых дорогих активов, который может быть в распоряжении компании. Это отличает её на рынке от конкурентов и позволяет привлекать ценных сотрудников, давая преимущество при высокой конкуренции за высокоуровневых специалистов на рынке труда. Для того, чтобы добиться высокого уровня репутации, компания устанавливает этические принципы, формирует и постепенно укрепляет корпоративную культуру во всей организации. Во многих фирмах этический аспект и ожидаемое поведение сотрудников на всех уровнях изложено и закреплено в Этическом кодексе. При этом важно, чтобы этические ориентиры и ценности стояли в центре повестки дня и были понимаемы, принимаемы и использованы сотрудниками. Активный подход к соблюдению этических норм, построение и поддержание

корпоративной культуры помогает работникам компании ежедневно принимать оптимальные профессиональные решения.

Для развития этики и корпоративной культуры, компания должна разрабатывать обучающие программы по вопросам этики, включая онлайн-курсы, аудиторные и виртуальные программы, а также интерактивные обсуждения конкретных случаев под руководством менеджера/старшего персонала. Все эти обучающие меры должны проводиться в рамках выстроенной коммуникационной кампании и не должны быть представлены разрозненно и без закрепления. Обучение по этическим основам работы в компании обязательно требуется для всех новых сотрудников и по мере их повышения и занятия более высоких должностей с большей зоной ответственности. Дополнительное обучение этике также должно проводиться для топ-менеджмента и членов совета директоров на периодической основе. Такие тренинги должны разъяснять насколько значимо влияние руководства и совета директоров компании на организационную этику и что направление для принятия многих этически значимых решений определяется сверху.

Для повышения стратегической устойчивости компании помимо этических установок требуется надежный процесс выявления, оценки и управления рисками и возможностями Система управления рисками предприятия представляет собой оценку приоритетных рисков, с которыми сталкивается кампания в рамках деятельности в своей отрасли, так и со специфическими рисками, которые могут повлиять на её способность реализовывать свою стратегию и обязательства в отношении общественных интересов. Помимо этого, значительное внимание уделяется ESG рискам, способным принести существенные финансовые и репутационные потери в случае развития неблагоприятных сценариев.

Отдел, отвечающий за риск-менеджмент, и высшее руководство компании должно оценивать подверженность каждому риску и согласовывать необходимые меры по их смягчению. Более того, в развитых корпоративных

структурах приоритетные риски также регулярно проверяются не только топ-менеджментом, но комитетом Совета директоров по этике и по развитию.

Защита конфиденциальной и личной информации является ключевой для любой компании, так как в её базах данных содержится персональная информация о сотрудниках, данные клиентов и поставщиков. Меры, обеспечивающие защиту конфиденциальной и личной информации, важны с точки зрения нормативных и юридических требований для обеспечения соответствия (compliance).

Компания, её отдел по информационным технологиям и отдел по безопасности, устанавливают принципы, разрабатывают процедуры и предоставляют консультации и обучение остальным сотрудникам по вопросам защиты информации. Они также оценивают эффективность средств контроля, касающихся конфиденциальности.

Ведущие практики защиты информации предполагают в том числе:

- 1) понимание риска;
- 2) внедрение политик и средств контроля, предназначенных для защиты конфиденциальной и личной информации;
- 3) реагирование на потенциальные нарушения;
- 4) мониторинг эффективности требований к конфиденциальности в организации.

Усиление корпоративного управления и повышение устойчивости помимо обеспечения конфиденциальности и защиты информации достигается за счет стратегии по кибербезопасности. Для реализации такой стратегии организации требуется:

- 1) создать целостную программу по безопасности;
- 2) разработать инструменты безопасности или выбрать готовое решение по защите данных;
- 3) внедрить и поддерживать технологические меры безопасности для защиты информации;

4) иметь в готовом и отработанном виде планы по быстрому восстановлению IT-систем компании.

Вышеперечисленные шаги позволят снизить риск утечки данных из компании и предотвратить несанкционированное раскрытие конфиденциальной или личной информации.

В настоящее время к компаниям предъявляется существенное количество требований со стороны инвесторов и общественности не только по их финансовым показателям и результатам, но и по их экологическому и социальному влиянию, а также корпоративной устойчивости. Это приводит к тому, что компании должны постоянно совершенствоваться и уделять достаточное внимание факторам ESG, нефинансовым рискам и возможностям. Для достижения стратегической устойчивости и высоких показателей надежности корпоративного управления организациям следует разработать и эффективно донести до сотрудников этические ориентиры и корпоративную культуру, настроить процесс управления рисками и возможностями, а также создать и поддерживать внутреннюю систему защиты информации и безопасности конфиденциальных данных.

Список литературы

1. Shafi M. The Importance of Effective Corporate Governance // SSRN Electronic Journal. 2004. 1-10.
2. Paine L. S., Srinivasan S. A Guide to the Big Ideas and Debates in Corporate Governance // Harvard business review. 14 October, 2019. 1-26.
3. The eight key effective corporate governance practices // PWC. 17 January, 2020.
4. Рынки капитала в Евразии. Два десятилетия реформ // OECD Publishing. 2013. – 76 с.

Захарова преподаватель кафедры экономической теории, Южный
Дарья федеральный университет.
Сергеевна г. Ростов-на-Дону.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В ЦЕЛЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Аннотация: Криптовалюты продолжают привлекать внимание инвесторов, регулирующих органов, научных деятелей и широкой общественности. Особое внимание уделяется социально-экономическим вопросам. В данной работе показано, что криптовалюты могут выполнять некоторые полезные функции и обладают своей ценностью. Но также существуют причины регулирования рынка криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюты, цифровые деньги, Биткоин, фиатная валюта

PROSPECTS FOR THE USE OF CRYPTOCURRENCIES FOR THE PURPOSES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

Abstract: Cryptocurrencies continue to attract the attention of investors, regulators, academics and the general public. Particular attention is paid to socio-economic issues. This paper shows that cryptocurrencies can perform some useful functions and have their own value. But there are also reasons for the regulation of the cryptocurrency market.

Key words: cryptocurrencies, digital money, Bitcoin, fiat currency

Криптовалюты определяются как « совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении

действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» [1].

В научной литературе все больше внимания уделяется обсуждению влияния криптовалют на социально-экономическое развитие страны. Одни ученые утверждают, что криптовалюты удовлетворяют потребность рынка в более быстрой и безопасной системе платежей и транзакций, устраняющей посредничество между фирмами, банками и кредитными картами. Другие, отмечают, что нестабильная стоимость криптовалют делает их скорее чисто спекулятивным активом, чем новым типом денег.

Чтобы подчеркнуть социально-экономические перспективы цифровых денег, необходимо обозначить их общие преимущества и недостатки, предоставляемые пользователям в сравнении с фиатными деньгами, выпущенными центральным банком.

	Криптовалюты	Валюты ЦБ
Доверие	Сочетают в себе важные свойства: отчетность и прозрачность, в данном случае пользователю не нужно доверять третьей стороне.	Доверие устанавливается третьими сторонами (посредники) и в почти каждой транзакции с фиатной валютой существует агент для наблюдения за обменом.
Управление	Правительство не может управлять децентрализованной системой криптовалют.	Валюты полностью находятся в управлении государством.
Транзакции	Быстрая и безопасная система платежей с низкими транзакционными издержками.	Высокие транзакционные издержки со средней скоростью.
Волатильность цен	Высокая.	Низкая.

Таблица 1. Сравнительные характеристики криптовалют и валют ЦБ¹²

¹² Составлено автором в ходе исследования

Криптовалюты, как и другие виды денег, не защищены от мошенничества, например [2, с. 15], также криптовалюты не стабильны и сложны технологически.

Тем не менее, если посмотреть увеличивающуюся динамику криптовалют, на примере Биткоина, можно сказать, что выше обозначенные недостатки цифровых денег, не останавливают экономических агентов, использовать данную технологию.



Рисунок 1 – Динамика Биткоина за 10 лет¹³

Криптовалюты имеют свою ценность, и можно сказать, что мера ценности криптовалют — это их функция анонимности и минимальные транзакционные издержки.

В исследовании Moritz Holtmeier, Philipp Sandner «The impact of cryptocurrencies on developing countries» [3, с.5], представлены основные проблемы экономического характера развивающихся стран, не смотря на то, что Россия является страной с переходной экономикой, тем не менее многие проблемы также актуальны, а именно:

- ограниченный доступ к финансовым услугам несет в себе серьезную проблему, связанную с бедностью [4, с.2498].
- минимальные возможности участия в международных транзакциях, то есть для того, чтобы перевести национальную валюту в другую страну,

¹³ Составлено автором на основе данных <https://investfunds.ru/indexes/9021/>

необходимо произвести конвертацию в международную валюту, что несет большие потери, при взимании комиссии за конвертацию.

- низкий уровень социального доверия, так как социальное доверие имеет возможность улучшать экономический рост и уровень жизни [5, с.16]. Американской компанией Edelman в 2019 году было проведено исследование по определению уровня доверия экономических агентов различных стран, Россия, на данный момент, занимает последнее место в рейтинге доверия к общественным институтам, в частности и к финансовым.

Таким образом, основываясь на анализе данных проблем, можно сказать, что криптовалюты способны ускорить процесс решения многих экономических проблем, а именно, криптовалюты позволяют участвовать в международных торгах, без участия банковских услуг с минимальными транзакционными издержками. А также они могут повысить общественное доверие и борьбу с коррупцией, при помощи более прозрачной контрактной системы. Экономические агенты могут использовать общедоступные записи в блокчейне о проведенных транзакциях для отслеживания использования государственных средств.

Таким образом, цифровые деньги, могут положительно влиять на социально-экономическое развитие страны. Основываясь на рассмотренных перспективах криптовалют, можно определить некоторые положительные влияния:

- установление контактов с экономическими агентами различных стран;
- повышение финансовой грамотности населения;
- улучшение качества предоставляемых услуг, посредством использования технологии блокчейн;
- увеличение ВВП страны, посредством обмена товарами при помощи криптовалют;
- в целом нормализовать экономику страны при помощи масштабного инвестирования.

Таким образом, обсуждая две разные позиции исследователей криптовалют, обозначенных выше, можно сказать, что реальность криптовалют находится где-то посередине между этими двумя позициями, когда криптовалюты выполняют некоторые полезные функции и, следовательно, добавляют экономическую ценность, но при этом потенциально очень нестабильны. Тенденция заключается в регулировании криптовалют, а также к увеличению их торговли на регулируемых биржах. С одной стороны, это противоречило бы первоначальному обоснованию, которое привело к появлению Биткойна, но, с другой стороны, является необходимым шагом для обеспечения защиты участников рынка и уменьшения морального риска и асимметрии информации.

Список литературы

1. Проект Федерального закона N 419059-7 "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 22.07.2020).
2. Giudici, G., Milne, A. & Vinogradov, D. Cryptocurrencies: market analysis and perspectives. J. Ind. Bus. Econ. 47, 2020, 18 с.
3. Moritz Holtmeier, Philipp Sandner. The impact of cryptocurrencies on developing countries, 2019, С.22.
4. Honohan, P. (2008). Cross-country variation in household access to financial services. Journal of Banking & Finance, 32, с. 2493–2500.
5. Кривошеева-Медянцева Д.Д. Доверие как фактор экономического развития: исследования с позиций институциональной экономической теории // TERRA ECONOMICUS Том 11 № 2 Часть 2. Г.2013. С. 15-20.

6. М.Н. Прокофьев, Е.С. Борисова, А.В. Воробьева. Перспективы использования виртуальных валют в целях социально-экономического развития страны. Экономика и управление № 4/2018. 59с.
7. Ковальчук А.В., Сайбель Н.Ю. Оценка уровня финансовой грамотности населения в России // Концепт. №1. Г.2018. С.5.
8. Ушакова Н.Е. Криптовалюта и ее влияние на мировую экономику на примере Bitcoin // Вопросы управления. 2019. № 1 (37). С. 57—64.

УДК 321.64

Коновалов кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры
Денис отечественной истории и политологии Омского
Александрович государственного университета им. Ф.М. Достоевского
г.Омск.

ОСОБЕННОСТИ РЕНТООРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ ЗЕМЛИ В СОВРЕМЕННЫХ АФРИКАНСКИХ ДИКТАТУРАХ К ЮГУ ОТ САХАРЫ

Аннотация: рентоориентированная экономика в современных африканских диктатурах к югу от Сахары в данный момент оформляется в экономическую систему. Эта система сопровождается различными политико-экономическими, институциональными и демографическими рисками. Земельные отношения становятся главным принципом экономических отношений в таких странах, но, вместе с тем, являются противоречивыми и осложняют достижение ими экономического роста и благосостояния.

Ключевые слова: государственный капитализм, рента, земля, диктатура, рентоориентированность, земельные отношения.

FEATURES OF A RENTORIENTED LAND ECONOMY IN CONTEMPORARY SUB-SAHARAN AFRICAN DICTATORSHIPS

Abstract: A rhetorical economy in modern sub-Saharan African dictatorships is currently being formalized into an economic system. This system is accompanied by various political, economic, institutional and demographic risks. Land relations are becoming the main principle of economic relations in such countries, but at the

same time they are contradictory and complicate their achievement of economic growth and well-being.

Key words: state capitalism, rent, land, dictatorship, rhetorical orientation, land relations.

Государственный капитализм в африканской экономике занимает особое место для процесса становления рыночной экономики и капиталистических отношений в хронологических рамках с 1990-х гг. и по настоящее время. Трансформация капитализма в современной Африке и формирование системы государственного капитализма связаны, прежде всего, с мировым экономическим кризисом 2007-2009 гг. и последующими за ним процессами. Следует выделить факторы, определяющие статус государственного капитализма современных африканских стран: реакция на арабские революции в северной Африке в 2010-2012 гг. и ужесточение экономической системы; выстраивание экономической системы таким образом, что она становится ориентированной на распределение общественных благ при низкой производительности труда; приоритет транснациональных корпораций и крупного иностранного бизнеса по отношению к политике странового протекционизма; ориентация на прямые иностранные инвестиции как основной принцип достижения экономического роста и развития; гражданские войны и локальные конфликты вынуждают африканские страны идти по пути военизированной (милитаристской) экономики; становление «нового авторитаризма» и формирование диктаторских принципов достижения власти в новых, рыночных, условиях; ориентация на земельные отношения и землю как главный паттерн политической экономики в современной Африке.

Собственно, государственный капитализм как воплощение рентоориентированной экономики в современных африканских диктатурах заключается в следующем: превращение рынка свободной конкуренции в олигополистический или монополистический капитализм; ориентация государственного управления в экономике на земельные отношения; соединение зарождающегося капитализма с неофеодализмом, который связан с

господством бизнес-корпораций над обществом; данные бизнес-корпорации тесно связаны с диктаторскими режимами и становятся своеобразным обслуживающим персоналом диктатур; нерыночные способы принятия политических решений, когда свободные экономические агенты определенным образом могут выдавливаться из политико-экономического пространства через механизмы институционального насилия.

Несмотря на то, что капитализм в современном мире ориентируется на постиндустриальную экономику и достижения научно-технического прогресса, в современных африканских диктатурах земля по-прежнему играет основную роль в экономических отношениях [1, с. 163]. Выделим основные характеристики политико-экономического отношения к земле в современных африканских диктатурах: земля становится формой частной собственности, которая регламентирует социально-политические отношения в государстве; диктаторские режимы проводят политику уменьшения влияния приватизации и пытаются национализировать землю, чтобы единолично управлять земельными отношениями; африканские земли в целом имеют неоформленные границы, и это состояние вызывает большое количество военных конфликтов; природные и, в целом, земельные ресурсы являются основным принципом осуществления благосостояния, но производством такого благосостояния могут быть транснациональные корпорации; низкий уровень продовольственной безопасности приводит к тому, что земля как ресурс может быть истощена и не возобновляема; арендная плата на землю становится одним из главных компонентов политико-экономического влияния африканских диктатур на общество.

Земельная рента в современных африканских диктатурах является довольно специфическим элементом капиталистических отношений и выражается в следующем: владение и контроль государства над большей частью земельных ресурсов; рента на землю как нерыночный способ достижения прибыли путем сокращения конкуренции и усиления монополии; взимание повышенной платы с людей, не владеющих землей, за пользование

этой землёй; арендная плата как отсроченная инвестиция в общее благосостояние; земля как институциональное пространство, где четко проявляется различие между заработанным и нетрудовым доходом.

Собственно, рентоориентированность как оформляющаяся институциональная система в экономиках африканских диктатур связана с тем, что африканский капитализм приводит к появлению институционализации ренты и арендной платы на землю [2, с. 35]. Эта арендная плата в структурном своем выражении приводит к тому, что экономический рост в данных африканских странах сокращается.

Земельные отношения осложняют принципы ведения бизнеса, поскольку усиливают коррупцию и влияние экономических корпораций, которые накладывают дополнительные обязательства на крестьянство и в целом сельскохозяйственную деятельность в африканских диктатурах. Как правило, это приводит к тому, что глобальная конкурентоспособность в аграрных диктатурах значительно снижается, поскольку земля перестает быть главным фактором экономических отношений и тем более прибыли. Конфликт между землей, трудом и капиталом в современных африканских диктатурах налицо, и он приводит к сокращению экономической свободы и политико-экономическим репрессиям со стороны государства по отношению к различным экономическим агентам.

Земельные отношения связаны также с формированием института частной собственности, что является отличительным признаком современного африканского капитализма, но экономические реформы диктаторских государств приводят к тому, что права собственности по большому счету не защищены, кроме крупного бизнеса, который тесно связан с государственными институтами [3, с. 18]. Всё это приводит к тому, что в таких странах достаточно сложно добиться экономического и социального процветания.

Африканским диктатурам к югу от Сахары, в которых земельные отношения являются краеугольным принципом не только экономических, но и политических отношений, фактически невозможно преодолеть бедность. Кроме

того, программы по сокращению бедности в таких странах, как правило, носят декларативный характер и не работают в действительности [4, с. 516]. Разумеется, высокий уровень бедности приводит к увеличению социально-экономического неравенства, одновременно являясь его следствием. Увеличение уровня бедности сопровождается появлением различных экономических, политических рисков на фоне изменения демографической ситуации, когда в какой-либо стране увеличивается численность населения за счёт довольно высоких темпов роста населения. Вследствие этого увеличивается плотность населения, включая плотность городского населения. Эти процессы приводят к увеличению уровня сельской и городской бедности, что напрямую влияет на проведение государствами политики землепользования, когда сокращаются площади земельных участков, сокращается площадь сельскохозяйственных угодий. В результате происходит сокращение численности урожая, даже при увеличении расходов на удобрения, что закономерно приводит к ухудшению продовольственной безопасности, когда снижается добавленная стоимость в сельском хозяйстве на одного работника, производство продуктов питания, уровень животноводства [5, с. 1511]. Это отрицательно влияет и на внешние торговые операции в данных странах. В них наблюдается следующий парадокс: ни экспорт, ни импорт товаров и услуг не преобладают друг над другом, поскольку экономическая капиталистическая система в современных африканских диктатурах не оформлена в единую целостную систему, где были бы сформированы определенные экономические законы.

Несмотря на то, что в аграрных странах должен быть не такой низкий уровень экологической безопасности, тем не менее, плохие экологические условия ставят под угрозу не только экономический рост в африканских диктатурах к югу от Сахары, но и само выживание людей на данных территориях [6, с. 32]. Это можно видеть на примере водных ресурсов: сокращение внутренних возобновляемых водных ресурсов на душу населения, снижение уровня забора пресной воды; сокращение продуктивности

использования пресной воды. В таких странах, помимо сокращения водных ресурсов, распространено недоедание среди населения; на макроэкономическом и социальном уровнях наблюдается дефицит пищи.

Собственно, политические способы решения данных проблем, связанных с землёю, в том числе с сокращением арендной платы на землю, не являются эффективными, потому что в таких странах высокий уровень коррупции, низкий уровень политических прав и свобод, низкое качество государственного управления. Сокращение гражданских свобод приводит к тому, что решение всех проблем ложится на государство, но оно не заинтересовано в решении данных проблем, что, в конечном счете, их усугубляет и приводит к усилению нелинейных, неоднозначных, процессов дальнейшего формирования системы рентоориентированной экономики в современных африканских диктатурах к югу от Сахары.

Список литературы

1. Matsuura N. Historical changes in land use and interethnic relations of the Babongo in Southern Gabon // African Study Monographs. 2011. Vol. 32 (4). P. 157-176.
2. Cotula L. Land deals in Africa: What is in the contracts? – London. – 2011. – 58 p.
3. Абрамова И.О., Морозенская Е.В. Экономика Африки в условиях рыночных преобразований. – М., 2010. – 308 с.
4. Oya C. Methodological reflections on «land grab» databases and the «land grab» literature «rush» // The Journal of Peasant Studies. 2013. Vol. 40 (3). P. 503-520.
5. Chamberlin J., Ricker-Gilbert J. Participation in Rural Land Rental Markets in Sub-Saharan Africa: Who Benefits and by How Much? Evidence from Malawi and Zambia American // Journal of Agricultural Economics. 2016. Vol. 98 (5). P. 1507-1528.
6. Cotula L. Land rights and investments treaties: exploring the interface. – London. – 2015. – 60 p.

Криворучко Даниил Родионович аспирант, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Санкт-Петербург

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ДОМИНАНТ

Аннотация: представлены результаты статистического анализа поисковых запросов воздушных маршрутных сетей России за двенадцатимесячный период с 01.04.2020 г. по 01.04.2021 г. Проведен корреляционный анализ между численностью населения по субъектам РФ и количеством поисковых запросов. Также проведён кластерный анализ среди субъектов РФ в целях определения миграционных доминант. Сформирована и уточнена частотная карта наиболее насыщенных направлений и региональных маршрутных сетей в зависимости от пункта отправления авиапассажиров. Предложены классификации субъектов РФ по протяжённости и объёму маршрутных сетей, по тесноте межрегиональных социально-экономических связей, выявлена типология направленности межрегиональных связей, влияющих на значимость миграционной доминанты.

Ключевые слова: Трудовая миграция, внутренняя и внешняя миграция, миграционная доминанта, кластеризация субъектов Федерации, поисковый запрос.

CLUSTER ANALYSIS AS A TOOL FOR RESEARCHING MIGRATION DOMINANTS

Abstract: presents the results of statistical analysis of search queries of air route networks of Russia for the twelve-month period from 01.04.2020 to 01.04.2021. A correlation analysis is carried out between the population size in the subjects of the Russian Federation and the number of search queries. A cluster analysis is also carried out among the subjects of the Russian Federation in order to determine the migration dominants. A frequency map of the most saturated destinations and regional route networks is formed and refined, depending on the departure point of air passengers. The classifications of the subjects of the Russian Federation by the length and volume of route networks, by the closeness of interregional socio-economic ties are proposed, the typology of the orientation of interregional ties affecting the significance of the migration dominant is revealed.

Key words: Labor migration, internal and external migration, migration dominant, clustering of federal subjects, search query

Для оценки фактора социально-экономических связей между некоторыми регионами Российской Федерации, а также для изучения фактора транспортной инфраструктуры, рассмотрим статистику метапоисков, произведенных внутри страны по внутренним направлениям авиасообщения.

Метапоиском в рамках данного исследования считается процесс подбора маршрута в системе «ООО 'E-Tickets'» [5]. Каждый запрос для покупки авиабилета считается поиском. В результате автором была получена статистика запросов для покупки авиабилетов в срезе даты поиска, города отправления, города прибытия и количества поисковых запросов за период 01.04/20 – 01.04/21.

Автор исследования отдаёт себе отчет в том, что именно на указанный период пришелся коллапс внутреннего и международного авиасообщения, вызванного эпидемией коронавируса Covid-19, тем не менее, в контексте

данного исследования и в силу ограниченной доступности данных, полагается, что объем поисковых запросов в указанный период должен быть прямо пропорционален объёму до введения ограничений и закрытия внутренних перелетов.

По причине неравномерного распределения численности населения по городам перед исследователем, решившим изучить социально-экономические связи на базе поисковых запросов авиабилетов, стояла задача объективно взвесить значение каждого направления для региона – отправителя.

Автором предлагается следующая методология, базирующаяся на выявлении и исчислении ранга направления в отношении региональной численности населения. Для этого необходимо исключить из статистики поисковых запросов те запросы, которые можно отнести к статистическим выбросам в силу своей главенствующей позиции на карте РФ (г. Москва, г. Санкт-Петербург), а также ряд населённых пунктов, привлекательных, например, своими природными и территориальными характеристиками, рекреационным потенциалом для всех российских туристов (районы Сочи, Симферополя, Геленджика, Анапы и др.). Тем не менее, включение этих

маршрутов в анализ не обязательно будет свидетельствовать в полной мере о существовании каких-либо устойчиво тесных социально-экономических и производственных связей по следующим причинам:

1) На взаимоотношения со столицей сегодня завязаны все регионы, к тому же Москва и Санкт-Петербург не только самые густонаселённые города на территории РФ, но и транспортные и перегрузочные хабы. Их котловой учёт среди других субъектов может смазать истинную картину формирования их действительных региональных связей и негативно повлиять на формирование упомянутой карты.

2). Учет туристических маршрутов, в свою очередь, сильно зависит от сезонности отдыха в туристских дестинациях. Данное явление должно быть исследовано самостоятельно. Следуя из очевидной предпосылки, что количество поисковых запросов напрямую зависит от численности населения в рассматриваемом населенном пункте, представляется необходимым включение в методологию в качестве составной части изучение маршрутных сетей, учитывающих фактор численности населения территории.

Расчётный показатель двустороннего коэффициента корреляции Пирсона подтверждает наличие высокой тесноты связи между количеством поисков и численностью населения на уровне 0,92, что нашло отражение в табл. 1.

Таблица 1 – Расчет двустороннего коэффициента корреляции Пирсона для пары количество поисков – численность населения

		searches	population
searches	Корреляция Пирсона	1	,922**
	Значения. (двухсторонняя)		.000
	Объем рандомизированной выборки	192	192
**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).			

Источник: составлено автором на основе статистики поисковых запросов в системе «ООО 'Е-Tickets'» и оценки численности населения по населенным пунктам Росстата.

Таблица 2 – Расчёт одностороннего коэффициента корреляции Пирсона по выделенным группам для пары факторов: количество поисков – численность населения

Группа	Показатель	searches	population
1	Корреляция Пирсона	1	,665**
	Знач. (односторонняя)		0.007
	N	13	13
2	Корреляция Пирсона	1	,454*
	Знач. (односторонняя)		0.025
	N	19	19
3	Корреляция Пирсона	1	0.289
	Знач. (односторонняя)		0.057746191
	N	31	31
4	Корреляция Пирсона	1	-0.044
	Знач. (односторонняя)		0.416
	N	26	26
5	Корреляция Пирсона	1	,397**
	Знач. (односторонняя)		0.004
	N	44	44
6	Корреляция Пирсона	1	,287*
	Знач. (односторонняя)		0.020
	N	52	52

Источник: составлено автором на основе статистики поисковых запросов в системе «ООО 'Е-Tickets'» и оценки численности населения по населенным пунктам Росстата.

Для учёта фактора численности населения предлагается следующая типология субъектов РФ и иных населённых пунктов, социально-экономические связи которых должны быть исследованы в зависимости от численности населения:

1. Более 1 млн чел. населения;
2. От 500 тыс. чел. – до 1 млн чел.;
3. От 250 тыс. чел. – до 500 тыс. чел.;
4. От 100 тыс. чел. – до 250 тыс. чел.;
5. От 10 тыс. чел. – до 100 тыс. чел.;
6. Менее 10 тыс. человек населения.

Как можно видеть из данных табл. 2, в которой представлены расчеты одностороннего коэффициента корреляции Пирсона между показателями количества поисков и численности населения, зависимость остается значимой на 1%-м уровне для типа территорий № 1 и № 5 (более 1 млн чел. Населения и 10 тыс. чел. – 100 тыс. чел., соответственно). Для типов территорий №2, № 4 и № 6 (500 тыс. чел. – 1 млн чел.; 100 тыс. чел. – 250 тыс. чел. и менее 10 тыс. чел., соответственно) уровень статистической значимости определен для 5%. Для типа территорий № 3 (250 тыс. чел. – 500 тыс. чел.) зависимость по авторским расчётам признается статистически незначимой. Для целей региональной экономики социально-экономические связи, оцениваемые по малонаселенным пунктам, представляют собой особый интерес по целому ряду вопросов, но в рамках данного исследования были рассмотрены густонаселённые поселения на карте России, а именно с численностью населения свыше 250 тыс. человек.

Исследуя полученные данные, автор пришёл к выводу, что субъекты РФ в качестве объекта анализа поддаются типологизации в зависимости от размера маршрутных сетей. Помимо этого, поддаются качественной оценке и сами межрегиональные связи в контексте маршрутной сети. В качестве промежуточной гипотезы можно сделать предположение, что размер маршрутной сети может быть связан с социально-экономической

привлекательностью регионов. К базовым ключевым признакам в данном случае можно отнести следующие показатели:

- Уровень среднемесячной номинальной заработной платы [6]
- Региональный прожиточный минимум [7]
- Доля безработного населения [8].

Таблица 3 – Кластерный анализ для определения экономически привлекательных регионов РФ

Кластер 1		Кластер 2	
Состав кластера	Дистанция	Состав кластера	Дистанция
Москва	0	Московская область	0.4231
		Ханты-Мансийский автономный округ	0.7364
		Приморский край	0.7071
		Красноярский край	0.7514
		Амурская область	0.7108
		Сахалинская область	1.2354
		г. Санкт-Петербург	1.8263
		Республика Крым	0.6761
		Город федерального значения Севастополь	0.4067
		Республика Татарстан	0.5035
		Нижегородская область	0.7491
		Краснодарский край	0.6485
Кластер 3			
Состав кластера	Дистанция	Состав кластера	Дистанция
Белгородская область	0.3063	Свердловская область	0.476
Брянская область	0.5399	Астраханская область	0.1419
Воронежская область	0.1186	Волгоградская область	0.1223
Калужская область	0.3055	Ростовская область	0.3365
Костромская область	0.3759	Республика Дагестан	0.5393
Рязанская область	0.1764	Карачаево-Черкесская Республика	0.3643
Смоленская область	0.4721	Республика Северная Осетия	0.3688
Тамбовская область	0.4683	Чеченская Республика	0.1139
Ярославская область	0.2294	Ставропольский край	0.3412
Республика Хакасия	0.2965	Республика Башкортостан	0.3281
Алтайский край	0.0893	Республика Марий Эл	0.3932
Хабаровский край	0.3441	Республика Мордовия	0.2245

Иркутская область	0.4415	Удмуртская Республика	0.1908
Кемеровская область	0.1605	Чувашская Республика	0.2558
Новосибирская область	0.5838	Пермский край	0.3952
Омская область	0.1274	Кировская область	0.2086
Томская область	0.2408	Оренбургская область	0.2802
Забайкальский край	0.4944	Пензенская область	0.136
Республика Карелия	0.2307	Самарская область	0.0936
Вологодская область	0.2337	Саратовская область	0.3472
Калининградская область	0.3409	Ульяновская область	0.1472
Ленинградская область	0.5623	Тюменская область	0.3929
Псковская область	0.3606	Республика Саха (Якутия)	0.1434
Республика Калмыкия	0.6261	Челябинская область	0.4482

Результаты кластерного анализа, представленные в табл. 3, можно назвать вполне показательными, так как наблюдается определённое соответствие между регионами из второго кластера (из четырёх выделенных) и регионами лидерами по размеру маршрутной сети: Ханты-Мансийский АО, Краснодарский край, Красноярский край – отнесены ко второму кластеру, то есть к группе социально привлекательных регионов [9].

Помимо классификации по принципу размера маршрутной сети региона отправления следует отдельно рассматривать статистическую тесноту межрегиональных связей для каждого региона. Обосновать это можно разным уровнем значимости каждого направления в маршрутной сети регионов. Так, к примеру, размер маршрутной сети Псковской области составляет 5 направлений, но 81,0% всех поисков приходится на Калининградскую область, что делает связи с Краснодарским краем, Республикой Татарстан, Ростовской и Свердловской областями явно несущественными, что представлено в табл. 4.

Автором исследования предлагается следующая интерпретация уровня значимости направления (K_{shm}) для региона отправителя, что позволяет сформулировать деление субъектов на так называемые мононаправленные и полинаправленные:

- $0\% < K_{sh1} \leq 10\%$ – слабая межрегиональная связь;
- $10\% < K_{sh2} \leq 30\%$ – умеренная межрегиональная связь;
- $30\% < K_{sh3} \leq 50\%$ – сильная межрегиональная связь;
- $50\% < K_{sh4} \leq 100\%$ – региональная связь исключительного характера.

Последняя категория в интерпретации уровня значимости направленности типична для характеристик межрегиональной связи, имеющей одно преобладающее направление, на которое приходится больше половины всех поисковых запросов соответствующего региона. Подобные субъекты по типу региональных связей можно условно назвать монопольными. К субъектам федерации, обладающим количественными признаками этого типа, можно надёжно отнести:

- Вологодская область → Калининградская область (50,7%);
- Курская область → Калининградская область (59,4%);
- Республика Дагестан → Ханты-Мансийский АО (54,7%);
- Тамбовская область → Свердловская область (51,6%);
- Ярославская область → Республика Татарстан (54,2%);
- Смоленская область → Калининградская область (67,6%);
- Псковская область → Калининградская область (81,4%).

Остальные регионы, отобранные для анализа на базе их собственных счётных характеристик, относятся к полинаправленным, то есть количество социально-экономических связей с другими регионами превышает величину 1,00. Так, при оценке связи направления Республика Мордовия → Республика Татарстан доля поисковых запросов в пункт прибытия составляет 13,3%, что соответствует уровню т.н. умеренной связи. При этом обратной связи для указанного направления нет, т. е. направление Республика Татарстан → Республика Мордовия отсутствует.

Таблица 4 – Маршрутная авиационная сеть Псковской области по состоянию на 01.01.2021 г. (рассчитано автором)

Регион отправления	Регион прибытия	search	share
Псковская область	Калининградская обл.	40592	81.4%
	Краснодарский край	2162	4.3%

	Республика Татарстан	1682	3.4%
	Ростовская область	3802	7.6%
	Свердловская область	1641	3.3%

Учитывая всё вышесказанное, можно заключить, что результаты исследований отечественных и зарубежных специалистов, итоги их разработок в секторе государственной стратегии, региональной политики, федеральных трансфертов, бюджетного взаимодействия, регионального экономического выравнивания включены в теоретическую, методологическую и методическую основу проводимого автором исследования прикладного исследования.

Список литературы

1. Криворучко Д.Р., Цацулин А.Н. О проблемах регионального выравнивания и об инновационном развитии экономики российских территорий // Вестник НАТ. № 1(49). 2019. С. 48–53.
2. Цацулин А.Н. Финансовый анализ и оценка деятельности корпораций реального и финансового секторов экономики. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2020. 398 с.
3. Худяков В.В. К вопросу о понятии «межрегиональные взаимодействия» в пространственной экономике // Известия ДВФУ. Экономика и управление. № 3 2019. С. 5–11.
4. Логачев К.И., Кулик А.М., Стрядков А.М. Современный подход к моделированию межрегионального взаимодействия в рамках макрорегиона // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар : Наука и образование. 2020. С. 234–240.
5. Статистика поисковых запросов ООО «Е-Тикетс». Получено по персональному запросу автора статьи (Криворучко Д.Р.) в организацию.
6. Оценка численность населения на 1 января 2020 года по муниципальным образованиям. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 30.04.2021).

7. Величина прожиточного минимума по регионам в 2020 году. URL: [https://its.1c.ru/db/staff t/content/35007/hdoc](https://its.1c.ru/db/staff_t/content/35007/hdoc) (дата обращения: 13.03.2021).

8. Доля занятого населения в среднегодовой численности населения субъекта Российской Федерации. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/51640> (дата обращения: 11.03.2021).

9. Цацулин А.Н., Цацулин Б.А. Инновационность кластера или импортозамещение – приоритеты развития отраслевой экономики (на примере фармацевтической промышленности) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета Петра Великого. Экономические науки. 2016. № 1 (235). С. 167–181.

10. Delgado M., Porter M., Stern S. Clusters, convergence, and economic performance // Research Policy. 2014. 43(10). pp. 1785–1799.

11. Malmberg A., Power D. How do fi rms in Clusters Create Knowledge? // Industry and Innovation. 2005. Vol. 12, № 4. pp. 409–431.

12. Wennberg K., Lindqvist G. The eff ect of clusters on the survival and performance of new fi rms // Small Business Economics. 2010. Vol. 34, Issue 3. pp. 221–241.

УДК 334.025

Ламзин Роман Михайлович	кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования, Волгоградский государственный социально- педагогический университет. г. Волгоград

Кайль Яков Яковлевич	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования, Волгоградский государственный социально- педагогический университет. г. Волгоград

Епина Вероника Сергеевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Волгоградский государственный университет.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫМИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация: Процесс государственного регулирования системы социальной поддержки населения направлен на достижение долгосрочных целей предоставления квалифицированной социальной помощи и различных общественных благ, направленных на удовлетворение ключевых потребностей общества. Авторы приходят к выводу, что государственная поддержка реализуемых структурно-функциональных инноваций выступает ключевым фактором обеспечения максимально высокого уровня предоставления общественных благ и поддержания необходимых условий жизни.

Ключевые слова: государственная поддержка, общественные блага, социальная помощь, социальные услуги, структурные преобразования, цифровые технологии.

STATE REGULATION OF STRUCTURAL TRANSFORMATIONS IN THE SOCIAL SPHERE

Annotation: The process of state regulation of the social support system for the population is aimed at achieving the long-term goals of providing qualified social assistance and various public goods aimed at meeting the key needs of society. The authors come to the conclusion that state support for the implemented structural and functional innovations is a key factor in ensuring the highest level of provision of public goods and maintaining the necessary living conditions..

Key words: government support, public goods, social assistance, social services, structural transformation, digital technologies.

Эффективные способы обеспечения структурных преобразований в социальной сфере имеют системный и всесторонний характер с охватом всей структурно-функциональной совокупности предоставления ключевых благ общественной жизни, что касается здравоохранения, образования, культурно-бытовых условий, общественного транспорта и предоставления социальной помощи на различных территориях. Данные инновации должны иметь непрерывный характер, что соответствует динамике социально-экономической ситуации и изменением уровня в жизни российского социума.

Весь процесс указанных преобразований функционирования различных организаций по разнонаправленным отраслям обеспечения жизни населения, в

частности в сфере социальной поддержки представляет собой совокупность реализуемых инноваций, направленных на достижение долгосрочных целей и способов формирования оптимальных условий жизни, реализация которых позволит придать структурным изменениям прогнозируемый и регулируемый характер.

Такой процесс предварительной оценки и управления инновационного структурирования системы базовых условий и сфер социальной жизнедеятельности происходит посредством сбора и многоаспектного анализа данных о имеющихся препятствиях и достоинствах предоставления социальных услуг населению, а также формирование системы условий, обеспечивающих удовлетворение основных материальных и духовных потребностей общества на различных уровнях публичного администрирования (федеральном, региональном и местном). [5, с. 46] Тем самым, регулирование структурных преобразований при соответствующей государственной поддержке имеет своей целью поддержание взаимосвязи высокой продуктивности, в частности функционирования органов социальной поддержки, и спецификой публично-управленческого регулирования социально-экономических процессов.

В качестве примеров на федеральном уровне ключевыми субъектами указанной государственной поддержки выступают Правительство РФ и Министерство труда и социальной защиты РФ. На региональном уровне данными управленческими структурами, в частности, являются: 1) Правительство Ростовской области, и орган по выполнению специальных функций в данной сфере - Министерство труда и социального развития; 2) Администрация Волгоградской области, и специализированный орган - Комитет социальной защиты населения.

Названные органы составляют публично-управленческую и структурирующую систему в сфере предоставления социальных услуг. Объектом регулирования структурных преобразований выступают основные

функциональные элементы социальной поддержки и вспомогательные обеспечивающие компоненты.

В рамках проведения обозначенных структурных преобразований следует учитывать двойственный характер такой структуры: 1) это дискретная совокупность, состоящая из специально-функциональных элементов; 2) единая система публично-административного регулирования процессов поддержания и модернизации организационных структур социальной сферы. [2, с. 1483]

Объекты и задачи структурных преобразований соответствуют основным разновидностям, предоставляемым общественным благам и отраслям социальной сферы и осуществляются по ряду специализированных направлений (рисунок 1).



Рис. 1 – Направления преобразований в социальной сфере

Источник: сост. авт. по: [1, с. 419; 3, с. 061; 4, с. 218; 6, с. 134]

На рисунке 1 представлены ключевые функциональные направления структурных преобразований, связанные между собой в рамках единого курса инноваций (показано пунктирными линиями), которые реализуются в рамках единого электронно-цифрового поля при регулировании современных потоков информации, необходимых для разработки социально-продуктивных решений.

Преобразования в социальной сфере будут направлены на достижение доступности и необходимого качества ключевых общественных благ и условий жизни, что тесно связано с повышением уровня защиты социально уязвимых категорий населения, а также формирование правовых и организационных основ для развития институтов социально-культурной сферы.

Таким образом, структурные преобразования в социальной сферы основаны на государственно-управленческом регулировании ресурсного обеспечения продуктивного выполнения соответствующих функций в отраслях социальной сферы. Одним из ключевых факторов такого обеспечения выступает формирование электронно-информационной среды, позволяющей согласовывать направления данных преобразований.

Список литературы

1. Алклычев А.М., Умарова С.Х., Давтукаева М.Ш. Особенности системного подхода к формированию региональных бюджетов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 12 (98). С. 415-421.
2. Баландин Д.А., Урасова А.А., Баландин Е.Д. Теоретико-методологические основы формирования однородных групп регионов в цифровых условиях // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 5. С. 1481-1490.
3. Кайль Я.Я., Епинина В.С. Результативность как основной критерий оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ // Власть. 2013. № 9. С. 059-063.
4. Кайль Я.Я., Епинина В.С. Совершенствование системы государственного управления и его влияние на состояние социально-экономического развития субъектов РФ (на примере субъектов РФ ЮФО) // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 4 (25). С. 216-224.
5. Кайль Я.Я., Ламзин Р.М. Сущность, структура и отличительные особенности системы публичного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С. 41-47.

6. Омелёхина Н.В. Цифровизация бюджетной сферы как предмет правового воздействия // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 127-140.

УДК 338.1

Мартыненко Татьяна Васильевна доктор экономических наук, профессор,
Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

Маркова Татьяна Максимовна студент, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Ростов-на-Дону

ПРОЦЕСС ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Аннотация В статье рассматриваются направления и методы цифровизации сельского хозяйства Ростовской области. Вскрываются проблемы, возникающие в процессе реализации намеченных мероприятий. Особое внимание уделяется технологиям, внедрённым компанией Ростсельмаш в техническое переоснащение сельскохозяйственной отрасли, затрагиваются также вопросы, связанные с реализацией программы Россельхозбанка, способствующей сбыту сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: экономика, цифровизация, сельское хозяйство, Ростовская область.

THE PROCESS OF DIGITALIZATION OF AGRICULTURE IN THE ROSTOV.

Annotation The article examines the directions and methods of digitalization of agriculture in the Rostov region. Problems arising in the course of implementation of the planned activities are revealed. Particular attention is paid to the technologies implemented by Rostselmash in the technical re-equipment of the agricultural industry, issues related to the implementation of the Rosselkhozbank program, promoting the sale of agricultural products, are also discussed.

Keywords: economy, digitalization, agriculture, Rostov region.

Российская Федерация в последние годы активно включилась в общемировой процесс цифровизации всех отраслей экономики. Не обошло это внимание и российское сельское хозяйство. Оценивая уровень цифровизации сельского хозяйства Российской Федерации, следует отметить, что наша страна значительно уступает в этой сфере таким государствам, как США, Япония, Израиль и ряду других.

Как отмечается в документе «Исследование кооперационного проекта «Германо-Российский аграрно-политический диалог» «по данным Росстата, в 2016-2018 годах цифровизация составляет в среднем 0,5 % от всех подобных инвестиций во все отрасли экономики, и это самый низкий показатель среди отраслей...» [1,с.3].

В связи с отставанием нашей страны от уровня цифровизации сельского хозяйства ведущих стран мира, Министерством сельского хозяйства был разработан проект под названием «Цифровое сельское хозяйство» со сроком реализации 2019 - 2024 годы. Основной целью данного проекта является разработка комплекса мероприятий по внедрению цифровых технологий в аграрно-промышленный комплекс, создание российской платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством, формирование образовательной среды в данной сфере, обоснование управленческих решений для ускорения производительности труда в сельском хозяйстве [2, с.1].

Для реализации целей быстрого развития российского сельского хозяйства на новейшей технологической базе были приняты ряд Указов Президента Российской Федерации, а Правительством Российской Федерации программы [3].

Регионы Российской Федерации также не остались в стороне. В связи с тем, что одной из важнейших отраслей экономики Ростовской области является сельское хозяйство, то мы остановимся на анализе процесса цифровизации сельского хозяйства в данном регионе. Целью этого процесса является трансформация региона в экономически эффективную экосистему цифрового

высокопродуктивного и безрискового сельского хозяйства мирового уровня. Для достижения этой цели созданы и уже реализованы множество программ.

Одно из масштабных мероприятий было реализовано в сфере землевладения. Произошла оцифровка более 80 тысяч контуров полей. Благодаря этому геоинформационная система мониторинга полей может предоставить информацию о составе почвы, наличии в ней таких микроэлементов как калий, гумус, фосфор. Эти данные несут в себе полную информацию согласно результатам агрохимических исследований с 1964 года по 2020 год [4].

Данная система является эффективным средством для мониторинга посевных и уборочных работ, а также выявления неиспользуемой земли сельскохозяйственного назначения. Это особенно актуально в связи с тем, что к 2023 году в области планируют на треть увеличить количество сельскохозяйственной техники, оснащённой спутниковыми системами. Такие данные предоставило Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области во время онлайн-семинара «Цифровизация сельскохозяйственных предприятий. Опыт Германии и России», который прошёл 21 января 2021 года (рис.1) [5].

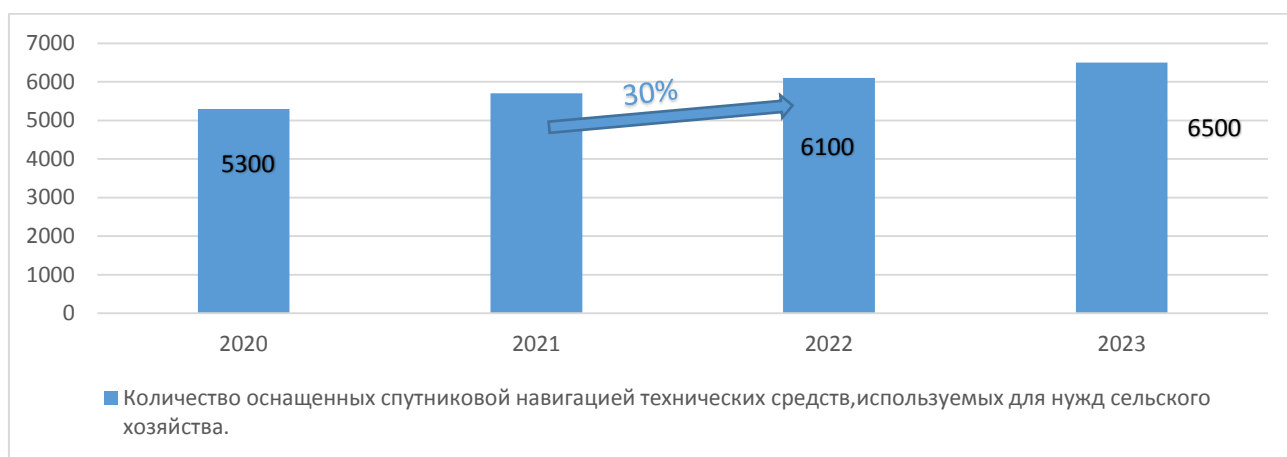


Рис.1. Системы спутникового мониторинга

Согласно данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области парк сельскохозяйственной техники является самым большим относительно других регионов и включает в себя более 29 тыс.

тракторов и 12 тыс. комбайнов. Каждый год донские аграрии приобретают более 400 комбайнов и около 900 тракторов [6].

Именно техника, оснащённая современными технологиями, в большей степени оказывает влияние на цифровизацию сельского хозяйства. Инновационные технологии, реализуемые в сельскохозяйственной технике, имеют огромное значение для улучшения показателей и повышения эффективности посевно-уборочных работ. Согласно опыту других областей, применение цифровизации в АПК может улучшить показатели на 30 % и более. Поэтому данный процесс имеет колоссальное значение для Донского края.

Основные тренды развития техники связаны с системами автономного управления и удалённого контроля. Ярким примером являются разработанные техническим центром компании Ростсельмаш цифровые сервисы автоматизации работы сельскохозяйственной техники, которых только в 2021 было внедрено более 15. Работу этих сервисов обеспечивает платформа агроменеджмента Агротроник. Принцип её работы достаточно прост: сначала происходит сбор информации со встроенных в бортовой компьютер устройств, далее эти данные оперативно и в полном объёме предоставляются пользователю.

На современном этапе особое место в развитии АПК занимают системы, позволяющие упростить труд механизатора и оптимизировать операции. В платформу Агротроник интегрирован алгоритм РСМ Роутер. Он обеспечивает создание максимально эффективных маршрутов передвижения техники, к примеру, позволяет задать место назначения выгрузки комбайнов, а также служит способом дистанционной передачи задач транспорту сельхозназначения. Применение таких технологий позволяет уменьшать расходы на логистику за счёт сокращения сроков уборки урожая и снижению временного промежутка простоя техники.

Не менее важным для современных информационных технологий в сфере АПК является безопасность. В сервисе Агротроник за счёт РСМ доступна

система Фейс АйДи, которая может распознавать по лицу водителя техники и предоставлять доступ только тем, кому это разрешено.

По данным экспертов, наиболее востребованными системами для цифровизации сельскохозяйственной отрасли, являются системы автоуправления сельхозтехникой. Их основное предназначение заключается в снижении влияния человеческого фактора и уменьшении нагрузки на механизатора, вследствие чего повышается эффективность сельскохозяйственных операций. Помимо этого, применение таких технологий позволяет механизатору выполнять работу более качественно, акцентируя своё внимание на технологическом процессе и работе с навесным оборудованием, предоставив контроль за движением техники автопилоту.

К примеру, системы РСМ Агротроник Пилот 1.0 и 2.0 могут самостоятельно выполнять разворот техники, корректировать движение машины благодаря технологиям спутниковой связи ГСН и RTK. Применение в поле RTK-станций позволяет вносить изменения в блок управления, встроенный в комбайн. Весь процесс автопилотирования доступен для просмотра механизатору на дисплее. Эти технологии создают и обеспечивают высокую точность работы - до 2,5 см.

Однако, для достижения максимальной производительности во время уборки урожая, для сельскохозяйственной техники важна не только точность, но и скорость. Для обеспечения этой потребности компания Ростсельмаш разработала систему Адаптивный круиз на базе РСМ. Она автоматически устанавливает скорость уборочной техники, учитывая характеристики машины, текущую урожайности и уровень потерь.

Совместное использование систем, обеспечивающих точность и скорость-Пилот и Адаптивный круиз является наглядной демонстрацией того, как применение IT-технологий и внедрение процесса цифровизации в отрасль сельского хозяйства повышают её результативность. Например, во время уборки 1 тыс. га земли за сезон можно увеличить количество собранных озимых культур на 226,7 тонн зерна благодаря сокращению потерь. При современной стоимости

зерна (15,4 тыс. рублей за т. по данным «Совэкона» на 18 августа 2021 года) это 3,5 млн рублей экономии [7].

Стоит отметить, что цифровизация процессов сельскохозяйственной отрасли важна не только для усовершенствования технических средств, но и для реализации продукции.

Основная проблема жителей сельской местности заключается не в производстве продукции, а в её продаже. Особенно важной она является для небольших фермерских хозяйств. Это связано с тем, что выезд на сельскохозяйственные ярмарки доступен не всем, а сбывать продукцию через оптовые базы не всегда выгодно.

С решением этой проблемы помогает справиться цифровая платформа Россельхозбанка «Своё. Фермерство». Наиболее востребованным в Ростовской области является её сервис - «Своё. Родное». Он предназначен для объединения фермерских хозяйств, которым необходимы пути сбыта продукции и потребителей, желающих приобретать качественную продукцию [8].

В заключение следует подчеркнуть, что цифровизация сельского хозяйства в Донском крае только начала своё развитие. 19 августа 2021 года была принята новая стратегия цифровой трансформации экономики, социальной сферы и государственного управления. В число основных региональных направлений вошло и сельское хозяйство.

В обществе существует мнение о том, что сельское хозяйство является одной из самых консервативных отраслей экономики. Однако множество планируемых цифровых программ и большое количество уже применённых IT-технологий показывают, что на сегодняшний день эта сфера активно развивается.

Список литературы

1. Расширенный обзор развития цифровизации сельского хозяйства в РФ. Состояние и перспективы. По состоянию на апрель-май 2020 года. "Германо-Российский аграрно-политический диалог" Кооперационный проект Федерального министерства продовольствия и сельского хозяйства Германии // URL:https://agrardialog.ru/files/prints/rasshirenniy_obzor_razvitiya_tsifrovizatsii_selskogo_hozyaystva_v_rf_aprel_may_2020.pdf.
2. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.
3. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642, которым была утверждена Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации; Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2016 № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства», в котором выделены перспективные направления развития; Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 996; программа «Цифровая экономика Российской Федерации, принятая распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 года №1632-р.
4. Поля Ростовской области перевели в цифровой формат». Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Ростовской области // URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/polya-rostovskoy-oblasti-pereveli-v-tsifrovoy-format/>.
5. «Дончане изучают опыт цифровизации сельского хозяйства». Официальный портал Правительства Ростовской области // URL: <https://www.donland.ru/news/12191/>.
6. «В осеннюю посевную кампанию включилось большинство районов Дона». Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области. // URL: <https://don-agro.ru/index.php/news/890-v-osennyuyu-posevnyuyu-kampaniyu-vklyuchilos-bolshinstvo-rajonov-dona>.

7. В АПК пришла «цифра». Сайт Ростовского делового портала Город N // URL: <https://gorodn.ru/razdel/rynki/selkhozproduktsiya/35722/>

8. В донском правительства обсудили создание платформы искусственного интеллекта в сфере сельского хозяйства». Официальный портал Правительства Ростовской области // URL: <https://www.donland.ru/news/10822/>

УДК 338.2:

Машенко кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
Юлия финансов и природопользования, Южно-Российский
Александровна институт управления- филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

Кургузкина магистрант, Южно-Российский институт управления- филиал
Ольга Российской академии народного хозяйства и
Владимировна государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация: Жилищно-коммунальное хозяйство относится к тем сферам национальной экономики, где цифровизация – внедрение современных цифровых технологий – является фундаментальным трендом. В сфере обращения с твёрдыми коммунальными отходами развитие цифровых технологий является драйвером ключевых преобразований.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, обращение с твердыми коммунальными отходами, цифровизация, электронные сервисы.

DIGITAL TRANSFORMATION AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Abstract: Housing and communal services belong to those areas of the national economy where digitalization - the introduction of modern digital technologies - is a fundamental trend. In the field of municipal solid waste management, the development of digital technologies is the driver of key transformations.

Key words: housing and communal services, solid waste management, digitalization, electronic services.

Цифровизация сферы жилищно-коммунального хозяйства – вопрос стратегического характера для данной подсистемы национальной экономики, и одновременно способ решения большого количества тактических проблем. Таковы основные установки стратегии цифровой трансформации отрасли «Строительство, городское хозяйство и ЖКХ» [1]. Цифровизация предполагает одновременное внедрение прикладных технологий (мобильных устройств, облачных вычислений, платформ аналитики больших данных и т.д.) для автоматизации широкого спектра производственных процессов в ЖКХ, в частности (рис. 1):

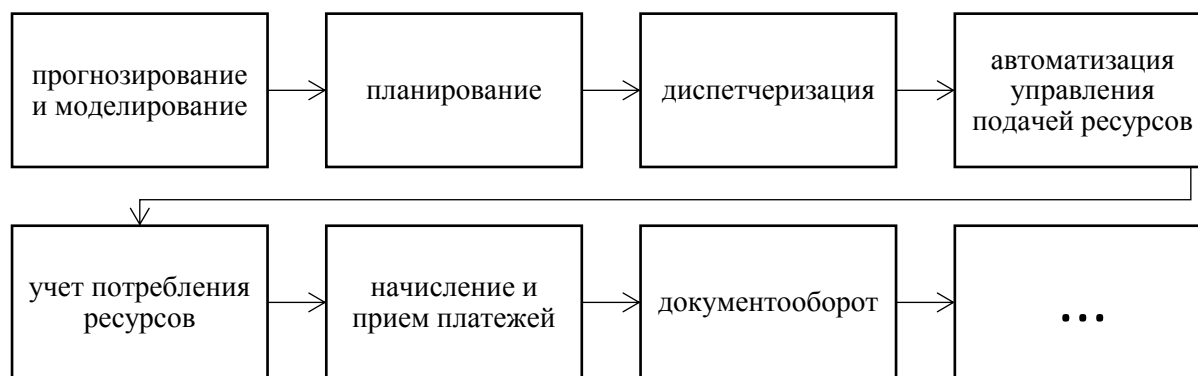


Рис. 1. Производственные процессы в ЖКХ, охваченные цифровизацией.

В современной экономике цифровые технологии становятся фактором прямого воздействия на эффективность бизнес-процессов – конкурентоспособность, производительность труда и др. Предприятия, проводящие цифровизацию для преобразования работы организации, получают широкий спектр бизнес-преимуществ, в частности, высокое качество обслуживания потребителей на основе персонализации и укрепления деловых связей, упрощение и ускорение бизнес-процессов, расширение целевой аудитории и др. «Выигрыш» от цифровизации в сфере ЖКХ не менее значителен и проявляется в формировании различных эффектов для широкого круга стейкхолдеров в данной сфере [2]. К ним относятся не только хозяйствующие субъекты, но и потребители жилищно-коммунальных услуг,

органы государственной власти и местного самоуправления. Общая задача всех участников системы ЖКХ – обеспечение безопасных, доступных и комфортных условий для жизни, поэтому в цифровизации объективно заинтересованы все.

Одно из наиболее актуальных направлений внедрения цифровых технологий в сфере ЖКХ - внедрение электронных сервисов и цифровизации отрасли обращения с твёрдыми коммунальными отходами (ТКО). Существующая система обращения с отходами стала одной из глобальных проблем современной цивилизации. По данным Всемирного банка, ежегодно человечество производит чуть более 2 млрд тонн твердых коммунальных отходов (ТКО); «вклад» россиян ежегодно составляет не менее 70 млн тонн ТКО [3]. При темпах роста объема бытового мусора 3% в год его «производство» за двадцать лет вырастет вдвое. Рост количества мусора специалисты связывают прежде всего с современной культурой нерационального потребления, а также активным использованием упаковочных материалов и др. Отдельными проблемами является крайне низкая доля отходов, направляемых на переработку – от 5 до 7% по разным оценкам, большое количество несанкционированных объектов размещения отходов и др.

Масштабные преобразования в сфере обращения ТКО, реализуемые в РФ с 2017 года, требуют инновационных методов в решении проблем в данной отрасли, в том числе на основе цифровых решений. Цифровая трансформация сектора обращения с ТКО характеризуется высокими темпами, в том числе в глобальном масштабе, и осуществляется по данным авторов исследования The Impact of Digital Transformation on the Waste Recycling Industry по следующим направлениям (рис. 2):

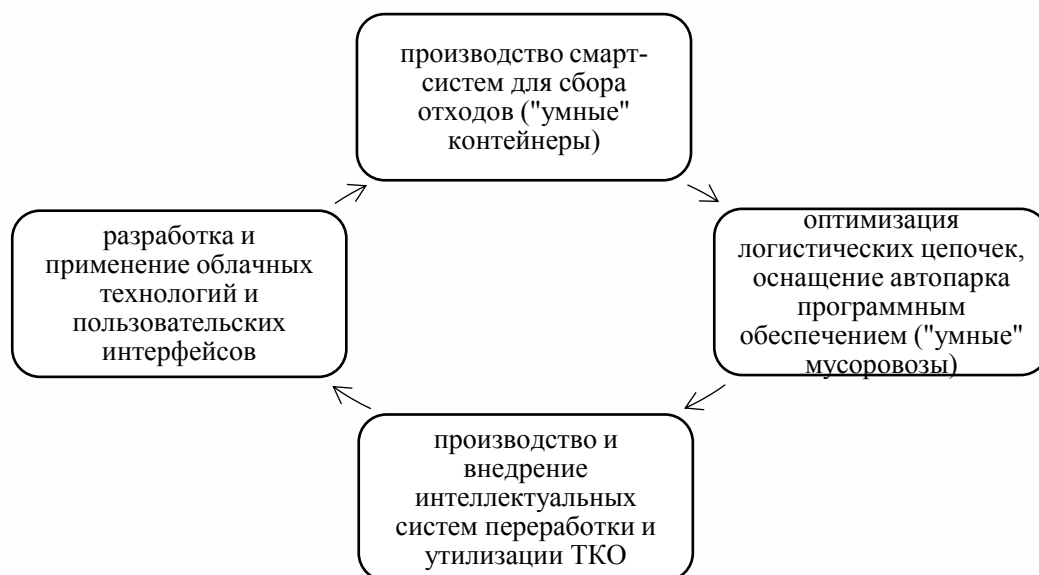


Рис. 2. Цифровые решения для организации деятельности по обращению с 4твердыми коммунальными отходами (составлено авторами по материалам [3]).

В настоящее время реализовано несколько интересных решений в данной сфере на региональном и муниципальном уровне, касающихся в основном внедрения диспетчеризации и автоматизированных систем управления технологическим процессом. В частности, можно отметить установку ультразвуковых датчиков на контейнерах, оповещающих о степени наполняемости отходами; установку датчиков движения на мусоровозах (Самарская область). В Москве и Московской области ведется внедрение мультисервисной платформы - автоматизированной информационной системы «Отходы», являющейся первым комплексным производственным решением по автоматизации рабочих процессов всех участников отрасли обращения с отходами. В Новосибирске ведется разработка конвейерной линии с мусороприемником и автоматической сортировкой.

Одно из направлений цифровизации сферы обращения с ТКО – применение электронной модели территориальной схемы – в перспективе даст возможность собрать и проанализировать всю информацию об обращении с отходами, построить на основе этой информации модели и прогнозы, выбрать

оптимальный из них и реализовать его. Цифровые технологии найдут применение на всех стадиях бизнес-процессов: при составлении электронного кадастра отходообразователей, при осуществлении прокладки и оптимизации маршрутов, контроле за их соблюдением, расчете загрузки объектов инфраструктуры и планировании строительства новых объектов.

На пути реализации цифровизации в ЖКХ и в сфере обращения с ТКО, в частности, лежат серьезные препятствия. Они определяются вопросами конфиденциальности информации, техническими возможностями, соображениями экономической эффективности, отсутствием механизмов привлечения инвестиций в область цифровизации ЖКХ и др. Отсутствие технологических стандартов и разобщенность региональных и муниципальных практик ведут к дублированию деятельности и затрат на ее осуществление. Общая глобальная проблема внедрения таких решений заключается в их довольно высокой цене и изношенном состоянии самой материально-технической базы (объектов инфраструктуры, сетей, транспортных средств и т.д.)

Таким образом, цифровые технологии в сфере обращения с ТКО способны стать драйвером серьезных изменений в отрасли. Внедрение электронных сервисов в отрасли обращения с ТКО даст возможность оптимизировать тарифы, повысить качество предоставляемых услуг, укрепить финансовое положение инвесторов отрасли и создать стабильную экономическую основу функционирования региональных операторов. Однако фундаментом цифровизации должны быть обновленные технологические стандарты и регламенты, модернизирующаяся нормативно-правовая база, работающие механизмы агрегации информации, источники инвестиций в область цифровизации ЖКХ, в том числе со стороны субъектов рынка.

Список литературы

1. Паспорт стратегии цифровая трансформация отрасли «Строительство, городское хозяйство и ЖКХ» [Электронный ресурс]. URL:

<https://storage.strategy24.ru/files/news/202108/1e63cb37cb5b3a1c32683df4372369b6.pdf>

2. Цифровизация ЖКХ как стратегическое планирование его развития [Электронный ресурс]. URL: <http://bujet.ru/article/386952.php>

3. Управление твердыми отходами // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/urbandevelopment/brief/solid-waste-management>

4. На цифровые технологии в сфере обращения с ТКО мир потратит примерно 3,6 млрд долларов [Электронный ресурс]. URL: http://gorhoz.ru/gh/article_1122.html

УДК 34.342

Овтин Кирилл Александрович студент магистратуры, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ).
г. Санкт-Петербург

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ СИРИУС

Аннотация: На текущий момент деятельность многих государств мира направлена на реализацию концепции устойчивого развития, её целей. Одна из них – создание устойчивой инфраструктуры, содействие устойчивой индустриализации и инновациям. В связи с этим представляет интерес изучение наукограда «Сириус» в Российской Федерации, в частности, его особого правового статуса федеральной территории.

Ключевые слова: устойчивое развитие, «Сириус», федеральный закон, нормативно-правовой акт (НПА), федеральная территория, публичная власть, регулирование, деятельность, территориальная единица.

LEGAL REGULATION OF THE FEDERAL TERRITORY SIRIUS

Abstract: At the moment, the activities of many countries of the world are aimed at implementing the concept of sustainable development and its goals. One of them is the creation of sustainable infrastructure, the promotion of sustainable

industrialization and innovation. In this regard, it is of interest to study the science park "SIRIUS" in the Russian Federation, in particular, its special legal status of the federal territory.

Key words: sustainable development, Sirius, federal law, regulatory legal act (NPA), federal territory, public authority, regulation, activity, territorial unit.

На текущий момент в мире существует ряд опасностей, стремящихся перерасти в угрозы (а некоторые уже являются таковыми) для существования человечества, такие как загрязнение планеты, распространение ОМП и др. Часть их была названа «глобальными проблемами», рассмотрена и подвергнута анализу на уровне крупных международных институтов. Такие попытки предпринимались и предпринимаются, в первую очередь, Римским клубом, Организацией Объединённых Наций.

Решение глобальных проблем требует высокотехнологичных решений, развития образования, науки и соответствующей инфраструктуры. Одновременно следует принимать во внимание необходимость руководствоваться принципом защиты окружающей среды и человечества в целом.

Выше названные организации предлагают один из способов решения глобальных проблем, выступая в качестве пропонентов концепции «устойчивого развития», то есть такого развития, которое бы удовлетворяло потребности современного поколения без ущерба возможности удовлетворения потребностей последующих поколений [1].

В развернутом варианте концепция устойчивого развития представлена в нескольких документах, актуальным из которых следует считать Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В ней перечислены 17 целей, такие как ликвидация нищеты, голода, всеохватное обеспечение качественным образованием, обеспечение гендерного равенства и пр. [2, с. 17]. В целях нашего исследования стоит обратить внимание на цель под номером 9 – «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям» [2, с. 24].

В Российской Федерации устойчивое развитие является одним из основных принципов внутренней и внешней политики. В современной (2021 года) Стратегии национальной безопасности России указано, что национальные интересы для РФ – «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии» [3], а стратегические национальные приоритеты России – «важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации» [там же].

Учитывая данный контекст, нужно отметить, что в области принятия политико-управленческих решений, в правовом отношении в Российской Федерации происходят соответствующие изменения. В 2020 году были приняты поправки в Конституцию РФ. Наряду с прочими, была принята поправка, редактирующая статью 67 Основного Закона. Вследствие этого появилась возможность создания таких территориальных единиц как федеральные территории – особых территориальных пространств с отдельными органами публичной власти, чья деятельность регулируется отдельным федеральным законом [4].

Через несколько месяцев с правовой точки зрения такая территория получила предметные очертания: был принят, одобрен и опубликован федеральный закон № 437-ФЗ, который обозначил территорию Имеретинской низменности (Олимпийского парка), ранее находившуюся под непосредственной юрисдикцией города-курорта Сочи, в качестве «федеральной территории «Сириус». В пределах этой территориальной единицы функционируют объекты олимпийской инфраструктуры, образовательный центр, лицей, научно-технологический университет и др. объекты [5]. По этой причине «Сириус» - не просто центр для одарённых детей. Это конкретная территориальная экосистема, сочетающая как социокультурные, так и природные компоненты.

Одна из целей создания, согласно вышеуказанному федеральному закону, - «обеспечение комплексного устойчивого социально-экономического и

инновационного развития территории» [6]. Специфика нового формата основана на двух базовых принципах: самоуправление (в «Сириусе» есть свои самостоятельные органы публичной власти (в первую очередь, Совет и администрация), которые могут сочетать в себе некоторые полномочия федеральных, региональных и местных органов власти) и самостоятельность экономической деятельности (у «Сириуса» наличествуют свой собственный бюджет, а также права на имущество, которые передаются «Сириусу» на федеральном, региональном и локальном уровнях, причём «Сириус» становится в отношении этого имущества обладателем полномочий собственника) [7].

Затрагивая вопрос правового регулирования данной территории более подробно, необходимо выделить остальные руководящие нормативно-правовые акты. Помимо Конституции Российской Федерации и вышеназванного федерального закона №437-ФЗ от 22 декабря 2020 года («О федеральной территории «Сириус») к таковым следует отнести, опираясь на статью 3 федерального закона № 437-ФЗ, следующие документы:

- международные договоры РФ, принципы и нормы международного права,

- федеральные и федеральные конституционные законы (работа в этом направлении уже осуществляется, например, совсем недавно был принят, одобрен и опубликован федеральный закон № 351-ФЗ от 2 июля 2021 года («О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)),

- нормативно-правовые акты федеральных органов государственной власти (включая Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ),

- Устав федеральной территории и НПА её органов публичной власти [6].

Далее следует обратить внимание на сферы, которые будут регулироваться особо, за рамками общего регулирования. В этом отношении, помимо прочего, проявляется специфика данной федеральной территории. Итак, в общем виде (более подробная информация содержится в выше

названном федеральном законе о «Сириусе» № 437-ФЗ, в статье 44) направления деятельности, на которые распространяется приоритет специального регулирования на территории «Сириуса», можно распределить по нескольким группам:

- инфраструктурное (касается расположения и установки рекламы, градостроения, ЖКХ, обращения с ТКО и др.),
- научно-технологическое (регулирование в области техники, фармацевтическая и медицинская деятельность, инновационная и научно-техническая деятельность, научная деятельность и др.),
- образовательное (образовательная деятельность),
- здравоохранительное (сюда относится деятельность в области ОМС, обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия) [там же].

Переходный период, согласно федеральному закону, продлится до конца 2025 года [там же].

В заключение стоит отметить принципиальную новизну проекта. Сам факт правового оформления нового типа территориального образования с возможностью особого регулирования создаёт прецедент. В этом отношении деятельность и правовое регулирование «Сириуса» заслуживает внимания с целью последующего анализа в дальнейшем.

Список литературы

1. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. – URL: <https://www.environmentandsociety.org/mml/un-world-commission-environment-and-development-ed-report-world-commission-environment-and> (дата обращения: 8.10.2021).

2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – Текст : электронный // Организация Объединённых Наций : [сайт]. – 2015. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 08.10.2021).

3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 02.10.2021).

4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). - Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.10.2021).

5. Сириус стал первой в России федеральной территорией. - URL: <https://sochisirius.ru/news/4147> (дата обращения: 01.10.2021).

6. Российская Федерация. Законы. О ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ "СИРИУС" : Федеральный закон № 437-ФЗ : [Принят Государственной Думой 9 декабря 2020 года : одобрен Советом Федерации 16 декабря 2020 года]. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371784/ (дата обращения: 08.10.2021).

7. В третьем чтении принят закон о федеральной территории «Сириус». - URL: <http://duma.gov.ru/news/50224/> (дата обращения: 05.10.2021).

УДК 614

Погосян Гор Феликсович	магистрант Государственного университета управления кафедра государственного и муниципального управления г. Москва

Масленникова Елена Викторовна	заведующая кафедрой государственного и муниципального управления; кандидат социологических наук, доцент г.Москва

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ НЕПРИЗНАННЫХ РЕСПУБЛИК ЛНР И ДНР

Аннотация. Самопровозглашенные государства в современном мире являются элементом геополитического порядка. Они обладают суверенитетом, пусть и непризнанным, осуществляют взаимодействие с другими субъектами международного права, в том числе и с органами местного самоуправления. В процессе этого взаимодействия возникают сложности из-за отсутствия регламентации компетенций органов местного самоуправления при взаимодействии с иностранным элементом, непризнанным государством.

Ключевые слова: суверенитет, непризнанные республики, органы местного самоуправления, компетенция.

INTERACTION OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT OF THE BELGOROD REGION WITH THE STATE BODIES OF THE UNRECOGNIZED REPUBLICS OF THE LPR AND THE DPR

Annotation. Self-proclaimed states in the modern world are an element of the geopolitical order. They have sovereignty, even if unrecognized, and interact with other subjects of international law, including local self-government bodies. In the process of this interaction, difficulties arise due to the lack of regulation of the competence of local self-government bodies in interacting with a foreign element, an unrecognized state.

Keywords: sovereignty, unrecognized republics, local self-government bodies, competence.

В современной мировой политической системе существует такой вид государственных образований, которые провозгласили себя независимыми государствами, однако их суверенитет не подтвержден международным признанием. Особенностью «непризнанных государств» является отсутствие легитимации, то есть признания суверенитета и, соответственно, государственных органов власти данного образования. Непризнание государственных органов власти образования тянет отрицание всех возможных действий и законов. Но не получается, чтобы форма правления отличалась от непризнания государственного образования, поскольку правительство у нас является органом, избранным по воле народа и суверенным по своей воле. Органы государственной власти, субъекты, полностью контролирующие свою

территорию, уделяют большое внимание построению государственной структуры, и в частности, созданию своей идентичности, необходимой для легитимации своей территории и границ. [5]

Взаимодействие местного самоуправления с государственными органами непризнанных республик очень мало изучено в научных работах и аналитических. Целью исследования является попытка анализа взаимодействия местного самоуправления, на примере муниципалитетов Белгородской области, с государственными органами непризнанных республик Донецкая Народная Республика (далее ДНР) и Луганская Народная Республика (далее ЛНР). ДНР и ЛНР являются непризнанными мировой общественностью государственными образованиями. На сегодняшний день они не признаны ни одним государством-членом ООН.

Из-за малоизученности проблемы, а также в связи с несомненной теоретической близостью, в некотором отношении можно приравнять к взаимоотношениям с государственными органами непризнанных республик ЛНР и ДНР к взаимодействию с органами власти иностранного государства.

До признания независимыми государствами отношения с Минской и Донецкой республиками на уровне субъекта Российской Федерации происходили иные «отношения». Регулировались положениями Соглашения о сотрудничестве между правительством Белгородской области России и Минской областной государственной администрацией и Минским областным советом Украины (12 июля 1999 года) и договора между Правительством Белгородской области Российской Федерации и Донецкой областной государственной администрацией Украины о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном партнерстве. (3 января 2005 года).

Российское законодательство позволяет городу участвовать в осуществлении внутренней и внешнеэкономической деятельности, масштабы и формы этой деятельности могут довольно сильно варьироваться в Российской Федерации в целом по субъектам Российской Федерации.

К 1 января 2021 года в Белгороде образовано в общей сложности 212 городов: 16 городских поселений, 174 сельских поселения. Ассоциация "Совет города Белгорода" была создана в Белгороде, в рамках которой осуществляется международное сотрудничество. Одним из направлений работы Ассоциации является налаживание сотрудничества с государствами-членами на уровне местного самоуправления по всем вопросам местного и межгородского взаимодействия, а также систем связи на уровне городов-побратимов.

Полномочия органов местного самоуправления в международной деятельности предусмотрено в п. 8 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ: «осуществление международных и внешнеэкономических связей в соответствии с федеральными законами».

Закон Белгородской области от 30 марта 2005 г. N 177 "Об особенностях организации местного самоуправления в Белгородской области" иных полномочий в области международных отношений, кроме указанных в Федеральном законе N 131-ФЗ, не предусматривает.

На законодательном уровне полномочия в области международных и внешнеэкономических связей органов местного самоуправления очень мало описаны, не полно и не точно. Разграничение их между муниципальными органами власти представляет большие трудности.

Полномочия представительных органов самоуправления, предусмотрены Федеральным законом № 131 (раздел 10, статья 35). Полномочия других органов определяются федеральными законами, законами субъектов федерации, а также нормативными правовыми актами города в соответствии с законодательством Российской Федерации (раздел 11, статья 35).

Устав Белгородского городского округа в статье 7.1. предусматривает, что в целях решения вопросов местного значения органы местного самоуправления города имеют полномочия по осуществлению международных отношений в соответствии с федеральным законом (раздел 11).

Статья 13 Устава Белгорода, относится к исключительной компетенции совета округа, в том числе срок полномочий определяется федеральным

законом и законом Белгорода, а также настоящим округа. Анализ перечня полномочий позволяет предположить, что в нем отсутствуют полномочия в области международной деятельности, однако они также относятся к категории "другие (полномочия или вопросы)".

Устав города Белгорода предусматривает (статья 18), что Председатель городского совета района, как глава города: "1) знакомит город и действует от имени города без доверенности." Список также открыт и может предусматривать представительство интересов не только в пределах Российской Федерации.

Местная администрация обладает полномочиями по решению вопросов местного значения (ч. 1 ст. 37, 131-ФЗ). Осуществление международного и внешнеэкономического взаимодействия, хотя и не всегда законодательно закреплено, является вопросом местного значения имплицитно, а значит, входит в полномочия местной администрации. Необходимо отметить, что международное взаимодействие осуществляется не только в политической торгово-экономической, научно-технической областях, и в гуманитарной. Культурной, экологической и других, которые имеют непосредственное отношение к вопросам местного значения, а значит относятся к компетенции муниципальных органов власти, требуют непосредственного участия администрации муниципалитетов, как исполнительно-распорядительных органов местного значения. Форма такого участия может быть различной от организации переговоров, заключения соглашений местного значения, их исполнения.

Анализ показывает, что в настоящее время нормативной разницы полномочий местного времени в районе действия нет. Эта проблема требует решения в виде внесения изменений в Устав города или принятия специальных Нормативных актов, утвержденных решением представительного органа.

Необходимо отметить, что взаимодействие на уровне муниципалитетов иногда бывает значительно эффективнее, чем на более высоких уровнях. Это взаимодействие формирует личностное, индивидуальное общение, в результате

чего создаются более крепкие связи, не только экономические, но и психологические, культурные, языковые. Партнер перестает быть «чужим», «иностранном», становится более близким и понятным.

Муниципальные районы Белгородской области непосредственно граничат с Луганской народной республикой. «В Белгородской области самая протяженная граница с Украиной. Семьи переплелись настолько, что мы не ощущаем основное количество граждан Украины. Они просто переживают трудное время у родственников», - сказала заместитель губернатора Елена Батанова.[6] Именно муниципалитеты приняли лавину беженцев, когда начались военные действия на территории Украины. Была проведена огромная работа по приему людей, их адаптации, расселению, поиску рабочих мест и массой других трудностей.

За организацию пунктов временного размещения отвечали муниципалитеты. Людей размещали в общежитиях, муниципальных гостиницах, различных социальных учреждениях.

Так, в Старом Осколе открылось три пункта временного размещения беженцев, в 2014 г. поток беженцев состоял из 5-10 человек в неделю, которые требовали размещения. Сейчас, конечно, поток снизился, но потребность во временных жилищах для беженцев не отпала.

За 2014 г. через старооскольские пункты временного размещения прошли около 3 тысяч жителей Донецкой и Луганской областей. Подавляющее большинство (2,5 тысячи человек) остались в городе: снимают жильё, живут у родственников или знакомых. Ещё 200 беженцев уехали в другие регионы России по программе переселения.

Нельзя забывать и о большом количестве родственников по обе стороны границы, люди постоянно перемещаются, встречаются, общаются. Так как у ЛНР и ДНР практически разорваны все связи с Украиной, то и культурное, спортивное и другое не политическое взаимодействие происходит более тесное с муниципальными образованиями.

Можно сделать вывод, что основной причиной трудностей взаимодействия местного самоуправления с непризнанными республиками является неурегулированный международно-правовой статус (непризнанность) республик, что создают существенные преграды для исполнения внешнеэкономической деятельности, заключения коммерческих контрактов, осуществлению инвестиционных и инфраструктурных проектов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"
2. Закон Белгородской области от 30 марта 2005 г. N 177 "Об особенностях организации местного самоуправления в Белгородской области" (принят Белгородской областной Думой 24 марта 2005 г.).
3. Закон Белгородской области от 20.12.2004 N 159 (ред. от 30.12.2020) "Об установлении границ муниципальных образований и наделении их статусом городского, сельского поселения, городского округа, муниципального района" (принят Белгородской областной Думой 9 декабря 2004 г.).
4. Ерёмин А. В. Правовое регулирование международного аспекта межмуниципального сотрудничества в Российской Федерации // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. - Омск: ИЦРОН, 2016. - С.25-27.
5. Свешникова М.А. Государственное управление в непризнанных государствах на постсоветском пространстве. // Вестник государственного и муниципального управления № 3 (26) 2017 г.
6. В Белгородской области у беженцев из Украины родилось девять малышей // <https://www.bel.kp.ru/online/news/1775932/>.
7. Об ассоциации | Совет муниципальных образований Белгородской

УДК 378.17/ 65.012.46

Самсонова
Евгения
Андреевна аспирант, доцент кафедры физического воспитания и спорта,
Сибирский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.
г. Новосибирск

ВЛИЯНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

Аннотация: происходящие изменения в образовательной среде направлены на новый уровень развития и совершенствования системы высшего образования. Модернизация захватывает не только вопросы организации и управления образовательным процессом, но и сохранение и развитие профессиональных компетенций преподавателей вузов. Информатизация и цифровизация образования требует от преподавателей нового уровня знаний, умений и мобильности для проведения различных форм и форматов занятий, в т.ч. в виду современной обстановки смешанные форматы онлайн и офлайна одновременно. Деятельность преподавателей выходит на первый план, а также способности преподавателей к быстрой адаптации в процессе оптимизации работы вуза, сохраняя лучшие практики старого и переориентирование на предъявляемые требования. Возрастание обязанностей и функций к профессионализму преподавателей может повлечь отрицательные воздействия на состояние здоровья педагогов. Соответственно, в рамках нововведений и принятия управленческих решений необходимо уделять внимание последствиям внедрения на здоровье и работоспособность штата вуза.

Ключевые слова: модернизация, образование, профессиональное здоровье, деформация, преподаватели вузов, выгорание, профилактика, управленческие решения.

IMPACT OF MODERNIZATION OF EDUCATION ON PROFESSIONAL HEALTH OF UNIVERSITY PROFESSORS

Abstract: changes in the educational environment are aimed at a new level of development and improvement of the higher education system. Modernization captures not only the organization and management of the educational process, but also the preservation and development of the professional competencies of university teachers. Informatization and digitalization of education requires teachers to have a new level of knowledge, skills and mobility to conduct various forms and formats of

classes, including in view of the modern environment mixed formats online and offline at the same time. The activities of teachers come to the fore, as well as the ability of teachers to adapt quickly in the process of optimizing the work of the university, preserving the best practices of the old and reorienting to the requirements. Increasing responsibilities and functions for the professionalism of teachers can lead to negative effects on the state of health of teachers. Accordingly, in the framework of innovations and management decisions, it is necessary to pay attention to the consequences of implementation on the health and performance of the university.

Key words: modernization, education, professional health, deformation, university professors, burnout, prevention, management decisions.

Особенностью современного высшего образования является модернизация, набирающая высокие обороты темпа по оптимизации образовательного процесса, для реализации задач российской политики в сфере образования. Начиная с 2000-х годов за последнее 20-летие образование претерпевает ряд изменений: массовизация и доступность высшего образования всеми категориями граждан, насыщение новыми профилями специальностей и направлений, дифференциация образовательных возможностей, переход обучающихся с ограниченными возможностями от сегрегации через интеграцию в инклюзию, внедрение информационных технологий как этап перехода к цифровизации. Современная модернизация высшего образования основывается на запросах и требованиями современной реальности. Согласно мнению Э.Д. Днепров, модернизация основывается на двух центральных направлениях, первое направлено на кардинальное обновление содержания образования, второе связано с экономикой образования. В рамках данных направлений должны выполняться следующие задачи: повышение доступности, качества и эффективности образования, как движущие силы роста человеческого капитала [1]. Согласно данной концепции модернизации, вузам необходимо проводить масштабную оптимизацию учебного процесса как содержания, так и управления образовательным процессом в целом, но при этом, особую роль в реализации задач по-прежнему будет отводиться деятельности профессорско-преподавательского состава. От деятельности

преподавателей во многом зависит качество и эффективность образования, и если рассматривать современную ситуацию с цифровизацией в образовании, то и способность преподавателей быстро адаптироваться к современным требованиям и профессиональным компетенциям, будет зависеть доступность получения качественного образования в условиях пандемии с применением дистанционных образовательных технологий в формате электронного обучения.

Деятельность современного педагога заключается не только в формировании у обучающихся компетенций (знаний, умений, навыков и владений), передачи опыта, но и в построении профессиональной траектории развития. Помимо этого, деятельность преподавателей вузов оказывают влияние на формирование «Я-концепции», образа окружающего и будущего профессионального мира, системы отношений и т.д. [2, с. 90]. Но при этом на деятельность преподавателей оказывают влияние внешние и внутренние факторы. В результате воздействия которых преподаватели не только совершенствуются (полученный новый опыт им необходимо быстро адаптировать и внедрить в образовательный процесс в короткие сроки), но и усложняет условия трудовой деятельности.

К внешним факторам воздействия на профессиональную деятельность преподавателей можно выделить реализация национальных проектов (например «Образования»), нововведения в профстандарте педагога высшего образования или единого квалификационного справочника профессий, требования к реализации образовательных программ в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО). Руководство вузов пересматривая стратегии развития под современные тенденции также предъявляет требования к профессорско-преподавательскому составу, наделяя преподавателей новыми должностными обязанностями и функциями. В виду того, что вузы оказывают образовательные услуги, за качеством и эффективностью преподаваемых дисциплин предъявляются требования со стороны обучающихся и их родителей, речь идет не только об

индивидуальных подходах к каждому обучающемуся, но и технические и организационные моменты. Очевидно, что перед преподавателями стоит постоянная задача – это регулярное совершенствование образовательных технологий, поиск и применение инновационных подходов, интерактивных средств, отслеживание актуальной информации, тенденций и прогнозов, построение моделей педагогических технологий и др.

К внутренним факторам преподавателей можно отнести самое главное – это состояние здоровья, как генерирующий аспект всех функциональных, психических и умственных возможностей. Состояние здоровья напрямую оказывает влияние на работоспособность преподавателя, его ценности и потребности, а также мотивацию. Нацеливание на совершенствование профессиональной деятельности, достижение поставленных целей напрямую зависит от потребностей и мотивации персонала. Также к внутренним факторам относятся личностные установки, стереотипы, уровень ответственности, тип темперамента и другие особенности личности.

Под воздействием внешних и внутренних факторов происходят изменения личности как в сторону профессионального роста, так и профессиональной деформации. Вне зависимости в какую сторону происходят изменения, все воздействия откладывают «отпечаток» на состоянии здоровья, поэтому необходимо уделить внимание вопросам сохранения профессионального здоровья профессорско-преподавательского состава. Профессиональное здоровье может быть повреждено с нескольких сторон:

- физическое состояние - влияние гиподинамии, гипокинезии на двигательную активность, что приводит к различным заболеваниям (нервной, эндокринной, сердечно-сосудистой систем, опорно-двигательного аппарата и др.); влияние работы в рамках цифровизации и ЭО на зрительные функции, мобильность суставов и т.д..
- психологическое состояние – рост требований и контроля за их реализацией приводит к стрессам, нервозности, депрессии, отсутствию мотивации, развитию психосоматических заболеваний;

- социальное состояние – шаблоны в поведеньях, стереотипы и коммуникации, также в целом оказывают влияние на состояние здоровья;
- болезни и физические дефекты – в состоянии постоянной готовности и гонки за совершенством могут привести к обострению или развитию уже имеющихся болезней или дефектов.

Соответственно, профессиональная деятельность преподавателей вузов характеризуется разными составляющими – высокой интеллектуальной составляющей, эмоциональным напряжением, большим количеством коммуникаций, высоким уровнем ответственности, наличием большего количества профессиональных компетенций и т.д.. Помимо этого, в ряде случаев при росте требований к профессиональным умениям условия труда не совершенствуются, материально-техническая база не соответствует современным требованиям, низкая материальная и моральная компенсация и поддержка, а также при росте напряжения в коллективе влечет ухудшение социально-психологического климата, что в большинстве случаев приводит к развитию выгорания. Среди проявлений выгорания свойственных преподавателям можно выделить физическую и эмоциональную слабость, деперсонализацию, неуверенность в своих силах, болезненное критическое отношение к выполняемой работе и ее результатам, неудовлетворенность полученными результатами и др. [3; 4, с.106].

Таким образом, необходимо уделить внимание управленческим решениям в вузе в отношении к профессорско-преподавательскому составу. При оптимизации образовательного процесса и пересмотре стратегий развития вуза построение управленческих решений должно учитывать не только соответствие нормативным документам Министерств образования, но внутренней среды вуза, в частности коллектива. В виду этого, необходимо пересматривать модели управления с акцентом на кадры. Так, при переходе на цифровизацию, вначале необходимо обеспечить вуз и штат материально-технической базой, проведением своевременным прохождением курсов повышения, не противоречащих учебному процессу, не отнимающих время на

восстановления преподавателей и не противоречащих здоровьесеберающим технологиям. Руководству вуза, для сохранения штата и привлечение высоко профильных специалистов, необходимо учитывать при распределении дополнительных функций и обязанностей характер новой деятельности в сочетании с имеющимися обязанностями и нагрузкой, с потребностями, мотивацией и возможностями сотрудников. Адекватно соотносить возлагаемую ответственность с оплатой труда и видами поощрений. В зависимости от критериев внедрения необходимо в принятии управленческих решений все соотносить, тогда это позволит избежать ряд отрицательных последствий, в том числе снижение работоспособности, рисков роста выгорания и заболеваемости среди сотрудников, а, следовательно, снижение риска потери кадров.

Подводя итог, модернизация образования, ориентирована не только на массовизацию, непрерывность получения образования, но и на решения ряда задач развития экономики страны, предъявляя требования в большей степени к уровню профессиональной деятельности преподавателей. Таким образом, планирование управленческих решений должно учитывать потребности и возможности тех, кто организует и проводит образовательный процесс. Эффективным решением будет построение расширенной модели управления, по возможности учитывающая факторы, приводящие к деформациям профессионализма.

Список литературы

1. Модернизация российского образования: документы и материалы/ под ред. Э.Д. Днепров. – Москва: ГУ ВШЭ, 2002, серия «Библиотека развития образования», 332 с. – URL: <https://iq.hse.ru/more/education/modernizatsija-rossijskogo-obrazovania> , дата обращения 08.10.2021
2. Сидорова М.В. Особенности профессионального становления начинающего преподавателя в условиях модернизации системы образования в вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. -№12-6. –

2016. – С.90-92. URL: <https://publikacia.net/archive/2016/12/6/28> , дата обращения 09.10.2021.

3. Богдан Н.Н., Самсонова Е.А. Эмоциональное выгорание у преподавателей вузов: способы выявления и предупреждения // Международный научно-исследовательский журнал. - № 06(96). -Ч.2.– 2020. - С. 170-175.

4. Бухтияров И.В. Профессиональное выгорание, его проявления и критерии оценки. Аналитический обзор /И.В. Бухтияров, М.Ю. Рубцов // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н.И. Пирогова. – 2014. – Т.9. – №2. – С.106 – 111.

УДК 332.012.2

Сологуб Владимир Антонович	д.соц.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства (ЮРИУ РАНХиГС), г. Ростов-на-Дону

Хашева Ирина Анатольевна	к.экон.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства (ЮРИУ РАНХиГС), г. Ростов-на-Дону

Нужнова Светлана Львовна	к.пол.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства (ЮРИУ РАНХиГС), г. Ростов-на-Дону

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОДНОРОДНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Аннотация: В статье рассмотрены факторы неоднородности региональных социально-экономических систем, выделяются причины развития пространственной дифференциации. Выявлены проблемы, связанные с отсутствием у региональных властей эффективного стратегического

планирования и качественной стратегии регионального развития. Сделан обоснованный вывод, что значительная часть региональных ресурсов используется для целей оперативного управления, либо для выполнения федеральных поручений в ущерб стратегическому прогрессу.

Ключевые слова: стратегическое планирование, территориальная стратегия, региональные диспропорции, региональное развитие, неоднородность, пространственно-экономическая среда.

FEATURES OF FORMATION AND IMPLEMENTATION OF STRATEGIES IN CONDITIONS OF HETEROGENEITY OF REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract: The article considers the factors of heterogeneity of regional socio-economic systems, identifies the causes of the development of spatial differentiation. The problems associated with the lack of effective strategic planning and a high-quality strategy for regional development have been identified by the regional authorities. A reasonable conclusion is made that a significant part of regional resources is used for operational management purposes, or to fulfill federal orders to the detriment of strategic progress. Recommendations are given on the development of methodological tools for assessing the quality and implementation of strategic documents in the regions.

Keywords: strategic planning, territorial strategy, regional imbalances, regional development, heterogeneity, spatial and economic environment.

Стратегическое управление представляет собой одно из направлений деятельности государственного аппарата, связанное с реализацией долгосрочных целей, обеспечивающих устойчивый экономический рост и качество жизни населения. Большинство проблем, присущих региональным социально-экономическим системам, можно решить эффективно при условии использования методов стратегического планирования и стратегического управления. Преимущественное значение этих методов заключается в том, что их использование позволяет нивелировать падение темпов развития региональной экономики, эффективно реализовать ее ресурсный потенциал, скоординировать взаимодействие всех участников социально-экономического процесса, в результате чего, обеспечить устойчивое развитие ее базовых отраслей.

Анализ научной литературы показал, что стратегическое управление и

стратегическое планирование некоторые исследователи рассматривают как тождественные понятия. В данной статье авторы исходят из того, что данные категории не сводятся к точному соответствию, а, следовательно, не могут быть тождественными.

Стратегическое управление понимается как комплексный, системный процесс, имеющий элементы и подсистемы управления с многочисленными внутренними и внешними связями, а стратегическое планирование больше связано с аналитической деятельностью по претворению в жизнь долгосрочных программ, связанных по исполнителям и срокам, нацеленных на выполнение стратегических задач. С этой позиции стратегическое управление это процесс принятия центральным звеном стратегических решений, посредством которых формируется стратегический выбор, в то время как стратегическое планирование имеет конкретику и детализацию, а также комплекс мер по достижению стратегических целей.

Вопросы организации системы стратегического планирования в России и ее субъектах оказались в центре научно-экспертной дискуссии относительно недавно, несмотря на то, что страна имеет довольно длительный и успешный опыт осуществления планирования стратегическим развитием экономики и территориального развития. Россия является государством, обладающим уникальной пространственной протяженностью. Однако, процесс преобразований социально-экономических систем вскрыл системный кризис, связанный с неоднородным территориальным развитием и соответственно дифференциацией уровня социально-экономического положения в субъектах РФ. Социально-экономическая неоднородность является одной из причин нарушения устойчивости экономического развития регионов и требует принятия адекватных управленческих решений и эффективного регулирования со стороны региональных структур управления.

Система государственного управления регионами должна базироваться на беспристрастном «диагнозе» социального и экономического развития каждой территории с учетом ее специфических особенностей, что позволит

формировать эффективную и адекватную политику на уровне всех правоустанавливающих субъектов. Оценить степень диспропорционального развития административно-территориальных единиц, на наш взгляд, возможно посредством перманентного мониторинга социально-экономического развития региона.

Поскольку неравномерное развитие регионов явление весьма распространенное, необходимо учитывать разнообразные диспропорции, причем естественные различия регионов должны предопределять потенциал регионального развития, а все остальные по возможности должны быть устранены или уменьшены негативные последствия от социально-экономического регионального неравенства.

Рассматривая инструменты преодоления регионального неравенства, можно говорить о наличии причин, способствующих развитию пространственной неоднородности. Во многом, причиной может выступать отсутствие у региональных властей эффективного стратегического планирования и управления территорией, отсутствие качественной стратегии регионального развития. Следует отметить, что факторы неоднородности региональных социально-экономических систем дифференцируются не только в виду различной этиологии пространственно-экономической среды на уровне управляющей подсистемы, но и факторами преобладающего воздействия властных институтов на управляемую подсистему (рис. 1).

Отметим, что в целях преодоления региональных диспропорций правительству пришлось скорректировать долгосрочные приоритеты страны, в частности, в сфере государственного стратегического планирования и социально-экономического развития. По мнению экспертов, повышение эффективности государственного управления возможно, при условии, что система управляющего воздействия будет работать комплексно на всех уровнях, от муниципалитетов до центральных правительственных учреждений. Таким образом, можно утверждать, что эффективное стратегическое планирование и управление развитием регионов может привести к сокращению

региональных диспропорций и как следствие обеспечить эффективное управление всего государства в целом.

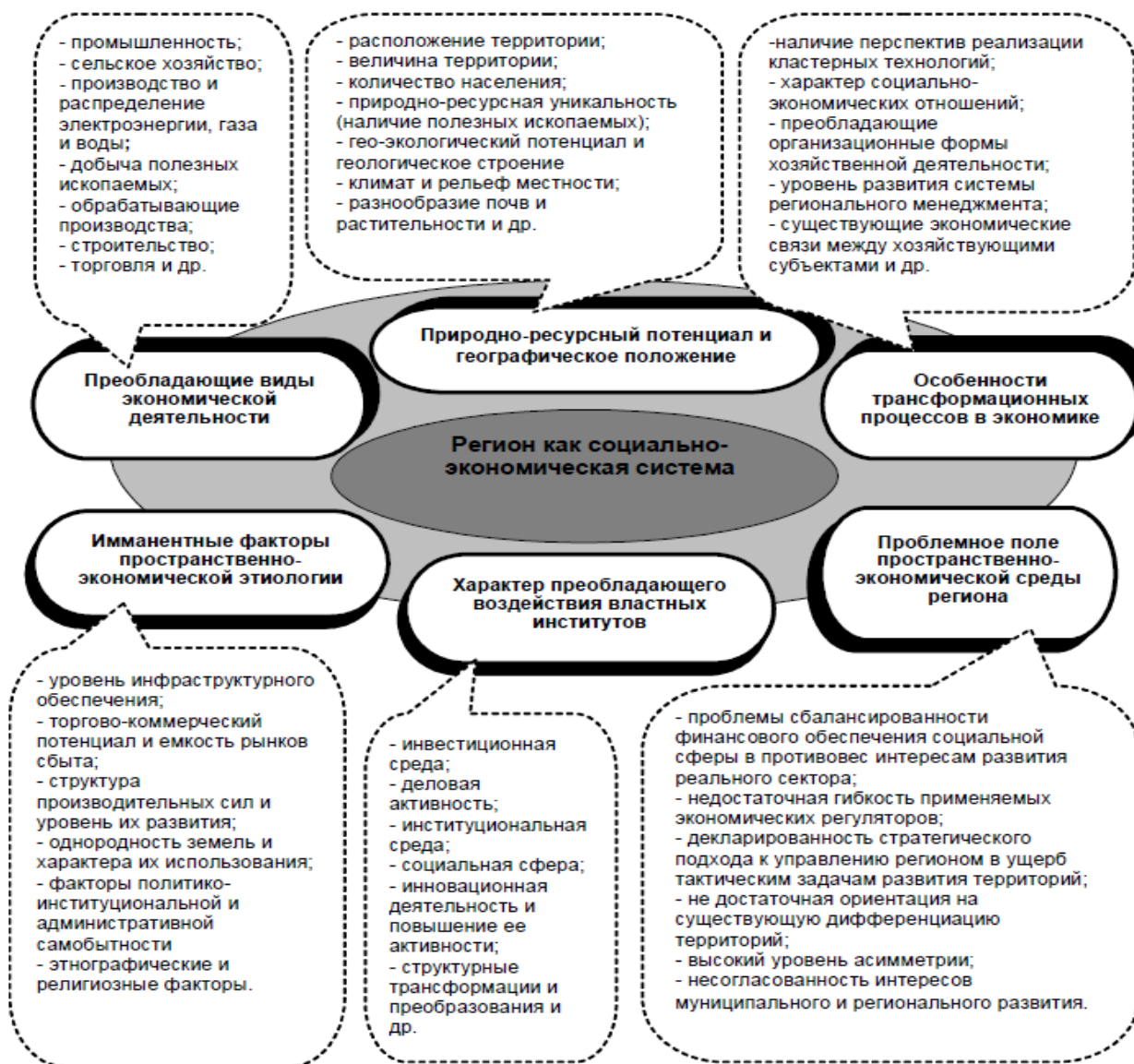


Рисунок 1. – Факторы неоднородности региональных социально-экономических систем

Согласно исследованию, проведенному командой ученых из Центра региональных экономических исследований Высшей школы экономики на сегодняшний день более 70 регионов имеют собственные документы стратегического планирования, однако, эти документы не смогли оказать реального влияния на развитие социально-экономической ситуации в регионах.

По мнению ряда исследователей (Коваленко Е.Г., Полушкина Т.М., Якимова О.Ю. и др.), данный факт объясняется следующими причинами [1,

с.611]. Во-первых, наблюдается отсутствие последовательной системы стратегического планирования и сравнительной базы с ключевыми индикаторами, не прослеживаются подробные объяснения стратегических целей. Вместе с тем, согласимся с исследователями Института общественных наук РАНХиГС [2, с. 104], полагающими, что Россия не единственная страна, которой не хватает теоретического осмысления своего стратегического регионального планирования. За последнее десятилетие Россия не отличалась четкой методологической базой, лежащей в основе государственных программ и Указах Президента.

Во-вторых, принятые территориальные стратегии не оказали реального влияния на развитие социально-экономической ситуации в регионах, поскольку не учитывали конкретные региональные условия, то есть финансовые возможности территории, человеческий капитал, природно-климатические условия, производственные возможности и т.д. Значительная часть региональных ресурсов использовалась либо для целей оперативного управления, либо для выполнения федеральных поручений в ущерб стратегическому прогрессу. Поэтому принятие в 2014 году Федерального закона «О стратегическом планировании» стало важным шагом на пути построения эффективной комплексной системы государственного управления путем создания четко организованной иерархии документов стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

С точки зрения влияния стратегии региона на его социально-экономическое развитие, интересна позиция Бондаренко Н.В.[3, с.13], которая, оценивая качество разработки региональных стратегий развития проанализировала региональные стратегии территорий, реализуемые в период принятия Федерального закона №172-ФЗ. Были выявлены недостатки и достижения в стратегическом планировании и предложены принципы дальнейшего совершенствования в этой сфере. Установлено, что уровень подготовки документов в регионах России весьма «низкий», а описанные планы остались только на бумаге и никогда не были реализованы. Укажем еще

и на тот факт, что большинство стратегических документов в регионах обновляются практически ежегодно, что на наш взгляд, нарушает принцип долгосрочного планирования посредством регулярных изменений.

Таким образом, можно заключить, что возникает острая необходимость корректировки стратегических документов субъектов РФ в соответствие с федеральными требованиями, которые новый закон устанавливает в отношении стратегических приоритетов регионов и тех региональных практик, которые оказались наиболее эффективными. В этих целях еще в 2015 году было принято Постановление Правительства РФ от 08.08.2015 №34, согласно которому установлен порядок корректировки и осуществления мониторинга за реализацией стратегий регионального развития.

Таким образом, в завершении сделаем обобщающие выводы. Любые трансформации в социально-экономической системе региона, ориентированные на повышение уровня его развития должны учитывать специфические особенности территорий, совокупность которых образует многообразие и полиаспектность форм регионального управления в условиях пространственно-экономической неоднородности регионов. В настоящее время, стратегическое планирование на региональном уровне недостаточно используется как механизм управления социально-экономическим развитием территории. В связи с отсутствием федеральных методических рекомендаций сложилась сильно дифференцированная система стратегических документов развития субъектов РФ. Следовательно, главной задачей совершенствования системы стратегического планирования России должна стать разработка методического инструментария по оценке качества и реализации стратегических документов в регионах, что позволит выявить степень достижения национальных приоритетов, отраженных в документах стратегического управления.

Список литературы

1. Коваленко Е.Г., Полушкина Т.М., Якимова О.Ю., Акимова Ю.А. Инструменты преодоления внутреннего социально-экономического неравенства // Регионология. 2021. №3 (116). С.611.
2. Климанов В.В., Будаева К.В., Чернышова Н.А. Промежуточные итоги стратегического планирования в регионах России // Экономическая политика. 2017. №5. С.104.
3. Бондаренко Н.В. Региональные стратегии развития в системе государственного социально-экономического регулирования // Oeconomia et Jus. 2021. №1. С.13.

УДК 342

Степаненко
Илья
Эдуардович

аспирант, Сибирский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ.
г. Новосибирск

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В ПОНИМАНИИ И РЕГУЛИРОВАНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: В данной статье анализируется роль судебной практики Конституционного Суда РФ в осмыслении и регулировании конституционной ответственности в условиях отсутствия легального понимания настоящего правового явления. Рассматривается правовое значение терминов «конституционная ответственность», «конституционно-правовая ответственность», употребляемых в решениях указанного Суда.

Ключевые слова: конституционная ответственность, конституционно-правовая ответственность, юридическая ответственность, правовые позиции, источники права, негативный аспект конституционной ответственности, позитивный аспект конституционной ответственности.

THE SIGNIFICANCE AND ROLE OF LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE

UNDERSTANDING AND REGULATION OF CONSTITUTIONAL RESPONSIBILITY

Abstract: This article analyzes the role of the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in understanding and regulating constitutional responsibility in the absence of a legal understanding of this legal phenomenon. The legal meaning of the terms «constitutional responsibility», «constitutional legal responsibility» used in the decisions of the said Court is considered.

Key words: constitutional responsibility, constitutional legal responsibility, legal responsibility, legal positions, sources of law, negative aspect of constitutional responsibility, positive aspect of constitutional responsibility.

В теоретических концепциях конституционной ответственности, рассматриваемой в качестве особого вида юридической ответственности, можно обнаружить существенные расхождения в понимании институциональных основ данного правового феномена. Например, ученые-конституционалисты придерживаются различных точек зрения относительно круга общественных отношений, подпадающих под охрану конституционно-правовой ответственности [1, с. 101; 2, с. 16; 3, с. 151-152]. Настоящая ситуация является неприемлемой, учитывая поставленные, по словам исследователей, перед конституционной ответственностью такие глобальные задачи, как защита конституционного строя, [1, с. 38] защита Конституции, [3, с. 38-39] «осуществление охраны всего комплекса конституционно-правовых норм» [4, с. 37].

Неопределенный характер модели конституционной ответственности во многом вызван отсутствием официальной позиции законодателя в отношении данной правовой ответственности. Однако, несмотря на отсутствие легального понимания конституционной ответственности, в научной литературе признаётся, что в нормативно-правовых актах находит отражение регулирование конституционной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности. При этом в рамках исследования конституционной ответственности особо пристальное внимание уделяется

актам Конституционного Суда РФ, так как с их помощью ученые намереваются устранить неопределенность оформления настоящего вида ответственности.

Понятие «конституционная ответственность» неоднократно используется в правовых позициях Конституционного Суда РФ, причем в большинстве случаев оно трактуется в позитивном ключе.

Например, в постановлении от 11 декабря 1998 г. № 28-П [5] Конституционный Суд, в сущности, усматривает наличие конституционной ответственности в добросовестном осуществлении кадровых полномочий Президентом РФ в процессе формирования состава Правительства РФ. В настоящем акте прослеживаются признаки прогностической модели позитивного аспекта конституционной ответственности, так как Суд в своём описании позитивной стороны данной ответственности ограничивается общей характеристикой статического ответственного отношения к праву.

Сходный правовой смысл Конституционный Суд сообщает конституционной ответственности в отношении Государственной Думы РФ, применительно к реализации полномочий объявлять амнистию [6].

Особый интерес представляет то, как в юридической науке оценивается правовое значение употребления в судебных актах Конституционного Суда РФ терминов «конституционная ответственность» и «конституционно-правовая ответственность».

Ряд авторов рассматривают правовые позиции Конституционного Суда как потенциальную замену отсутствующего в конституционном законодательстве прямого закрепления института конституционной ответственности. Так, Н.М. Колосова [3, с. 71] и В.А. Виноградов [1, с. 47-48] говорят о восполнении данной пробельной ситуации в законодательстве за счёт результатов судебной практики Конституционного Суда.

А.В. Крысанов делает акцент на том, что «понятие «конституционно-правовая ответственность» до настоящего времени – это в наибольшей степени теоретическая конструкция, нежели законодательно оформленная дефиниция» [7, с. 79]. По его мнению, Конституционный Суд посредством «правовых

позиций обогащает теоретическое пространство конституционно-правовой ответственности» [7, с. 80].

А.Л. Сергеев на основе анализа актов данного Суда делает вывод об отсутствии в его правовых позициях единого понимания исследуемого вида юридической ответственности, предлагая на законодательном уровне закрепить определение конституционной ответственности [4, с. 32]. Кроме того, ученый указывает на дискуссионный характер проблемы правовой природы решений Конституционного Суда РФ [4, с. 31]. Однако, отказывается от какого-либо дальнейшего её рассмотрения.

Полагаем, что в рамках настоящего исследования целесообразно и необходимо представить существующие в юридической литературе взгляды на отнесение судебных актов Конституционного Суда РФ к источникам права.

Противниками причисления решений настоящего Суда к источникам права выступают О.Е. Кутафин, [8, с. 136] В.С. Нерсисянц, [9, с. 34] которые отрицают наличие правотворческих функций у каких-либо органов судебной власти РФ.

В.В. Лапаева придерживается аналогичной точки зрения. Выражая несогласие с приравниванием правовых позиций Конституционного Суда к непосредственным источникам права, В.В. Лапаева трактует их как часть «создаваемой этим Судом правовой доктрины» [10, с. 520-521]. По её утверждению, Конституционный Суд не создаёт норму права, а «лишь применяет норму Конституции РФ к конкретному ... спору о праве, то есть даёт юридическую квалификацию нормы или договора, исходя из правового смысла конституционного текста» [10, с. 519-520].

Сторонниками подхода к интерпретации судебных актов Конституционного Суда РФ как источников права являются Г.А. Гаджиев, В.Д. Зорькин, С.М. Казанцев, В.В. Лазарев и др. В научных идеях представителей такого подхода можно обнаружить отдельные несовпадения, во многом связанные с определением юридической силы актов соответствующего Суда.

В.Д. Зорькин полагает, что решения Конституционного Суда РФ имеют прецедентный характер [11, с. 4]. По его убеждению, «юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда превышает юридическую силу любого закона, а, следовательно, практически равна юридической силе самой Конституции» [12, с. 166-167]. В.В. Лазарев занимает более осторожную позицию. Признавая нормативный характер решений данного Суда, ученый отмечает их сближение с законодательными актами по юридической силе [13, с. 118]. По мнению Г.А. Гаджиева, официальное толкование Конституции обладает признаком обязательности для всех субъектов права [14, с. 83].

П.П. Серков подчеркивает, что «правотворчество Конституционного Суда РФ всегда осуществляется в процессе его же правоприменительной деятельности» [15, с. 315]. Однако, несогласный с решением настоящего Суда, в котором он, используя понятие конституционной ответственности, осуществляет «своеобразный вариант введения нового вида юридической ответственности», [15, с. 327] П.П. Серков одновременно утверждает, что Конституционным Судом «не преследуется цель «легализации конституционной ответственности»» [15, с. 330] при включении в содержание своих актов терминов «конституционная ответственность» и «конституционно-правовая ответственность».

Необходимо отметить, что, несмотря на особую юридическую силу решений Конституционного Суда РФ, правовое регулирование института ограничений прав и свобод человека и гражданина может осуществляться исключительно федеральным законодательством согласно ч. 3 статьи 55 Конституции РФ [16]. Применительно к негативному аспекту конституционной ответственности как разновидности юридической ответственности, служащей одной из форм ограничения прав, [17, с. 367] также действует вышеуказанная норма Конституции РФ.

Конституция РФ предусматривает в части 1 статьи 56 возможность ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного положения. Однако, ограничения, устанавливаемые в данном особом правовом режиме, нельзя

сводить к ограничениям в обычном общем правовом режиме, хотя бы в силу различных правовых оснований и механизма реализации. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» [18] настоящие ограничения вводятся указом Президента РФ.

Авторы исследований, посвященных феномену конституционной ответственности, в частности В.А. Виноградов, [1, с. 50-51] Н.М. Колосова, [3, с. 49-50] исходя из признаков данного вида юридической ответственности, выработанных в собственных концепциях её институционализации, ссылаются на решения Конституционного Суда РФ, сообщая им значение правовых актов, регулирующих негативный аспект конституционной ответственности, хотя в них даже не содержатся термины «конституционная ответственность» или «конституционно-правовая ответственность».

Тем не менее в судебной практике Конституционного Суда РФ действительно имеются решения, в которых он прямо указывает на меры правового воздействия, несущие негативные последствия, как элементы «конституционной ответственности». Например, в постановлении от 07.06.2000 г. № 10-П [19] Конституционный Суд отрешение от должности вышестоящего должностного лица субъекта РФ причисляет к мере конституционной ответственности. В то же время следует учитывать конституционное требование, вытекающее из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, к введению негативной юридической ответственности посредством федерального закона.

Как известно, осуществляя функции конституционного контроля, Конституционный Суд РФ, как и другие органы судебной власти РФ, обязан руководствоваться Конституцией РФ и федеральным законодательством, иначе может идти речь о нарушении модели конституционно-правового регулирования судебной власти. В вышеописанной ситуации Конституционный Суд, по сути, осуществляет роль законодателя, заимствуя полномочия по введению самостоятельного вида юридической ответственности, отсутствующего в конституционном законодательстве. Таким образом,

сомнительной видится обоснованность подобного употребления Конституционным Судом понятия конституционной ответственности.

Сделаем некоторые выводы по итогам проведенного исследования. Во-первых, правовые позиции Конституционного Суда РФ не могут заменить легальное закрепление понятия конституционной ответственности.

Во-вторых, правовая регламентация конституционной ответственности в отсутствие официальной позиции законодателя относительно данной юридической ответственности противоречит конституционно-правовым основам судебной власти РФ.

В-третьих, употребляемые в судебной практике Конституционного Суда РФ понятия конституционной и конституционно-правовой ответственности следует расценивать как часть теоретического представления о настоящем правовом явлении, которое может быть использовано в процессе институционального оформления конституционной ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности.

Список литературы

1. Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 348 с.
2. Матросов С.Н. Теоретико-правовые основы конституционной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Матросов. – М., 2002. – 23 с.
3. Колосова Н.М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 368 с.
4. Сергеев А.Л. Конституционная ответственность федеральных органов государственной власти Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 189 с.
5. По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 № 28-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 52. –

Ст. 6447.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Романовой Ларисы Валерьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 12 Постановления Государственной Думы от 30 ноября 2001 года «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин"»: определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 № 535-О. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.10.2021).

7. Крысанов А.В. Конституционно-правовая ответственность выборных и должностных лиц федеральных органов государственной власти: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014. – 196 с.

8. Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации / О.Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2002. – 348 с.

9. Нерсисянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права: сборник статей / Б.Н. Топорнин, Э. Сэрверен, К. Гюнтер и др. – М.: Юристъ, 2000. – 158 с.

10. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография / В.В. Лапаева. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 580 с.

11. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – М.: Норма, 2004. – № 12. – С. 3-9.

12. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция / В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2010. – 545 с.

13. Лазарев В.В. К вопросу о месте и роли решений Конституционного суда Российской Федерации // Вестник Международного института экономики и права. – М., 2010. – № 1. – С. 114-119.

14. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда

Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – М.: Изд-во Ин-та права и публичной политики, 1999. – № 3(28). – С. 81-85.

15. Серков П.П. Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика: монография / П.П. Серков. – М.: Норма, 2016. – 464 с.

16. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

17. Шабуров А.С. «Ограничение права», «ограничения в праве», «правовые ограничения»: соотношение понятий // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 365-371.

18. О чрезвычайном положении: федер. конституц. закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ: [ред. от 03.07.2016] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.

19. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.

УДК 528.4; 528.48; 528.74

Трусов Александр Васильевич	кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Москва

Ботвич кандидат физико-математических наук,
Дмитрий ведущий научный сотрудник, Российская академия
Дмитриевич народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ.
г. Москва

Маруев кандидат технических наук, доцент,
Сергей заведующий кафедрой системного анализа и информатики
Александрович Института экономики, математики и информационных
технологий РАНХиГС, заместитель директора ИЭМИТ
РАНХиГС.
г. Москва

МОНИТОРИНГ УРБАНИЗАЦИИ ИЗ КОСМОСА

Аннотация: В работе представлена разрабатываемая в РАНХиГС система мониторинга эволюции городов (мегаполисов, конурбаций) на основе данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ). Система, позволяет не только фиксировать текущее состояние, но и «заглянуть в будущее», то есть делать прогнозы развития городов на основе исторических данных. В настоящий момент проводится отладка прототипа системы и оценка достоверности модели эволюции на основе визуального анализа сопоставимости прогноза, получаемого по ретроспективным данным, с реальным развитием. Прототип имеет некоторые ограничения, будут устранены в ходе дальнейших работ.

Ключевые слова: дистанционное зондирование Земли, данные DMSP/OLS, радиометр VIIRS, урбанизация, эволюционные модели развития городов, клеточные автоматы.

MONITORING OF URBANISATION FROM OUTER SPACE

Abstract: The paper presents a system for monitoring the growth of cities (megapolises, conurbations) based on Earth remote sensing data, being developed at RANEP. The system allows not only to register the current situation, but also allows you to "look into the future", that is, to make forecasts of urban development based on historical data. At the moment, the prototype is being tested and the reliability of the model is being evaluated based on a visual analysis of the comparability of the forecast obtained from retrospective data with real development. The prototype has certain limitations that will be eliminated in the course of further work.

Key words: Earth remote sensing, DMSP/OLS night light data, VIIRS radiometer, urbanization, evolutionary models of urban development, cellular automata.

В работе представлена система мониторинга роста городов (мегаполисов, конурбаций) на основе данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), разрабатываемая в РАНХиГС. Кроме данных ДЗЗ система может работать с другими цифровыми данными. Система позволяет не только фиксировать нынешнее положение, но и «заглянуть в будущее», то есть делать прогнозы развития городов на основе исторических данных. В настоящий момент проводится отладка прототипа и оценка достоверности модели путем визуального анализа сопоставимости прогноза, получаемого по ретроспективным данным, с реальным развитием.

Прототип имеет несколько непринципиальных ограничений, которые будут устранены в ходе дальнейших работ. Например, в прототипе используются космические снимки, полученные до 2013 года. Это вызвано тем обстоятельством, что на начальном этапе работы по созданию модели мы хотим использовать данные дистанционного зондирования ночной поверхности Земли DMSP/OLS, которые уже хорошо обработаны и многократно использованы для изучения урбанизации. В 2013 г. эти данные были заменены на данные нового типа, собираемые сенсором VIIRS, которые к настоящему моменту еще не прошли полный цикл обработки. Однако возможность интеркалибровки «старых» и «новых» данных показана, например, в нашей работе [1].

Разработанная нами модель основана на использовании космических снимков ночной поверхности Земли (Американские спутники JPSS), которые позволяют изучать «световой отпечаток» городов. Чтобы моделировать эволюцию городов, необходимо дополнительно использовать информацию о физических характеристиках поверхности Земли, которые могут препятствовать или способствовать разрастанию города. В нашем прототипе мы использовали дневные мультиспектральные снимки со спутников Landsat 7

и Landsat 8, которые показывают рельеф и дают возможность вычислять физические характеристики поверхности Земли.

Подробнее об обработке и использовании космических снимков ночной поверхности Земли, так называемых «ночных огней», можно прочесть в [2]. По поводу макроэкономических приложениях «ночных огней» (для оценки ВВП, изучения демографии, экологии и др.) см. [3]. Про возможности использования методов распознавания объектов на земной поверхности, которые могут оказывать влияние на эволюцию города, см., например, [4].

Для обработки и хранения данных, для визуализации и прогнозирования урбанизации, мы используем различные методы, включая статистику и распознавание образов, обработку цифровых изображений, геоинформатику, временные ряды, вероятностные клеточные автоматы, облачные вычисления. В данной работе мы ограничимся кратким обсуждением основной вычислительной схемы построения прогноза эволюции городов.

Для определения границ компактного проживания населения снимки ночной поверхности Земли, после первичной обработки по удалению помех и выявлению стабильных «ночных огней», преобразуются в цифровые цветные карты урбанизации, на которых цвета участков местности скоррелированы с ожидаемой плотностью населения в данном участке.

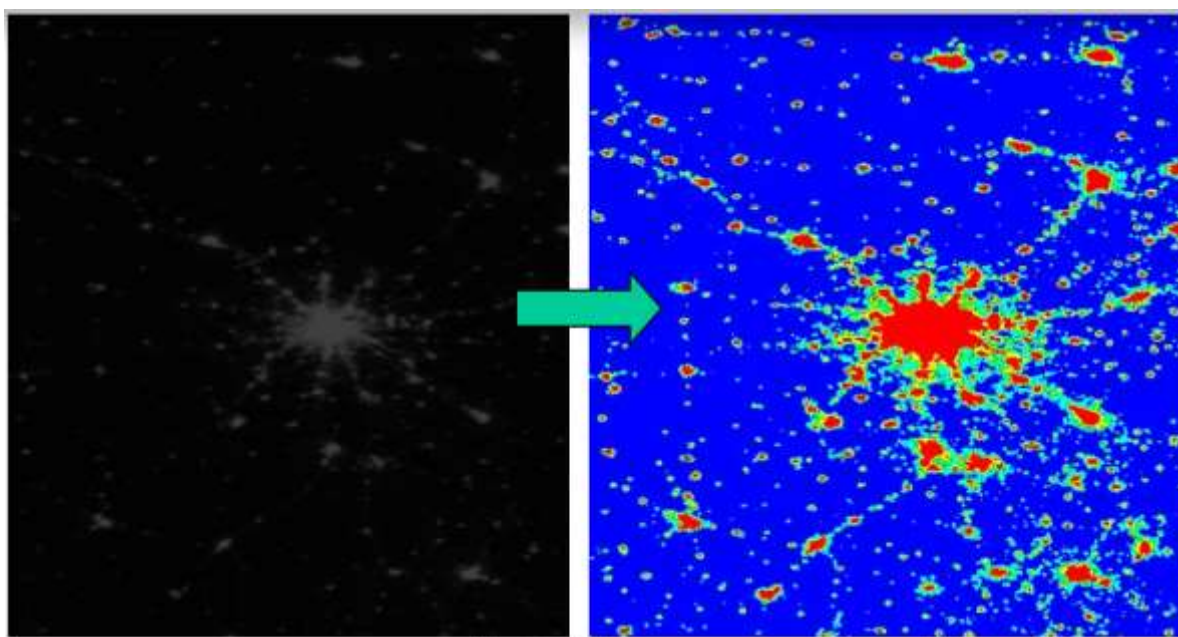


Рисунок 1. На схеме изображен этап тематической обработки «ночных огней» для определения границ компактного проживания населения. Слева – осредненные данные «ночных огней» за 2008 г., справа - построенная на их основе карта урбанизации в Московском регионе. Цветом выделены разные «уровни урбанизации» от центра города (красный) к окраинам (голубой).

Построение таких карт урбанизации производится автоматически с использованием адаптивных порогов; а временные ряды карт урбанизации позволяют изучать эволюцию города.

Для построения предиктивной модели нужно дополнительно использовать данные о физических характеристиках поверхности Земли, которые могут препятствовать или способствовать разрастанию города. Пример вычисления таких данных по космическим снимкам приведен на рисунке 2.



Рисунок 2. Индекс влагосодержания (Normalized Difference Water Index, NDWI), вычисленный по мультиспектральным изображениям спутника Landsat 7. Москва и окрестности 2003 г.

Основной вычислительной схемой построения прогноза эволюции города в нашей системе являются вероятностные клеточные автоматы. Как и в самом известном клеточном автомате - игре «Жизнь» математика Джона Конвея - действие происходит на двумерной целочисленной решетке, где начальное состояние клеток итеративно меняется в зависимости от состояния соседних клеток.

В нашем случае, клетки являются элементами земной поверхности. Пример состояния нашего клеточного автомата приведен на рисунке 3. Каждая клетка соответствует квадрату города размером примерно 100 на 100 метров. В картографической проекции изображения на рисунка 3, эти квадраты выглядят прямоугольниками.

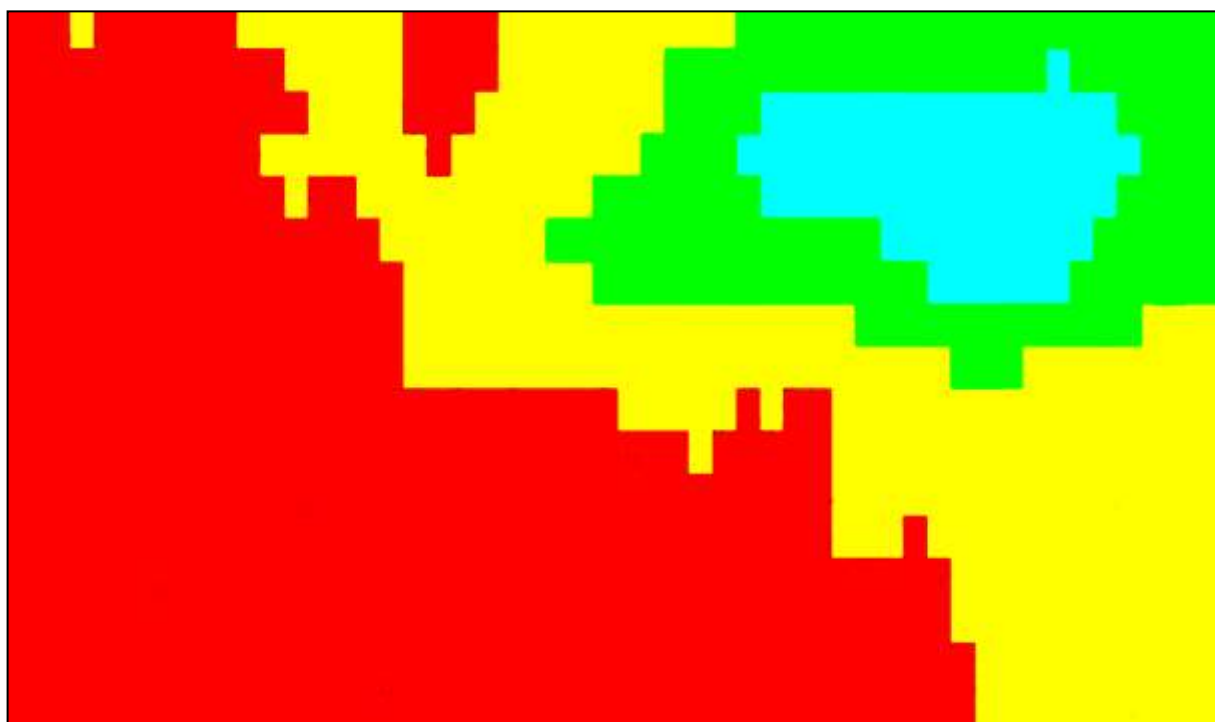


Рисунок 3. Фрагмент состояния автомата - карты яркости «ночных огней» на северо-востоке Москвы в районе парка Лосиный остров. Цветом

выделены разные «уровни урбанизации» от центра города (красный) к окраинам (зеленый и голубой на большей части парка).

При каждой итерации, которая может соответствовать некоторому временному интервалу развития города, например, один месяц, клетки меняют свое состояние по определенным правилам. В частности, если город растет, то желтая клетка (низкая плотность населения) вокруг которой много красных клеток (высокая плотность населения), с некоторой вероятностью тоже может стать красной. Оптимизация параметров модели эволюции производится на основе изучения временных рядов карт урбанизации.

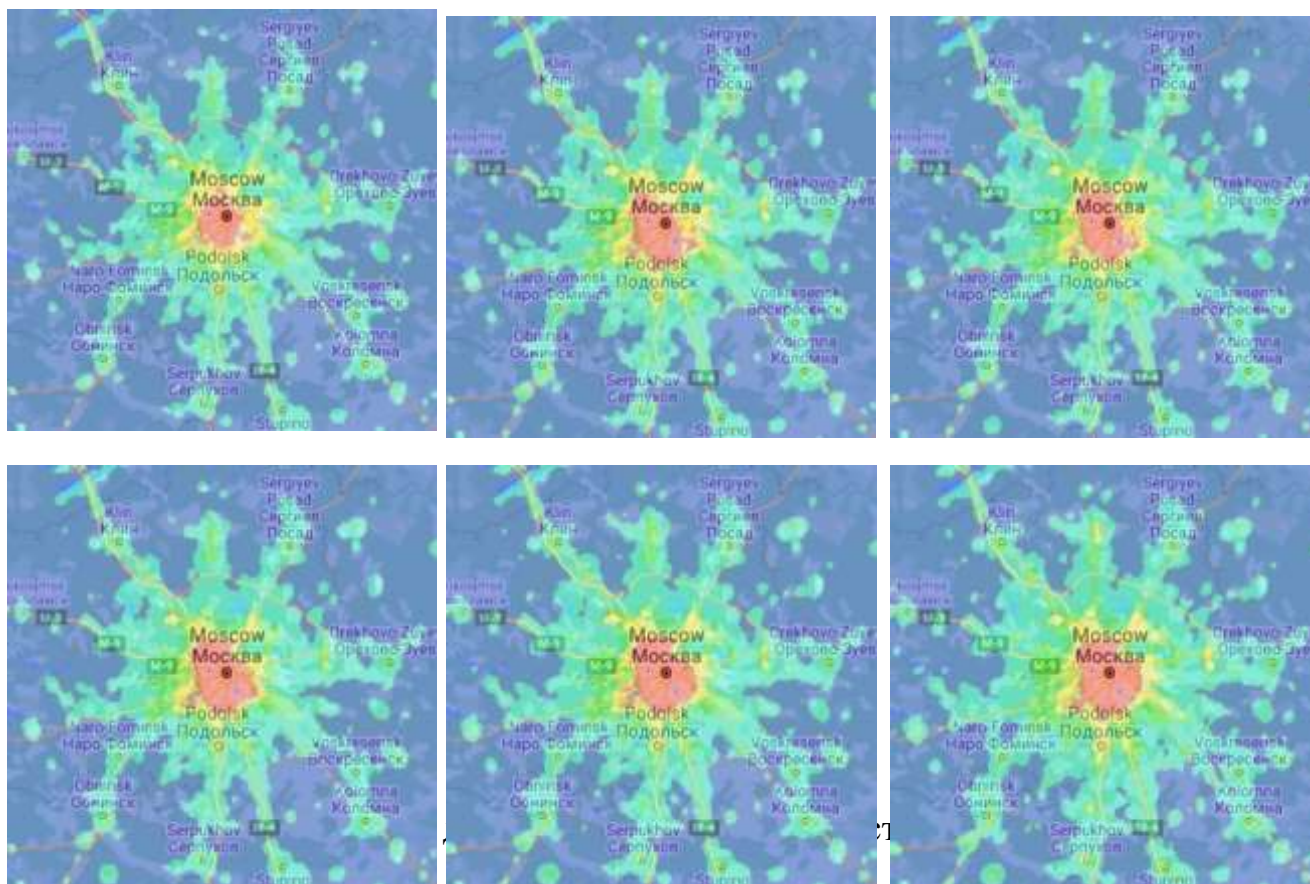
Основные отличия нашей модели клеточного автомата от игры «Жизнь» можно суммировать следующим образом:

1. В нашей модели клетки могут иметь пять различных состояний, а не два, как в игре «Жизнь».

2. «Поле действия» модели эволюции города не является «однородной» двумерной целочисленной решеткой, а является моделью земной поверхности (такой как, например, изображена на рисунке 2), и, соответственно, правила перехода клетки в новое состояние могут меняться в зависимости от «места».

3. Правила перехода являются не детерминированными, а вероятностными. Более того, для получения прогноза также используется метод Монте-Карло: многочисленные прогоны модели эволюции города от начального состояния к нужному моменту времени через промежуточные состояния. Окончательный прогноз вычисляется на основе «усреднения» множества вычисленных сценариев эволюции города; этот прогноз является более устойчивым, чем прогнозы, полученные путем однократной работы клеточного автомата.

На рисунке 4 показан тестовый пример работы модели, иллюстрирующий два основных этапа работы модели – обучение (в данном случае, на части известных данных) и вычисление прогноза.



Слева направо: данные за 2004 г., 2005 г. и 2006 г. Вычисленный прогноз показан в нижнем ряду. Слева направо: прогнозы на 2007 г., 2008 г. и 2009 г.

Данные ДЗЗ являются инструментальными, собираются и обрабатываются компьютерами по единой методологии в течении большого периода времени, имеют глобальное покрытие и высокое пространственное и временное разрешение. Это дает большой запас исторических данных для оптимизации параметров эволюционной модели развития городов и соответствующего улучшения качества работы этой модели.

Использование машинного обучения на основе исторических данных дает возможность количественно оценивать аккуратность получаемых прогнозов путем обучения модели на части данных и сравнения построенных прогнозов с реальным развитием в прошлом.

Результаты нашей работы можно суммировать следующим образом:

1. Разработана методика определения границ города на основе «светового отпечатка» наблюдаемого из космоса.
2. Создано и тестируется программное обеспечение прототипа моделирования процесса урбанизации при помощи вероятностных клеточных автоматов с локальными данными и использования этой модели для прогнозирования роста городов на основе исторических данных.
3. Освоена методология извлечения из дневных космических снимков информации о земной поверхности, которая может быть заложена в эту модель. В частности, разработано программное обеспечение для облачного вычисления вегетационного индекса и индекса влагосодержания. Проведен сравнительный анализ методов распознавания образов для определения и классификации объектов на спутниковых снимках [4].

Это позволяет сделать вывод, что доработка описанного в работе прототипа в конкурентоспособную систему моделирования урбанизации на основе данных ДЗЗ представляется возможной и реализуемой.

Список литературы

1. Zhizhin M., Poyda A., Troussov A., Maruev S. Analysis of Spatiotemporal Patterns of Changes in Brightness of Nighttime Lights (NTL) in the Former USSR Territory // PATTERNS 2020, The Twelfth International Conference on Pervasive Patterns and Applications (Nice France, October 25-29, 2020). 2020. pp.58-62.
2. Жижин М.Н., Пойда А.А., Матвеев А.М., Трусков А.В., Маруев С.А. Прикладные задачи дистанционного зондирования ночной поверхности Земли. – Москва: Издательский дом ДЕЛО, 2021 (в печати).
3. Troussov A. Night Time Lights Data and Socio-Economic Applications. Keynote Speech at ComputationWorld 2020 Congress // PATTERNS 2020, The Twelfth International Conference on Pervasive Patterns and Applications

(Nice France, October 25-29, 2020). (URL https://www.iaria.org/conferences2020/filesPATTERNS20/AlexanderTroussov_Keynote_NightData.pdf).

4. A Troussov A., Botvich D., Vinogradov S. Detection of Gas Flares Using Satellite Imagery // PATTERNS 2021, The Thirteenth International Conference on Pervasive Patterns and Applications (Porto, Portugal, April 18-22, 2021). 2021. pp.45-49.

УДК 316.723

Труханович Дарья Сергеевна	старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г.Ростов-на-Дону.

ДОВЕРИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР РЕЛЕВАНТНОСТИ СОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ ОЖИДАНИЯМ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Для любого государства важным условием функционирования является обеспечение стратегической устойчивости, которая представляет собой длительную устойчивость по отношению к воздействию дестабилизирующих факторов (внутренних и внешних). Достигнуть стратегическую устойчивость невозможно, если между гражданами и государством не будет выстояна система доверительных отношений. Уровень доверие граждан – это индикатор легитимности государственного управления, который показывает соответствие степень расхождения между ценностями государства и общества.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, доверие, ценности, профессиональная культура, социологическое исследование, опрос, предназначение государственной службы, моральные нормы, качества служащих

PUBLIC CONFIDENCE AS AN INDICATOR OF THE RELEVANCE OF THE STATE OF THE CIVIL SERVICE TO THE EXPECTATIONS OF RUSSIAN SOCIETY

Annotation: For any state, an important condition for its functioning is to ensure strategic stability, which is a long-term stability in relation to the impact of destabilizing factors (internal and external). It is impossible to achieve strategic stability if a system of trusting relations is not maintained between citizens and the state. The level of trust of citizens is an indicator of the legitimacy of public administration, which shows the degree of discrepancy between the values of the state and society.

Keywords: state civil service, trust, values, professional culture, sociological research, survey, purpose of public service, moral norms, qualities of employees

Обеспечить стратегическую устойчивость государственного управления невозможно без высокого уровня доверия граждан всем государственным институтам, одним из которых является государственная гражданская служба. Наличие доверия в полной и очевидной мере подтверждает легитимность и легальность деятельности государственных служащих, что, в свою очередь является, необходимым условием для осуществления эффективного управления на разных уровнях в социуме.

В самом общем виде доверие представляет собой социальный капитал, который отражает актуальный и прошлый индивидуальный и социальный опыт, а сама атмосфера доверия воспроизводит архетипы и задает нормы взаимоотношений в обществе.

Считается, что общественность склонна доверять тем персоналиям и социальным институтам, ценности которых наиболее близки населению. Как справедливо отмечает В.А. Сологуб, «очевидно, что реформа государственной службы оказывается успешной при появлении критической массы чиновников с новыми ценностными ориентациями»[1].

Однако в настоящее время исследователи выявляют тенденцию укрепления недоверия населения к государственным служащим.

Так, в 2011 году WorldValuesSurvey измеряет доверие к институтам государственной власти. Было опрошено 2500 респондентов – по следующему вопросу «Уверены ли Вы в государственных гражданских служащих РФ»? В результате 5,4% респондентов абсолютно доверяют государственным служащим, 41,2 % - скорее доверяют, чем не доверяют, 31,3 % - больше не

доверяют, чем доверяют, 14 % респондентов заявили, что уверенности в государственных служащих нет, затруднились ответить 8,1 % опрошенных.[2]

Экспертный опрос РАНХиГС показал, то больше половины опрошенных экспертов (55,9%) считают уровень доверия «средним», а каждый пятый (22,6%) отметил, что уровень доверия является «скорее низким». [3]

Результаты исследования, проведенного «Левада-Центром» в 20219 году, показывают, что доля граждан Российской Федерации, которые не доверяют российским государственным служащим, достигла 52%. Это исторический максимум недоверия – показатель на 15% больше по сравнению с 2018 годом. Как пояснил глава «Левада-центра» Лев Гудков, такое падение доверие к госслужащим вызвано несколькими факторами: шоком от пенсионной реформы, ростом цен и акцизов. [4]

Таким образом, проводимые в различное время исследования показывают, что российские граждане в большинстве своем не доверяют государственным служащим, что приводит к дистанцированию граждан от решения вопросов местного значения, игнорированию электоральных процедур, протестам и в самом худшем случае – к революционным волнениям.

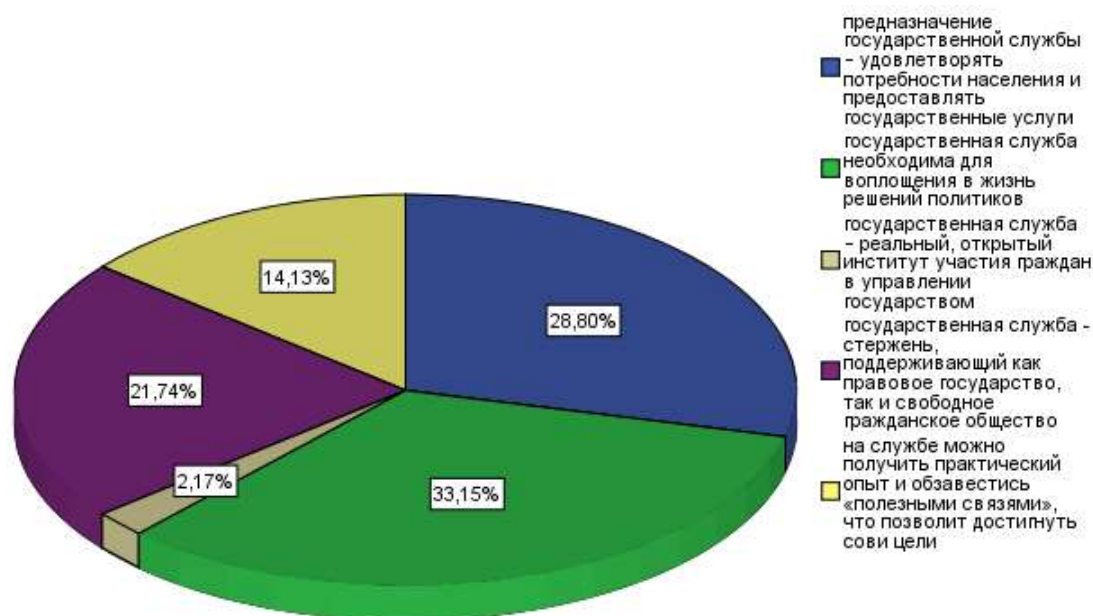
Низкий уровень доверия граждан к государственным служащим, по нашему мнению, вызван в том числе несоответствием ценностей общества ценностям государственных служащих, транслируемым через профессиональную культуру.

Например, для граждан важно, чтобы государственные служащие выполнял свои функции на высоком профессиональном уровне и представляли их интересы, а не интересы отдельных группировок. Однако, результаты проведенного нами социологического исследования (апрель-июнь 2020 г.) показывают, что служащие чаще представляют интересы своего ведомства (данный вариант выбран 104 раза, что составляет 26,1 % от все данных ответов), государства в целом (85 ответов, или 21,3 % от общего их числа) и свои собственные интересы (73 ответа, или 18,3 % от общего их числа). Из общего числа опрошенных всего лишь 22,3 % полагают, что государственные

служащие представляют интересы граждан (41 ответ), что меньше, чем количество респондентов, считающих что служащие представляют интересы коммерческих структур (58 ответов).

Полученные нами результаты также подтверждаются ответами респондентов о предназначении государственной службы. Так, 33,15 % опрошенных (61 эксперт) полагают, что государственная служба необходима для воплощения в жизнь решений политиков; 28,8 % респондентов (53 эксперта) видят предназначение государственной службы в удовлетворении потребностей населения и предоставлении гражданам государственных услуг; 21,74 % респондентов (40 экспертов) рассматривают современную государственную службу как стержень, поддерживающий как правовое государство (во всей сложности его элементов), так и свободное гражданское общество. При этом всего лишь 2,17 % опрошенных рассматривают государственную службу как реальный, открытый институт участия граждан в управлении государством. (см. Рис. 1)

Рисунок 1. Мнение респондентов о предназначении государственной службы



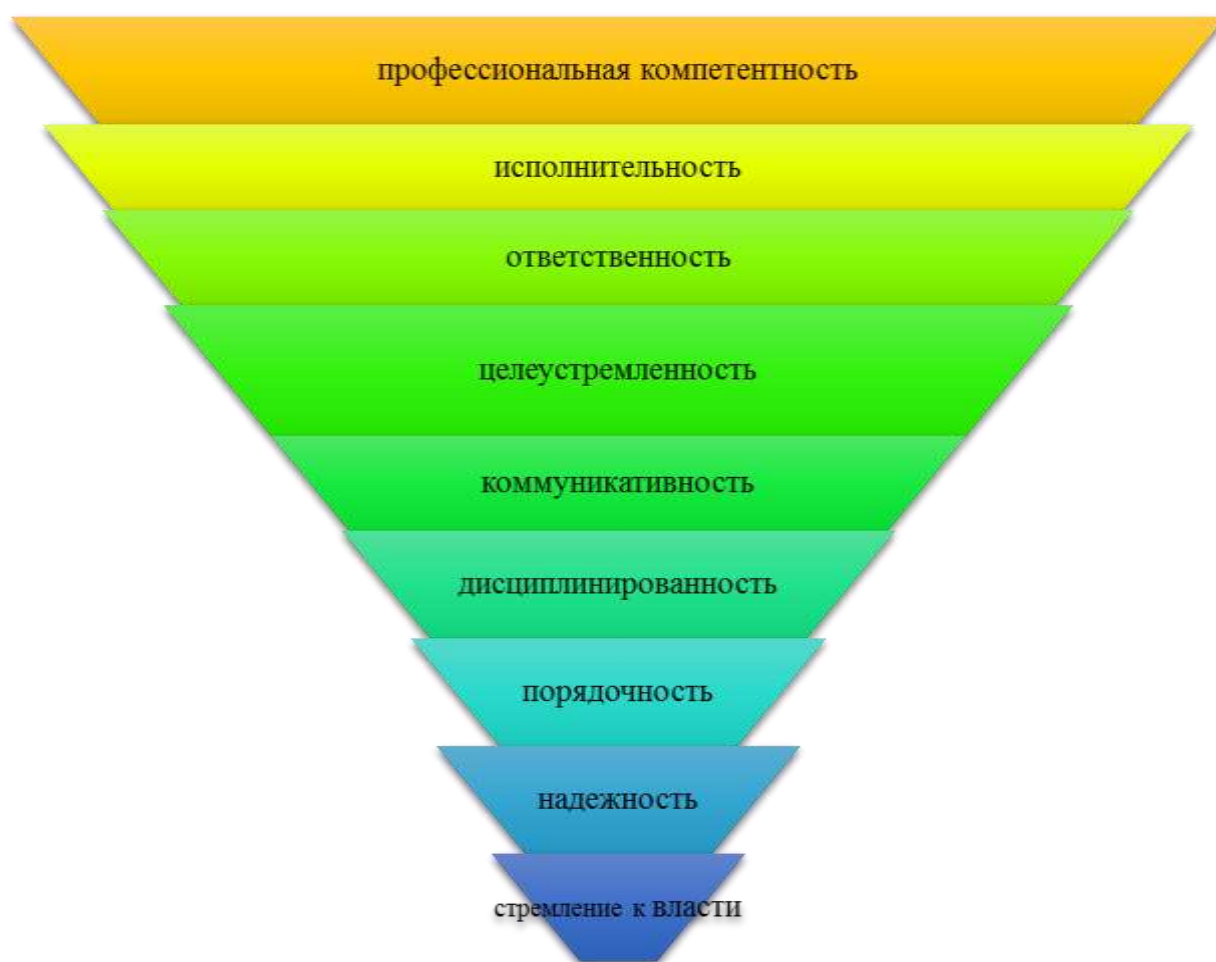
Реальные, а не декларированные ценности государственных служащих можно выявить исходя из анализа качеств самих государственных служащих, так как логичным является предположить, что на государственную службу не

будут приняты те, кто при отборе проявляют качества, которые не востребованы.

Так, определяя наиболее ценные качества своих подчиненных (коллег) в нашем исследовании респонденты (рассматриваются ответы только государственных служащих – всего 174 человека) отдают приоритет личной преданности (31,6 %), далее идут дисциплинированность (21,3%) и умение выполнять даже не интересную работу на высоком уровне (16,1%).

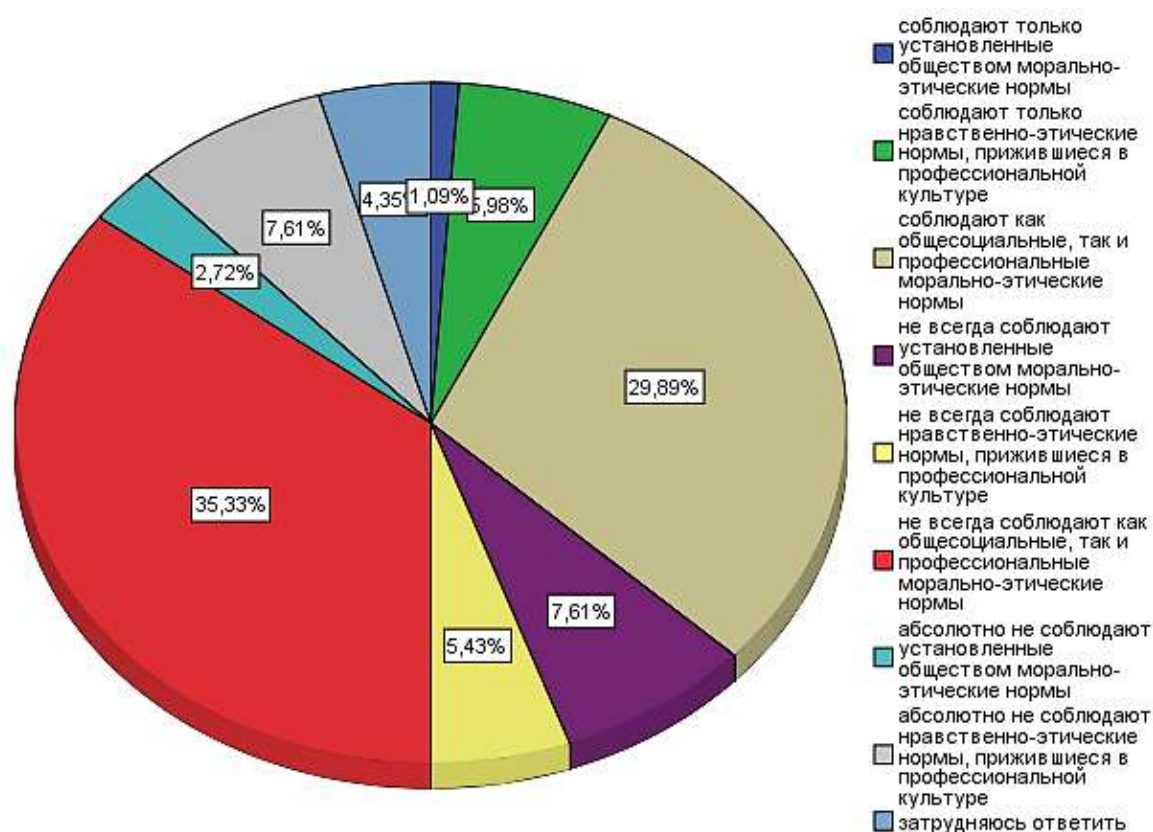
Среди более развернутого перечня качеств, респонденты считают наиболее свойственными своим коллегам такие качества как профессиональная компетентность и исполнительность – данные варианты выбраны 67,8% и 66,7% респондентов соответственно. На третьем месте идет ответственность (выбрана 44,3% респондентов), на четвертом целеустремленности и т.д. На основании приведенных в таблице 1 данных считаем возможным построить модель качеств государственного служащего, которая отражает те ценности, которые наиболее распространены среди государственных служащих, по мнению респондентов. Всего выбрано 9 основных качеств, которые расположены сверху-вниз – от наиболее значимой к наименее важной. (см. Рисунок 2)

Рисунок 2. Модель основных качеств современного государственного служащего



Роль моральных норм и принципов (как обще социальных, так и закрепившихся в профессиональной культуре) в деятельности государственных служащих можно оценивать, как недостаточно высокую. Об этом говорят результаты следования, согласно которым 58,6 % респондентов отмечают, что морально-этические нормы либо абсолютно не соблюдаются, либо соблюдаются не всегда. Так, 35,33 % респондентов полагают, что служащие не всегда соблюдают как обще социальные, так и профессиональные морально-этические нормы, в то время как соблюдение указанных норм в деятельности служащих усмотрели 29,89 % респондентов, в пользу полного интонирования морально-нравственных нормы высказались 10,3 % опрошенных. (см. Рисунок 3)

Рисунок 3. Мнение респондентов о соблюдении моральных норм и принципов государственными служащими при осуществлении своих функций



Таким образом, можно заключить, что низкий уровень доверия граждан государственным служащим объясняется существенным искажением аксеологического компонента профессиональной культуры государственных гражданских служащих. Так как ценности являются одним из элементов профессиональной культуры государственных служащих, а значит именно содержательная трансформация профессиональной культуры государственных служащих может стать новым вектором в преодолении недоверия государственной власти. Для этого необходимо, чтобы реальный уровень профессиональной культуры государственных служащих соответствовал её «идеальной модели», характеристики которой предложены в рамках настоящего исследования.

Список литературы

1. Сологуб В.А. Статусная конкуренция при несформированной административной морали // СИСП. - 2012. - №7. - С.16.
2. World Values Survey. Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>.
3. Мониторинг общественного доверия: российский и зарубежный опыт (Серия «Аналитические обзоры Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». № 5/2016) – М., 2016 г. – С. 36-37.
4. Чиновникам не доверяют рекордное число россиян [Электронный ресурс] URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/203772277> .

УДК 332.1

Чернобай Оксана Сергеевна	младший научный сотрудник Центра стратегических исследований социально-экономического развития Юга России, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) г.Ростов-на-Дону.

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА - ОДНА ИЗ ОСНОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: Ухудшение экологического состояния окружающей среды в нашей стране и во всем мире уже становится частью нашей жизни. В почву, в водную и в воздушную среду вместе с отходами производств попадают вредоносные вещества и химические соединения на много превышающие ПДК. Интенсивное ежедневно возрастающие загрязнения оказывает значительное влияние на здоровье людей и их комфортное проживание.

В статье раскрывается тема возрастающей в нынешней обстановке необходимости обращения к «зеленым» технологиям и экологическому осознанию общества в целом. А также обнадеживающей альтернативой рассматриваются «чистые технологии», которые совмещают в себе экономическое развитие и сохранение окружающей среды.

Ключевые слова: экологическая дестабилизация, «зеленая» экономика, экологизация производства, малоотходные технологии, безотходные технологии, инновационные технологии, вторичная переработка.

GREENING OF PRODUCTION IS ONE OF THE FOUNDATIONS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract: The deterioration of the ecological state of the environment in our country and around the world is already becoming a part of our life. Harmful substances and chemical compounds that are much higher than the maximum permissible concentration get into the soil, water and air together with industrial waste. Intensive daily increasing pollution has a significant impact on people's health and their comfortable living. The article reveals the topic of the growing need to turn to "green" technologies and environmental awareness of society as a whole in the current situation. As well as an encouraging alternative, "clean technologies" are considered, which combine economic development and environmental conservation.

Keywords: ecological destabilization, "green" economy, greening of production, low-waste technologies, waste-free technologies, innovative technologies, recycling.

В настоящее время объектом пристального внимания со стороны ученых всего мира являются проблемы экологии. Нынешняя модель экономического развития нанесла достаточно серьезный ущерб окружающей среде. Интенсивное влияние человека на природу все больше приобретает опасный, угрожающий характер. Загрязнение воды, воздуха, почвы имеет всеобщее повсеместное распространение. Локальные своевременно не решаемые экологические проблемы перерастают в масштабные региональные.

На сегодняшний день экологи оценивают состояние окружающей среды как критическое. Произошла экологическая дестабилизация, несущая в себе большую угрозу человечеству в целом. [1]

В нынешней экологической ситуации одним из способов снижения неблагоприятного воздействия на окружающую среду может стать экологизация производства с применением принципиально новых инновационных технологий. Экологизация промышленного производства предусматривает постепенный переход от малоотходных технологий к безотходным (нулевым) технологиям. [2]

Безотходное производство – это производство при котором все отходы превращаются в готовую продукцию. Основная концепция такого процесса - это переработка любой продукции даже после износа.

На наш взгляд такой переход требует новый подход ко всем циклам технологического процесса и безусловно к самому оборудованию. Необходимо проводить многочисленные исследования, придумывать новые технологии, а также разрабатывать способы их внедрения.

Крайне редко можно добиться полностью безотходного производства. Существуют отрасли, в которых предприятия в силу многих причин не могут выйти из статуса малоотходных, но сократить уровень вредного воздействия этих предприятий на экологический фон и минимизировать остаточный материал, возможно.

Безотходная и малоотходная технология может обеспечить:

- Полную переработку сырья при использовании компонентов на основе производства новых безотходных процессов;

- Изготовление новой продукции с учетом запроса вторичной переработки;

- Применение замкнутых систем водоснабжения на производстве;

- изготовление безотходных комплексов.

Налаживание безотходных и малоотходных производств упростит логистику и снизит затраты на сырьевые запасы. Это отразится на себестоимости и снижении затрат, как следствие вырастит прибыль.

Есть еще одна серьезная проблема - утилизация отходов мегаполисов. Одним из решений данной проблемы могут быть инновационные технологии, направленные на вторичное использование отходов производства. [3] Ежегодный прирост количества отходов на душу населения возрастает примерно в 3 раза, это миллиарды тонн отходов. Обращение с отходами стала проблемой всего мира, имеет глобальный характер, но вот поиски решения данной проблемы в каждой стране свои.

Обращаясь к статистике, самой преуспевающей страной в борьбе с мусором выступает Германия. Переработка мусора затрагивает 48% всех отходов. Италия – 26%, Франция -22%. К сожалению, в России сфера обращения с твердыми бытовыми отходами находится в ситуации очень близкой к катастрофической, это не более 10%. В большинстве своем весь мусор складывается на полигоны, свалки, захватывая все большие территории земли. 90% мусора не перерабатывается, а отправляется на захоронения. По подсчетам общая площадь только официальных свалок составляет 4 млн гектаров. А сколько есть еще несанкционированных, стихийно образованных свалок посчитать которые не удастся. Безвозвратно теряются ресурсы, которые могли быть переработанными.

Настало время видеть отходы не как мусор, а как полезные ресурсы. Все больше внедряя «чистые технологии», которые являются фундаментом «зеленой экономики». Сама «зеленая» экономика как раз та экономика, направлена на сохранение благополучия общества, за счет рационального использования природных ресурсов, а также способна обеспечить возвращение отходов в производственный цикл. Такая экономика позволит как нашей стране, так и другим странам избежать глобальный экологический кризис.

Простыми примерами безотходных технологий является переработка древесины, практически все отходы перерабатываются в полезные продукты – такие как топливные брикеты и гранулы.

В сельском хозяйстве продуманная переработка навоза, который является исходным материалом для удобрения кормовых культур, в результате которые потом скармливаются поголовью. В винодельческой промышленности виноградный жмых используют в сырье для биотоплива. [4]

Если сказать в цифрах, то 14 тыс. тонн стекла могут стать елочными игрушками (84 млн игрушек), 27 тыс. тонн пластика - это 268 тыс. детских площадок. Впечатляющие цифры.

В целом технологии позволяют перерабатывать 40-60% отходов.

Нам давно пора отказаться от полиэтиленовых и пластиковых упаковок и вернуться снова к бумаге. [5]

Переработка бумаги выгодна и государству, и простым гражданам. Более того это путь, позволяющий сократить вырубку лесов, которые являются легкими нашей планеты.

Безусловно изменить привычный уклад нельзя в одночасье - это длительный процесс, который требует вовлеченности, терпения и полного понимания сути. На наш взгляд, во-первых, необходимо изменить саму философию отношения к природе. Во-вторых, стать экологически чистыми в повседневной жизни, это должно быть осознанное решение каждого отдельного человека, даже отказ от пластиковой посуды и переход на многоразовые сумки существенно внесет вклад в спасение планеты от загрязнения. А конечной целью должно стать максимально возможное удовлетворение потребностей людей, без ухудшения среды его обитания. А безотходные технологии станут спасением для всей экосистемы в целом.

Мир без отходов может стать реальностью, если потребитель и производитель придут к единой мысли, что переработать можно все.

Список литературы

1. Шахин.Д.А., Пинаев.В.Е. Оценка современного состояния окружающей среды в рамках экологического сопровождения проектов / Под общей редакцией Д. В. Шахина и В. Е. Пинаева. Монография. Издание второе исправленное и дополненное – М.: Мир науки, 2018.

2. Губанова М.Н., Карпенко И.А. Экологизация производства как средство достижения устойчивого развития// Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2015. - №29. - С. 59-64

3. Байрушин Ф.Т. Безотходные и малоотходные технологии как назревшая необходимость современного производства//Тенденции развития науки и образования. – 2020. - №67-1. – С. 48-50

4. Электронный ресурс <http://spacefacts.ru/news/science/907-krugovaya-ekonomika-bezothodnye-tehnologii-i-ekologiya.html> (дата обращения 27.07.2021)

5. Рукина И.М., Филатов В.В., Отходы производства и потребления как стратегический ресурс экономики будущего//Микроэкономика. - №5. – 2017. – С.57-63

УДК: 332.146.2

Соколовский Александр Александрович кандидат экономических наук, доцент ИПНБ РАНХиГС г. Москва

Кругляк Людмила Ивановна, кандидат экономических наук, доцент ИПНБ РАНХиГС г. Москва

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА

Аннотация: Статья посвящена раскрытию роли обеспечения региональной экономической безопасности в целях эффективной реализации целей и задач социально-экономического развития локальной экономической территории региона. В статье дается развернутое определение категории «экономическая безопасность локальной экономической территории региона», приводятся основные показатели-индикаторы предлагаемые для осуществления оперативного мониторинга экономической безопасности локальной экономической территории региона.

Ключевые слова: национальная экономика, локальная экономическая территория, экономическая безопасность, вызовы и угрозы экономической безопасности локальной экономической территории, социально-экономическое развитие, экономические и политические санкции, научно-технологический, производственный, кадровый потенциал, валовой региональный продукт, социально-экономическая политика, индикаторы экономической безопасности, уровень инфляции, уровень безработицы, мониторинг региональной экономической безопасности, политика, экономика.

SOME ISSUES OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE LOCAL ECONOMIC TERRITORY OF THE REGION

Annotation: The article is devoted to the disclosure of the role of ensuring regional economic security to effectively implement the goals and objectives of socio-economic development of the local economic territory of the region. The article gives a detailed definition of the category "economic security of the local economic territory of the region", provides the main indicators-indicators proposed for the implementation of operational monitoring of the economic security of the local economic territory of the region.

Keywords: national economy, local economic territory, economic security, challenges and threats to the economic security of the local economic territory, socio-economic development, economic and political sanctions, scientific and technological, production, human resources, gross regional product, socio-economic policy, indicators of economic security, inflation rate, unemployment rate, monitoring of regional economic security, politics, economy.

Национальная экономика, представляет собой сложное структурное образование, включающее совокупность локальных экономических территорий, к числу которых относятся республики, края, области и т.д. Соответственно, экономическая безопасность национальной экономики не может быть обеспечена без обеспечения экономической безопасности локальных экономических территорий ее составляющих.

Под экономической безопасностью локальной экономической территории, каждого отдельного региона страны следует понимать состояние региональной экономической системы при котором каждый ее структурный компонент, способен максимально эффективно реализовать цели и задачи стоящие перед ним в рамках государственных программ социально-экономического развития, эффективно и наиболее полно реализовать локальные социально-экономические цели и задачи, обеспечивая поступательное развитие экономики региона, эффективно противостоя вызовам и угрозам его экономической безопасности.

Представляя собой защищенность научно-технологического, производственного, кадрового потенциала экономического региона от всевозможных внешних и внутренних угроз, включающих, к примеру: нарастание вызовов и угроз формирующихся в неблагоприятной внешней среде

и представляющих собой периодически пополняющийся комплекс экономических и политических санкций, проводимую федеральным центром неэффективную социально-экономическую политику, экономическую безопасность региона целесообразно рассматривать как:

- состояние, благодаря которому регион, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, осуществляя рациональное распределение имеющихся и поступающих из федерального центра ресурсов может противостоять различного рода вызовам и угрозам, как внутренним, так и внешним;

- наличие рациональной и эффективно функционирующей системы оценки и обеспечения экономической безопасности локальной экономической территории региона, предполагающей не только ее постоянный мониторинг и своевременную оценку, но и формирование объективного и научно-обоснованного прогноза как на ближайшую, так и на отдаленную перспективу;

- мобилизацию и рациональное управление всеми имеющимися в регионе социально-экономическими ресурсами осуществляемую в целях обеспечения стабильного и эффективного функционирования локальной экономической системы региона в условиях негативного воздействия угроз, формирующихся в условиях как внутренней, так и внешней среды.

Эффективное обеспечение экономической безопасности региона предполагает постоянный мониторинг текущего состояния экономической безопасности, а также определение ее некоего оптимального уровня, который должен поддерживаться на постоянной основе, с целью дальнейшего предупреждения или нейтрализации возникающих рисков нарушения стабильности, препятствующей развитию региональной хозяйственной деятельности.

Основной задачей мониторинга уровня экономической безопасности региона является формирование системы показателей, обеспечивающих объективную оценку региональной экономической безопасности. Она должна отражать основные региональные, отраслевые и прочие особенности локальной

экономической территории. На наш взгляд, в основу формирования подобной системы индикаторов региональной экономической безопасности должны быть положены показатели, характеризующие «объем валового регионального продукта в стоимостном выражении», его динамику, размер – на душу населения региона, сопоставление с валовым региональным продуктом аналогичных регионов и локальных экономических территорий. Другими, не менее важными индикаторами, которые представляется целесообразным использовать в мониторинге региональной экономической безопасности могут быть «доля обрабатывающих производств в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости», «доля машиностроения в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг», «удельный вес инвестиций в основной капитал», «объем инновационных товаров, работ, услуг в процентах к общему объему отгруженных товаров, выполненных работ, услуг», «объем государственного внутреннего долга региона в % к валовому региональному продукту». К числу индикаторов региональной экономической безопасности должны относящихся к социально-экономическому блоку, следует отнести такие показатели как: «уровень безработицы» (с подразделением по половозрастным группам, по уровню образования и др.), «численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума», «среднегодовой уровень инфляции», «число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения». Перечисленные индикаторы региональной экономической безопасности следует отнести к числу основных. Это означает, что их перечень для каждого локального экономического региона может варьироваться и дополняться в соответствии с целями и задачами социально-экономической политики.

Список литературы

1. Указ Президента № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.04.2021).

2. Ахмедуев А.Ш. Теоретико-методологические основы механизма обеспечения экономической безопасности региона // <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-mehanizma-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona/viewer>.

3. Гутман Г. В., Лапыгин Ю.Н., Прилепский А.И. Экономическая безопасность региона: Теория и практика. Москва: Наука, 1996.-С.19.

4. Корнилов М. Я., Юшин И. В. Экономическая безопасность: учебное пособие// М. Я. Корнилов, И. В. Юшин-3-е изд., перераб. и доп. – Москва: РГ-Пресс, 2019. - с. 320.

5. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа) / под общ. ред. В. В. Карпова, А. А. Кораблевой. – Новосибирск: изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – С 128.

УДК 327.321.339.

Черкасова Татьяна Павловна	доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г.Ростов-на-Дону

Айрапетян Давид Армикович	магистрант факультета политологии, Южно- Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г.Ростов-на-Дону

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В СИСТЕМЕ ДИНАМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭРЫ

Аннотация: В данном исследовании выделены основные причины политизации транснациональных корпораций в условиях динамических изменений глобализма. На конкретных примерах продемонстрированы

определенные формы политических потенциалов, посредством которых ТНК оказывают влияние не только на конкретные рынки, но и на национальные государства, и на глобальный мир в целом.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, национальные государства, политические потенциалы, глобализация, экономика, геополитика.

THE POLITICAL POTENTIAL OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE SYSTEM OF DYNAMIC CHANGES OF THE GLOBAL ERA

Abstract: In this study, the main reasons for the politicization of transnational corporations in the context of dynamic changes in globalism are deeply highlighted. Concrete examples demonstrate certain forms of political potentials through which TNCs exert influence not only on specific markets, but also on nation-states and the global world as a whole.

Key words: transnational corporations, nation-states, political potentials, globalization, economy, geopolitics, innovations, trends.

Сверхвысокая динамика глобальных трансформаций заставляет потесниться в системе мировой социоструктурной иерархии современный институт национального государства. Глобализация генерирует широкий спектр акторов негосударственной природы, которые имеют достаточные потенциал и возможности, чтобы оказывать существенное воздействие на мировую конъюнктуру. Сегодня среди таких негосударственных субъектов самыми противоречивыми, неоднозначными и интересными представляются транснациональные корпорации (ТНК).

ТНК в тенденциях XXI века выступают одним из главных связующих звеньев внешнеэкономических отношений между государствами, они играют важную роль в процессе интернационализации производства, международной интеграции и мировой торговли. Помимо этого, лишь ТНК способны создавать эффективные трансграничные цепочки добавленной стоимости. Однако ТНК все чаще, в последнее время, привлекают внимание и интерес не только экономистов, но и политологов. Это происходит по причине того, что деятельность, связанная с функционированием

транснационального бизнеса зачастую основана на той специфике, что крупные корпорации обретают атрибуты, необходимые для политологического анализа – политический потенциал и возможность воздействия на внутреннюю и внешнюю политику современных государств, на региональные конфликты и общую глобальную военно-политическую и социально-экономическую реальность.

Искать первопричины, приведшие к появлению у ТНК политических потенциалов необходимо, на наш взгляд, в их изначальной экономической сущности. Отличительной особенностью транснациональных корпораций является перенос части производственных мощностей в другие страны. Эти части (заводы, фабрики) осуществляют сбор готовых изделий в тех регионах, которые максимально приближают бизнес к интересующим его конкретным рынкам сбыта и потребителям. Вследствие транснационализации капитала, иностранные активы проникают в новые отрасли и подотрасли местных производителей – так корпорации пытаются овладеть на местах ведущими рыночными позициями, стремясь к монополизации. То есть, одна из главных черт, позволяющая политологам обособлять ТНК от других экономических акторов в процессе междисциплинарных исследований, заключается в стратегии глобальных операций, реализуемой транснациональным бизнесом. Такая географически-распределительная стратегия позволяет успешно добиваться долгосрочной максимизации профита в условиях сложных глобальных изменений; она также открывает перед бизнесом возможности использования всех доступных преимуществ базирования в своей стране (денежно-кредитную политику, юрисдикцию и правовую защищенность, политическое представительство), а также нивелировать его недостатки (высокую фискальную нагрузку, сильные профсоюзы, дорогую рабочую силу, антимонопольное законодательство и коррупциогенность) посредством трансфера капиталов за рубеж [1]. Экономическая сущность ТНК заключается в переносе за границу не просто готового товара, а самого процесса производства и прямого иностранного инвестирования (ПИИ) –

акционерного капитала, соединенного с привлечением местной рабочей силы в странах базирования филиалов, дочерних и ассоциированных компаний в рамках международного производства.

Глобализация превратила транснациональные корпорации в свои главные катализаторы-ускорители, преобразующие международное пространство так, чтобы государственные границы становились максимально проницаемыми, а национальные хозяйства открытыми. Либерализация и приватизация в развитых и развивающихся странах, за последние 30-35 лет, спровоцировали небывалый рост транснационализации всевозможных компаний и, ввиду параллельного роста конкуренции, простимулировали их финансово-экономическую и социальную активность. Но таргетирование собственной монополии на всевозможных уровнях рынка непроизвольно наделяет ТНК и МНК возможностями, вместе с тем, и политического воздействия для достижения поставленных целей. Интерпретация ТНК как института, выходящего за пределы экономической деятельности в социально-политические области, заставляет нас проводить корреляцию и предъявлять требования, необходимые именно для политических субъектов и организаций (государств, правительств, органов власти, партий), среди которых основные – транспарентность и суверенитет. Транспарентность вступает в конфликт со стремлениями к асимметричности информации со стороны, непосредственно, менеджеров компаний. Открытость деятельности корпораций, как по аналогии с политическими партиями, не может позволить управленцам создавать монопольные барьеры входа в отрасль и обеспечивать конкурентные позиции. Это вызывает конфликт частных решений и общественных эффектов. Параллельно возникает главное противоречие современности между ТНК и правительствами – в глобальных финансовых, торговых, валютных, миграционных сферах международный бизнес сужает поле действий и правомочность национальных государств, тем самым, либо разъедая государственный суверенитет, либо минимизируя политико-административную автономию. Эти два требования заключают

крупный трансграничный бизнес в формальные рамки современной интерпретации политических институтов.

Более серьезно рассматривать ТНК как политических акторов представляется возможным, если прибегнуть к полноценному политологическому анализу их деятельности в современной глобальной среде [2, с. 93], исходя при этом из первостепенных экономических стимулов. Итак, отметим важную константу: корпорации приобретают политическую ответственность там, где начинается сама деятельность компании ввиду социально-экономических эффектов, которые она оказывает на рынке. Таким образом, политизация ТНК формируется в двух случаях. Первый – когда фирма отходит от стратегии опосредованного участия в процессе принятия решений внутри политической системы базирования компании или принимающей стороны. При таком исходе ТНК не прибегают к активному лоббизму, GR-технологиям, финансовой поддержке политических партий, артикуляции общих интересов и т.д. Корпорация самостоятельно разрабатывает и на практике реализует социальные программы, например, в области образования или здравоохранения, в рамках исключительной корпоративной социальной ответственности, абстрагируясь от ГЧП, претендуя при этом на негласную функцию легального представления гражданских интересов (которая имеется только у государств), что, на самом деле, является опасной тенденцией. Второй случай – когда корпорации, наоборот, слишком заинтересованы в «сотрудничестве». При такой стратегии лоббизм превращается в технологии политико-инструментального давления, процветает коррупция, электоральные циклы нарушаются, а их результаты вряд ли позволяют говорить об их легитимности и состоятельности. Само государство, в некоторых случаях, приобретает черты корпоративного, состоящего из синдикативных элит (плутократических). Два этих случая, описывающих политизацию корпораций, позволяют уверенно говорить, что ТНК суждено стать политическим актором автоматически при любом исходе и, практически, в

любой политической системе (за исключением, быть может, некоторых стран Азии). Вопрос лишь в том, начнет ли корпорация копировать государственные функции, посягая на легитимность государственных институтов, или объединит усилия с правительством.

Рассмотрев, как экономическая сущность ТНК перерастает в политическое влияние, проанализируем основные виды потенциалов, которые имеются у корпораций через призму взаимодействия фирм и государств как своеобразных союзников и антагонистов.

Итак, высокая концентрация финансовых и иных ресурсов позволяет ТНК применять их в процессе инвестирования, тем самым расширяя показатель своего политического участия в той или иной стране.

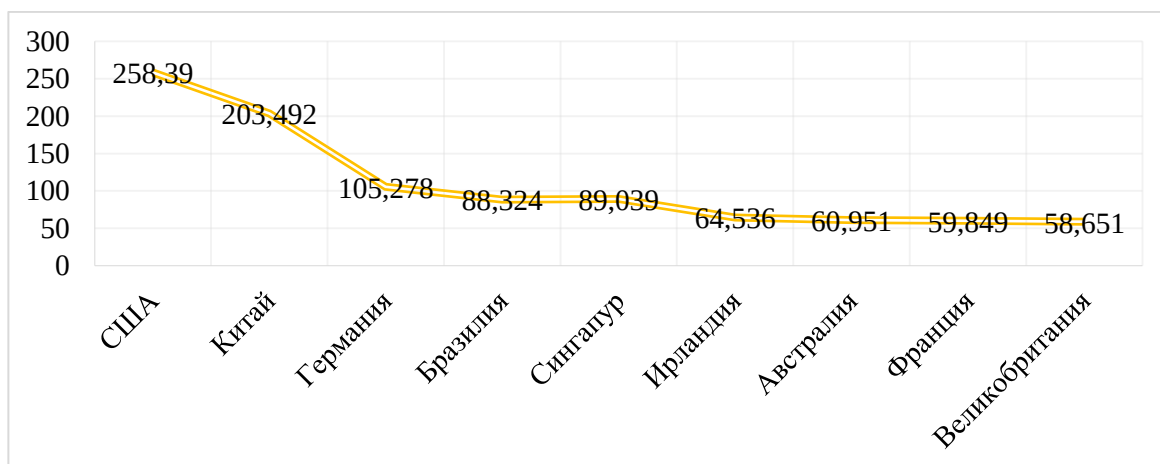


Рис.1. Размер прямых иностранных инвестиций (в млрд. \$) за 2019 год [3].

График на рис.1. демонстрирует, какие страны представляются наиболее привлекательными для инвесторов в лице корпоративных субъектов [4, с. 160]. Политический вес крупных корпораций в отраженных государствах является, довольно, существенным ввиду невероятно влиятельного лобби, имеющего непосредственные контакты с высшими чинами и истеблишментом. Это абсолютно положительная тенденция лишь для либеральных хозяйств, где на ТНК возложена роль неформальных регуляторов рыночной конъюнктуры. В данных государствах, зачастую, происходит переманивание госслужащих в корпоративный сектор и, наоборот, передислокация бизнесменов в государственные структуры.

Например, некоторые критики считают, что бывший глава компании Halliburton Дик Чейни, будучи вице-президентом США при Джордже Буше-мл., всячески способствовал вступлению Америки в войну в Ираке в интересах нефтегазовых корпораций, прежде всего Halliburton. Стратегии политического курса и управления при таких особенностях сближения коммерческого сектора и государственных структур приобретают образы бизнес-стратегий, основанных на лавировании, прагматизме и, достаточно, высоких, но окупаемых рисках. Исключениями, на наш взгляд, являются лишь Китай, в котором компании (зарубежные и отечественные) вынуждены работать в жестких рамках законодательства и политического веса КПК, ультимативно регулирующих государственный капитализм, и Сингапур, уровень антикоррупционной политики в котором один из самых высоких в мире (6 позиция в списке Transparency International).

Союз государств и корпораций этим не заканчивается. ТНК очень часто в погоне за сверхприбылью, одновременно являются поддерживающей частью внешней политики, либо же теми, кто, собственно, определяет ее курс. Однако активность ТНК приводит к укреплению позиций «своих» держав – стратегический кондоминиум. Несмотря на то, что сегодня затруднительно говорить о принадлежности корпораций тем или иным странам, легко находятся примеры из политической практики, когда действия правительств приводили к успехам примечательных компаний. Так было с той же Halliburton, получившей госзаказы на обслуживание армии США в Афганистане и в Ираке. В отличие от азиатских корпораций, ведущих более мягкую международную интервенцию, европейские и американские предприятия реализуют жесткие и волюнтаристские кампании совместно со своими правительствами. Если Соединенные Штаты были заинтересованы в регионах Ближнего Востока и Северной Африки, официально, как в локациях концентрации боевиков и террористических групп, а также, как в стратегическом обеспечении безопасности Израиля, то военно-политическая основа их присутствия и участия в конфликтах в Ираке, Ливии и Сирии

подкреплялась геоэкономическими соображениями для крупных энергетических и нефтегазовых корпораций, заинтересованных в получении доступа к местным ресурсам и рынкам сбыта, инфраструктуре, транспортным коммуникациям [5], бесперебойным поставкам нефти в Европу. Вследствие чего, по распространенной точке зрения, коммерция активно лоббировала ведение войн в регионах, богатых нефтью и газом. Несговорчивые местные правительства, не желающие впускать иностранные ТНК на свои рынки, получали не только войну с наводнившими данные территории боевиками, но и с искусственно созданными оппозиционными группировками в целом ряде стран, целью которых была установка управляемых правительств. Схожий сценарий прослеживается и в событиях арабской весны, когда долго существующие режимы совершенно неожиданно испытывают революционные волнения, вызванные ростом цен на продовольствие (особенно в Египте) глобальными сырьевыми трейдерами типа Louis Dreyfus и Glencore, а также информационными поводами в социальных сетях (Twitter, Facebook) и затем, по цепочке, целая плеяда государств меняет свое отношение к Западу на лояльное или хотя бы умеренное и открывает доступ к месторождениям и возможность вести сбытовые операции. Иными словами, ТНК способны вызывать политический кризис скачками в ценовой политике, информационными атаками и, как итог, цветными революциями в целях передела стратегически важных рынков. А поддержка региональных конфликтов обеспечивает компаниям дополнительный стимул для развития высокотехнологичных производств. Шанс, продуцируемый военной силой своего государства, контролировать те или иные державы, предоставляет удачные для ТНК контракты и преференции. Такая схема стратегического взаимодействия называется «военным кейнсианством», способствующим развитым государствам совместно с имеющимися корпорациями укреплять национальную гегемонию. Это относится и к компаниям, и к банкам на глобальных финансовых рынках, где вопреки неолиберализму государство и военные

силы во многом определяют котировки валют и их конвертацию. Ввиду этого, многие СМИ, политические деятели и ученые не раз обвиняли США в своеобразном неокOLONиализме, главным инструментом которого являются ТНК. Однако не только США способны достигать внешнеполитических императивов совместно с крупными корпорациями. Схожими стратегиями воспользовался ряд европейских держав, например, Франция с нефтяной компанией Elf (входящей с 2000 года в Total), сохранившая за собой право контролировать ряд нефтяных концессий в Африке.

Таким образом, ТНК посредством близости с правительствами способны добиваться свободы торговли, установления эмбарго и экономических блокад для конкурентов, работы на принципах «гуманитарной помощи» и продвижения вестернизированных культурных стандартов [6, с.270]. Кроме того, ТНК часто перекладывают часть своих производственных проблем на государство, которое охотно берет на себя чужую ответственность. Экстернализация, таким образом, в условиях глобализации только растет в контексте расщепления национальных хозяйственных комплексов и под удар попадает экология, изменение климата, загрязнение мирового океана, т.е. обострение и генерация глобальных проблем.

Однако, если в некоторых случаях ТНК и государства являются союзниками и партнерами, то в общих глобальных масштабах транснациональные корпорации являются некоторыми антагонистами для национальных властных институтов. Это обуславливается рядом особенностей, которые являются «креативными продуктами» глобализации. Глобализм изымает некоторые функциональные и сущностные черты государства и имплементирует их корпорациям и рынку в целом. Речь идет не только о денационализации экономик, но и, например, о сложной причинно-следственной схеме симптоматичных взаимоотношений демократии, гражданского общества и ТНК.

Сам контроль над ТНК со стороны гражданского общества, к сожалению, слабый. Регулирование деятельности корпораций возлагается, в основном, на наднациональные институты, типа ЮНКТАД, ЮНСИТРАЛ, в целом ООН или ВТО, либо на национальное законодательство. Нарушения со стороны ТНК редко предаются огласке, а если они и наказываются, то принятие кодексов КСО, выплаты штрафов, увольнения директоров и топ-менеджеров мало что меняют. Эти наказания ситуативны, а формальности не ведут к оптимальным институциональным изменениям.

И последнее, что важно рассмотреть в рамках данного исследования, это инновационная развитость корпораций по сравнению с государствами. Важнейшим преимуществом ТНК в современных условиях являются более эффективные механизмы управления ресурсами и самой системой корпоративного менеджмента. Относительно быстрое принятие решений, отсутствие представительных (парламентских) и бюрократических издержек, масштабные предпринимательские ресурсы способствуют более быстрой адаптации и приспособлению к глобальным трансформациям и вызовам окружающей среды. Сюда же относится и технологическое превосходство корпораций над принимающими странами, и общая инновационная повестка. Это позволяет более развитым иностранным компаниям получать доступ к стратегическим объектам и отраслям национального хозяйства государств, которые принимают ПИИ и пропускают ТНК на свои рынки. Например, как отмечает кандидат политических наук Зайцев С.Ю., компания Shell сумела попасть на закрытый рынок Катара только благодаря разработке технологии сжижения природного газа, которую она внедрила на заводе, построенном совместно с катарской госкорпорацией Qatar Petroleum в г. Рас-Лафан [1].

В плане инновационной повестки, ТНК являются ведущими игроками в глобальной экономике и политике. Оставаясь гибкими в условиях конкуренции и создавая культ инноваций и технооптимизма в современном социуме, ТНК сопрягают каждый свой продукт и его обновленную версию с нововведениями. Здесь отличаются технологические гиганты США Microsoft,

Apple Inc., Google, IBM, Intel. Конкуренцию им составляют китайские (Xiaomi, Lenovo), корейские (LG, Samsung), японские (Sony) компании. Именно ТНК активно поддерживают локальное развитие пространственных инновационных кластеров с запоздалой реакцией государства. Также крупные корпорации охотнее инвестируют в венчурные стартапы и не опасаются выступать в роли бизнес-ангелов. На долю ТНК приходится около 80% всех трат на НИОКР (однако не без помощи государства) и до 85% всех выданных патентов принадлежат транснациональным корпорациям. В процентном соотношении с ВВП крупнейшие ТНК расходуют на НИОКР большую долю от объема своих продаж, чем национальные правительства. При этом совокупная капитализация некоторых корпораций, например, той же Apple Inc. в 2020 году составила более 2 трлн.\$. Для сравнения, по прогнозам iFinance ВВП России в 2021 году будет равняться примерно 1,8 трлн.\$. [7]. Рыночная стоимость некоторых компаний также может превышать годовые доходы целого ряда стран. Так, крупнейший коммерческий банк Китая ICBC по данным Forbs Global 2021 стоит 249,5 млрд.\$. [8], а ВВП Греции за 2020 год составило 189,41 млрд.\$. Конечно же, подобные эквиваленты стоимости некоторых корпораций не могут коррелироваться с ВВП множества современных государств, что заставляет последних проигрывать в имидже корпорациям. Однако пандемия COVID-19 резко скорректировала роль национальных государств, способных, в отличие от корпораций, восстановить экономическое равновесие и социально-политическую стабильность. Только правительства в состоянии управлять финансовыми подпитками и налоговыми вливаниями в национальные хозяйства, в чем ТНК неправомерны, а, следовательно, влияние корпораций в условиях кризисной фазы мировой экономики заметно снижается до режима ограниченной торговой функциональности.

В завершении данного исследования отметим, что наличие у транснационального бизнеса политических рычагов влияния – бесспорно. ТНК хоть и не в состоянии полностью подорвать государственный

суверенитет, однако они способны значительно ограничивать компетентность и функционал правительственных институтов, качественно влиять на них посредством широкого политического инструментария и становиться опасными соперниками некоторым державам в процессах геополитического противостояния. Транснациональные корпорации, безусловно, заняли свою нишу в иерархии глобальных акторов XXI века. Такое положение дел требует более глубокого изучения модели взаимодействия ТНК и государств в условиях глобальной динамики, что представляется перспективным исследовательским треком в дальнейшем.

Список литературы

1. Зайцев С.Ю. Основные способы интерпретации феномена транснациональных корпораций в социальных науках // Вестник Пермского университета. Политология. – № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>;
2. Алексеев Ю.М., Евсюков А.А. Транснациональные корпорации в современной системе международных отношений // Вестник Московского университета. – 2018 г. № 12. – С. 93-102;
3. «Рейтинг стран мира по уровню прямых иностранных инвестиций» / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/foreign-direct-investment-index>;
4. Сулова Е.В. Анализ современных тенденций деятельности транснациональных корпораций // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019 г. – № 7. – С. 160-164;
5. Коробов А.А., Окилов Т.Н. Транснациональные корпорации как субъекты современных международных конфликтов и кризисов // Вестник Поволжского института управления. – 2018 г. – № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>;

6. Гранин Ю.Д. Государство в новое и новейшее время. Становление и эволюция. Научное издание // Академия медиаиндустрии. – М. – 2020 г. – С. 270 – 275;

7. «ВВП РФ по годам». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam;>

8. «Forbs Global 2021». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.com>.

УДК 347.78

Быченко студентка 4 курса юридического факультета, Южно-
Полина Российский институт управления – филиал Российской
Сергеевна академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

НЕВЗАИМОЗАМЕНЯЕМЫЕ ТОКЕНЫ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В данной работе с юридической точки зрения исследовано создание невзаимозаменяемых токенов с использованием результатов интеллектуальной деятельности. Анализируется правовая природа данных абсолютно новых объектов права и их перспективы. Внимание уделено как преимуществам, которые предоставляет подобный механизм, так и потенциальным трудностям.

Ключевые слова: токены, цифровая экономика, цифровое искусство, цифровое право, авторское право, блокчейн, интеллектуальная собственность

NON-FUNGIBLE TOKENS: LEGAL ISSUES AND PROSPECT

Annotation: In this paper, from a legal point of view, the creation of non-fungible tokens using intellectual products has been investigated. The legal nature of these completely new objects of law and their prospects are analyzed. Attention is paid both to important advantages of such a mechanism and to potential difficulties.

Keywords: tokens, digital economy, digital art, digital law, copyright, blockchain, intellectual property

Современные реалии регулярно ставят перед юридической наукой новые вопросы. Появление различных инструментов цифровой экономики требует эффективной и обоснованной реакции со стороны права, поэтому актуальность изучения сущности таких явлений очень высока. В данной работе предлагается рассмотреть правовую природу невзаимозаменяемых токенов и проблемы, которые могут возникнуть в связи с их использованием.

Понятие невзаимозаменяемый токен, «non-fungible token» (далее – NFT) в последнее время все чаще фигурирует в новостях мира искусства: например, недавно картину известного анонимного художника Бэнкси сожгли, чтобы превратить в токен [1], а Государственный Эрмитаж планирует проведение выставки токенов [2]. Под NFT понимают уникальный, выпущенный в единственном экземпляре, невзаимозаменяемый цифровой актив, который создан с применением блокчейна. Он может использоваться для токенизации практически любых объектов реального мира, включая произведения как результаты интеллектуальной деятельности. Сейчас NFT в отечественной правовой системе следует относить к категории «иное имущество», поскольку под дефиниции цифровой валюты и цифрового финансового актива, введенные соответствующим законом [3], токен не попадает.

Распределенный реестр, лежащий в основе функционирования блокчейна, позволяет зафиксировать тот факт, что определенное лицо заплатило указанную сумму за уникальное право считать токенизированный объект «своим». Юридическая природа названного права довольно специфична: по общему правилу лицо не приобретает вещных прав на объект и не становится обладателем исключительного права – субъект выступает в роли коллекционера, финансового поддерживающего автора. Однако возможно использовать NFT и для предоставления прав использования или отчуждения исключительных прав, если правообладатель укажет на это в описании к токену, которое размещается на специальных Интернет-ресурсах и считается офертой.

Не принимая во внимание экономические и социально-психологические объяснения феномена NFT, рассмотрим, как их создание и оборот могут отражаться на авторских правах.

Токенизировать объект интеллектуальной собственности может как лицо, обладающее исключительным правом на него, так и любые иные субъекты. Проверку того, кому принадлежат интеллектуальные права, на данном этапе не предусматривает ни одна блокчейн-система, и, как кажется, в будущем это не изменится. Фиксация субъекта и времени создания токена в реестре позволяет продемонстрировать, что в указанный период токенизированное произведение уже было создано. Такая конструкция по своей сущности схожа с депонированием и может служить инновационным доказательством в спорах, касающихся установления авторства. Также подобный механизм используется Всемирной организацией интеллектуальной собственности в рамках программы WIPO Proof, позволяющей генерировать токены [4]. Поскольку предоставление данной услуги завершается в следующем году, шанс на успех получают организации и стартапы, занимающиеся выпуском NFT.

Строение блокчейн-систем, которое исключает возможность фальсификации, изменения и удаления данных благодаря их сохранению на совокупности автономных серверов формирует для авторского права как плюсы, так и минусы. Существенное преимущество токенизации заключается в закреплении всех случаев предоставления и отчуждения исключительных прав, что позволяет полностью проследить правовую судьбу произведения, упрощает поиск правообладателей для выплаты им роялти, проведения due diligence и иных целей. Однако отслеживать транзакции с объектом можно лишь с момента создания NFT – все действия, совершенные до, останутся вне обзора.

С другой стороны, стабильность и неизменность информации в реестре открывает широкое поле для злоупотреблений. Субъекты могут недобросовестно токенизировать объекты, правами на которые они не обладают. Представляется, что токенизация может подтверждать временной приоритет наравне с более привычными юридическими фактами, однако к

признанию авторства нужно подходить более аккуратно и осмотрительно и полностью полагаться на наличие токена не следует.

На данном этапе не сложилось единого мнения о том, является ли создание NFT лицом, не обладающим исключительным правом на токенизируемый объект, нарушением. Положительный ответ на данный вопрос связывают с тем, что оборот NFT выходит за пределы доктрины добросовестного использования [5]. Сущность данного теоретического учения о балансе интересов заключается в том, что субъекты могут использовать чужие результаты интеллектуальной деятельности без разрешения правообладателя постольку, поскольку такое использование направлено на прогресс науки и искусства и может стимулировать творческое развитие общества. Однако создание токенов и операции с ними представляет собой способ коммерциализации произведения, поэтому применить названную доктрину мы не можем.

Сторонники противоположного подхода считают, что, поскольку NFT содержит лишь связанный с произведением URL, а не его оригинал или экземпляр, токенизация не равносильна доведению до всеобщего сведения, ведь такой объект и ранее был доступен в сети Интернет широкому кругу лиц.

Как кажется, при решении поставленного вопроса в российском правовом порядке следует опираться на первую точку зрения и ориентироваться на мнение Верховного Суда о том, что использование произведения любыми способами, указанными и не указанными в ст. 1270 Гражданского Кодекса [6], независимо от наличия цели извлечения прибыли, возможно только с согласия правообладателя, кроме предусмотренных законом случаев [7, п. 89].

Также следует обратить внимание на патентное право: так как для создания NFT применяют цифровые технологии, при появлении данной формы современного искусства могут быть созданы новые решения, которые могут быть охраноспособны как изобретения или полезные модели.

Итак, токенизация объектов авторского права ставит перед нами ряд интересных дискуссионных вопросов, на которые еще предстоит ответить,

чтобы максимально эффективно использовать данный инструмент цифровой экономики. По мнению автора, создание NFT может стать новаторским и надежным доказательством существования произведения на определенный момент времени, однако необходимо выработать единообразные подходы и юридически закрепить понятие невзаимозаменяемого токена как на национальном, так и на международном уровне.

Список литературы

1. Banksy art burned, destroyed, and sold as token in 'money-making stunt' [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bbc.com/news/technology-56335948>
2. О чем говорит токен. Что такое NFT от Эрмитажа? [Электронный ресурс] // URL: <https://spbvedomosti.ru/news/culture/o-chem-govorit-token-chto-takoe-nft-ot-ermitazha/>
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, №31 (часть I), ст. 5018.
4. WIPO Proof [Электронный ресурс] // URL: <https://wipoproof.wipo.int/wdts/>
5. Thinking of Buying or Minting an NFT? Here's What You Need to Know [Электронный ресурс] // URL: <https://www.lamag.com/article/nft-law-copyright/>
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, №52 (1 ч.), ст. 5496.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ, №7, июль, 2019.

Келарев доктор экономических наук, профессор кафедры
Владимир экономической теории и предпринимательства,
Викторович Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
г.Ростов-на-Дону

Вареца магистр, Южно-Российский институт управления – филиал
Руслан Российской академии народного хозяйства и
Анатольевич государственной службы при Президенте РФ
г.Ростов-на-Дону

КЕЙНСИАНСТВО И МОНЕТАРИЗМ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ЗАНЯТОСТИ И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: В статье приводятся теоретико-методологические основы занятости монетаристской и кейнсианской теорий. Анализируются принципы взаимосвязи функционирования экономики и занятости в рамках двух противоположных экономических течений. Рассматриваются меры государственного регулирования занятости в Российской Федерации и их соотношения с трендами рынка труда в мировой экономике.

Ключевые слова: занятость, монетаризм, кейнсианство, государственное регулирование занятости, пандемия, цифровизация, рынок труда, социальная политика, инвестиции, спрос на труд, предложение труда.

KEINSIANISM AND MONETARISM IN STATE EMPLOYMENT POLICY AND MODERN RUSSIAN REALITY

Abstract: the article provides theoretical and methodological foundations for the employment of monetarist and Keynesian theories. The principles of the relationship between the functioning of the economy and employment in the framework of two opposite economic trends are analyzed. The paper considers measures of state regulation of employment in the Russian Federation and their correlation with labor market trends in the world economy.

Key words: employment, monetarism, Keynesianism, government regulation of employment, pandemic, digitalization, labor market, social policy, investment, labor demand, labor supply.

Рыночная экономика дает возможность своим субъектам увеличивать благосостояние, наращивать собственный и производственный капитал. Все это приводит к экономическому росту, который значительно дает возможности для повышения качества жизни населения. Вместе с тем рыночная система далеко не идеальная экономическая система. Помимо монополизма, наличия социальных проблем, в ней наблюдаются постоянные кризисы, происходит антагонизм труда и капитала, зачастую не совпадают частные и общественные интересы, и как правило общество с рыночной экономикой страдает высоким уровнем безработицы.

В истории экономических учений существуют разные экономические теории, которые изучали возможности нивелирования недостатков данной системы и были направлены на совершенствования эффективности, повышение справедливости в системе трудовых отношений данного экономического уклада. Основными среди них являются кейнсианство и монетаризм.

Рассмотрим в чем принципиальное различие данных теорий, в контексте управления занятостью населения, как одной из главных проблем рыночной экономики. В таблице 1 представлены положения теории Дж.М.Кейнса и его рекомендации по мерам государственного регулирования занятости.

Таблица 1. Кейнсианская теория занятости.

Кейнсианство	
Положения теории	Меры государственного регулирования занятости
- начальным постулатом теории Кейнса является основание, что динамикой формирования занятости и дохода является фактор спроса, а не предложения, как в	- государственное регулирование проводится по следующим направлениям политики: , денежно-кредитной, бюджетной, налоговой, заработной

классическом течении; - отсутствие эффективного спроса провоцирует недоиспользованность производственных мощностей, тем самым снижая темпы роста экономики и создавая условия для расшатывания занятости населения; - задача государства стимулировать спрос с целью профилактики роста безработицы; - Кейнс выделяет три вида безработицы: 1) фрикционной: временная потеря работы, при переходе из одного предприятия на другое; 2) добровольной: отказ от работы самих рабочих; 3) вынужденной: совокупное предложение труда работников превышает существующий объем занятости [1, с.54];	платы, внешнеторговой;
	- увеличение государственных расходов и уменьшение налогового бремени;
	- создание эффективного спроса посредством государственных расходов на выплаты, предоставление льгот населению, субсидирование на создание рабочих мест, организация общественных работ;
	- снижение ставки процента с целью увеличения кредитования предприятий и их активов;
	- адресное финансирование из государственного бюджета предпринимателей-производственников;
	- закупка товаров и услуг государством;
	- стимулирование предпринимателей к инвестированию посредством снижения налогового бремени;

Таким образом, доктрина Кейнса во главу угла ставит спрос, как основополагающий фактор роста экономики, тем самым подрывая неоклассическое представление о балансе спроса и предложения. Кейнс доказывал, что эффективное функционирование экономики возможно только при пороге занятости ниже полной, ссылаясь на вынужденную безработицу,

описывая ее, как «совокупное предложение труда работников, готовых работать за существующую денежную заработную плату, так же, как и совокупный спрос на труд при этой заработной плате, превышает существующий объем занятости» [2, с.85]. Исходя из таблицы 1 Кейнс выделяет важность предпринимательства в формировании рынка труда, так как именно они осуществляют главным образом инвестирование, но до тех пор, пока максимальная эффективность производственных активов выше процентной ставки, однако такая положительная ситуация может измениться в связи с психологическим фактором, когда предприниматели станут сокращать свои издержки, тем самым снижая ликвидность инвестиций ожидая негативные последствия из-за неопределенности будущего. В целом данное поведение предпринимателей образует колебания и тем самым сказываясь на уровне занятости.

Таким образом, Кейнс говорит о том, что государство должно регулировать инвестиционные процессы, так как произвольность рынка не часто способствует приведению к балансу капитала и занятости.

Итак, Кейнс утверждая то, что рыночная экономика не способна к саморегуляции и ей необходимо «плечо» государства, которое возьмет на себя ответственность в управлении занятостью посредством обеспечения платежеспособного спроса, которое находится в прямой связи с инвестициями и потреблением, так как в условиях рынка, по утверждению Кейнса, оба этих компонента не могут друг друга сбалансировать, лишь государство готово эффективно этому способствовать через их стимулирование путем кредитной-денежной и бюджетной политики.

Мероприятия, рекомендованные для реализации государством в сфере занятости, указанные в таблице 1 мы видим, что они направлены на стимулирование и поддержку инвестиционных процессов, Кейнс обосновывал это тем, что инвестиции и занятость находятся в прямой зависимости, причем заработную плату он не рассматривал как фактор способный влиять на

занятость, а как параметр перераспределения доходов, именно рост или падение инвестиций является основополагающим для занятости.

Итак, мы видим, что кейнсианская теория указывает на негативные аспекты функционирования рыночной экономики, доказывая ее уязвимость к неопределенности будущего, которое провоцирует состояние беспокойства у держателей основного капитала, которые в свою очередь действуют спонтанно, в этой связи именно кейнсианство рассматривает развитие экономики в контексте общественных интересов, а не частных, тем самым наделяя государство ролью регулятора с сдерживанием эффектов рынка, поэтому определяя фактор уровня занятости одним из главенствующих столпов в способности экономики развиваться и стабильности общества.

Несколько другая позиция в монетаристской теории. Ее представитель Милтон Фридман утверждал, что кейнсианская теория разгоняет инфляцию, и тем самым сводит на нет рост экономики, снижается покупательная способность денег и пропадает мотивация к их зарабатыванию. В самом общем виде положения теории монетаристов представлены в таблице 2.

Таблица 2. Монетаризм и политика занятости

Монетаризм	
Положения теории	Меры государственного регулирования занятости
- система рыночной экономики самонастраиваемая, стремящаяся к стабильности, где инструментами корректировки сбоя выступает цена и конкуренция; - приоритет использования денежных инструментов влияния на экономику, противопоставляя директивным методам государства;	- поддержание использования гибких форм занятости;
	- государственные программы профессиональной подготовки и переподготовки по востребованным на рынке труда специальностям и профессиям [3, с. 99]
	- регулирование рынка труда

- недопустимость вмешательства государства в регулирование занятости; - отрицательное отношение к проведению политики социальной защиты уязвимых слоев общества; - ограничение государственного регулирования в области заработной платы.	осуществляется посредством изменения учётной ставки, размеров обязательных резервов в центральном банке;
	- либерализация экономики через налоговые меры;

Таким образом, мы, что из таблицы 2 следует вывод, что в регулировании занятости играет роль денежная политика и развитие гибких форм занятости. Милтон Фридмен выдвинул положение о существовании естественного уровня безработицы, приводящий к балансировке в структуре ставок заработной платы, что для экономики является благоприятным явлением, так как выступает резервом трудовых ресурсов, придавая экономической системе гибкость и динамизм. Наличие естественного уровня безработицы приводит занятость в баланс.

Итак, подведем итог теоретических изысканий кейнсианства и монетаризма в отношении занятости и представим их в таблице 3.

Таблица 3. Сравнительная характеристика теоретико-методологических основ кейнсианства и монетаризма в регулировании занятости.

Кейнсианство	Монетаризм
Кейнс придает ведущее значение государству в регулировании занятости, так как рынок лишен способности поддерживать ее в уравновешенном состоянии. Поэтому оптимальными	Фридмен главную роль в формировании стабильности экономики и занятости отдавал деньгам. Стратегия поведения государства определялась следующими направлениями:

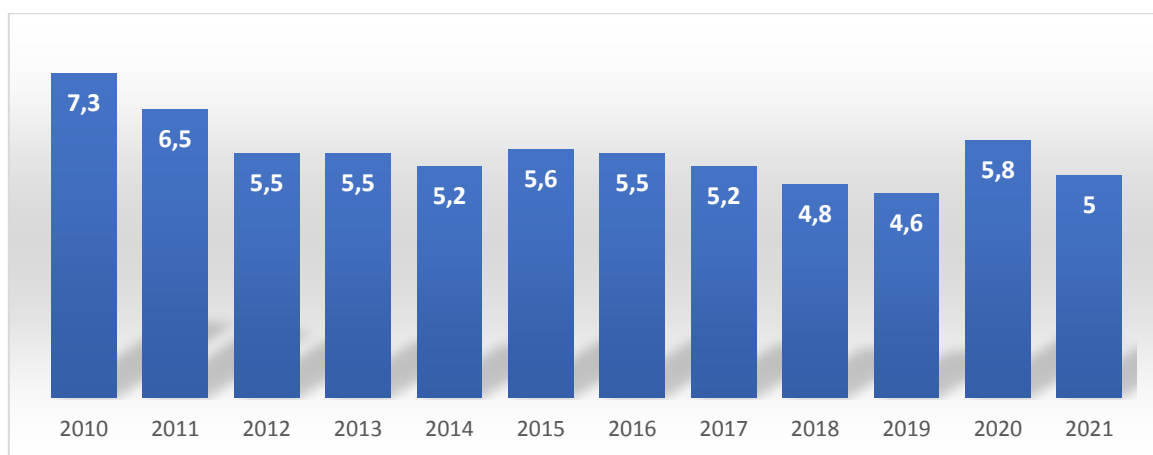
направлениями государства для поддержки занятости он выделял следующие стратегии: - обеспечение эффективного платежеспособного спроса у населения; - стимулирование потребления и инвестиций; - увеличение мер социальной поддержки населения; - использование прямых и косвенных мер воздействия на труд.	- недопустимость вмешательства государства в экономику и влияния на занятость; - недопустимость проведения политики социальной защиты населения; - регулятором экономики являются деньги, поэтому государство должно ограничиться проведением денежно-кредитной политикой и эмиссией денег, что в свою очередь в условиях саморегулируемости рынка приведет в оптимальное состояние занятость.

Таким образом, монетаризм определяет ключевым регулятором занятости деньги, а кейнсианство уровень спроса, а также вмешательство государства в регулировании рынка труда является для кейнсианской теории необходимым, а для монетарной не приемлемым.

Теперь перейдем к рассмотрению состояния занятости, а также ее регулирования в Российской Федерации.

Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в январе 2021 г. составила 75,0 млн человек, из них 70,7 млн человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 4,3 млн человек – как безработные, соответствующие критериям МОТ (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю). Уровень безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы) в январе 2021 г. составил 5,8% [4], а по данным МВФ 5,2 % [5, с. 61].

Таблица 4. Уровень безработицы за период в России [4].



По прогнозам Минэкономразвития Российской Федерации среднегодовой уровень безработицы снизится с 5,8% в 2020 г. и 5,0% в 2021 г. до 4,6% в 2022–2024 годах [6, с. 19].

Минэкономразвития связывает данную тенденцию с уменьшением уровня безработицы с цифровизацией и роботизацией некоторых производств, реализацией мер по поддержке ИТ-отрасли и отраслей «досугового» типа (за счет реализации национального проекта «Туризм»), ростом сектора образования (в том числе за счет роста непрерывного и дополнительного образования) и здравоохранения (роста спроса на медицинские услуги в связи с демографическими трендами), а также ростом субъектов малого и среднего предпринимательства и самозанятых [6, с. 19].

Теперь перейдем к рассмотрению мер борьбы с безработицей, проводимые Правительством Российской Федерации, изложенные в государственной программе «Содействие занятости населения» под названием активная политика занятости, инструментами которой являются профессиональная подготовка и переподготовка по востребованным на рынке труда специальностям и профессиям, субсидирование бизнесу за счет создания рабочих мест, обучение безработных предпринимательству, стажировка выпускников вузов. Меры социальной защиты, проводимые Правительством Российской Федерации, характеризуются всевозможными льготами, в том числе адресные, доплатами, субсидиями.

Пандемия и цифровизация стали катализаторами в изменении рынка труда, но не только технологические сдвиги станут источником безработицы, но и надвигающийся экономический кризис, изложенный в докладе Future of Jobs («Будущее рабочих мест 2020»), опубликованном Всемирным экономическим форумом. В соответствии отчету к 2025 году цифровизация ликвидирует 85 млн рабочих мест, но при этом создаст новые 97 млн новых [7, с. 5], однако процесс появления их будет гораздо медленнее, чем исчезновение старых специализаций. Также в материалах доклада изложена информация, что доля излишних рабочих мест в экономике снизится с 15,4 до 9% (на 6,4 п. п.), а доля мест в новых профессиях возрастет медленнее – с 7,8 до 13,5% (на 5,7 п. п.) [7, с. 5]. Также по данным доклада «Перспективы развития мировой экономики», изданным МВФ в 2020 году указывается о падении среднего уровня жизни на фоне пандемии и резкой цифровизации в контексте увеличения бедности и неравенства в доходах, еще более усугубляющееся на фоне государственного долга.

На фоне глобальных технологических изменений, провоцирующих социальные сдвиги в доходах и занятости прогноз Минэкономразвития Российской Федерации, по нашему мнению, не является исчерпывающим и положительный прогноз, представленный в отчете весьма оптимистичным. Обращаясь к государственной программе «Содействие занятости населения» по данным Счетной Палаты Российской Федерации, в опубликованном докладе «Содействие занятости населения» от 2020 году, говорится о немалом количестве недочетов при ее реализации, так объем финансирования мероприятий активной политики в регионах является недостаточным, не решающим системные проблемы экономики. По нашему мнению, проводимая сегодня политика занятости является не достаточной и не отражает правильную реакцию на тенденции трансформации мирохозяйственного уклада, в процессы которой безусловно вовлечена и Россия.

Таким образом, мы сформулировали следующие оптимальные решения в стимулировании роста уровня занятости населения через привлечения инвестиций в условиях трансформации мирохозяйственного уклада:

- создание офшорных зон типа «налоговый оазис» для промышленных и высоко технологичных производств на территории России. Задачей государства будет являться определение территорий для организации офшора, а также создание коммуникационной и финансовой инфраструктуры. Обязательствами для иностранных компаний станет требование к составу персонала, в котором 2/3 сотрудников низшего и среднего звена должны быть граждане России, а также обеспечение их профильным образованием за счет иностранных компаний. В результате Россия привлечет иностранные инвестиции и технологии, а средний уровень квалификации российских трудовых ресурсов увеличится;

- изменение роли НДС в части расширения его возможностей в использовании обновления основного капитала предприятий, что в свою очередь позволит увеличить мощность и расширить производство, и как следствие появление новых рабочих мест;

- содействие государством снижения норм ссудного процента, предоставляемые предприятиям коммерческими банками;

- облегчение доступа предприятий к долгосрочным кредитам.

Список литературы

1. Низова Л. М. Государственное регулирование занятости: теоретико-методологические основы // Вестник Марийского государственного университета. 2012. №8. С. 51-58. Электронные средства информации. Интернет-ресурсы. <https://elibrary.ru>.

2. Маковская Н.В. К вопросу об инвестиционном механизме занятости в теории ДЖ. М. Кейнса // Вестник Могилевского государственного

университета им. А.А. Кулешова. 2003. № 2-3(15). С. 84-89. Электронные средства информации. Интернет-ресурсы. <https://elibrary.ru>.

3. Сухопарова Т.А. Концепции государственного регулирования занятости в рамках различных экономических школ // Журнал Институт современных технологий управления (Екатеринбург). 2013. № 1 (31). С. 97-102. Электронные средства информации. Интернет-ресурсы. <https://elibrary.ru>.

4. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2021 года // Федеральная служба государственной статистики. 2021. Электронные средства информации. Интернет-ресурсы. <https://goo.su/88WY>

5. Перспективы развития мировой экономики // Международный Валютный Фонд. 2020. С. 1-220. Электронные средства информации. Интернет-ресурсы. www.elibrary.imf.org

6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2021. С. 1-87. Электронные средства информации. Интернет-ресурсы. <https://clck.ru/Y6XSX>

7. Future of Jobs («Будущее рабочих мест 2020») // Всемирный экономический форум. 2020. С. 1-163. Электронные средства информации. Интернет-ресурсы. https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf

8. Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения»// Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. 2021. Электронные средства информации. Интернет-ресурсы. <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/1>

9. «Содействие занятости населения» // Счетная Палата Российской Федерации. 2020. С. 1-20. Электронные средства информации. Интернет-ресурсы. <https://ach.gov.ru>

Морозов Эмиль Николаевич	магистр, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону
Горшколепов Кирилл Александрович	студент бакалавриата, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону
Великодная Ирина Викторовна	кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону
Зеленкова Татьяна Валерьевна	магистр, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

ЛИДЕРСТВО КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В статье представлен подход к феномену лидерства в целом и в рамках обеспечению национальной безопасности в частности, понимаемому как одно из самых подлинных явлений политического и социального поведения. После того как мы обратили внимание на некоторые определения, данные о нем, и выявив наиболее распространенные подходы к исследованию, он завершается составлением собственного предложения по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: лидерство, национальная безопасность, процессы рекрутирования лидеров, обеспечение национальной безопасности в Российской Федерации, имидж политического лидерства.

LEADERSHIP AS A FORM OF ENSURING NATIONAL SECURITY

Abstract: The article presents an approach to the phenomenon of leadership in general and within the framework of ensuring national security in particular, understood as one of the most genuine phenomena of political and social behavior. After we paid attention to some of the definitions, data about him, and identifying the most common approaches to research, he ends up drawing up his own proposal for ensuring the national security of the Russian Federation.

Key words: leadership, national security, processes for recruiting leaders, ensuring national security in the Russian Federation.

Сложность политического лидерства как объекта изучения является сложной для изучения. Данная проблема упирается в многогранность терминов политическое лидерство и национальная безопасность. Соответственно для решения цели, заложенной в аннотации, в значительной мере служит классификация политического лидерства. Под институтом политического лидерства в наиболее простом значении, мы будем понимать использование властных полномочий руководителями политических институтов. В свою очередь исследование обеспечения национальной безопасности упирается в совокупность проблемы политологии и правоведение.

Лидерство должно основываться на глубоком и исчерпывающем знании того, что происходит и что беспокоит общество в окружающей среде с учетом анализа мнения и чувствительности, существующих по самым разным темам. Таким образом, лидер будет следить за образом мышления, желаниями и устремлениями тех, кого он представляет. Выполняя эту функцию, политический лидер действует вместе с другими агентами системы, такими как партии, группы давления или социальные движения, в форме фильтров формулируя, добавляя и передавая требования или вводные данные конституционной власти. Позже возможно, что сам лидер, как член этой власти, конкретизированный в сложном правительственном аппарате, является одним из тех, кто отвечает за формулирование полных политик в ответ на обнаруженные требования.

Говоря о Совете безопасности Российской Федерации (Совбез, СБ РФ) — конституционный совещательный орган при президенте Российской

Федерации, обрабатывающий информацию от различных ведомственных и вневедомственных организаций. Он носит в себе черты как политического, так правового органа [1].

Совет безопасности обеспечивает условия для реализации президентом России его конституционных полномочий по защите прав и свобод граждан, охране суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности.

С 16 января 2020 года также была учреждена новая должность — заместитель председателя Совета безопасности Российской Федерации, назначение получил Дмитрий Медведев, это означает политизированность данного органа.

Система национальной безопасности - это совокупность органов, агентств, ресурсов и процедур, которые позволяют компетентным органам в вопросах национальной безопасности выполнять свои функции. Система объединяет основные компоненты в соответствии с механизмами связи и координации, определенными Советом национальной безопасности, действующим в соответствии с его собственными структурами и процедурами. В зависимости от потребностей задачи могут быть переданы другим органам и организациям, государственным или частным.

Политические лидеры, как и другие лидеры, уделяют особое внимание личным отношениям. Политический лидер всегда оказывает свое влияние в дополнение к ряду последователей, которые, в свою очередь, поддерживают его позицию в других сферах, таких как СМИ, избиратели и так далее. В этом случае мы сочли более полезным сосредоточить внимание именно на сторонниках и гражданах. Влияние в обоих случаях будет наблюдаться через влияние на относительно большую группу людей и, во-вторых, через лидерство, осуществляемое в определенный момент политической активности лидера над гражданами. Здесь не подлежит сомнению, что без последователей, будь то один или другой, невозможно строго говорить о существовании политического лидерства.

Можно увидеть, факт наложения сферы политического лидерства, на сферу ответственности систем обеспечения национальной безопасности. Это дает основания для применения методов политического синтеза. Это означает что выбранная область исследования применима в области политического управления и построения эффективного управления.

Система национальной безопасности отвечает за оценку факторов и ситуаций, которые могут повлиять на национальную безопасность, сбор и анализ информации, которая позволяет принимать необходимые решения для направления и координации реагирования на кризисные ситуации, предусмотренные в Законе о национальной безопасности, выявлять потребности и предлагать меры по планированию и координации со всеми государственными администрациями, чтобы гарантировать доступность и правильное функционирование ресурсов системы.

Системой национальной безопасности руководит президент Российской Федерации, которому помогает Совет национальной безопасности. Наличие властного субъекта и определяет тематику исследований национальной безопасности, актуальной с научной точки зрения.

С другой стороны, вспомогательные органы Совета национальной безопасности с наименованием специализированных комитетов или другого рода органов, выполняющих функции, возложенные на Совет национальной безопасности, в сферах деятельности, предусмотренных Концепцией национальной безопасности, или когда обстоятельства антикризисного управления требуют этого. В этой ситуации наиболее правильным и последовательным, по нашему мнению, является выработка собственного эклектического концептуального подхода. Это, по необходимости, будет результатом интеграции различных концепций и направлений анализа, ранее сформулированных другими авторами в обширной существующей литературе по этому вопросу. Для этого мы рассмотрели необходимость обратить внимание на следующие элементы, принимая во внимание и частично интегрируя некоторые вклады, о которых мы упоминали ранее: жизненная

траектория: личные качества, окружающая среда и ситуация для осуществления политической деятельности. лидерство; мысль, проект и повестка дня; последователи и граждане; и политическое действие как пространство для легитимации политического лидерства. Это способствует укреплению линии национальной безопасности.

Каждая из предыдущих функций, возложенных на политических лидеров, не делает ничего, кроме демонстрации, что они играют важную роль в легитимации системы. Выявление проблем, формулирование решений, поиск поддержки для их претворения в жизнь и выполнения, замыкают круг и способствуют формированию благоприятного восприятия существования лидерства. Таким образом, функция легитимации становится функцией функций, смыслом существования всего, что было описано ранее. Значение, которое не только возрастает параллельно с кризисом сторон, но и с их усилением. По этой причине он играет осевую роль в избирательных и представительских процессах, в разработке и реализации государственной политики, в межправительственных отношениях и, в конечном итоге, в продвижении политического руководства государства, как в его внутреннем измерении, так и в международном.

Регулирование координационных и вспомогательных органов Совета национальной безопасности, а также постоянные механизмы связи и координации с агентствами всех государственных администраций.

В целях обеспечения функций поддержаний национальной безопасности, существует специальный документ. Для более ясного представления изобразим иерархичность концепции национальной безопасности Российской Федерации (см. рисунок 1).

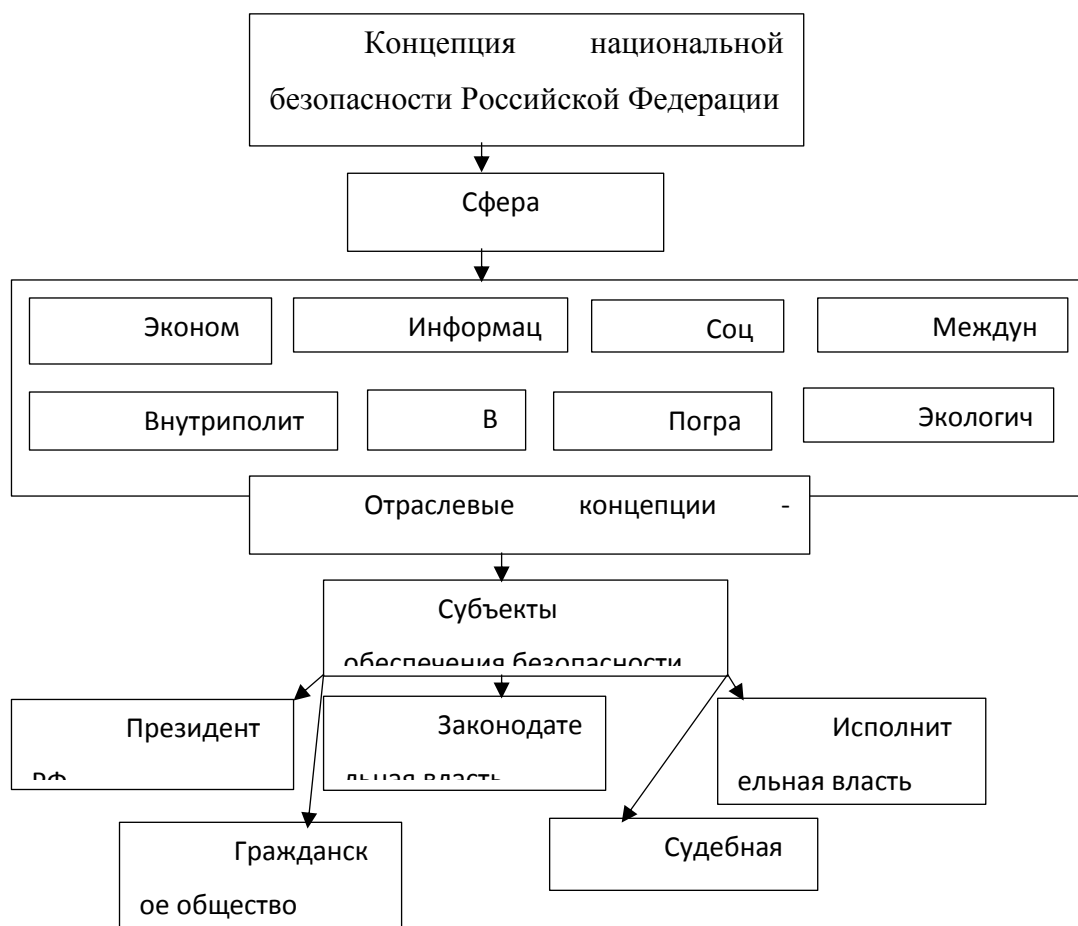


Рис. 1 Структура концепции национальной безопасности Российской Федерации

Согласно концепции, основные задачи поддержания национальной безопасности касаются:

- особенности национальной обороны РФ;
- государственная и общественная безопасность;
- сфера культуры;
- качество жизни граждан РФ;
- экономический рост;
- образование, технологии, наука;
- область здравоохранения;
- оптимальное использование ресурсов природы;
- стабильность стратегии и партнерские отношения.

Институт политического лидерства можно рассматривать с двух сторон в контексте национальной безопасности. С одной стороны, это национальное лидерство руководителя государства, и с другой стороны, это политическое лидерство на местах, особенности рекрутирования лидеров.

Отбор элитарных кругов и лидеров обычно проходит в острой конкурентной борьбе представителей различных сил, стремящихся завоевать поддержку населения. Это часто приводит к выдвижению малоэффективных управленцев.

Два способа рекрутирования (отбора) лидеров и элит. Это – универсальные способы, а также иные, применяемые в отдельных странах в зависимости от характера сложившихся в них политических систем. Среди общих способов обычно выделяют гильдийский и антрепренерский методы.

Данные методы нельзя рассматривать как сугубо негативные или наиболее оптимальные методы. Например, закрытость гильдийской модели обладают рядом преимуществ за счет своей легальности, прогнозируемости и формализации.

Наряду с этими методами отбора в каждой стране могут складываться и национальные формы рекрутирования. В Российской Федерации следует выделить такой национальной механизм рекрутирования как конкурсный отбор. Выдвижение в лидеры возможно в случае, если гражданин, подал свое заявление на участие в конкурсе на замещение в публичный орган власти.

Формируется специальная экспертная комиссия, уполномоченная выявить, соответствует ли квалификация гражданина, для работы на той или иной руководящей роли. Регулируется такое замещение федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция)[2].

Кроме этого, следует вывести органы рекрутирования национальных лидеров, такие как «Лидеры России» — всероссийский конкурс управленцев, проводимый автономной некоммерческой организацией «Россия — страна возможностей». Концепции рекрутирования будут сходны с описанными выше.

Кроме этого, следует уточнить, уровни политического лидерства в Российской Федерации. Отследить данные уровни проще всего в табличной форме.

Таблица. 1

Способы рекрутирования политических лидеров

Уровень политического лидерства/способ рекрутирования	Общенациональное лидерство	Федеральное лидерство	Региональное лидерство	Местное лидерство
1	2	3	4	5
Антрепренерский метод	+	+	+	+
Гильдийский метод	-	+	+	+
Конкурсный метод	-	+	+	-

В соответствии со способом рекрутирования, формируется имидж политического лидера. Мы склонны считать, что эффективность решаемых задач лидером, зависит помимо прочих особенностей от его имиджа, предопределяемого легитимностью. Основной риск таких исследований, заключается в том, что легитимность даже при гильдийском методе рекрутирования может поддерживаться процедурами свойственными антрепренерскому методу рекрутирования.

Не имея возможности наверняка определить степень легитимности того или иного лидера (так как легитимность, это постоянный процесс, и является величиной сложно считываемой), необходимо обратиться к трактовкам результата – понятия имиджа. Имидж – категория, универсально применимая к любому объекту, являющемуся предметом социального познания.

Одним из наиболее актуальных продолжает оставаться понятие «имидж политического лидера».

Теория выделяет два самостоятельных типа лидерства:

- лидерство «лицом к лицу», осуществляемое в небольших группах, где участники обладают взаимным контактом.
- «отдаленное лидерство» означает, что за лидером идут многочисленные массы.

В исследовании Г. Почепцова имидж политического лидера – это целенаправленно формируемый образ политика, основанный на его реальных характеристиках, например таких, как пол, возраст, политическая принадлежность, социальное положение, нравственные качества и т.д.[3, с. 120].

Падение имиджа политического лидера наносит урон национальной безопасности страны. В рамках Российской Федерации данный тезис, однако сложно доказуемый, и неоднократно обсуждаемый. Однако, если брать в пример опыт других стран, падение имиджа президента Бразилии Луиса Инасиу Лулу да Силву, приговоренного в последствии к 12 годам тюрьмы в рамках крупнейшего антикоррупционного расследования, известного как «Операция Автомойка», повлекло за собой тотальную деградацию бразильской экономики, международное недоверие, сокращение ВВП на 12%, дискредитацию органов государственной власти [4]. Практически все сферы общественных отношений, являющиеся гарантом национальной безопасности были поставлены под угрозу. Несомненно, описание конкретных функций, которыми управляет имидж, действующих факторов, составляющих его, и тип отношений, которые они поддерживаются с лидером, уже являются элементами несомненной ценности для понимания их политического поведения, а также стиля лидерства, который может быть отнесенным к нему.

Это создает оптимальный простор для дальнейшей проработки и изучения данной темы.

Таким образом, можно вынести в качестве основного вывода, концепцию, согласно которой политическое лидерство в Российской Федерации, прямым образом влияет на национальную безопасность, и может быть стать важным фактором в определении степени эффективности и реализуемости применяемых политических решений.

Политика национальной безопасности и сама система национальной безопасности были объединены благодаря периодическим заседаниям Совета национальной безопасности, которые предоставили Президенту Российской

Федерации комплексный анализ рисков, способствующий уменьшению рисков национальной безопасности на общенациональном уровне.

Политический лидер, рекрутированный вне актуальной матрицы, может не располагать требуемыми компетенциями, для решения вопросов, связанных с его компетенцией. Это налагает ответственность на государственные институты не только с позиции рекрутирования политических лидеров, но и с позиций улучшения их качеств. Таким образом системы рекрутирования будут являться своеобразным «предохранителем» национальной безопасности, от потенциально некомпетентных субъектов.

Список литературы

1. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция). // СПС КонсультантПлюс
3. Г.Г. Почепцов. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер. 2001. 656 с
4. [Электронный ресурс] – Доступ: <https://www.bbc.com/russian/features-43859049> - (Дата обращения 10.10.2021 г.)

УДК 130.2

Володин	студент	магистратуры,	Санкт-Петербургского
Виталий	Государственного	Университета.	
Николаевич	г. Санкт-Петербург		

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: Институт семьи претерпевает глобальные изменения по всему миру. Во многом это связано с общемировыми тенденциями

трансформации института семьи в процессе глобализации и пересмотра моделей брака, родительских ролей и их функций. В данной работе рассмотрена взаимосвязь процесса глобализации и трансформации института семьи, а также их влияние на демографию.

Ключевые слова: институт семьи, семья, глобализация, индустриализация, трансформация, население, демография.

TRANSFORMATION OF THE INSTITUTION OF THE FAMILY IN THE PROCESS OF GLOBALIZATION

Annotation: The Institution of the Family is undergoing global changes all over the world due to the global trends in the transformation of the institution of the family in the process of globalization and the revision of marriage patterns, parental roles and their functions. The research is devoted to the relationship between the process of globalization and the transformation of the institution of the family, as well as their impact on demography.

Key words: family institution, family, globalization, industrialization, transformation, population, demography.

За прошедший век многие развитые страны столкнулись с такими феноменами, как “демографический взрыв” и “старение населения”. Мир шагнул в новую эпоху глобализации, при которой, стираются все не только экономические, но и социально-культурные границы различных этносов, наций и народов, благодаря чему, институт семьи приобрел колоссальные изменения в своей структуре, что, безусловно, отразилось на демографической ситуации многих стран мира, в том числе и России.

Институт семьи на протяжении долгого времени под воздействием различных ценностей претерпевал изменения и трансформировался вместе с общемировыми.

Целью нашей работы заключается в первую очередь в изучении изменения мировых тенденций института семьи под воздействием объективного процесса глобализации.

На сегодняшний день вопрос проблемы демографической политики разных стран является актуальным во всём мире. Демографические изменения последних лет связаны с изменением ценностных ориентаций в различных сферах общества. Трансформация структуры семьи непосредственно влияет на

демографические показатели различных стран, чем и обусловлена актуальность данной работы [2,3].

Регулировать изменения тенденций института семьи в нынешнем процессе глобализации довольно трудно, поскольку этот фактор особенно влияет на демографические показатели как России, так и на остальные страны мира.

Демографический взрыв, произошедший в XX веке связан со следующими аспектами:

1. Снижение детской смертности и повышение продолжительности жизни;
2. Достижения в области науки и медицины;
3. Улучшение гигиенических условий проживания;
4. Улучшение качества питания и жизни населения;
5. Отсутствие контрацептивных средств.

В связи с приведенными выше факторами до последнего времени считалось, что демографический взрыв и рост численности населения - это необратимый процесс, который приведет к масштабным социально-экономическим и экологическим последствиям. При этом не стоит отрицать тот факт, что резкое увеличение численности населения обостряет проблему нехватки ресурсов, приводит к усложнению разрешения глобальных мировых проблем. Но, при этом, стоит заметить очень важную деталь, а именно - изменение культуры ценностей и института семьи в развитых и развивающихся странах.

Уже сегодня мы видим, что в развивающихся промышленных странах под воздействием глобализации происходят перемены в демографической составляющей: увеличение продолжительности жизни, невысокие показатели естественного прироста и убыли населения, снижается как рождаемость, так и смертность в результате улучшения медицины. Эти факторы ведут к процессу старения и естественной убыли населения, с чем сегодня уже столкнулись Европейские страны, Япония и многие другие [1]. Чтобы понять причины

старения населения в развитых странах, необходимо понять причины трансформации института семьи.

До демографического взрыва, а именно, в начале XX века преобладал традиционный тип воспроизводства населения. В аграрном обществе каждая новая пара рабочих рук означала не только дополнительный доход в бюджет семьи, но и увеличивала вероятность её выживаемости.

Социального обеспечения как такового не существовало, соответственно, каждый заботился сам о себе и об увеличении рабочего потенциала семьи. Дети были единственным источником процветания и дохода в семье, если родители выходили на пенсию.

Первостепенная роль женщины заключалась в репродуктивной функции, то есть в увеличении потомства семьи. Если при рождении дети не погибали и оставались в семье, то это увеличивало вероятность выживаемости и процветания семьи [1].

Когда семьи в своем большинстве начали мигрировать в более крупные города, иметь большое количество детей до определенного времени было по-прежнему выгодно. По достижении 6-7 летнего возраста родители приучали детей к труду, далее отправляли их работать на фабрики и заводы [5]. Процесс начальной индустриализации общества не требовал от работника большого количества навыков работы, достаточно было иметь физическую силу для работы у станка и других производственных ресурсов.

В эпоху индустриализации после Второй мировой войны во многих странах в короткие сроки наблюдался всплеск рождаемости, обусловленный преимущественно традиционным типом воспроизводства населения. Семьи начала XX века вели традиционный уклад воспроизводства, где было порой до 10 детей [4]. Процесс столь быстрого воспроизводства населения был необходим для увеличения вероятности выживания семьи. В условиях экономики начала XX века дети, по достижении половой зрелости выходили на работу. Если тогда, при рождении 10 детей оставались живыми и доживали до зрелого возраста практически единицы, что считалось большим успехом в

семье, то сейчас, в условиях постиндустриального общества, в семье выживает большее количество детей.

С процессом глобализации и переходом на постиндустриальную систему изменилась и ценность, как рабочего человека, так и структуры семьи. Если ранее при рождении ребенка его можно было по достижению 6-7 летнего возраста отправлять работать на землю/фабрику/завод, где требовалось минимальное количество профессиональных навыков, то сейчас, как и во многих развитых странах, процессы производства были настолько усложнены и модернизированы, что для понимания производственных процессов и работы необходимым стало не только базовое, начальное образование, но и специальное, высшее.

С процессом модернизации производственных сил, модернизировалась и ценность одного рабочего: физический труд (преимущественно в развитых странах) трансформировался в интеллектуальный и заменился образованием, профессиональными навыками и опытом работы, что стало необходимыми условием для простого рабочего в нынешнее время.

Соответственно, изменились и походы к созданию семьи, поскольку для того чтобы остаться полезными для семьи, возникла большая необходимость в получении детьми различных степеней образования. Теперь вместо рабочих рук и пополнения капитала семьи, дети стали основными статьями расхода бюджета семьи: образование в современном мире, как правило, требует больших финансовых и временных затрат [5], что актуально и в настоящее время. Согласно данным ООН, количество лет, которое затрачивает человек в среднем на образование в 25 ведущих странах мира, составляет 15-17 годам [1].

Таким образом, подводя итог исследования, можно сказать, что процесс глобализации фундаментально трансформирует институт семьи, напрямую влияя на следующие демографические показатели: рождаемость, смертность, естественная убыль, прирост населения, и в целом, на динамику развития населения индустриальных и постиндустриальных стран мира.

Список литературы

1. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Отдел народонаселения. Мировые демографические прогнозы Обзор 2006 года. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/>. Режим доступа – свободный. Дата обращения: 03.10.2021.
2. Министерство экономического развития Российской Федерации. Прогноз долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/>. Режим доступа – свободный. Дата обращения: 03.10.2021.
3. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>. Режим доступа – свободный. Дата обращения: 05.10.2021.
4. Eberstadt N. The Dying Bear Russia's Demographic [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2011-11-01/dying-bear>. Режим доступа – свободный. Дата обращения: 10.10.2021.
5. Friedman G. The Next 100 Years: A Forecast for the 21th Century / NY: Doubleday. 2009. 273 p.

УДК 327.8

Герасимова кандидат политических наук, доцент кафедры
Ольга международных политических процессов, СПбГУ.
Евгеньева г. Санкт-Петербург

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ АФРИКИ В СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Аннотация: В условиях всевозрастающего международного интереса к проблемам устойчивого развития, Китай уделяет особое место укреплению партнерства в целях развития. В статье рассматривается одно из ключевых

направлений такого партнерства - индустриализация Африки и усилия Китая по расширению своей политики «мягкой силы» в этом регионе.

Ключевые слова: устойчивое развитие (УР), цели устойчивого развития (ЦУР), индустриализация Африки, политико-экономическое сотрудничество, Форум китайско-африканского сотрудничества (ФСКА), сотрудничество Китая и Африки, «десять планов развития», «сообщество единой судьбы».

INDUSTRIALIZATION OF AFRICA IN CHINA'S SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY

Abstract: In the conditions of ever-increasing international interest in the problems of sustainable development, China attaches particular importance to strengthening partnership for development. The article discusses one of the key areas of such a partnership - industrialization of Africa and China's efforts to expand its «soft power» policy in this region.

Key words: sustainable development (SD), sustainable development goals, industrialization of Africa, political and economic cooperation, Forum of China-Africa Cooperation (FOCAC), China and Africa cooperation, 10 major China-Africa cooperative plans, China-Africa Community with Shared Future.

В сентябре 2015 года на саммите ООН по устойчивому развитию был принят итоговый документ - «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Именно этот документ сыграл решающую роль в актуализации идей устойчивого развития. В документе находят свое отражение все глобальные проблемы современного мирового развития до 2030 г., которые последовательно изложены в 17 целях устойчивого развития (ЦУР) и конкретизирующих их 169 задач, направленных на улучшение условий жизни человека. ЦУР предусматривают, в частности, абсолютную ликвидацию голода и крайней нищеты, обеспечение гендерного равенства, улучшение условий труда и повышение заработных плат, постепенный переход на возобновляемые источники энергии, сохранение и защита биоразнообразия, эффективные меры по борьбе с изменением климата и др.

Одной из важнейших целей УР стало укрепление партнерства в целях устойчивого развития. Так, международному сообществу необходимо двигаться в направлении реализации идеи укрепления глобального партнерства

в целях достижения устойчивого развития. Следует также создавать условия и поддерживать сотрудничество между странами по линии Север-Юг. Таким образом, более развитые страны должны полноценно выполнять взятые обязательства по официальной помощи в целях развития (ОПР), усиливать поддержку развивающихся стран, особенно стран африканского континента, в целях наращивания капитала, улучшения технологий и т.д.

Китай - одна из первых стран, которая официально включила в свою внутреннюю и внешнюю политику идею устойчивого развития. Кроме того, Китай поставил еще один вопрос международной повестки. Данный вопрос отражает идею «Индустриализации Африки и других наименее развитых стран» и призывает страны большой двадцатки активнее откликаться на проблемы наименее развитых и развивающихся стран, особенно стран Африки. Основным документом, отражающим базовые подходы Китая к реализации целей устойчивого развития, является «Позиция по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [1].

В документе представлено ключевое содержание позиции КНР по ЦУР. Так, по мнению Генерального секретаря ООН по экономическим и социальным вопросам Лю Чжэньминь, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года представляется наиболее важным документом, отражающим намерения и договоренности в области глобального устойчивого развития. Данные намерения о сотрудничестве являются важнейшими для всех развитых и развивающихся стран.

Тем не менее, в ней отмечается, что, несмотря на положительные результаты в области международного сотрудничества, мир по-прежнему сталкивается с серьезными глобальными проблемами, решить которые самостоятельно страны не могут. Эти проблемы требуют объединения усилий и конкретных действий по реализации взятых обязательств.

В основе настоящего исследования стоит следующая гипотеза: в основе стратегии КНР по реализации укрепления партнерства в целях устойчивого развития лежат меры по достижению политико-экономического развития, и

создание необходимых условий для социально-экономического развития Китая и его стратегических партнеров. Одним из ключевых направлений такого партнерства стала индустриализация Африки и систематические усилия Китая по расширению своей политики мягкой силы в этом регионе.

Стоит отметить, что Африка стала ключевым партнером КНР с момента проведения первого Форума по китайско-африканскому сотрудничеству еще в 2000 году (ФСКА). Объяснить столь сильную заинтересованность КНР в Африке можно, приведя следующую статистику, которая помогает нам понять, что Африка – это «страна возможностей». Так, по данным, там находятся 90% мировых запасов кобальта, 90% платины, 50% золота, 98% хрома, 64% марганца, более 30% урана) [2].

Вместе с тем, несмотря на такие богатства, на континенте все еще можно наблюдать большое количество проблем и конфликтов, а огромная разница в уровне развития африканских государств становится только больше. Африка и сегодня, по мнению ряда исследователей, рассматривается как конгломерат «отстающих» государств, что активно использует КНР в качестве демонстрации стремления сделать то, что не смог сделать Запад [3].

В настоящее время КНР поддерживает дипломатические отношения с 53 африканскими государствами (Свазиленд поддерживает Тайвань). Кроме этого, руководство КНР продолжает наращивать интенсивность политических контактов со своими африканскими коллегами на различных уровнях. Наиболее важными составляющими китайской внешней политики в Африке остаются торгово-инвестиционное сотрудничество, культурное и научное сотрудничество, а также многочисленные программы помощи, включающие в себя списание долгов, техническое и гуманитарное сотрудничество, обучение персонала и многое другое [4].

Рассматривая итоги двух последних саммитов ФСКА, необходимо отметить, что в декабре 2015 года на 6-ом саммите ФСКА, который состоялся в Йоханнесбурге, ЮАР (первый раз в Африке), были подписаны «Йоханнесбургская декларация» и «План действий на 2016–2018 гг.». Кроме

этого, были приняты «10 планов сотрудничества», направленные на содействие всестороннему развитию Африканского континента. Подписанные на форуме проекты являются стратегическим планом взаимовыгодного сотрудничества и партнерства в рамках реализации имеющегося потенциала и поддержке устойчивого развития обеих сторон. «Десять планов сотрудничества» отмечают следующие сферы развития:

1. всеобщая индустриализация региона;
2. преобразование и развитие сельского хозяйства в Африке;
3. развитие инфраструктуры в регионе;
4. развитие финансового сотрудничества Африки и Китая;
5. экологический путь развития»;
6. развитие торговли и инвестиций;
7. сокращение уровня бедности;
8. развитие здравоохранения;
9. укрепление культурного обмена;
10. поддержка мира и безопасности [5].

По мнению Си Цзиньпина, данные задачи нацелены на разрешение трех ключевых проблем, препятствующих ускорению развития Африканского континента, а именно неразвитость промышленного сектора, недостаток трудовых ресурсов и нехватка финансирования. Для реализации этих целей во время встречи на Форуме сотрудничества Китай-Африка в Пекине в сентябре 2018 года Си Цзиньпин пообещал дополнительные инвестиции в размере \$60 млрд. Кроме этого, еще одним важнейшим итогом саммита стало принятие двух итоговых документа: Пекинская декларация о построении более тесного китайско-африканского сообщества с единой судьбой и Пекинского плана действий ФОКАК на 2019-2021 гг. Также был озвучен целый пакет новых мер по всестороннему углублению китайско-африканского сотрудничества, в основе которого – «восемь больших инициатив» [6].

Новейшая тенденция в сотрудничестве Китая и Африки – это проект индустриализации стран Африканского континента. Данная задача и

конкретные проекты, призванные ее реализовать, были объявлены в 2018 году. Так, во время официального визита Си Цзиньпина в Сенегал, развитие промышленности в регионе и финансирование второй фазы Специальной экономической зоны (СЭЗ), создаваемой Китаем в стране стало приоритетным проектом.

В центре встречи оказалась и ключевая китайская инициатива «Один пояс – один путь», а также роль, которую должна сыграть в этой инициативе Африка. По заявлению Си Цзиньпина, данная инициатива открыта для любой страны, и Китай приветствует участие всех стран. И, несмотря на то, что в основе проекта «пояса и пути» лежит Евразия, Африка, в свою очередь, является его естественным продолжением. Важным представляется и тот факт, что проект «пояс и путь» было предложено связать с программой устойчивого развития ООН 2030 и Повесткой 2063 Африканского Союза, а также стратегиями африканских стран, в частности, нигерийский План экономического восстановления и роста (ERCP).

Вместе с тем, многие исследователи отмечают, что данная инициатива Китая может рассматриваться как применение «мягкой силы», которая, в свою очередь, может привести к использованию природных ресурсов Африки на благо китайской экономики. Кроме того, развитие индустриального сотрудничества и инфраструктуры, создание образовательных программ и улучшение социальных условий жизни на африканском континенте можно представить и как долгосрочную стратегию подготовки переноса производственных мощностей из КНР в развивающиеся страны Африки [7].

Несмотря на подобные опасения, сами жители Африки в целом положительно относятся к подобным инициативам Китая. Но единого мнения нет. Данные опросов показывают, что мнения в основном положительные, хотя отрыв и небольшой (45% – за, 40% – против). Это говорит о том, что африканцы поддерживают экономическое и политическое присутствие Китая на африканском континенте, так как от этого зависит развитие их собственной экономики.

Список литературы

1. Китай представил национальный план по реализации программы устойчивого развития ООН // Russian.News.Cn [Электронный ресурс] — 2016. URL: http://russian.news.cn/2016-09/20/c_135700653.htm (дата обращения 02.10.2021).
2. Мануков С. Китай в Африке: Черный континент как полигон для испытаний «мягкой силы» // EurasiaDaily.21.12.2017.URL:<https://eadaily.com/ru/news/2017/12/21/kitay-v-afrike-chernyy-kontinent-kakpoligon-dlya-ispytaniy-myagkoj-sily> (дата обращения: 02.10.2021)
3. Дейч Т. Китай «завоевывает» Африку // Российский совет по международным делам (РСМД). 26.06.2012. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-zavoevyvaet-afriku/> (дата обращения: 01.10.2021).
4. Дейч Т. Саммит Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC) в Пекине 3-4 сентября 2018 г. // ИМЭМО РАН. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=4461 (дата обращения:30.09.2021).
5. Spotlight: Xi charts course for upgrading China-Africa ties at landmark summit // New China. 05.12.2015. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2015-12/05/c_134886661.htm (дата обращения: 01.10.2021)
6. Дейч Т. Саммит Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC) в Пекине 3-4 сентября 2018 г. // ИМЭМО РАН. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=4461 (дата обращения:30.09.2021).
7. Мануков С. Китай – Африка: долговая дипломатия // Эксперт online. 04.11.2018. URL: <http://expert.ru/2018/09/6/kitaj-rasstavil-dlya-afriki-dolgovyie-lovushki/> (дата обращения: 02.10.2021).

Заяц кандидат исторических наук, профессор кафедры
Павел политологии и этнополитики ЮРИУ - филиал РАНХиГС при
Всеволодович Президенте РФ
г.Ростов-на-Дону

ПАРТИЙНЫЕ ИЗМЫ В КОНТЕКСТЕ ТУРБУЛЕНТНОГО ХАОСА

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы идеологического сопровождения партийной системы, анализируются проблемы выбора ценностных констант партийных документов. Раскрываются технологические аспекты программного обеспечения политической партии на современном этапе.

Ключевые слова: политическая партия, методология, идеология, ценность, программное обеспечение.

PARTY ISMS IN THE CONTEXT OF TURBULENT CHAOS

Abstract: The article deals with current issues of ideological support of the party system, as well as analyzes the problems of choosing the social value constants of party documents. The technological aspects of the political software of the activity of a political party at the present stage are revealed.

Key words: political party, methodology, ideology, social value, political software.

С точки зрения программного обеспечения современная политическая партия в рамках идеологического сопровождения своей деятельности находится в весьма затруднительном тактическом положении.

Первое, опираясь на самоидентификационный принцип, позволяющий закрепить в политическом пространстве желаемый изм - идеологический статус как консервативной, либеральной, социалистической или националистической партийной структуры, имеющей, во-первых, стабильный и предсказуемый якорный электорат и, во-вторых, мощную гарантированную социальную опору, можно успешно имитировать идеологическую состоятельность и доказывать некую ценностную динамику своих представлений как гибкого адаптационного политического актора.

Второе, структурируя себя как персонифицированный именной проект вождистского типа, возможно достаточно долго публично удерживаться наплаву. Вместе с тем, в такой социальной практике существует скрытый неизбежный объективный фактор – физическое старение партийного лидера, его эмоциональное выгорание, а этот партийный босс, замыкая всё на себя, в том числе, и идеологические вопросы, является важнейшим и единственным условием стабильности и финансовой сытости партийных элит. Естественно, эти партийные проблемы носят подковерный характер, и свои страхи партийные боссы не выносятся в публичное пространство. Предлагается заменитель в виде идеологического симулякра. Чем сложнее борьба партийных элит, тем многограннее разговоры об их допустимости в партийных документах. Разбалансирование партийных структур приводит к партийным дискуссиям по идеологическому обеспечению функционирования политической партии.

Третье, предлагая тот или иной идеологический продукт, политическая партия с одной стороны пытается сформировать к себе спонсорский интерес, а с другой – удовлетворить уже имеющуюся потребность донаторов. Идеологически никогда системная политическая сила не предложит тот или иной ценностно-нормативный кейс, который не понятен, чужд социальному большинству. В этом социальная миссия политической партии в условиях турбулентного хаоса эпохи постправды.

Четвертое, успешно встраиваясь в хорошо сбалансированную политическую систему, получая солидное государственное финансирование по итогам успешных выборных кампаний, политическая партия не может и не хочет выходить за рамки интеллектуальной лаборатории по идеологическому сопровождению существующего режима, бенефициарами которой являются государственные чиновники, отвечающие за внутреннюю политику государства.

Пятое, вынужденно выступая в роли одного из ключевых политических гарантов квазистабильности, политическая партия в рамках программного

обеспечения попадает в когнитивную ловушку. И публично говорить об идеологических пристрастиях становится еще более проблематично.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что на сегодняшний день партийное идеологическое сопровождение как успешный политический сюжет потеряло динамику интеллектуального роста и растратило феерический интеллектуальный контент, нарабатывавшийся в предыдущий период развития общества (70е гг. XIX – XX вв.).

Ценностный категориальный аппарат, наполняемый качественными характеристиками таких социальных ценностей, как свобода, справедливость, солидарность, равенство и братство, в той или иной комбинации разделяется большинством системных партий и фиксируется в их программном обеспечении, эмпирически не проходит проверку. Чем политическая партия мощней интегрирована в государственную властную систему, тем она идеологически невнятней.

Партийное руководство старательно обходит проблему измов как в рамках стратегических разработок (прежде всего, партийных программ), так и тактических документов (партийных платформ), предлагаемых на суд общественности в ходе избирательных кампаний любого уровня.

Внесистемные политические партии, не имеющие официальной правовой регистрации, наоборот пытаются оседлать тему измов. Причем, они, во-первых, используют максимально возможную ценностную поляризацию (анархизм-либертаризм-троцкизм). Во-вторых, закладывают проблематику измов в тактическую плоскость практической деятельности. Слабость теоретической базы партийных сил такого свойства очевидна.

При анализе программного обеспечения внесистемщиков, тех крох, которые возможно наскрести из их письменных партийных источников, очевидно, что они стремятся оседлать популистский опасный с точки зрения разбалансировки социальной системы многонациональной страны изм – национализм. Здесь вспоминается мысль Дж. Оруэлла о том, что «всякого

националиста преследует мысль, что прошлое можно – и должно – изменить [1, с. 291].

Так что же происходит с политической партией, как она идеологический функционирует и стремиться ли удовлетворить те или иные социальные потребности граждан, как реагирует на вызовы повседневности?

Уильям Джеймс высказал парадоксальную мысль, так хорошо вписывающуюся в контекст сегодняшнего дня: «строго говоря, в любой стране существуют лишь две партии, партия животного инстинкта, страсти и партия разума, логики, предусмотрительности, порядка, иными словами, партия силы и партия просвещения»[2, с. 115].

На сегодняшний день нет глубокой проработки идеологического контента партийных документов, уточняющих логику и схему структурированности как программного обеспечения, так и поведенческой модели партийного лидера. Партийное руководство, оставаясь в стандартных пропагандистских каналах передачи информации, стареет, прежде всего, морально, вместе с целевой аудиторией телевизионных каналов и вынуждено участвует в идеологических дискуссиях.

Идеологические терзания партийных активистов в публичном пространстве в ходе теледебатов выборной кампании 2021 напомнили стихотворение Г.Р. Державина: «Поймали птичку голосисту, и ну сжимать ее рукой. Пищит бедняжка вместо свисту, а ей твердят: пой, птичка, пой!»[3, с. 83].

Идеологическое сопровождение действительности как модель управления обществом сохраняет и преумножает систему отношений, сложившуюся без участия политических партий. Поэтому партийному руководству не остаётся ничего, как принять правила игры по институционализации партийно-политической системы. Их концепты носят декоративный характер с уникальной самобытной адаптацией.

Политические партии идеологически всегда хотят быть правыми, дающими единственно верную трактовку. Если же она не поддерживается социальным активом, в том числе, сторонниками, то виновность с себя снимается: либо политические враги, либо непреодолимые обстоятельства.

Системные политические партии понимают природу социума, где конформизм заложен генетически и желание быть в большинстве подтверждается всей человеческой историей. Поэтому так популярны коммунитарные ценности.

Социальный консенсус, достигнутый в пореформенный период, декларирует избегание социальных рисков и нежелание ничего нового – охранительный ценностный бэкграунд. Причем, продуцируется крайне завышенная самооценка с ретроспективой в прошлый успешный опыт социального реформирования (солидарность и равноправие).

Социальная природа человека в период постправды требует жесткого манипулирования с прямыми технологиями воздействия.

Масса когнитивных заблуждений социума при построении идеологического сопровождения как ошибки восприятия и оценки действительности формируется эволюционно и не может быть приобретена в процессе политической социализации, с помощью ее внешних ускорителей.

Социальная спираль молчания как поведенческий образец предпочтительней и всегда будет вознаграждение за тишину. С политическими партиями случилась усмешка Моцарта: идеологически не надо никаких изощрений и отсутствие реальной альтернативы выбора привело к скудости интеллектуальной лаборатории партийных идеологов, банальщине в изложении партийных идеологических мыслей и догм.

Видимость идеологической альтернативы раскрывается стилевым квазиразнообразием предвыборных платформ политических партий и иллюзией политического выбора.

Список литературы

1. Суета сует: 500 лет английского афоризма. – М.: Изд-во «ТЕРРА», 1998. – 285 с.
2. От А до Я: 300 лет американского афоризма. – М.: Изд-во «ТЕРРА», 1998. – 119 с.
3. «Благослови, поэт!..»: Антология поэзии пушкинской поры. – М.: Изд-во «Сов. Россия», 1983. – 272 с.

УДК 338.2

Кокин
Александр
Васильевич

Доктор геолого-минералогических наук,
профессор, профессор кафедры экономики,
финансов и природопользования. Южно-
Российский институт
управления- филиал Российской академии
народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

Кокин
Александр
Александрович

Руководитель группы компаний «Алкон».
г. Санкт-Петербург.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА. ДИЛЕММА: УПРАВЛЯТЬ КЛИМАТОМ ИЛИ АДАПТИРОВАТЬСЯ К ЕГО ЕСТЕСТВЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ?

Аннотация. В связи с разными представлениями о причинах глобального изменения климата авторы предлагают глобальную и региональную стратегию устойчивого развития рассматривать не с позиции попыток управления климатом, а в рамках адаптации (приспособительности) к его естественным изменениям в точном соответствии с теорией эволюции живого. Основной целью и стратегии устойчивого развития необходимо считать сохранение каждым субъектом хозяйственной деятельности в отдельности ассимиляционного потенциала производственно-хозяйственных, природных комплексов.

Ключевые слова: климат, управление, глобальное потепление, устойчивое развитие, ассимиляционный потенциал

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND GLOBAL CLIMATE CHANGE. DILEMMA: TO MANAGE THE CLIMATE OR ADAPT TO ITS NATURAL CHANGE?

Abstract. In connection with different ideas about the causes of global climate change, the authors propose to consider the global and regional strategies for sustainable development not from the position of attempts to manage the climate, but within the framework of adaptation (adaptability) to its natural changes in strict accordance with the theory of the evolution of living things. The main goal and strategy of sustainable development should be considered the preservation by each economic entity separately of the assimilation potential of production and economic, natural complexes

Key words: climate, governance, global warming, sustainable development, assimilation potential

Пока мировая общественность формировала условия для достижения целей устойчивого развития (УР) [1], глобальное потепление климата [2-8], кажется, заставило правительства большинства стран, в том числе и РФ [9], врасплох. Поскольку климатические изменения почему-то не следовали их планам, а на желание мировой управленческой элиты победить потепление в гонке с его неизвестной природой [10,11] ни к чему не привело, несмотря на Протоколы, обязывающие страны непосредственно влиять на состояние климатических изменений вплоть до продажи прав на загрязнение атмосферного воздуха. А урон от современных разыгравшихся стихий оказался настолько велик, что даже заговорили об энергетическом дефиците биосферы справляться с потеплением [12]. На самом же деле биоэнергетический потенциал Земли остаётся не нарушенным, поскольку жизнь на Земле продолжает существовать и всё живое как обычно пытается адаптироваться к изменяющимся условиям, как это оно делало на протяжении последних 3,9 млрд лет истории Земли [13]. Однако мировая управленческая элита оказалась не готова предложить ничего, кроме тщетных попыток **пытаться управлять** глобальными изменениями, происходящими в биосфере. Хотя до сих пор нет принципиального ответа на главный вопрос, что является причиной возникших климатических изменений [14-16]? По представлениям специалистов в области

естественных наук (геологов, геохимиков, климатологов и пр.) происходящие изменения в биосфере есть следствие естественных квазипериодических процессов [17], а не причина влияния исключительно антропогенного фактора. В России среди многих специалистов «существует изрядный скептицизм по поводу доказанности нынешних климатических изменений, тем более их антропогенного характера» [18]. Представители других направлений знания по-прежнему рассматривают потепление климата в рамках «парникового углеродного шовенизма». Для этого были задействованы мировые соглашения с помощью Киотского протокола, Парижского соглашения по климату и т. д. Также известно, что далеко не все развитые страны-эмитенты углекислого газа разделяли принципы «парникового шовинизма», а некоторые подписанты соглашений, осознав ущербность принятых соглашений либо выходили из них, либо их не ратифицировали, поняв, что управлять естественными глобальными процессами в биосфере пока не под силу человечеству.

РФ, к сожалению, идёт в кильватере большинства принятых мировых соглашений по климату. Что же делать? Как достичь благородной цели УР мирового сообщества в быстро меняющейся климатической ситуации? Как сохранить природные ресурсы и биотическое разнообразие по поддержанию жизни на Земле? Ведь сущность главной стратегии устойчивой мировой экономики заключается в достижении таких условий существования, когда живущие поколения должны сохранить для будущих поколений не только природные ресурсы, качество окружающей среды, но и способность биосферы поддерживать жизнь на Земле. Великая цель. Но она касается проблемы ассимиляционной функции биосферы [19], как самоорганизованной системы, способной воспроизводить свой биоэнергетический потенциал без вмешательства человека.

И всё-таки, что необходимо предпринять на глобальном и региональном уровнях управления, чтобы не подвести черту под благородными целями УР ?

В силу того, что до сих пор нет единого представления о причинах климатических изменений необходимо обратиться к выдающемуся достижению

знания в области эволюционного развития всего сущего на Земле, включая человека, его хозяйственной и социокультурной деятельности. А именно **приспособительность (адаптивность) живого на Земле к изменяющимся условиям среды позволила на определённом историческом этапе появиться и человеку разумному**. Отсюда вывод напрашивается сам собой: приспособительность и адаптивность к глобальным климатическим изменениям позволит достичь целей устойчивого глобального, регионального и локального (местного) развития.

Что необходимо понимать под приспособительностью (адаптивностью) в рассматриваемом аспекте проблемы?

1. Не пытаться управлять изменениями, происходящими в природе. Природа, как самоорганизованная сущность, развивается по своим (естественным) законам сохранения. Вмешательство в её процессы не раз приводили людей к эффекту бумеранга, когда природа отвечала человеку изменениями другого качества (гидролесомелиорация, осушение болот, поворот русла рек, строительство гидротехнических сооружений и пр.). Но это не значит, что человек не должен заниматься охраной земель, лесных угодий, орошением и т.д. Но это «вмешательство» в природу должно носить **разумный** характер в рамках: законов естественного круговорота вещества и энергии в биосфере; сбалансированного ведения хозяйства (использование одних природных ресурсов не должно наносить ущерба другим и человеку в том числе); безотходного производства (любой отход является ресурсом для производства продукции и воспроизводства качества среды); разумного потребления; сохранения биологического разнообразия как основы воспроизводства всего живого и развития селекции.

2. Приспособительность, как важный принцип эволюции всего живого, не предполагает адаптации к худшим условиям изменения окружающей среды. Приспособительность должна учитывать знания законов квазипериодических процессов происходящих в природе для своевременного принятия управленческих решений на любых уровнях, предупреждающих развитие

чрезвычайных ситуаций (ЧС) по минимизации их воздействия на хозяйственную деятельность человека с учётом: фаз солнечно-земных связей с короткой-и длиннопериодической активностью Солнца, влияющих на изменение климата; периодичности тектонической активности, оказывающей влияние на земную кору, состояния дна и самого мирового океана; изменений альбедо земной поверхности от влияния вулканических выбросов газов и пепла (современный пример вулкана острова Ла-Пальма), в том числе загрязнения антропогенной природы).

Приспособительность (адаптация к естественным квазипериодическим процессам) предполагает:

а) мониторинг развития ситуаций на строго научной основе по выявлению объектов хозяйственной деятельности, которые могут попасть в зону развития ЧС от той или иной стихийной (естественной или техногенной) ситуации;

б) картирование территорий, которые могут подвергаться воздействию естественных квазипериодических явлений: области подтопления; засушливые территории; плотность хозяйственного освоения территорий; плотность населения на территориях возможного развития естественных ЧС; источники водоснабжения; резервные участки для возможной эвакуации на их территорию животных и людей; территории развития энергосистем; добычи полезных ископаемых и т. д.;

в) создание резервных фондов для финансовой поддержки населения (от местного, регионального до федерального уровня), которые могут пострадать на территориях с развитием ЧС; мобилизационных фондов технических средств;

г) постепенный вывод жилых, хозяйственных построек с территорий, где исторически были зафиксированы подтопления, селевые потоки, начиная с пойменных частей. А в их пределах развивать сельскохозяйственное производство продукции (включая скотоводство), заниматься лесоразведением и т. д.;

д) создание локальных, региональных систем мониторинга и предупреждения развития ЧС в рамках существующих систем управления, нацеленных на возможность их предупреждения в течение быстро развивающейся ситуации;

е) незамедлительно произвести работу по оценке ассимиляционного потенциала природно-хозяйственных комплексов, регионов с целью принятия управленческих решений по возвращению их ассимиляционной функции. Это позволит направить деятельность местных, региональных властей на минимизацию давления хозяйственной деятельности на природные ресурсы и окружающую среду;

ж) наконец, адаптация к условиям изменения окружающей среды должна быть делом конкретного района, региона, субъекта международного права. Поскольку государства, сохранившие свой ассимиляционный потенциал на высоком уровне (Австралия, Канада, РФ и др.) за счёт малоосвоенных территорий, будут расплачиваться за тех, какие в рамках достигнутых высоких темпов социально-экономического развития, исчерпали свои ресурсы и понизили свой ассимиляционный потенциал. Государства, которые его сохранили на высоком уровне, при привлечении средств в свою экономику из других стран должны взимать с инвесторов экологическую ренту пропорционально снижению ассимиляционного потенциала природы инвестирующих стран. Таким образом, основной целью и стратегии УР необходимо считать сохранение каждым субъектом хозяйственной деятельности в отдельности ассимиляционного потенциала производственно-хозяйственных и природных комплексов.

Список литературы

1. United Nations (2017) Resolution adopted by the Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development General Assembly on 6 July 2017.

2. Weart S.R. The Discovery of Global Warming – Harvard University Press, 2003, 240 p.
3. Climate Change 2001: Synthesis Report. International Panel on Climate Change (IPCC) Third Assessment Report. – 220 p.
4. Climate Change, The IPCC Scientific Assessment, J.T. Houghton, G.J. Jenkins, and J.J. Ephraums, eds., Cambridge U. Press, 1990, 365 pp.
5. Climate Change 1995: The Science of Climate Change, J. T. Houghton, et al., eds., Cambridge U. Press, 1996, 572 pp.
6. Jones, P.D., et al.,: Surface air temperature and its changes over the past 150 years. Rev. Geophys., 37, 173–199, 1999.
7. Parker D.E., Jones P.D., Folland C.K., Bevan A. Interdecadal changes of surface temperature since the late nineteenth century – J. Geophysical Res., Vol.99, No.D7, 14,373- 14,399, 1994.
8. Климат России - <http://www.climate.mecom.ru>
9. Результаты исследований изменений климата для стратегий устойчивого развития Российской Федерации: <http://www.meteorf.ru/upload/iblock/e5b/3380-Verstka-19-may-2006-A4-compr.pdf>.
10. Борьба с изменением климата — гонка, из которой мы все еще можем выйти победителями: <https://www.un.org/ru/un75/climate-crisis-race-we-can-win>
11. Groisman, P.Ya., Knight, R.W., Haim, R.R., Razuvaev, V.N., Sherstyukov, B.G., Speranskaya, N.A. 2003. Contemporary climate changes in high latitudes of the Northern Hemisphere: cause an increasing potential forest fire danger. In Proceedings of 5th AMS Symposium on Fire and Forest Meteorology Joint with 2nd International Wild Land Ecology and Fire Management Congress. November 2003, Ontario, Florida.
12. Kiehl. J. and K. Trenberth,: Earth's annual global mean energy budget. Bull. Amer. Meteor. Soc., 78, 197-206, 1997.
13. Кокин А.В. Ассимиляционный потенциал биосферы.- Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС. 2005. 186 с. ISBN 5-98546-329-0.

14. Climate change and the greenhouse effect. A briefing from the Hadley Centre. December 2005. 69 p.
15. Oak Ridge National Laboratories. Carbon Dioxide Information and Analyses Center. 2005. http://cdiac.ornl.gov/pns/current_ghg.html.
16. Santer, B.D. et al., 2003b: Contributions of anthropogenic and natural forcing to recent tropopause height changes. Science, 301, 479-483.
17. Кокин А.В., Кокин А.А. Современные экологические мифы и утопии. - СПб:Бионт. 2008. 252с. ISBN 978-586038-092-9.
18. Российская наука — об изменении климата (глобальном потеплении). <https://renen.ru/russian-science-on-climate-change-global-warming/>
19. Кокин А.В., Садовникова Ю.Ю. Экологические заблуждения и ассимиляционный потенциал природы. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. 2013.- 88с. ISBN 978-5-89546-723-7.

УДК 336

Колычева
Жанна
Ярославовна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики и менеджмента
Ростовского государственного университета путей
сообщения
г.Ростов-на-Дону

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА

Аннотация: Актуальность темы определена тем, что проблемы финансового оздоровления для различных экономических субъектов в современных условиях все более возрастает. Динамичность, сложность и множественность факторов внешней среды, оказывающих влияние на любую экономическую систему, обуславливают необходимость постоянного осуществления мер, приводящих эту систему в состояние устойчивого экономического роста. Данная процедура представляет собой глубокий организационный, финансовый и технологический анализ деятельности компании, её перспектив в будущем. В статье представлены рекомендации для хозяйствующих субъектов для повышения стоимости бизнеса.

Ключевые слова: стоимость бизнеса, финансовое оздоровление, методы оценки, деловая активность, ресурсы.

PRACTICAL RECOMMENDATIONS FOR INCREASING THE VALUE OF BUSINESS

The relevance of the topic is determined by the fact that the problem of financial recovery for various economic entities in modern conditions is increasing. The dynamism, complexity and multiplicity of environmental factors influencing any economic system necessitate the constant implementation of measures that bring this system to a state of sustainable economic growth. This procedure is a deep organizational, financial and technological analysis of the company's activities, its prospects for the future. The article presents recommendations for business entities to increase the value of a business.

Key words: business value, financial recovery, assessment methods, business activity, resources.

Для любой компании неизбежно становится актуальной проблема проведения оценки бизнеса. Стоимость бизнеса отражает его результативность [1], инвестиционную привлекательность и эффективность. Качественная оценка стоимости бизнеса помогает понять перспективы компании и выбрать оптимальные стратегические направления дальнейшего развития [2].

В данной оценке заинтересованы: инвесторы, стремящиеся разместить капитал наиболее выгодным образом с минимальным риском, кредитные учреждения, заинтересованные в надёжном определении стоимости залога и минимизации риска невозврата кредитов, страховые компании, которые хотели бы выяснить стоимость предприятий-клиентов, а также прочие хозяйствующие субъекты. При этом в современных российских условиях заказчиков оценки интересует прежде всего рыночная стоимость предприятий [3]. Для получения надёжной оценки бизнеса российские специалисты помимо традиционного для отечественной практики затратного подхода обширно применяют зарубежный навык: доходный и сравнительный подходы к оценке. Вместе с тем, оценка стоимости предприятия проводится с целью недопущения возможного банкротства, а при его угрозе поиск возможности финансового оздоровления для восстановления платежеспособности, а также достижения темпов развития.

Анализ опубликованных научных работ свидетельствует о том, что проблеме определения оценки стоимости предприятий уделяется все большее внимание [4]. Данная тема получила отражение в сравнительно небольшом количестве научных трудов [5]. Их основу составляют фундаментальные работы в области анализа хозяйственно-финансовой деятельности, методов оценки стоимости бизнеса [6], экономики предприятий [7], реструктуризации. Отдельные аспекты отражены в научных трудах по проблемам маркетинга, инвестиционного анализа, оценки бизнеса [8].

В классическом определении, оценка стоимости представляет собой научно-обоснованное эксперта оценщика, о стоимости оцениваемого объекта, а также процесс определения стоимости объекта. Основные нормативные правовые акты, регулирующие оценку стоимости бизнеса в Российской Федерации представлены в таблице 1.

Таблицы 1– Основные нормативные правовые акты, регулирующие оценку стоимости предприятия (бизнеса) в РФ

Нормативно-правовой акт	Пояснения
Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 N 135-ФЗ	Определяет объекты оценки, случаи обязательного проведения оценки, основные нормы и правила ведения оценочной деятельности
Гражданский кодекс РФ	Служит основой для проведения экспертизы ресурсов и прав на них, предусматривает проведение оценки при внесении вклада в имущество хозяйственного товарищества или общества
Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ	Указывает на необходимость привлечения для определения стоимости предприятия и его активов независимых оценщиков, устанавливает положения, условия и ограничения оценки собственности в ходе арбитражного процесса
Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 N 156-ФЗ	Определяет порядок оценки активов акционерного инвестиционного фонда и паевого инвестиционного фонда

Постановление Минтруда РФ от 24.12.1998 N 52 «Об утверждении квалификационной характеристики должности «Оценщик интеллектуальной собственности»	Утверждает квалификационную характеристику должности «оценщик интеллектуальной собственности», определяет должностные обязанности оценщика, знания и требования к квалификации по категориям

Оценка стоимости бизнеса для финансового оздоровления как критерий развития компании чрезвычайно важна. Так как благодаря анализу оценки стоимости бизнеса отражаются изменения финансового благополучия компании. Стоимость не только один из основных показателей развития компании, более того, воздействие на факторы стоимости - это инструмент изменения финансового положения [9]. Управление стоимостью бизнеса в процессе финансового оздоровления компании означает не просто осуществление мероприятий по увеличению его стоимости, а формализацию и проведение этого процесса с точки зрения достижения финансовой устойчивости [10]. Нельзя ориентироваться лишь на стоимость или финансовую устойчивость. Необходимо рассматривать эти категории совместно. То есть из возможных вариантов финансового оздоровления выбирается тот, который с одной стороны приводит к восстановлению платежных возможностей предприятия, а с другой - к максимальному приросту стоимости предприятия.

Для оценки стоимости бизнеса целесообразно использовать метод дисконтированного денежного потока – доходный подход [11]. Данный метод предложен к использованию в связи с тем, что наиболее точно отражает стоимость бизнеса в плановом периоде.

Для того чтобы рассчитать стоимость бизнеса необходимо рассчитать ставку дисконтирования. Ставка дисконтирования показывает величину дохода, который необходимо обеспечить инвесторам. Рассчитаем ставку дисконтирования для денежного потока с помощью кумулятивного построения. Данный метод исходит из определенной классификации факторов риска и оценок каждого из них. За базу расчетов берется безрисковая ставка [12].

Принимается, что каждый фактор увеличивает данную ставку на определенную величину и общая премия получается путем сложения «вкладов» отдельных факторов. Классификация факторов и размеры их «вкладов» могут быть различными. Вот одна из возможных таблиц для такого расчета (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели (факторы) оценки стоимости бизнеса кумулятивным методом

Виды рисков	Вероятный интервал значений, в процентах	Параметры риска
Качество управления	0-5	1) Предприятие не зависит от одной ключевой фигуры, но управленческий резерв отсутствует, поэтому премия за риск, связанный с руководящим составом, – 2%; 2) директор предприятия имеет соответствующее образование в области менеджмента, экономики, маркетинга, управления персоналом и применяет его на практике (организована эффективная рекламная компания, разработаны и реализуются стратегии развития предприятия и системы мотивирования и обеспечения персонала), качество управления хорошее, однако предприятие зависит от одной ключевой фигуры – директора, а управленческий резерв практически отсутствует. Премия за риск – 3%.
Размер предприятия	0-5	Чем меньше предприятие, тем больше поправка на риск. С размером предприятия связана форма рынка, на котором действует предприятие с позиции предложения: монополистическая или конкурентная. Возможный вывод оценщика: данное предприятие – мелкое, с позиции предложения оно не является монополистом ни в одном сегменте рынка, поэтому величина премии за риск составляет 4%.
Финансовая структура (источники финансирования)	0-5	Основные финансовые коэффициенты, учитываемые при оценке премии за риск, связанный с финансовой структурой: • соотношение заемных и собственных средств; • соотношение дебиторской и кредиторской

предприятия)		задолженности; • коэффициенты текущей и абсолютной ликвидности. Предприятие имеет благоприятное соотношение собственных средств и задолженностей, не имеет долгосрочной задолженности, вследствие чего премия за финансовую структуру оценивается в 1%-ный пункт риска
Товарная и территориальная диверсификация.	0-5	Для предприятий-монополистов премия за рассматриваемый вид риска равна нулю, так как им нет необходимости диверсифицироваться из-за наличия постоянного спроса и отсутствия конкурентной среды. Риск товарной и территориальной диверсификации равна 2%, когда ассортимент продукции предприятия небольшой, но продукция реализуется и на внутреннем, и на внешнем рынках.
Диверсифицированность клиентуры	0-5	Учитывается форма рынка, на котором действует компания с позиции спроса: много или несколько потребителей; незначительная (значительная) доля в объеме продаж, приходящаяся на одного или нескольких потребителей. Чем больше у фирмы потребителей, тем (при прочих равных условиях) более устойчив бизнес. Следовательно, чем выше степень диверсифицированности клиентуры и больше постоянных клиентов, тем меньше риск инвестиций в данное предприятие.
Уровень и прогнозируемость прибылей	0-5	Анализируются следующие факторы, влияющие на точность прогнозов доходов предприятия: • стабильность (нестабильность) уровня дохода: чем стабильнее доход последних лет, тем ниже поправка на риск; • рентабельность: для низкорентабельных предприятий прогнозировать ее сложнее из-за большой вероятности возникновения в будущем убытков; • наличие (отсутствие) необходимой для прогнозирования информации за последние три-пять лет о деятельности предприятия (чем меньше анализируемый ретроспективный период, тем выше поправка на риск); • природа прибыли последних лет: от основной

		деятельности или нет, перспективы получения прибыли из источников последних лет. предприятие за анализируемый период демонстрировало стабильную прибыльную работу, однако оценщиком использовалась информация только за два последних года, чего недостаточно для составления достоверного прогноза (необходима, как правило, надежная информация за последние три-пять лет). Заключение: премия за этот вид риска – 4%
Прочие особенные риски	0-5	Специфические риски, присущие оцениваемому предприятию, и глобальный риск (учитывается в случае необходимости), например специфические риски, характерные для конкретного предприятия (ненадежные поставщики, нахождение основного имущества не в собственности, а в аренде и т.п.); отраслевые риски (риски фондового рынка, отсутствие государственной поддержки, нестабильность в отрасли, сфере деятельности предприятия); страновой риск – риск потерь в силу финансовых, социальных и экономических событий, случившихся в данной стране.

Для использования данного метода нам необходимо определить безрисковую ставку и ставки премий за риск по видам рисков развития предприятия, это отображено в таблице 3.

Таблица 3 – Расчет ставки дисконтирования

Составляющие ставки дисконтирования	Значение, в процентах	Пояснение
Безрисковая ставка дохода	5,0	Доходность по депозитным вкладам Сбербанка РФ
Качество управления	2,0	Предприятие не зависит от одной ключевой фигуры, но управленческий резерв отсутствует, поэтому премия за риск, связанный с руководящим составом
Размер предприятия	0	Крупное предприятие
Финансовая структура (источники финансирования)	1,5	В результате оценки деловой активности предприятия был сделан вывод, что она находится на среднем

предприятия)		уровне. Можно предположить, что она будет и в дальнейшем расти, премию за риск можно взять в размере 1,5%
Товарная и территориальная диверсификация	0	Широкий ассортимент продукции; предприятие имеет филиалы; спрос носит постоянный характер и постоянно возрастает
Диверсифицированность клиентуры	0	Форма рынка, на котором действует компания с позиции спроса: много потребителей; значительная доля в объеме продаж
Уровень и прогнозируемость прибылей	2	Ставка премии за риск рентабельности во всех вариантах принимается на уровне 2%, так как выявлена тенденция ее последующего роста.
Прочие особенные риски	0	Стабильность в производственной промышленности и присутствие государственной программы по ее развитию
Итого ставка дисконтирования	9,5	

Суммируем безрисковую ставку и премию за риск, получим ставку дисконтирования, которая составляет 9,5%.

Рассчитаем стоимость в прогнозный период на основе метода дисконтирования доходов:

$$PV = \frac{CF_1}{1+r} + \frac{CF_2}{(1+r)^2} + K + \frac{CF_i}{(1+r)^i} + \frac{FV}{(1+r)^n},$$

где: PV – текущая стоимость;

CF_i – денежный поток очередного года прогнозного периода;

r – ставка дисконтирования;

FV – стоимость в постпрогнозный период;

n – количество лет прогнозного периода.

Таким образом, продисконтированная прогнозная стоимость предприятия за 3 прогнозных года составляет 19 599,4 млн. рублей. При заключении

контактов на поставку продукции и внедрение своей продукции на внешний рынок, стоимость бизнеса предприятия увеличится и составит 19 599 425 тысяч рублей. На рисунке 1 представлены изменения стоимости бизнеса.

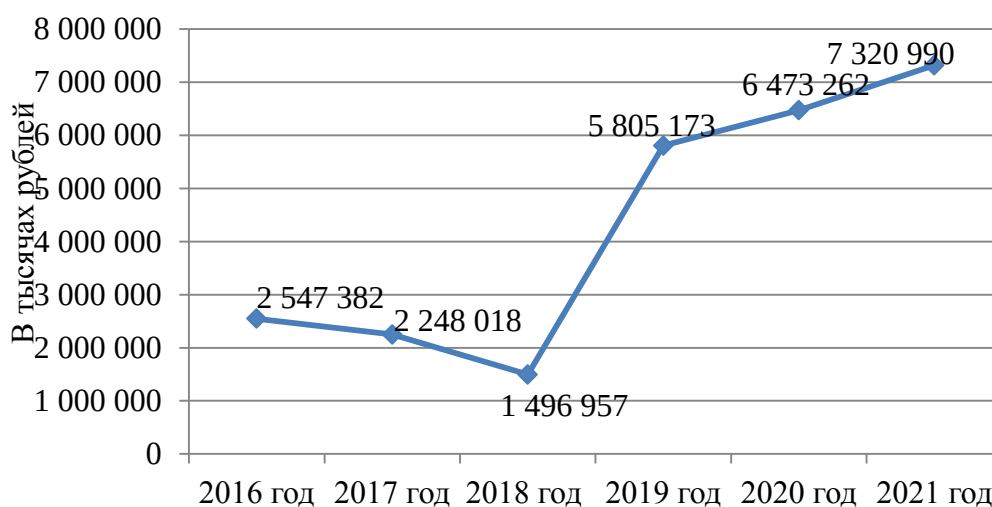


Рисунок 1 –Изменения стоимости бизнеса

В заключении хотелось бы отметить, что преобразования, направленные на повышение стоимости бизнеса должны осуществляться по следующим направлениям:

- формирование четко сформулированной стратегии развития бизнеса, наличие которой повышает рыночную устойчивость и конкурентоспособность компании на рынке, тем самым повышает и стоимость бизнеса в целом [14].

- создание стоимости имиджа и деловой репутации (стратегический дизайн), позволяющее произвести необходимый эффект как на контрагентов, так на потенциальных инвесторов [15].

- создание стоимости внеоборотных активов. Для повышения стоимости активов необходимо завести на баланс предприятия все имеющееся оборудование, имущество, транспортные средства по реальной рыночной, а не остаточной стоимости. Надлежащим образом должны быть зарегистрированы права на нематериальные активы.

- создание стоимости оборотных активов. В активе у инвестиционно привлекательной компании должны быть только ликвидные запасы сырья и комплектующих. Для повышения стоимости компании необходимо внедрение

современных технологий контроля, внутреннего аудита анализ структуры затрат и доходов, улучшение операционных показателей [16].

Предлагаемые рекомендации позволят хозяйствующим субъектам повысить стоимость бизнеса и тем самым обеспечат сбалансированность бюджета региона для выполнения публичных обязательств перед обществом.

Список литературы

1. Брюханова Н.В., Курилова Л.М., Дынник Д.И. Роль региональных рынков труда в создании и поддержании конкурентных основ региона // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 220-228.
2. Григорьева Н.С., Дынник Д.И. Маркетинговое сопровождение в проектном управлении: применение в бизнесе и государственном секторе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6 (121). С. 11-15.
3. Григорьева Н.С. Необходимость и перспективы импортозамещения на современном этапе развития российской экономики // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2016. № 1. С. 47-50.
4. Григорьева Н.С., Колычева Ж.Я. Стратегические направления инновационного развития регионов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 6 (85). С. 22-25.
5. Григорьева Н.С. Необходимость и возможности устойчивого развития регионов // В сборнике: труды международной научно-практической конференции "Транспорт-2015". ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения». 2015. С. 72-73.
6. Григорьева Н.С. Приоритетные направления повышения социально-экономической эффективности государственного регулирования малого бизнеса // В сборнике: Проблемы и перспективы развития предпринимательства в России. Сборник докладов международной научно-практической конференции. 2011. С. 101-107.

7. Григорьева Н.С. Повышение конкурентоспособности предприятий гостиничного бизнеса Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 115-120.
8. Дынник Д.И. Моделирование системы программно-целевого управления региональным развитием Ростовской области // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 1 (29). С. 189-196.
9. Дынник Д.И. Имитационное динамическое моделирование регионального развития // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2017. № 1-1. С. 15-19.
10. Дынник Д.И., Белозубов И.Н. Кластерная модель развития инновационной экономики // В сборнике: Сотрудничество без границ. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Донецкого Филиала Института управления, бизнеса и права. 2014. С. 234-240.
11. Дынник Д.И. Оценка эффективности и мониторинга деятельности региональных органов власти в современных условиях // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2016. № 1. С. 73-76.
12. Дынник Д.И. Повышение производительности труда и поддержка занятости в ростовской области // Правовестник. 2018. № 5 (7). С. 8-9.
13. Dinnik D.I., Grigoryeva N.S., Galoyan Y.E. Improving project management of socio-economic development of the region with the use of soft computing // Advances in Intelligent Systems and Computing (см. в книгах). 2020. T. 1095 AISC. С. 214-220.
14. Колычева Ж.Я., Григорьева Н.С. Взаимодействие государственных и предпринимательских структур в сфере ЖКХ муниципальных образований // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2 (93). С. 37-41.
15. Курилова Л.М., Дынник Д.И. Проблемы оценки эффективности налоговой политики региона (на примере Ростовской области) // Ученые

записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2017. № 5. С. 264-279.

16. Мусаелян А.К., Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Система оценки эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 411-417.

УДК 328

Лавриков Андрей Сергеевич	аспирант кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии. г. Черкесск

Карпов Андрей Юрьевич	аспирант кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: ПОДГОТОВКА КАДРОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

Аннотация. Статья посвящена одному из важных факторов развития парламентаризма в современной России – обновлению политических элит. Механизмом циркуляции элит является молодежный парламентаризм как школа приобретения политического опыта электоральной политики и подготовки кадров.

Ключевые слова: молодежный парламентаризм, обновление элит, трансформационные процессы, молодежная политика, молодежь, гражданские инициативы, подготовка кадров.

YOUTH PARLIAMENTARISM: TRAINING OF PERSONNEL OF POLITICAL ELITES

Abstract. The article is devoted to one of the important factors of the development of parliamentarism in modern Russia – the renewal of political elites. The mechanism of elite circulation is youth parliamentarism as a school for acquiring political experience in electoral politics and training personnel.

Key words: youth parliamentarism, elite renewal, transformation processes, youth policy, youth, civil initiatives, personnel training.

На современном этапе развития институтов российского парламентаризма на первый план выходит проблема обеспечения общественного представительства и расширения функций парламентского контроля.

Однако сдерживающим фактором развития институтов парламентаризма в России выступает политическая пассивность большинства населения. Отчасти это обусловлено опытом адаптации к условиям тоталитаризма и авторитарным характером политической власти в стране на протяжении большей части истории государства. На сегодняшний день в стране практически отсутствуют эффективные инструменты политической социализации граждан, развития гражданской сознательности и инициативности. Широкие массы избирателей не способны оценить качество политических программ, предлагаемых в рамках предвыборных кампаний.

Отсутствие политического просвещения и обучения политическим и законодательным технологиям ведет к тому, что в законодательные органы попадают недостаточно подготовленные люди, не имеющие опыта разработки, принятия и реализации политических решений.

Для обеспечения дальнейшего развития институтов парламентаризма необходимо в первую очередь наладить систему подготовки компетентных кадров политической элиты [1].

С этой точки зрения перспективным представляется развитие института молодежного парламентаризма как формы политического участия молодежи. Молодежный парламентаризм способствует созданию благоприятных условий политической социализации нового поколения, формированию активной гражданской позиции и политического сознания.

Как отмечает Кузина С.И., «...современная молодежь является ключевым субъектом модернизационного обновления как региона, где она проживает, так и страны в целом. <...> Молодежная политика государства проявляется не

только в ее законодательном обеспечении, но и в создании на всех уровнях управления специализированных социально-политических служб, способствующих выявлению, организационному структурированию и осуществлению молодежных инициатив» [2, с. 125].

Молодежь как наиболее динамичная и гибкая социальная группа обладает наибольшим потенциалом самоорганизации, что отвечает одному из базовых принципов построения гражданского общества и правового государства [3].

Однако при отсутствии доступа к инструментам решения общественно-политических и социальных проблем молодежь постепенно приобретает черты политической пассивности, маргинализируется.

Следует отметить, что молодежь как выделенная социальная группа, обладающая собственными потребностями и интересами, а также отличающаяся незавершенностью процесса формирования личности, неустойчивостью системы ценностей и установок, отсутствием социального опыта и экономической самостоятельности, также нуждается в представительстве [4]. При этом вхождение представителей молодежи в парламенты федеральном и региональном уровне часто затруднено.

Опыт организации молодежных парламентов в регионах России показал, что такая форма участия превращает молодежь из объекта в субъект молодежной политики. Кроме того, молодежные парламентские организации показали свою эффективность в разработке инициатив по решению общественно-политических вопросов и проблем там же [5].

Институт молодежного парламентаризма является одним из наиболее динамично развивающихся парламентских институтов в современной России.

Существует множество форм организации молодежных парламентов, однако наибольшую эффективность показывают молодежные парламентские организации, созданные при законодательных органах различного уровня.

Развитие данного института молодежного парламентаризма позволяет решить следующие задачи обновления элит:

- 1) повысить качество политической социализации молодых людей;

2) организовать представление и защиту интересов данной категории населения;

3) обновление кадрового состава органов местного самоуправления и законодательных органов за счет привлечения подготовленных молодых управленцев и законодателей.

Несмотря на разнообразие форм организации молодежных парламентов, все они отвечают принципам доступности политического участия, легитимности, демократизма, социальной ответственности.

Следует отметить, что институт молодежного парламентаризма в России выполняет не только основные функции парламентского института, но и функции социализации и политического просвещения.

Однако, несмотря на широкое распространение парламентских форм политического участия молодежи, в современном российском обществе сохраняется тенденция к построению контролируемых молодежных организаций с целью реализации политических интересов существующих политических партий и объединений, а также корпоративных и частных интересов.

В крупных городах развитие института молодежного парламентаризма тесно перекликается с идеей солидаризации жителей, проживающих в одном районе, на базе организуемых центров общения и добрососедства. Чаще всего такие инициативы выдвигаются в сотрудничестве с молодежными организациями и парламентами.

Кроме того, молодежные советы активно способствуют расширению прав предпринимателей, развитию городской среды и инфраструктуры, обеспечивают установление и укрепление взаимосвязей между органами местного самоуправления и различными некоммерческими организациями, и культурными объединениями.

Несмотря на то, что молодежные парламенты не имеют реальных полномочий и не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты политических процессов, выполнение ими совещательной и консультативной

функции позволяет активистам получить опыт законотворчества и понимание принципов и алгоритмов работы парламентской системы.

Вместе с тем, отмечается недостаточность правового регулирования деятельности молодежных парламентских организаций, которая существенно ограничивает возможности молодежных парламентов вносить законодательные инициативы. Практически отсутствуют процессуальные механизмы реализации таких инициатив.

Таким образом, можно заключить, что на современном этапе развития институты парламентаризма приобретают новые формы.

В последнее десятилетие в данной сфере отчетливо видны две противоречащие друг другу тенденции – расширение контролирующих функций законодательных органов и постепенная утрата ими функций законотворчества.

Большая часть законодательных инициатив разрабатывается органами исполнительной власти – президентом и правительством, которые фактически приобрели статус некой верховной власти. Федеральное собрание и Государственная Дума в этой связи выступают как органы принятия законов.

Вместе с тем осуществление внешнеполитической деятельности в рамках международных парламентских организаций наделяет парламентские институты функцией медиаторов во внешнеэкономических, социокультурных и внешнеполитических процессах, что в свою очередь повышает их политический статус.

Важным политическим явлением последних пятнадцати лет стало развитие института молодежного парламентаризма, который воплощает в себе идею формирования гражданского общества, основанного на широком политическом участии и развитии активной гражданской позиции.

Совмещение политической активизации молодежи и виртуализации электоральных и политических процессов постепенно формирует основу для самоорганизации гражданских сообществ с целью отстаивания собственных интересов и инициирования законопроектов.

За счет расширения возможностей привлечения широких масс к политическому процессу сокращается разрыв между властной элитой и гражданскими институтами. Однако данная тенденция в значительной мере ограничивается действующими правовыми нормами, регламентирующими организацию и деятельность политических субъектов.

Таким образом, важным аспектом развития институтов парламентаризма в совокупности с расширением функций парламентского представительства и контроля является обеспечение большего участия молодежи в процессах формирования представительной власти.

Список литературы

1. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 3. С. 6-32.
2. Кузина С.И. Патриотизм молодежи и преемственность поколений в современной России // Современные тенденции развития науки и технологий. Сборник научных трудов по материалам XIII научно-практической конференции 30 апреля 2016 года. г. Белгород: ИП Ткачева Е.П. – 2016. - №4-6. С.125-129.2016. №4-6. С. 125-129.
3. Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления / Институт государства и права РАН. 6-е изд., перераб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2019. 399 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения 19.09.2021)
5. Кострова Е. Молодежное парламентское движение как одна из форм молодежного самоуправления // Журнал о выборах. 2008. № 4. С.10-15.

Ланцов
Сергей
Алексеевич

доктор политических наук, профессор кафедры
международных политических процессов факультета
политологии
Санкт-Петербургского государственного университета
г. Санкт-Петербург

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ ЕВРОПЕЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Аннотация: Наличие глобальных проблем в 1960-е гг. было отмечено научным сообществом, но не традиционными политическими партиями. Обострение экологической ситуации на европейском континенте привело к появлению протестных движений. Постепенно экологическая проблематика стала приобретать актуальность и в сфере публичной политики. Возникновение партий «зеленых» заставило и традиционные политические партии искать пути решения экологической и других глобальных проблем. Отмечается, что несмотря на достигнутые успехи в охране окружающей среды, непонимание сложности проблем устойчивого развития, непродуманные решения в области экологии и энергетики могут углубить кризисные явления.

Ключевые слова: глобальная экологическая проблема, глобальная энергетическая проблема, устойчивое развитие, политические партии, политические идеологии.

EVOLUTION OF APPROACHES OF EUROPEAN POLITICAL PARTIES TO SOLVING PROBLEMS SUSTAINABLE DEVELOPMENT AT THE END OF XX - BEGINNING OF XXI CENTURIES

Abstract: The presence of global problems in the 1960s. was noted by the scientific community, but not by the traditional political parties. The aggravation of the ecological situation on the European continent led to the emergence of protest movements. Gradually, environmental issues began to acquire relevance in the field of public policy. The emergence of the "green" parties forced traditional political parties to seek solutions to environmental and other global problems. It is noted that despite the progress achieved in environmental protection, lack of understanding of the complexity of sustainable development problems, ill-considered decisions in the field of ecology and energy can deepen the crisis phenomena.

Key words: global environmental problem, global energy problem, sustainable development, political parties, political ideologies.

Концепция устойчивого развития предполагает комплексное решение глобальных проблем, вставших перед человечеством в конце XX – начале XXI вв. При таком подходе решение одной из глобальных проблем создает возможности и перспективы для решения других общечеловеческих проблем глобального характера. В качестве примера можно назвать взаимосвязь и взаимозависимость в решении глобальной экологической и глобальной энергетической проблем. Для решения глобальной экологической проблемы и ее составной части – проблемы глобального изменения климата необходимо уменьшить нагрузку на окружающую среду от человеческой деятельности и в частности снизить выбросы в атмосферу так называемых «парниковых газов». Но это, в свою очередь, требует радикальных изменений в структуре глобального энергетического потребления. Большинство вредных выбросов в атмосферу является следствием сжигания углеводородного топлива, в частности угля и нефтепродуктов. Таким образом решить глобальную экологическую проблему без решения проблем энергетического характера невозможно.

Вопросы, связанные с использованием углеводородов, привлекали пристальное внимание достаточно давно, когда глобальная энергетическая проблема была обозначена в повестке дня деятельности Римского клуба в 60-е гг. XX века. Уже тогда было отмечено, что запасы углеводородного сырья, используемые для получения энергии, ограничены и рано или поздно они закончатся. Был сделан вывод о том, что человечеству необходимо найти иные источники энергии, чтобы обеспечить свое дальнейшее развитие. В качестве альтернативы углеводородной энергетике предлагалось использовать в будущем термоядерную энергетику, а также возобновляемые источники энергии. В долгосрочной перспективе энергетическая проблема представлялась принципиально решаемой. Однако путь к решению этой проблемы оказался куда более сложным и длинным, чем виделось в конце прошлого столетия.

Хотя определенные научно-технические успехи в области термоядерного синтеза и разработки технологий по использованию водорода в качестве источника энергии достигнуты, продвижения в этом направлении пока недостаточно, чтобы эти технологии могли стать основой для решения глобальной энергетической и взаимосвязанной с ней глобальной экологической проблемы. При этом внимание к экологической и энергетической проблематике в первые десятилетия XXI века резко возросло как на уровне глобальной политики, так и на национально-государственном уровне. Эта проблематика занимает все более заметное место в документах и деятельности национальных правительств, глобальных институтов, политических партий и общественных движений. Сегодняшние подходы к решению вышеназванных глобальных проблем отличаются от тех, которые имели место в прошлые десятилетия, и являются результатом длительного и сложного процесса идейно-политической эволюции.

В тот период, когда в научном сообществе уже возникло осознание наличия глобальных проблем и начались дискуссии о путях их решения, в политических партиях ведущих стран Западной Европы не наблюдалось серьезного интереса к данной проблематике. Это касалось партий, принадлежавших как к правому, так и к левому идейно-политическому спектру. Во многом это определялось тем, что идейные принципы традиционных политических партий и движений формировались в эпоху Просвещения с ее представлениями о безграничных возможностях человека воздействовать на природную среду и изменять ее в соответствии со своими интересами. Идеи экономического и технологического прогресса разделяли различные политические силы, хотя интерпретировали их по-своему. Для либералов и консерваторов главным было обеспечить возможность реализации потенциала законов свободного рынка, а для социал-демократов технический прогресс и экономический рост означали способ обеспечения полной занятости и получения ресурсов для решения социальных проблем и для утверждения ценностей свободы, справедливости и солидарности.

Между тем Западная Европа, первой из регионов мира вставшая на путь индустриального развития, первая и столкнулась с негативными последствиями такого развития. На относительно небольшой территории Западной Европы с высокой плотностью населения разрушение окружающей среды вследствие интенсивного развития промышленного производства и транспорта стало очевидно в середине XX века. Если для политиков поначалу это не было явлением, заслуживающим внимания, то для простых граждан ухудшение экологической ситуации в местах их проживания было жизненно важной проблемой. Поскольку ни официальные власти, ни легальная политическая оппозиция проблемами сохранения окружающей среды особо не интересовались, ухудшение экологической ситуации подтолкнуло протестные акции снизу.

Особенно широкий размах движения гражданских инициатив приобрели в тогдашней Западной Германии. Их участники наряду с требованиями экологического характера – запретом опасных для окружающей среды производств, отказом от строительства атомных станций, ограничением негативных последствий развития транспорта – выдвигали и требования социального характера, а также провозглашали антивоенные лозунги. Первоначально участники гражданских инициатив с недоверием относились к традиционным политическим партиям и сознательно дистанцировались от участия в политических процессах. Но постепенно в их среде стали набирать силу представления о том, что без участия в политической деятельности реализовать их цели невозможно. Итогом процессов, шедших в движении гражданских инициатив в ФРГ в конце 70-х – начале 80-х гг. XX века, стало создание принципиально новой политической партии «зеленых» [1, с.46-66]. От традиционных политических партий ее отличала не только экологическая повестка, но и организационные принципы. Партия «зеленых» стремилась строить свою деятельность на основе концепции «базисной демократии», противоположной практике, принятой в «старых» партиях.

Западногерманская партия «зеленых» очень быстро сумела завоевать достаточную популярность, чтобы преодолеть 5% избирательный барьер и провести своих депутатов в бундестаг. Пример ФРГ оказался показательным для других стран Западной Европы, где также стали оформляться политические партии и организации экологической, «зеленой» ориентации. В самой ФРГ партия «зеленых», в которой большим влиянием пользовались сторонники «экологического социализма», в 1980-е гг. эволюционировала влево, составляя серьезную конкуренцию социал-демократической партии. Перед лицом такого вызова социал-демократам пришлось совершить поворот в сторону экологической проблематики в своих программных установках и практической деятельности. Это касалось как СДПГ, так и социалистических и социал-демократических партий других западноевропейских стран, а также Социалистического Интернационала в целом. Экологическая проблематика нашла широкое отражение в материалах XVIII конгресса Социнтерна в Стокгольме в июне 1989 г. [2, 3].

Вице-председатель Социнтерна, лидер Норвежской рабочей партии и премьер-министр Норвегии Гру Харлем Брунтланд возглавила Комиссию по окружающей среде и развитию при ООН, разработавшую основы концепции устойчивого развития. К рубежу 80-90-х гг. XX века не только социал-демократы, но и другие традиционные политические силы обратили свое внимание на экологические и другие проблемы глобального развития. Эти проблемы стали обсуждаться на самом высоком международном уровне. На фоне окончания холодной войны в 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялся форум по окружающей среде и развитию, на высшем уровне одоббивший концепцию устойчивого развития.

Политические сдвиги, происшедшие в начале 90-х гг. в Европе и мире повлияли на дальнейшую эволюцию подходов европейских партий к экологической проблематике. Она перестала быть уделом только лишь «зеленых» партий и движений. Но и эти партии и движения трансформировались. Особенно это было заметно на примере старейшей из

экологических партий европейского континента. После объединения Германии действовавшая в западной части страны партия «зеленых» объединилась с восточногерманскими экологическими группировками в Союз 90/Зеленые. Новая партия в идейно-политическом отношении была еще менее монолитной, чем старая западногерманская. Но если среди западногерманских «зеленых» в 1980-е гг. были заметны леворадикальные тенденции, то восточногерманские «зеленые», оформившиеся в период крушения коммунистического режима в ГДР изначально имели более правые идеологические ориентации.

Дальнейшая эволюция Союза 90/Зеленые также шла в сторону более умеренных идейно-политических позиций [4]. В практической деятельности Союз 90/Зеленые стал все более напоминать другие парламентские партии ФРГ. «Зеленые» приобрели опыт участия в правительственных коалициях. Неизменной оставалась приверженность партии экологической проблематике. Поскольку эту проблематику разделяют сегодня и другие политические силы, «зеленые» стараются подчеркнуть свой приоритет в таких вопросах как отказ от атомной энергии и активное использование возобновляемых источников энергии. По различным вопросам «зеленые» показали способность к компромиссам, но в вопросах, касающихся сбережения окружающей среды, они занимают бескомпромиссную позицию. Это приводит к тому, что нередко «зеленые» придерживаются утопических и оторванных от реальной жизни подходов к решению весьма сложных экологических и энергетических проблем.

Если в 60-70-е гг. XX века экологическая проблематика с трудом пробивала себе дорогу в сферу публичной политики, то сегодня она стала общепризнанной и широко распространенной. Более того, некоторые тезисы, например, о необходимости скорейшего и полного отказа от углеводородной энергетики, становятся своеобразным символом веры, который усиленно внедряется в массовое сознание. За последние десятилетия сделано немало для улучшения экологической ситуации, активно используются альтернативные источники энергии. Но отход от комплексного решения экологической и

энергетической проблем в пользу непродуманных, популистских решений, в итоге может привести к обострению этих глобальных проблем.

Список литературы

1. Гинцберг Л.Н. Массовые демократические движения в ФРГ и партия «зеленых». – М.: Наука, 1988. – 256 с.
2. Спасский Е.И. От «антипартийности» к партийному традиционализму: политическая эволюция «зеленых» в объединенной Германии // ПОЛИТЭКС – POLITECH: Политическая экспертиза: Научный журнал. Том 2. № 4. С.82-96.
3. Declaration of principles of the Socialist International adopted by the XVIII congress of the Socialist International in Stockholm, June 20-22, 1989. – Stockholm, 1989. – 21 p.
4. Towards environmental security: A strategy for long term survival adopted by the XVIII congress of the Socialist International in Stockholm, June 20-22, 1989. – Stockholm, 1989. – 37 p.

УДК 504

Ланцова	кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Лариса	и социальных дисциплин
Александровна	Санкт-Петербургского государственного лесотехнического
	университета
	г. Санкт-Петербург

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КНР В ПРОЦЕССЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: На начальном этапе реформ в Китае приоритет был отдан экономическому росту в ущерб природоохранной деятельности. В дальнейшем власти Китая обратили внимание на задачи охраны окружающей среды. В начале XXI в. в экологической политике КНР произошли значительные изменения. Власти страны предприняли реальные меры по развитию «зеленой энергетики», планируя при высоком экономическом росте увеличивать использование электроэнергии, получаемой из возобновляемых источников.

Ключевые слова: Китай, экономические реформы, устойчивое развитие, экологическая политика, «зеленая энергетика».

EVOLUTION OF THE PRC'S ENVIRONMENTAL POLICY IN THE PROCESS OF ECONOMIC MODERNIZATION OF CHINESE SOCIETY

Abstract: At the initial stage of reforms in China, priority was given to economic growth to the detriment of environmental protection. Subsequently, the Chinese authorities paid attention to the tasks of environmental protection. At the beginning of the XXI century, significant changes have taken place in the environmental policy of the PRC. The country's authorities have taken real measures to develop "green energy", planning to increase the use of electricity from renewable sources with high economic growth.

Key words: China, economic reforms, sustainable development, environmental policy, «green energy».

Существует определенная взаимозависимость между уровнем экономического развития и степенью интереса общества к экологической проблематике. С одной стороны, по мере развития экономического и технологического прогресса усиливается нагрузка на окружающую среду, с другой стороны, наличие экологических проблем осознается в полной мере, когда материальные потребности населения более-менее удовлетворены. В слабо развитых странах не обращают внимания на экологические проблемы, а в богатых и развитых – проблемам загрязнения окружающей среды уделяют повышенное внимание. Когда Китай встал на путь реформ и экономической модернизации страна была преимущественно аграрной, подавляющее большинство населения проживало в сельской местности, жизненный уровень большинства китайцев был весьма низким. В такой ситуации главная задача заключалась в ускоренном экономическом росте, который обеспечил бы преодоление бедности и отсталости [1, с.5-42]. На практике это означало, что задачи охраны окружающей среды отходили даже не на второй, а на третий план. Правда, в официальных документах вопросы рационального природопользования и борьбы с загрязнением окружающей среды поднимались в самом начале реформ. В 1983 г. охрана окружающей среды в Китайской

Народной Республике была провозглашена в качестве составной части общей государственной политики.

Большое влияние на формирование экологической политики в Китае оказала концепция стратегии устойчивого развития. В 1994 г. Госсовет КНР принял важнейший с этой точки зрения документ – «Повестка дня Китая на XXI век» – «Народонаселение, окружающая среда и развитие Китая в XXI веке». Принципы устойчивого развития стали активно внедряться в Китае. В качестве приоритетных позиций стратегии устойчивого развития были определены следующие: к 2030 г. достичь нулевого прироста населения, к 2040 г. добиться нулевого прироста потребления природных ресурсов, к 2050 г. остановить разрушение окружающей среды, т.е. показать нулевой прирост деградации природы.

В начале XXI в. на XVI съезде КПК и пленумах ЦК КПК были провозглашены новые идеи, которые, с одной стороны, включали планы повышения ВВП, а, с другой стороны, директивы на применение научно обоснованных подходов к обеспечению развития экономики и общества. В КНР начали осуществлять ряд крупномасштабных проектов в области охраны окружающей среды. Проект «Великая зеленая стена» предполагал создание системы лесных полос на севере, северо-востоке и северо-западе страны. Сама идея «Великой зеленой стены» и начало ее возведения относится еще к 1978 г., а завершить этот проект планируется в 2050 г. В конце XX в. в Китае была принята общенациональная программа экологического строительства. Ее осуществление позволит остановить процессы эрозии почвы и разрушения природной среды в таких неблагоприятных с этой точки зрения районах страны, как верхнее и среднее течение рек Хуанхэ и Янцзы. В КНР продвигаются проекты, направленные на исправление последствий прежнего непродуманного использования природных ресурсов: восстановления травяного покрова на ранее отданных под пастбища лесных и степных землях, борьбы с опустыниванием, восстановления деградировавших пастбищ. С 2003 г. в КНР существует Закон о содействии созданию экологически чистого

производства. Однако продвижение в направлении экологически ориентированного развития на рубеже XX–XXI вв. сталкивалось с большими трудностями, имевшими объективный и субъективный характер. Безусловное стремление поддерживать высокий темп экономического роста затрудняло выполнение природоохранных мероприятий и внедрение ресурсосберегающих технологий.

Руководители Китая признавали, что запланированные результаты в природоохранной деятельности пока не достигнуты. Одна из проблем заключалась в том, что природоохранная политика центральной власти страны не находила понимания у местной власти, которая ориентировалась на экономические интересы, а не на экологически безопасное развитие. В частности, закрытые «грязные производства» возобновляли работу, получив разрешение местной администрации, для которой проблемы безработицы и наполнения местного бюджета являлись главными на тот момент. Наиболее активно осуществлялись природоохранные мероприятия в богатых районах страны с развитыми международными связями.

Модель экономического развития первых десятилетий политики реформ и открытости была основана на использовании огромных ресурсов дешевой рабочей силы для производства экспортно-ориентированной продукции. Постепенно эта модель стала меняться. После мирового экономического кризиса 2008 г., когда Китай столкнулся с ограничениями на внешнем рынке, были предприняты шаги к расширению ёмкости внутреннего рынка. Если поначалу китайский экспорт состоял преимущественно из товаров широкого потребления, то в последние годы в нем быстро растет доля высокотехнологичной продукции. Меняется структура китайской экономики, которая по своим параметрам приближается к экономикам развитых стран мира. По своему макроэкономическому потенциалу и по технологическим возможностям КНР конкурирует с прежним лидером мировой экономики – США. В таких условиях экологическая и энергетическая политика Китая становится сходной с той, которую проводят наиболее развитые страны [2].

Более того, руководство КПК и КНР формирует свою самобытную стратегию «зеленого развития», перспективной целью которой названо «построение справедливой экологической цивилизации». Об этом говорилось на XVII и на XVIII съездах КПК. Пункт о построении «справедливой экологической цивилизации» был даже включен в Устав КПК. После XIX съезда КПК правительство Китая конкретизировало основные параметры экологической политики в новых условиях. Был поставлен целый ряд целей, среди которых можно отметить такие как: развитие экономики с замкнутым циклом, развитие экологически чистого производства и экологически чистого потребления, освоение новых источников энергии, переход к экологически цивилизованной модели развития, создание экологической среды гармоничного сосуществования человека и природы [3, с. 139]. Поскольку экологическая и энергетическая проблемы тесно связаны, для достижения целей экологической политики КНР предстоит решить серьезные задачи и в сфере энергетики.

С того момента, когда Китай встал на путь интенсивного экономического развития, он нуждался в постоянном увеличении количества потребляемой энергии. Но поскольку наиболее распространенным видом энергетических ресурсов в КНР является каменный уголь, его использование в качестве топлива вело к ухудшению экологической ситуации в стране в целом и особенно в крупных городах. Поэтому сегодня для Китая актуальной стала задача не только увеличения общего энергетического потенциала, но и радикального изменения структуры энергетики страны. Хотя уголь пока остается основным видом топлива, его потребление растет гораздо медленнее, чем потребление более экологически чистого газа. В отличие от Западной Европы, где намерены отказаться от атомной энергетики, в КНР планируют развивать эту отрасль, поскольку атомные электростанции меньше загрязняют окружающую среду, чем тепловые. Уже сегодня КНР занимает первое место в мире по суммарной мощности гидроэлектростанций. В перспективе Китай, как и развитые страны Запада будет стремиться развивать «зеленую энергетику», используя энергию, вырабатываемую солнечными и ветроэнергетическими

электростанциями. Предполагается, что к 2050 г. 60% электроэнергии в Китае будет вырабатываться на основе использования возобновляемых источников энергии [4, с. 70].

Экономические успехи Китайской Народной Республики известны всему миру и если намеченные цели по охране окружающей среды будут достигнуты, то эта страна сможет продемонстрировать столь же впечатляющий успех и в области экологической политики.

Список литературы

1. Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология / Отв. ред. Д.В.Буяров. – М.: КРАСАНД, 2018. – 296 с.
2. Чжан Чань. Экологическая политика Китая и реализация целей в области устойчивого развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политическая науки. 2019. № 2. С.184-192.
3. Кранина Е.И. Стратегия «зеленого» развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 2. С.138-151.
4. Корнеев К.А., Кистанов В.О. Энергетическая политика Китая – собственные уникальные особенности и влияние опыта Японии // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 3. С.67-79.

УДК 316.4

Ломоносова Марина Васильевна	кандидат социологических наук, доцент факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет. г. Санкт-Петербург,
Муромцева Дарья Олеговна	студентка 2 курса, факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет. г. Санкт-Петербург

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНДУСТРИИ РЕПРОДУКТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ

В статье представлены результаты исследования, выполненного за счет средств гранта Российским научным фондом (грант № 21-18-00125).

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с цифровизацией индустрии репродуктивной медицины в России. Влияние пандемии COVID-19 распространилось и сферу вспомогательных репродуктивных технологий, ясно обозначив контуры многих острых проблем, связанных с развитием новой индустрии – индустрии репродуктивной медицины. Цифровизация индустрии репродуктивной медицины в условиях пандемии COVID-19 не только важный этап в институциональном оформлении новых услуг и социальных отношений, но актуальная тема для социологического осмысления. Различия и ограничения в доступе к услугам репродуктивной медицины являются результатом регионального, гендерного, экономического, правового и культурного неравенства, что обуславливает дискриминирующий характер новых социальных отношений и практик индустрии репродуктивной медицины.

Ключевые слова: цифровизация, индустрия репродуктивной медицины, вспомогательные репродуктивные технологии, институционализация, неравенство.

DIGITALIZATION OF THE REPRODUCTIVE MEDICINE INDUSTRY IN RUSSIA

Abstract: The article discusses issues related to the digitalization of the reproductive medicine industry in Russia. The impact of the COVID-19 pandemic has spread to the field of assisted reproductive technologies, clearly defining the contours of many acute problems associated with the development of a new industry - the industry of reproductive medicine. The digitalization of the reproductive medicine industry in the context of the COVID-19 pandemic is not only an important stage in the institutionalization of new services and social relations, but an urgent topic for sociological reflection. Differences and limitations in access to reproductive medicine services are the result of regional, gender, economic, legal and cultural inequalities, which determine the discriminatory nature of new social relations and practices of the reproductive medicine industry.

Key words: digitalization, reproductive medicine industry, assisted reproductive technologies, institutionalization, inequality.

Становление и бурное развитие индустрии репродуктивной медицины в Российской Федерации, начиная с конца 1990-х гг., благодаря высокой

финансово-экономической составляющей и лояльному законодательству в этой области, долгое время оставалось на обочине публичного дискурса и как следствие, ускользало от внимания исследователей.

Пандемия COVID-19 заставила обратить внимание ученых и общества на социальные, юридические и политические аспекты вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Ограничительные меры и закрытие границ четко обозначили контуры острых социальных, этических и правовых проблем, вызванных процессами развития индустрии репродуктивной медицины. Средства массовой информации не могли оставить незамеченными резонансные факты оставления в родильных домах новорожденных, чьи генетические родители не смогли приехать за ними в РФ, а суррогатные мамы, лишившись зачастую единственного дохода, не смогли на себя взять расходы по содержанию новорожденных. Пилотажное исследование, выполненное при использовании аналитических инструментов базы данных Интегрум (<https://integrum.ru/>) - крупнейшего электронного архива средств массовой информации России и стран СНГ, показало увеличение более чем в 2 раза (за 2020 год, т.е. период «локдауна», вызванного угрозой распространения COVID-19 по сравнению с предыдущим годом) количества публикаций на тему «суррогатного материнства» и «вспомогательных репродуктивных технологий».

Кроме этого, процессы цифровизации, будучи инструментальной реализацией и техническим оформлением фундаментальных социокультурных изменений, понимаемых в социологии как сетевое общество и виртуализация общества, не могли не затронуть индустрию репродуктивной медицины в РФ. Цифровые активы как базис цифровой экономики в любой из её индустрий, с одной стороны, являются отражением физических активов и трансакций с их участием, а с другой стороны, являются мощным драйвером развития и фактором формирования новых индустрий. В этом отношении, цифровизация индустрии репродуктивной медицины приводит к унификации и стандартизации медицинских услуг и социальных практик, высвечивает

наиболее острые юридические и этические проблемы, формирует публичный дискурс. Специализированные коммерческие и государственные клиники и медицинские центры, которые оказывают услуги в области ВРТ, активно развивают цифровые платформы взаимодействия с клиентами.

Таким образом, в фокус внимания настоящего исследования попали только коммерческие клиники или отделения государственных медицинских учреждений, предоставляющих в сети Интернет информацию о своих услугах в сфере репродуктивной медицины с возможностью получения онлайн консультаций. Было изучено информационное наполнение сайтов десяти клиник. Сравнительный анализ полученных данных, позволил сделать следующие выводы:

1. В восьми из десяти клиник отдельно представлены услуги акушера – гинеколога, репродуктолога и эндокринолога. Это означает, что данные специалисты являются не только самыми востребованными в индустрии вспомогательной репродуктивной медицины, но заполняют пустую нишу в работе женских консультаций - государственного амбулаторно-поликлинического звена при оказании гинекологической и акушерской помощи. Как правило, в российских женских консультациях представлены только следующие специалисты: акушеры-гинекологи, терапевты, психиатры и физиотерапевты.

2. Семь из десяти клиник находятся в Москве или Санкт-Петербурге. Плюс ко всему, можно говорить о практически неразвитой сети региональных филиалов. В подавляющем большинстве случаев клиники не имеют своих филиалов и представлены лишь том городе, где были основаны. Это означает, что в небольших городах индустрия вспомогательной репродуктивной медицины не имеет институциональной основы для своего развития.

Таб.1. Центры ВРТ. Общая информация.

<i>Центр репродуктивной медицины</i>	<i>Репродук- -толог</i>	<i>Акушер- гинекол ог</i>	<i>Эндокри -нолог</i>	<i>Адрес центральной клиники</i>	<i>Наличие филиалов</i>	<i>Сайт</i>

Международный центр репродуктивной медицины	7	0	1	Санкт-Петербург	Нет	https://www.mcrm.ru/
Клиника репродуктивной медицины +1	1	3	0	Москва	Нет	https://klinikaplus1.ru/
Центр семейной медицины ЦМС	6	14	4	Екатеринбург	Магнитогорск, Челябинск, Курган	https://www.cfm.ru/
Скандинавия АВА - ПЕТЕР	8	8	0	Санкт-Петербург	Нет	https://avapeter.ru/
ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России	0	14	16	Москва	Москва	https://www.endocrin-centr.ru/
Территория здоровья ЦТА	1	4	0	Москва	Москва	https://xn--80a9al.xn-p1ai/
Здравица	0	15	9	Новосибирск	Нет	https://www.zdravitsa.ru/
Папа, мама и малыш	7	6	7	Нижний Новгород	Нет	https://hotim-rebenka.ru/
Поколение NEXT	7	4	1	Москва	Нет	https://www.pokolenie-nxt.ru/
Балтийский институт репродуктологии человека	3	3	1	Санкт-Петербург	Нет	https://bihr.ru/

В наши дни индустрия репродуктивной медицины не просто отражает существующую структуру социально-экономической дифференциации, но производит новые конфигурации неравенства как на глобальном уровне, так и внутри отдельных стран, прежде всего в сфере реализации репродуктивных прав и поддержания репродуктивного здоровья. В России имеет место и региональное неравенство, поскольку значительная доля центров ВРТ сосредоточена в крупных городах, в частности в Москве и Санкт-Петербурге [1, 180]. Возможности использования ВРТ варьируются в зависимости от социального статуса, гендера, экономического положения, религиозных

представлений и региональных особенностей для разных социальных групп [2], а сам доступ к ВРТ ограничивается лишь финансовыми возможностями человека, что приводит к репродуктивной дискриминации и неравенству. Иностранные граждане, обращающиеся к ВРТ в России, могут использовать донорские материалы российских клинических банков половых клеток, а специализированные российские юридические фирмы осуществляют правовое сопровождение своеобразного «аутсорсинга» суррогатного материнства, в качестве рекламы, размещая объявления о том, что русские суррогатные мамы не оставят себе малыша и даже в суде не смогут оспорить свое право на генетически «не своего» ребенка, которого она выносила и родила. В этой ситуации цифровизация индустрии репродуктивной медицины может способствовать преодолению многих негативных тенденций, поскольку приведет к институционализации новых социальных отношений и практик в этой области, которые в настоящее время носят зачастую дискриминационный характер.

В ближайшей перспективе цифровизация должна обеспечить доступность информации об оказываемых услугах в рамках индустрии репродуктивной медицины и их финансово-экономической составляющей, транспарентность её принципов и правовых основ, что в свою очередь послужит важным шагом на пути защиты репродуктивных прав человека.

Список литературы

1. Богомягова Е.С., Ломоносова М.В. Вспомогательные репродуктивные технологии: к вопросу о новых формах социального неравенства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Том 20. № 3. С. 180-198.
2. Ломоносова М.В., Богомягова Е.С. Репродуктивные права человека и вспомогательные репродуктивные технологии: новые формы и виды неравенства // Экономические стратегии. 2015. № 9. С. 90-97.

Мамедзаде студент ФГБОУ ВО «Государственный университет
Шахрияр управления»
Азад оглы г. Москва

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Аннотация: В условиях глобальных и внутренних угроз российское общество и государство испытывает потребность в комплексном обеспечении национальной безопасности. Автором определены нормативно-правовые и организационно-экономические основы процесса обеспечения национальной безопасности. В целях развития концепции национальной безопасности необходимо формирование двухуровневой системы национальной безопасности на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: национальная безопасность, национальные интересы, национальные приоритеты, нормативно-плановые акты, Стратегия национальной безопасности, Стратегия экономической безопасности, экономическая безопасность.

CONCEPTUAL FEATURES OF NATIONAL SECURITY IN RUSSIA

Abstract: In the context of global and internal threats, Russian society and the state feel the need for comprehensive national security. The author defines the normative-legal and organizational-economic foundations of the process of ensuring national security. In order to develop the concept of national security, it is necessary to form a two-level system of national security at the federal and regional levels.

Keywords: national security, national interests, national priorities, regulatory and planning acts, National security Strategy, Economic security Strategy, economic security.

Последовательное укрепление вертикали власти и проведение комплексной социально-экономической политики и политики в области обороны страны привели к необходимости формирования единой концептуальной основы процесса обеспечения национальной безопасности. Ключевым и единственным специализированным актом в сфере национальной безопасности является Стратегия национальной безопасности, принятая Указом

Президента РФ [5]. Отметим, что Стратегия впервые была разработана и принята в 2015 году, тогда как в 2021 году Стратегия произошло обновление с учетом как текущих реалий, так и стратегических целей России. В пункте 5 указанного документа стратегия нацбезопасности определяется как состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз. Примечательно, что в ст. 1 федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [6] понятие «безопасность» и «национальная безопасность» признаются тождественными, при этом перечень видов безопасности является открытым.

Системообразующее значение имеют национальные интересы и национальные приоритеты, указанные в Стратегии национальной безопасности (табл. 1). Основным приоритетом является сбережение народа России. Интересом, согласно Стратегии, являются потребности в безопасности и развитии, приоритеты – направления обеспечения национальной безопасности. Приоритеты в общем и целом определяются интересами. Данный подход позволяет обособить реальные потребности и меры, необходимые для их удовлетворения. В этой связи, Б.Б. Бидова справедливо отмечает, что процесс обеспечения национальной безопасности включает не только классические положения (в первую очередь оборону страны), но и ряд актуальных составляющих (экономическая безопасность, социальная безопасность и др.) [1, с. 52].

Таблица 1

Интересы и приоритеты в области национальной безопасности

Национальные интересы	Национальные приоритеты
Сбережение народа России	Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала
Защита конституционного строя	Оборона страны
Поддержание гражданского мира и согласия в стране	Государственная и общественная безопасность
Развитие безопасного информационного пространства	Информационная безопасность
Устойчивое развитие российской экономики на новой технологической	Экономическая безопасность

основе	
Охрана окружающей среды	Научно-технологическое развитие
Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей	Экологическая безопасность и рациональное природопользование
Поддержание стратегической стабильности	Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти
	Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество

Нормативное правовое обеспечение национальной безопасности включает положения Конституции России и Стратегии национальной безопасности. Положения, относящиеся к реализации приоритетов национальной безопасности, устанавливаются многими актами законодательства разного уровня. Стратегия национальной безопасности, с одной стороны, объединяет разрозненный мотив актов, с другой стороны – создает нормативно-плановую базу. По своей нормативной природе Стратегия национальной безопасности является нормативно-плановым документом подзаконного характера. Стратегия включает в себя различные нормы-дефиниции и нормы-декларации, для реализации которых необходимо принятие других правовых актов. Хотя Стратегия национальной безопасности является подзаконным актом, ее значение для проведения политики в области национальной безопасности имеет существенное значение, поскольку согласно Конституции РФ Президент РФ определяет основные направления внутренней и внешней политики. Принятие Стратегии национальной безопасности для правовой системы является прогрессивным шагом. Как указывает Л.Н. Насакина, в России сложились принципы построения нормативной правовой базы национальной безопасности, обеспечивающие целостность и концептуальное единство проводимой политики, а именно: законность,

комплексность, реалистичность, системность, адаптивность, осуществимость [3, с. 112].

Указанные выше догматические принципы отражают основной характер правовой работы в рамках обеспечения национальной безопасности. С организационной точки зрения Стратегия нацбезопасности реализуется посредством функционирования многих специализированных государственных органов – федеральной службы безопасности, федеральной службы охраны, пр. В качестве основных проблем, связанных с обеспечением национальной безопасности, на наш взгляд, можно выделить следующие:

1. Низкий уровень согласованности положений нормативно-плановых элементов;
2. Недостаточный уровень формирования базовых, материальных компонентов системы экономической безопасности.

В России как на федеральном, так и на региональном уровнях приняты различные нормативно-плановые документы, в основном в форме стратегий и прогнозов. Исследователи О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд указывают на несогласованность положений Стратегии национальной безопасности с другими плановыми документами, в том числе со стратегией экономической безопасности РФ [2, с. 36]. Причины этому кроются, во-первых, в принятии актов различными органами, и во-вторых, различными обстоятельствами принятия данных актов. Первый шаг на пути решения данной проблемы – согласование ключевых актов, непосредственно связанных с реализацией стратегии нацбезопасности. Так, Стратегия экономической безопасности [4] должна последовательно отражать приоритет экономической безопасности согласно положениям Стратегии нацбезопасности. Полагаем, что с целью исключения противоречий между различными плановыми актами такие документы необходимо принимать параллельно с предварительным согласованием, что потребует соответствующих изменений в федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Необходимо подчеркнуть, что все приоритеты национальной безопасности являются равнозначными. Следовательно, государственная работа по каждому приоритету должна производиться с применением полного комплекса требуемых мер. Вместе с этим, одним из базовых приоритетов следует считать экономическую безопасность, поскольку ее достижение является фактическим условием обеспечения других видов безопасности. В качестве внутренней основы национальной экономической безопасности А.С. Шустикова выделяет уровень развития производственных сил, а также согласие общественных сил в достижении национальных целей [7, с. 79].

Следует различать экономическую безопасность на федеральном и региональном уровнях. Региональный аспект национальной безопасности пока проработан слабо, поскольку он предполагает активную работу каждого региона по защите национальных интересов в области экономической безопасности. Между тем, региональная составляющая представляет большую значимость, поскольку именно на региональном уровне решается подавляющее число задач. Полагаем, что в данном случае требуется создание полноценной системы обеспечения национальной безопасности, которая на институциональном уровне будет представлять сплав федеральной и региональной политики. Осуществить это возможно при скоординированной работе органов власти различных уровней. Проблематику ситуации обостряет несимметричный характер федерации и неравномерность социально-экономического развития регионов. Выравнивание ситуации производится путем межбюджетных трансфертов. Однако в настоящее время данный компенсаторный механизм приобрел значение основного средства. Подчеркнем, что большая часть задач, непосредственно связанных со сбережением населения, реализуется в основном регионами. Ключ к решению проблемы лежит в области экономической географии и улучшения инвестиционного климата — использование регионами экономических преимуществ и создание условий для инвестиций укрепит экономическую систему России. Основная задача федерального центра, по-прежнему, состоит в

обеспечении нормативного правового регулирования и создании организационных механизмов, позволяющих эффективно защищать национальные интересы.

Помимо всего прочего, системе национальной безопасности требуются объективные методики, по которым возможно было бы произвести оценку защиты национальных интересов. Данное обстоятельство, в свою очередь, предполагает определение нормативно-плановых показателей, что весьма затруднительно, поскольку понятие защищенности носит качественный, а не количественный характер.

Таким образом, в целях совершенствования процесса обеспечения национальной безопасности представляется необходимым, во-первых, согласование всего массива нормативно-плановых документов, во-вторых, конкретизация понятий национальных интересов и национальных приоритетов в федеральном законодательстве; в-третьих, формирование регионального компонента системы национальной безопасности.

Список литературы

1. Бидова Б. Б. Национальная безопасность и национальные интересы: феноменологическая характеристика // Право и политика. 2020. № 6. С. 39-55.
2. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Национальная безопасность в системе национальных целей России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 6. С. 23-42.
3. Насакина Л. Н. Основные законодательные акты национальной безопасности в России // Научный журнал дискурс. 2017. № 2 (4). С. 111-117.
4. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Доступ из СПС «Гарант».

5. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Доступ из СПС «Гарант».

6. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 09.11.2020) // СЗ РФ от 3 января 2011 г. № 1 ст. 2.

7. Шустикова А. С. Экономическая безопасность как часть национальной безопасности // Символ науки. 2021. № 5. С. 76-79.

УДК 343.85

Матвеева
Мария
Сергеевна¹⁴

курсант, Орловский Юридический институт им. В.В.
Лукиянова, Российская Федерация,
г. Орёл

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: Цель статьи заключается в анализе проблемных вопросов предупреждения экстремизма в молодёжной среде, где особенностью современного периода становится активное влияние всемирной сети. Она стала неотъемлемой частью в жизни многих детей и подростков, и её влияние постоянно растёт. Но, к сожалению, для тех, кто не обладает достаточной информационной культурой Интернет-пространство представляет собой не только мощный инструмент приобретения знаний, но и немалую опасность. Одной из таких опасностей и представляет экстремизм в молодёжной среде.

Ключевые слова: экстремизм, молодёжная среда, преступность, несовершеннолетние, дети, молодёжь.

CONTEMPORARY ISSUES OF PREVENTING EXTREMISM IN YOUNG ENVIRONMENTS

Abstract: The purpose of the article is to analyze the problematic issues of preventing extremism in the youth environment, where the active influence of the global network is becoming a feature of the modern period. She has become an integral part in the lives of many children and adolescents, and her influence is

¹⁴ Научный руководитель – заместитель начальника кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова кандидат юридических наук, доцент Баранчикова Марина Вячеславовна.

constantly growing. But, unfortunately, for those who do not have a sufficient information culture, the Internet space is not only a powerful tool for acquiring knowledge, but also a considerable danger. One of these dangers is extremism among the youth.

Key words: youth, crime, minors, extremism.

Возникновение «экстремизма», как явления, имеет свою давнюю историю. На формирование экстремистского поведения у отдельно взятых лиц могут воздействовать множество факторов, к числу которых можно отнести: низкое социальное положение; отсутствие денежных средств; дискриминация по тем или иным признакам; сильное психологическое давление; и прочие факторы.

Отмеченные факторы принято считать основными в формировании подобного поведения. Особо сильно данные факторы стали оказывать влияние в современных условиях, т. е. в век цифровизации. Так, экстремизм может возникать в различных сферах деятельности людей. При этом используются самые различные технологии и недостатки того или иного режима, в лице: недостатков законодательства, достижения науки, религиозные склонения в обществе [2].

И как следствие необходимо, чтобы на уровне государства функционировали специальные институты и различного рода службы, способные искоренять такое девиантное поведение в обществе. При этом, как правило, одной из основных причин экстремистского поведения являются слаборазвитые институты становления личности, в связи с этим социальные работники и получают большее количество прав и полномочий.

Официальные данные последних лет отмечают, что в Российской Федерации наблюдается уменьшение количества преступлений, которые совершаются несовершеннолетними лицами. Однако число иных правонарушений данных субъектов остается стабильно высоким. Это всё происходит вследствие того, что безнадзорные дети и подростки не обладают достаточным количеством ресурсов для своего полноценного существования

непосредственно после окончания данных учреждений. Но при этом юные преступники в обществе воспринимаются как потенциальные преступники в будущем [1].

Одной из значимых проблем предупреждения экстремизма в молодёжной среде являются непосредственно пробелы в современном законодательстве страны. Таким образом, законодателю следует уделять большее внимание закреплению обязанностей и ответственности лиц до 18 лет, поскольку за последнее время детская преступность качественно меняется, приобретает высокую опасность. В связи с совершением подростками преступлений снижается образовательный уровень в обществе и ряд иных факторов.

Молодежь является наиболее незащищенной возрастной группой, чем и пользуются различные экстремистские группировки в своей деятельности. При этом экстремизм может возникать как следствие правового нигилизма и несогласия с действующей политикой в стране.

Таким образом, снижение активного давления на те или иные социальные группы со стороны государства также позволит понизить уровень экстремизма в обществе в целом и в молодёжной среде в частности. На сегодняшний день молодёжь получает информацию по различным социальным сетям и прочим информационным источникам, в связи с чем учащаются случаи распространения дезинформации, как средства так называемого информационного экстремизма.

Подобные источники, внедряясь в доверие молодежи и распространяя ложную информацию совместно с правдивой, используя броские заголовки «загоняет» в голову молодежи самые радикальные идеи.

Также молодёжь может быть вовлечена в различные секты, религиозные организации, целью которых может быть разрушение психического состояния молодого населения и также навязывание различных идей подобных групп экстремистского характера. Как правило, данные религиозные организации создаются под предлогом сбора благотворительности на те или иные нужды

населения. На настоящий момент численность подобных организаций снижается как следствие активной работы органов внутренних дел.

Особо остро проблема экстремизма в молодёжной среде стояла в конце предыдущего века, в период полного реформирования государственного устройства в России. Таким образом, возрос общий уровень преступности в стране и как следствие расширилось распространение наркотических средств на территории страны, которая и воздействовала на сознание молодежи в большей части.

Так, можно заметить, что уровень экстремизма напрямую зависит от того насколько общество защищено со стороны органов внутренних дел, т.е. от преступности различного рода [3].

Нередко группы, прикрываясь безобидными лозунгами или спортивными кружками, могут осуществлять криминальную деятельность. Активно действующей социальной группой среди экстремистов являются фанаты. Именно данная социальная группа в большей части пополняет собой организации экстремистской направленности. В отличие от обычных групп подростков, совершающих правонарушения с целью «провести время», неформальные молодежные экстремистские группировки осуществляют свои противоправные действия, основываясь на определенной идеологии [2].

Также одной из угроз в сфере экстремизма, как уже было сказано, являются различные вероисповедания. Таким образом, большое количество мусульманской молодежи уезжает из Российской Федерации в те или иные учреждения, где они не защищены со стороны государства, как России. Вследствие чего по возвращении в Россию они могут быть «заражены» теми или иными ложными идеями в плане своего вероисповедания, которые могут подтолкнуть их на преступления.

Одной из групп подобного воздействия на людей являются эмиссары различных террористических организаций, которые порождают данные заведомо ложные идеи для увеличения числа сторонников. При этом данные

идеи значительно различаются с традиционным для современной России исламом.

В завершении можно сделать вывод, что на уровне государства должны функционировать специальные институты и различного рода службы, способные противостоять различного рода экстремистским поведениям в обществе. При этом, как правило, одной из основных причин экстремистского поведения являются слаборазвитые институты становления личности, в связи с этим социальные работники и получают большее количество прав и полномочий. Социальная работа по профилактике преступности среди несовершеннолетних, представляет собой специализированный государственный субъект в единой системе мер профилактики преступности среди несовершеннолетних.

Список литературы

1. Кубякин Е.О. Особенности профилактики молодежного экстремизма в современной России // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – №1. – С.19-24.
2. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: учебное пособие. – СПб.: – Питер, 2012. – 336с.
3. Мерзлякова Е.Л. АнтиЛох: не дайте себя провести. – М.: ВHV, 2012. – 368 с.
4. Косарев М.Н. и др. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебник. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. – 338с.
5. Бухориев Б.Р. Состояние преступности в России и борьба с ней уголовно-правовыми средствами: сборник материалов вуз. науч. семин. (12 декабря 2014 года). – М.: Академия управления МВД России, 2015. – С.23-26.
6. Матвеева М.С. Становление теоретических предпосылок концепции электронного правительства // В сборнике: Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по

итогах работы девятого круглого стола со Всероссийским и международным участием. Донской государственный технический университет. Шахты, 2020. С.42-44.

7. Баранчикова М.В., Белевский Р.А., Подчерняев А.Н., Флоря Д.Ф. Противодействие коррупции в подразделениях государственной инспекции безопасности дорожного движения. – Орел, 2015.

УДК 331.446.4

Панкратова Ирина Анатольевна	кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной и прикладной психологии образования, Южный федеральный университет. г.Ростов-на-Дону.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ, КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация: В современных условиях развития экономики, нестабильности и быстро меняющихся условиях, возникает необходимость формирования новой системы управления, мотивации и обучения персонала. На современном этапе развития России обеспечение политической, экономической, экологической, социальной безопасности страны во многом зависит от кадрового потенциала таможенных органов, т.к. профессиональная деятельность должностного лица таможенного органа связана с включением его в сложные правовые, экономические, социальные отношения. Формирование профессионально-важных качеств личности позволяет повысить эффективности профессиональной деятельности, одним из показателей является сформированность профессиональных представлений.

Ключевые слова: профессиональные представления, профессионально-важные качества личности, должностные лица таможенных органов.

FORMATION OF PROFESSIONAL REPRESENTATIONS OF CUSTOMS OFFICERS AS A TECHNOLOGY OF INCREASING PROFESSIONAL EFFICIENCY

Abstract: In modern conditions of economic development, instability and rapidly changing conditions, it becomes necessary to form a new management system, motivation and training of personnel. At the present stage of development of Russia, ensuring the political, economic, environmental, social security of the country largely depends on the personnel potential of the customs authorities, since the professional activity of an official of the customs authority is associated with his inclusion in complex legal, economic, social relations. The formation of professionally important personality traits allows increasing the efficiency of professional activity, one of the indicators is the formation of professional ideas.

Key words: professional representations, professionally important personality traits, customs officials.

В настоящее время возрастает значимость подготовки компетентных специалистов, обладающих развитыми профессиональными знаниями и умениями. Формирование личности профессионала успешно осуществляется в процессе обучения при условии развития системы адекватных профессиональных представлений, которые в свою очередь участвуют в становлении жизненных планов личности.

Уровень зрелости профессиональных представлений выступает предпосылкой формирования успешности в профессиональной деятельности.

Обзор литературы показал, что проблема представлений носит междисциплинарный характер. К исследованию представлений был приковано внимание многих исследователей. Большой вклад в изучение данной проблемы внесли отечественные психологи и физиологи: Б.Г. Ананьев [1], Н.А. Бернштейн [2], Б.Ф. Ломов [3], Д.А. Ошанин [4], И.М. Сеченев [5], Б.М. Теплов [6].

Нами была разработана программа формирования профессиональных представлений должностных лиц таможенных органов. В нашем исследовании приняло участие 100 человек: экспериментальная группа – 50 человек, подверженные коррекции; контрольная группа – 50 человек, не подвергшиеся коррекции.

Для того чтобы убедиться в достоверности результатов проведенного эксперимента необходимо проанализировать данные контрольной и экспериментальной групп.

Экспериментальная группа – это группа испытуемых, непосредственно подвергающаяся экспериментальному воздействию в процессе исследования, то есть группа, с которой непосредственно работает экспериментатор.

Контрольная группа помещается в те же условия, что и экспериментальная, за исключением того, что испытуемые в ней не подвергаются экспериментальному воздействию.

Анализируя различия выборок респондентов, которые принимали и не принимали участие в программе формирования профессиональных предпочтений для выявления личностных качеств, способствующих профессиональному успеху. Следует отметить, что статистически значимые отличия двух независимых выборок выявлены по критериям «трудолюбие» и «стрессоустойчивость». Такие важные эмоционально-волевые виды качеств чаще отмечались в экспериментальной группе (см. таб. 1 и рис. 1).

Таблица 1

Различия индикаторов контент-анализа на тему «Профессионально важные качества лиц таможенных органов» внутригруппового эксперимента

Вид ПВК	Критерий ПВК	Контрольная группа	Экспериментальная группа	t
Индивидуально-характерологические	Внимательность	57	28	1,23
	Коммуникабельность	44	22	- 1,09
	Исполнительность	24	15	2,89
	Пунктуальность	25	18	- 1,45
Эмоционально-волевые	Дисциплинированность	14	18	1,98
	Трудолюбие	4	8	0,05*
	Стрессоустойчивость	32	58	0,05*
Морально-нравственные	Ответственность	16	23	1,96
	Творческий подход	3	0	1,20
Интеллектуально-познавательные	Обучаемость	17	0	2,65
Различия достоверны при t=0,05				



Рисунок 1. Различия индикаторов контент-анализа на тему «Профессионально важные качества лиц таможенных органов» внутригруппового эксперимента

Анализируя различия выборок респондентов, которые принимали и не принимали участие в программе формирования профессиональных предпочтений. Следует отметить, что статистически значимые отличия двух независимых выборок выявлены по критерию «ответственность». Такое внутриличностное качество чаще всего встречается в ответах экспериментальной группы.

Таблица 2

Изменения индикаторов контент-анализа на тему «Социально-психологический портрет сотрудника таможенных органов» внутригруппового эксперимента

Вид личностных качеств	Критерий ПВК	контрольная группа	экспериментальная группа	t
Внутриличностные	Аккуратный	1	0	- 1,05
	Быстро адаптируется	4	0	0 ,65
	Грамотный	3	2	2 ,33
	Я	2	0	2 ,99
	Находчивый	1	0	- 1,47
	Любит свою	1	7	0

	работу			,72
	Ответственный	31	67	,05* ⁰
	Принципиальн ый	21	19	,12 ²
	Должностное лицо	34	0	,36 ¹
Социальные	Охраняет Родину	0	0	- ^{3,45}
	Квалифицирова нный специалист	13	9	,48 ¹
Различия достоверны при t=0,05				

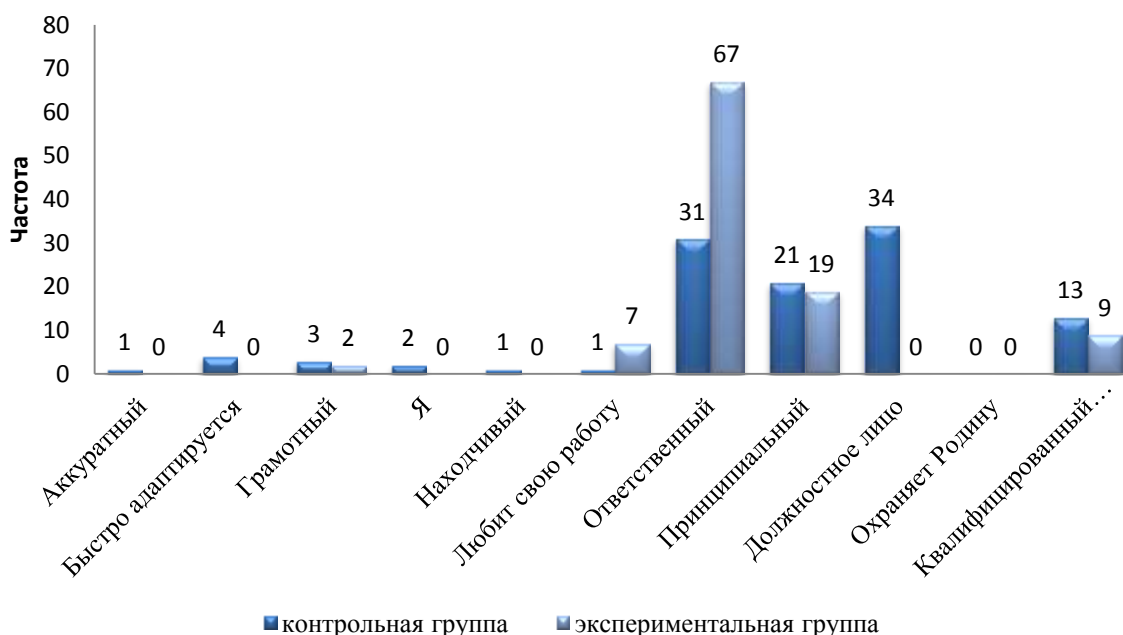


Рисунок 2. Изменения индикаторов контент-анализа на тему «Социально-психологический портрет сотрудника таможенных органов» внутригруппового эксперимента

Рассматривая отличия выборок респондентов, которые принимали и не принимали участие в программе формирования профессиональных предпочтений с целью определить причины неудач в профессиональной деятельности. Следует отметить, что статистически значимые отличия двух независимых выборок выявлены по критерию «некомпетентность». Подобное внутренне личностное качество чаще всего отмечалось в ответах экспериментальной группы (см. таб.3 и рис. 3).

Таблица 3

Различия индикаторов контент-анализа на тему «Личностные качества лиц таможенных органов» внутригруппового эксперимента

Вид личностных качеств	Критерий ПВК	контрольная группа	экспериментальная группа	t
Внутренний (интернальный)	Безответственность	1	0	1,70
	Загруженность	4	17	-1,24
	Лень	3	0	0,89
	Неадекватная самооценка	0	0	2,09
	Невнимательность	1	12	2,34
	Некомпетентность	1	31	0,05*
	Неорганизованность	31	35	1,89
	Халатность	21	30	1,56
Внешний (экстернальный)	Несовершенство системы	2	0	1,89
	Низкая оплата труда	1	0	-2,86
Различия достоверны при $t=0,05$				

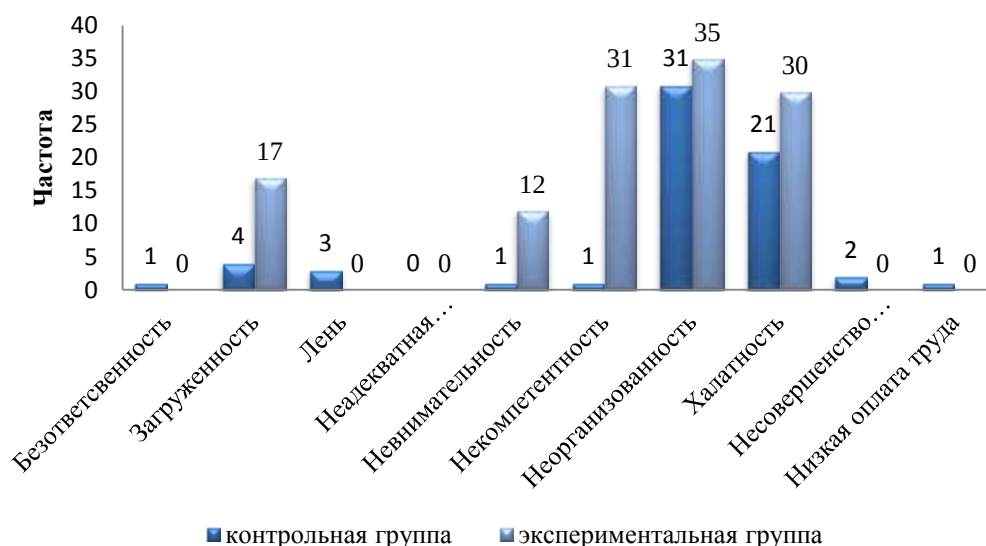


Рисунок 3. Различия индикаторов контент-анализа на тему «Личностные качества лиц таможенных органов» внутригруппового эксперимента

Ведущими карьерными ориентациями у контрольной группы респондентов стали «профессиональная компетентность», «служение»,

«автономия», «стабильность места жительства», «вызов», «интеграция стилей жизни» и «менеджмент», Следует отметить статистически значимую разницу между контрольной и экспериментальной группами по шкале «стабильность места жительства». Данный «якорь карьеры» испытуемые экспериментальной группы выбирали не так часто, как в контрольной группе. Такой результат сложно отнести к влиянию программы профессиональных представлений, возможно, это просто случайность.

Таблица 4

Различия карьерных предпочтений внутригруппового эксперимента

«Якорь карьеры»	контрольная группа	экспериментальная группа	t
Проф. компетентность	7,9	7,9	0,79
Стабильность места работы	8,33	6,09	-1,23
Служение	7,11	7	2,78
Автономия	6,01	5,18	1,98
Предпринимательство	2	2,44	1,20
Стабильность места жительства	6,04	7,09	0,05*
Вызов	5	6,06	-2,89
Интеграция стилей жизни	7,02	7,44	-2,67
Менеджмент	7	7,02	2,68
Различия достоверны при $t=0,05$			

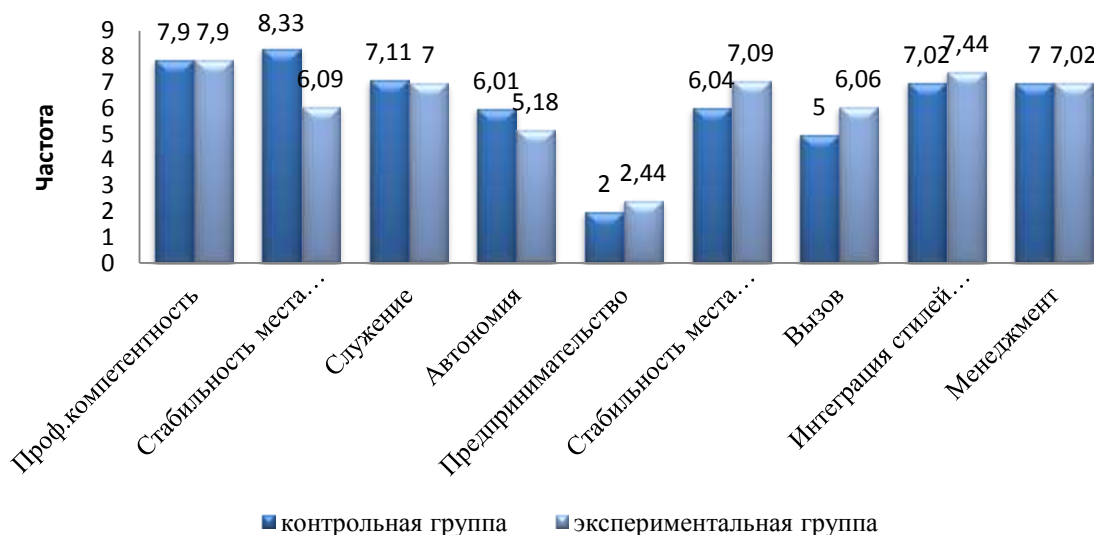


Рисунок 4. Различия карьерных предпочтений внутригруппового эксперимента

К слабо выраженным карьерным предпочтениям следует отнести «предпринимательство». Статистически значимых различий между контрольной и экспериментальной группами не выявлено (см. таб. 4 и рис. 4)

Результаты тестирования контрольной группы оказались следующими: умеренный уровень составил 15%, низкий – 85%. Остальные уровни не были выявлены. Результаты обработки данных экспериментальной группы оказались такими: умеренный уровень – 34%, низкий – 63%. Статистически значимых различий контрольной и экспериментальной группах не выявлены, так как коэффициент t-критерия Стьюдента для независимых выборок составил 0,89 (см. таб. 5 и рис. 5).

Таблица 5

Результаты оценки проявлений профессиональной дезадаптации внутригрупповой эксперимент

уровень	контрольная группа	экспериментальная группа
высокий	0	0
выраженный	0	3
умеренный	15%	34%
низкий	85%	63%
Различия достоверны при $t=0,05$		

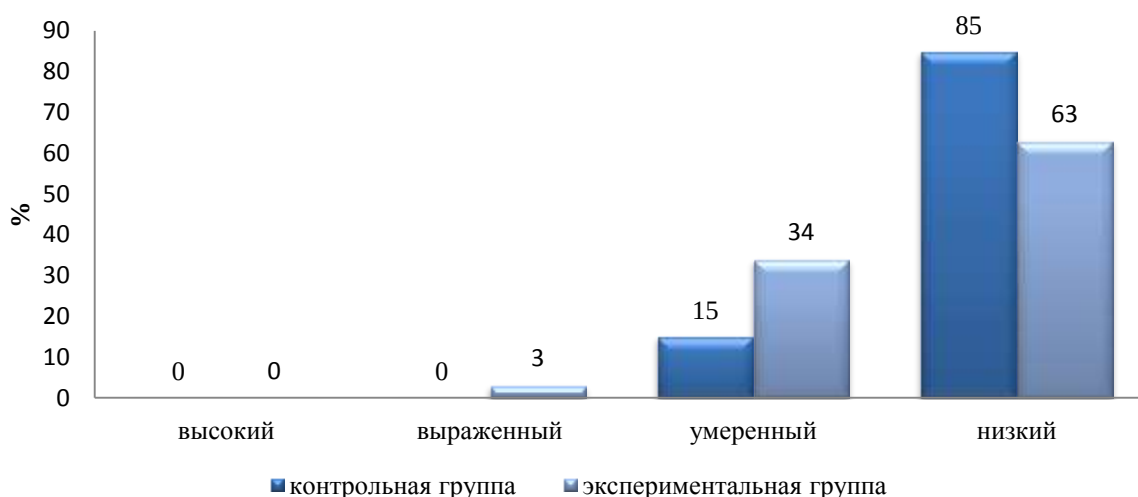


Рисунок 5. Результаты оценки проявлений профессиональной дезадаптации внутригрупповой эксперимент

Данные по опроснику для оценки проявлений профессиональной удовлетворенностью контрольной группы распределились следующим образом: вполне удовлетворен – 22%, удовлетворен – 78%, не вполне удовлетворен – 0%, не удовлетворен – 0%, крайне не удовлетворен – 0%. Результаты диагностики экспериментальной группы: вполне удовлетворен – 78, удовлетворен – 22, не вполне удовлетворен – 0, остальные уровни не выявлены. Соответственно, можно сделать выводы, что опрошенные довольны своей профессиональной деятельностью. Статистически значимая разница между двумя независимыми выборками (t-критерий Стьюдента) не выявлена, так как коэффициент равен 2,56 (см. таб. 6, рис. 6).

Таблица 6

Результаты оценки удовлетворенности работой внутригрупповой эксперимент

уровень	контрольная группа	экспериментальная группа
Вполне удовлетворен	22	78
Удовлетворен	78	22
Не полнее удовлетворен	0	0
Не удовлетворен	0	0
Различия достоверны при $t=0,05$		

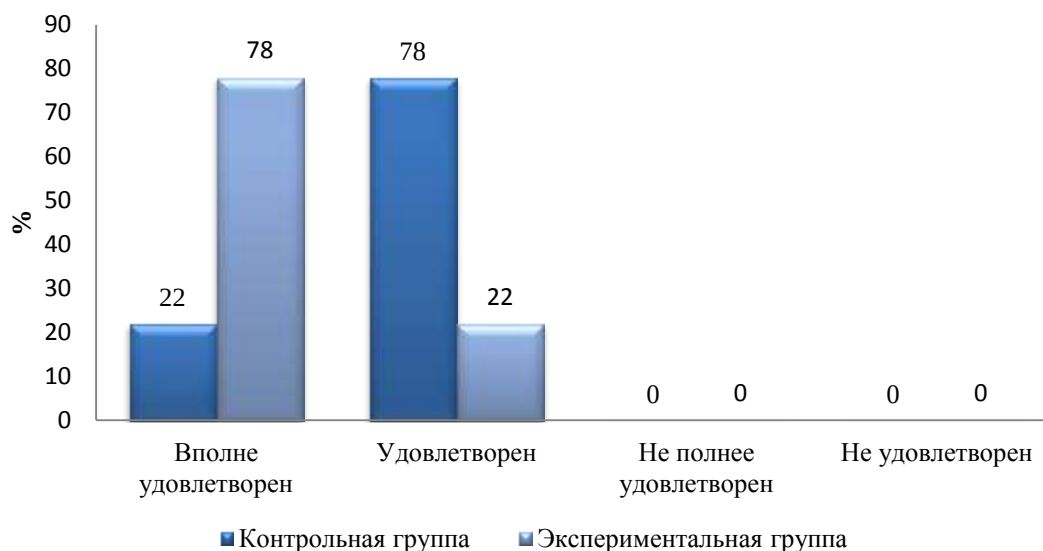


Рисунок 6. Результаты оценки удовлетворенности работой внутригрупповой эксперимент

Обобщая вышеизложенное, следует резюмировать, что составляя социально-психологический портрет в контексте профессиональной деятельности сотрудника таможенных органов было выявлено следующие:

Опрошенные сотрудники таможенных органов считают неудачи в профессиональной деятельности связаны не только с внутренними (интернальными) факторами, но и с внешними (экстернальными), в тоже время респонденты считают, что успех в профессиональной деятельности связан сугубо с интернальными факторами. Вероятно, данные факты зависят от локуса контроля личности. По мнению опрошенных, важными личностными качествами в профессиональной деятельности – это стрессоустойчивость и внимательность.

Участие в тренинговых занятий повысило профессиональную компетентность лиц таможенных органов, так эмоционально-волевые и внутриличностные качества различаются в контрольной и экспериментальной группах. Такие важные профессиональные качества как трудолюбие, стрессоустойчивость и компетентность проявляются в той группе, где проводились коррекционные занятия.

Предпочитаемыми карьерными ориентациями у контрольной и экспериментальной группах стали: профессиональная компетентность, служение, стабильность места жительства и добавилось стремление к автономии. Стремление к автономии более выражено именно в экспериментальной группе. Однако, респондентов по-прежнему не интересует предпринимательская деятельность.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Социальные ситуации развития личности и ее статус // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л.В.Куликов. – СПб.: Питер, 2009. – 560 с.
2. Бернштейн Н.А. Современные искания в физиологии нервного процесса; Под ред. И.М. Фейгенберга, И.Е. Сироткиной; [Предисл. И.М. Фейгенберга] . – М.: Смысл, 2003. – 330 с.
3. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: избранные труды отв. ред. В. А. Барабанщиков [и др.]. – М.: Ин-т психологии РАН, 2007. – 622
4. Ошанин Д.А. и современная психология: к 100-летию со дня рождения. под общ. ред. В.И. Панова и Н.Л. Мориной. – М.: СоциН, 2008. – 290 с.
5. Сеченев И.М. Элементы мысли. – СПб.: Лениздат, 2014. – 221с.
6. Теплов Б.М. Избранные труды. ред.-сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н.С. Лейтес, И.В. Равич-Щербо. – М.: Педагогика, 1985. – 328 с.

УДК- 316.643.3

Гринченко Елизавета Александровна	студентка факультета политологии, 4 курс Южно-Российский институт управления ЮРИУ РАНХиГС г.Ростов-на-Дону.

Иванова Анастасия Александровна	кандидат политических наук, доцент кафедры социологии Южно-Российский институт управления ЮРИУ РАНХиГС г.Ростов-на-Дону.

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТИВИЗМА И ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ПРИКЛАДНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ПАРАДОКС ЛАПЬЕРА

Аннотация: В статье рассмотрена философия субъективизма и относительности прикладных социологических исследований, возникающая при изучении и интерпретировании общественного мнения, как модифицирующегося социоконструкта. На примере культурно-исторического парадокса Р. Лапьера, выражающегося в несоответствии между аттитюдами индивидов, обстоятельственной атрибуцией и их фактическим поведением, определены критические ошибки исследователя-практика в проведении панельных социографических исследований. При помощи системного анализа выявлена фундаментальная потребность в развитии эмпирической социологии глобализационно трансформирующегося общества 21 века для интегрального отображения социальной реальности в фактах человеческого сознания.

Ключевые слова: прикладное социологическое исследование; философия субъективизма и относительности; модифицирующийся социоконструкт; парадокс Лапьера; аттитюды индивида; панельное социографическое исследование; фундаментальная потребность; интегральное отображение социальной реальности.

THE PROBLEM OF SUBJECTIVISM AND RELATIVITY IN THE STUDY OF PUBLIC OPINION IN APPLIED SOCIOLOGICAL RESEARCH: THE LAPIERRE PARADOX

Abstract: The article considers the philosophy of subjectivism and relativity of applied sociological research, which arises in the study and interpretation of public opinion as a modifying socioconstruct, using the methods of theoretical and empirical cognition. Using the example of the cultural-historical paradox of R. Lapierre, which is expressed in the discrepancy between the attitudes of individuals, circumstantial attribution and their actual behavior, the critical errors of the researcher-practitioner in conducting panel sociographic studies are determined. With the help of system analysis, the fundamental need for the development of empirical sociology of the globalizing transforming society of the 21st century for the integral representation of social reality in the facts of human consciousness is revealed.

Keywords: applied sociological research; philosophy of subjectivism and relativity; modifying socioconstruct; Lapierre's paradox; individual attitudes; panel sociographic research; fundamental need; integral representation of social reality.

Прикладные социологические исследования, индуцированные посредством собственно-социологических методов, и направленные на зондаж общественного мнения, в последние десятилетия становятся неотъемлемой частью российской научной действительности. На фоне вызовов социально-экономических детерминант возникает насущная необходимость обсуждения существующих проблем и перспектив изучения общественного мнения, достигнутых результатов и перспектив использования глобального опыта исследования мнений. Поскольку прикладная социология является номографической наукой, основной миссией которой является построение и операционализация функциональных и каузальных законов, она особо нуждается в экспериментальном методе познания для апробации сформулированных фундаментальных гипотез. Нами видится важным выделить существующие проблемы в субъективности прикладных социологических исследований, что поспособствует детальной типизации слабых мест верификации и валидации практик. В эффективном развитии эмпирической социологии, методологии изучения общественного мнения глобализационного постиндустриального и быстро трансформирующегося общества 21 века, адаптивным должен стать фокус исследователя под социокультурные изменения, очертив эвристический абрис и выведя фабулу взаимообусловленности модернизационных общемировых практик [1; с.376-377]. Стоит обозначить, что предикат «трансформация» отчетливо выражается в созидательной направленности актора, вызывающей в изучаемом объекте трансформации морфологические, структурные, функциональные изменения принципиального, коренного и сущностного характера, что обуславливает потребность исследователя в точечной фиксации модифицирующихся показателей и индикаторов социологического наблюдения. Повышенный интерес современных социологов к общественному мнению вполне закономерен: будучи одним из главных регуляторов социальных отношений, общественное мнение принадлежит к числу явлений, которые с большим трудом поддаются всестороннему анализу и общепризнанному определению,

преобладая характером турбулентной, активно трансформирующейся варианты [3; с.97]. Общественное мнение воздействует на самих акторов человеческого общежития, чьи агрегированные индивидуальные суждения его составляют. Функциональные императивы управленческой культуры при теоретических разработках должны учесть трансформацию социокультурных изменений общественного порядка, интегрировав всех компоненты общественных сфер для качественного достижения декларируемых государственных целей [4; с.612]. Все это особо актуализирует значимость аспекта исследования общественного мнения референтных групп, так как социологические исследования способствуют кондиционной диагностики объекта управления с нормативной моделью которых представляется возможным провести сравнение положения существующего в реальности для выявления возможных отклонений, провести проверку уже материализующихся управленческих процессов и провести разработку предложений относительно эффективности управленческих решений с целью повышения их действенности и высокоэффективности для минимизации социальной напряженности и настроений в обществе.

Доказательной базой субъективизма в прикладном социологическом исследовании 20 века, в научных трудах эмпирической социологии, отмечен парадокс Ричарда Лапьера, психологом Стэнфордского университета. Парадокс Лапьера - культурно-исторический феномен социальной психологии, заключающийся в несоответствии аттитюдов и реального конформного поведения человека. После классического эксперимента, проведенного новатором и ученым-практиком, была написана научная аналитическая работа - «Аттительюды против действий» [3; с.98]. Интерпретируя понятийно-категориальный аппарат, истолкуем дефиницию аттитюд, как некоего рода аффективную ориентацию, предрасположенность или же сознательную склонность индивида к социально значимым групповым ценностям. Изучая «фреймворк» аттитюдов акторов социальных интеракций в больших и малых социальных группах М. Смит в 1942 году

выделяет 3 компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий. Когнитивный или гностический компонент характеризуется утверждениями и оценочными суждениями личности относительно объекта социальной установки. Такая социальная перцепция идентифицирует межличностное восприятие людей социальных процессов и структурных сдвигов, рефлексирова истоки своего внутреннего мира с внешней действительностью. Аффективная система компонента оценивается автором концепции как эмоциональное оценочное восприятие, выраженное на языке чувств, порой характеризующееся чувственным дисбалансом, перерастающим в амбивалентное состояние личности. Чувства, эмоции иллюстрируют внутрииндивидуальную психическую величину, взятую в качестве переменной, как определенного рода показатель действия, оказываемого на поведение индивида в конкретное социально-историческое явление. Самым рациональным компонентом структуры аттитюдов людей М. Смит признавал осмысленный поведенческий аспект, т.е. диспозицию к действию. Поведенческий аспект – осознанная потребность, готовность индивида к осуществлению конкретной деятельности с объектом познания, обдуманная стратегия собственного поведения, индуцированная ассертивностью взаимодействия [2; с.107]. После чего, ученым-практиком, была написана научная аналитическая работа - «Аттительюды против действий».

Эксперимент проводился в двухступенчатом порядке, вбирая в себя теоретическую и прикладную направленность на предмет диагностирования экспектаций и аттитюдов представителей социума. Первый этап, во временном континууме, составил 3 года (1930—1933). Лапьер путешествовал по США в компании малой социальной группы, молодой супружеской парой китайской национальности. Исследователям-практикам удалось посетить 252 американских заведения, которые представляли 68 отелей и 184 ресторана, где, в большинстве своем, в каждом из отелей, за исключением одного, им был оказан радушный приём. Заселение прошло в оперативном порядке, персонал обращался с клиентами, соблюдая все нормы этнокультурного туризма,

обслуживание в ресторанах соответствовало стандартам. Второй этап, эмпирической направленности, проводился спустя 6 месяцев после завершения путешествия. Лапьер разослал социологические анкеты в те же заведения, которые посетила группа, включавшие в себя 67 отелей и 184 ресторана, в которых содержалась просьба ответить, готова ли администрация заведения принять гостей китайской национальности. Исследователям, за исключением единственного отеля, отказали в заселении, обосновав отказ расовой сегрегацией, выразив демонстративную культурную апроприацию [2; с.102]. Ответ пришёл лишь из 128 заведений: 92 % отелей и 91 % ресторанов и кафе ответили отказом, остальные оперировали уклончивыми формулировками («трудно в данный временной промежуток дать точный ответ», «это зависит от обстоятельств» и т.п.), лишь из одного отеля пришло письмо с согласием.

Таким образом, Лапьер обнаружил явное несоответствие между установками персонала отелей и их реальным поведением, характеризующиеся определенной модальностью, выраженной в субъективизме и относительности воззрений фокус-группы. Нами видится целесообразным определить погрешности, индуцировавшие искаженность субъективизм и относительность социологического исследования, проведенного Ричардом Лапьером, которые зиждятся на следующих содержательных аспектах:

1. Методы, которые использовал Ричард Лапьер на втором этапе эксперимента, были достаточно тривиальными - в опроснике, который был разослан в отели, предполагалось только два варианта ответа («да» и «нет»). Требования к шкале измерения, не в полной мере, были соблюдены. Валидность, т.е. правильность, обоснованность и корректность измерения была нарушена, используемая ученым шкала не зафиксировала именно то свойство изучаемого явления, которое предполагалась в методологическом разделе исследования. Произошел перевес в изучении первичных источников, тем самым, вторичные источники шкалы, остались не измеренными.

2. Шкала предусматривает не только симметричные положительные и отрицательные оценки, где число позиций с положительным значением равно

количеству позиций с отрицательным значением, а между ними, в обязательном порядке, должна быть расположена позиция с нейтральным значением для точности измерения. Критерии социологического измерения в равновесной шкале были нарушены, нейтральные (нулевые) значения респондентам не были очерчены. Дезорганизована чувствительность шкалы, и такая мера стабильности шкалы, как устойчивость, так как порог погрешности измеряемых свойств изучаемого явления был крайне высок. К тому же, анализ социоконструкта культурных процессов показывает, что посредством параметрических вопросов, имеющих четкий ограниченный характер выбора, не представилось возможным зафиксировать истинные позиции, восприятие и отражение в сознании анкетированных.

3. Исходя из аксиомы того, что смысл вопросов должен быть предельно очевиден для всех членов группы, что требует от составителя строгого учета возрастных, интеллектуальных, национальных, профессиональных, религиозных особенностей респондентов, мы находим, что в исследовании Р. Лапьера не все требуемые индикаторы генеральной совокупности коллективной субъектности вошли в методический раздел исследования. Локализация осуществлялась лишь по демографическим признакам, учитывая этнические особенности субъекта социологического наблюдения. Декомпозиция социальной группы произошла из-за того, что такие базисные составляющие как – локализация по социальным признакам, локализация объекта во времени, локализация объекта территориально и др. не были включены в составленный инструментарий.

4. Сведения были получены только из половины посещённых отелей - некоторые учёные выдвигали предположения о том, что, если бы ответы были получены из всех отелей, результаты не были бы настолько однозначными. В репрезентативном исследовании отклонение в выборочной совокупности, по контрольным признакам, не должно превышать 5 %. В проведенном же исследовании, отклонение от нормы, по мнению экспертов-социологов, оценивается в 15%.

5. Между двумя этапами эксперимента временной континуум составил 6 месяцев, поэтому нет никакой гарантии, что наемный персонал, отвечавший на письма, был тем же самым персоналом, принимавший в отеле Лапьера и спутников. Соответственно, репрезентативность повторного измерения, получение в ходе него точных и сравнимых качественных и количественных данных об изучаемом объекте, а так же однозначность извлекаемой информации с помощью данной процедуры, целесообразно поставить под сомнение. Стоит отметить, что демонстрируемый феномен темпоральности социологического знания обнаруживает специфическую взаимосвязь временных сдвигов с динамичной пертурбацией культурологической специфики человеческого бытия. В этом смысле, социологическое исследование должно было переориентироваться на перцептуальное время, т.е. на психическое восприятие человеком реальных пространственных и социальных свойств сущего.

6. У индивида одновременно присутствуют два аттитюда, но в один момент времени может быть активизирован только один - либо на объект, либо на ситуацию. В рамках этой теории, у административного персонала отелей активизировался аттитюд на ситуацию, так как когда Лапьер и его спутники непосредственно посещали отели, этот аттитюд негативным не был [2; с.105]. При этом конативный аттитюд на объект, т.е. последовательное поведение по отношению к китайцам, который активизировался при чтении письма, был резко аффективным, эмоционально окрашенный чувством антипатии, что объясняет такую значительную разницу между реальным поведением и ответами на письма. Нормативное давление на ситуацию произвело ситуативную селекцию в форме реакции на стимулы окружающей среды, где оценочная нагрузка предоставленной информации оказалась благоприятнее, чем ее когнитивный компонент [5; с.1395].

7. «Парадокс» Лапьера, возможно, связан с актуализацией проблемы. Пока акцентировки внимания не было - никто не рассматривал постояльцев как лиц с определённым цветом кожи, национальностью. Нарушено

элементарное предписание по составлению опросника, так как предвидимые ответы анкеты непосредственно были выведены из формы построения вопроса, не оставляя возможности для равновероятного составления ответного ряда. Само исследование было построено с ошибкой постановки вопросов. Пример вопроса без актуализации: «Как вы относитесь к людям других национальностей?» Пример вопроса с актуализацией: «Вы хотите, чтобы вашим соседом стал мигрант из Индии?» Когда задаётся подобный вопрос, то респондент ориентируется при ответе на стереотип восприятия народа, а не на личные впечатления о человеке.

8. Методология исследования имеет свои четко очерченные познавательные возможности, но, вместе с тем, ни один метод не является универсальным при эмпирическом исследовании и не может отражать объективной картины. Лапьер применил лишь один собственно-социологический метод - письменный опрос посредством анкетирования. Когнитивная модель исследователя не включила общенаучные, статистические, междисциплинарные, гуманитарные, компаративистские методы гуманитарных наук и т.д.

Резюмируя вышеизложенные концепты, приходим к выводу, вербальная реакция на символическую ситуацию, то есть установка, определенная с помощью опросника, не позволяет прогнозировать, каким будет поведение человека в реальной ситуации. Более того, зафиксировано, что придерживаться своих установок является социально-одобряемым поведением, однако, люди склонны высказываться так, как это положено авторитетным представителям определенного социального круга. Объективные установки человека можно определить только при изучении его поведения в конкретной, а не моделируемой социальной ситуации. Отметим, что изучение поведения человека - тяжелый, интеллектуально и энергозатратный утомительный процесс, успех которого зависит от способностей и компетентности исследователя. Социально-психологическая реальность наглядно показывает, что, во многом, конечный результат социологического исследования

взаимообусловлен личностными характеристиками и феноменом каузальной атрибуции исследователя, т.е. интерпретации субъекта призмы объективной реальности. Абсолютно точно, в ходе реализации социологического исследования, изучения процессов, происходящих в определенных социальных подсистемах, должно быть акцентировано на технологиях социокультурного эффекта, направленного на конкретные социальные общности. Все это успешно позволит социологу конструктивно решить проблемы валидности, т.е. меру пригодности тех или иных методик для достижения определенных исследовательских задач, обеспечив надежность, репрезентативность и достоверность полученных результатов исследования.

Список литературы:

1. Бурдые П. Поле литературы / Сокр. пер. Е.Д. Вознесенской // Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 365-473.
2. Егоров Д. Е. Если парадигмы несоизмеримы, то почему они все-таки меняются? // Вопросы философии. – 2006. – № 6. – С. 102–110.
3. Ершов Д.О. Формы проявления социальных потребностей и способы их оценки // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 4 (43). С. 93–99.
4. Рабочая книга социолога / отв. ред. Г.В. Осипов. М., 2008. 612 с
5. Шагиева Л.А. Сущность и структура социального потенциала общества // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20, № 4. С. 1391–1394

УДК 338.48

Пшеничных
Юлия
Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры
технологий управления
Высшей школы бизнеса
ФГАОУ «Южный федеральный университет»
г.Ростов-на-Дону

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АДАПТАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация: туризм - одна из важнейших областей мировой экономики, который в последние годы был объектом особого внимания. На развитие туризма существенное влияние оказывают различные риски, такие как: климат, стихийные катастрофы, политическая ситуация, различные вирусы, пандемии и т.д. Вместе с тем, именно пандемия нового коронавируса и введенные разными странами строгие противоэпидемические меры ускорили трансформацию мирового туризма. В связи с чем актуальным вопросом остается определение проблем, с которыми индустрия столкнется в ближайшие годы и методов, позволяющих снизить их негативное воздействие.

Ключевые слова: глобальные проблемы, международный туризм, развитие туризма, устойчивый туризм, COVID-19

CHALLENGES AND PROSPECTS FOR ADAPTING THE TOURISM INDUSTRY TO GLOBAL CHALLENGES

Annotation: tourism is one of the most important areas of the world economy, which in recent years has been the subject of special attention. The development of tourism is significantly influenced by various risks, such as climate, natural disasters, the political situation, various viruses, pandemics, etc. At the same time, it was the pandemic of the new coronavirus and the strict anti-epidemic measures introduced by different countries that accelerated the transformation of world tourism. In this regard, the identification of problems that the industry will face in the coming years and methods to reduce their negative impact remains an urgent issue.

Key words: global challenges, international tourism, tourism development, sustainable tourism, COVID-19.

Туризм – одна из самых крупных и быстрорастущих отраслей в мире. Он представляет собой основной источник дохода для многих регионов, в том числе стран с формирующейся рыночной экономикой.

В условиях быстрого развития экономики туризма основные долгосрочные тенденции, такие как изменение демографических показателей, изменение спроса, создание цифровой среды, изменение климата, открывают новые возможности и ставят новые задачи перед индустрией туризма и гостеприимства [1, 2].

Рассмотрим основные проблемы, с которыми сталкивается туристическая индустрия:

1. *Глобальное изменение климата.* Экологические и экономические риски, связанные с изменением климата, вызвали серьезную озабоченность населения по всему миру. Существует двоякая связь между туризмом и изменением климата.

Климат является основным ресурсом для индустрии туризма, и, что более интересно, сам туризм является причиной многих из этих климатических и экологических проблем. Этот сектор вносит существенный вклад в изменение климата, особенно через выбросы парниковых газов, а также через такие проблемы, как истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, а также физическое воздействие на природу. Согласно последнему исследованию ЮНВТО/МФТ, опубликованному в декабре 2019 года на COP25 РКИК ООН, выбросы CO₂ от туризма к 2030 году увеличатся на 25% по сравнению с уровнями 2016 года. При этом, пандемия COVID-19 привела к сокращению выбросов парниковых газов в 2020 году на 7% во всем мире, что указывает на масштаб действий, которые еще предстоит предпринять для достижения целей Парижского соглашения, которое требует сокращения примерно на 7%. выбросов ежегодно в течение следующего десятилетия [3, 4].

Таким образом, необходимость в расширении масштабов климатических действий в туризме остается существенной проблемой, поскольку выбросы могут быстро восстановиться после возобновления деятельности, и, в итоге, цена бездействия в отношении климата будет в долгосрочной перспективе больше, чем цена любого другого кризиса. Сектор туризма может сыграть значительную роль в решении глобальных экологических проблем, если инновационность и ресурсы этого сектора будут полностью мобилизованы и ориентированы на достижение этой общей цели.

2. *Ресурсоэффективность.* С одной стороны, плохо управляемый туризм может приводить к экологическим проблемам, включая нехватку воды, глобальное потепление и загрязнение, увеличению загрязнения воздуха, почвы

и морской среды, потере естественной среды обитания, истощению природных ресурсов, увеличению давления на находящиеся под угрозой исчезновения и высоким выбросам парниковых газов (ПГ).

С другой стороны, туризм может способствовать охране окружающей среды и сохранению ресурсов, создавая общественное понимание окружающей среды и распространение информации об экологических проблемах. При эффективном планировании и управлении туризм может стать союзником и благоприятной экономической и политической силой для сохранения природы.

3. *Влияние вируса COVID-19.* Эпидемия COVID-19 может стать основной разрушительной силой индустрии туризма в ближайшие несколько лет, поскольку она затрагивает все виды человеческой деятельности, такие как социальная, религиозная, спортивная, художественная и культурная. Туристическая индустрия сталкивается с беспрецедентным слиянием угроз, составляющих глобальную тревогу для здоровья; нехватку самолетов из-за кризиса Boeing 737 Max; социальную демонизацию путешествий; климатические катастрофы; секторальные налоги; банкротства операторов и авиакомпаний; политической нестабильности и экономический спад на крупных рынках, что указывает, по крайней мере, на глобальное сокращение туристического бизнеса в ближайшем будущем. Всемирная туристская организация Организации Объединенных Наций отмечает огромный урон, который пандемия коронавируса нанесла мировому туристическому сектору как с точки зрения количества туристов, так и с точки зрения доходов [5-7].

4. *Риск и безопасность туристов.* Тема безопасности в туристической индустрии имеет жизненно важное значение во всем мире. Безопасность всегда будет превыше всего для путешественника и может являться серьезной проблемой для роста туризма в течение ряда последующих лет. Несмотря на экономический рост, туризм уязвим от природных и антропогенных кризисов, неожиданных событий, которые влияют на уверенность путешественников в туристическом направлении, независимо от того, является ли риск реальным или предполагаемым. Терракты и политические волнения негативно

сказываются на настроениях иностранных туристов. Туризм также страдает от стихийных бедствий, таких как пандемии, цунами, землетрясения, наводнения, вулканы и лавины. Ученые и практики начали изучать вопросы кризисного управления в поисках действенных решений, чтобы смягчить негативное влияние инцидентов, связанных с безопасностью на индустрию туризма.

Таким образом, туризм является одним из наиболее перспективных драйверов роста для мировой экономики. Рассматривая возможности и угрозы, можно сделать вывод о том, что при грамотном внедрении новых технологий, оперативном реагировании на изменение спроса, учете влияния информационных технологий, постоянном мониторинге целевой аудитории индустрия туризма имеет все шансы продолжить свой рост и развитие.

Список литературы

1. Фролова Е. А. Тенденции и проблемы развития мирового туризма // Вестник университета. – 2019. – №3. – С. 61–65.
2. Александрова, А. Ю. Актуальные тенденции развития сферы туризма в глобальных городах мира // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 5–13.
3. Официальный сайт Всемирной туристской организации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwto.org/sustainable-development/tourism-emissions-climate-change> (дата обращения: 20.10.2021).
4. Thomas Asha E. (2013). Impact of Tourism on Environment: Responding to Global Challenges. Pauline Journal of Research and Studies, 1 (1), 169-182.
5. Пшеничных Ю.А. Анализ динамики и тенденций развития современного международного туристского рынка // Вестник университета. – 2021. – №1. – С. 53–61.
6. Черкашина И. В, Адамюк А. П, Пшеничных Ю. А. Основы антикризисного управления: влияние и пути дальнейшего развития

международного туризма в условиях пандемии // Вестник молодежной науки. – 2020. – № 2 (24). – С. 5.

7. Kadagidze L., Piranashvili M. (2021) The post-pandemic world tourism revival efforts. European Science Review, №5-6, PP. 79-82.

УДК 329.1/6

Кришталь
Михаил
Игоревич

сотрудник Института геополитических и региональных исследований Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта,
г. Калининград

ПАНДЕМИЯ COVID-19 НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ УЧАСТНИКОВ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 2021 ГОДА

Аннотация: Пандемия COVID-19, оказав значительное влияние на все сферы жизни общества, вызвала дискуссию среди партий, которые в зависимости от своего положения в политической системе по-разному реагировали на глобальную проблему, предлагая различные меры по борьбе с ней. В данном исследовании анализируется кейс России, актуальность которого обусловлена высокой заинтересованностью граждан страны в изучении партийных инициатив по проблематике COVID-19 в связи с выборами в Государственную Думу, прошедшими в сентябре 2021 года.

Ключевые слова: COVID-19, выборы, Государственная Дума, партийная стратегия, политические партии, политическая программа, коронавирус, парламент.

THE COVID-19 PANDEMIC IS ON THE AGENDA OF PARTICIPANTS IN THE 2021 STATE DUMA ELECTIONS

Abstract: The COVID-19 pandemic, having had a significant impact on all spheres of society, caused a discussion among the parties, which, depending on their position in the political system, reacted differently to the global problem, offering various measures to combat it. This study analyzes the case of Russia, the relevance of which is due to the high interest of the country's citizens in studying party initiatives on the COVID-19 issue in connection with the State Duma elections held in September 2021.

Key words: COVID-19, elections, State Duma, party strategy, political parties, political program coronavirus, parliament.

В восприятии российского социума пандемия COVID-19 выступает как первая после окончания «Холодной войны» глобальная угроза, требующая значительных совместных усилий властей и социума [1, с. 7]. При этом результаты социологических опросов демонстрируют, что российское общество не консолидировано в оценках мер властей по борьбе с эпидемией коронавируса [2]. Общественная дискуссия по данной теме предопределила существование среди российских политических партий широкого спектра позиций по эпидемиологической проблеме. Актуальность анализа этих позиций обусловлена высокой заинтересованностью граждан страны в изучении партийных инициатив по тематике коронавируса, что связано с прошедшими выборами в Государственную Думу Российской Федерации 2021 года [3]. Столь высокий интерес жителей России вызван тем, что проблема COVID-19 стала «навязчивой» для населения страны, поскольку они активно сталкиваются с ней в повседневной жизни. Поэтому целью данного исследования является сравнительный анализ позиций участников выборов в Государственную Думу 2021 года по тематике пандемии COVID-19.

В качестве источников исследования выступали программные документы четырнадцати партий, участвующих в парламентских выборах, публикации на официальных сайтах политических сил, а также высказывания их ведущих представителей (руководителей партий, их заместителей, членов фракций Госдумы), сделанные в период с 17 июня 2021 года, когда в стране официально началась избирательная кампания, до ее окончания 17 сентября 2021 года.

Партия «Единая Россия» в связи с эпидемиологической ситуацией призвала в конце июля 2021 года всех участников избирательной кампании подписать Соглашение «За безопасные выборы» [4]. Наряду с пунктами, посвященными соблюдению антиковидных норм и переводению очных мероприятий в режим онлайн, представители правящей партии призвали другие партии не поднимать темы COVID-19 и борьбы с пандемией в своих избирательных кампаниях. Данное предложение разделило политические силы на две противоположные группы. Первая – сторонники предложения «Единой

России»: ЛДПР, «Родина», «Зеленые», «Гражданская платформа», «Новые люди» [5], Российская партия пенсионеров за социальную справедливость, «Партия роста» и «Зеленая альтернатива» [6]. Отметим, что ряд подписавших Соглашение партий в ходе избирательной кампании впоследствии озвучивали свои позиции по теме борьбы с COVID-19. Отказались подписывать Соглашение «Яблоко», КПРФ и «Справедливая Россия – За правду». Председатель «Яблоко» Н.И. Рыбаков заявил, что его партия не будет замалчивать ошибки властей в борьбе с коронавирусом [7]. Сопредседатель партии «Справедливая Россия – За правду» С.М. Миронов высказал мнение, что запрет обсуждения проблемы COVID-19 станет автоматическим признанием правоты «Единой России» по данной теме. Также лидер эсеров отметил, что предложенная правящей партией обязательная вакцинация наблюдателей, приведет к сокращению их общего количества и противоречит позиции «Справедливой России – За правду», выступающей против увольнений за отказ прививаться [8]. Депутат Государственной Думы от КПРФ Ю.В. Афонин также объяснял отказ своей партии от подписания Соглашения несогласием с обязательной вакцинацией [9], о чем заявлял еще лидер КПРФ Г.А. Зюганов, выступая в июне 2021 года. Особый акцент им был тогда сделан на неприятии дискриминации работодателей в отношении непривитых сотрудников [10]. Позиция, разделяемая этими тремя партиями, подверглась жесткой критике со стороны «Единой России» [11] и ЛДПР [12]. «Коммунисты России» и Российская партия свободы и справедливости не отреагировали на предложение «Единой России» о подписании Соглашения. Таким образом, можно констатировать, что участники выборов, пользующиеся невысокой электоральной поддержкой, в большинстве своем выбрали стратегию лоялизма по отношению к инициативе «Единой России», а партии, претендующие на попадание в Государственную думу, напротив, преимущественно выразили свое несогласие. Исключение – ЛДПР, которая согласно социологическим опросам уверено проходит избирательный барьер, но при этом поддержала

инициативу «Единой России» и подвергла критике отказавшиеся подписать Соглашение партии.

«Родина», «Гражданская платформа», Российская партия пенсионеров за социальную справедливость, «Зеленые» и «Зеленая альтернатива» за исключением подписания Соглашения в ходе избирательной кампании не демонстрировали свои позиции по проблеме COVID-19. Тема пандемии была минимально представлена и в избирательной кампании «Единой России». Действия правящей партии ограничились поддержкой на официальном сайте инициативы о запрете обязательной вакцинации для российских студентов [13] и решением создать единый волонтерский штаб с целью помощи борьбы с COVID-19 [14].

Схожие с КПРФ и «Справедливой Россией – За правду» взгляды по вопросу принудительной вакцинации населения зафиксированы среди других политических сил, принадлежащих к левому идеологическому спектру. «Коммунисты России» уделили теме COVID-19 центральное внимание в своей предвыборной программе «Десять сталинских ударов по коронавирусу» [15]. В ней партия обвинила «буржуазно-капиталистические круги» в том, что они воспользовались пандемической ситуацией с целью усилить контроль над обществом и экономикой, «буржуев-спекулянтов» в росте цен, а чиновников во введении принудительной вакцинации. Также в документе партия призывает оказать срочную финансовую помощь россиянам, пострадавшим от социальных последствий коронавируса. Против принудительной вакцинации выступила и другая политическая сила левого толка в лице Российской партии свободы и справедливости, опубликовавшей на своем официальном сайте видео с критикой данной меры [15]. Единственной политической силой не левого толка, выступившей против принудительной вакцинации, оказалась партия «Новые люди», раскритиковавшая также возможность введения локдауна. Если левые партии, аргументировали свою позицию тем, что принудительная вакцинация станет тяжелым бременем для наемных работников, то «Новые люди» фокусировали внимание на издержках предпринимателей [17]. Кроме

того, позиция партии «Новые люди» по рассматриваемой тематике была выражена в июле 2021 года через публикацию открытого письма, адресованного к министру здравоохранения России М.А. Мурашко. В нем заместитель председателя партии «Новые люди» А.В. Даванков призвал министра зарегистрировать зарубежные вакцины против COVID-19. В письме отмечались три причины, по которым данная легализация необходима. Во-первых, она предоставит возможность части россиян, не доверяющих отечественной вакцине, защитить свое здоровье. Во-вторых, это поможет соотечественникам, которые не могут пересечь границу без прививки импортной вакциной, но имеющим за границей родственников, друзей, а также учащихся или работающих за рубежом. В-третьих, в письме подчеркивалось, что Россия данным действием продемонстрирует другим странам положительный пример [18].

Партия «Яблоко», которая в предвыборной программе, напротив, выступила за увеличение темпов вакцинации от COVID-19 и объявление локдауна при полной компенсации гражданам и бизнесу потерь из Фонда национального благосостояния и легализацию на территории страны зарубежных вакцин [19]. Поддержала меры, направленные на рост темпов вакцинации ЛДПР, которая к тому же предложила ввести единовременное денежное пособие для пенсионеров, сделавших прививку [20]. Кроме того, лидер партии В.В. Жириновский выступил за введение уголовной ответственности за заражение COVID-19 [21]. За стимулирование вакцинации выступила также «Партия роста», выступавшая под лозунгом «За борьбу с ковидом вместо борьбы с людьми» [22]. Ее председатель Б.Ю. Титов отметил, что вакцинация может стать позитивной альтернативой ограничениям деятельности бизнеса [23]. Кроме того, в «антиковидном» обращении «Партии роста» к власти и обществу было заявлено о возможности введения ограничений на целый ряд удобств для тех, кто отказывается вакцинироваться [24]. В нем данная политическая сила также заявила о необходимости легализации зарубежных вакцин и неприятии локдауна, который, по мнению

руководства партии, негативно скажется на представителях бизнеса. Наряду с эти «Партия роста» призывала Центральную избирательную комиссию, перенести выборы с сентября на декабрь 2021 года в связи со сложной эпидемиологической ситуацией [25].

По итогам проведенного исследования можно констатировать, что по проблеме пандемии вопрос возможности принудительной вакцинации оказался центральным на повестке избирательной кампании 2021 года в России. Политические силы, представляющие левый идеологический спектр (КПРФ, «Коммунисты России», Российская партия свободы и справедливости и «Справедливая Россия – За жизнь») выступили категорически против принудительной вакцинации, нарушающей, по их мнению, права наемных работников. «Новые люди» также не поддержали меры против принудительной вакцинации, но с точки зрения защиты в первую очередь предпринимателей. Таким образом, мотивом данных партий являлась защита социальных слоев населения, на поддержку которых они в первую очередь рассчитывали претендовать в дни голосования.

Противоположной точки зрения, заключающейся в поддержке массовой вакцинации населения, придерживались ЛДПР, «Яблоко» и «Партия роста», являющиеся во многом идеологическими антагонистами. Данная позиция ЛДПР вписывалась в авторитарную риторику руководителя партии. «Яблоко», вероятно, пыталась заполнить практически не занятую нишу, а «Партия роста» защищала тем самым интересы бизнеса, который в ином случае может столкнуться с перспективой локдауна.

Также на повестке избирательной кампании стоял вопрос о легализации в России зарубежных вакцин. Партии либерального толка («Новые люди», «Партия роста» и «Яблоко») проявили солидарность, заявив о необходимости легализации в стране вакцин, произведенных зарубежом, оставляя тем самым право на свободу выбора российским гражданам.

Однако по теме введения локдауна их позиции оказались различными. «Партия роста» и «Новые люди» выступили против локдауна, аргументируя это

тем, что данный шаг вызовет серьезные проблемы среди предпринимателей. «Яблоко», напротив, была единственной политической силой, которая в ходе избирательной кампании поддержала возможное введение локдауна. «Партия роста» в свою очередь также оказалась единственным участником выборов, призвав к их переносу в связи с сложившейся эпидемиологической ситуацией.

Остальные политические силы (партии с невысоким электоральным потенциалом и «Единая Россия») фактически не сформировали во время избирательной кампании четкой позиции по теме вакцинации граждан. Более того, они, подписав Соглашение «За безопасные выборы», фактически пытались вывести тему COVID-19 за пределы политической дискуссии. Мотивом подписания правящей партии, вероятно, было желание избежать критики по «навязчивой» для общества проблеме. «Зеленые» и «Зеленая альтернатива» не стали выходить таким образом за пределы экологической проблематики, лежащей в основе их идеологии. Мотивы подписания Соглашения Российской партией пенсионеров за социальную справедливость, «Родиной» и «Гражданской платформой» в данном случае менее понятны. Ниже представлена таблица с позициями российских партий по проблеме коронавируса (см. таблица 1).

Таблица 1. Позиции партии по проблеме COVID-19 в преддверии выборов в Государственную Думу 2021 года

Партии	Стимулирование вакцинации	Подписание Соглашения «За безопасные выборы»	Локдаун	Легализация зарубежных вакцин	Перенос выборов в связи с пандемией
КПРФ	-	-	0	0	0
СРЗЖ	-	-	0	0	0
РПСС	-	-	0	0	0
Коммунисты России	-	-	0	0	0
Новые люди	-	+	-	+	0
ЛДПР	+	+	0	0	0
Яблоко	+	-	+	+	0

Партия роста	+	+	-	+	+
Единая Россия	0	+	0	0	0
Зеленые	0	+	0	0	0
Зеленая альтернатива	0	+	0	0	0
Родина	0	+	0	0	0
Гражданская платформа	0	+	0	0	0
РПСС	0	0	0	0	0

Примечания: «0» – отсутствие озвученной позиции, «+» – поддержка, «-» – против.

Список литературы

1. Нестик Т.А., Задорин И.В. Отношение россиян к глобальным рискам: социально-демографические и психологические факторы восприятия угроз // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №5. С.4-28. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1700>
2. Коронавирус – Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2021/08/06/koronavirus-3/>
3. Политики против эпидемии: идеи и проекты. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/politiki-protiv-ehpidemii-idei-i-proekty>
4. ЕР призвала все партии подписать соглашение за безопасные выборы. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2021/07/20/n_16270412.shtml?updated
5. «Единая Россия» подписала соглашение «За безопасные выборы» с пятью партиями. URL: <https://tass.ru/politika/11996655>
6. Партии подписались на здоровье. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4929646>
7. «Яблоко» не будет молчать о COVID-19. URL: <https://www.yabloko.ru/cat-news/2021/07/29>

8. Справедливая Россия – За правду отказывается от подписания с «Единой Россией» Соглашения «За безопасные выборы!» URL: <https://spravedlivo.ru/11390510>
9. КППФ не подпишет соглашение с «Единой Россией» о санитарной безопасности на выборах. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11944533>
10. КППФ призвала определить порядок вакцинации от COVID-19. URL: <https://dumatv.ru/news/kprf-prizvala-opredelit-poryadok-vaktsinatsii-ot-covid-19>
11. КППФ и эсеры не подписали предложенное ЕР соглашение по эпидбезопасности. URL: <https://ria.ru/20210727/epidbezopasnost-1743134998.html>
12. Владимир Жириновский: Правильное решение – вместе подписать соглашение «За безопасные выборы». URL: <https://er.ru/activity/news/vladimir-zhirinovskij-pravilnoe-reshenie-vmeste-podpisat-soglasenie-za-bezopasnye-vybory>
13. Елена Шмелева и ректоры российских вузов поставили точку в вопросе отмены принудительной вакцинации студентов. URL: <https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-vakcinaciya-studentov-budet-provoditsya-isklyuchitelno-na-dobrovolnoj-osnove>
14. "Единая Россия" создаст единый штаб волонтеров для борьбы с коронавирусом. URL: <https://rg.ru/2021/06/29/edinaia-rossiia-sozdast-edinyj-shtab-volonterov-dlia-borby-s-koronavirusom.html>
15. Десять сталинских ударов по коронавирусу. URL: <https://komros.info/popravki-kprk-k-konstitutsii-rossii/>
16. Официальный сайт Российской партии свободы и справедливости. URL: <https://my.rpss.party/?p=main>
17. Партия «Новые люди» считает принудительную вакцинацию незаконной. URL: <https://www.rabochy-put.ru/news/160666-partiya-novye-lyudi-schitaet-prinuditelnuyu-vaktsinatsiyu-nezakonnoy-.html>
18. Партия «Новые люди» предложила правительству ускорить регистрацию зарубежных вакцин от коронавируса. URL:

<https://spb.mk.ru/politics/2021/07/21/partiya-novye-lyudi-predlozhila-pravitelstvu-uskorit-registraciyu-zarubezhnykh-vakcin-ot-koronavirusa.html>

19. «Свобода и закон. Надежда на будущее». Программа партии «Яблоко» на выборах Государственной Думы VIII созыва (2021). URL: <https://www.yabloko.ru/program2021>

20. В ЛДПР предложили ввести выплаты за вакцинацию пенсионеров. URL: <https://dumatv.ru/news/v-ldpr-predlozhili-vvesti-viplati-za-vaktsinatsiyu-dlya-pensionerov>

21. Жириновский пригрозил непривитым россиянам тюремные сроки. URL: <https://lenta.ru/news/2021/07/30/zhirinovsky/>

22. Партия Роста за борьбу с ковидом вместо борьбы с людьми. URL: https://www.youtube.com/watch?v=yuKw_MqsCnA

23. Единственная защита. URL: <https://www.interfax-russia.ru/view/edinstvennaya-zashchita>

24. Обращение Партии Роста к власти по вопросам антиковидной политики «Здравый смысл и COVID». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fpjG7FomgJQ>

25. «Партия роста» просит перенести выборы в России. URL: <https://ura.news/news/1052497733>

УДК.34.342.55

Курчеев Валерий Сергеевич	доктор юридических наук, профессор Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства при Президенте РФ г.Новосибирск

Ревуцкая Вероника Андреевна	аспирант, Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства при Президенте РФ г.Новосибирск

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: в условиях реформирования системы публичной власти Российской Федерации на фоне усложняющихся процессов государственного и муниципального управления особую актуальность обретают вопросы функционального предназначения органов местного самоуправления, являющихся элементами единой системы публичной власти в Российской Федерации в реализации Стратегии устойчивого развития.

Ключевые слова: местное самоуправление, стратегия устойчивого развития, органы местного самоуправления, единая система публичной власти, функциональное единство, городские и сельские территории.

LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES AND THE STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF PUBLIC POWER

Abstract: in the context of reforming the system of public power of the Russian Federation against the background of the increasingly complex processes of state and municipal administration, the issues of the functional purpose of local self-government bodies, which are elements of a unified system of public power in the Russian Federation in the implementation of the Sustainable Development Strategy, are of particular relevance.

Key words: local self-government, sustainable development strategy, local self-government bodies, unified system of public authority, functional unity, urban and rural territories.

Сегодня любое развитое общество невозможно представить без местного самоуправления. Ценность местного самоуправления заключается в наибольшей близости к населению соответствующей территории (в отличие от остальных уровней власти). Демократические государства давно признали достоинства местного самоуправления и отвели ему особое место в структуре власти.

В мире сложились разные модели местного самоуправления. В одних странах местная власть включена в систему государственных органов (Китай, Вьетнам, Куба, Лаос и пр.). В других она отделена от государства (Австралия, Великобритания, Италия, Канада, США). В-третьих, законодательство разрешает делегировать местным властям часть государственных функций (Германия, Австрия, Италия, Чехия, Венгрия, Словения и т.д.) [1, с.107].

В России в результате реформирования местного самоуправления, начатого еще в 90-е годы 20 века, сложилась уникальная модель местного самоуправления, отличная от моделей в других государствах. С одной стороны, органы местного самоуправления не являются государственными структурами, так как согласно статье 12 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. С другой стороны, местная власть признается третьим уровнем власти, а органы местного самоуправления признаются неотъемлемым элементом публичной власти.

Согласно действующему законодательству в Российской Федерации установлена двухуровневая система организации местного самоуправления: городские и сельские поселения, городские округа и муниципальные районы. При этом уровень развития муниципальных образований не только в сравнении по стране, но и на территории одного субъекта может значительно отличаться.

Внесенные в июле 2020 года поправки в Конституцию Российской Федерации затронули важные вопросы организации деятельности органов местного самоуправления. Теперь согласно статье 132 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Следует отметить, что конституционный термин «единая система публичной власти» новый для российского правового пространства и пока еще проходит процесс гармонизации в нормативной правовой базе. Первое толкование этого термина дал Конституционный Суд Российской Федерации в своем заключении от 16.03.2020 № 1-3 [2] в котором, под единством системы публичной власти понимается функциональное единство, что не исключает организационного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления для наиболее эффективного решения общих задач.

Более развернутое и очень похожее определение единой системы публичной власти содержится в Федеральном законе от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» под которой понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства. В этой связи следует отметить, что активное интегрирование органов местного самоуправления в решение общегосударственных задач происходит в России уже на протяжении двух десятков лет, однако официальное закрепление на конституционном уровне произошло только в 2020 году.

Одним из факторов реформирования публичной власти и усиления в ней роли местного самоуправления является приверженность России к Концепции устойчивого развития, которая с 2015 года обретает все большую актуальность. События, происходившие во второй половине 20 века во всем мире (экологические катастрофы, рост бедного населения и т.д.) подтолкнули мировое сообщество к разработке Концепции устойчивого развития, включающей 169 задач и 17 целей, одной из которых является обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов.

В Указе Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»,

принципы устойчивого развития обозначены в качестве государственной политики.

Предназначение устойчивого развития - удовлетворение значимых для человека потребностей и целей с соблюдением баланса между решением социально-экономических вопросов и сохранением экологии.

В рамках Концепции устойчивого развития большое внимание уделяется устойчивому развитию территорий. Эффективность устойчивого развития территорий во многом зависит от системы стратегического планирования на всех уровнях публичной власти. Некоторые задачи и обязательства по международным инициативам устойчивого развития нашли свое отражение в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», согласно которому одной из целей развития страны является комфортная и безопасная среда для жизни. Соответствующие стратегические документы разрабатываются на уровне субъектов и муниципальных образований Российской Федерации. Механизмом реализации национальных целей являются национальные (федеральные) проекты и разрабатываемые на их основе региональные и местные программные документы.

Безусловно важная роль в их реализации отводится органам местного самоуправления. На сегодняшний день органы местного самоуправления являются активными участниками и исполнителями национальных (федеральных) проектов. Реализация таких проектов связана прежде всего с освоением значительным финансовых средств, со слаженной системой организации участников проектов на всех этапах, достаточной квалификацией специалистов, организующих и непосредственно осуществляющих реализацию национальных (федеральных) проектов. К сожалению, ежегодно органами прокуратуры выявляется значительное количество правонарушений в сфере реализации национальных (федеральных) проектов на уровне муниципальных образований. Анализ совершенных правонарушений свидетельствует о том, что причинами их совершения являются: низкая квалификация специалистов

органов местного самоуправления, сопровождающих реализацию национальных (федеральных) проектов, коррупционные проявления (составление конкурсной документации под заранее определенный круг участников, размещение информации о проведении закупки в ненадлежащем разделе специального сайта и т.д.), отсутствие механизма общественного контроля.

Согласно данным исследования, проведенного в 2021 году государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» и Национальным Центром Государственного частного партнерства в рамках национальных целей развития планируется реализация большого числа инициатив по строительству социальной инфраструктуры - создание новых медицинских центров, инфекционных стационаров, строительство школ, спортивных комплексов и других объектов. Особое внимание развитию инфраструктуры уделяется в рамках третьей национальной цели развития - «Комфортная и безопасная среда для жизни». Планируется улучшить качество и безопасность дорожной сети на уровне не менее 85% (ФП «Дорожная сеть»). Сокращение отходов и их сортировка являются одной из наиболее актуальных проблем на данный момент – менее 30% твердых коммунальных отходов (ТКО) были отправлены на обработку в 2020 г. Планируется сформировать более эффективную систему обращения с ТКО, отправлять на обработку 100% отходов к 2030 г. [3, с.38]. Безусловно, что нагрузка по реализации планируемых показателей ложится именно на органы местного самоуправления.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на важность тех факторов, которые, по нашему мнению, играют ключевую роль на качественное исполнение национальных (региональных) проектов и как следствие повышение эффективности устойчивого развития территорий.

Прежде всего это организация модели взаимодействия между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления при которой органами государственной власти оказывается методическая (информационная) помощь специалистам органов местного

самоуправления по реализации национальных(федеральных) проектов, осуществляется комплексный контроль за реализацией национальных (федеральных) проектов (в различных форматах: документарный, дистанционный, с выездом на соответствующую территорию реализации проекта).

Вместе с тем, деятельность органов местного самоуправления должна быть нацелена на вовлечение общественности (местного сообщества, граждан) к вопросам реализации национальных (федеральных) проектов, усилению общественного контроля. Без учета общественного мнения стратегические инициативы не достигнут своей главной цели – повышения качества жизни населения страны.

В связи с чем на данном этапе очередного реформирования местного самоуправления и включения органов местного самоуправления в единую систему публичной власти крайне важно на законодательном уровне:

- 1) определить модель новых организационно-правовых механизмов взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти субъектов Российской Федерации в рамках единой системы публичной власти для эффективного решения общенациональных задач в интересах населения;
- 2) установить объем полномочий органов местного самоуправления соразмерно финансовым ресурсам муниципалитетов;
- 3) разработать механизм регулярного повышения уровня квалификации кадрового потенциала органов местного самоуправления, в целях повышения эффективности реализации национальных (федеральных) проектов;
- 4) создать на уровне муниципальных образований информационное пространство, в том числе посредством современных цифровых технологий, обеспечивающее доступ для населения соответствующей территории муниципального образования к информации о реализации национальных проектов.

Считаем, что принятие вышеуказанных организационных и правовых мер, с учетом особенностей включения органов местного самоуправления в единую систему публичной власти в Российской Федерации в значительной

степени повысит эффективность участия органов местного самоуправления муниципальных образований субъектов Российской Федерации в Стратегии устойчивого развития городских и сельских территорий.

Список литературы

1. Монография по общ.ред. Хабриевой Т.Я. Муниципальная реформа в Российской Федерации. Правовое и экономическое исследование. М.: Изд-во «Эксмо», 2010. – 411 с.

2. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации».

3. Исследование Национального центра государственно-частного партнерства «Устойчивое развитие и инфраструктура. Обзор трендов в России и в мире» // https://вэб.пф/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf.

УДК 329.78

Бирюков
Сергей
Владимирович

доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политических наук и технологий Сибирского института управления – РАНХиГС (Новосибирск), старший научный сотрудник Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры политологии ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ (Кемерово)

Сазонов
Илья
Сергеевич

аспирант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (СИУ РАНХиГС)
г.Новосибирск

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА: СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ И ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Аннотация: Актуальность темы исследования состоит в особой роли молодежи в современном обществе. Авторами ставится проблема понимания и подходов к исследованию молодёжной политики в России. В статье рассмотрены особенности молодёжной политики в контексте современных социальных трансформаций, выделены основные составляющие этого важного фактора жизни молодежи. На основе анализа молодёжной политики Российской Федерации авторами сформулированы основные и подходы к исследованию этого важного направления государственной политики нашей страны. Авторами проведен достаточно углубленный анализ законодательства о молодежи, показаны все сложности и особенности молодёжной политики в современном правовом, социальном и экономическом поле. Особое внимание в статье уделено реконструкции логики развития молодёжной политики Российской Федерации, на основе реализуемых программ поддержки молодежи в современных условиях.

Ключевые слова: молодёжь, государственная политика, исследование, законы, программа помощь, поддержка, современное общество.

YOUTH POLICY: MODERN UNDERSTANDING AND APPROACHES TO RESEARCH

Abstract: The relevance of the research topic determines by the special role of youth in modern society. The authors pose the problem of understanding and approaches to the study of youth policy in Russia. The article examines the features of youth policy in the context of modern social transformations and highlights the main components of this important factor in the life of young people. Based on the analysis of the youth policy of the Russian Federation, the authors formulated the main approaches to the study of this important direction of the state policy of our country. The authors conducted a fairly in-depth analysis of the legislation on youth, showing all the difficulties and features of youth policy in the modern legal, social and economic field. Special attention is paid in the article to the reconstruction of the logic of the development of youth policy of the Russian Federation, based on the implemented programs of youth support in modern conditions.

Keywords: youth, public policy, research, laws, assistance program, support, modern society

Молодёжная политика в современной России является важным сегментом государственной политики, ориентированным на юное поколение россиян, которому предстоит определять жизнь страны в мире третьего тысячелетия; в руках молодого поколения, представители которого родились на

рубеже тысячелетий и проходили процесс социализации в течение трех последних десятилетий, находится будущее нашей страны. При этом серьезными исследовательскими проблемами по сию пору остаются прояснение смысла, задач и целей молодежной политики – как универсальных (инвариантный компонент), так и адаптация стратегии и содержания (вариативный компонент) к постоянно изменяющимся социальным условиям (в нашем случае – к ситуации «позднего модерна» и глобализации).

Целью представленной статьи являются идентификация и описание как универсального инвариантного содержания молодежной политики, так и тех изменений в характере и содержании молодежной политики, которые происходят в ситуации становления «постсовременного» глобального общества (с уточнением методологии исследования, способной отразить вышеобозначенные аспекты).

Ключевые термины, связанные с рассматриваемым в представленной статье предметом – **молодежь** (как особая социально-демографическая категория), **проблемы молодежи** (социально-экономические, образовательные, культурно-идентификационные, связанные с политическим участием и др.) и **молодежная политика** – как особая сфера деятельности государства, в рамках которого должны решаться эти проблемы).

Проблемы молодежи в истории человечества неоднократно становились предметом изучения множества ученых. Ещё древнегреческие философы: Пифагор и Гиппократ уделяли внимание изучению возрастных границ молодежи. Согласно молодежной стратегии принятой в России, молодежь это группа граждан Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет [1].

Молодежная политика – важная составляющая внутренней политики любого государства, объектом регулирования которой является статус, условия жизнедеятельности и образ жизни граждан страны в возрасте от 20 до 35 лет.

Согласно общепринятому определению, **смысл молодежной политики любого государства** состоит в гармонизации условий жизнедеятельности молодежи, в обеспечении возможностей для равноправного и полноценного ее

развития, в повышении социальных и культурных стандартов ее жизни, в создании условий для полноценной интеграции молодых людей в систему социально-экономических и политических отношений в качестве сознательных и ответственных граждан нашей страны.

Место национальной политики в системе политических идей и управленческих решений зависит от особенностей данного конкретного государства. История России показывает, что **любая сфера политики центральной власти должна иметь молодежный аспект** – будь то экономика, социальная сфера, образование, безопасность граждан. Поэтому основным содержанием молодежной политики в России должно считаться взаимодействие государства с молодежью как с особой социальной категорией на основе принципа обратной связи, воплощение его в законодательной базе и реализация на практике.

Субъектами национальной политики является государство в лице центральных (федеральных) и региональных властей, т.е. органов государственного управления, а также (с известными оговорками) органы местного самоуправления, решающие в своей повседневной деятельности проблемы молодых людей (не принимая при этом стратегически значимых решений).

Объектами национальной политики являются молодежь как особая социальная общность (категория, выделяемая на основе определенных классифицирующих признаков, а также социально-групповой идентификации), а также те сферы, где представители этой социальной категории действуют и проявляют себя: экономическая, семейно-бытовая, культурно-образовательная, общественно-политическая.

Соответственно, следует выделить и **три взаимосвязанных блока региональной политики: социальный** (демографическая, гуманитарная, семейная, культурно-образовательная составляющие молодежной политики), **экономический** (инвестиционная, распределительная, бюджетно-финансовая составляющие молодежной политики), **административно-правовой**

(различные формы администрирования и правового регулирования жизни и деятельности молодежи).

Среди **критериев эффективности молодежной политики** традиционно называют:

1) **Результативность**;

2) **Адекватность специфическим условиям страны** – возрастному составу населения, специфике государственного устройства, историческим традициям межнациональных отношений;

3) **Адаптивность к социально-экономическим и социально-культурным изменениям**, происходящим в стране и в мире;

4) **Комплексность** – способность одновременно решать различные аспекты молодежных проблем (социальные, экономические, правовые, культурно-образовательные, семейно-бытовые);

5) **Эффективное функционирование механизма обратных связей между субъектами и объектами молодежной политики** – государством и молодежью как особой социальной категорией;

6) **Управляемость и стабильность** тех сфер жизни и деятельности, где действует молодежь.

На сегодняшний день можно констатировать такие изменения молодежи как социального субъекта, это фрагментация (разделение на подгруппы с точки зрения образа жизни), экспансия молодежных субкультур (включая контркультуры) [15], известная космополитичность (эффект глобализации, который не стоит переоценивать), отчуждение от традиционных предлагаемых механизмов социализации, недостаточно высокий уровень доверия к государственным институтам и механизмам реализации молодежной политики. При этом молодежь сохраняется в качестве социального актора, которую представляется целесообразным рассматривать в качестве изменчивого

¹⁵ Скаун А. С. Основные подходы к дефиниции понятий «молодежная культура и «молодежные субкультуры». Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-definitcii-ponyatiy-molodezhnaya-kultura-i-molodezhnye-subkultury>.

гетерогенного сообщества, обладающего как инвариантными, так и вариативными характеристиками.

Какая же научная методология, на наш взгляд, наиболее способствует созданию комплексной картины изменений, происходивших в сфере молодежной политики в современной России, и может быть использована при разработке последующих стратегий и планов, применяемых в этой сфере? Подобная парадигма, предложенная известным новосибирским политологом И. Н. Гомеровым, может быть определяется как системно-синерго-деятельностная [16]. Последняя предполагает рассмотрение молодежной сферы и ее компонентов как сложной системы, развивающейся в результате действий взаимодействующих заинтересованных акторов (государственно-политических и социально-субъектных) в соответствии с нелинейными закономерностями (предполагающими многообразие вариантов развития ситуации в зависимости от изменчивого соотношения интересов и комбинации различных факторов, влияющих на общую ситуацию).

В чем заключаются преимущества системно-синерго-деятельностного подхода применительно к изучению молодежной политики?

Позволяет выявить совокупность факторов (личностных, системных, формальных, неформальных, экономических, правовых и др.), определяющих характер и направленность развития ситуации в молодежной сфере.

Позволяет определить совокупность проблем, противоречий и конфликтов, от степени успешности разрешения которых зависит не только текущее развитие, но и итоговая реализация долгосрочных государственных планов в молодежной сфере.

Позволяет дать комплексную характеристику сложившимся и используемым моделям, практикам и стратегиям, взятым на вооружение субъектами, формирующими и реализующими молодежную политику на разных уровнях (включая региональный и местный).

¹⁶ См.: Гомеров И. Н. Структура и свойства власти. – Новосибирск: СибУПК, 2000. – С. 54.

Позволяет оценить совокупную эффективность реализуемых стратегий и конкретных принимаемых решений, используемых в процессе реализации государственной молодежной политики в текущих условиях, наличие либо отсутствие у применяемых стратегий и планов кратко- и среднесрочной перспективы.

Исходя из базовых положений системного подхода, мы можем сформулировать базовые принципы, на которых должна строиться молодежная политика государства:

1) **Рефлексивность** – способность к осмыслению всего комплекса присутствующих в сфере молодежной политики проблем, промежуточных и итоговых результатов конкретных мероприятий в молодежной сфере;

2) **Аналитичность** – аналитическое обоснование принимаемых в сфере молодежной политики решений, что предполагает использование специального аналитического инструментария как консультантами, так и практиками, работающими по молодежной проблематике;

3) **Обоснованность принимаемых решений** с учетом параметров конкретной ситуации в молодежной сфере;

4) **Технологичность** – опора практической молодежной политики на набор специализированных властно-управленческих технологий;

5) **Прогностичность** – способность прогнозировать развитие ситуации в молодежной сфере, развитие текущей ситуации в сферах жизнедеятельности молодежи, а также последствия принимаемых в этой сфере властно-политических решений;

6) **Проективность** – формирование и реализация молодежной политики как системы проектов различного масштаба и уровня (включая региональный и местный)

7) **Гласность, открытость и подконтрольность механизмов** и процедур разработки и осуществления молодежной политики обществу;

8) **Задействование механизмов молодежного самоуправления** при решении проблем в ключевых сферах жизни и деятельности молодежи;

9) **Развитие механизмов помощи и защиты** нуждающейся в поддержке части молодых людей, предоставление им льгот и привилегий на адресной основе;

10) **Опережающее, своевременное и оперативное реагирование** на проблемы, напряжения и конфликты, возникающие в молодежной сфере.

Каким же образом вырабатывается и реализуется молодежная политика в современной России? Важнейшим государственным документом, действующим сегодня в России является «Стратегия государственной молодежной политики в РФ до 2025 года». В ней изложено государственное видение молодежных проблем и намечен ряд мер по оказанию помощи молодому поколению.

В российском законодательстве понятие «молодежь» охватывает представителей в возрасте с 14 до 35 лет. Данное положение о пороговом

значении критериев возраста обусловлено стремлением российского Правительства увеличить поддержку молодых семей (средний возраст которых равняется 30 годам).

В российской политической среде взаимодействие с молодыми людьми воспринимается через призму реализации потенциала инициативных представителей молодежи для поддержания ее социально-экономических, политических и духовно-нравственных возможностей.

В Российской Федерации одну из ведущих ролей в решении вопросов молодежной политики отводится Федеральному агентству по делам молодежи (Росмолодежь) [8]. Тем не менее, региональным правительствам согласно Федеральному закону от 30.12.2020 «О молодежной политике в РФ» [1] дается широкий спектр полномочий в реализации собственных стратегий по поддержке молодежных объединений и инициативных молодых людей.

Сегодня много внимания уделяется молодым гражданам страны, попавшим в трудные жизненные ситуации. Им в помощь предусматривается комплекс мер на уровне местной власти. Для них, как и для остальной молодежи, у которой все в порядке, предлагается воспитание. Основной упор

делается на любовь к Родине и специально указывается, что важной ее составляющей является патриотизм. Патриотизм это в первую очередь любовь к Родине (исключающая этническую и иную группо-ориентированную неприязнь). В основе патриотизма лежит убежденность: все для государства, ничего против государства, государство превыше всего. Патриот делает высшей ценностью государство, а все остальное, в том числе и нацию, рассматривает как средства для его построения.

Патриотизм предполагает гордость достижениями своей Родины в разных областях, желание сохранять её характер и культурные особенности идентификацию себя с другими членами общества, стремление последовательно защищать интересы Родины и своего народа.

Молодежная политика в современной России предусматривает воспитание молодежи в духе патриотизма. В рамках просвещенно-патриотического дискурса главными ценностями выступают страна, государство, земля. От национализма патриотизм отличается тем, что он относится с уважением к национальному сознанию других народов.

Нужно четко осознавать, что молодежная политика должна определять отношение к миру, стране, народу и нации к которой себя относит человек. В любом случае в каждом молодом человеке живет частица патриота, способного положительно относиться к стране, в которой он живёт [6.с.210].

Институционализация молодёжи представляется современными политическими деятелями как процесс вовлечения ее в трудовую, социальную, политическую активность. Именно это учитывали разработчики главных задач молодёжной политики нашей страны. Они изложили их в «Стратегии государственной молодёжной политики». При ее составлении представители государства учитывали, что современная российская молодая часть населения является одной из наименее защищённых социальных прослоек общества. Это обусловлено тем, что в рамках молодежи как особой общественной категории все ее представители недостаточно самостоятельны. Они постоянно находятся в конкретной зависимости от обстоятельств, обусловленных

возрастными рамками и фактором социального опыта, не сводясь исключительно к вопросу о зарабатывании денежных средств. Работу молодым людям в современной ситуации найти действительно трудно – это признают все. В силу этого важным направлением государственной молодежной политики в РФ является проблема ликвидации безработицы среди молодежи. Она одна из самых актуальных на сегодняшний день не только в России, но и в мире.

В современных условиях кризиса экономики и западных санкций против России молодежь, которая окончила учебные заведения, все чаще чувствует себя лишней на рынке труда. Отсутствие свободных рабочих мест, невозможность найти работу по специальности, и как следствие неразвитости социальной инфраструктуры помощи приводят к неуверенности молодежи в завтрашнем дне.

Окончание учебного заведения влечет за собой неопределенность с местом работы по специальности, или вообще ее отсутствие. Российские работодатели часто выдвигают условия, которые не может удовлетворить молодежь, т.к. у нее нет опыта работы. Это объясняется тем, что нужны опытные работники, а навыков работы у молодежи, которая недавно закончила учебное заведение, еще нет.

Для исправления сложившейся ситуации необходимо обязать учебные заведения проводить практику и в обязательном порядке в той частной компании (предприятии), где выпускник будет далее работать. Если такую практику ввести с начального по завершающий курсы обучения, то ситуация изменится. Студент, зная и усваивая требования к своей будущей работе, в процессе учебы постепенно приобретет необходимые знания для ее выполнения [7].

В условиях интеграции институтов и университетов с наукой и производством можно достигнуть преимущества в организации образовательного процесса за счет создания возможности для реализации знаний студентов на практике. Это должно быть сделано с учетом требований

рынка труда. ВУЗы должны разработать и внедрить для повышения квалификации выпускников инновационные образовательные программы, основанные на сотрудничестве с реальными субъектами рынка и использовании компетентностного подхода при формировании профессиональных навыков у обучающихся. Таким образом, проблема низкой квалификации будет решена. Однако по законодательству молодежи нельзя работать целый рабочий день, а это воздействует на материальное положение и моральное состояние молодых людей, делая их зависимыми от доходов семьи, либо, за неимением такой, от органов опеки. Большая часть молодых людей в возрасте 14-18 лет, имеющие желание работать и зарабатывать, никак не могут получить подходящую для себя работу с полноценной оплатой за свой труд.

Также молодая часть населения зависит от вуза или другого учебного заведения, диплом которого далеко не всегда позволяет выпускнику добиться получения высокооплачиваемой работы.

Как показывает отечественная практика, в основной массе выпускники вузов не имеют способности получить высокооплачиваемую работу. Это представляет собой социальную проблему, в разной степени характерную для всех регионов России.

Молодежь – это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности. Это совокупность молодых людей, которым общество в процессе реализации государственной молодежной политики предоставляет шанс на социальное самоутверждение, обеспечивая их соответствующими льготами, которые дополняются определенными ограничениями на участие в различных сферах жизнедеятельности – что не всегда устраивает самих молодых людей.

Так или иначе, молодежь - одна из самых зависимых социальных групп, она быстрее других групп трансформируется под воздействием внешних

факторов, будь то политические, экономические, социальные или иные факторы [6.с.18].

Поскольку сегодняшнее мироустройство развивается в логике информационного века, то одно из приоритетных значений приобретает информационный механизм реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации. Именно информация оказывает огромное влияние на политические и социальные представления молодого поколения в нашем государстве. Молодежь представляет собой активных пользователей сети Интернет. В рамках глобальной Мировой паутины молодые люди получают последнюю актуальную для себя информацию, обмениваются мнениями по различным вопросам, стремятся к личностному развитию. В силу этого в основу информационного механизма реализации государственной молодежной политики в России должно быть положено формирование обобщенных статистических сведений, социологических мониторинговых прогнозов, отражающих проблемы жизни молодого поколения и возможные пути их решения, а также создание позитивного имиджа самого института государственной молодежной политики в средствах массовой информации.

Политика государства в отношении молодежи должна принимать во внимание проблемы формирования мировоззрения молодого человека. Это совокупность его взглядов, оценок, отношений к реальному миру, а также модель поведения и жизненные позиции, которые призваны помочь молодому человеку занять определенное место в жизни, определяется многими факторами. В формировании мировоззрения молодежи одно из главных мест занимает то, что принято определять в качестве культурной и исторической политик. Последние призваны формировать ценностную ориентацию, направленную на патриотизм и любовь к своей Родине. Ориентиры молодого человека подвижны и изменчивы – соответственно, они приобретаются, теряются, формируются и трансформируются в течение всей жизни. В силу этого важно чтобы все направления государственной молодежной политики в

нашей стране находились в согласии с устремлениями и потребностями молодежи.

Молодежная политика может быть полноценно осмыслена и реализована лишь в рамках полноценного стратегического планирования национального развития. Для того, чтобы сделать молодежь России социально востребованной и адаптированной, нужно добиться единения всех целей политики в отношении молодежи. Для этого на уровне государства необходимо обеспечить полноценное взаимодействие всех основных субъектов молодежной политики. Подобная «спайка» (когезия) способна, на наш взгляд, обеспечить единство целей, задач и направлений молодежной политики как особой сферы деятельности государства[6].

Можно констатировать, что в России следует развивать механизмы взаимодействия с молодежными и детскими общественными организациями, оказывать поддержку молодежному парламентаризму в России. Несомненно, что принятие обозначенных мер будет значительно способствовать развитию российской государственности на современном этапе.

Российская государственная молодежная политика должна учитывать все факторы развития молодёжи и управлять наиболее значимыми из них.

По материалам статьи можно сделать вывод, что сегодня в России самой главной задачей молодежной политики должно быть социализация и привлечение молодежи к политической жизни страны на основе духовных ценностей и традиций нашей Родины. Помимо этого молодежная политика Российского государства предусматривает участие молодого поколения россиян в строительстве правового государства и следовательно борьбу с правовым нигилизмом и его проявлениями в молодежных рядах. Социальная составляющая молодежной политики включает в себя полноценную интеграцию молодежи в общественную жизнь общества. Спортивная и культурная и политико-идеологическая составляющие молодежной политики обеспечат страну здоровыми и воспитанными людьми, уважающими традиции, опыт и достижения старших поколений. Можно констатировать, что интересы

русской молодежи принципиально не расходятся с интересами всего социума нашей страны и поэтому реализация молодежной политики в современной России должна осуществляться силами всего общества.

Список литературы

1. О молодежной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/01/11/molodez-dok.html> (Дата обращения: 14.10.2021)
2. О Федеральном агентстве по делам молодежи: постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 г. № 409 – Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/agency/docs/position> (Дата обращения: 14.10.2021)
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»: постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2016 г. № 1532 – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/110009/> (Дата обращения: 14.10.2021)
4. Зуляр Р.Ю., Серебряков Е.А. Государственная молодежная политика как объект исследования (по материалам диссертационных работ) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. - 2014. - Т. 9. С. 210–224.
5. Кочетков А.В., Кузьмина О.В. Государственная молодежная политика Российской Федерации: становление и развитие. М.: Нац. Совет молодеж. и дет. общий России - 2017. - С. 18-48.
6. Криворученко В.К. Научная школа по истории молодежи и юношеского движения в России – Советском Союзе – Российской Федерации / Кафедра истории Московского гуманитарного университета // МосГУ.- Режим доступа: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/scientificschools/history_of_the_youth/ (Дата обращения: 14.10.2021)
7. Меркулов П.А. Современное состояние и перспективы изучения истории молодежной политики России // Управление общественными и

экономическими системами. - 2012. - № 1. Режим доступа: <http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2012/1/merkulov.doc>. (Дата обращения: 14.10.2021)

8. Росмолодежь: об агентстве. - Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/agency/about>. (Дата обращения: 15.10.2021)

УДК 331.526

Чирикин	кандидат юридических наук, доцент
Виктор	заведующий кафедрой теории и истории государства и
Александрович	права
	Владимирского филиала РАНХиГС

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: актуальность статьи обусловлена законодательным закреплением института системы публичной власти в России. Основной Закон страны определяет, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти и с целью взаимодействия взаимодействуют для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Цель статьи – проанализировать структуру публичной власти, а также показать значение включения органов местного самоуправления во вновь созданную систему.

Реализация поставленных задач была достигнута при помощи общенаучных (диалектического, анализа, синтеза, системного, исторического) и частнонаучных методов (формально-юридического, сравнительно-правового). Автор приходит к выводу, что, включение органов местного самоуправления в единую систему публичной власти в России, влечет изменение принципов и порядка финансирования муниципальных сообществ в лучшую для них сторону.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, власть, публичная власть, единая система публичной власти, государственная власть, местное самоуправление.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL CONSOLIDATION OF THE SYSTEM OF PUBLIC POWER IN RUSSIA AS A FACTOR OF IMPROVING STATE AND MUNICIPAL GOVERNANCE

Abstract: the relevance of the article is due to the legislative consolidation of the institution of the system of public power in Russia. The Basic Law of the country establishes that local self-government bodies and state authorities are part of a single system of public power and interact to most effectively solve problems in the interests of the population living in the relevant territory.

The purpose of the article is to analyze the structure of public power, as well as to show the importance of including local self-government in the newly created system.

The implementation of the set tasks was achieved using general scientific (dialectical, analysis, synthesis, system, historical) and private scientific methods (formal-legal, comparative-legal). The author comes to the conclusion that the inclusion of local self-government bodies in the unified system of public power in Russia entails a change in the principles and procedure for financing municipal communities for the better for them.

Key words: The Constitution of the Russian Federation, power, public power, unified system of public power, state power, local self-government.

Отечественной юридической науке понятие публичной власти было известно задолго до появления этого термина в Конституции Российской Федерации. По мнению некоторых учёных, словосочетание «публичная власть» изначально вошло в русский язык в единственном значении – как власть государственная. При этом в учебной литературе по теории государства и права говорилось и говорится, что публичная власть – один из основных признаков государства [4].

После принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году термин «публичная власть» стал активно употребляться в отечественной юридической науке в новом значении. Сформировалась единая концепция понимания российской публичной власти как целостной системы, которая включает в себя государственную власть, функционирующую на федеральном и региональном уровнях, и власть, осуществляющую свои полномочия на местах. Касаясь данного вопроса, С.А. Авакьян писал: «В совокупности статьи 1, 3, 10, 11 и 12 Конституции РФ предполагают единство сущности публичной власти, принципов ее организации и деятельности». Государственную власть и муниципальную власть он считал разновидностями единой публичной власти

народа в Российской Федерации. Ученый отмечал, что к 2018 году отнесение муниципальной власти к публичной власти не оспаривается никем [5]. Разумеется, все вышеописанное происходило до появления термина «публичная власть» в Основном Законе страны.

На необходимость законодательного закрепления рассматриваемой системы указывали многие правоведы, существенным шагом к достижению этой цели стало предложение Президента Российской Федерации В.В. Путина о внесении поправок в Основной закон страны. Главой государства было предложено «выстроить эффективное взаимодействие между государственными и муниципальными органами и закрепить в Конституции принципы единой системы публичной власти. При этом полномочия местного самоуправления должны быть расширены и укреплены» [3]. Сегодня в статье 132 Конституции Российской Федерации можно прочесть: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти...» [1].

Базовым принципом построения системы публичной власти в России выступает положение статьи 3 Конституции Российской Федерации, закрепляющей, что единственным источником власти в государстве является его многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления [1]. Единая система публичной власти фактически представлена тремя организационными формами: общественная власть, государственная власть и власть органов местного самоуправления. Последняя может рассматриваться как форма, объединяющая первые – общественно-государственная власть. В современном законодательстве России под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и

свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства [1, 2].

Будучи направленными на совершенствование местного самоуправления и его взаимодействия с государственной властью, положения о единстве публичной власти служат основой её эффективной организации и осуществления на всех территориальных уровнях в интересах населения. В соответствии с новой редакцией упоминаемой статьи 132 источником полномочий местной власти может являться не только федеральный закон, но и закон субъекта страны, что предъявляет повышенные требования к качеству региональной нормативной базы. Примечательной новеллой, затронувшей местное самоуправление, стало гарантирование права компенсации дополнительных расходов, возникших при выполнении его органами публичных функций во взаимодействии с государственными органами. Данное положение, сопряжённое с превращением местного самоуправления в элемент единой системы публичной власти, влечет изменение принципов и порядка финансирования местных органов публичной власти в лучшую для них сторону. Представляется, что такие преобразования объективно обусловлены давно возникшей и осознанной проблемой, а именно отсутствием в распоряжении преобладающего числа органов местного самоуправления достаточного для достойного выполнения своих функций материальных и финансовых средств. В качестве примера можно привести состояние бюджетов местных органов публичной власти во Владимирской области. В настоящее время на территории данного субъекта Российской Федерации насчитывается 127 муниципальных образований. Самодостаточными при этом являются лишь единицы (например, город Владимир, город Ковров, округ Муром); их количество не превышает 4% от общего числа муниципалитетов в области. Таким образом, из 127 более 120 муниципальных образований ввиду бюджетного дефицита не имеют возможности самостоятельно обеспечивать достойное удовлетворение собственных потребностей и нуждаются в дотациях, что наглядно иллюстрирует существующую проблему. Преобразования, речь о

которых шла выше, могут рассматриваться как значительный шаг к выходу из сложившейся ситуации.

Осуществление вопросов местного значения самостоятельно означает, что местное самоуправление представляет собой отдельный уровень публичной власти, не находящийся в иерархическом подчинении органам государственной власти.

Таким образом, мы видим, что в Российской Федерации законодательно закреплено существование двух взаимосвязанных форм единой публичной власти - государственной и муниципальной власти, не входящей в систему государственных органов.

Представляется, что реализация на практике принципа организационного обособления института местного самоуправления от государственной власти, реально дает возможность муниципальным образованиям, без указки сверху, самим определять свое внутреннее административное устройство с учетом местных особенностей и с целью обеспечения эффективного управления. Вместе с тем, законодательное закрепление органов местного самоуправления в единую систему публичной власти, не только не нарушит природу института местного самоуправления в России, ограничит его самостоятельность, но и позволит, в рамках отведенных полномочий, более успешно и эффективно осуществлять муниципальное управление, решая вопросы местного значения за счет финансового и ресурсного обеспечения со стороны государства. Необходимость процесса централизации публичной власти в российском государстве, укрепление ее вертикали диктуются как внутренними причинами (обширность территории страны; разный экономический потенциал и возможности для развития как регионов России, так и муниципальных образований), так и внешними (напряженность обстановки в мире; нескрываемая агрессивная политика ряда государств по отношению к нашей стране). Движение в этом направлении не только не ослабит потенциал и возможности местных сообществ, но и будет способствовать, прежде всего, повышению уровня государственного и

муниципального управления, укреплению в целом российской государственности.

Таким образом, одна из базовых норм Конституции Российской Федерации о власти народа, осуществляемой непосредственно и через органы государственной власти и местного самоуправления, получила своё развитие в поправке о вхождении органов местного самоуправления и государственной власти в единую систему публичной власти. Примечательно, что внесённые новации подчёркивают цель объединения элементов в новую для отечественного законодательства систему – наиболее эффективное решение задач в интересах граждан. Современными исследователями данного вопроса отмечается, что любое направление деятельности должно эффективно реализовываться на том уровне, от которого будет максимальная польза, прежде всего, для населения страны [4].

Хочется отметить, что в юридической науке выделяется также третий элемент системы публичной власти, являющийся прямым отражением общественной власти – гражданское общество. В настоящий момент в Конституции России это понятие можно встретить лишь в новом подпункте статьи о Правительстве Российской Федерации, согласно которому указанный орган осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества и обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики [1]. Выделение гражданского общества в качестве полноценного элемента единой системы публичной власти в России, его правовое урегулирование и обеспечение государственной поддержкой может рассматриваться существенной перспективой совершенствования отечественного конституционного права.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 04.07.2020 - № 144.

2. О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 14.12.2020. – № 50 (часть III), ст. 8039.

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 "Послание Президента Федеральному Собранию" // Рос.газета. – 2020. – № 7. – 16.01.2020.

4. Чиркин В. Е. Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. – 2009. – № 7(151) – С. 6.

5. Авакьян С.А. Структура публичной власти в России: проблемы формирования и развития // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. №4 (33). – С. 8-10.

УДК 330.341.2

Уварова доктор политических наук профессор кафедры экономики,
Галина финансов и природопользования, Южно-Российский
Геннадьевна институт управления- филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ г. Ростов-на-Дону

ВЫЗОВЫ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: Новая социальная реальность, наличие множества равновероятных векторов в развитии глобальных процессов без чёткого обозначения траектории их движения, пандемия COVID-19 – поворотные события в развитии цивилизации: мир оказался в новой исторической реальности, очевидной стала уязвимость и хрупкость жизни на земле. И даже в этих условиях сохранение природных систем и качества окружающей среды остаются основой устойчивого развития России, высокого качества жизни и здоровья населения, национальной безопасности.

Ключевые слова: глобализация, мировая цивилизация, вызовы, экологические риски, российское общество, государство, экономика.

CHALLENGES TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY AND STATE IN THE CONTEXT OF GLOBAL PROBLEMS OF MODERNITY

Abstract: A new social reality, the presence of many equiprobable vectors in the development of global processes without a clear indication of the trajectory of their movement, the COVID-19 pandemic are turning points in the development of civilization: the world found itself in a new historical reality, the vulnerability and fragility of life on earth became obvious. And even in these conditions, the preservation of natural systems and the quality of the environment remain the basis for sustainable development of Russia, high quality of life and health of the population, and national security.

Key words: globalization, world civilization, challenges, environmental risks, Russian society, state, economy.

Российское общество и государство, мировая цивилизация выходят из режима чрезвычайной ситуации, причинами которой стали COVID-пандемия и спровоцированный ею мировой экономический обвал. Кризисные явления приняли в нашей стране и международном сообществе системный характер, важнейшие сферы жизнедеятельности глобального и российского социумов [1] не смогли соответствовать вызовам времени и сегодня не отвечают критериям, целям и режимам устойчивого развития мировой цивилизации.

Угроза прекращения человеческой жизни на земле – самый опасный вызов, обозначившийся с появлением COVID-19. Кардинально меняются все стороны жизни, динамика социальных процессов, образ мыслей и действий социума. Все это резко характеризует необходимость разработки видения будущего, определения долгосрочных тенденций, вызовов и угроз в развитии общества. Необходимость преодоления состояния геополитической неопределённости, нарастания глобальных катастрофических природных катаклизмов, социальных потрясений ставит вопрос об основе, первопричине вызовов и угроз цивилизационному развитию.

Проблемная ситуация COVID-кризиса дополняется стратегическими вызовами фундаментального характера на национальном и глобальном уровнях: усиливающимися дисфункциями неолиберальной модели экономики массового потребления во многих сферах жизнедеятельности глобального и

национальных социумов; сложностью процессов реализации российских национальных проектов; отложенной структурной перестройкой российской экономики и отсроченной социальной модернизацией политической институциональной структуры государства.

Фундаментальные и эмпирические исследования социально-политических, экологических и демографических аспектов развития современного российского общества и мировой цивилизации в условиях сочетания факторов COVID-кризиса и становления нового технологического уклада объективно опосредуются и коррелируются с взрывным повышением роли науки и цифровых технологий. Различные формы общественного сознания оказались бессильны перед биологической угрозой и глобальной инфраструктурой её распространения. Научный метод мышления стал решающим фактором, способным обеспечить будущее для всей мировой цивилизации.

Данный ракурс – один из важнейших и его невозможно игнорировать. Цивилизационный подход к восприятию формирующейся в мире социальной реальности позволяет увидеть появление новых тенденций в развитии геополитических процессов, обусловленных пандемия COVID-19. В связи с этим обращает на себя внимание процесс фундаментального пересмотра сущностных основ политики глобализации, предопределявшей направленность цивилизованного развития, начиная со второй половины XX века, с момента возникновения мира транснациональных компаний. Обозначился отход от идеи целостности мира, курса на интеграцию мировой экономики в единый наднациональный экономический организм с универсальной системой регулирования.

Современное мировое сообщество в различных формах своей жизнедеятельности начинает тяготеть к апробированным веками ценностям и практикам цивилизации, гражданского общества. Нормы права мирной жизни, политическая культура устойчивого развития, сплав знаний, ценностей и практик граждан и политической элиты составляют научный базис

представления о будущем. Генезис и последствия COVID-кризиса убедительно продемонстрировали и доказали политическому и научному сообществам неизбежность мировой социально-политической коллаборации и установления междисциплинарных императивов новой политической культуры устойчивого развития.

Наращение пропасти между увеличивающимся объёмом потребностей населения Земли и сокращающимися природными возможностями требует нового отношения к природной среде, нового понимания образа мыслей и действий современного социума, несущего историческую ответственность как перед прошлыми, так перед будущими поколениями жителей земли [2].

Необходимость учета потребностей природы особенно важна в условиях формирования нового технологического уклада, становления цифрового общества, перехода в сферу применения искусственного разума. Политическая культура цивилизации в единстве теории и практики пока не смогла выработать и предложить релевантный условиям жизнедеятельности наций, государств, бизнеса и ТНК курс и режим устойчивого развития. Социально-политические риски биотехнологической безопасности продолжают возрастать и требуют введения международных стандартов и контроля. Так, например, рост выбросов в России возобновился после тяжелого кризиса и деиндустриализации в транзитном кризисе 1990-х годов. Несмотря на это, страна осталась в числе лидеров по снижению выбросов по сравнению с 1990 годом. Предположительно пандемия COVID-19 и рецессия 2020 года приведут к падению выбросов в мире на 6–7%. Тем не менее, как и в случае с сокращением выбросов в России в 1990-е годы, это нельзя будет приписать успехам климатической политики. Фактическое положение дел в мире в этой области оставляет желать лучшего — особенно значителен рост выбросов в развивающихся странах, продолжается увеличение в Китае и Индии [3]. «Green Deal» в ЕС уже сталкивается с нехваткой средств на фоне снижения ВВП ЕС в 2020 году. Фокус экономической политики в мире сместился на помощь бедным и бизнесу в условиях пандемии и рецессии. Финансовые активы,

которые на протяжении веков умножались для немногих, в условиях прозрачности транзакций в цифровую эпоху, с одной стороны, остаются инструментом измерения и мотиватором диспаритетов, а с другой – универсальным цифровым эквивалентом возможностей ликвидации неравенств в целях достижения устойчивого развития.

Вероятно усиление внимания в мире и в ЕС к проблемам борьбы с эпидемиями в сфере здравоохранения и социального неравенства в Целях устойчивого развития ООН. Дополнительные налоги на импорт энергоносителей выглядят в этих условиях не только стимулом или «наказанием» за недостаточно энергичную климатическую политику, но и источником финансирования европейской политики. При этом выбросы углекислого газа в Китае снижались в 2014–2016 годы, однако их рост возобновился при снижающихся темпах прироста ВВП в 2017–2019 гг. По данным ВР, выбросы CO₂ в Китае в 2019 году увеличились на 3,4%. Кроме того, в этот же период в Индии эмиссия парниковых газов возросла на 1,1%. В то же время во многих странах наблюдается тенденция к декарбонизации, например, Япония за 2019 год сократила выбросы CO₂ на 3,5%, США — на 3,0%, Россия — на 1,0%.

Несмотря на то, что реализация «разворота на Восток» продолжается, Россия все еще остается одним из главных партнеров Европейского союза по торговле энергоресурсами. Удельный вес обрабатывающих производств в общем объеме выбросов составил 33,9%, что превышает показатель предыдущего года на 11,9 п.п, а на добычу полезных ископаемых пришлось 28,7% (+0,3 п.п. по сравнению с 2018 годом). Значительно возросли выбросы от добычи угля (+41,5% по отношению к 2018 году), что обусловлено увеличением экспорта на 2,9% в годовом выражении до 205,4 млрд т.

В условиях острой конкуренции за ресурсы, когда одни страны стремятся подчинить своим интересам экономику других стран уже недостаточно иметь мощную армию и высокотехнологичный и военно-промышленный комплекс. Необходима еще и духовная сплочённость общества, способность

противостоять вызовам и угрозам суверенитета страны, наличие элиты, ориентированной на национальные интересы, работоспособный управленческий аппарат, пользующийся доверием населения. Обязательным условием следования принципам устойчивого развития является повышение уровня экологического сознания, экологической культуры системы управления, экологического образования.

Список литературы

1. Мнение эксперта: «Декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в 2020 году: реализация национальных проектов в условиях постпандемической реальности»//Официальный портал Общественной палаты Республики Коми// <https://op11.rkomi.ru/node/433> (дата обращения 26.08.2021)
2. Кузык Б. Н. Россия - 2050: стратегия инновационного прорыва / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. – Москва : Институт экономических стратегий, 2005. – Том 3 (I). – 337 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=63806> (дата обращения: 26.08.2021). – ISBN 5-93618-062-X. – Текст: электронный.
3. Экология и экономика: тенденция к декарбонизации// Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики, октябрь 2020/ https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/_%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C_web.pdf (дата обращения 27.08.2021)

УДК 338

Уляшева Лариса Геннадьевна	инженер - исследователь Лаборатории экономики природопользования Института социально – экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук г. Сыктывкар

РАЗВИТИЕ ЛЕСОЗАГОТОВОК КАК СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ЛЕСНОГО СЕКТОРА РФ: ВЫЗОВЫ ПРАКТИКИ И ОТВЕТЫ НАУКИ

Аннотация: В условиях кризисных явлений развития российских лесозаготовок, несущих риск для всей цепочки создаваемой стоимости на основе расценок на заготовленный лес, а также повышения экологических требований все большее значение приобретают переоценка и выработка нового комплексного подхода к ведению бизнеса в лесной сфере хозяйствования.

Ключевые слова: проблемы лесозаготовок, кризис, отходы, лесосырьевая база, инвестиционная привлекательность, лесовосстановительные работы, интенсивная модель лесопользования, зеленая экономика.

DEVELOPMENT OF FOREST SECTOR AS A RAW MATERIAL BASE FOR THE FOREST SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION: PRACTICE CHALLENGES AND RESPONSES OF SCIENCE

Abstract: In the context of the crisis in the development of Russian logging, which carries a risk for the entire value chain based on prices for harvested timber, as well as increasing environmental requirements, it is becoming increasingly important to reassess and develop a new integrated approach to doing business in the forestry sector.

Key words: logging problems, crisis, waste, timber resources base, investment attractiveness, reforestation work, intensive forest management model, green economy.

Негативные тенденции развития лесопромышленного комплекса российской экономики уже давно вызывают многочисленные и разносторонние обсуждения имеющихся проблем на страницах специализированных журналов со стороны специалистов – практиков. Особо пристальный интерес наблюдается в обозначении и путях решения довольно сложных вопросов качественного осуществления лесозаготовительного процесса, поскольку именно он является базисом лесной сферы хозяйствования. В таблице систематизированы наиболее часто встречающиеся направления профессиональных дискуссий [1-7].

Таблица – Проблемы лесозаготовок с позиции специалистов ЛПК

Проблемы	Влияние на работу организаций / пути устранения проблем
Утилизация отходов лесозаготовки [1]	Приводят к дополнительным расходам на их содержание или вывозку. Требуется пересмотр статуса древесных остатков после заготовки в сторону признания отходов активами, поскольку они способны быть переработаны в сырье для создания биотоплива и принести доходы.
Отсутствие качественных сведений о запасах древесины на выделенном участке [2, 4]	Неточность сведений о составе древесины, указанном в договоре, осложняет управление лесозаготовками. Для повышения качества информации необходимо совместное участие лесозаготовителей и государства в проведении лесоустроительных работ. Это даст гарантию, что не будет искажения информации ни в чьих интересах.
Отсутствие свободного доступа к древесным ресурсам леса [2, 4, 5]	Оказывает отрицательное влияние на рентабельность лесозаготовителей, поскольку для вывозки заготовленного сырья нужна сеть автомобильных дорог. Необходимы благоприятные условия для привлечения инвестиций в строительство лесовозных дорог с твердым покрытием круглогодичного действия к тем лесосекам, которые имеют готовую для заготовки древесину.
Острая нехватка кадров [2, 6]	Уменьшает производительность труда. Необходим пересмотр образовательного процесса в сторону создания многоуровневой и непрерывной системы.
Недостаточно качественное лесовосстановление [3]	Является следствием пока еще распространенной экстенсивной модели освоения российских лесов, устранение которой возможно через переход на интенсивную модель лесопользования.
Кризисное финансовое состояние лесозаготовителей [5]	Отражается на эффективности работы всего лесного сектора экономики. Сократить затраты на лесозаготовки способны развитие деревообработки и глубокой переработки древесного сырья непосредственно у лесозаготовителей. Возможно, следует пересмотреть целесообразность применения распространившейся сортиментной технологии заготовок и отдать приоритет хлыстовой технологии лесозаготовки.
Невозможность признать вложения в лесной участок своими активами [3,7]	Ведет к незаинтересованности арендаторов в качественном ведении лесного хозяйства. Необходима разработка документационного и учетного механизма, позволяющего осуществленные лесозаготовителем вложения квалифицировать как собственные активы.

Анализируя и обобщая выявляемые тенденции, сверяя их с мировым курсом перспективного экономического развития, научный мир пытается помочь специалистам найти выход из сложившегося кризисного положения. При этом все авторы придерживаются единого мнения относительно путей преодоления выявленных проблемных вопросов:

1. Лесной сектор экономики должен стать привлекательным для инвестиций [8, 9, 10].

2. Лесохозяйственная и лесопромышленная часть должны быть взаимосвязаны между собой [11, 12].

3. Хозяйствующий субъект должен максимально рационализировать и оптимизировать свою деятельность в лесной сфере, основываясь на комплексном подходе с обязательным ориентиром на интенсивную модель лесопользования [10, 13].

4. Экономика на основе государственных и корпоративных усилий принципиально должна сменить «коричневый» потребительский цвет на «зеленый», предполагающий ее экологизацию, при которой значительно повышается ценность и необходимость бережного использования природных ресурсов во благо человека: его качественной жизни и сохранения здоровья [8].

Таким образом, качественное решение вопросов развития российских лесозаготовок с прицелом на будущий экономический рост всего лесного сектора должен решаться не с позиции краткосрочных коммерческих выгод, а с точки зрения непрерывно осуществляемого курса лесной политики, построенной на интегрированности бизнес – мышления и междисциплинарности научных исследований, способной заложить концептуальную основу отношений в мегасистеме «общество – природа – экономика».

Список литературы

1. Превратить отходы лесозаготовки в доходы // ЛесПромИнформ. 2011. №5 (79). URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=2372>.
2. Чечкин Е. Лесопровал // Эксперт Урал. 2013. № 49 (582). URL: <http://expert.ru/ural/2013/49/lesoproval/>.
3. Новиков В. Интенсификация лесного хозяйства: миф или реальность? // ЛесПромИнформ. 2016. № 2 (116). URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=4321>.

4. Черенева В. Интенсивность требует данных // Российская газета – Спецвыпуск. 2019. № 205 (7963). URL: <https://rg.ru/2019/09/12/reg-szfo/intensivnaia-model-lesopolzovaniia-stala-populiarnoj-u-promyshlennikov.html>.
5. Модернизация лесозаготовительной промышленности – стратегическая задача ЛПК России // ЛесПромИнформ. 2017. № 3 (125). URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=4637>.
6. Принято решение по формированию Лесного образовательного кластера Республики Коми // ЛесПромИнформ. 2011. URL: <https://lesprominform.ru/news.html?id=1902>.
7. Приоритетные инвестпроекты: вид концессии или путь к частной собственности? // Лесной комплекс.рф. 2019. URL: <https://forestcomplex.ru/2019/02/prioritetnye-investproekty-vid-koncessii-ili-put-k-chastnoj-sobstvennosti/>.
8. Князева Г.А. Проблемы развития биоэкономики в контексте устойчивого развития северных территорий // Сборник материалов Всероссийской научно – практической конференции «Многофакторные вызовы и риски в условиях реализации стратегии научно – технологического и экономического развития макрорегиона «Северо – Запад». 2018. С.192 – 197.
9. Шихвердиев А.П., Оганезова Н.А. Механизмы формирования устойчивого развития лесной отрасли региона (на примере Республики Коми) // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики севера: Вестник научно – исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. № 2. С. 78 – 99.
10. Большаков Н.М. Управляемое правильное лесное хозяйство: новый институт ноосферного развития // Сборник статей Шестой Всероссийской научно – практической конференции (с международным участием) «Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2018»: в 3 частях. 2018. С. 184 – 191.

11. Броило Е.В., Назарова И.Г. Проблемы развития и пути оздоровления лесопромышленного комплекса Республики Коми // Проблемы современной экономики. 2015. № 1 (53). С. 223 – 227.

12. Большаков Н.М. Эколого – экономическая интеграция: трансверсальный подход к проблемам современного экономического роста // Экономика и эффективность организации производства. 2019. № 30. С. 16 – 23.

13. Оганезова Н.А. Инвестиционная привлекательность предприятий лесной отрасли Республики Коми и рекомендации по ее повышению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики севера: Вестник научно – исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2013. № 4. С. 26 – 35.

УДК 343

Абдуллаева
Виктория
Сергеевна кандидат экономических наук, доцент кафедры Уголовного
и уголовно-исполнительного права, криминологии
Ростовского государственного экономического университета
(РИНХ)
г.Ростов-на-Дону

Авакян
Владимир
Аветикович магистрант Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ)
г.Ростов-на-Дону

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ КАРМАННЫХ КРАЖ

Аннотация. В статье рассмотрены состояние и основные тенденции карманных краж, проанализированы статистические данные, проблемы и направления борьбы с рассматриваемой группой преступлений.

Ключевые слова: уголовное право, карманные кражи, судебная статистика, методы борьбы с преступностью.

NOVELTIES OF CRIMINAL LAW NORMS REGULATING RELATIONS IN THE FIELD OF TAXATION

Annotation. The article examines the state and main trends of pickpocketing, analyzes statistical data, problems and directions of combating the group of crimes under consideration.

Keywords: criminal law, pickpocketing, judicial statistics, methods of combating crime.

Современный период развития российского общества и государства характеризуется чередой разноплановых тенденций, которые напрямую находят свое зеркальное отражение в состоянии преступности и ее отдельных групп и видов. Так, на фоне глубокого экономического кризиса, который продолжается с конца 2014 года, уровень преступности в стране продолжает снижаться. Так, если в 2014 году уровень преступности составлял 1500,3 преступлений на 100 тыс. населения, то в 2018 году этот показатель снизился до отметки в 1355,9 преступлений. Уменьшилось и число выявленных преступлений – с 2,2 млн. преступлений до 1,992 млн. – соответственно. Положительная динамика общей преступности стала сопровождаться и снижением числа традиционных преступлений общеуголовной направленности, в том числе краж, которые в сложных социальных и экономических условиях (обнищание населения, высокий уровень безработицы и инфляции и т.д.) должны, напротив, демонстрировать тенденцию к росту.

Тем не менее, кражи всегда являлись и продолжают оставаться самым распространенным видом преступления. Их удельный вес в структуре преступности занимает от 40 до 65 процентов. Однако с учетом современных тенденций преступности, качественные ее показатели, включая характер, структуру и «географию», стали существенно меняться. Это стало заметно и на примере традиционных краж. Так, по итогам 2018 года на них пришлось всего 38 % от всех зарегистрированных преступлений в России. А, в январе - июле 2019 года их число уже сократилось на 9,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [8].

Особым видом краж являются так называемые «карманные» кражи. Несмотря на то, что данный вид тайного хищения получил свою известность

еще много веков назад, карманные кражи продолжают представлять серьезную угрозу для граждан, особенно пребывающих в общественных местах и на улицах. Удельный вес карманных краж в общем числе зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, сравнительно невысок (в 2018 году он составил всего 5,4 %), однако это не повод не уделять внимание вопросам профилактики и предупреждению таких посягательств, учитывая их высочайший уровень латентности.

Стоит отметить, что при совершении краж преступники использовали и продолжают использовать различные уловки и способы, развивая тем самым уровень криминального профессионализма, когда речь идет о специализации – использовании одного и того же способа хищения. Именно поэтому, как нам представляется, появилась и такая разновидность краж, как карманная.

Криминологический анализ карманных краж нельзя проводить вне связи с общей характеристикой криминальной обстановки в стране и ее отдельно взятых регионах, без исследования взаимозависимости этого вида преступления от уровня и тенденций развития корыстных преступлений в целом и краж в частности. Здесь также будет востребована ссылка на многие криминологические закономерности преступности, включая процессы детерминации и причинности и т.д.

Анализ криминологической ситуации за последние годы показывает, что кражи, как наиболее распространенная форма хищения чужого имущества, особо прогрессируют в периоды экономического и социального кризисов. Это, как правило, отражается в абсолютных и относительных показателях, а также в увеличении размера причиняемого ущерба, изменении характера и способов совершения посягательств, структуры похищаемых предметов и других криминологически значимых характеристиках краж. Причинами такого положения является не только высокий уровень криминальной активности населения, а также повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению таких преступлений, но и

создаваемые законодателем основы для привлечения лиц к уголовной ответственности за кражу либо освобождения от нее.

Последнее обстоятельство, связанное с регламентацией ответственности за кражи, напрямую обуславливает изменяющиеся тенденции регистрации таких преступлений. За отслеженный нами период действия (с 1997 по 2018 годы) динамика зарегистрированных краж в России приобрела «волнообразный характер» с периодами роста и снижения (см. Рисунок 1.1) [6, с. 528].

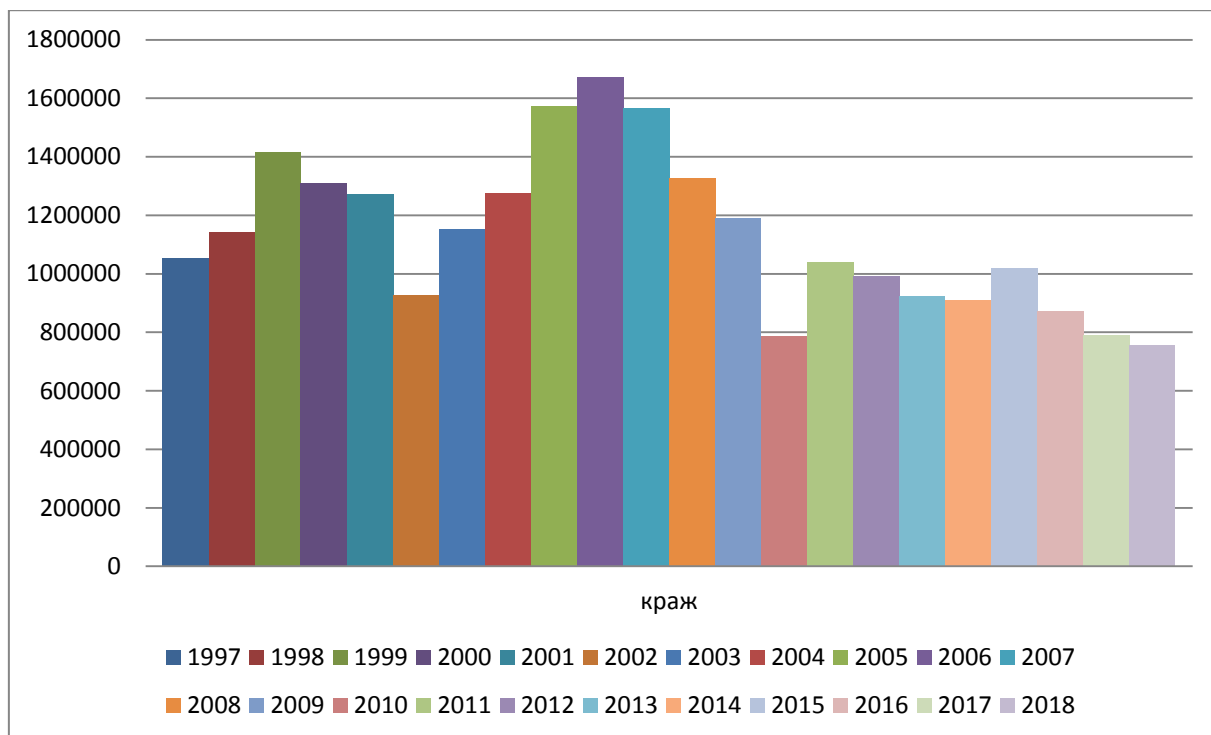


Рис. 1.1. Динамика краж в России (1997-2018 гг.)

Этому, на наш взгляд, способствовала и законодательная трансформация размера стоимости похищенного имущества, в том числе мелкого хищения (ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации), а также появление очередной нормы с административной преюдицией – ст. 158.1 УК РФ. Именно этим можно отчасти объяснить продолжающуюся тенденцию снижения краж за последние годы как в целом по России, так и в отдельно взятых регионах.

Поскольку карманные кражи являются разновидностью краж вообще, то их тенденции и закономерности должны повторяться – рост карманных краж должен сопровождаться увеличением всех краж, и наоборот.

При этом следует отметить, что с одной стороны, карманные кражи воры совершали всегда, а вот выделять эту разновидность кражи отдельно стали только с момента вступления в силу Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [2], которым была предложена новая редакция состава преступления, предусмотренная ст. 158 УК РФ «Кража»). Это нововведение (появление нового квалифицирующего признака – ч. 2 п. «г» «кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем» позволило уже более четко на статистическом уровне отслеживать состояние и тенденции развития этой разновидности хищений (см. Рисунок 1.2).

Динамика краж в России (2004-2018 гг)	Динамика карманных краж в России (2004-2018 гг)

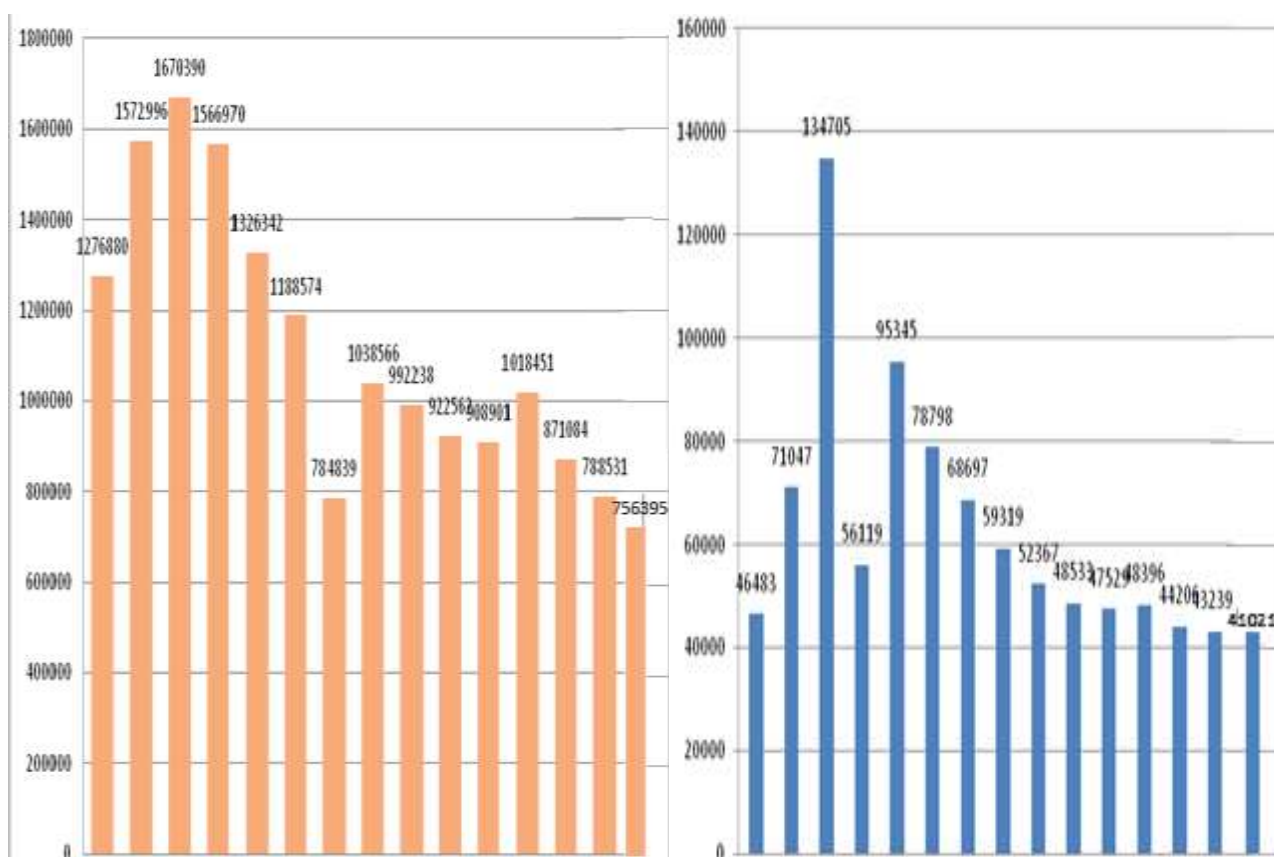


Рис 1.2. Динамика краж и квартирных краж в России за 2004-2018 г.г.

Анализ указанных выше данных позволяет признать наличие прямой закономерной связи между уровнем регистрации краж в целом и карманных краж в частности. Как видим, график динамики карманных краж в целом повторяет динамику всей совокупности преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ. То есть как на кражи, так и на карманные их разновидности влияют практически одно и те же факторы. На это указывают и другие исследователи [4, с. 117]. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что для карманных краж в большей мере оказывает влияние латентность [3, с. 421], которая обусловлена искусственной ее разновидностью и пограничной ситуацией.

Первая (искусственная), как принято считать в криминологии, связана с нежеланием потерпевших обращаться за помощью в ОВД в виду либо небольшого размера похищенного, либо в результате отсутствия перспектив задержания карманников, либо упования на свою неосмотрительность или небрежность по отношению к сохранности своего имущества и т.д.

Вторая (пограничные ситуации), на наш взгляд, связана с тем, что определенная часть граждан, обнаружившая отсутствие в кармане (сумочке) или другой ручной клади своих вещей (денег или ценностей), может заблуждаться относительно факта совершения в отношении них карманной кражи. Они зачастую полагают, что эти вещи выпали или были оставлены в общественном месте, общественном транспорте и т.д. Такого рода сомнение сотрудники ОВД, которые принимают заявление или сообщение о краже в большинстве случаев будут рассматривать отнюдь не как преступление.

Таблица 1.1. Число зарегистрированных краж, в том числе карманных, в России

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Число краж	1276880	1572996	1670390	1566970	1326342	1188574	784839
в т.ч. карманных	46483	71047	134705	56119	95345	78798	68697
Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число краж	1038566	992238	922562	908901	1018451	871084	788531
в т.ч. карманных	59319	52367	48533	47529	48396	44206	43239

Год	2018						
Число краж	756395						
в т.ч. карманных	41021						

Что же касается тенденций современных краж и карманных в том числе, то с 2004 по 2018 гг. в целом наблюдается устойчивая тенденция снижения и тех и других. Мы сейчас не будем говорить о том, насколько статистическая картина этих преступлений соответствует реалиям. Тем не менее, в определенной мере, этой информации можно верить, поскольку кражи в настоящее время стали не столь прибыльным бизнесом, как это было раньше. Стали более осмотрительны и граждане, стала активизироваться, опять-таки в определенной мере виктимологическая профилактика. Но сомнения не в пользу снижения всей преступности, и краж со всеми ее разновидностями в условиях серьезных социально-экономических диспропорций, все еще остаются.

Если же полагаться исключительно на цифры (количество зарегистрированных преступлений), то за анализируемый период общее количество преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ снизилось почти на 38%, тогда как карманные кражи – всего на 7 %. Получается, что для карманных краж влияние социальных и экономических факторов менее заметно. По нашему мнению, для рассматриваемых преступлений в большей мере благоприятные условия создают сами потерпевшие либо преступники, специализирующиеся на таком виде преступлений весьма профессионально совершают кражи из карманов и ручной клади граждан. На это обстоятельство указывают и другие авторы.

Так, в целях определения типичных исходных данных, дающих основания для построения следственных и оперативно-розыскных версий, Л.В. Кокорева исходит из необходимости классифицировать карманные кражи на примитивные и изощренные [5, с. 7]. Первые (примитивные), как правило, заранее не подготавливаются преступниками - вор использует благоприятно сложившуюся для совершения преступления ситуацию и под воздействием

внезапно возникшего умысла совершает кражу вещей потерпевшего, который к тому же явно или опосредованно демонстрирует свои виктимные свойства (уснул, оставил открытой свою сумочку и т.д.). Для второй разновидности карманных краж характерен сложный механизм подготовки и совершения такого преступления, поскольку для реализации преступных намерений вору-карманнику необходимо: во-первых, иметь соответствующий опыт совершения таких преступлений, преступную квалификацию; во-вторых, создать самому или с помощью соучастников преступления ситуацию, способствующую совершению карманной кражи (имитация встречи якобы знакомого лица, имитация падения, столкновения и т.п.); в-третьих, использовать специальные средства или оружия совершения преступлений (опасную бритву, лезвие, крючок и т.д.).

Следует отметить, что некоторые исследователи уже предпринимали попытки определить основные тенденции карманных краж в конце прошлого и новом тысячелетии. Так, согласно результатам диссертационного исследования Л.В. Кокоревой при относительно низкой раскрываемости карманных краж их число за период с 2014 г. по 2020 г. выросло в 1,5 раза (+43,2 %). Основной же причиной недостаточно активной деятельности по раскрытию таких преступлений является неустановление лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Как следствие, абсолютное большинство уголовных дел, возбуждаемых по фактам совершения карманных краж, приостанавливается, а в суд направляется порядка 10 % расследованных дел.

Анализ имеющихся статистических данных о преступности в целом и кражам в частности позволяет лишь в общих чертах определить масштабы криминального фона, а также тенденции развития рассматриваемых преступлений, в том числе карманных краж. Если говорить о кражах, то этот вид преступлений весьма явно зависит от целого ряда факторов. К ним можно отнести, во-первых, уровень благосостояния граждан. Чем он выше, тем реже потерпевшие от тех же карманных краж будут обращаться за помощью в правоохранительные органы. Во-вторых, многое зависит от стоимости и

ценности похищенного имущества - чем выше эти составляющие, тем чаще будут фиксироваться обращения и заявления граждан о совершенных в отношении них преступлениях, и наоборот. В-третьих, объективность картины преступности и краж, в том числе карманных, зависит от эффективности деятельности органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений, организации и проведению оперативно-профилактических мероприятий, что в конце концов сказывается на авторитете ведомства в целом и отдельно взятой службе. Формальный подход и отношение к служебной деятельности, фальсификация материалов проверок, либо поверхностное их проведение, игнорирование жалоб и обращений граждан, коррупционная составляющая отдельных сотрудников правоохранительных органов, в том числе ОВД, самым худшим образом отражается на уровне доверия населения правоохранительной системы. В-четвертых, по нашему мнению, истинному положению дел в сфере борьбы с преступностью и ее отдельными видами препятствует менталитет и региональные особенности того или иного субъекта, национальные обычаи и традиции.

Как отмечает Ф.И. Паньков, в органах внутренних дел для выявления карманных краж используются две процессуальные формы:

- 1) рассмотрение заявлений, сообщений о совершенной карманной краже;
- 2) непосредственное обнаружение признаков такого преступления [7, с. 88].

И в том и другом случае, для регистрации такого преступления (выставления статистической карточки) необходимо провести проверку такой информации и при положительном выводе о наличии в действиях того или иного лица (лиц) признаков преступления вынести постановление о возбуждении уголовного дела. Однако в условиях сложившихся в нашей стране и регионе в частности, отношений между гражданами, такой вывод и отражение в информации о совершенном преступлении может быть только в

случае, когда подозреваемым является не жителем конкретного региона, мигрант или лицо без гражданства.

В целях определения тенденций карманных краж в современный период следует обратить внимание и на результативность правоохранительных органов, в частности ОВД, по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности. Да, следует признать, что изобличить профессионального вора-карманника весьма сложно. Это было видно даже во время просмотра известного советского фильма «Место встречи изменить нельзя», когда карманнику «Кирпичу» пришлось украденный и впоследствии выброшенный кошелек подбросить его снова, для того, чтобы доказать факт совершения им преступления. Многие зрители после просмотра этой сцены симпатизировали начальнику МУРа Жеглову, который перехитрил преступника, но любой юрист точно знает, что подобные действия противоправны, незаконны. Да тогда не было возможностей снимать процесс совершения карманной кражи на видео – преступника можно было изобличить только «прихватив» его руку, в которой находилась украденная вещь. В настоящее время есть средства видеонаблюдения, но проследить и зафиксировать карманную кражу в переполненном трамвае или автобусе, не реально. Именно поэтому раскрываемость такой разновидности преступлений как карманная кража, крайне низка (см. таблицу 1.2).

Таблица 1.2. Состояние борьбы с карманными кражами в России

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Зарегистрировано Преступлений	59319	52367	48533	47529	48396	44206	43239	36976
Прирост к 2011г., в %	100,0	88,3	81,8	80,1	81,6	74,5	72,9	62,3
Раскрыто	9173	7677	6801	6423	5803	6426	6623	5866
Раскрываемость, в %	15,5	14,7	14,0	13,5	12,0	14,5	15,3	15,9
Прирост к 2011г., в %	100,0	83,7	74,1	70,0	63,3	70,1	72,2	63,9
выявлено лиц	4770	6542	5983	5224	4981	5391	5974	5251
Прирост к 2011г., в %	100,0	137,1	125,4	109,5	104,4	113,0	125,2	110,1

Полученные нами расчеты свидетельствуют, что раскрываемость карманных краж по-прежнему не меняется – в среднем раскрывается 15 % всех зарегистрированных преступлений рассматриваемой разновидности (см. Рисунок 1.3).

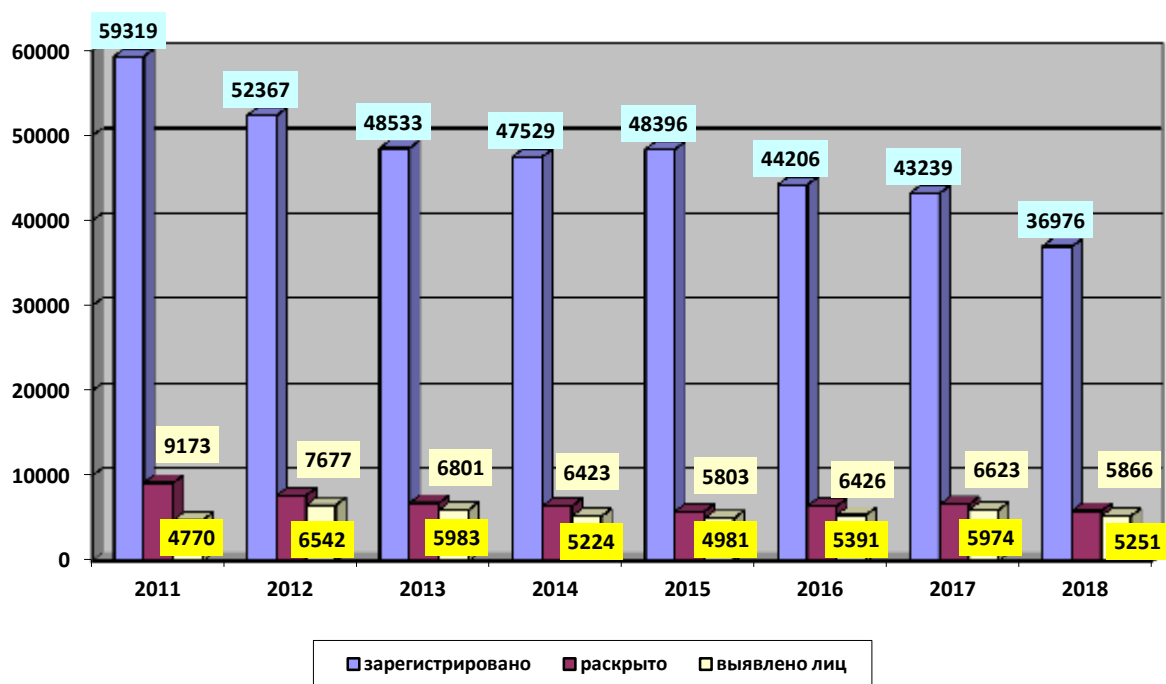


Рис 1.3. Динамика карманных краж в России (2011-2018 гг.)

Единственно позитивным моментом борьбы с карманными кражами можно назвать увеличение числа выявленных преступников-карманников. Так, если в 2011 году их было выявлено 4770 человек, то в 2017 году – почти 6 тыс. (5974), а за 2018 год – 5251!

Подводя итог, следует сделать несколько выводов:

1. карманные кражи - это особая разновидность тайного хищения чужого имущества, суть которой состоит в специфике самого преступления, точнее способа, с помощью которого виновный похищает имущество потерпевшего, а также в специфике предмета похищаемого имущества, который находится в непосредственной близости у жертвы (в кармане, сумочке или иной ручной клади – пакет, мешочек и т.п.).

2. карманные кражи появились в момент появления карманов (торб) на одежде граждан;
3. современное состояние карманных краж свидетельствует о том, что это традиционный, но не особо распространенный вид тайного хищения, тенденции которого в целом сопоставимы с тенденциями краж вообще;
4. такие кражи имеют региональные особенности;
5. эффективность борьбы с кражами по-прежнему крайне низка – 15 % всех зарегистрированных уголовных дел по таким преступлениям имеют перспективу судебного рассмотрения и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (в актуальной редакции) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»// Парламентская газета. № 231. 2003.
3. Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Криминальная среда как объект оперативно-разыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты)/ Монография. – М., 2017. 5221 с.
4. Богданов А.В., Комахин Б.Н., Хазов Е.Н. Особенности совершения карманных краж в городских условиях и их классификация // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С.115 – 123.
5. Кокорева Л.В. Методика расследования карманных краж, совершенных в общественном транспорте/ Автореф. дисс ... канд. юрид. наук. – М., 2019. 126 с.
6. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2018. 698 с.

7. Паньков Ф.И. Характерные особенности выявления карманных краж // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. - С.-Пб.: Изд-во юрид. ин-та (Санкт-Петербург). 2017. № 5 (43). С. 82 – 89.

8. Официальный сайт МВД России: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://МВД.рф/folder/101762/item/15304733/>

УДК 343

Абдуллаева
Виктория
Сергеевна кандидат экономических наук, доцент кафедры Уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) г.Ростов-на-Дону.

Кравцов
Антон
Андреевич магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) г.Ростов-на-Дону.

НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОТНОШЕНИЯ ПО УПЛАТЕ НАЛОГОВ, СБОРОВ И СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ

Аннотация. В статье рассмотрены основные изменения уголовно-правовых норм, регулирующих отношения в сфере налогообложения. Проведен анализ статистических данных привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемой группе преступлений.

Ключевые слова: уголовное право, правовое регулирование налоговых отношений в Российской Федерации, освобождение от уголовной ответственности.

NOVELTIES OF CRIMINAL LAW NORMS, REGULATING RELATIONS ON PAYMENT OF TAXES, FEES AND INSURANCE PREMIUMS

Annotation. The article considers the main changes in the criminal law norms regulating relations in the field of taxation. The analysis of statistical data of criminal prosecution for the considered group of crimes is carried out.

Keywords: criminal law, legal regulation of tax relations in the Russian

Federation, exemption from criminal liability.

На всех этапах исторического развития налоги являлись объектом противоречий государственных интересов и интересов частных граждан. Конфликт интересов рождает необходимость поиска возможных решений для его устранения, в результате чего появилась необходимость разработки механизмов, позволяющих налогоплательщикам уклоняться от уплаты налогов и (или) сборов. Однако часто граждане недооценивают опасность уклонения от уплаты налогов и (или) сборов. Уклонение от уплаты законных сборов влечет не только недополучения бюджетом, необходимых обществу средств, но и нарушает основные принципы рыночной конкуренции, так как уклоняющийся от уплаты налога находится в наиболее выгодном положении, в отличие от честных налогоплательщиков.

Необходимость поиска кардинально новых методов управления налоговыми процессами со стороны государства назрела с переходом российской экономики на рыночный путь развития. Такими методами являются, например, упорядоченное взаимодействия правоохранительных и налоговых органов; постоянное информирование налогоплательщиков о развитии правоприменительной практики для повышения их налоговой и общеправовой культуры; поощрение добросовестных налогоплательщиков и тому подобное [4, с. 85].

Вышеперечисленные факты обуславливают необходимость решения проблем, возникающих в сфере налогового контроля, с помощью научных методов.

Поскольку преступность в сфере налогообложения, как и в целом финансовые преступления, активно развивается, совершенствуются способы и средства совершения преступлений, механизмы скрытия доходов, подлежащих налогообложению, постоянно требуется совершенствование правовых норм для успешного регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений.

В силу бланкетного характера норм Уголовного кодекса Российской

Федерации (далее – Уголовный кодекс), регулирующих налоговые правоотношения, любые изменения налогового законодательства напрямую отражаются и в уголовно-правовых нормах. Таким образом, введение в Налоговый кодекс Российской Федерации главы 34, содержащей понятие «страховые взносы», стало причиной изменения наименования статей 198 – 199.2 Уголовного кодекса и предмета их регулирования [3, с. 276].

Вместе с тем, из последних изменений уголовного законодательства, касающихся сферы налоговых правоотношений, стоит отметить выделение обстоятельств, наличие которых может послужить основанием для освобождения от уголовной ответственности. Так, лицо, впервые совершившее рассматриваемые виды преступлений, согласно примечанию к ст. ст. 198 и 199 Уголовного кодекса, при полном возмещении всех убытков, нанесенных преступными деяниями, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Кроме того, возможность освобождения от уголовной ответственности предусмотрена ст. 76.1 Уголовного кодекса в случае наличия все тех же обстоятельств: преступление совершено впервые; возмещение ущерба, причинённого бюджетной системе, в полном объеме.

Однако перечень оснований освобождения от уголовной ответственности не ограничивается нормами Уголовного кодекса. Федеральным законом от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» установлены следующие основания, при которых уголовная ответственность за неуплату сумм налога в результате невключения прибыли контролируемой иностранной компании в налоговую базу контролирующего лица не наступает:

- в 2016 и 2017 годах для организаций, в полном объеме возместивших ущерб, причиненный бюджетной системе России;
- в 2016 - 2018 годах для физических лиц, в полном объеме возместивших

ущерб, причиненный бюджетной системе России.

Изменения законодательства, вступившие в законную силу в июле 2017 года и регулирующие сферу налогообложения, стали причиной введения в Уголовный кодекс новых оснований для привлечения к уголовной ответственности. Таким образом, в Уголовном кодексе появились новые статьи: 199.3 и 199.4.

В частности, ст. 199.3 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за уклонение страхователя - физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд путем занижения базы для начисления страховых взносов, иного заведомо неправильного исчисления страховых взносов, непредставления расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам в государственный внебюджетный фонд или других документов, представление которых в соответствии с законом является обязательным, либо путем включения в такие документы заведомо недостоверных сведений, совершенное в крупном (ч. 1) или особо крупном размере (ч. 2) [5, с. 104].

Составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 199.3 и 199.4 УК РФ, являются специальными составами по отношению соответственно к ст. ст. 198 и 199 УК РФ, поскольку предусматривают частные случаи уклонения от уплаты страховых взносов. По данным статьям квалифицируется только уклонение от уплаты такого вида страхового взноса, как страховой взнос на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; уклонение от уплаты других страховых взносов квалифицируется соответственно по ст. 198 или ст. 199 УК РФ (в зависимости от субъекта преступления).

Примечаниями к ст. ст. 199.3 и 199.4 УК РФ также предусматриваются специальные основания освобождения от уголовной ответственности за соответствующие преступления - уплата соответственно лицом, впервые совершившим преступление, либо организацией, уклонение от уплаты

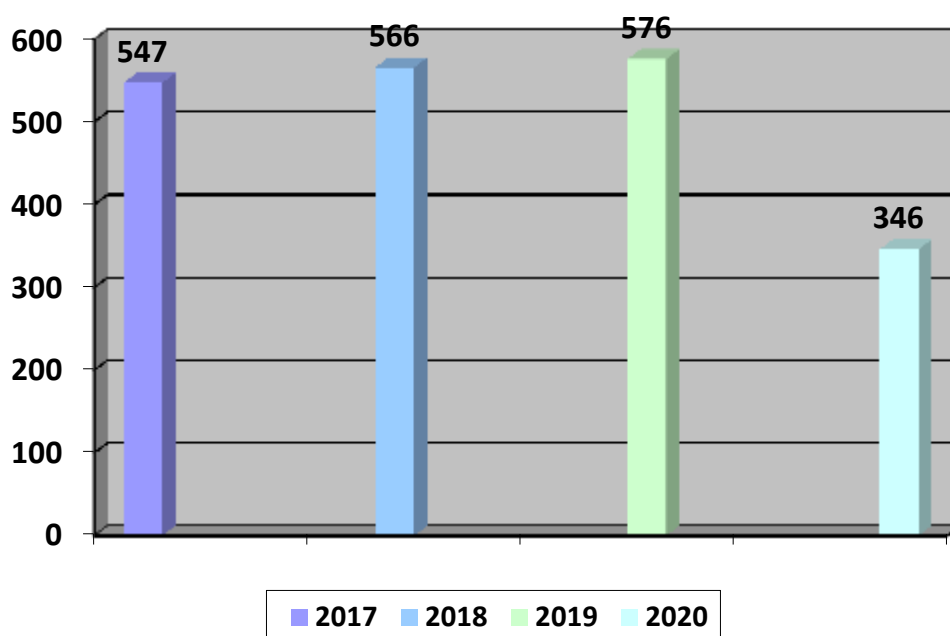
страховых взносов которой вменяется этому лицу, полностью сумм недоимки, пеней, штрафа в размере, определяемом в соответствии с законодательством России об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» внесены важные новшества, касающиеся уголовно-правовых норм, регулирующих отношения в сфере налогообложения. В действующей редакции сумма налогов, сборов и страховых взносов, неуплата которой позволит правоприменителю привлечь лицо к уголовной ответственности, значительно увеличена. Кроме того, упрощена сама формулировка примечаний к ст. ст. 198 – 199.4. Так, если в предыдущей редакции крупным размером признавалась сумма «составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более двух миллионов рублей, при условии, что доля неуплаченных страховых взносов в государственный внебюджетный фонд превышает 10 процентов подлежащих уплате сумм страховых взносов, либо превышающая шесть миллионов рублей» а особо крупным размером «сумма, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более десяти миллионов рублей, при условии, что доля неуплаченных страховых взносов в государственный внебюджетный фонд превышает 20 процентов подлежащих уплате сумм страховых взносов, либо превышающая тридцать миллионов рублей», то в настоящий момент примечание, например к ст. 198 Уголовного кодекса, имеет следующую редакцию: крупным размером признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд два миллиона семьсот тысяч рублей, а особо крупным размером - сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд тринадцать миллионов пятьсот тысяч рублей.

В ст. 199 – 199.4 примечание сформулировано по такому же принципу, изменяется лишь сумма: в ст. ст. 199, 199.1 крупным размером является сумма

налогов, сборов и страховых взносов, превышающая 15 миллионов рублей, особо крупным – 45 миллионов рублей; ст. 199.3 – крупный размер составляет 1 800 тысяч рублей, особо крупный размер – 9 миллионов рублей; ст. 199.3 – крупным размером признается сумма, превышающая 6 миллионов рублей, особо крупным размером превышающая 13 миллионов рублей.

Нововведения напрямую повлияли на статистику преступлений, совершаемых в сфере налогообложения. Данные, приведенные в диаграмме, отражают состояние судимости (количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности) в 2017 – 2020 годах.



Если рассматривать состояние судимости более детально, мы получим следующие данные: в 2017 году по ст. 198 – 199.2 было осуждено 547, оправдано 5 человек, в 2018 году указанные показатели увеличились до 566 и 9 соответственно. В 2019 осуждено – 576, оправдано – 10. В 2020 виден значительный спад, осуждено – 346, оправдано – 5 человек.

Рассматривая статистические данные [7] по данной группе преступлений можно отметить следующие наиболее часто встречаемые виды наказаний:

	лишение свободы	условное лишение свободы	штраф (в качестве основного наказания)	обязательные/ принудительные работы
2017 год	32	103	236	1
2018 год	55	102	263	0
2019 год	47	158	241	3
2020 год	25	81	172	0

Согласно информации, размещенной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в 2018-2020 годах уголовное судопроизводство по статьям 199.3 – 199.4 не велось.

На наш взгляд, данный факт свидетельствует не об отсутствии в налоговых правоотношениях данного вида преступлений, а о сложностях квалификации данных преступных деяний и об отсутствии практического опыта расследований данного рода преступлений.

На основании приведенных статистических данных можно сделать следующий вывод: введение новых норм, расширяющих предмет налогового регулирования, способствует расширению предмета регулирования уголовных норм в силу их бланкетного характера, таким образом, количество осужденных лиц увеличивается. Однако к 2020 году наблюдается резкий спад. На наш взгляд, данный факт связан с отсутствием глобальных нововведений, нормы уголовного законодательства являются более устойчивыми, значит и меры борьбы с преступностью не требуют глобальных изменений.

В Российской Федерации в настоящее время происходит сложный процесс создания новых социально-экономических отношений. Постепенный переход к новым формам государственного управления осуществляется в условиях имеющейся противоречивой и создания новой правовой базы, регулирующей экономические отношения, отставания существующих законов от реально происходящих общественных процессов. Сущность налоговых преступлений состоит в неправомерном сокрытии доходов (прибыли) от налогообложения и имеет четкую корыстную мотивацию. Анализ

теоретических источников и судебной практики по делам о налоговых и связанных с ними иных экономических преступлениях выявляет множество проблем, причиной появления которых является несовершенство действующего законодательства. Однако новшества, вводимые в законодательную базу, положительно влияют на состояние налоговой преступности.

Список литературы

1. Абрамова М.С. Основные направления развития страховых взносов во внебюджетные фонды России // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 45 – 53.
3. Березина Е.В. К вопросу о правовой природе страховых взносов // Налоги и налогообложение. 2018. № 6. С. 23 – 34.
4. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2017. 453 с.
5. Голуб Д.С. О реализации основных функций налогов в налоговой политике России // Финансовая экономика. 2019. № 5. С. 83 – 87.
6. Кирилова О.Е. Страховые взносы: изменения и нерешенные вопросы // Налоговая политика и практика. 2018. № 4. С. 102 – 110.
7. Львова Е.Г. Налоговая политика как метод государственного регулирования // Право и государство: теория и практика. 2005. № 4. С. 104 – 107.
8. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/>

УДК 657.6

Брусник
Лилия
Владимировна

студентка Южно-Российского института управления-
филиала РАНХиГС
г.Ростов-на-Дону

Алехина студентка Южно-Российского института управления-
Алена филиала РАНХиГС
Васильевна г.Ростов-на-Дону

Лунева заведующий сектором Южно-Российского института
Ирина управления- филиала РАНХиГС
Александровна г.Ростов-на-Дону

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АУДИТА В РФ И ДРУГИХ СТРАНАХ

Аннотация: нормативно-правовое регулирование аудиторской деятельности в России имеет ряд несовершенств и на практике сталкивается с определенными проблемами. Все это обусловлено тем, что в нашей стране, относительно недавно произошли изменения в структуре управления страны и от социалистической державы мы перешли к демократическому федеративному правовому государству и были вынуждены создавать заново нормативно-правовую базу в целом, для страны. Ввиду этого, законодательству приходится быстро изменяться и развиваться, подстраиваясь под быстрый тем развития рыночных отношений в России, которые и формируют спрос на аудиторские услуги.

Ключевые слова: экономика, аудит, бухгалтерский учет, нормативно-правовое регулирование аудита.

COMPARATIVE ANALYSIS OF REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF AUDIT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND OTHER COUNTRIES

Abstract: The regulatory and legal regulation of auditing activities in Russia has a number of imperfections and in practice faces certain problems. All this is due to the fact that in our country, relatively recently, there have been changes in the country's governance structure and we have moved from a socialist power to a democratic federal rule of law state and were forced to create anew the regulatory framework as a whole for the country. In view of this, legislation has to change and develop rapidly, adapting to the rapid pace of development of market relations in Russia, which form the demand for audit services.

Keywords: economics, audit, accounting, regulatory and legal regulation of audit.

Сравнительный анализ государственного регулирования аудита в РФ и других странах, позволяет подчеркнуть сходства и различия российских

стандартов аудита, международных стандартов и руководств аудита, выпущенных IFA , и стандартов, и руководящих принципов аудита, утвержденных советами ICAS , ICAEW , ICAI , ACCA , CIPFA , CIMA (бухгалтерские органы).

На момент написания данной работы, нами было выявлено, что только 11 из 30 российских стандартов аудита были утверждены Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте Российской Федерации. Дан анализ западного и российского взглядов на общие, полевые работы и стандарты отчетности. Особое внимание уделяется порядку создания стандартов в России, их утверждению, масштабам применения и обязательности к выполнению.

С официальной точки зрения аудит начал свое развитие 10 лет назад (но первый Указ - Временные правила аудиторской деятельности в Российской Федерации был принят Указом Президента № 2263 только 27 декабря 1993 года).

Ситуация на российском рынке следующая. Есть: - большая шестерка; - еще несколько десятков западных компаний; - несколько десятков крупных и средних (более 50 сотрудников) российских компаний; - много небольших российских фирм и отдельных специалистов. Первые три группы играют главную роль. Большая шестерка - лидер международного аудиторско-консалтингового бизнеса - оказала большое влияние на развитие этой сферы в России. Основными причинами его успеха стали:

- 1) торговая марка;
- 2) основными клиентами были крупные западные компании (большую часть их доходов составляют деньги, полученные от работы, во-первых, с проектами технической помощи, финансируемыми Всемирным банком, правительством США, организациями ЕЭС; во-вторых, - с транснациональными корпорациями с оборотом более \$ 1 млрд.)
- 3) финансовые ресурсы международной сети;
- 4) организация работы и технологические приемы;
- 5) они заняли этот сегмент рынка в первую очередь;

б) высокий профессиональный уровень.

За последние 2 года ситуация изменилась. Крупнейшие российские фирмы усилили свое влияние и стали занимать долю рынка «большой шестерки». Сегодня, многие крупные российские фирмы сменили аудиторов с западных на российских по следующим причинам:

- плата за аудит намного ниже;
- уровень качества работы не ниже;
- возможность проверки выписки в соответствии с российскими и западными требованиями и т. д.

Особенности российского подхода к аудиту исходя из сравнения западных и российских нормативов, любой может сформулировать мнение о нематериальных различиях в двух подходах. Но одна сделка - это проверка в нормативных актах, а другая - в практической жизни. Основная причина в том, что идея аудита на протяжении многих веков была неизвестна россиянам из-за силы государственного регулирования.

Особенности российского подхода к аудиту заключается в следующих пунктах:

- регулирование и стандартизация аудиторской деятельности;
- аттестация аудиторов;
- принцип конфиденциальности при аудите;
- планирование аудита;
- оценка аудиторского риска;
- расчет платы за аудит;
- аудиторский отчет.

Несмотря на большое количество различных стандартов, мы будем анализировать только те из них, которые приняты Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте Российской Федерации. Основная причина в том, что официально утверждены только эти стандарты. (Для российской экономики этот факт имеет большое значение.)

Все стандарты разделены на 3 группы:

1) общие (квалификация аудитора, независимость и др.);

2) планирование работы (планирование, исследование и оценка бухгалтерского учета и внутреннего контроля, аудиторских доказательств и т. Д.);

3) отчетность (виды проверяемой финансовой отчетности, ее соответствие нормативным документам, структура отчетности).

Общими чертами всех стандартов являются:

- требования стандарта обязательны для всех аудиторских компаний при проведении аудита, которые предусматривают подготовку официального аудиторского отчета, за исключением пунктов, носящих рекомендательный характер;

- требования стандарта носят рекомендательный характер при проведении аудита, не предусматривающем подготовку официального аудиторского отчета, и при выполнении соответствующих услуг;

- в случае отклонения от требований стандартов при проведении обязательного аудита аудиторская фирма должна указать на этот факт в рабочих документах и в аудиторском отчете.

Планирование аудита: общие положения, цель и принципы планирования аудита, содержание предварительного планирования аудита, принципы подготовки генерального плана и программы аудита, подготовка и разработка генерального плана и программы аудита).

Документирование аудита: общее, рамки подготовки рабочих документов, требования к содержанию рабочих документов, требования к оформлению рабочих документов, порядок хранения рабочих документов.

Письмо-соглашение об аудите: общие положения, условия подготовки письма-соглашения об обязательстве, форма и содержание письма-соглашения.

Аудиторские доказательства: общие, виды аудиторских доказательств, источники аудиторских доказательств, методы получения аудиторских доказательств.

Использование работы эксперта: общее, цель использования, официальное оформление экспертной работы, использование результатов экспертной работы.

Аудиторская выборка: общие, виды выборки, порядок построения выборки, оценка результатов выборки.

Порядок составления аудиторского заключения о финансовой отчетности: общие положения, цель аудиторского заключения, принципы составления аудиторского заключения, состав и содержание аудиторского заключения, окончательные положения.

Дата подписания аудиторского отчета и отражения (в этом документе) постбалансовых событий: общие, дата подписания аудиторского отчета, события до подписания аудиторского отчета, постбалансовые события до даты введения финансовой отчетности. заявление для пользователей, раскрытие факта произошло после даты ознакомления пользователей с финансовой отчетностью.

Деятельность аудиторов по выявлению искажений финансовой отчетности: общие, виды искажений финансовой отчетности, факторы, влияющие на увеличение риска искажения финансовой отчетности, особенности деятельности аудитора в случаях выявления искажений финансовой отчетности, ответственность сторон в случаях выявления искажений финансовой отчетности.

Написание информации аудитора руководству хозяйствующего субъекта о результатах аудита: общие, принципы подготовки аудиторской письменной информации, содержание аудиторской письменной информации, порядок подготовки аудиторской письменной информации.

Исследование и оценка систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля в процессе аудита: общие, общие понятия, требования к исследованию и оценке системы бухгалтерского учета, порядок оценки системы внутреннего контроля в процессе аудита, особенности исследования и

оценки бухгалтерского учета и внутреннего аудита, системы управления на малых предприятиях.

Особенностью российских стандартов аудита является то, что большинство из них являются обязательными для выполнения аудиторскими организациями (аудиторами), за исключением некоторых пунктов стандартов, играющих рекомендательную роль. Основой для анализа послужили следующие источники:

- Российские стандарты аудита, принятые Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте Российской Федерации ;
- Международные стандарты аудита и сопутствующих услуг, выпущенные МФБ с 1 июля 1996 г . ;
- Стандарты и руководящие принципы аудита, утвержденные Советом бухгалтерских органов (Великобритания) (выпущены в апреле 1980 г., пересмотрены в январе 1989 г.).

Результаты исследования следующие. Базой для разработки российских стандартов аудита послужили Международные стандарты. По этой причине мы считаем Международные стандарты отправной точкой исследования, по причине общеизвестности данных стандартов.

Подводя итог проделанной работы, мы можем сделать вывод, что в современных условиях развития экономических отношений, свободы предпринимательской деятельности и явной необходимости данную сферу контролировать, неотъемлемым и специфическим элементом контроля является аудиторская деятельность.

Исследование показало, что в России аудиторская деятельность набирает все большие обороты, в части нормативно-правового регулирования.

Издается все больше актов регулирующих эту профессиональную деятельность, как постановления Правительства РФ, так и Приказы Министерства финансов РФ. Основную роль в определении места аудита в экономической системе РФ стал Федеральный закон №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» и Кодекс профессиональной этики аудиторов.

Рассматривая аудиторскую деятельность, как предпринимательскую, нельзя было не затронуть сферу регулирования непосредственно аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов. В литературе были представлены два уровня контроля над качеством аудиторской деятельности. Это внешний и внутренний контроль, который проводится как СРО, так и уполномоченным федеральным органом по контролю и надзору.

На данный момент уровень развития сферы правового регулирования аудиторской деятельности в России достаточно высокий по сравнению с предыдущими годами и попытками внедрения данного института. Аудиторская деятельность как вид профессиональной предпринимательской деятельности играет весомую роль в процессе развития экономики и финансов РФ. Поскольку не только позволяет создать объективное и всестороннее представление о финансовом состоянии организаций и индивидуальных предпринимателей, но и является неотъемлемым элементом рыночной инфраструктуры.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 22.12.1993 N 2263 (ред. от 26.11.2001) "Об аудиторской деятельности в Российской Федерации" (вместе с "Временными правилами аудиторской деятельности в Российской Федерации")(Документ утратил силу или отменен) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: – режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 31.05.2021 г.)

2. "Перечень федеральных стандартов аудиторской деятельности, федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности, утвержденных Правительством Российской Федерации, и правил (стандартов) аудиторской деятельности, одобренных Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте Российской Федерации"// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: – режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 31.05.2021 г.)

3. Справочная информация: "Основные нормативные акты и документы, регулирующие аудиторскую деятельность в РФ" (Материал

подготовлен специалистами КонсультантПлюс) // КонсультантПлюс
[Электронный ресурс]: – режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения:
31.05.2021 г.)

**Современные стратегии устойчивого развития
государства и общества в контексте глобальных
ВЫЗОВОВ**

СБОРНИК ТРУДОВ

**III Международной научно-практической конференции
«SOCIAL SCIENCE (Общественные науки)»**

Ростов-на-Дону, 21 октября 2021 г.

**Под редакцией Игнатовой Т.В., Брюхановой Н.В.
Форматирование и верстка – Григорян А.С.**

Издательство ЮРИУ РАНХиГС.

344002, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54, тел. (863) 203-63-89